А. А. Плетнева

ЛУБОЧНАЯ БИБЛИЯ

Язык и текст

STUDIA PHILOLOGICA

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. В. В. ВИНОГРАДОВА

А. А. Плетнева

ЛУБОЧНАЯ БИБЛИЯ

Язык и текст

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2013

УДК 80/81
ББК 82
П 38

Работа вынолнена нри финансовой ноддержке ОИФН РАН
(нрограмма «История, языки и литературы славянских народов
в мировом социокультурном контексте»)
и РГНФ (нроект № 07-04-00359)

Плетнева А. А.

П 38 Лубочная библия: язык и текст. — М.: Языки славянской культуры, 2013. — 392 с. — (Studia philologica).

ISBN 978-5-9551-0650-6

Впервые предметом специального анализа становится язык и текст русского библейского лубка. Язык лубочных листов анализируется в контексте языковой ситуации России XVIII—XIX вв. и рассматривается как язык массовой литературы, который по ряду параметров отличается и от русского литературного, и церковнославянского языка.

Содержание библейских лубков характеризует представления крестьян и мещан о границах Священного Писания. Здесь библейские тексты сосуществуют с ветхозаветными апокрифами, житийной и святоотеческой литературой, с переводами и пересказами западноевропейских литературных текстов (Джон Мильтон и др.). В книге осуществлена лингвистическая публикация значительного корпуса библейских лубков, установлены их источники и сформулированы принципы работы создателей лубочных листов.

ББК 82

*В оформлении переплета использован лист
из серии лубков «История Иосифа», хранящихся
в Российской национальной библиотеке.
Иллюстрация воспроизведена по альбому Д. А. Ровинского*

ISBN 978-5-9551-0650-6

Оглавление

Введение в проблематику

Комментированное издание

Памяти Виктора Марковича Живова
(5.02.1945—17.04.2013)

Считаю своим приятным долгом поблагодарить людей, без поддержки и помощи которых эта книга бы не состоялась. Я благодарна А. М. Молдовану за многолетнюю поддержку моих исследований лубочной письменности. С. М. Толстая, Ю. В. Кагарлицкий, И. А. Корнилаева и А. Г. Кравецкий прочитали рукопись этой книги. Их замечания, советы и поправки способствовали улучшению текста. Издание текстов было бы невозможно без помощи сотрудников библиотек и архивов. Я признательна А. Л. Лифшицу, М. В. Ленчиненко, Е. В. Зименко и всем сотрудникам отдела редких книг Научной библиотеки МГУ им. А. М. Горького; Н. И. Рудаковой и сотрудникам Отдела эстампов Российской Национальной библиотеки, Е. И. Иткиной (Отдел изобразительных материалов Государственного исторического музея) и Г. В. Павловой (Отдел гравюры Государственного русского музея).

~ Введение в проблематику ~

~ 1. Общие проблемы лубочной письменности ~

Настоящая работа посвящена лубочной Библии, то есть лубочным книжкам или картинкам, так или иначе соотнесенным с ветхозаветными сюжетами. Следует сразу же подчеркнуть, что я рассматриваю не просто библейские сюжеты, а библейские сюжеты в русском лубке, и что при исследовании лубка изучается не архаика, а культура Нового времени.

Лубки, или народные картинки, появились в России в XVII в., а в XVIII—XIX вв. они стали чрезвычайно популярными и издавались огромными тиражами. Соединение изображения и текста отвечало эстетическим и познавательным потребностям читателей лубка: купцов, мещан и крестьян. На протяжении XVIII—XIX вв. лубочная письменность играла роль массовой литературы. Именно из лубочных текстов грамотные крестьяне черпали сведения об окружающем мире. Известный рассказ Феклуши (драма Островского «Гроза») про людей с песьими головами исторически восходит к средневековым космографиям.

> Говорят, такие страны есть, милая девушка, где и царей-то нет православных, а салтаны землей правят. В одной земле сидит на троне салтан Махнут турецкий, а в другой — салтан Махнут персидский; и суд творят они, милая девушка, надо всеми людьми, и, что ни судят они, все неправильно. ⟨…⟩ И все судьи у них, в ихних странах, тоже все неправедные; так им, милая девушка, и в просьбах пишут: «Суди меня, судья неправедный!» А то есть еще земля, где все люди с песьими головами [Островский 2002: 109].

При этом массовый читатель XIX века узнавал о существовании киноцефалов именно из лубочных картинок. Вот, например, отрывок из лубочной космографии, где сообщается о разных необычных существах:

> островъ живутъ на немъ люди главы в нихъ видомъ песьи человецы велицы и страшливые(.) много несемъ острову каменіе драгоцен-

ныхъ; островъ на немъ живутъ людие власы у нихъ имеютъ видомъ лвови веліцы і страшны зело во удивление. островъ пусътъ живутъ на немъ змиі лице девичье (;) до пупа человекъ а отпупа у нихъ и хоботъ змиевъ крылати а зовамы василиски [Ровинский II: 267—268].

Такие сведения о народах, живущих в отдаленных землях, не вызывали больших сомнений, потому что рядом помещались сведения о России, вполне известные и очевидные[1]:

Царствующи градъ Москва даже доныне благочестие сияетъ по преданию ст҃ыхъ отецъ и семи соборовъ апостоловъ и ст҃ыхъ отецъ бж҃іихъ ст҃ая со всякимъ пеніемъ и благочинно и благолепіемъ укърашенны(.) родима хлебомъ и скотомъ; ⟨...⟩ море балтиское древле варяжское ізнемецкіхъ земель корабелноі ходъ и в санктпитербурхъ; соловецкоі островъ г҃ верстъ околу ходу корабелнаго ко архангелскому городу моремъ; лопари росиіския ездятъ на оленяхъ ядятъ мясо и рыбы [Ровинский, II: 273].

Лубок повествовал обо всем, что интересовало его читателей, и претендовал на звание народной энциклопедии. Существовали лубки, являющиеся переработкой газетных текстов, произведений русской классической и древнерусской литературы, переводных новелл и т. д. Многие жанры письменности XVIII—XIX в. имели аналог в лубке. Филологическая (и лингвистическая) проблематика, касающаяся этих текстов, почти не затрагивается ни в отечественных, ни в зарубежных работах, и поскольку нельзя объять необъятное, приходится ограничивать исследуемый материал. При этом данное исследование представляет собой не исследование лубка самого по себе, а сравнение лубочной версии языка и текста с версиями языка и текста, принадлежащими к иным стратам русской культуры. Исследование ведется в двух аспектах. С одной стороны, будет рассматриваться соотношение языка лубочной письменности с современными ей кодифицированными языками — церковнославянским и русским литературным. С другой стороны, предметом исследования станет рецепция народной культурой библейского текста.

В данной книге предпринято комментированное лингвистическое издание значительного корпуса лубочных переложений Священного Писания. Рассмотрены следующие сюжеты и тексты: сотворение мира, изгнание прародителей из рая, Каин и Авель, всемирный потоп,

---

[1] О том, что все паранормальные явления происходят за пределами России см. [Плетнева 2001б: 55—56].

вавилонское столпотворение, Лот с дочерьми, жертвоприношение Авраама, история Иосифа Прекрасного, Валаамова ослица, Давид и Авессалом, Самсон и Далида, Юдифь и Олоферн, Товия у Рагуила, Есфирь, многострадальный Иов, 148-й псалом, Сусанна и старцы, история пророка Ионы, а также лубочные версии литературных переложений Священного Писания (Песнь песней в переложении Мардария Хоныкова, Первый псалом в переложении Ломоносова и Сотворение мира по переводу «Потерянного рая» Джона Мильтона). Некоторые сюжеты публикуются в нескольких версиях.

Проанализированный и опубликованный здесь материал достаточно объемен, однако полной эта публикация не является. Отсутствие сводных каталогов народной гравюры XIX века, а для большинства лубочных собраний даже и описаний, делает такую работу невозможной. Однако для обсуждения лингвистических проблем, связанных с языком лубка, этот материал вполне достаточен. Ссылки на тексты, приведенные во второй части этой книги, даются в фигурных скобках.

1.1. Лубок и городская культура

Исследователи неоднократно отмечали, что в XVIII в. лубок — явление городской жизни. «“Народом” наших картинок, — писал А. А. Федоров-Давыдов, изучавший социологию бытования лубочных картинок, — было ⟨…⟩ мелкое городское и служилое население. Хронологические рамки здесь — приблизительно с середины XVIII по первую четверть XIX в.» [Федоров-Давыдов 1927: 103]. Поэтому, прежде чем анализировать лубочные тексты, следует сказать несколько слов о том, что в XVIII в. представляла собой культура русского города.

В крупных городах (в первую очередь, в Москве) во второй половине XVII в. начался процесс становления новой национальной культуры, которая испытывала значительное западное влияние [Панченко 1984]. В это время в России появился барочный театр, виршевая поэзия, получила широкое распространение гравюра. Но, в отличие от более позднего времени, европеизация XVII в. не противопоставляла заимствований национальной традиции. Здесь не было установки на вытеснение, полной замены старого новым (поэтому, например, европейские гравированные книги были настолько адаптированы к соответствующей литературной и изобразительной

Рис. 1. Торговец лубками. Гравюра втор. пол XIX в. [Lubok 1984: 161]

традиции, что стали вполне органичной частью русской городской культуры).

Именно в городах начали записываться переработанные фольклорные произведения. Здесь создавались и новые оригинальные сочинения, ушедшие от средневековой письменной традиции, переводились тексты, имеющие западноевропейское происхождение. О языке этих переводов следует сказать особо. Городская письменная культура ориентирована не столько на церковнославянский язык, сколько на свой койне. Это наддиалектное образование так и не приобрело статуса литературного языка и обычно связывается с просторечием [Сорокин 1949; Князькова 1974: 7—9]. В юго-западной Руси близкий тип письменного языка назывался «простой мовой»[1]. Слово «просторечие», изначально не несущее в себе никаких отрицательных коннотаций, превратилось в отрицательное в XVIII в., когда русская городская культура была объявлена простонародной и сниженной, а на роль национальной стала претендовать культура нового типа, во многом ориентированная на образование и быт дворянского сословия.

Развитие городской культуры было прервано петровскими преобразованиями, моделировавшими культуру новой России на совершенно иных основаниях, как бы с чистого листа. Характерно, что появлению нового литературного языка предшествовала азбучная реформа. Именно реформированная азбука стала впоследствии использоваться новой российской словесностью. При этом западные заимствования XVII в. ассоциировались не с европейскими образцами, а с отвергаемым прошлым. Новая культура видела в бывших рыцарских романах, в XVII в. распространившихся как сказки («Петр златые ключи», «Сказка о Бове Королевиче» и др.), образцы отвергаемой старой Руси и предлагала новые собственные переводы. А старые переводы объявлялись безнадежно безграмотными. Весьма характерной в этом отношении является Эпистола первая о русском языке А. П. Сумарокова, где названия текстов приводятся в качестве знаков отвергаемого новой культурой дурного стиля и устаревшего языка:

Но льзя ли требовать от нас исправна слога?
Затворена к нему в учении дорога,
лишь только ты склады немного поучи
Изволь писать «Бову», «Петра Златы Ключи»,

[1] См. [Успенский 2002: 388—392].

Подьячий говорит: «Писание тут нежно,
Ты будешь человек, учися лишь прилежно!»
И я то думаю, что будешь человек;
Однако грамоте не станешь знать вовек.
[Сумароков 1957: 114]

Новая литература и литературный язык создавались в столицах и были непосредственно связаны с дворянством[1]. При этом представители податных сословий в большинстве своем принадлежали к иному типу культуры. Это была та самая городская культура, о которой мы говорили выше. С позиций дворянства культура податных сословий была культурой второго сорта. Но для купцов и городских мещан эта культура еще очень долгое время сохраняла актуальность. И если дворянин читал русские и французские журналы и силлабо-тонические стихи, то для мещанина или купца более органичными были лубочная письменность и силлабика.

Взгляд дворянской культуры на городскую хорошо иллюстрирует семантическая эволюция слова «мещанин». Из обычного наименования городского жителя слово «мещанин» стало обозначать человека «с мелкими интересами и узким кругозором» [Ожегов 1987: 301]. То же самое произошло и с оригинальной городской культурой XVII в. В XVIII в. она продолжала существовать, но оставалась в стороне от процессов создания общенациональной русской культуры.

Лубочная письменность является прямым наследником письменной культуры русского допетровского города. При этом, вытесненные на периферию, городская (мещанская) культура и соотносимая с ней лубочная письменность оказались за пределами внимания исследователей. История русской культуры описывает или дворянскую, или народную культуру (которая отождествляется с фольклором). При таком подходе городская письменная культура не замечается. Связано это с тем, что городскую письменность нельзя отнести к фольклору, поскольку изучение русского фольклора ориентировано на устную традицию, а не на письменную. А в историю русской литературы городскую книжность XVIII—XIX веков также не удается включить, поскольку она нарушает все языковые и художественные нормы русской литературы.

[1] Характеризуя русскую культуру Нового времени как дворянскую, я отдаю себе отчет в том, что к ней принадлежали не только дворяне, но также разночинцы и определенная часть духовенства и купечества. Однако начиная с Екатерининской эпохи, дворянская культура стала тем эталоном, на который ориентировались представители иных сословий. Подробнее см. [Плетнева, Кравецкий 2009: 128—130].

Из-за своего гибридного характера лубочная письменность очень плохо вписывается в привычные исследовательские парадигмы. Лубок как явление культурной жизни принципиально двойственен. По отношению к нему неприменимы те дихотомические пары, при помощи которых мы привычно членим реальность культуры. Здесь элементы привычных оппозиций благополучно сосуществуют. Это, в частности, относится к противопоставлению церковнославянского и русского языков. Лубочная письменность не знает оппозиции *славянизм — русизм*. Эти элементы стилистически немаркированы. Славянизмы здесь не являются маркерами высокого стиля, а употребление русизмов не создает эффекта стилистического снижения. В рукописных сборниках и лубках пересказ библейского текста может следовать церковнославянской традиции, а может, опережая появление стандартного текста русской Библии, ориентироваться на русский язык. Приведем несколько наиболее очевидных пар.

- *Оппозиция «свое — чужое»*. Исторически лубок является заимствованием, восходящим к западноевропейским гравюрам (см. раздел 2.1). При этом русское культурное сознание видит в лубке самобытное явление русской культуры. Здесь принципиально не различается оригинальная и переводная литература. Заимствованные образы и сюжеты вполне органично сочетаются с национальными. Читатели лубочных текстов не догадывались, что «славный объедала и веселый подпивала» — это Людовик XVI, пришедший в лубочную письменность из французских карикатур (рис. 2).
- *Оппозиция «Новое время — Средневековье»*. Лубочная книжность развивается в Новое время, но опирается на традиции средневековой книжности [Хромов 1998: 67]. Она одновременно несет в себе черты двух культурных эпох. Вирши Мардария Хоныкова на «Песнь песней» сосуществуют здесь с силлабо-тоническими переложениями псалмов М. В. Ломоносова.
- *Оппозиция «религиозное — светское»*. Листы на библейские сюжеты висели рядом с листами фривольного содержания. Да и сами библейские лубки могли оказываться поводом для изображения эротических и просто малопристойных сцен. Например, на листе «Сусанна и старики» изображались старцы, держащие Сусанну за обнаженную грудь. Не отличался особым целомудрием и лубок, изображавший неудачное соблазнение Иосифа женой Пентефрия.

Рис. 2. Лубок «Славный объедала и веселый подпивала» является русской перегравировкой французской карикатуры на Людовика XVI [Lubok 1984: 161]

- *Оппозиция «славянизм — русизм».* Церковнославянские и русские формы не являются стилистическими инструментами. В пересказах Священного Писания широко используется русский язык, а лубочные раешные стихи содержат большое количество славянизмов, несвойственных не только устной речи, но и русскому литературному языку этого времени.
- *Оппозиция «устное — письменное».* Источниками лубочных текстов являются как произведения письменности, так и фольклорные тексты.

1.2. Лубочная письменность: границы явления

Термин «лубок» был введен в употребление И. М. Снегиревым. Использовалось ли до Снегирева слово «лубок» в значении ‘гравированная картинка’, сказать трудно. Вероятнее всего, И. М. Снегирев являет-

ся создателем этого термина так же, как и термина «парсуна» [Хромов 1998: 37, 39]. В древнерусских текстах слово «лубок» в значении 'гравированная картинка' не зафиксировано[1]. В текстах конца XVII в. гравированные листы назывались «фряжскими листами», в конце XVIII — перв. пол. XIX в. преобладали описательные названия — «московские картинки», «забавные исторические листы», «карикатуры от Спасского моста», «народные картинки». И лишь после Снегирева общеупотребительным становится название «лубочные картинки»[2].

> В. И. Даль фиксирует слово «лубок». Это слово приводится как общеупотребительное, к которому даются диалектные параллели: «Лубочная картинка, суздальская, твр. богатырь, сиб. пано́к, резалась встарь на липовых досках, затем на латуни; она, с подчинением цензуре, исчезла»[3].

С течением времени снегиревский термин вытеснил остальные названия, о чем, в частности, свидетельствует процитированный выше фрагмент словаря В. Даля. Введенное И. Снегиревым слово начало жить собственной жизнью. Вскоре о массовой коммерческой литературе, в том числе и изданной наборным способом, начинают говорить как о лубочной литературе.

Чисто формальным способом определения термина «лубок» пользуются искусствоведы и историки книги. Они понимают под лубком определенный вид цельногравированных изданий [Хромов 1998: 72]. Для решения многих филологических задач такое определение очень удобно. Это связано с тем, что, по крайней мере до 30-х годов XIX в., лубки могли выходить без санкции государственных органов. А значит, лубки не подвергались той языковой нормализации, которой подвергались тексты, выходящие с дозволения цензуры.

1.2.1. Нормообразующая роль цензуры и постепенная утрата самобытности

Участие цензоров в утверждении нормы русского литературного языка наиболее активно проявлялось в борьбе с просторечием, которое цензорами безжалостно изгонялось. В 1802 г. духовная цензура

---

[1] СЛРЯ XI—XVII вв. выделяет для слова *лубок* значения 'луб; кусок, полоса луба' и 'короб из луба' [СЛРЯ XI—XVII, 8: 291].

[2] Материал и историографический обзор см. [Хромов 1998: 35—55].

[3] [Даль, II: 270].

отвергает произведения, «писанные таким штилем, каковый обыкновенно употребляется в русских сказках, которые простолюдины пересказывают друг другу от самыя непросвященныя древности» [Живов 1996: 477]. А пятьюдесятью годами позже духовная цензура возражала против таких слов и выражений, как *водить за нос*, *хлопать ушами*, *бабий народ*, *девки*, *плут*, *пьяница*, *мальчишка* и т. д. [Там же: 477]. Поэтому включение лубочных текстов в общую систему цензурирования, при которой библейский лубок должен был оказаться в ведении духовной цензуры, теоретически означало мощную языковую унификацию и сближение лубочного языка с общелитературной нормой, церковнославянской или русской.

Как известно, Д. А. Ровинский включил в свое знаменитое описание лишь те лубочные листы, которые вышли «до 1839 года, т. е. до того времени, когда все сказки и вновь издаваемые отдельные листы стали выходить с дозволения цензуры» [Ровинский 1881, I: I]. При этом, приводя исторический очерк цензурирования народных картинок, Д. А. Ровинский [Там же, V: 30—36] ссылается на значительное число указов об обязательном цензурировании лубочной продукции, которые появились до 1839 г. Подобные указы издавались и позже этой даты. Обилие указов свидетельствует о том, что они не исполнялись. Неподцензурные лубки продолжали печататься и после 1839 года. Через 10 лет после этой даты московский губернатор граф А. А. Закревский вынудил московских заводчиков уничтожить и продать на лом не имеющие цензурных разрешений медные доски[1] [Там же, V: 34—35]. Мы видим, что 1839 г. является достаточно условной датой, принятой Д. А. Ровинским с целью установления хронологических рамок своей работы. Поэтому говорить о том, что существует временная точка, после которой усилиями цензоров граница между лубочной и обычной литературой стирается, едва ли возможно.

История взаимоотношения государственных структур с издателями народной письменности — это история вполне сознательной деятельности государства, направленной на внедрение в народ собственных языковых и культурных моделей. Не случайно Московская синодальная типография еще в 1742 году пыталась получить для продажи своих изданий место на Спасском мосту, то есть в центре продажи лу-

[1] История с уничтожением гравировальных досок демонстрирует, насколько малодостоверными являются наши знания о практическом применении цензурных правил по отношению к лубочной продукции. Д. А. Ровинский рассказывает эту историю со слов И. А. Голышева, который позже описал этот эпизод несколько иначе [Голышев 1882: 7].

бочной продукции, «где уже издавна вольных купцов книжные лавки всем знакомы» [Алексеева 1976: 14]. То есть, с одной стороны, государственные типографии стремились потеснить лубочных издателей, а с другой — цензоры пытались приблизить лубочную продукцию к нормам литературного языка и художественного вкуса. В этом же ряду стоит обращение Синода (1766 г.) в Академию художеств с просьбой высказать свое мнение о «священных изображениях», напечатанных различными фабрикантами. На основе полученного отзыва Синод дает фабриканту Михаилу Артемьеву привилегию на печать таких листов [Там же: 16]. Насколько мы можем судить, результаты подобного культуртрегерства были более чем скромными.

Не особенно эффективной была и осуществляемая цензорами языковая правка. О характере такой правки можно судить по примерам, приведенным в книге О. Р. Хромова. Так, цензор Ф. Голубинский в листе «Успение пресвятые Богородецы» исправляет *е* на *и*. В другом листе слово *рожество* исправляется на *рождество* [Хромов 1998: 164]. Все эти исправления направлены на приближение орфографии и пунктуации цензурируемого листа к общепринятому стандарту. Но добиться полного соответствия стандарту так и не удалось.

1.2.2. Старообрядческий рисованный лубок

Привлекая в этой работе старообрядческий рисованный лубок, то есть лубочные листы, не напечатанные, а целиком нарисованные, я совершенно сознательно отказываюсь от того технологического определения лубка, о котором говорилось в предыдущей главе. В данном случае это вполне правомерно. Во-первых, потому, что рисованные лубки являются воспроизведением существующего жанра. Можно сказать, что рисованный лубок является лубком в той же степени, в какой бумажная икона является иконой. Во-вторых, рисованные лубки, естественно, не подвергались цензорскому языковому нормированию.

Причины распространения в старообрядческой среде рисованного лубка вполне прозрачны. Вплоть до 1906 г. у старообрядцев практически не было легальных типографий[1], поэтому ручной способ копирования книжной продукции был для них особенно актуальным.

[1] Очерк типографского дела у старообрядцев см. [Вознесенский и др. 1996: 3—6].

Бытование лубков у старообрядцев не имело никаких специфических особенностей. Лубочные листы покупались и вешались на стене. О том, что рисованные лубки предназначались на продажу, свидетельствуют сохранившиеся на обороте многих листов указания на их цену. То есть изготовление этих листов носило коммерческий характер, что еще раз подчеркивает их сходство с печатной продукцией. Единственным заметным отличием рисованных лубков от печатных является явное преобладание листов поучительного характера при том, что развлекательных картинок здесь очень мало.

Исследователь рисованного лубка Е. И. Иткина полагает, что появление старообрядческого лубка является ответом на «социальный заказ» внутри сообщества: старообрядцы должны пропагандировать и свою культуру, и свои ценности [Иткина 1992: 9]. Действительно, в старообрядческом лубке большое количество собственно старообрядческих сюжетов (портреты Андрея и Семена Денисовых, сравнительные изображения старого и нового обрядов (рис. 3, 4), сцены Соловецкого восстания и т. д.). Но принципиальным является то, что для пропаганды ценностей старой веры выбрана форма, принадлежащая культуре Нового времени, форма настенной картинки. То есть старообрядцы не видели в лубочной картинке чего-то чужеродного, несвойственного традиционной русской культуре. Единственным препятствием для распространения лубка в старообрядческой среде оказалось отсутствие типографий, поэтому пришлось обратиться к ручному копированию лубочных изображений. При этом вторичность рисованного лубка по отношению к гравированному у исследователей сомнений не вызывает[1].

Большинство старообрядческих лубочных листов ориентировано на церковнославянский язык, а не на русский литературный, что, очевидно, связано с установкой старообрядческой культуры на древность, благочестие и т. д. Во многих проявлениях (изображение, ориентированное на книжную миниатюру, назидательный, а не развлекательный характер текстов, церковнославянский, а не русский язык) рисованный лубок транслировал традиционную, а не модернизированную культуру. Однако проникновение самого лубочного жанра в старообрядческую среду говорит не только об универсальности жан-

[1] Составителю каталога рисованного лубка Е. И. Иткиной известны лишь два случая, когда первичной является рисованная картинка: портреты Андрея Денисова и Даниила Викулова были напечатаны в Москве во второй пол. XVIII в. по рисованным оригиналам [Иткина 1992: 19].

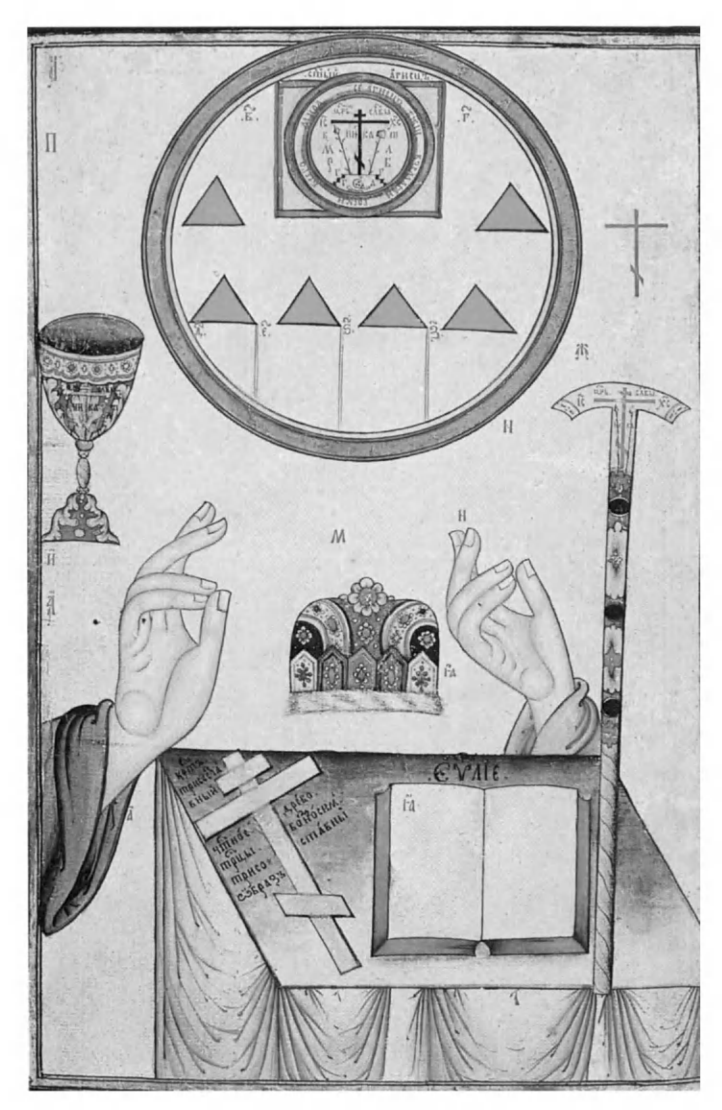


Рис. 3. Атрибуты обрядности и символики, принятые в господствующей церкви. Старообрядческий лубок кон. XVIII — нач. XIX в. [Иткина 1992: 58]

Рис. 4. Атрибуты обрядности и символики, принятые у старообрядцев. Старообрядческий лубок кон. XVIII — нач. XIX в. [Иткина 1992: 59]

ра, но и о том, что старообрядцы принимают модернизацию культуры в ее определенных видах.

Исходя из сказанного выше, я считаю возможным использовать при исследовании текста библейских лубков как печатные листы, так и рисованные.

1.2.3. Лубочная словесность и ее аудитория

Проанализированный в этой книге материал связан с проблематикой изучения народной (= лубочной) литературы, для которой, как говорилось выше, противопоставление текстов по способу печати оказывается не столь существенным: лубочная литература — это не только лубки (гравированные листы и книги, рисованные листки), но и издания тех же текстов типографским набором.

Для определения того или иного произведения как лубочного важно не только его назначение или способ производства, важна его ориентированность на определенную, специфическую читательскую аудиторию. Аудитории читателей лубочных текстов и читателей произведений русской литературы XVIII—XIX в. почти не совпадают[1]. Такой подход к лубочной письменности был намечен в 20-е годы в работах В. Б. Шкловского, Б. М. Эйхенбаума и Ю. Н. Тынянова[2]. В 1929 г. увидели свет две основывающиеся на этом подходе монографии [Шкловский 1929; Гриц и др. 2001]. В настоящее время в этом направлении активно работает А. И. Рейтблат [Рейтблат 1991; 2001; 2009 и др.].

Исследователей, практикующих подход, основанный на социологическом аспекте, логичнее было бы называть историками литературы, тем более что предмет своего исследования они определяют как лубочная литература, но, увы! в литературоведении под литературой понимаются тексты, адресованные совершенно другому кругу читателей, написанные в другой стилистике и поэтике и отчасти на другом языке. «Под термином “лубочная литература”, — отмечали авторы монографии “Словесность и коммерция”, — обычно понималась литература, не удовлетворяющая эстетическим вкусам известного круга читателей и служащая, прежде всего, для массового потребителя» [Гриц и др. 2001: 18]. Таким образом, исследовательская ценность лу-

---

[1] Подробнее об этом см. раздел 1.3.1.

[2] О начале исследований соотношения «литературы с ближайшими социально-бытовыми рядами» см. [Гриц и др. 2001: 7—8].

бочной литературы, как литературы коммерческой, состоит в ее идеальном соответствии литературным и языковым пристрастиям своей аудитории. Исследование языка лубочной литературы дает ответ на вопрос, чем письменный язык социальной группы, на которую эта письменность была ориентирована, отличался от письменных языков других социальных групп.

В XVIII—XIX в. лубочная письменность являлась аналогом того, что сейчас называют массовой литературой[1]. Классическое литературоведение не интересуется массовой литературой. Его интересует элитарная литература, по отношению к которой и употребляется термин «литературный процесс». Другие типы словесности начинают привлекать внимание историков литературы лишь в тех случаях, когда та или иная литературная школа сознательно обращается к ним, как, например, романтизм обращается к фольклору.

Совершенно иная картина получится, если в центре интереса исследователя окажется не литературная эволюция, а взаимоотношения текста и читателя. При таком подходе приобретают актуальность статистические характеристики. Сразу же выясняется, что развитие литературного процесса определяют одни тексты, а вкусы массового читателя — совершенно другие. Известно, что тираж пушкинского «Современника» не превышал 600 экземпляров, в то время как тираж презираемой культурной элитой «Библиотеки для чтения» Сенковского составлял 5 тысяч экземпляров [Гессен 1930: 142—143; Гриц и др. 2001: 250]. И если материалом для историка литературного процесса будет «Современник», то для исследователя повседневного чтения — «Библиотека для чтения». Тираж наглядно свидетельствует о популярности издания и, следовательно, является показателем того, что данный журнал или книга в эстетическом и языковом отношении устраивает своих читателей. Возвращаясь к лубку, напомню, что тиражи лубочных изданий были весьма значительны.

Исследователями уже было отмечено, что лубочная письменность исполняла роль посредника между литературой (в самом широком смысле) и фольклором. По словам Ю. М. Лотмана, «массовая литература представляет собой фольклор письменности и письменность фольклора ⟨...⟩ выполняет роль резервуара, в котором обе эти группы

---

[1] Конечно, среди лубков встречаются и изображения, практически лишенные текста. Однако бóльшая часть этих листов имеет четкую связь с соответствующими текстами даже в тех случаях, когда подпись под картинкой отсутствует. Так, например, изображение Бовы Королевича или Полкана очевидно связано со сказкой о Бове.

Рис 5. В основе этого лубочного листа лежит газетная заметка, посредством изображения и характерной орфографии адаптированная к вкусам массового читателя [Lubok 1984: 46]

текстов обмениваются культурными ценностями» [Лотман 1973: 21]. Непреодолимой преграды между массовой (лубочной) письменностью и фольклором не было. Именно лубочная письменность создала прецедент тиражирования текстов, которые прежде бытовали лишь в устной (и иногда в рукописной) традиции: былины, раешные ярмарочные стихи, песни и т. д. Факты лубочных публикаций фольклорных текстов общеизвестны. Но лубок адаптирует и литературные тексты. В лубочном варианте встречаются и заметки из русских газет[1] (рис. 5), и переработки текстов Священного Писания, и тексты русской классической литературы, например ломоносовское переложение первого псалма[2] или же пушкинская «Сказка о попе и его работнике Балде» [Клепиков 1949].

Этот разнородный материал лубочная письменность легко усваивает и изменяет в соответствии со вкусами своего читателя. «Подобно просторечию, адаптировавшему по своим меркам литературный язык, — писал в свое время Н. И. Толстой, — народно-городская, или “лубочная”, литература приспособила ряд произведений, сюжетов и тем элитарной литературы к народным представлениям и мещанским вкусам Никольской улицы» [Толстой II: 14—15].

Однако влияние осуществлялось и в обратном направлении. Лубочные тексты оказали определенное влияние на произведения русской классической литературы. Именно лубку обязан своим появлением гоголевский «Нос» [Плетнева 2003] (рис. 6); к лубку восходит и ряд сюжетных ходов «Руслана и Людмилы»[3].

Итак, лубочные тексты мы помещаем в раздел массовой литературы. И в этой связи сразу встает несколько вопросов. Какое образование получает читатель массовой литературы? Какова его языковая компетенция? Какие тексты он читает? И каков язык этих текстов? Попробую на них ответить.

---

[1] Например, лубочная картинка «Известия о поймании кита в Белом море в июне 1760 г.» [Ровинский 1881, II: № 320] воспроизводит заметку из Московских ведомостей от 21 июля 1760 г., а лубок «Известие о бедствии, постигшем Македонию в 1761 году» [Там же: № 322] — заметку из той же газеты от 23 июня 1761 г.

[2] См. настоящее издание {III. 2}. Здесь и далее в фигурных скобках обозначается номер публикуемого текста. Римская цифра соответствует номеру раздела в части «Комментированное издание», арабская цифра — номеру текста внутри данного раздела.

[3] Имя пушкинского героя и ряд эпизодов «Руслана и Людмилы» восходят к бытовавшей в лубочной письменности сказке о Еруслане Лазаревиче.

Рис. 6. Повесть Н. В. Гоголя «Нос» появилась под влиянием лубка «Похождение о носе и сильном морозе» [Lubok 1984: 64]

1.3. Лубок и традиционная грамотность

Лубочная письменность сохраняет и развивает традиции городской литературы конца XVII — начала XVIII в. При этом о круге чтения и вообще о культуре городского мещанства известно очень мало. Это связано с тем, что эта среда дала крайне мало мемуаристов, а этнографы и фольклористы интересовались жизнью крестьян, а не горожан. Поэтому наиболее существенный материал, касающийся бытования лубка, обнаруживается в описаниях быта крестьян, сделанных в XIX веке. Использование информации, относящейся к более позднему периоду и к иному сословию, в данном случае вполне правомерно. Как известно, культура XVII в. была общенациональной и еще не носила сословного характера. В XVIII—XIX вв. именно крестьяне дольше всех сохраняли этот тип культуры.

В XIX в. лубочная книжность широко распространяется среди крестьян. Лубочные листы продавались на городских ярмарках, а оттуда разносились офенями по всей стране. Именно в деревне лубки сохраняются вплоть до начала XX века, именно здесь их находят коллекционеры и фиксируют этнографы. Основные этнографические свидетельства говорят о бытовании лубочной письменности среди крестьян, жизнь которых этнографы исследовали более охотно, чем жизнь горожан.

В период между петровскими преобразованиями и осуществленной большевиками в первой трети XX в. ликвидацией неграмотности культура России имела отчетливо сословный характер. При этом языковая компетенция людей, получивших образование не ниже среднего, очень сильно отличалась от языковой компетенции остальной части населения страны. Письменный язык и круг чтения людей, получивших среднее и высшее образование, примерно соответствует нашим представлениям о русской культуре XVIII—XIX вв. Именно дворянско-разночинская образовательная модель легла в основу большевистской программы ликвидации неграмотности и постепенного перехода к всеобщему среднему образованию. И жителям современной России, чей круг чтения и языковая компетенция формировались на основе именно этой модели, дворянско-разночинская культура кажется единственно возможной.

Между тем в дореволюционной России был представлен и иной тип языковой компетенции. Вплоть до начала XX в. в крестьянской среде (а в XVIII — нач. XIX в. и в городах) существовала система до-

машнего обучения церковнославянской грамоте[1]. Этнографические записи фиксируют, что в деревнях, где не было школ, «грамоте обучаются у так называемых “мастеров” и “мастериц”» [РК I: 505]. Домашнее обучение грамоте выглядело следующим образом. Первой учебной книгой был церковнославянский Букварь, который традиционно содержал несколько разделов: алфавит с названием букв, двухбуквенные и трехбуквенные слоги, слова под титлами, цифирь, некоторые молитвы и вероучительные тексты[2]. Вначале учащиеся заучивали названия букв, а потом учились составлять из них слоги («буки» + «аз» — ба, «буки» + «люди» + «аз» — бла). Сначала слова читались «по складам», а затем — «по верхам» (то есть без названий букв). После того как выучивался наизусть Букварь, переходили сначала к Часослову, а затем к Псалтыри. В результате этого начального курса грамотности ученик не только обучался чтению, но и выучивал наизусть довольно большой корпус церковнославянских текстов. Естественно, что при таком обучении церковнославянский был более понятным и привычным, чем русский литературный язык, который, как известно, имел значительные отличия от диалектной речи и не изучался как самостоятельная система.

Методика обучения оставалась практически неизменной на протяжении столетий. В увидевшем свет в 1637 г. Букваре Василия Бурцова (рис. 7) этот процесс описывается так:

тѣ́мъ рꙋ́стїи сынѡве младыѧ дѣ́ти, пе́рвїе починаю́т ѹчи́ти сѧ по се́й соста́внѣй слове́нстѣй а҆збꙋцѣ по́рѧдꙋ слѡва́мъ. и҆ потом ѹзна́въ писменаѝ и҆ сло́ги. і҆зꙋчи́въ сїю ма́лꙋю кни́жицꙋ а҆збꙋкꙋ. на-

[1] Подробнее об этом см. [Громыко 1991: 286—293; Кравецкий, Плетнева 2001: 25—41].

[2] Букварь, несомненно, был очень распространенной книгой. Первым полным дошедшим до нас Букварем является Букварь Ивана Федорова 1574 г., однако считается, что рукописные буквари эпохи до книгопечатания не сохранились, потому что зачитывались до дыр в прямом смысле. Весьма вероятно, что Букварь и до XVI в. имел то же содержание и ту же структуру, что и в последующие века. Иначе трудно объяснить то единообразие, которое прослеживается в букварях вплоть до начала XX в. Чрезвычайно широким распространением этой учебной книги и, соответственно, ее влиянием можно объяснить тот факт, что собственные буквари издавали как приверженцы культурных новшеств, так и традиционалисты. Известны буквари, изданные Василием Бурцовым, Симеоном Полоцким, Федором Поликарповым, Феофаном Прокоповичем, Платоном Левшиным. Издать свой Букварь — означало иметь влияние на очень большую аудиторию из простого народа. Те изменения, которые различные авторы вносили в эту учебную книгу, являлись не только демонстрацией личных представлений, но и своеобразным способом формирования общественного мнения.

Рис. 7. Страница второго издания Букваря Василия Бурцова. Москва, 1637

чина́ютъ̑ оу҆чи́ти часо́вникъ и҆ ѱалтı́рю и҆ прѡ́чаѧ кни́ги [Бурцов 1637: л. 4 об. — 5].

Букварь 1637 года неоднократно перепечатывался в XVII—XIX в. [Сазонова, Гусева 1992: 151], а значит, был востребован читателями. И учившийся грамоте в конце XIX в. А. Пешков описывает способ обучения грамоте, несильно отличающийся от того, который приводится в Букваре Василия Бурцова:

> Вдруг дедушка, достав откуда-то новенькую книжку, громко шлёпнул ею по ладони и бодро позвал меня:
> — Ну-ка, ты, пермяк, солёны уши, поди сюда! Садись, скула калмыцкая. Видишь фигуру? Это — аз. Говори: аз! Буки! Веди! Это — что?
> — Буки.
> — Попал! Это?
> — Веди.
> — Врешь, аз! Гляди: глаголь, добро, есть, — это что?
> — Добро.
> — Попал! Это?
> — Глаголь.
> — Верно! А это?
> — Аз. 〈...〉
> Он долго гонял меня по алфавиту, спрашивая и в ряд и вразбивку; 〈...〉 Наконец он шутливо столкнул меня с кровати.
> — Будет! Держи книжку. Завтра ты мне всю азбуку без ошибки скажешь, и за это я тебе дам пятак... 〈...〉
> Вскоре я уже читал по складам Псалтырь; обыкновенно этим занимались после вечернего чая, и каждый раз я должен был прочитать псалом. — Буки-люди-аз-ла-бла; живете-иже-же блаже; наш-ер-блажен, — выговаривал я, водя указкой по странице, 〈...〉 он знал его 〈Псалтырь〉 почти весь на память, прочитывая, по обету, каждый вечер, перед сном, кафизму вслух и так, как дьячки в церкви читают Часослов [Горький XIII: 65—68].

Современному исследователю крестьянский тип образования кажется экзотикой, однако не следует забывать, что именно этот тип начального образования был широко распространен вплоть до первой четверти XX в.

Какая часть жителей России получала такое образование? Для того чтобы ответить на этот вопрос, следует сказать несколько слов о социальной структуре русского общества в интересующий нас период. Необходимость такого экскурса связана с тем, что в большинстве случа-

ев тип образования зависел от сословной принадлежности. Дворяне и духовенство получали образование, ориентированное на европейскую модель, в то время как крестьяне и мещане, как правило, учились по традиционной системе.

Для анализа языковой компетенции жителей Российской империи нам понадобится привести данные о социальной структуре общества (табл. 1) и о сословном составе учащихся средних учебных заведений (табл. 2).

Таблица 1

Социальная структура российского общества по данным на 1870 г.[1]

Дворянство поместное, личное и служащее	1,2 %
Духовенство	0,9 %
Городские сословия	9,2 %
Сельские сословия	81,5 %
Военные сословия	6,5 %
Иностранцы	0,27 %
Лица, не принадлежащие к названным сословиям	0,43 %

Таблица 2

Распределение учащихся в мужских средних учебных заведениях по сословиям по данным на 1895 г.[2]

Дети из семей	В мужских гимназиях и прогимназиях	В реальных училищах
Потомственных и личных дворян и чиновников	56, 39 %	37,3 %
Духовного звания[3]	3,72 %	0,8 %
Городских сословий	31,68 %	43,8 %
Сельских сословий (и нижних чинов)	6,75 %	11,6 %
Иностранцев	1,32 %	4,8 %
Других сословий	0,14 %	1,8 %

[1] Данные приводятся по [Россия 1991: 86].

[2] Данные приводятся по [Россия 1991: 399].

[3] Большая часть сыновей духовенства училась в духовных училищах и семинариях, программа которых более или менее соответствовала гимназической. В данной таблице духовные училища и семинарии не учтены.

Из этих таблиц отчетливо видно, что среднее образование получало преобладающее большинство мужского дворянского населения и преобладающее меньшинство сельского. Поскольку вплоть до середины 30-х гг. XX в. Россия оставалась страной по преимуществу крестьянской, не следует удивляться тому, что, согласно данным переписи населения 1897 г., среди русского населения образование выше начального получили 1,47 % мужчин и 0,96 % женщин. Из этого числа 97,5 % получили среднее образование. Нужно также отметить, что подавляющее большинство людей, получивших образование выше начального, жило в городах [Общий свод I: XVIII; II: XXXVI].

Здесь следует еще раз напомнить, что русским литературным языком активно владели лишь те жители России, которые получили образование не ниже среднего[1]. Таким образом, можно сказать, что во второй половине XIX в. привилегированное меньшинство — около 2,5 % населения — в качестве письменного родного воспринимали русский литературный язык, а для большинства непривилегированного населения (крестьян и мещан) основным письменным языком оставался церковнославянский язык. Однако ощущение того, что магистральным направлением отечественной культуры является не церковнославянская книжность, а русская, вело к тому, что с детства знакомый церковнославянский воспринимался как безвозвратно уходящая архаика.

1.3.1. Круг чтения людей, получивших традиционное образование

Теперь встает вопрос о том, какие именно книги читали люди, получившие традиционное крестьянское образование.

Если дворянской культуре была свойственна рефлексия и, анализируя многочисленные мемуары и дневниковые записи, можно восстановить круг чтения провинциального дворянства, то крестьянская и мещанская культура по поводу прочитанных книг не рефлектировала. Поэтому у нас возникает соблазн механически перенести на XVIII—XIX в. современную языковую ситуацию, считая, что русский литературный язык и тогда был общенациональным.

[1] Само собой разумеется, мы говорим лишь о статистически значимых величинах. Понятно, что среди крестьян встречались гениальные самоучки, а среди дворян – типичные недоросли. Однако на общую картину подобные исключения повлиять не могут.

Миф о том, что, научившись читать, крестьяне сразу же принимались за Пушкина и Толстого, разрушают не только наблюдения этнографов, но и свидетельства писателей. В этом отношении большой интерес представляет известное некрасовское описание книг, пользующихся популярностью у крестьян:

Купец со всем почтением,
Что любо, тем и потчует
(С Лубянки — первый вор).
Спустил по сотне Блюхера,
Архимандрита Фотия,
Разбойника Сипко,
Сбыл книги: «Шут Балакирев»
И «Английский милорд»...
Легли в коробку книжечки,
Пошли гулять портретики
По царству всероссийскому,
Покамест не пристроятся
В крестьянской летней горенке,
На невысокой стеночке...
Черт знает для чего!
Эх! Эх! Придет ли времечко,
Когда (приди *желанное!*)
Дадут понять крестьянину,
Что розь портрет портретику,
Что книга книге розь?
Когда мужик не Блюхера
И не милорда глупого —
Белинского и Гоголя с базара понесет?
[Некрасов V: 34—35]

Современникам Некрасова перечисленные здесь тексты и картинки были хорошо известны. Лубочные портреты прусского генерал-фельдмаршала Г.-К. Блюхера печатались в разных вариантах [Ровинский II: № 565, 585]. «Архимандрит Фотий» — это пользующийся в народе большой популярностью архимандрит Новгородского Юрьевского монастыря Фотий (Спасский). Его изображения распространялись офенями по всей стране. «Повесть о приключении аглицкого милорда Георга и о брандебургской маркграфине Фридерике Луизе» — это появившаяся в 1782 году обработка рукописной повести, составленной где-то в середине XVIII века, которая переиздавалась вплоть до 1918 года [Комаров 2000: 339—344]. Дешевые сборники

анекдотов о И. А. Балакиреве, ставшем при Анне Иоанновне шутом, и истории об авантюристе, выдававшем себя за капитана И. А. Сипко, выходили многими изданиями [Некрасов V: 637]. Сетования Некрасова на то, что народ читает массовую литературу, а не «Белинского и Гоголя», несколько отличаются от жалоб начала XX в. на то, что народ вместо Достоевского читает приключения сыщика Ната Пинкертона[1], и сожалений сегодняшнего дня по поводу того, что книжный рынок наводнен детективами Марининой и Незнанского. Принципиальное отличие культурной ситуации середины XIX в. от современной заключается в том, что крестьяне (а это подавляющее большинство населения страны) испытывали при чтении произведений русской классической литературы серьезные языковые трудности. Поэтому круг чтения грамотного крестьянина во второй половине XIX в. принципиально отличался от круга чтения дворянства и русской интеллигенции (естественно, что в XVIII — нач. XIX в. эти отличия еще более значительны).

Представление о круге чтения крестьян можно почерпнуть из данных этнографических обследований, которые достаточно широко проводились в последней четверти XIX в. Одним из наиболее масштабных проектов такого рода был опрос, проведенный Этнографическим бюро князя В. Н. Тенишева. Задача, которую ставил перед собой В. Н. Тенишев, мало отличалась от тех задач, которые решают современные социологические опросы. Его конечной целью было получение реальной информации о положении дел в деревне, что было необходимо для управления государством [Быт великорусских крестьян 1993: 5]. Сотрудники Тенишевского бюро разослали по стране анкету, состоящую из 500 вопросов. Среди людей, отвечавших на вопросы Тенишевского бюро, преобладало сельское духовенство и по разным причинам оказавшиеся в деревнях разночинцы [Быт великорусских крестьян 1993: 27—30]. Грамотные крестьяне среди информантов встречаются, но их сравнительно немного. Таким образом, перед нами не свидетельства «изнутри» крестьянской культуры, а взгляд хорошо знакомых с этой культурой внешних наблюдателей.

При знакомстве с материалами Тенишевского бюро обращает на себя внимание тот факт, что книги религиозного содержания имели

---

[1] «В одном только Петербурге за один только май сего года — по официальным сведениям сыщицкой литературы разошлось 622 300 экземпляров. ⟨…⟩ И тут мне вспомнилось, что при жизни Ф. М. Достоевского “Преступление и наказание” вышло в двух тысячах экземпляров и что эти жалкие две тысячи продавались с 1876 по 1880 год и все никак не могли распродаться» [Чуковский VI: 131].

куда большее распространение, чем книги светские. Чтение таких книг не считалось пустым времяпрепровождением. Вот как корреспонденты Тенишевского бюро отвечали на вопросы о круге чтения крестьян (подобных примеров очень много, приведем лишь два):

> В грамотной семье имеются книги для церковного богослужения: Псалтырь, Святцы, Часовник, Жития святых, реже можно встретить Евангелие, иметь которое крестьяне считают даже неприличным. Поскольку оно лежит на св. Престоле, то касаться его должно только духовенство. Светские книги не включают в инвентарь своего «книжного богатства». Их читают единожды. (Суздальский уезд Владимрской губ.) [Быт великорусских крестьян 1993: 418]

> У многих крестьян есть в доме Библия, Часослов, Псалтырь, Жития святых, встречаются также календари и песенники….» (Шуйский уезд Владимирской губ) [Там же: 164]

Отвечая на вопрос о том, какие книги имеются в крестьянских домах, корреспонденты Тенишевского бюро составляли своеобразные описи крестьянских библиотек. Во всех известных нам описях преобладают книги религиозного содержания. Из описей, как правило, нельзя понять, какие именно религиозные издания обнаруживались в крестьянских библиотеках. По всей видимости, здесь были и типографские (Библия, Евангелия, Псалтырь), и лубочные издания (в первую очередь, житийная литература). Обращает на себя внимание то, что и среди нерелигиозной литературы значительное место занимают лубочные издания. В качестве примера я приведу опись книг, которые были обнаружены в 1895 г. в одной из деревень Тотемского уезда. Значительная часть этих книг является продукцией «издателей с Никольской», то есть лубочной литературой в широком смысле этого слова.

> В 1895 г. были мною собираемы сведения о числе и названиях в волости книг, и результат их следующий: во всей волости оказалось книг 1034 экземпляра ⟨…⟩, из которых 116 экземпляров — Евангелия, 1 Библия (в настоящее время их около 10 экземпляров), других религиозно-нравственного содержания — 630 экземпляров, из которых не менее 400 — жития святых, и преимущественно издания Сытина, Манухина, Шарапова, Абрамова, Преснова; затем из этого же отдела преобладают Псалтыри, Часословы, Молитвословы и Святцы. Сельскохозяйственного содержания — 8 экземпляров издания Маракуева; исторического содержания — 40 экземпляров, преимущественно рассказы об отдельных событиях: о народной войне, севастопольской обороне, о Смутном времени, взятии Каза-

ни, крещении Руси, Иване Сусанине, о Петре Великом, о Суворове, об Александре II. Географических и этнографических — Абрамова; Сказки — 70 экземпляров, издания Сытина, Манухина, «Посредник», Шарапова, Абрамова[1]; разного содержания 139. О здоровье —

[1] Это преимущественно лубочные (в широком смысле) издатели. Приведем колоритную характеристику этих издателей, данную В. А. Гиляровским:

«“Фабрикаторы народных книг”, книжники и издатели с Никольской, собирались в трактире Колгушкина на Лубянской площади, и отсюда шло “просвещение” сермяжной Руси. Здесь сходились издатели: И. Морозов, Шарапов, Земский, Губанов, Манухин, оба Абрамовы, Преснов, Ступин, Наумов, Фадеев, Желтов, Живарев. Каждая из этих фирм ежегодно издавала по десяти и более “званий”, то есть наименований книг, — от листовки до книжки в шесть и более листов, в раскрашенной обложке, со страшным заглавием и ценою от полутора рублей за сотню штук. Печаталось каждой не менее шести тысяч экземпляров. Здесь-то, за чайком, издатели и давали заказы “писателям”. “Писатели с Никольской!” — их так и звали. Стены этих трактиров видали и крупных литераторов, прибегавших к “издателям с Никольской” в минуту карманной невзгоды. Большей частью сочинители были из выгнанных со службы чиновников, офицеров, неокончивших студентов, семинаристов, сынов литературной богемы, отвергнутых корифеями и дельцами тогдашнего литературного мира. Сидит за столиком с парой чая у окна издатель с одним из таких сочинителей.

— Мне бы надо новую “Битву с кабардинцами”.
— Можно, Денис Иванович.
— Поскорей надо. В неделю напишешь?
— Можно-с... На сколько листов?
— Листов на шесть. В двух частях издам.
— Ладно-с. По шести рубликов за лист.
— Жирно, облопаешься. По два!
— Ну хорошо, по пяти возьму.

Сторгуются, и сочинитель через две недели приносит книгу.
За другим столом сидит с книжником человек с хорошим именем, но в худых сапогах...

— Видите, Иван Андреевич, ведь у всех ваших конкурентов есть и “Ледяной дом”, и “Басурман” и “Граф Монтекристо”, и “Три мушкетера”, и “Юрий Милославский”. Но ведь это вовсе не то, что писали Дюма, Загоскин, Лажечников. Ведь там черт знает какая отсебятина нагорожена... У авторов косточки в гробу перевернулись бы, если бы они узнали.
— Ну-к што ж. И у меня они есть... У каждого свой “Юрий Милославский”, и свой “Монтекристо” — и подписи: Загоскин, Лажечников, Дюма. Вот я за тем тебя и позвал. Напиши мне “Тараса Бульбу”.
— То есть как “Тараса Бульбу”? Да ведь это Гоголя!
— Ну-к што ж. А ты напиши, как у Гоголя, только измени малость, по-другому все поставь да поменьше сделай, в листовку. И всякому интересно, что Тарас Бульба, а не какой не другой. И всякому лестно будет, какая, мол, это новая такая

> 5 экземпляров, законы — 5 экземпляров; журналы и газеты — 12 названий, разрозненные или случайно попавшие книги журналов и номеров газет; в волость выписывается только 1 экземпляр «Сельского вестника» да высылаются «Известия Министерства Земледелия и Государственного Имущества» за корреспондирование одному крестьянину (Вологодская губ., Тотемский уезд) [РК V.4: 168—169].

Очевидно, что случаи чтения произведений русских классиков в крестьянской среде были единичны при том, что в тенишевской анкете об этом есть специальные вопросы и подобного рода информация фиксировалась. Крестьяне читали лубочные повести и рассказы приключенческого характера, а также сказки, календари и сонники, гадательные книги также в основном лубочных изданий[1] [Плетнева 2006а: 223—224].

1.4. На каком языке написаны лубочные тексты?

Языку лубочной Библии будет посвящен отдельный раздел настоящей книги, а в этой главе я остановлюсь на общих проблемах, связанных с языком лубочной письменности.

В классическом труде Д. А. Ровинского, наметившего основные проблемы изучения народной гравюры, о специфике языка лубочных текстов не говорится ничего. По всей видимости, Д. А. Ровинский не воспринимал язык лубка как отдельный языковой страт. В некоторых случаях он указывал на то, что текст конкретного листа является безграмотным [Ровинский III: 292]. Орфографии таких «безграмотных» текстов посвящен раздел 5.3.

Наиболее подробно вопросы языка лубочной письменности были рассмотрены в соответствующих разделах недавней монографии Б. М. Соколова [Соколов 1999: 99—132]. Однако выводов, к которым

Бульба! Тут, брат, важно заглавие, а содержание — наплевать, все равно прочтут, коли деньги заплачены. И за контрафакцию не привлекут, и все-таки Бульба — он Бульба и есть, а слова-то другие.

После этого разговора, действительно, появился “Тарас Бульба” с подписью нового автора, так как Морозов самовольно поставил фамилию автора, чего тот уж никак не мог ожидать!» [Гиляровский 1981: 246].

[1] Я не буду останавливаться на вопросе о степени распространенности тех или иных лубочных сюжетов, поскольку этому посвящены недавние работы Т. А. Ворониной, опиравшейся, в частности, на материалы Тенишевского бюро [Воронина 1994; 1999].

приходит этот исследователь, я принять не могу. Основной ошибкой данной работы является то, что автор анализирует язык лубка с позиций языковой нормы конца XX в. Цитируя известные лубочные тексты, автор указывает на их крайнюю неграмотность и малопонятность. В качестве вопиющих примеров неграмотности Б. М. Соколов указывает на слитное написание предлога с существительным или же на сокращения общеизвестных слов[1]. Излишне напоминать, что слитные написания были для рукописной традиции нормой, слитное написание предлога и существительного в XVIII в. вполне допускала орфография литературного языка, а сокращенные написания общеизвестных возгласов и песнопений были широко представлены в церковнославянских книгах и рукописях (в богослужебных книгах этот прием используется и по сей день).

Основная идея автора заключается в том, что значительная часть лубочных текстов[2] малопонятна, а значит, предназначалась не для чтения, а «либо ⟨…⟩ служила намеком на уже знакомый текст, либо ⟨была …⟩ атрибутом лубка, обязательной, но не читаемой его частью» [Соколов 1999: 105—106]. Однако, если рассматривать лубочные тексты непредвзято, утверждение Соколова об их темноте, малопонятности и заведомой бессмысленности не выдерживает никакой критики. Неграмотными и бессмысленными они являются лишь с позиций современного русского языка. Рассуждая таким образом, мы могли бы утверждать, например, что текст берестяных грамот изобилует ошибками, темными местами и имитациями смысла, не разделен на слова, для чтения не предназначается и имеет чисто символический характер. По мнению Б. М. Соколова, «“темные” испорченные или даже имитирующие смысл, но бессмысленные надписи могли существовать в лубке в одном лишь качестве: как символическая форма» [Соколов 1999: 107]. Характерно, что автор приписывает «народное коверкание» и «зависимость от фонетической транскрипции» языку Екатерининского законодательства [Там же: 121], не отдавая себе отчета в том, что в середине XVIII в. именно так выглядела языковая норма. Рассматривая «компромисс между смыслом и бессмыслицей» [Там же: 108] как неотъемлемую

[1] «Искажения не связаны с фонетической транскрипцией или противоречием; это малая грамотность человека, воспринимающего предлог как часть существительного и не дописывающего слова, которые уже “и так понятны” — по крайней мере, автору» [Соколов 1999: 105].

[2] В качестве примеров приведены № 37, 38, 250, 172Б из каталога Ровинскиго и некоторые другие.

часть лубочной поэтики, Б. М. Соколов фактически утверждает, что лубочный текст не предназначен для передачи какой-либо информации.

Мой опыт чтения лубочных текстов приводит к прямо противоположным выводам. Основная масса лубочных текстов представляет собой особую систему, по-своему последовательную и вполне приспособленную для передачи информации. Темные тексты, конечно же, встречаются (правда, не среди перечисленных Б. Н. Соколовым в качестве таковых), но это бывает связано или с упоминанием значительного числа малопонятных современному человеку реалий[1], или с тем, что в лубочную письменность иногда попадают достаточно сложные литературные тексты, вроде вирш Мардария Хоныкова {III.1}, понимание которых требует достаточно серьезного знакомства с барочной литературной традицией. Безусловно, литературные тексты, перешедшие из книг или газет в лубочную письменность, при этом переходе подвергались заметному языковому редактированию. Однако такие изменения вовсе не сознательная порча текста. Особый язык (иногда его «особость» заключается только в другой орфографии) вводил лубочный текст в традицию народной письменности, которая имела свои законы и правила.

Вероятно, язык лубка следует анализировать как письменный язык, испытывавший влияние русского (в варианте городского просторечия) и церковнославянского языков, но не сводимый ни к одному из них[2]. В некоторых случаях невозможно сказать, на какой именно — русский или церковнославянский — язык ориентирован конкретный текст. В текстах присутствуют и славянские, и русские формы, и далеко не всегда можно установить, что доминирует.

В этой связи особо можно отметить тексты, которые Д. А. Ровинский объединяет в раздел «Забавные листы». Тематика большинства из них не имеет никакого отношения к церковной культуре. В них широко распространены темы еды, пьянства, испражнения, любовных похождений и т. д. По своему происхождению «Забавные листы», несомненно, связаны с городскими народными праздниками

---

[1] Так, например, в «Росписи приданому» [Ровинский I: 367—371, № 143] фигурируют: «парусинная епанча [плащ, шуба без рукавов] да пустая калонча ⟨…⟩ // Бострокъ [куртка, короткая мужская одежда без рукавов, бострог, женская телогрейка] печалнои изматеріи мочалнои // саянъ [крашенинный сарафан] голевои моровои да балахонъ форфоровои // подколнои зеленои тулупъ да жениху горшокъ на пупъ. // Коженая самара [долгополая одежда] да черная харя». Приведенные в скобках толкования заимствованы из словаря В. Даля.

[2] См. [Плетнева 2001; 2003а; 2006; 2006а; 2009].

и площадным театром [Лотман 1999], и поэтому они оказываются уникальным источником по истории московского просторечия. Элементы просторечия встречаются как на лексическом уровне (вякать, грубны слова [Ровинский I: № 97], две хари [Там же: № 101], вчерась [Там же: № 112], истакова страму [Там же: № 114], скрось [Там же: № 115] и т. д.), так и на грамматическом уровне: меняется родовая

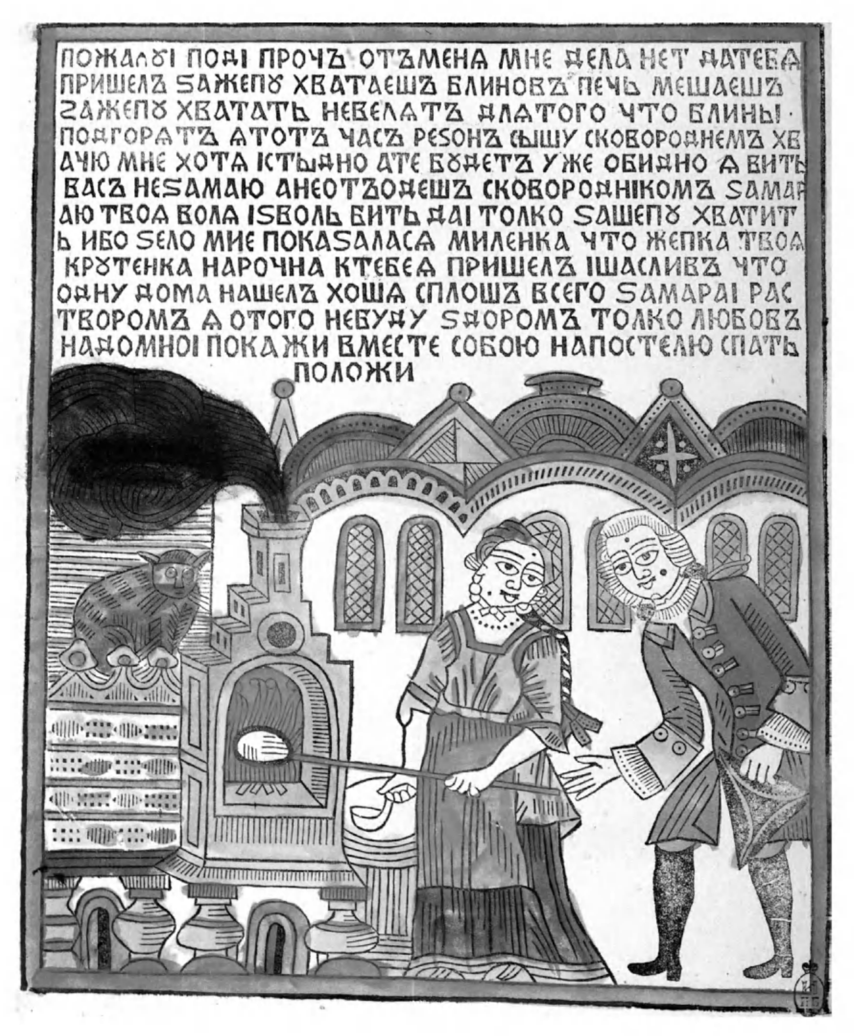


Рис. 8. Блинщица. Лубок 1760-х гг. Тексты фривольного содержания писались церковной кириллицей [Lubok 1984: 28]

принадлежность, тип склонения и т. п. (мою *пузу* [Ровинский I: № 99] утоляй брат *свои скуки* [Там же: № 102], на *постелю*, много утебя *затеевъ* положено [Там же: № 111] и т. д.). Об этом также см. [Плетнева 2003а: 229—231].

Однако «Забавные листы» не являются прямой фиксацией городского фольклора. Это литература на основе фольклора. Об этом, в частности, говорят представленные в них церковнославянские грамматические формы и лексика. Лексические славянизмы: расуди самъ себѣ и *внемли* какъ можно поднять зземли [Там же: № 97]; *повеждьми* какая в немъ есть сила, что оно тебе кажется мило; а бесъ сталъ ево *лстить* (=обманывать) [Там же: № 111] и т. д. Грамматические славянизмы: онъ тебя охмелитъ и адъцкими *челюстми* наградитъ [Там же: № 114], и *приближися* вечеръ, *рече* диаволъ [Там же: № 115], *обрегати*, *невдати*, *пити*, *дуплити* [Там же: № 107] и т. д. Славянизмы как средства синтаксической связи: поднела рыло *ибо* ей стало мило [Там же: № 111]; видиш пищат трубы *яко* кошки [Там же: № 102]; усердно пріими *дабы* тебѣ было вѣстно [Там же: № 119]; *аще* содружится со мною кая власть, постигнетъ его лютая напасть, *аще* содружится сомною протопопъ, и ѡнъ будетъ глупый пустопопъ [Там же: № 107] и т. д.

Славянизмы связывают «Забавные листы» с письменной традицией предыдущих эпох. Употребляя термин «славянизм», я не имею в виду, что в лубок такие формы попали непосредственно из церковных книг. Скорее, посредником между церковной книжностью и фольклором была городская литература XVII в. Но этот тезис требует отдельного исследования. Термин «славянизм» здесь звучит, скорее, в контексте споров о литературном языке второй половины XVIII — нач. XIX в.

Что касается текстов, язык которых, безусловно, можно квалифицировать как церковнославянский, то надо отметить, что он существенно отличается от церковнославянского языка церковных книг, выпущенных в синодальных типографиях. Дело в том, что в конце XVII в. (при патриархах Никоне и Иоакиме) сильно был изменен орфографический облик богослужебных текстов, значительно сократилась орфографическая и грамматическая вариативность церковнославянского языка. Эта нормализация орфографии никоим образом не затронула лубочных текстов, которые в XVIII — первой половине XIX в. обладали заметной орфографической свободой. Так, например, очень часто знаки титла ставятся над словами, которые в некоторых случаях могут писаться под знаком титла, но в данном контексте

должны быть без него: члвкъ, ѿцъ, снъ[1] — («Притча о блудном сыне» [Ровинский III: № 695]). Таким образом, знаменщик, учившийся читать по церковнославянскому Букварю, где есть специальный раздел о словах под знаком титла, знал те слова, которые пишутся сокращенно, но выделить случаи, когда эти слова пишутся полностью, он не мог, так как не имел специальной грамматической подготовки. Слово механически воспроизводилось в том виде, в каком оно было знакомо с детства, а его значение при этом не учитывалось. Раздела о значении слов в Букваре не было, так как задача этой книги была научить правильно произносить слова, а не правильно их писать.

То же самое касается правил распределения дублетных букв: *и* / *і*, *ıа* / *ѧ*, *о* / *w*, *е* / *є*, *оу* / *ѹ*. Эти правила в лубочных текстах не работают, т. к. им не учили тех, кто составлял лубочные тексты. Правила оставались в ведении специалистов, справщиков синодальных и лаврских типографий. Только они, освоившие специальные навыки, могли следить за тем, чтобы облик церковнославянского текста богослужебных книг соответствовал грамматическим предписаниям и сложившейся в конце XVII в. традиции. Более подробно об этом [Плетнева 2003а: 226—228].

---

[1] В церковных книгах слова *Человек* и *Сын* пишутся с сокращением (чл҃вкъ, сн҃ъ), если относятся к Иисусу Христу, а *Отец* (ѻ҆ц҃ъ) — если обозначает Бога-Отца.

~ 2. Библейский лубок и его история ~

Предметом моего исследования являются тексты библейских лубков, то есть лубочных листов и книг, так или иначе связанных с библейскими (ветхозаветными) сюжетами. Степень соотнесенности лубочных текстов с Писанием может быть разной. Это может воспроизведение библейского текста по изданию Московской Библии 1663 г. или Елизаветинской Библии, причем текст подвергается редактированию и сокращению. Это может быть более или менее свободный пересказ, не позволяющий однозначно ответить на вопрос об источнике текста. Библейские лубки могут также опираться на фольклорные источники (духовные стихи), апокрифические тексты, бытующие в славянской литературной традиции (Палея и др.), агиографическую и дидактическую литературу и, наконец, они могут восходить к литературным произведениям Нового времени («Потерянный рай» Мильтона и др.). Ниже все эти варианты будут подробно рассмотрены.

Причин, по которым я обращаюсь к данному материалу, несколько. Изучение библейского лубка позволяет ответить на следующие общефилологические и социолингвистические вопросы:

- какие представления о Библии были среди крестьянского и мещанского населения;
- каково отношение лубочных библейских текстов к каноническому библейскому тексту;
- как соотносится язык лубочной Библии с русским литературным и церковнославянским языками.

2.1. Лубочная Библия и западноевропейские гравированные Библии

В XVII в. в числе прочих «фряжских листов» в Россию попадают немецкие и голландские гравированные Библии. Среди них можно назвать Библии Николая Пискатора, Маттиаса Мериана, Петера ван

дер Борхта, Кристофа Вейгеля. Главная их особенность заключается в том, что они содержат не библейский текст, а его краткий поэтический или прозаический пересказ. Эти Библии представляют собой альбомы гравюр, где избирательно иллюстрируются сюжеты из Ветхого и Нового Заветов. Каждая гравюра снабжена краткой подписью на латинском языке (или нескольких языках) и дополнена ссылкой на книгу, главу и стих Библии. Западные гравированные Библии хранились во многих монастырских библиотеках. Это говорит о том, что русские книжники и иконописцы имели возможность ознакомиться с этими изданиями [Белоброва 2001].

Для нашей темы особый интерес представляют издания Библии, в которых рядом с латинским текстом вписан его славянский перевод или пересказ[1]. Латинские подписи под гравюрами или переводились на церковнославянский язык (причем порой так, что построчный перевод без латинского оригинала просто непонятен[2]) или же рядом вписывался соответствующий библейский славянский текст. Включение в иллюстрированный иноязычный текст церковнославянских глосс является способом включения иноязычного произведения в контекст русской культуры (рис. 9). Именно сопровождаемое славянским текстом изображение становится “своим”. От снабженных славянскими подписями «фряжских листов» до русского библейского лубка расстояние совсем небольшое.

Граверы и иконописцы остро нуждались в переводах иноязычных подписей. Однако людей, способных это сделать, всегда не хватало. В результате многие гравюры воспринимались неправильно и считались иллюстрациями не к тем сюжетам, которые на самом деле были на них изображены. В собрании альбомов Киево-Печерской (Лаврской) иконописной школы хранятся три переплетенных альбома гравюр на библейские сюжеты[3]. В одном из альбомов, поступивших в Лавру в 1744 году, наряду с типографскими стихотворными подписями на латинском, немецком и итальянском языке, имеются вписанные от руки цитаты из славянской Библии. При этом очевидно, что составители этих подписей не обращали внима-

[1] См. [Белоброва 2005: 380—395].

[2] См. примеры, приведенные [Белоброва 2001: 316—318] (Lux Deus in tenebris Lucem tristes quetenebras separat atque diem primo creavit — Свет Бог во тме свет и скорбную тму разлучает и день первое и нощь сотвори и др.).

[3] Отдел рукописей Научной библиотеки Украины им. В. Вернадского, ф. 229 № 5, 32, 33.

Рис. 9. Западноевропейская гравюра с рукописной церковнославянской подписью. Гравюра «Адам и Ева с Каином». Каргопольский государственный историко-архитектурный и художественный музей

ния не только на иноязычный текст, но даже и на прямые ссылки на библейские книги, которые имеются на каждом листе. Так, например, на л. 13 помещена гравюра, где на заднем плане изображена гибель Содома и Гоморры, на среднем — соляной столб, в который превратилась жена Лота, а на переднем — Лот с дочерьми в пещере. Кроме того, указано, что это изображение является иллюстрацией XIX главы Книги Бытия. Между тем в славянской приписке приводится фрагмент Быт 18: 19—20 (*Рече Господь: вопль Содомский и Гоморрский умножася ко мне, грехи их велици зело*). А совсем уж вопиющее несоответствие мы обнаруживаем на л. 21. Помещенная здесь гравюра изображает месть сыновей Иакова Сихему и Еммору. На переднем плане изображено убийство Сихема и Еммора, а на заднем — сыновья Иакова Симеон и Левий ведут свою сестру Дину. Это изображение соответствует событиям, описанным в 34 главе

книги Бытия (на нее имеется ссылка). Этим же событиям посвящен и помещенный рядом с гравюрой латинский текст:

Dina stuprum patitur, Sichen violentior illam
Vi rapit, uxorem postulat inde sibi.
Vindictae cupidi fratres crudelibus armis
Bacchantes, gladio corpora multa necant.

Однако в качестве славянской подписи приведена цитата из Быт 14: 14—15 об освобождении Лота Авраамом. То есть составитель подписи увидел батальную сцену и соотнес ее с библейским текстом по своему разумению.

Приведенные выше примеры показывают, что составители славянских подписей не всегда обращали внимание на иноязычный текст[1] и прямые ссылки на Библию. Они могли и самостоятельно рассматривать картинки и подбирать к ним подписи. Поэтому в лубочную Библию нередко включались сюжеты, не имеющие к библейскому тексту никакого отношения.

Иногда латинские подписи переводились стихами, а иногда для подписи составлялись оригинальные вирши. Наиболее ранним (1679 г.) опытом создания подобной виршевой Библии является цикл подписей Мардария Хоныкова к Библии Пискатора[2], состоящий из 3824 одиннадцатисложных строк, срифмованных попарно и имеющих, как правило, глагольную рифму. Размеры подписей к гравюрам варьируются от четырех до 20 строк[3]. Эти вирши лишь отчасти являются переводом с латыни, существенная часть стихов – оригинальное сочинение. Так, например, в Библии Пискатора нет латинских стихов к Апокалипсису и ко многим сюжетам Нового Завета, а в цикле Мардария они есть[4].

---

[1] Снабжение иностранных гравюр русскими подписями, не имеющими к оригиналу никакого отношения, зафиксировано и в лубочных листах (правда, небиблейской тематики). Д. А. Ровинский указывает на два случая, когда иностранная гравюра в лубочной перегравировке получает подписи, с оригиналом не соотносящиеся: «В наших картинках встречаются и такие случаи, что скопирован иностранный оригинал, например “Лиза и Колен” (№ 130) или известная французская картинка bon homme misére (№ 203), а русский текст приделан совершенно другого содержания и нисколько не относящийся к изображению» [Ровинский V: 18].

[2] Издан О. А. Белобровой [Белоброва 1993].

[3] Подробнее об этом см. [Богуславский, Каган 1993: 333].

[4] Там же.

Рис. 10. Лист гравированной Библии Николая Пискатора со славянскими виршами в качестве подписи

Цикл подписей к гравюрам Библии Мериана[1] принадлежит Симеону Полоцкому [Белоброва 1996]. Этот текст для нас особенно интересен, поскольку именно Библия Мериана воспроизводилась в русской лубочной Библии ИД[2] [Ровинский III: № 811, 812], а потом в Библии Нехорошевского [Там же: № 813; Белоброва 2005: 387], которая впоследствии неоднократно перепечатывалась. Любопытно, что в собрании Эрмитажа имеется экземпляр Библии Нехорошевского, который, судя по маргиналиям второй половины XIX века, использовался при обучении грамоте [Белоброва 1990: 448]. То есть в середине XIX века дети могли учиться читать по виршам Симеона Полоцкого и, соот-

[1] Опубликовано в [Белоброва 1990].

[2] ИД — сокращение иерей Дмитрий. Граверами этой Библии были Дмитрий Пастухов (его инициалы ІД ПА, т. е. — иерей Дмитрий Пастухов) и Григорий Тепчегорский (его инициалы ГІГ — грыдыровал иерей Григорий).

ветственно, формировали свое представление о Священном Писании на основе этого текста[1].

Подписи к западноевропейским Библиям могли получать самостоятельное бытование. Существует ряд рукописных сборников, куда как отдельные самостоятельные произведения входят подписи к иноязычным библиям.

1 Кроме названной выше Библии ИД [Ровинский III: № 811, 812] следует упомянуть еще две старейшие лубочные Библии. Это Лицевая Библия монаха Илии (сер. XVII в. [Там же: № 809]) и Сотворение мира и Апокалипсис Василия Кореня (конец XVII в. [Там же: № 810, Сакович 1983, 1]). Позднейшие лубочные издания воспроизводят лишь отдельные библейские сюжеты.

3. «Старое» и «новое» восприятие библейских сюжетов

Лубок — факт культуры Нового времени. При этом лубочная письменность сохранила значительное количество особенностей, принадлежащих «старой» культуре. В этой главе я попытаюсь более подробно остановиться на тех чертах лубка, которые появились под влиянием культуры Нового времени, а также рассмотреть то, что библейские лубки взяли из предшествующих эпох.

3.1. Элементы культуры Нового времени: западноевропейское влияние

На пороге Нового времени произошло существенное изменение места Библии в европейской культуре. Благодаря Реформации и Контрреформации общественный интерес к Библии существенно возрос. Споры этого времени в значительной степени способствовали тому, что библейские сюжеты стали активнейшим образом осваиваться светской культурой. Библия, наряду с античной мифологией, стала источником сюжетов, осваиваемых художниками и литераторами.

Анализируя библейские сюжеты в русской культуре XVII—XIX вв., следует, в первую очередь, отметить, что в результате заимствований из западноевропейской культуры в России появляется целый пласт совершенно новых произведений изобразительного искусства и словесности, так или иначе соотнесенных с текстами Священного Писания. Приведу лишь несколько примеров. В конце XVII в. в России появляется школьный театр, в репертуаре которого библейские сюжеты занимали центральное место. Особый интерес для нашей темы представляет то, что школьный театр обращается к тем же сюжетам, к которым впоследствии будет обращаться лубочная письменность. Среди постановок конца XVII в. были пье-

сы, основанные на таких библейских сюжетах, как история Есфири, Товии, Юдифи и Олоферна, Иосифа и его братьев, изгнание Адама и Евы из рая, жертвоприношение Авраама[1] [Архангельский 1884: 32—38][2].

Отдельно следует сказать о традиции поэтических переложений псалмов. Как известно, в Европе поэтические переложения Псалтыри приобрели популярность в XVI в. в связи с реформацией и религиозными спорами, а к XVIII в. стали каноническим жанром поэтики классицизма [Серман 1962: 221]. Именно со стремлением создать собственную классицистическую литературу связано появление переложений псалмов, осуществленных Ломоносовым и Тредиаковским. И это был далеко не первый опыт чисто литературного переложения Псалтыри. Еще задолго до этого патриарх Иоаким упрекал Симеона Полоцкого в том, что его «Псалтырь рифмованная» «не духом святым вещана» [Там же: 221].

Постепенно менялось отношение к библейским сюжетам в изобразительном искусстве. Живопись Нового времени не видит принципиальной разницы между библейскими сюжетами и событиями античной истории. Это означало, что, обращаясь к библейскому сюжету, живописцы, в первую очередь, решали актуальные для их времени художественные задачи: изображение человеческого тела, изображение чувств и страстей и т. д. Эти художественные эксперименты имеют к нашей теме самое непосредственное отношение. Живописные произведения воспроизводились в виде гравюр, а оттиски — в виде гравированных Библий или отдельных «фряжских листов» — попадали в Россию. Влияние «фряжских листов», а через них — прославленных произведений художников Западной Европы — в ряде лубочных картинок прослеживается достаточно отчетливо. Так, например, среди описанных Д. А. Ровинским лубочных картинок встречаются воспроизведения картин Рубенса[3], Гви-

---

[1] Текст этой пьесы до нас не дошел. Известно только название «Авраамово семейство» [Архангельский 1884: 36], поэтому у нас нет полной уверенности в том, что здесь обыгрывается именно этот эпизод жизни Авраама.

[2] Лубки на эти темы представлены в этой книге под номерами {I.1}, {I.2}, {I.3}, {I.4}, {I.15}, {I.16}, {II.3}, {II.7}, {II.8}, {II.9}.

[3] № 852 — «Избиения младенцев» (по гравюре Пауля Понциуса с оригинала Рубенса), № 853 — «Иродиады с головой Иоанна».

до Рени[1], Рафаэля[2], Шарля Лебрена[3] и других европейских художников[4].

Тот факт, что среди попадающих в Россию «фряжских листов» встречались гравированные воспроизведения классических живописных полотен, интересен лишь современным исследователям. Создатели лубочных картинок, по всей видимости, не проводили границы между попадавшимися им гравюрами с картин Рубенса или Рафаэля и массовой европейской гравюрой того времени. В дело шло все. Здесь будет уместно привести характеристику западного влияния на народные картинки, принадлежащую Д. А. Ровинскому:

> В XVIII веке переводы народных картинок забавного содержания копировались в большинстве случаев прямо с иностранных образцов; в примечаниях поименовано множество таких образцов, которые скалькированы в русские картинки без всяких изменений. Из числа венских изданий попали к нам, например: целое описание Иерусалима (№ 645), рука св. Анны (№ 771), суд иудеев над Христом (№ 883) и образ Нерукотворного Спаса (№ 1062). Из Голландии получили мы Тессингово Зерцало (№ 742), огромное количество разных копий из Библии Пискатора и несколько календарей. Из Франции попали в народные картинки: Людовик XVI в виде «славного объедалы и веселого подпивалы» (№ 99), денежный дьявол[5] (№ 243) и дивная птица, прилетевшая в 1776 году в Париж (348). От немцев перешли к нам: рейтар на петухе и рейтарша на курице (№ 162 и 163), точильщик носов (№ 212), вор пришел во двор (№ 204) и мн. др. [Ровинский V: 17—18].

Новому времени мы обязаны смещением акцентов и интересов художников при их обращении к библейскому тексту. Яркая интрига и эротические моменты, дающие повод изобразить женское тело, появились в картинах на библейские темы только в Новое время.

---

[1] № 1147 — «Святое семейство» (копия гравюры с оригинала Гвидо Рени) и № 1169 — «Благовещение».

[2] № 1118 — «Святое семейство».

[3] № 892 — «Распятие с предстоящими».

[4] Опираясь на подобные примеры, А. А. Федоров-Давыдов приходит к заключению, что библейский лубок является фактом чуждой народу культуры и был навязан народу господствующими классами [Федоров-Давыдов 1927: 119]. Принять этот вывод невозможно.

[5] П-Л. Дюшартр соотносит эту картинку с гравюрой “Le grand diable d’argent”, распространявшейся во Франции в большом количестве народных копий [Дюшартр 2006: 41—42].

И народная гравированная Библия охотно вбирала в себя этот новый взгляд. О том, что это был общеевропейский процесс, свидетельствует характеристика французской версии народной Библии, принадлежащая Чарлзу Низару:

> Иосиф, толкующий фараону сны и оставляющий свою мантию в руках пентефриевой супруги; Юдифь, употребляющая язык и хитрости куртизанки для того, чтобы ловчее соблазнить и погубить Олоферна; Сусанна, застигнутая двумя развратными стариками; блудный сын в сообществе с прелестницами — все это переложенное в вирши, с размером и рифмами из рук вон плохими, едва ли способно внушить идеи серьезные и, в особенности, назидательные [Nizard II: 62, цит. по Буслаев 1861: 24].

Все эти сюжеты мы встречаем и в лубочной Библии. Представленные здесь истории Лота и дочерей, Иосифа и жены Пентефрия, купающейся Сусанны, Юдифи, соблазняющей Олоферна, связаны именно с этой традицией. Как будет показано в следующей главе, ни один из этих сюжетов за богослужением не читался.

3.2. Параллели из «старой» культуры: гимнография и паремейные чтения

Здесь уже говорилось, что лубочная письменность вобрала в себя элементы как «новой», так и «старой» культуры. Поэтому необходимо рассмотреть, в каком виде интересующие нас сюжеты существовали в церковной культуре[1]. Церковная культура интересует нас здесь не как эталон, сохранивший и донесший до Нового времени византийское наследие, а как совокупность явлений, без существенных изменений перешедших из Средневековья в Новое время.

Поскольку в России не было традиции домашнего чтения Библии, местом, где основная масса верующих могла почерпнуть сведения о Священном Писании, был храм. В храме фрагменты Писания читались за богослужением (паремии), многочисленные аллюзии к Писанию содержались в гимнографических текстах; ряд сюжетов был представлен на иконах и фресках. Наконец, Писание могло переска-

[1] В этом разделе мы не касаемся фольклорных источников лубочных текстов, поскольку по отношению к ним бывает неясно направление влияния: фольклорный текст мог влиять на лубочный точно так же, как лубочный на фольклорный. О взаимных отношениях библейского лубка и фольклора см. раздел 7.

зываться священниками в нравоучительных беседах. При этом далеко не все ветхозаветные сюжеты присутствовали в церковных текстах и изображениях. Присутствие или отсутствие ветхозаветных фрагментов определялось их значимостью для христианской традиции. Наиболее актуальные ветхозаветные тексты вошли в состав паремий. С ними были непосредственно соотнесены и богослужебные песнопения, и иконописные сюжеты.

Среди рассмотренных мной лубков ряд текстов вообще не имеет параллелей в паремейных чтениях. Это истории Самсона и Далиды (Суд 16:4—21), Юдифи и Олоферна, сюжеты «Смерть Авессалома» (2 Цар 17:1—2, 4; 18:1—2, 18:5—12, 15—16, 31, 33), «Сусанна и старцы» (Дан 13:1—2, 4—5, 7—8, 14—16, 19—28, 41, 45—46, 50—52, 54—56, 58—62), «Товит у Рагуила» (Тов 7:1—7) и история Есфири. В двух случаях используемый в лубке текст совпадает по объему с паремейным лишь частично. Так, в трех вариантах лубочного рассказа о пророке Валааме в том или ином объеме использованы 25 стихов Книги Чисел (Чис 22: 4, 6, 12—23, 25, 27—30, 32—34; 24:15—17). За богослужением фрагмент Книги Чисел читается в объеме 9 стихов в навечерие Рождества Христова (Чис 24:2—3; 5—9; 17—18). Общим является лишь один стих (24:17). Похожую картину мы видим и в связи с лубком «Иов многострадальный», в котором использованы 15 стихов Книги Иова (Иов 1:1, 12, 14—20; 27:2—6; 42:9). За богослужением Книга Иова читается на Страстной неделе с понедельника по четверг (1:1—22; 2:1—10; 38:1—25; 42:1—5). Общими оказываются 9 стихов первой главы, в то время как остальные 6 стихов параллелей в паремии не имеют.

Несколько бóльшую степень пересечения демонстрирует Книга Бытия. В рассмотренных нами лубках в той или иной степени использованы 200 стихов из этой книги[1], 73 из которых читаются за богослужением. Всего в состав паремейных чтений входит 394 стиха Книги Бытия[2]. Единственная известная нам лубочная книга, целиком входящая в состав паремейного чтения — это история пророка Ионы (Иона 1:1—4, 7, 15; 2:1, 11; 3:1—2, 4—5, 7, 10; 4:5—6, 9—11). Впрочем, ина-

---

[1] Быт 1:1, 3—5, 7—8, 10—11, 13—14, 16—18, 21—22, 25—28; 2:2—3, 7—9, 16—17, 21—23; 3:1—8, 10—13, 21—24; 4:1—5, 8—12, 16—17; 11:1—9; 19:12—15, 17, 23—24, 26, 30—33, 35—38; 37:2—3, 5, 8—14, 17—18, 23—24, 26—28, 31, 32—34; 39:1, 3, 6, 7, 12, 19—20; 40:1—3, 5—19; 41:1, 8—9, 14, 25, 30, 39—41, 54; 42:1—3, 6—8, 12—13, 25; 43:1, 8, 11, 15—16, 30; 44:1—2; 45:9, 25—26; 46:5—6, 26, 29—30; 47:28; 48:13—15; 49:1—33.

[2] При расчетах мы опирались на [Михайлов 1912: 294—295].

че и не могло быть: Книга пророка Ионы целиком читается на вечерне Великой субботы.

Соотнесение паремейных чтений и библейских лубков с очевидностью демонстрирует отсутствие влияния церковных чтений на лубочную традицию. Однако у нас есть, по крайней мере, один текст, параллели к которому обнаруживаются лишь в церковной письменности. Речь идет о лубочном листе «Всякое дыхание да хвалит Господа» {I.18}, воспроизводящем текст 148 псалма, входящего в состав поющихся на утрене Хвалитных псалмов. В церковной живописи этот сюжет хорошо освоен при том, что в произведениях западноевропейских художников Нового времени нам не удалось отыскать аналога к этому сюжету. Другой пример — лубочные листы «Сотворение мира», которые соотносятся как с европейской культурой Нового времени, так и с традиционным искусством. В церковной книжности эти сюжеты получили распространение благодаря Шестодневам и текстам, появившимся под их влиянием. Этот сюжет известен также в иконе и фреске.

При публикации лубочных текстов я привожу информацию о соотношении лубочного повествования с паремейными чтениями и литургической поэзией.

4. Церковнославянские библейские лубки

Поскольку основным языком «народной грамотности» был церковнославянский, не приходится удивляться тому, что на этот язык ориентирована значительная часть произведений массовой литературы. Мы говорим именно об ориентации, а не о том, что эти тексты написаны на правильном церковнославянском языке. Лубочные тексты могут быть написаны церковной кириллицей, а могут — гражданскими литерами. Они могут достаточно точно воспроизводить славянский библейский текст, а могут заметно удаляться от оригинала как в текстовом, так и в языковом отношении. Однако сам факт существования церковнославянского оригинала для этих лубков сомнений не вызывает.

4.1. Источники церковнославянского лубка

Основным источником церковнославянского библейского лубка являются тексты Священного Писания. Причем составители лубочных текстов далеко не всегда пользуются последней версией библейского текста. Практически все рассмотренные нами лубки восходят к Московской Библии[1] 1663 г. и к различным изданиям Елизаветинской Библии. Если с точки зрения истории Библии мы говорим, что Елизаветинская версия сменила Московскую версию 1663 г., то в лубочной традиции подобной смены не происходит. В течение продолжительного времени Елизаветинский и Московский 1663 г. тексты сосуществовали, и созданные в середине XIX в. лубки нередко воспроизводили текст редакции 1663 г. Любопытно, что составители старообрядческих рисованных лубков могли пользоваться Елизаветинской (то есть «никонианской») Библией[2].

---

[1] Следов влияния Острожской Библии на лубочную традицию выявить не удалось.

[2] В обращении старообрядцев к Елизаветинскому тексту нет ничего уникального. По наблюдениям Е. А. Агеевой, сделанным в кон. 1970 — нач. 1990-х гг.

Но все же содержание библейских лубков (как на уровне сюжета, так и на уровне текста) не всегда можно свести к Священному Писанию. Лубочная библия пополняет набор сюжетов из агиографии и текстов апокрифического содержания. Отдельной проблемой является возможность влияния на лубки произведений изобразительного искусства. Здесь очень сложно делать однозначные выводы о том, что является первоисточником, а что объектом влияния. Известны случаи, когда лубочные композиции служили прототипами для икон. Так, например, икона «Сотворение мира»[1] из собрания ГТГ воспроизводит лубочный многоклейменный лист «Сотворение света». Каждое клеймо иконы имеет величину страницы лубочной книжки [Сакович 1983: 59]. На лубки могут влиять также и фольклорные тексты (подробнее об этом см. раздел 7).

Остановлюсь подробнее на вопросе о влиянии апокрифов на библейские лубки. Прежде всего, речь пойдет о тех апокрифических сюжетах, которые лубки заимствуют из книжных источников. Проблема состоит в том, что апокрифические детали можно обнаружить в большом количестве письменных памятников (они кочуют из одного текста в другой), поэтому почти никогда нельзя указать на конкретное произведение как на источник заимствований. Обнаружив параллель, мы можем утверждать лишь то, что данный сюжет в письменной традиции присутствует.

Хорошо известно, что на иудейской почве ветхозаветные апокрифы «создавались с целью сообщить дополнительные сведения о судьбе лиц или истории событий, которые были лишь названы и недостаточно подобно охарактеризованы в канонических книгах Библии» [Мещерская 2001: 47—48]. Поэтому апокрифы оказали значительное влияние на святоотеческую и литургическую письменность, а оттуда были позаимствованы огромным количеством памятников различных жанров и содержания. Тексты вроде «Плача Адама» входят в народную Библию, поскольку они не вступают в противоречие с существующим в народном сознании представлением об Адаме, а лишь добавляют к этому образу новые детали.

в Поволжье, на Украине, в Подмосковье и Ставропольском крае, в старообрядческих книжных собраниях достаточно часто встречаются издания Елизаветинской Библии, причем преобладают издания XVIII в., а не XIX в. Многочисленные пометы на этих книгах свидетельствуют о том, что ими активно пользовались. Пользуюсь случаем поблагодарить Е. А. Агееву, сообщившую мне эти сведения.

[1] Воспроизведение см. [Сакович 1983: 53].

Я не ставлю перед собой задачи обнаружить первоисточники сюжетов, представленных в лубке, и не рассматриваю проблем, связанных с иудейскими истоками ряда сюжетов[1]. Важно другое: следует понять, откуда апокрифический сюжет мог попасть в лубочную традицию. Сложно представить автора лубочных текстов в оригинале штудирующего еврейские рукописи. Поэтому более актуальным кажется выявление тех источников, которыми он, хотя бы теоретически, мог пользоваться. Многие особенности интересующих меня сюжетов обнаруживаются в Палее, Синодиках, житиях, святоотеческих текстах.

Ряд встречающихся в лубочной письменности апокрифических сюжетов имеют параллели в церковном предании. Так, например, текст {I.6} содержит рассказ о рождении Каина и рукописании Адама. Вкратце этот сюжет сводится к следующему. На теле новорожденного Каина, первенца Адама и Евы, было 12 змеиных голов, которые терзали Еву. Дьявол обещал Адаму исцелить его сына и жену в том случае, если Адам даст ему «рукописание». Адам омочил руки кровью жертвенного козла и приложил их к каменной плите, произнеся: «Живое Богу, а мертвое тебе», т. е. дьяволу. При этом руки Адама отпечатались на плите. Дьявол оборвал у Каина змеиные головы, положил их на каменную плиту с «рукописанием» и бросил в Иордан. Эти змеиные головы должны были стеречь Адамово обещание. Когда же в Иордане крестился Христос, змеиные головы были уничтожены. Тогда дьявол взял Адамово рукописание и отнес его в ад, где оно было окончательно разрушено Спасителем после крестной смерти и схождения в ад. Это означало окончательное освобождение душ умерших от власти дьявола.

Этот лубочный текст почти дословно соответствует пассажу одной из версий «Страстей Христовых», содержащих, как известно, большое количество апокрифических сюжетов[2]. Косвенным образом он поддерживается и литургической традицией. Этот текст может ассоциироваться и со стихирой на стиховне Предпразднества просвещения (Богоявления): Па́ки і҆и҃съ мо́й ѡ҆чища́етсѧ во і҆ѻрда́нѣ, па́че же ѡ҆чища́етъ грѣхѝ на́шѧ: грѧде́тъ бо вои́стиннꙋ на креще́нїе, ѡ҆мы́ти хотѧ̀ а҆да́мово рꙋкописа́нїе. И҆ речѐ ко і҆ѡа́ннꙋ: грѧдѝ, послꙋжѝ, ѽ кр҃сти́телю, та́инства стра́ннагѡ глави́знѣ. Грѧдѝ, простри̑ рꙋ́кꙋ твою̀ ско́рѡ, и҆ прикосни́сѧ верхꙋ̀ сте́ршагѡ ѕмі́евꙋ главꙋ̀, и҆ ѿве́рзшагѡ

[1] Литературу вопроса см. [Рождественская, Турилов 2001: 57].

[2] Фрагмент опубликован Порфирьевым с указанием на то, что в рукописи отмечен источник текста — «Страсти Христовы».

ра́й, є҆го́же затворѝ престꙋплє́нїе ле́стїю ѕмі́евою, вкꙋше́нїемъ дре́ва и҆ногда̀[1]. Конечно же, в этой стихире речь идет не о змеях из апокрифа, а о змее-искусителе, однако упоминание в одной стихире крещения Господня, рукописания Адамова, попрания главы змея и очищения в водах Иордана должно было ассоциироваться с этим сюжетом. О возможности такого восприятия свидетельствует мозаичная икона XX в. «Крещение Господне», которая находится в церкви св. Георгия в Мадабе (Иордания). На иконе изображен Спаситель, попирающий ногами лежащий на воде камень с рукописанием, из-под которого высовываются змеиные головы.

Такого рода примеров можно привести довольно много. Например, Библия Кореня{I.1} в рассказе о четвертом дне творения (повествование соответствует Быт 1:14, 16) после соответствующего библейскому тексту рассказа о том, что Бог сотворил светила, сообщает, что в этот же день произошло отпадение сатаны: помыслiисатана сотворюсебѣ҆ пре́столъ и бꙋдꙋ ра́венъ бг҃у и҆ѡ҆бретеся вбезнѣ. Этот фрагмент опирается на апокрифическое предание о том, что в первый день творения были созданы бесплотные силы, а в четвертый сатана и все, кто пошел за ним, были низвержены. Апокриф отвечает на вопрос о том, откуда к моменту грехопадения Адама и Евы взялись силы зла. Библия, как известно, ответа на этот вопрос не дает. В славянской традиции этот сюжет был представлен в Палее: Всiй оубо дн҃ь единъ отъ аг҃гелъ нарицаемый сатанаилъ ⟨…⟩ рече вломышленiи своемъ ⟨…⟩ да прiи҆ду на землю и прiиму землю и обладаю҆ ею҆ и буду яко бг҃ъ. и поставлю престолъ мои҆ на облацѣхъ. ту абiе сверже и҆ г҃ъ снебесѣ ⟨…⟩ понемъ же спадоша иже быша подъ нимъ ⟨…⟩ и проразишася въ преисподняя [Порфирьев 2005: 84—85].

Специального упоминания заслуживает содержащаяся в Библии Кореня версия обстоятельств убийства Каином Авеля. Согласно лубочному повествованию, после смерти Авеля Адам и Ева плакали о своем сыне и не знали, где им спрятать его тело. И тогда Господь явил чудо: Адам и Ева увидели, как одна птица убила другую и закопала ее в песок. Таким образом люди научились предавать тела покойных земле. Этот принадлежащий апокрифической традиции сюжет отсутствует в Книге Бытия, но представлен в Палее: Плакажеся рече Адам и Евва над Авелем л҃ лет. и не сгни тело его. И не оумеясте его погрести. и повелением Бж҃иимъ прилетеста две горлицы. и едина же се

[1] Минея 2 января, Предпразднество просвещения, стихира на стиховне Андрея Иерусалимского 2.

ею оумре. дроугая же ею ископавши ямоу и вложи в нее оумершоую и погребе. То видев Адам и Евва и погребоста Авеля и оустависта си плач [Порфирьев 2005: 106]. А в одном из вариантов «Откровения Мефодия Патарского» этот сюжет объединяется с упоминавшимся выше сюжетом о рукописании Адамовом. Согласно «Откровению» сатана требует от Адама рукописание, поскольку земля, где должен быть похоронен Авель, принадлежит сатане [Тихонравов 1863: 248—249]. В лубочной традиции этот сюжет, как было сказано выше, впервые появился в Библии Кореня, а затем получил широкое распространение (рис. 11). Под влиянием лубка он попал и на икону. В соответствующем клейме упомянутой выше иконы «Сотворение мира»[1] изображена птица, которая хоронит другую птицу.

Дальнейшая судьба этого сюжета наглядно демонстрирует те изменения, которые лубочная письменность претерпела в результате введения цензуры гравированной продукции. На лубочном листе, выпущенном в 1851 году, мы видим тех же птиц, однако текст, рассказывающий историю погребения Авеля, здесь отсутствует.

19-й фрагмент текста ГИМ И III хр-лит. 9634/45857 (в данном издании текст {I.2})	19-й фрагмент лубка 1851 г. с цензурным разрешением прот. Федора Голубинского[2]
И плакасѧ адамъ иевва осыне своемъ инеразумеша где скрыти его ѧве бг҃ъ чудо уби п҃тица п҃тицу інача песокъ копати адамъ іевва сотвори тако погребе сына своего авелѧ свелікі҃м плаче҃м	И плакастасѧ Адамъ и Ева осынѣ своемъ. И Адамъ погребе Сына своего Авелѧ

Отсутствие истории про птиц вполне понятно. Издание этого лубка было осуществлено с разрешения духовной цензуры (на листке указано имя цензора)[3]. Цензор исключает из текста все апокрифические и фольклорные сюжеты. При этом в центре его внимания оказывается текст, а не изображение, поэтому птицы на картинке остаются (рис. 12 и 13). Таким образом, по мере усиления цензуры, сюжеты библейских лубков постепенно приближаются к своему стандартному облику.

---

[1] Икона воспроизведена у [Сакович 1983, 2: 53].

[2] Воспроизведен в [Сакович 1983: 57].

[3] Цензором, допустившим к печати это издание, был известный философ, профессор МДА протоиерей Федор Голубинский.

Рис. 11. Гравированная Библия Василия Кореня.
Сюжет о том, как птица научила прародителей хоронить мертвецов

С историей Каина и Авеля связан еще один сюжет, происхождение которого весьма экзотично. Большинство «классических» ветхозаветных апокрифов в той или иной степени восходит к раввинистической традиции библейской экзегезы. Однако в русском лубке мы сталкиваемся с сюжетами, имеющими иное происхождение. В лубочном повествовании о сотворении мира {I.2} рассказ об убийстве

Рис. 12. Доцензурный лубок содержит и рассказ про птицу, которая научила прародителей хоронить мертвецов, и картинку. «Сотворение света» Лубок 1820—1830 гг. [Сакович 1983: 56]

Рис. 13. После введения цензуры текст был исключен, а изображение осталось. «Сотворение света» Лубок 1851 г. [Сакович 1983: 57]

Каином Авеля сообщает, что Авель был убит «челюстію». В качестве орудия убийства *челюсть* впервые появилась в средневековых английских мистериях и поэмах XIII—XV вв. ([Kuhl, Bonnell 1924: 141—142]). По всей видимости, челюсть в руках Авеля появилась не в результате контаминации с Книгой Судей (15:15—16), повествующей о Самсоне, избивающем филистимлян ослиной челюстью. М. Шапиро полагал, что появление челюсти в качестве орудия убийства объясняется игрой слов, созвучием староанглийского *cinbán* ('челюстная кость') и *Cain bana* 'убийца Каин' [Schapiro 1942: 210—211]. Гипотеза М. Шапиро вызвала критику Г. Хендерсона, указывавшего, в частности, на то, что *cinbán* и *Cain bana* произносились по-разному [Henderson 1961: 108—109]. У нас нет необходимости вдаваться в подробности этой дискуссии. Для нас существенно лишь то, что, появившись в английской книжной миниатюре, этот сюжет достаточно рано перекочевал оттуда в континентальную Европу. В европейском изобразительном искусстве известно значительное количество изображений Каина с челюстью в руках. Назовем миниатюру Лейденской псалтыри, иллюстрацию Любекской библии 1494 г., фрагмент Гентского алтаря Хуберта и Яна Ван Эйка «Жертвоприношение Авеля» (рис. 14), гравюру Луки Лейденского «Авель». В славянскую традицию челюсть попала через посредство европейских гравированных библий. В Библии Пискатора челюсть изображена на двух листах — убийство Авеля и оплакивание Авеля Адамом и Евой [Theatrum biblicum I: 15—16]. Характерно, что и в Библии Кореня челюсть тоже изображена дважды (в руках убийцы и в изголовье мертвого Авеля),

Рис. 14. Хуберт и Ян ван Эйк. Гентский алтарь (фрагмент). Челюсть использована в качестве орудия убийства

Рис. 15. Лист из Библии Пискатора. Каин убивает Авеля ослиной челюстью

но в тексте не упомянута (рис. 15 и 16). А в более поздних лубках челюсть появляется не только на картинке, но и фигурирует в тексте.

Ситуация, когда апокрифический сюжет присутствует в изображении, но отсутствует в тексте, является достаточно распространенной. В Библии Кореня на одной из картинок изображен Адам с венком на голове. Хотя в тексте наличие венка никак не комментируется, не вызывает сомнения, что его появление связано с сочинениями «Слово о Адаме» и «Слово о древе крестном». Согласно этому апокрифу однажды Адам заболел и отправил своего сына Сифа в рай, чтобы получить елей милосердия и исцелиться. Вместо елея милосердия ангел дал Сифу ветвь от райского древа, из которой был сделан венок. Этот венок был на главе Адама в день его смерти, в нем его и похоронили. Затем из этого венка выросло великое дерево, из которого впоследствии был сделан крест Господень [Порфирьев 2005: 38].

Отдельно следует сказать о влиянии на лубочные тексты агиографических текстов. В житиях библейских персонажей содержится много деталей, отсутствующих в Библии. Так, например, ряд деталей, встречающихся в лубочном листе «Житие Иосифа Прекрасного»

Рис. 16. Библия Василия Корня.
В качестве орудия убийства использована ослиная челюсть

из собрания Д. А. Ровинского {I.9}, нельзя объяснить, не обращаясь к тексту жития Иосифа, помещенного в Минеях Димитрия Ростовского. Причем текст Димитрия Ростовского, в свою очередь, восходит к «Слову о Прекрасном Иосифе» Ефрема Сирина. В лубочном тексте говорится, что Иосиф отправился к братьям для того, чтобы принести им пищу. Указание на цель похода в Библии отсутствует, однако у Димитрия Ростовского говорится, что братья, бросив Иосифа в ров, ели, пили и

веселились. У Ефрема Сирина эта тема развита более подробно. Ефрем сравнивает историю Иосифа с евангельским повествованием: Иосифа предали во время еды так же, как Христа во время праздничной пасхальной трапезы. Не имеют параллелей в Библии и слова лубка о том, что Иосиф поприветствовал братьев, а те его били. В житии же сообщается, что Иосиф передал братьям приветствие от отца, а они ѕвѣ́рски воста́ша на него̀, и҆ совлеко́ша съ него̀ пе́стрꙋю ри́зꙋ, въ ню́же бѣ̀ ѡ҆блече́нъ, и҆ скрежета́ша на него̀ кі́йждо зꙋбы̀ свои́ми, ꙗ҆́же жи́ва пожре́ти є҆го̀: свирѣ́пъ же и҆ неми́лостивъ ѡ҆́бразъ ꙗ҆влѧ́хꙋ на ст҃а́го ѡ҆́трока своє́ю ѕло́бою, пѧстмѝ бі́юще и҆ доса́дами ᲂу҆ничижа́юще. К житию Иосифа и сочинению Ефрема Сирина восходит и лубочное повествование о том, что на пути в Египет Иосиф видел могилу своей матери Рахили и долго плакал на ней. Вне всякого сомнения, плач Иосифа имеет книжное происхождение. В какой-то момент он был адаптирован и устной традицией: известны духовные стихи «Плач Иосифа».

Анализируя лубочную интерпретацию библейских сюжетов, не следует противопоставлять сюжеты, заимствованные непосредственно из Писания, сюжетам, восходящим к иным, в том числе и апокрифическим, источникам, ведь для народного сознания не существует границы между каноническим библейским текстом и его пересказом. Для народного сознания Библия — это не кодекс, начинающийся Книгой Бытия и заканчивающийся Апокалипсисом, а конгломерат священных сюжетов, с нечеткой границей. Поэтому частью народной Библии являются жития библейских персонажей, апокрифы, духовные стихи и т. д.

4.2. Лубок и основные редакции славянского библейского текста

Библейские лубки соотносятся с текстом Священного Писания по-разному. В одних случаях библейские фрагменты воспроизводятся относительно точно, а в других — мы имеем дело с общим пересказом сюжета. Можно выделить три типа отношения лубочного текста к тексту Писания:

1. Лубочный текст представляет собой пересказ библейских сюжетов, достаточно далекий от текста Писания {I.1, 9}.

2. Лубочный текст является воспроизведением фрагментов Писания, которые цитируются достаточно точно {I.2, 4, 7, 8, 12, 15, 16, 18, 19, 20, 21}.

3. Лубочный текст является компиляцией фрагментов Писания, однако эти фрагменты цитируются неточно; цитация может заменяться свободным пересказом. {I.3, 10, 11, 13, 14, 17}.

Если в первом случае у нас нет возможности ответить на вопрос о том, какой редакцией библейского текста пользовался составитель лубка, то во втором и третьем случае этот вопрос можно поставить. При этом выбор источников оказывается достаточно небольшим. Как было показано выше, традиция лубочной Библии не соотносится с библейскими текстами, звучащими за богослужением. Поэтому мы можем не рассматривать текст паремий. Таким образом, у нас остается не так уж много вариантов. Лубочный писатель мог пользоваться Острожской Библией, Московской Библией 1663 г. или, если лубок появился после 1751 г., Елизаветинской Библией и ее позднейшими модификациями.

В случаях, когда лубок буквально следует за Писанием, установить оригинал оказывается сравнительно несложно. Трудности возникают в случае 3, когда Писание цитируется неточно. Здесь нам приходится рассматривать лубочное изложение тех фрагментов текста, где разные версии славянской Библии содержат разночтения. Вот какую ситуацию мы наблюдаем при анализе старообрядческого рисованного лубка «Грехопадение прародителей» {I.4}. Повествуя о запрете вкушать от Древа познания (Быт 2:16—17), автор лубочного текста говорит, что Господь заповедал Адаму гл҃ѧ ѿ всѧ́каго дре́ва є҆́же врай̀ сн҃ѣ́дію снесѝ и҆ѿдрева є҆́же раз8мѣ́ти до́броє и҆л8ка́воє несн҃ѣ́сте ѿнегѡ̀ во́нь же а҆́ще дне́сь сн҃ѣ́сте ѿнегѡ̀ сме́ртію ѻ҆́умрете. В Острожской и Московской редакции здесь читается «еже разумети добро и лукаво ... Вонже убо день аще снесте от него», а в Елизаветинской — «еже разумети доброе и лукавое ... а воньже аще день снесте от него». То есть лубок является неточным воспроизведением Елизаветинского текста, а не Московского 1663 г. или Острожского. В лубочном тексте обнаруживаются четыре узла, в которых Елизаветинская Библия дает чтение, отличное от более ранних. Во всех этих случаях лубочный текст следует за Елизаветинским текстом.

Подобный анализ дает нам возможность установить редакцию библейского текста, которой пользовался составитель лубка, и в дальнейшем сравнивать лубочный текст именно с этой редакцией. Эта операция производится со всеми лубочными текстами, относящимся к типам 2 и 3.

4.3. Принципы редактирования библейского текста

Обращаясь к библейскому тексту, составители лубков почти никогда не приводят его полностью, а сокращают и редактируют. Делается это по двум причинам. Во-первых, лубочный текст является подписью при изображении, а подпись не может быть слишком пространной. Во-вторых, лубок помимо назидательной всегда имеет еще и развлекательную функцию, а сложный библейский текст не особенно удобен для использования в качестве занимательного чтения. Задачей человека, адаптирующего библейский текст к нуждам народной литературы, является подчеркивание занимательности сюжета. Поэтому процесс превращения библейского текста в лубочный в значительной степени представляет собой превращение многопланового и многослойного библейского повествования в простой нарратив. В результате редактирования появляется сухой пересказ, редуцируются те элементы, которые в библейском языке несут поэтическую функцию, например, синтаксические и лексические повторы.

Московская Библия 1663	**Лубочный текст**
и бысть сокрушение велико в той день, яко падоша ту двадесять тысящ мужей. и бысть ту разсыпана брань по лицу всего луга (2 Цар 18:8—9)	и посла ту ҂к҃ мужеи и рассыпася брань по лицу всего луга {I.14}
аще ты вложиши в руце мои тысящу сикль сребра, то не возложу руки моея на сына царева (2 Цар 18:12)	аще бы дах мне и ҂л҃ сигкль сребра и аз бы того не сотворилъ {I.14}

Другие примеры устранения лексических повторов при составлении лубочного текста см. в разделах *Принципы редактирования* к текстам {I.2}, {I.8}, {I.21}. Синтаксические (риторические) повторы снимаются в тексте {I.11}.

К лексическим повторам примыкают смысловые повторы, которые обычно выражаются уточняющими словами и словосочетаниями. Такие смысловые повторы также могут сокращаться в лубочном тексте:

Библейский текст	**Лубочный текст**
МБ:[1] и рече: востаните изыдите вон от места сего (Быт 19:14)	востаните изыдите от места сего {I.8}
ЕлБ:[2] и бысть вечер, и бысть утро, день третий (Быт 1:13)	день третии {I.2}
ЕлБ: и бысть вечер, и бысть утро, день вторый (Быт 1:8)	бысь вечеръ бысь утро {I.2}

К синтаксическим повторам примыкают предложения с однородными членами. В лубочной обработке однородные члены могут изыматься из библейского текста:

Московская Библия 1663 г.	**Лубочный текст**
Еста ли кто зде твои зятие, или сынов, или дщери, или кто ин во граде. изведи я от места сего. (Быт 19:12)	еста ли кто зде твои зяте или сынов дщери изведи от места сего {I.8}
и бысть егда изведоша я вон и реста спасай и спаси душу твою, не озирайся вспять (Быт 19:17)	и егда изведоша вон и реста не озирайся вспять{I.8}
и бяше Иосиф добра образу, и лепа взору зело (Быт 39:6)	и бяше Иосиф леп взору зело {I.10}
идите тамо купите нам мало пищи, да живи будем, и не умрем (Быт 42:2)	идите и тамо купите да живи будемъ {I.10}

Аналогичные примеры приведены в разделах *Принципы редактирования* к текстам {I.14}, {I.19}, {I.21}

Сокращаются второстепенные члены предложения. Прежде всего, это касается определений, которые с точки зрения нарративного повествования избыточны. Примеров на редукцию определения значительно больше, чем на редукцию других второстепенных членов.

Библейский текст	**Лубочный текст**
ЕлБ: востани, и иди в Ниневию, град великий, и проповеждь в нем (Иона 3:2)	востани, и иди в Ниневию и проповеждь {I.21}

[1] Здесь и далее Московская Библия 1663 г.

[2] Здесь и далее Елизаветинская Библия.

ЕлБ: и повеле Господь киту великому пожрети Иону (Иона 2:1)	и повеле Господь киту пожрети Иону {I.21}
МБ: и смотряста ея оба старца, вся дни входяща, и исходяща. и быста в хотении ея (Дан 13:8)	и смотряста ея оба старца и беста в хотени ея {I.19}
МБ: се двери оградныя затворишася (Дан 13:20)	се двери затворишася {I.19}
МБ: ныне убо глаголи ми: под ким древом видел еси сия беседующа к себе (Дан 13:58)	ныне убо глаголи ми под ким древом видел еси сия {I.19}

Аналогичные примеры приведены в разделах *Принципы редактирования* к текстам: {I.8}, {I.10}, {I.13}, {I.14}.

Кроме определений могут сокращаться и другие второстепенные члены. Причем чаще сокращаются слова с обстоятельственным значением, чем слова со значением дополнения:

Библейский текст	**Лубочный текст**
ЕлБ: и скрыстася Адам же и жена его от лица Господа Бога посреде древа райскаго (Быт 3:8.)	и скрышася Адам и жена его от лица Господа {I.2}
МБ: поклонимся тебе до земли (Быт 37:10)	поклонимся тибе {I.10}
МБ: и извлекоша вон Иосифа от рова (Быт 37:28)	извлекоша Иосифа от рова {I.10}
МБ: вниде же Иосиф к ним заутра (Быт 40:6)	и вниде к ним Иосиф {I.10}
МБ: и припаде на выю, и плакася много (Быт 46:29)	и припаде на выю его и плакася {I.10}
МБ: и рече муж Иоаву (2 Цар 18:12)	отвеща муж {I.14}

Аналогичные примеры приведены в разделах *Принципы редактирования* к текстам {I.11}, {I.13}, {I.19}, {I.21}.

Сокращаются сравнительные обороты:

Московская Библия 1663	**Лубочный текст**
и верова има сонм аки старцем людским и судиям, и осудиша ю на умертвие (Дан 13:41)	и верова им сонм и осудиша ея на умертвие {I.19}

Исключаются распространяющие инфинитивные конструкции с целевым значением:

Елизаветинская Библия	**Лубочный текст**
и воста Иона, еже бежати в Фарсис от лица Господня (Иона 1:3)	и бежа Иона в Фарсис от лица Господня {I.21}
и вниде во нь плыти с ними в Фарсис от лица Господня (Иона 1:3)	и вниде в корабль {I.21}

Сокращается одна из частей сложного предложения. Чаще всего сокращаются придаточные части сложного предложения:

Библейский текст	**Лубочный текст**
ЕлБ: и повеле Господь Бог тыкве, и возрасте над главою Иониною, да будет сень над главою его, еже осенити его от злых его (Иона 4:6)	и повеле Бог тыкве, и возрасте над главою Иониною {I.21}
МБ: и побежат вси людие, иже с ним (2 Цар 17:2)	и побежат вси людие {I.14}
МБ: егдаже исповедаста старца словеса своя, устыдешася раби ея зело, яко николиже извещася таково слово о Сусане (Дан 13.27)	устыдешася яко николиже слыша таково слово о Сусанне (текст 19 п.6)

Аналогичные примеры приведены в разделах *Принципы редактирования* к текстам {I.2}, {I.8}, {I.10}, {I.19}, {I.21}. В некоторых случаях придаточная часть сложного предложения заменяется второстепенным членом предложения в структуре главной части:

Московская Библия 1663	**Лубочный текст**
слышахом бо яко заповеда царь во уши тебе, и Авесе, и Ефиеви (2 Цар 18:12)	понеже слыша заповедь царску {I.14}

Сокращаться может не только придаточная часть, но и главная часть сложноподчиненного предложения. В этом случае в придаточной части ликвидируется союз:

Московская Библия 1663	Лубочный текст
и яко услышаша кричание во ограде домашнии, вомкнушася странными дверми видети случившееся ей (Дан 13:26)	и услыша кричание и вопль домашни {I.19}

Ликвидация главной части сложноподчиненного предложения может приводить к разрушению связанности текста:

Московская Библия 1663	Лубочный текст
рече же Иуда к братии своей, что потребно аще брата нашего убием, и скрыем кровь его (Быт 37:26)	рече Иуда к братии своей аще брата нашего убием {I.10}

Вероятно, в данном случае составитель лубочного текста предписывает союзу *аще* какое-то иное значение, например ‘давайте’.

Сокращение одной из частей предложения происходит не только при подчинительной связи, но и при сочинительной:

Московская Библия 1663	Лубочный текст
и рече к ним Даниил: разведите я от себе далече, и вопрошаю я (Дан 13:51)	и рече Даниил: разведите их розно {I.19}

Снимается прямая речь:

Елизаветинская Библия	Лубочный текст
и рече Иона, зело опечалихся аз даже до смерти (Иона 4:9)	и опечалися Иона {I.21}

Пропуски и сокращения в лубке могут приводить к нарушению и разрушению исходного библейского сюжета:

Елизаветинская Библия	Лубочный текст
И сотвори Бог два светила великая: светило великое в начала дне, и светило меншее в начала нощи (Быт 1:16)	и сотвори Бог два светила великия в начало дне и меншее в начало нощи {I.2}

Пропуск слов *светило великое* в лубочном тексте ведет к искажению смысла, т. к. слова *в начало дне* воспринимаются как продолжение синтагмы *и сотвори Бог два светила великия.* Получается, что Бог сотворил два великих светила для управления днем, а светило меньшее — для управления ночью, что не соответствует смыслу текста. Еще пример нарушения смысла:

Елизаветинская Библия	**Лубочный текст**
И прозябе Бог еще от земли всякое древо красное в видение, и доброе в снедь: древо жизни посреде рая, и древо, еже ведети разуметельное добраго и лукаваго (Быт 2:9) И виде жена, яко добро древо в снедь, и яко угодно очима видети и красно есть, еже разумети (Быт 3:6)	Прозябе Бог от земли, древо жизни посреде рая, и виде жена, яко добро древо в снедь, и яко угодно очима видети, и красно есть, еже разумети {I.3}

По-видимому, в стихе Быт 2:9 слова *древо, еже ведети разуметельное добраго и лукаваго* были не поняты. В результате два райских дерева превратились в одно — древо жизни. Согласно лубочному тексту получается, что Адам и Ева вкусили плод именно от древа жизни, а не от древа познания. Аналогичные примеры сокращений, ведущих к нарушению исходного смысла, приведены в разделах *Принципы редактирования* к текстам {I.8}, {I.13}.

Иногда причина сокращения, ведущего к потере смысла, бывает очевидной: под картинкой слишком мало места и пространная подпись не помещается, в результате сокращается до бессмыслицы конец фразы:

Елизаветинская Библия	**Лубочный текст**
и въземше <u>от плода его,</u> яде: и даде <u>мужу своему с собою и ядоста</u> (Быт 3:6)	въземши и яде и даде {I.2}

Для того чтобы в результате сокращения текст не превратился в бессмыслицу, составителям лубочных текстов часто приходится вводить связующие элементы, которые уже не имеют прямой связи с пропущенными фрагментами Библии. Так, например, в лубочном тексте об Иосифе Прекрасном из главы 39 Книги Бытия пропущены стихи с 13 по 18. Это значительный фрагмент, где рассказывается о том, что

сделала жена Пентефрия, когда Иосиф убежал от нее. Именно из-за этого пропуска перед 19 стихом понадобилась вставка:

Московская Библия	**Лубочный текст**
И бысть яко услыша господин его глагол жены своея глаголющия: сице сотвори ми отрок твой, и разгневася яростию, и приим господин Иосифа вверже и в темницу (Быт 39:19—20)	идеже жена Пентефрию с ризою оболга его услыша глагол жины своея и разгневася на Иосифа вверже его втемницу {I.10}

Другой пример находим в повествовании о Валааме и его ослице. Здесь при опущении 7—11 стихов 22-й главы Книги Чисел появляется смысловой пропуск, и составитель лубка добавляет произвольную вставку[1]:

Московская Библия	**Лубочный текст**
и рече Господь к Валааму: да не идеши с ними (Чис 22:12)	и помолися Валаам Господеви. И рече Господь ему да не идеши[1]. {I.13}

Сходные примеры авторских вставок, скрепляющих текст в случае значительных пропусков, приводятся в разделах *Принципы редактирования* к текстам {I.10}, {I.12}, {I.13}, {1.14}, {I.19}, {I.21}.

Часто сокращения бывают столь значительными, что небольшие вставки не решают проблемы и авторам приходится прибегать к вольному пересказу достаточно больших библейских фрагментов. Так, в эпизоде, когда фараон ищет толкователей снов, виночерпий вспоминает про Иосифа. При этом он вспоминает о своем обещании рассказать про Иосифа сразу после своего освобождения и понимает, что, не сделав этого, согрешил. Чтобы не путать читателя отсылкой к предыдущим главам, составитель лубочного упрощает содержание, меняя текст:

Московская Библия 1663	**Лубочный текст**
и рече старейшина винарск к фараону глаголя: грех мой помянух днесь (Быт 41:9)	и рече винарск фараону о Иосифе {I.10}

[1] Характерно, что в данном примере отмеченный фрагмент не соответствует содержанию Библии: Валаам услышал откровение не после молитвы, а во сне.

Другой пример — история сотворения мира {I.3}. Поскольку в этом тексте история о сотворении мира и грехопадении была изложена очень кратко, библейский текст подвергся сильному сокращению. Редукция библейского текста привела к появлению фразы, в которой обобщается весь процесс творения: ведь если сокращено описание процесса творения и все шесть дней сведены к двум строкам, то надо как-то упомянуть о том, что все было сотворено. В результате к библейским словам *сотвори Бог небо и землю* добавляется авторское *и вся яже на ней.*

И последний способ сокращения, на котором необходимо остановиться, представляет собой особое сокращение-редактирование, при котором из слов оригинала составляется самостоятельный текст:

Московская Библия	**Лубочный текст**
и возопи весь сонм гласом великим, и благослови Бога спасающаго надеющыяся к нему. и воставше на оба старца, яко возстави я Даниил, от уст же ею лжа послушествовавшема. и сотвориша има якоже слуковаста ближнему, сотворити по закону Моисиову (Дан 13:60—62)	и возопи весь сонм гласом великим на оба старца сотвориша по закону Моисееву (текст 19 п. 9)

Подобный способ цитирования Писания является универсальным. Его можно обнаружить в различных типах народной письменности. М. Сперанский, анализируя тексты гаданий в гадательных псалтырях XVII—XVIII в., устанавливает, что многие из них являются несколько испорченными фрагментами Евангелия. Евангельский текст в гадательных приписках сокращался, упрощался и редактировался так, что это иногда могло вести к потере смысла. Однако связь гадательной приписки и евангельского текста при этом оставалась очевидной. Сперанский приводит примеры соотношения текста приписок и евангельского текста. Воспроизведу здесь несколько примеров [Сперанский 1899: 98—99], демонстрирующих, что способ цитирования Писания в гадательных псалтырях и библейских лубках сходен.

Текст гадания	Евангельский текст
Рече Господь: апостоле Фомо, не буди ми не верен, но верен	Ин 20:27. И не буди не верен, но верен.
Глаголет ангел Иосифу: поими отроча и матерь и бежи во Египет	Мф 2:13. Ангел Господень во сне явися Иосифу, глаголя: востав поими отроча и матерь его и бежи во Египет
Рече Господь: восприял еси благая в животе своем, восприимеши зло	Лк 16:25. Помяни, яко восприял еси благая твоя в животе твоем и Лазарь такожде злая: ныне же зде утешается, ты же страждеши.

Способ воспроизведения евангельского текста является для Сперанского показателем того, что гадательные книги принадлежали, прежде всего, народной письменности, «не строго следящей за точностью в цитате» [Сперанский 1899: 100].

4.4. Церковнославянский язык библейского лубка

Как неоднократно указывалось, бóльшая часть библейских лубков воспроизводит тексты Московской 1663 г. или Елизаветинской Библии. При этом языковые особенности оригинала воспроизводятся далеко не всегда. Лубочная версия церковнославянского языка довольно сильно отличается от стандартного церковнославянского, причем бóльшая часть расхождений касается орфографического облика текста. Церковнославянский язык синодального периода имеет сложную орфографическую систему, основы которой были заложены во времена Никоновской справы. Особенности церковнославянской орфографии связаны с тем, что в ней сосуществует значительное количество дублирующих друг друга элементов. Например, три вида ударения (оксия, вария и камора) не несут никакой фонетической информации, а различие в их употреблении связано с ориентацией на греческую орфографию. Употребление букв кс-ѯ, пс-ѱ несет информацию об этимологии слов (ѯ, ѱ употребляются в грецизмах), а не о реальном произношении. В разные периоды истории церковнославянского языка принципы употребления дублетных букв о-ѻ-ѡ, ї-и, з-ѕ, є-ѥ и др. были различными. И лишь в процессе никоновской и послениконовской книжных справ появились общеобязательные правила употребления каждого графического знака. Процесс унификации растянулся

почти на столетие[1]. Главным результатом орфографической нормализации стало использование дублетных букв и надстрочных знаков для снятия грамматической омонимии (ра́бъ — И. ед., ра̑бъ — Р. мн., и҆́же — И. ед. м.р., и҆̀же — И. мн. м.р., по́лѧ — Р. ед., пѡ́лѧ — И., В. дв., села̀ — Р. ед., сє҆ла̀ — И., В. дв. и др.).

Конечно же орфографические правила церковнославянского языка не сводятся к снятию грамматической омонимии. Выбор того или иного графического знака может определяться частеречной принадлежностью слова или его словообразовательной структурой. Например, правописание ѡ определяется целым комплексом правил. Омега пишется в заимствованиях, в начале слов, если они начинаются с приставки, в наречиях на -ѡ (для отличия от кратких прилагательных среднего рода, которые оканчиваются на -о), в словах ꙗ҆́кѡ, та́кѡ и ѹ҆́бѡ (как утвердительная частица), в окончании Р. мн. существительных муж. рода. Противопоставление ѡ/о используется также для снятия грамматической омонимии: для отличия Р. ед. от В. ед. в местоимениях, прилагательных и причастиях (є҆гѡ̀ — є҆го̀, вѣ́рнагѡ — вѣ́рнагѡ, сꙋ́щагѡ — сꙋ́щаго); для отличия И. мн. от Р. ед. (беззакѡ́нїѧ — беззако́нїѧ); для отличия Р. мн. от И. ед. (глагѡ́лъ — глаго́лъ); для отличия Д. мн. от Т. ед. (рабѡ́мъ — рабо́мъ); для отличия В. мн. от И. ед. (мнѡ́га — мно́га) и др.[2]

Очевидно, что большинство людей, умевших читать по-церковнославянски, не знало о существовании этих правил. Активное владение церковнославянской орфографией относилось к числу профессиональных навыков, необходимых справщикам или издателям церковнославянских текстов.

Для людей, получивших навыки традиционной грамотности, учившихся по Букварю и Псалтыри, эти сложные правила оставались недоступными. Напомню, что авторами и читателями лубочных текстов были именно те, кто не получил систематического школьного образования. Ни создатели лубочных текстов, ни их читатели не подозревали о существовании сложных орфографических правил, предполагающих некоторую лингвистическую культуру (умение различать падежи, части речи и т. д.)

[1] Первое издание Елизаветинской Библии в орфографическом отношении сильно отличается от последующих.

[2] Об орфографических правилах употребления дублетных букв см. [Соколов 1907: 11—14; Плетнева 1992: 116—120; 2001а].

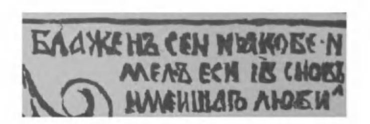


Рис. 17. Образцы церковнославянского лубочного текста

Сравнение орфографии лубочных текстов с орфографией их источников демонстрирует массу отличий. С позиций норм синодальных типографий и церковнославянских грамматик лубочные тексты безграмотны. Однако мы не будем понимать наблюдаемые явления как безграмотность. Ведь язык церковнославянского лубка ближе языку рукописной, а не печатной книги. А для рукописной книжности граница между грамотностью и безграмотностью достаточно расплывчата.

Делать выводы о языке церковнославянского лубка невозможно, анализируя лишь один отдельно взятый текст, ведь лубочные тексты невелики по объему. В одних листах фиксируются одни особенности, в других — другие. Поэтому представление о языке лубочной письменности можно получить, лишь анализируя совокупность текстов.

Точно так же об особенностях древненовгородского диалекта говорят, имея в виду совокупность берестяных грамот.

Подробный анализ языкового материала я привожу в комментариях к опубликованным лубочным текстам. Здесь же будет дана общая картина, основанная на анализе совокупности рассмотренных источников. Языковой материал рассматривается в двух рубриках: в первой — вопросы орфографии и пунктуации, во второй — морфологии[1].

1. Орфография в лубочных текстах является тем уровнем языка, который подвержен наибольшим изменениям по сравнению с орфографией книг, вышедших из Патриарших и Синодальных типографий. Однако при кажущейся хаотичности орфографии лубочных текстов ее возможно описать, по крайней мере отталкиваясь от орфографии стандартного церковнославянского языка. То есть особенности лубочных текстов будут скорее со знаком «минус» по отношению к стандартному церковнославянскому. При этом появление этого «минуса» происходит в определенных позициях[2].

1.1. Правильная постановка надстрочных знаков не характерна для лубочной письменности. Надстрочные знаки или не ставятся вообще, или являются явно факультативными (а не обязательными, как в стандартном церковнославянском) знаками. Знаки придыхания и ударения могут смешиваться, ставиться в неправильном месте и т. п.

1.1.1. Знаки ударения могут опускаться {I.1, 4, 5, 10, 12, 15, 18, 21} или вообще отсутствовать в тексте как самостоятельные надстрочные знаки {I.2, 7, 8, 9, 11, 13, 14, 16, 17, 19, 20}. В слове может быть более одного знака ударения: впе́рвы̀й, на̀речѐбг҃ъ, зе́млю̀, впѧ̀ты̀й, тво́рѧ̀ще́е, ѿсвѣ̂ща̀ти, и҆всѧ̀ли́сѧ̀, пре́сту́пле́ни́е {I.1}, а также {I.5, 12, 15, 21}. Знаки ударения могут смешиваться: вария ставится вместо оксии, камора вместо варии и т. д.: дѐнь, а҆соста̀вы, бы̀лiе, и҆звери́, навостоцѣ́, а҆дама́ и҆еввꙋ́ {I.1}, что̂, мнѣ̂ {I.5}, а также {I.10; 12; 15; 18}. Знак ударения может ставиться не на месте: ѕмiю̀ вм. ѕмі́ю (МБ), снесѝ вм. снѣ̂си (МБ) {I.4}, иногда знак ударения стоит даже над согласным: пш́еницы, ес̀и {I.10}. Знак ударения может появляться

[1] Общая структура описания языковых особенностей лубочных текстов помещена в разделе *Предисловие к публикации текстов*.

[2] Церковнославянские тексты № 3, 17 и 20 ориентированы на гражданскую орфографию, поэтому по большей части позиций (диакритика, дублетные буквы и т. д.) они исключены из рассмотрения.

в словах, где его не должно быть, например в односложных союзах: а̑, и̑ {I.15}.

1.1.2. Знак придыхания может пропускаться {I.1, 8, 10, 14, 19}, смешиваться со знаком ударения: ѝо̂сифъ {I.10}, я́ко, ѿчи, и́на {I.1}, отсутствовать как самостоятельный знак и при этом появляться только вместе со знаком ударения {I.2, 9, 15}: ѿ адама, о̑костеи, {I.2;} е̑дне, о̑ни́же {I.15}. Знак придыхания может ставиться в середине слова (на стыке гласных): на ка́и̂не {I.5}; і̂ѡрда́нскихъ, ко̂іо̂а́нну {I.6}, а также {I.10, 12}. В некоторых листах знак придыхания ставится только над союзом и̂ {I.7} или же над любым начальным *и* (как и-восьмеричным, так и и-десятеричным): і̂мѧ, и̂мѧ, і̂сповѣданіѧ, и̂быша, і̂всі {I.18}. В других листах знак придыхания ставится только над буквой ѡ: ѡ̂селъ {I.11}, ѡ̂пирашеся, ѡ̂склабляющееся, ѡ̂билующи {I.16}, в том числе и в середине слова веѡ̂ровъ {I.11}. В некоторых текстах знак придыхания вообще отсутствует {I.13} или встречается один раз {I.9}.

1.1.3. Знаки титла. В отличие от знаков ударения и придыхания знак титла сохраняется в лубочной письменности более последовательно, и его постановка часто соответствует оригиналу, а значит, и правилам церковнославянской грамматики. Постановка титла соответствует орфографии Московской Библии в текстах {I.1; 10; 19}, ЕлБ — в тексте {I.4}. Что касается других лубочных текстов, то в них картина иная, но все же знак титла, как правило, присутствует. Так, знак титла относительно регулярно появляется в словах бг҃ъ и гсп҃дь, а в остальных случаях почти не употребляется в тексте {I.2}. Написания под титлом нерегулярны в тексте {I.12}. Знак титла отсутствует в текстах, ориентированных на русскую орфографию {I.3, 17, 20}, а также в тексте {I.21}. В тексте {I.9} знак титла появляется 2 раза.

Вид сокращенного слова может быть иным, чем в оригинале: блг҃ословиши — МБ блг҃ви́ши, блг҃о̄ловені — МБ блг҃ве́ны {I.13}. В лубочном тексте под знаком титла могут сокращаться слова, которые в оригинале не сокращаются: че҃тне — МБ че́стнѣ, нн҃ѣ — МБ ны́нѣ {I.13} сл҃нце — ЕлБ со́лнце, н҃бсъ — ЕлБ небе́съ {I.18}, а также {I.15}.

1.2. Выносные буквы. Если в Московской Библии выносные буквы иногда встречаются, то в Елизаветинской их вообще нет. Между тем наличие выносных букв является характерной чертой лубочной письменности, и в библейских лубках выносные буквы, вопреки оригиналу, встречаются очень часто. В лубочных текстах встречается вынесение как одной буквы, так и нескольких. Выносные буквы есть в текстах {I.1, 2, 5, 8, 10, 13, 14, 16, 17, 18}.

1.3.1. Употребление отдельных букв. В лубочных текстах употребление ряда букв отличается от норм, принятых в стандартных церковнославянских текстах.

1.3.1. Употребление *й*. Буква *й* нехарактерна для лубочной письменности. Появившаяся в церковнославянском языке благодаря исправлению церковнославянской орфографии никоновскими справщиками, она не прижилась в орфографической традиции народной литературы. Часто *й* отсутствует даже в лубочных текстах второй половины XIX в. Буква *й* отсутствует в текстах {I.2, 9, 13, 14, 15, 16, 20}, присутствует в тексте, но употребляется несистемно, иногда всего 1—2 раза {I.8, 18, 19, 21}.

Вместо знака «краткая» над *и* могут стоять другие надстрочные знаки, а именно знаки придыхания или ударения: своеѝ, е̑гѵпетстеѝ, сеѝ {I.10}; тво́и̑ {I.12}. То есть, вероятно, *й* воспринимается не как особая буква, а как *и* с каким-либо надстрочным знаком. В то же время значок «краткая» может появляться над *и* в тех позициях, где его быть не должно: хвалйте, в҆вышнйхъ, агг҃лй, людйе {I.18}, и̑зв҆ѣрй, свойхъ, ка̀йнъ, на́зем҆лй {I.1}.

1.3.2. Буква ѣ. Правильная постановка ѣ достигается только знанием орфографических правил. Следовательно, люди, не изучавшие орфографию (церковнославянскую или русскую), не могут правильно употреблять ѣ. В лубочных текстах встречается: отсутствие буквы ѣ {I.2, 9, 14, 15}, мена ѣ → е: звѣзда, руцѣ, но пленитъ (МБ **плѣни́тъ**), ездиши (МБ **ѣздиши**), узре (МБ **ѹ҆зрѣ**) {I.11}, а также {I.13; 16; 18; 20}; мена ѣ↔ е: дѣнь (**день**), е̑дѣ (**ѣдѐ**), телѣснѹю (**тѣле́снѹю**), се́дѣ (**сѣдѐ**), а̑вѣ́ль (**а҆́вель**), ѿвсе́хъ (**ѿ всѣ́хъ**), виде (**ви́дѣ**) {I.1}, а также {I.5; 8; 19}.

1.3.3. В некоторых лубочных текстах в позиции между согласными опускается **ь**: го́рко {I.5}, меншаго, горка {I.9}. Это явление встречается не только в церковнославянских лубках, но и в русских (об этом см. раздел 5.3, пункт 1.4).

1.3.4. Главная сложность церковнославянской орфографии заключается в системе правил распределения дублетных букв. Исходя из общей логики, мы вправе ожидать от лубочных текстов, что их авторы не владеют этими правилами. Оказалось, что это действительно так: правила распределения дублетных букв в лубочных текстах не работают[1].

[1] Конечно, речь идет о совокупности лубочных текстов. Какой-нибудь конкретный текст может достаточно точно воспроизводить орфографические осо-

1.3.4.1. Распределение *оу* // *ȣ*. В стандартном церковнославянском языке диграф ѹ пишется в начале слова, а у-лигатурное (ꙋ) — не в начале. В лубках возможны следующие комбинации:

— Вместо ѹ появляется гражданское *у*, причем распределение букв в зависимости от начала/неначала слова сохраняется: утешаѧ, уꙗзвисѧ, убежа, ѿцовȣ, врȣкахъ, ризȣ {I.9}, а также {I.1, 13}.

— Используется только один гражданский вариант буквы *у* {I.2; 7; 8; 16}.

— В тексте есть оба графических варианта: ȣ и оу, однако оу встречается не только в начале *слова*: заоу҃тра, е̑моу̀, поу́ть {I.12}.

1.3.4.2. Распределение *ꙗ* // *ѧ*. В церковнославянском языке правописание букв *ꙗ* — *ѧ* подчиняется следующему правилу: *ꙗ* пишется в начале слова, а *ѧ* — не в начале. В лубочных текстах встречаются следующие отличия:

— Отсутствует буква *ꙗ* и, соответственно, *ѧ* появляется не только в позициях середины и конца слова, но и в позиции начала слова: ѧве, ѧко, ѧлъ, ѧсти {I.2}, а также {I.7, 14, 18}.

— Вместо двух букв *ꙗ* и *ѧ* употребляется *я* гражданской кириллицы: яко, вспять, семя и др.{I.8}.

— Буква *ꙗ* эпизодически меняется на *ѧ*: написание ѧко встречается рядом с традиционным ꙗ҃кѡ {I.13}.

1.3.4.3. Распределение *и* // *і*. В церковнославянской и дореволюционной гражданской орфографии *і* писалось перед гласными и в слове міръ в значении ‘вселенная’, а *и* во всех остальных случаях[1]. В лубочных текстах фиксируются следующие изменения орфографии:

— В значительном количестве текстов наблюдается мена *и* ↔ *і*: нбⷭ҇нымі, хра́ниті, и̑відѣ̀, і̀дре́во, со́творілъ, и̑ізгна, прінѐсе, мо̔рскиѧ, дапокри́ют, при́ѧти и др. {I.1}, а также {I.2, 9, 10, 13, 14, 15, 18, 7}.

— Отступление от нормы встречается только в именах собственных: ка́и̑нъ вместо ка́їнъ {I.5, 6}.

— Возможна мена только в сторону *і*, т. е. мена *и* → *і*: снімъ воⷭ҇таніте, данеіты {I.8}.

бенности оригинала, и, соответственно, распределение всех дублетных букв (или каких-то определенных буквенных пар) будет правильным.

[1] В церковнославянской орфографии і в позиции перед согласным пишется в грецизмах: хїтѡнъ, е̑пі́скопъ и т. д., а также в словах: вїно̀ и мі́ръ (в значении ‘вселенная’) [Соколов 1907: 10; Плетнева 1992: 119]

— В лубочном тексте наблюдается мена *і* → *и*: бж҃ия, биеши, видѣние {I.11}.

1.3.4.4. Распределение *о* // *ѻ* // *ѡ* // *ѿ*. В церковнославянском языке для передачи [о] употребляются графемы ѻ, о, ѡ и ѿ. Правила распределения этих букв достаточно сложны[1]. Лубочная орфография этим правилам не следует. Одна или две буквы из четырехбуквенного ряда могут опускаться.

Наиболее слабая позиция у о (о-широкого). Эта буква заменяется на ѡ: ѡ҆бѣ, наiѡ҆рда́нъ, {I.6}, ѡнъ, ѡнаже {I.9}, ѡ҆̃ба {I.10}, ѡба, ѡтрока {I.19} и др.; или же о (о-широкое) заменяется на ѻ (о-микрон): огнемъ {I.7} овцы {I.9}, о҆ц҃а, о҆ба {I.10}, общнѣ {I.19} и др.

Самая сильная позиция у буквы ѿ, которая обычно сохраняется вместе с о-микроном и в тех лубках, где нет букв о и ѡ {I.8, 15, 18}. На месте ѿ может стоять ѡ со знаком придыхания или ударения: ѡ҆̃ адама (ЕлБ: ѿ а҆да́ма) ѡ҆̃всѧкаго (ЕлБ: ѿ всѧ́кагѡ), ѡ҆̃древа (ЕлБ: ѿ дре́ва) {I.2}, т. е. верхняя часть диграфа не ассоциируется с буквой *т*, а воспринимается как абстрактный надстрочный знак. Вместо ѿ может употребляться также буквенное сочетание *от*: отъ неѧже {I.2}; о-микрон с выносным т: о^тплодовъ {I.2}; или же о-микрон с надстрочными знаками: о҆̃него (ЕлБ: ѿ негѡ҆) {I.2}.

Среди лубков встречаются тексты, где представлен весь буквенный ряд для обозначения [о]. Однако буквы при этом употребляются не в соответствии с орфографическими правилами. Так, возможны следующие буквенные изменения: а) *ѡ* → *о*: ꙗ҆̃ко, прѧмо, ѕело, и҆оско́рбисѧ, гра́домъ (Д мн.) {I.1}; опъстꙋпиша (МБ ѿве́стꙋпи́ша), великаго (МБ вели́кагѡ — Р. ед.), авесаломъ (МБ а҆веса́лѡмъ) {I.14}; б) *ѡ* → *ѻ*: ѻбра́ща́юще (МБ: ѡ҆браща́ющыѧ), ѻ҆сыне́ {I.1}; ѻ҆смерти, ѻ҆̃жесточи, ѻ҆̃би́тся (МБ: ѡ҆би́тсѧ) {I.14}; в) *ѻ* → *ѡ*: поѡ҆бра́зꙋ (МБ: по ѻ҆̃бразꙋ), ѡ҆ч҃и, ѡ҆нъ, ѡ҆рꙋ̃жіе, ѡ҆̃вцамъ {I.1}; пре^дѡчима (МБ: предъ ѻ҆чи́ма) {I.14}; д) *ѻ* → *ѿ*: ѿтрока (МБ: ѻ҆̃трока) {I.14}; е) *ѿ* → *ѡ҆*: ѡ҆сего̀ древа́ {I.1}.

В написанном гражданской графикой тексте сохраняется «воспоминание» о букве ѿ, вернее, о том, что в предлоге и приставке *от* второй элемент пишется выше строки: о^търукъ, о^тверзе {I.20}.

1.3.4.5. Распределение *е* // *є*. В стандартном церковнославянском є (е-широкое) пишется в начале слова, а также во мн. и дв. числах для снятия грамматической омонимии. В лубочных текстах є в большин-

[1] Про букву ѡ см. выше, про остальные см. [Плетнева 1992: 119—120; Соколов 1907: 11—14].

стве случаев отсутствует (мена *є* → *е*) {I.1, 2, 3, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 18, 19, 21}. Имеется текст, где є употребляется чаще, чем в оригинале (мена *е* → *є*): до́броє и҆лꙋка́воє (ЕлБ: до́брое и҆ лꙋка́вое), своємꙋ̀ (ЕлБ: своемꙋ̀) {I.4}.

1.3.4.6. Распределение *з*//*s*. В стандартном церковнославянском буква ѕ встречается в словах: ѕвѣ́рь, ѕвѣзда̀, ѕѣлїе, ѕла́къ, ѕло̀, ѕмі́й, ѕѣлѡ̀ и производных от них [см. Плетнева 1992: 119], [Соколов 1907: 17]. В ряде лубочных текстов {I.2, 11, 18, 21} буква ѕ отсутствует при наличии слов, где она должна бы быть (мена *s* → *з*): звезды (ЕлБ: ѕвѣ́зды) змеи (ЕлБ: ѕмі́й) {I.2}; зверіе (ЕлБ: ѕвѣ́рїе) {I.18}; ѡ҆злѣ̀ (ЕлБ: ѡ҆ ѕлѣ̀), зло́бы (ЕлБ: ѕло́бы) {I.21}.

Буква ѕ может появляться на месте *з* (мена *з* → ѕ): жеѕлѡ́мъ (ЕлБ: жезло́мъ) {I.12}. В тексте {I.6} буква ѕ встречается в корне ѕмі́й (что предписывается грамматикой) и в слове ко́ѕлище, то есть автор лубка употребляет ѕ в двух словах с отрицательной семантикой.

1.3.4.7. Распределение *ф*//*ѳ*. Есть текст, где отмечается буквенная мена *ф* → *ѳ*: ахитоѳель (МБ а҆хїтофе́лъ) {I.14}.

1.3.4.8. Распределение *и*//*ѵ*. В некоторых текстах те слова, которые в церковнославянском языке пишутся через ѵ, написаны то с ѵ, то с *и* (возможна мена *ѵ* → *и*): воегипеть, вое҆гѵптѣ, е҆гѵпетстеи, е҆гипетснıеи (МБ: є҆гѵ́петъ), скименъ скѵменъ (МБ: скѵ́менъ) {I.10}; ввавилонѣ (МБ: вавѷлѡ́нъ) {I.19}.

1.4. Фонетические и гиперкорректные написания. Одной из ярких черт лубочной письменности являются фонетические написания. В таких написаниях отражается:

— ассимиляция согласных по глухости/звонкости: одъдрева, одрева, потвердию (ЕлБ: по́дъ тве́рдїю), натвердию (ЕлБ: на́дъ тве́рдїю) {I.2}, збысться {I.9}, збратіею, и҆стемницы {I.10} и др.;

— отсутствие непроизносимых согласных и ассимиляция согласных по месту образования: вбезнѣ {I.1}, бысь, шіста (ЕлБ: сші́ста) {I.2}, нежалосно, серцемъ, возратити, воегипетцкое царство, ѳараона египецъского {I.9} и др.;

— оглушение согласных в позиции конца слова: прадѣ́тъ {I.6};

— редукция гласных {I.1; 2; 6; 9; 10}: е҆дѣ (МБ: ꙗ҆дѐ) {I.1}, древо творѧщие плодъ (ЕлБ: творѧ́щее) {I.2}, рꙋкописаніе хранима тѣми главами ѕмıевыми {I.6}, повержина, предлицемъ ѳараонавымъ, прадаша, пра иосиѳа, ипокланися ему, подли {I.9} и др.

Иногда встречаются гиперкорректные написания: ростолъкова, а҆зъ прилогаюсѧ к людем {I.10}.

1.5. Слитные написания. Анализ слитно-раздельных написаний затруднен тем, что во многих лубках интервал между литерами сильно варьируется. Нередко расстояние между буквами, входящими в состав корня, оказывается настолько значительным, что формально можно говорить о раздельном написании частей корня. Отдельную проблему создает вписанность текста в изображение: иногда текст расположен сбоку или сверху рисунка, и для того чтобы не нарушить изображение, возможен разрыв строки в середине слова. Эти факторы снижают надежность анализа слитно-раздельных написаний. Однако некоторые особенности установить все же возможно.

В лубочных текстах имеет место тенденция к слитному написанию предлогов, союзов и частиц с последующим или предыдущим словом {I.1, 2, 4, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21}, например: и҆зе́млю, и҆попо̀добiю, дабꙋдꙋтъ, вбезнѣ, на̀земли, и҆доѿбла́даетъ, да́неснѣ̑те, е̑вва́же {I.1}, данеснести, инеснести, накаiнаже {I.2}, ѻ҆ни́же, здра́вству́етъли, иблагослови́ {I.15}. Если предлоги, союзы и частицы пишутся слитно с последующим или предыдущим словом в большинстве лубочных текстов, то слитное написание полнозначных слов встречается лишь в некоторых текстах {I.1, 7, 8, 9, 10}, например: и҆при́ложиро́дити, помыслiисатана, сотворюсебѣ̑ {I.1}, другасвоего {I.7}, сонъстрашенъ, первысядетъ {I.9}.

Составители могут сознательно дистанцироваться от традиции слитного написания предлогов (прежде всего это характерно для церковнославянских текстов, ориентированных на русскую орфографию), в результате чего появляются гиперкорректные раздельные написания приставок: по средѣ, отъ верзошася, изъ гнанiе {I.3}, во ставъ {I.17}.

1.6. Прописные буквы. Постановка прописных букв почти никогда не соответствует оригиналу. Неважно, на какую орфографическую систему ориентировался при этом составитель лубочного текста. В тексте, ориентированном на церковнославянскую орфографию, возможны следующие отклонения от правил:

— Прописные буквы вообще не употребляются {I.1}.

— Прописные буквы встречаются в начале фрагмента, однако не все фрагменты начинаются с прописной буквы {I.9, 10}.

— Прописные буквы встречаются чаще, чем в оригинале. Под влиянием русского языка они могут появляться в именах собственных, однако такая постановка не будет последовательной даже внутри одного небольшого текста. Так, в тексте {I.15} прописные буквы употребляются в именах собственных: Сара, сыно́въ Нефѳалимли́хъ,

Тови́та, однако рядом находим: рагуи́лъ, товит, тови́я. Прописные буквы появляются не только в именах собственных, но и в словах *Бог*, *Господь*, *сын*, *брат* и т. д.: подо́бенъ ю̑ноша Тови́ту Сы́ну Бра́та моего {I.15}.

Иногда вне синтаксической логики прописная буква пишется в сочинительных союзах и личных местоимениях: приветствоваше и̂хъ А̑ онѝ ю̂ І̑ введѐ Іх̂ъ вдо́мъ {I.15} В оригинале эти союзы соединяют части сложного предложения, а не являются начальными союзами.

В текстах, ориентированных на гражданскую орфографию, прописные буквы могут употребляться произвольно, их постановка не соответствует орфографическим правилам: И изгна Его Господь Богъ Изъ рая Сладости, делати землю, Отъ Неяже взятъ; и пристави Херувима, и пламенное Оружіе обращаемое Хранити Путь древа жизни {I.3}.

1.7. Знаки препинания. Отсутствие (редкое употребление) знаков препинания — отличительная черта лубочной письменности. Знаки препинания отсутствуют (или же ставятся несистемно и редко) в текстах {I.1, 8, 9, 10, 13, 14, 19}. В качестве примера приведу отрывок из текста {I.10}:

Іудо тебе похвалишабратиѧ твоѧ р8цѣ твои напльщ8 врах твоихъ поклоня̂ттися сн҃ве о̂ц҃а твоего сн҃ъ и̂8да скименъѿ лѣторасли сн҃емоивзыде возлегъ и̂по̂падіа̂ко ли̂въ и̑ѧко скѵменъ кто возб8дитъ и̂ ѝнескончаетсѧ кн҃зь ѿи8ды и̂стареишина ѿчреслъ его дондеже пріидет намеченіеем8 и̂тойчаѧніе ѧ̂зыком привѧзаѧ к виноград8 о̂слѧ своеи̂ віничію о̂сличіщъ свой и̂сперé ризысвоѧ вином и̂вкрови грозновѣ о̂дѣжд8 свою	Быт. 49:8—11. І̑ꙋ́до тебѐ похвали́ша бра́тїѧ твоѧ̀, рꙋ́цѣ твоѝ на плещꙋ̀ вра̑гъ твои́хъ, покло́нѧттисѧ сн҃ове ѻ҆ц҃а твоегѡ̀. Сн҃ъ і҆ꙋ́да скѵ́менъ, ѿлѣ́торасли сн҃е мо́й в҆зы́де, возле́гъ и҆ поспа̀ ꙗ҆́кѡ ле́въ, и҆ ꙗ҆́кѡ скѵ́менъ, кто̀ возбꙋ́дитъ и҆̀. И҆ не сконча́етсѧ кн҃зь ѿ і҆ꙋ́ды, ни старѣ́йшина ѿ чре́слъ е҆гѡ̀, до́ндеже прїи́детъ намѣне́нїе е҆мꙋ̀, и҆ то́й ча́ѧнїе ꙗ҆зы́кѡмъ. Привѧза́ѧ къ виногра́дꙋ ѻ҆слѧ̀ своѐ, и҆ ви́нничїю ѻ҆сли́чищъ сво́й, и҆спере́тъ ри́зы своѧ̀ вино́мъ, и҆ въ кровѝ гро́знове ѻ҆де́ждꙋ своѭ̀.

В тексте {I.3}, ориентированном на русскую орфографию, составитель пытался избежать всех характерных особенностей лубочной письменности, что привело к гиперкорректным написаниям. Точка

ставится в тексте произвольно, не согласуясь ни с оригиналом, ни с синтаксической структурой фразы: и сотвори богъ человѣка по образу божію Сотвори Его. мужа и жену. сотвори ихъ. и благослови ихъ богъ.; Изъ гнаніе. Изъ едема.

2. Морфологические и синтаксические отличия лубочных текстов от стандартных церковнославянских не столь существенны, как орфографические.

2.1. Формы двойственного числа — нестабильный элемент грамматики. Безусловно, это характерно не только для лубочной письменности. Однако в нашем случае перед глазами составителей лубка был печатный текст Библии, в котором двойственное число употребляется более или менее последовательно[1]. То есть отступления от нормативного употребления форм двойственного числа произошли на стадии трансформации библейского текста в лубочный. В лубочных текстах встречаются следующие изменения:

— Формы двойственного числа могут заменяться формами ед. числа: а̑да́мъже і̀евва́ сотвори та́коже по́гребѐ сн҃а своегѡ̀ совсѧ̀кимъ пла́чемъ {I.1}; Иотверзоша очи обою разуместа і ѧко наги бе (ЕлБ бѣ́ста) и шіста ліствиѧ смоковны сотвори (ЕлБ: сотвори́ста) себе препоѧсаніе {I.2}; и воста оба старцы и рѣста (МБ: воста́ста ѻ҆ба ста́рца, и҆ рѣ́ста) {I.19} и др.

— Вместо двойственного числа появляются формы множественного числа: скрышасѧ адамъ ижена его о҃ліца гд҃а (ЕлБ: скры́стасѧ) {I.2}; и два свѣтила великія (ЕлБ: два̀ свѣти́ла вели́каѧ) {I.3}; а рꙋцѣ наши не будꙋтъ на немъ (МБ: а҆ рꙋ́цѣ на́ша небꙋ́дета нане́мъ) {I.10}; і речѐ и̂мъ (ЕлБ: и҆́ма) зна́етели (ЕлБ: зна́ета ли) Тови́та бра́та на́шего ѻ҆ни́же ре́ша (ЕлБ: ѻ҆́на же рѣ́ста) зна́емъ (ЕлБ: зна́ема) і речѐ и̂мъ (ЕлБ: и҆́ма) здра́вству́етъли Они́же ре́ша (ЕлБ: ѻ҆́на же рѣ́ста) іжи́въ е҆́сть и҆здравствуе҃т {I.15}; иаще несотворю неубѣжу ѿвасъ (МБ: не ѹ҆бѣжю̀ ѿ ва́ю) {I.19} и др.

— Множественное число оригинала, стоящее на месте двойственного, меняется на двойственное в соответствии с правилами грамматики (такой случай встретился один раз): Иотверзоша очи обою разуместа (ЕлБ: разꙋмѣ́ша) і ѧко наги бе {I.2}.

2.2.1. В форме И. мн. *ŏ склонения может отсутствовать историческое чередование *г/з*. В этой позиции *г* на месте *з* встретилось как у

[1] В Елизаветинской Библии довольно много случаев, где формы двойственного числа заменяются на формы множественного. В Московской Библии таких случаев значительно меньше.

существительного: супруги (ЕлБ: сꙋпрꙋ́зи) воловъ оряху {I.17}, так и у краткого прилагательного: разуместа і ꙗко наги (ЕлБ: на́зи) бе {I.2}.

2.2.2. В текстах, опубликованных в этой книге, можно найти примеры, где составитель лубка обращался к грамматической форме, отсутствующей в стандартном церковнославянском языке. Я имею в виду, что составитель лубочных текстов либо обращается к грамматической форме, представленной в церковнославянских текстах предшествующих эпох, либо придумывает форму, никогда не существовавшую, но ассоциируемую с церковнославянскими формами (в этом случае можно говорить об искусственной славянизации языка лубка):

— В библейских лубках есть один пример употребления архаичной формы склонения на *ŭ[1] рече сн҃овомъ свои́мъ (МБ: речѐ сн҃ѡ́мъ свои́мъ) {I.10}.

— В Библии Кореня формы Т. мн. существительных с основой на *ā и *ĭ. приобретают окончание *-ы*/*-и*, характерное для *ŏ-склонения: и̓доѡ҇бла́даетъ ры́бы̀ мо́рски́ми птицы нбн҃ымі и̓звери́ и̓скоты̀ и̓все́ю земле́ю (МБ: и̓ ѡ҆блада́йте ры́бами морски́ми, и̓ ѕвѣрьмѝ, и̓ пти́цами нбⷭ҇ными, и̓ всѣ́ми скота́ми, и̓ всею землею) {I.1}. Вероятно, для составителя текста правильные окончания Т. мн. склонений на *ā и *ĭ показались «слишком русскими», и потому нуждались в исправлении.

2.2.3. В некоторых случаях составители лубка заменяют церковнославянские грамматические формы русскими. Вместо церковнославянской формы *азъ* появляется местоимение *я*: ꙗ и мт҃и твоꙗ с братиею (МБ: а҆́зъ и̓ мт҃и твоѧ̀ сбра́тїею) {I.10}. Окончание причастий в Д. мн. (в составе дательного самостоятельного) соотносится с русской, а не церковнославянской грамматикой: јтемъ у̓тр8жденны^м с8щы^м у̓страш8ꙗ (ср. МБ: и̓ тѣ́мъ ѹ҆трꙋжде́нѡ^м сꙋ́щємъ) {I.14}. Существительные на *-тель* в И мн. имеют в церковнославянском языке окончание -їє, под влиянием русского языка это окончание меняется на *-и:* и пришедше плѣнители (ЕлБ: плѣни́тилїє) плѣниша ихъ {I.17}. Р. мн. существительных, относящихся к склонению на *ĭ, оканчивается на -їй, это окончание под влиянием русского языка меняется на

[1] В церковнославянском языке XVI—XVIII в. склонение на *ŭ как самостоятельное склонение не существует, сохраняются лишь отдельные флексии, которые присоединяются к словам, исторически относящимся как к склонению на *ŭ, так и к склонению на *ŏ. Возможно, в данном случае форма *сыновомъ* появилась под влиянием пс.102, 7 (Сказа̀ пꙋ́ти своѧ̑ мѡѷсе́ови, сыновѡ́мъ і҆и҃лєвымъ хотѣ̑нїѧ своѧ̑). Псалом 102 входит в состав Шестопсалмия, и поэтому широко известен.

-ей: ро́гъ людей (ЕлБ: лю́дїй) своихъ. {18}. В лубочных текстах местоимение *и* заменяется на *его*, *я* на *их* {I.10; 14; 19}: ȣ̑мы́ліша ȣ̑бити его (МБ: ȣ̓мы́слиша ѝ ȣ̓би́ти), ѝввергоша его вровъ (МБ: вве́рго́ша ѝ в̓ ро́въ), ѝwдадимъ его (МБ: ѝ ѿдади́мъ ѝ), вверже его втемницȣ (МБ: вве́ржи ѝ въ темни́цȣ) ѝзведоша ѐго ѝстемницы (МБ: ѝ ѝзведо́ша ѝ ѝз̾ тверди́ла); ипозна ихъ (МБ: ѝ позна̀ ѧ҆) {I.10}, разведите ѝхъ розно (МБ: разведи́те ѧ҆ ѿсебѐ), и побиша ихъ (МБ: ѝ поби́ша ѧ҆) {I.19}. Формы *его* и *их* представлены в церковнославянской грамматике наряду с *и* и *я* [Алипий 1991: 59]. Конечно, составители лубочных текстов не знали грамматических правил. Но они предпочитали употреблять те формы, которые были на слуху и поддерживались русским языком.

2.2.4. Можно привести и другие примеры изменений, которые невозможно рассматривать ни как русификацию, ни как славянизацию. Форма *еже* (ср. р.) воспринимается как универсальная форма и употребляется вместо других форм относительного местоимения *иже*: ѝ назнаменȣ́й нака́мени е҆́же да́мъ ти; ѝве́рже ѿ҆нȣю е҆́же бо̀ воіѿрда́нъ рѣкȣ̀ {I.6}. Звательная форма появляется на месте именительного падежа, и, наоборот, именительный падеж появляется на месте звательной формы: блаженъ сеи иѩкове имелъ еси ıв сыновъ; ко иѩкову рıзу принесоша и рекоша wче нашъ иѩков сия риза брата нашего лежıтъ на горахъ повержина {I.9}. В лубочном тексте может меняться расположение энклитических местоимений после глагола: *ся* воспринимается как часть глагольного слова и встает перед энклитикой *ми*: наругалсѧми еси (ср. МБ: нарȣга́лмисѧ є҆сѝ) {I.13}

2.3. Изменения в глагольных формах могут быть обусловлены как влиянием русского языка, так и интерференцией разных флексий (имперфект заменяется аористом, множественное число — единственным, 3 л. заменяется 1 лицом и др.).

2.3.1. Среди глагольных форм прошедшего времени встречаются формы без согласования в лице или числе. Аористные формы 3 л. ед. являются самыми распространенными и универсальными, они могут заменять формы 3 л. мн. ч. и формы 1 л. ед. ч.

— Форма аориста 3 л. ед. ч. заменяет форму 1 л. ед. ч.: Адамъ позна свою жену ізаченши родіти каіна іречe стѧжа чл҃века и бг҃омъ (ЕлБ: стѧжа́хъ чл҃ка бг҃омъ) {I.2}; рече же іи҃ль ко ѝосифȣ да умроȣ по семъ елма же видѣ лице твое (МБ: є҆лма́же ви́дѣхъ лице твое) {I.10}; іаз бы того несотворилъ понеже слыша (вм. *слышахъ, или же как в МБ:* слы́шахѡмъ) заповедь цр҃кȣ {I.14}. Однако появление формы 3 л. вместо 1 л. не всегда связано с самодеятельностью составителя лубочного текста. Иногда такая мена обусловлена влиянием оригинала: ѿ҆нжере́че

невѣде едастражъ брату моему есмъ азъ (МБ ѿнѧже рече: невѣдѣ...) {I.1} потерпите нощь сию даувѣде что приложит гдь глглати комне. (МБ: да оувѣде, ЕлБ: и оувѣмъ) {I.13}.

— Аорист 3 ед. появляется вместо формы 3 мн.: ізведе воды (ЕлБ: изведоша воды) {I.2}; услыша кричаниіе и вопль домашни (МБ: оуслышаша кричаніе во ѡградѣ домашніи) {I.19}.

— Форма аориста 3 мн. ч. в некоторых случаях может заменять форму ед. ч.: впрѧгоша (МБ: впрѧгъже) же иосифъ колѣсницу іизыде противу іилѧ оца своего показашасѧ (МБ: показажесѧ) самъ ему и припаде на выю его {I.10}; јопъступиша его ѿтроки носяще ѡружие јѡавле иубиша авесалома јтако умроша (МБ: и оубиша авесалѡма и оумориша и) {I.14}.

Глагол *быти* в настоящем времени (в качестве самостоятельного или вспомогательного в перфекте) в единственном числе знает мену форм лица: форма 1 л. появляется на месте формы 3 л.: іречe бгъ кокаіну где есмь братъ твои авель (ЕлБ: гдѣ есть авель братъ твой) {I.2}; форма 2 л. — на месте 3 л.: блажен сеи иѧкове имелъ еси (вм. *есть*) ıв с(ы)новъ и меншаго любил еси (вм. *есть*) иосиѳа прекраснаго {I.9}; форма 3 л. — на месте 1 л.: иѿверзе бгъ уста ѿсляти иречe валааму чтоти есть сотворилъ яко се третіе биеши мя (МБ: что ти есмь сотворилъ, ЕлБ: что сотворихъ тебе) {I.11}.

2.3.2. Глагол *быти* в настоящем времени (как вспомогательный в перфектных формах, так и самостоятельный) может опускаться: речегдь адаму почто ѩлъеси яже заповѣдалъ (МБ: заповѣдахъ) тебѣ ѿсего древа неснесте {I.1}; і рече ему. аще зовущетѧ прішли (МБ: пришли суть) іди вслѣдъ ихъ {I.13}; почто его неубилъ (МБ: почто несси его оубилъ) {I.14}; рцы под какимъ древомъ виделъ (МБ: видѣлъ ѧ еси); право солгалъ (МБ: солгалъ еси) на свою главу {I.19}; и рече къ нему Господь: ты ѿскорбилсѧ еси ѿтыквѣ, ѿнейже нетрудилсѧ (ЕлБ: не трудилсѧ еси) и невозрастилъ (ЕлБ: ни воскормилъ еси) {I.21}; рече гдь к каину каине гдѣ твой братъ аввель. (ЕлБ: гдѣ есть авель братъ твой) {I.5}.

2.3.3. В библейских лубочных текстах несколько раз встретилась форма сослагательного наклонения, образованная по русской модели: нн҄ѣбы тѧ убо убил асію бы ожівил (МБ: нынѣ тѧ оубѡ оубилъ быхъ, а сію ѡживилъ быхъ) {I.13}; іаз бы того несотворилъ (в МБ другой текст) {I.14}. В других случаях можно говорить лишь о частичной ориентации на русскую грамматическую модель: частица *бы* появляется вместо изменяемых аористных форм глагола *быти*, но вместо *л*-формы основного глагола появляется аорист: дааще бы мечь јмѣл

врѹкѹ моею прободо^х^бытя (МБ: да аще быхъ мечъ имѣлъ въ рꙋкꙋ моею проболъ тѧ быхъ) {I.13}; а^з^ бы да^х^ти и҃ сигль сребра і поѧсъ единъ (МБ и азъ далъ ти быхъ); ащебы дахъ мне и ҂а҃ сигкль сребра (в МБ текст другой) {I.14}. Вероятно, в подобных случаях, русское сослагательное наклонение переводилось на церковнославянский язык, и форме прошедшего времени *дал* и др. подбирался церковнославянский эквивалент — аористная форма *дахъ* и др.

2.3.4. Среди других особенностей глагольных форм можно отметить следующие:

— Часто неверно образуется форма аориста. Для составителей лубочных текстов продуктивной является модель образования аориста от инфинитива с основой на согласный, где присутствует гласный формант *о* или *е*. Соответственно, вместо форм *созидаша*, *побежа*, *вбежа*, *коснуся* появляются формы *созидоша* {I.7}; *побеже*, *вбеже* {I.14}; *коснеся* {I.17}, образуемые по аналогии с *ведоша*, *веде*, *може*, *несе* и т. п.

— Смешиваются близкие по звучанию формы аориста и императива: не пріиде дш҃е моѧ всовѣтъ ихъ (МБ: не пріиди дш҃е моѧ) {I.10} нынѣже пріиде ипроклени израиля (МБ: пріиди и прокleни)[1] {I.11}.

2.4.1. В лубочных текстах могут появляться несогласованные причастия, что является характерной чертой гибридных церковнославянских текстов: видѣвше іаковъ; видѣвше иосифъ братию свою {I.10} и поя жену ейже имя Сусанна добра ѕѣло и боящеся бг҃а (МБ: боѧщиса бг҃а); и небяше никогоже тутъ развѣ двою старцу сокровенну истрегуще ея (МБ: развѣ двою старцꙋ сокровеннꙋ истрегꙋщꙋ єѧ); воздохнув сусанна рече (МБ: воздохнꙋвши сꙋсанна) {I.19}.

2.4.2. В лубочных текстах часто встречаются причастные формы в предикативной функции, т. е. форма И. п. соединяется сочинительной связью с личным глаголом или является единственным сказуемым в предложении (об этом см. [Плетнева 2006: 478—480])[2]. Въземже ангелъмечь ипламенное ѡрѹжіе иізгна адама иеввѹ ізраѧ {I.1}; изыде лотъ иглаголя (МБ: гл҃а) кзяте^м^ своимъ; гдѣже надождивъ (МБ: надождивъ) содо^м^ игоморъ камы горящи огнь ѿгд҃а снб҃се; изаченши (МБ: заченши) обѣ дщери ѿ оц҃а своего и роди старѣишая сн҃а {I.8};

[1] Возможно, такая мена говорит в пользу писания текста под диктовку.

[2] Употребление причастия в именительном падеже (из которого произошли деепричастные формы) в качестве сказуемого было характерной чертой древнерусских текстов, синтаксической особенностью русского извода [Горшкова, Хабургаев 1981: 336—337; Алексеев 1987: 187—200].

иосиѳже вдому седя ѿцову старость утешая; иосиѳже волхвуя предними бия вчашу перстомъ и рече {I.9}; ибивъвалаамъ ѡ҆сля жезломъ еже направити е на путь (МБ: и҆ бі́въ валаа́мъ ѻ҆слѧ̀ жезло́мъ) {I.11}. Библейские параллели, приведенные в скобках, показывают, что подобного рода примеры характерны не только для языка лубков, но и для языка Московской Библии. В Елизаветинском тексте такие конструкции были исправлены (например, в последнем примере: и҆ біѧ́ше валаа́мъ вместо и҆ бі́въ валаа́мъ) ѻ҆слѧ̀ жезло́мъ.

5. Русский библейский лубок

Среди рассмотренных нами лубков имеется ряд текстов, написанных не на церковнославянском, а на русском языке. Появление таких лубков кажется достаточно неожиданным, поскольку лубочные тексты, как правило, следуют за языком оригинала. Лубочные молитвы и жития достаточно последовательно ориентированы на церковнославянский язык. Ожидалось, что с лубками на библейские сюжеты мы получим аналогичную картину. Тем более что массовых изданий Ветхого Завета на русском языке до 70-х годов XIX в. не было. Трудно ожидать, что ранее последней четверти XIX в. русские переводы могли оказывать какое-либо влияние на лубочную письменность. Ни осуществленный Российским библейским обществом перевод Восьмикнижия[1], ни переводы прот. Герасима Павского[2], ни переводы архим. Макария (Глухарева)[3] не получили сколько-нибудь широкого распространения [Чистович 1899: 16—207] и не могли оказать влияния на народную культуру. И действительно, сравнивая имеющиеся в нашем распоряжении библейские лубки с этими версиями переводов Библии, следов какого бы то ни было влияния заметить не удалось. Лишь в гравированных листах, выпускаемых синодальными типографиями после 1876 года, может присутствовать текст Синодального перевода[4].

---

[1] Был напечатан в 1824—1825 гг., но в продажу не поступил. Бóльшая часть тиража была уничтожена.

[2] Изданы литографически в 1839—1841 гг., распространялись среди студентов духовных академий. Бóльшая часть экземпляров была изъята и уничтожена.

[3] При жизни архим. Макария (1792—1847) эти переводы изданы не были.

[4] См., например, «Дело о печатании священных изображений с текстом к ним // РГАДА. Ф. 1184. Оп. 3. Ч. 2 (1898). № 220.

5.1. Источники русского библейского лубка

Сравнение русских библейских лубков с церковнославянскими демонстрирует, что русские тексты являются не адаптациями Писания к народной культуре, а самостоятельными литературными произведениями, которые достаточно свободно обращаются с текстом оригинала. Можно сказать, что эти лубки соотносятся с библейским текстом так же, как осуществленные в конце XVIII в. русские прозаические пересказы «Потерянного рая» Дж. Мильтона соотносятся с поэтическим оригиналом[1]. Представить себе, что лубочные тексты на русском языке составлялись с опорой на славянский текст Писания, совершенно невозможно. Поэтому вопрос о небиблейских источниках русского библейского лубка сохраняет свою актуальность. И для двух текстов этот вопрос удалось решить.

Выяснилось, что источником лубочного листа *История о Иосифе Прекрасном* {II. 4} является «Священная история в назидание детей»[2], впервые изданная в 1820 г. (рис. 18, 19, 20). Это перевод с французского, выполненный Андреем Пеше. Об Андрее Николаевиче Пеше[3] известно, что он был чиновником, служебная деятельность которого каким-то образом была связана с театром [Белоброва 2005: 104]. Он был достаточно плодовитым переводчиком. Среди его переводов преобладают тексты светского характера. Это перевод немецкого романа Христиана Августа Вульпиуса «Бобелина — героиня Греции» [СК 1801—1805: № 1393], «Жизнь Марии Стуарт, королевы шотландской» [Там же: № 2772], «Изображение одеяний и обычаев разных народов» [Там же: № 3071], «Картина вселенной, или Краткое описание обитающих на Земном шаре народов» [Там же: № 3451], «Краткая греческая история» [Там же: № 4041], «Краткая римская история» [Там же: № 4048], «Мормион» и «Видение Дани Родерика» Вальтера Скотта [Рейтблат 2001: 112]. К числу его оригинальных произведений, по всей видимости, относятся «Подробное и верное описание монастырей, находящихся в

---

[1] Упоминание Мильтона неслучайно. Дело в том, что источниками двух библейских лубков (*Истории о Иосифе Прекрасном {II.4}* и *Злоключений Иововых {II.11}*) являются краткие библейские пересказы, стилистика которых очень близка прозаическому тексту «Потерянного рая», переведенного с французского архиеп. Амвросием (Серебренниковым). О пересказах Мильтона в народной культуре см. [Плетнева 2006а: 224—225], а также раздел 6 данного исследования.

[2] Эта книга была переиздана в 1821 г. См. [СК 1801—1805, II: № 4052—4053].

[3] См. [Геннади III: 131].

Рис. 18. Титульный лист «Священной истории в назидание детей» в переводе Андрея Пеше [Пеше 1820]

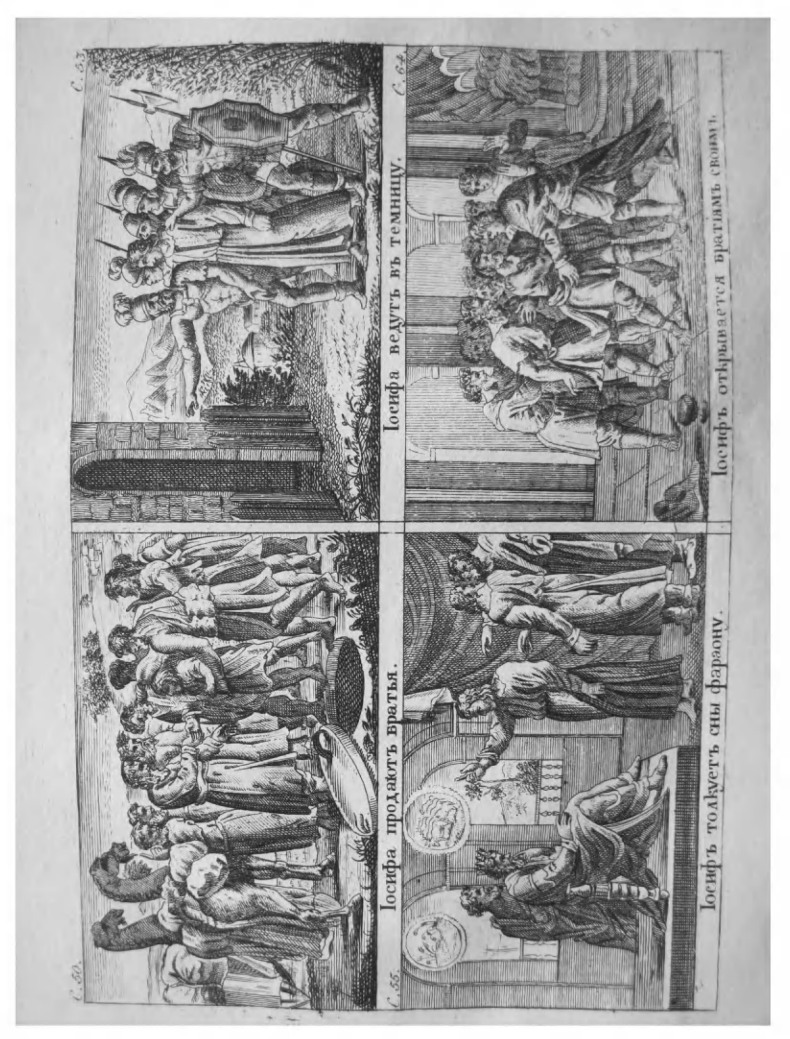


Рис. 19. Гравюра из «Священной истории...» [Пеше 1820]

ИСТОРІЯ
О ІОСИФѢ ПРѢКРАСНОМЪ

Іωсифъ былъ сынъ Іакова и рахили Іаковъ питалъ ѿ
меннȣю любовь къ сынȣ возлюбленнои сȣпрȣги своеи за
что прочїе братья ненавидѣли Іосифа ненависть сия умн
ожалась еще болѣе когда онъ расказалъ имъ слѣдȣющїи со
нъ Привидѣлось мнѣ говорилъ онъ бȣдто мы наполѣ всѣ
вязали снопы вдрȣгъ мои снопъ восталъ аваши окрȣжівъ
его поклонялись емȣ Братья Іосифовы оскорбленные сеи
повѣстию приписали онȣю дѣиствию гордости Іосифовоі
иговорили емȣ Неужели ты дȣмаешъ что бȣдешъ нашимъ
Царемъ ичто мы бȣдемъ тебѣ повиноваться
Чрезъ нѣсколько времени безъ всякаго намѣрения
расказалъ Іосифъ братьямъ своимъ дрȣгои сонъ въ кото
ромъ видѣлъ онъ что солнце лȣна и одиннатцать звѣздъ
поклонялись емȣ увы сеи сонъ разжегъ еще болѣе ихъ
ненависть которȣю они уже давно питали къ немȣ Бра
тья его принесли свои жалобы на него отцȣ своемȣ ко
торыи емȣ строго выговаривалъ

Рис. 20. Страница лубочной книги,
воспроизводящей текст «Священной истории в назидание детей»

Российской империи», «Училище для детей, или Собрание повестей», «Азбука французская для начинающих», «Азбука немецкая» [Рейтблат 2001: 112], а также «Краткое жизнеописание некоторых святых» [СК 1801—1805 № 4074]. Любопытно, что последний текст так же, как и «Священная история», имеет посвящение А. А. Орловой-Чесменской, покровительнице Юрьевского архимандрита Фотия (Спасского).

Источником текста *Злоключения Иововы* {II.12}, опубликованного Д. А. Ровинским под номером 845, является «Священная история Ветхаго и Новаго Завета для употребления юношества» [Самуилов I—II]. Эта книга была переведена с латыни придворным священником Михаилом Самуиловым и напечатана в Санкт-Петербурге в типографии Академии наук [СК XVIII: № 6382].

Таким образом, нам удалось установить источники двух русских библейских лубочных текстов. Для других русских лубков источники пока не установлены, однако вероятность того, что их удастся обнаружить среди переводных библейских пересказов, достаточно велика. В культуре конца XVIII — перв. четверти XIX в. различные пересказы Писания занимали заметное место, причем воспринимались они в контексте светской европеизированной, а никак не церковной культуры. Переводчиками практически всех известных нам пересказов Священного Писания были литераторы, творчество которых принадлежит светской культуре. Так, например, И. И. Виноградов (1765—1801), опубликовавший в 1799—1800 гг. перевод «Священной истории Ветхаго и Новаго завета...»[1], был известен как переводчик античных авторов, Петрарки, Вольтера, Гете, Жанлис, а также как составитель «Библиотеки забавного и естественного волшебства» — пособия для фокусников [РП XVIII, I: 153—155]. Среди переводчиков библейских пересказов несколько особняком стоит фигура Стефана Писарева (1708—1775), среди переводов которого преобладают церковные и святоотеческие тексты [РП XVIII, II: 436—437]. Однако и его перевод принадлежит, на наш взгляд, светской культуре. Любопытно, что автором переведенной Писаревым «Священной истории Новаго и Ветхаго Завета» [СК XVIII: № 6383] был написавший «Житие Петра Великого» А. Катифоро (Catiforo).

Все упомянутые выше библейские пересказы печатались в светских типографиях, что, вообще говоря, было нарушением закона, запрещавшего печатать книги, имеющие отношение к церковным вопросам, где-либо, кроме церковных типографий. В 1787 г., когда Екатерина II предписала московскому губернатору проследить, чтобы «ни

[1] [Виноградов I—III]. См. [СК 1800—1825, I: № 6386].

в одной светской типографии или светской книжной лавке в Москве не были продаваемы ⟨…⟩ книги церковные или к священному писанию, вере, либо к толкованию закона и святости относящиеся, кроме тех, кои напечатаны в Синодской или иных духовных типографиях» [ПСЗРИ XXII: № 16556], в Москве было изъято 7 различных изданий библейских пересказов, в число которых входил и упомянутый выше перевод свящ. М. Самуилова [Лонгинов 1867: 283—285, 043]. Таким образом, издание переводных библейских пересказов воспринималось как вторжение светской культуры в церковную сферу. При этом популярные книги на духовные темы получили достаточно широкое распространение. Некоторые из этих текстов вошли в круг народного чтения и обрели вторую жизнь в качестве народного чтения.

5.2. Библия в пересказе просвещенного европейца

Переводные библейские истории заметно отличаются от адаптированных и сокращенных текстов Писания, представленных в лубках на церковнославянском языке. Это не прямые переработки оригиналов, а самостоятельные произведения, в которых библейское повествование становится поводом для рассуждений и переживаний на моральные темы. Ветхозаветная история — это теперь не просто нарратив, история из прошлого, а актуальный, интересный сюжет, отвечающий на вопросы современности. История про Сусанну интересна не в связи с фигурой пророка Даниила, мудро разрешившего неразрешимый спор, а в связи с самим сюжетом соблазнения Сусанны и ее выбором — единственным возможным для классицистической героини — погибнуть, но сохранить честь.

Авторы популярных пересказов опускают описания тех действий библейских персонажей, которые, по их мнению, плохо согласуются с нормами морали. Так, например, согласно Библии в голодные годы Иосиф продавал скопленное зерно:

> ***Библейский текст:*** И҆ гла́дъ бѧ́ше на лицы̀ всеѧ̀ землѝ. Ѿве́рзе же і҆ѡ́сифъ всѧ̑ жи̑тницы, и҆ продаѧ́ше всѣ̑мъ є҆гѵ́птѧнѡмъ: и҆ всѧ̑ страны̑ прихожда́хꙋ во є҆гѵ́петъ, кꙋпова́ти ко і҆ѡ́сифꙋ: ѡ҆бдержа́ше бо гла́дъ всю̀ зе́млю (Быт 41:56—57).

Библейский пересказ дает несколько другой вариант:

Текст Андрея Пеше: (Иосиф) по врожденной предусмотрительности и при хорошемъ управленіи ... столько собралъ хлѣба въ лѣта изобилія, что не только Египетъ не пострадалъ въ нещастное время голода, но даже могъ *снабжать* (выделено мной. — *А. П.*) онымъ и прочія сосѣдственныя державы, удрученныя гладомъ» [Пеше 1820: 57].

Торговля хлебом в голодные годы, по мнению автора этого текста, является занятием малопочтенным. И автор приспосабливает повествование к отечественным представлениям о том, что такое хорошо, и что такое плохо. Не упоминает пересказ и о том, что за хлеб египетский народ был продан в рабство.

Библейский текст: Пшени́цы же не бѧ́ше во всей землѝ, ѡ҆долѣ̀ бо гла́дъ ѕѣлѡ̀: скончава́шесѧ же землѧ̀ є҆гѵ́петскаѧ и҆ землѧ̀ ханаа́нѧ ѿ гла́да. Собра́ же і҆ѡ́сифъ всѐ сребро̀ ѡ҆брѣ́тшеесѧ въ землѝ є҆гѵ́петстѣй и҆ въ землѝ ханаа́ни, за пшени́цꙋ, ю҆̀же кꙋпова́хꙋ, и҆ размѣрѧ́ше и҆̀мъ пшени́цꙋ, и҆ внесѐ і҆ѡ́сифъ всѐ сребро̀ въ до́мъ фараѡ́новъ. И҆ ѡ҆скꙋдѣ̀ всѐ сребро̀ ѿ землѝ є҆гѵ́петскїѧ и҆ ѿ землѝ ханаа́нскїѧ: прїидо́ша же всѝ є҆гѵ́птѧне ко і҆ѡ́сифꙋ, глаго́люще: да́ждь на́мъ хлѣ́бы, и҆ вскꙋ́ю ᲂу҆мира́емъ пред̾ тобо́ю; сконча́сѧ бо сребро̀ на́ше. Рече́ же и҆̀мъ і҆ѡ́сифъ: пригони́те скоты̀ ва́шѧ, и҆ да́мъ ва́мъ хлѣ́бы за скоты̀ ва́шѧ, а҆́ще сконча́сѧ сребро̀ ва́ше. Пригна́ша же скоты̀ своѧ̑ ко і҆ѡ́сифꙋ, и҆ дадѐ и҆̀мъ і҆ѡ́сифъ хлѣ́бы за ко́ни и҆ за ѻ҆́вцы, и҆ за волы̀ и҆ за ѻ҆слы̀, и҆ прекормѝ и҆̀хъ хлѣ́бами за всѧ̑ скоты̀ и҆̀хъ въ то́мъ лѣ́тѣ. Пре́йде же то̀ лѣ́то, и҆ прїидо́ша къ немꙋ̀ во второ́е лѣ́то и҆ реко́ша є҆мꙋ̀: да не ка́кѡ поги́бнемъ ѿ господи́на на́шегѡ; а҆́ще бо сконча́сѧ сребро̀ на́ше, и҆ и҆мѣ́нїе и҆ скоты̀ пред̾ тобо́ю, господи́не, и҆ не ѡ҆ста́сѧ на́мъ пред̾ господи́номъ на́шимъ, то́чїю є҆ди́но тѣ́ло и҆ землѧ̀ на́ша: да не ᲂу҆́мремъ ᲂу҆̀бо пред̾ тобо́ю, и҆ землѧ̀ ѡ҆пꙋстѣ́етъ, кꙋпѝ на́съ и҆ зе́млю на́шꙋ хлѣ́бами: и҆ бꙋ́демъ мы̀ и҆ землѧ̀ на́ша рабѝ фараѡ́нꙋ: да́ждь сѣ́мѧ, да посѣ́емъ и҆ жи́ви бꙋ́демъ, и҆ не ᲂу҆́мремъ, и҆ землѧ̀ не ѡ҆пꙋстѣ́етъ. И҆ кꙋпѝ і҆ѡ́сифъ всю̀ зе́млю є҆гѵ́петскꙋю фараѡ́нꙋ: прода́ша бо є҆гѵ́птѧне зе́млю свою̀ фараѡ́нꙋ, и҆́бо ѡ҆долѣ̀ и҆̀мъ гла́дъ: и҆ бы́сть землѧ̀ фараѡ́нꙋ. И҆ лю́ди порабо́ти є҆мꙋ̀ въ рабы̑, ѿ кра́ѧ предѣ̑лъ є҆гѵ́петскихъ да́же до кра́євъ (Быт 47:13—21)

Текст Андрея Пеше: Голодъ все еще продолжался. Іосифъ во время онаго весьма умножилъ богатства государственныя, полученіемъ множества денегъ за продаваемое жито [Пеше 1820: 67].

То есть, вместо истории закабаления египетского народа, читателям сообщается о росте государственного благосостояния. В повествова-

ние добавляются отсутствующие в Писании пассажи, характеризующие моральные качества Иосифа:

> Іосифъ, неотчаявавшийся въ униженіи и злосчастіи, былъ кротокъ и добръ въ величіи своемъ; онъ, сдѣлавшись блюстителемъ верховной власти, употребилъ могущество свое къ возстановленію народнаго благополучія [Пеше 1820: 57].

В тексте пересказа Иосиф оказывается образцовым слугой престола (фараон здесь называется царем и монархом). В библейском повествовании эта тема отсутствует[1].

---

[1] По всей видимости, эти изменения произошли уже на французской почве. Однако нужно заметить, что такие изменения названий имеют давнюю традицию. Ср. Библейский текст и Житие Иосифа Прекрасного в Четиих Минеях Димитрия Ростовского:

Библия	**Житие**
Быт 41:37—38 Ѹ҆го́дно же бы́сть сло́во пред̾ фараѡ́номъ и҆ пред̾ всѣ́ми рабы̑ є҆гѡ̀. И҆ речѐ фараѡ́нъ всѣ́мъ рабѡ́мъ свои̑мъ: є҆да̀ ѡ҆брѧ́щемъ человѣ́ка сицева́го, и҆́же и҆́мать дх҃а бж҃їѧ въ себѣ̀;	Ѹ҆диви́сѧ же Фараѡ́нъ и҆ болѧ́ры є҆гѡ̀ прⷪ҇ро́ческимъ словеса́мъ І҆ѡ́сифовымъ и҆ премꙋ́дромꙋ тогѡ̀ совѣ́тꙋ. и҆ речѐ ца́рь къ болѧ́ромъ свои́мъ: є҆да̀ ѡ҆брѧ́щемъ человѣ́ка сицева́го, и҆́же и҆́мать Дх҃а Бж҃їѧ въ себѣ̀ [Димитрий Ростовский III: 181 об.].
Быт 41:41—44 Рече́ же фараѡ́нъ і҆ѡ́сифꙋ: сѐ, поставлѧ́ю тѧ̀ дне́сь над̾ все́ю земле́ю є҆гѵ́петскою. И҆ сне́мъ фараѡ́нъ пе́рстень съ рꙋкѝ своеѧ̀, возложѝ є҆го̀ на рꙋ́кꙋ і҆ѡ́сифовꙋ, и҆ ѡ҆блечѐ є҆го̀ въ ри́зꙋ червле́нꙋ, и҆ возложѝ гри́внꙋ зла́тꙋ на вы́ю є҆гѡ̀, и҆ всадѝ є҆го̀ на колесни́цꙋ свою̀ вторꙋ́ю, и҆ проповѣ́да пред̾ ни́мъ проповѣ́дникъ: и҆ поста́ви є҆го̀ над̾ все́ю земле́ю є҆гѵ́петскою.	И҆ сне́мъ Фараѡ́нъ пе́рстень съ рꙋкѝ своеѧ̀, возложѝ є҆го̀ на рꙋ́кꙋ І҆ѡ́сифовꙋ: и҆ ѡ҆блечѐ є҆го̀ въ ри́зꙋ червле́нꙋ, и҆ возложѝ гри́внꙋ зла́тꙋ на зла́тꙋ на вы́ю є҆гѡ̀, и҆ речѐ: сѐ поставлѧ́ю тѧ̀ дне́сь втора́го царѧ̀ все́й землѝ Є҆гѵ́петстѣй, и҆ а҆́зъ без̾ тебѐ не воздви́гнꙋ рꙋкѝ моеѧ̀, и҆ никто́же во все́й землѝ Є҆гѵ́петстѣй де́рзнетъ де́рзнетъ что̀ твори́ти без̾ твоегѡ̀ повелѣ́нїѧ ... И҆ всадѝ є҆го̀ на колесни́ꙋ свою̀ вторꙋ́ю, и҆ повелѣ̀ вози́ти є҆го̀ по гра́дꙋ, и҆ проповѣ́дникѡмъ проповѣ́дати, ꙗ҆́кѡ вторы́й ца́рь поста́висѧ Є҆гѵ́птꙋ [Там же].

Традиция давать персонажам библейской истории понятные титулы и звания прослеживается и в духовных стихах об Иосифе Прекрасном. Так фараон называется «царем Харавоном», Перфилий (он же Пентефрий) — князем, его жена — княгинею. Иосиф, примирившись с братьями, «старейшую большую братью / жаловал он всех боярамы, / жаловал генеральскима чинамы, / жаловал удильныма городамы» [Бессонов 1861, т. 1, вып. 1: 172].

> Отмѣнныя качества, коими Іосифъ одаренъ былъ, возвысили его навышшеи степень величия, он был кроток в щастии, служил всегда верно Царю своему, не иначе употреблял могущество свое как для соделания добра в новом отечестве своем, приобрел Монарху своему удостоившему его своей доверенности любовь и благословения подданных [Пеше 1820: 69—70].

Лубочные сюжеты, в которых женщины являются не просто положительными, но даже героическими персонажами, явно являются фактом культуры Нового времени. В древнерусской литературе женские образы появлялись почти исключительно в связи с жизнью в семье[1]. Женские персонажи могли быть положительными («Повесть о Петре и Февронии», «Повесть о Иулиании Осорьиной») или отрицательными (в духе «Беседы отца с сыном о женской злобе»). Но персонажей, подобных Есфири или Юдифи, древнерусская литература не знала. Эти женщины обладают редкой красотой, но при этом они отважны и мужественны. Их отличает любовь к истине, любовь к своему народу и любовь к Богу. Можно сказать, что они — идеальные фигуры для пропаганды идей Просвещения, где добродетель уже в земной жизни торжествует над пороком, где долг повелевает чувствами и страстями.

Тема конфликта чувства и долга характерна для культуры Просвещения. В библейском же тексте подобные предметы не рассматриваются. Ведь для того, чтобы долг оказался выше чувств, чувства должны быть названы по именам, а в библейском тексте нет названий чувств человека. Имена эмоциям и душевным состояниям человека дало Новое время. И если в библейском тексте речь идет о внешнем проявлении чувств (*растерза Иаков ризы своя*), то в литературной версии называются сами чувства как причина последующих действий (*Иаков в отчаянии своем разодрал на себе одежду*). В качестве примера приведем несколько отрывков из истории про Иосифа Прекрасного в изложении Библии и из перевода Андрея Пеше:

[1] Исключение — княгиня Ольга — скорее подтверждает правило.

Библия	Перевод Андрея Пеше
Возврати́сѧ же рꙋви́мъ къ ро́вꙋ и҆ не оу҆зрѣ̀ і҆ѡ́сифа въ ро́вѣ: и҆ растерза̀ ри҄зы своѧ҄, и҆ прїи́де ко бра́тїи свое́й и҆ речѐ: (Быт 37: 29—30)	Онъ пошелъ къ оврагу, чтобы вытащить Іосифа, но какимъ былъ онъ *объятъ ужасомъ*, не нашедъ въ ономъ брата своего; онъ *въ страхѣ своемъ* возвращается къ братьямъ и восклицаетъ *гласомъ отъчаянія* [Пеше 1820: 51]
но пома́ни мѧ тобо́ю, є҆гда̀ бла́го тѝ бꙋ́детъ (Быт 40:14)	Если ты *будешь такъ щастливъ*, прибавилъ онъ, вспомни тогда о злополучномъ Іосифѣ [Пеше 1820: 54]
И҆ речѐ і҆и҃ль (Быт 45:30)	почтенный старецъ *внѣ себя отъ радости* воскликнулъ [Пеше 1820: 54]

Адаптируя тексты, заимствованные из печатных изданий, народная письменность консервировала некоторые особенности поэтики, от которых русская литература того времени отказывалась.

5.3. Языковые особенности русского лубка

Как видно из заголовка, в этом разделе анализируются языковые особенности библейских лубков, написанных на русском языке. Группируя эти особенности, я выделяю два больших раздела.

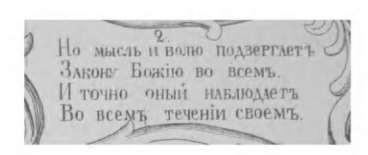
В первом разделе приведены те орфографические черты, которые являются общими для церковнославянских и русских лубочных текстов. К ним относятся: отсутствие буквы *й*, мена *ѣ* → *е*, слитное написание союзов, предлогов и частиц, отсутствие знаков препинания и др.

Во втором разделе приведены те орфографические и грамматические особенности русских лубочных текстов, которые появились под влиянием церковнославянского языка. Так, например, русский текст может быть снабжен некоторыми диакритическими знаками, в нем могут появляться буквы, отсутствующие в русском алфавите (буквы «от», «зело», «юс-малый» и др.), а также отдельные церковнославянские грамматические формы.

Поскольку ряд орфографических особенностей русских лубочных текстов имеет параллели в церковнославянских лубочных текстах,

в круглых скобках приводятся ссылки на соответствующие разделы исследования.

Они уже готовы были исполнить намерение свое новдрꙋг
возкликнꙋлъ іспꙋгавшись Рꙋвимъ Не омочаите рꙋкъ ваши
хъ въ крови братскои киньте лꙋчше его живаго въ ровъ Се
советъ подалъ Рꙋвимъ вънамѣреніи спасти послѣ Іосифа



наго. Всѣ согласились на его предложеніе и немедленно привели его въ дѣйст
купцы, которымъ братья Іосифовы и рѣшились, посовѣту Іуды, продать
двацать сребренниковъ. Потомъ взяли они одежду Іосифову и вымазавъ ее
своему и велели ему сказать, что дикія звѣри растерзали въ пустынѣ любим

Олофернъ, полководецъ Навуходоноссора, царя Вавилонскаго, спалъ крѣпкимъ сномъ въ палаткѣ своей.
Прекрасная Іудиѳь, находившаяся тамъ же, призвавъ къ себѣ на помощь Господа, взяла мечь и отрубила
имъ голову Олоферну Такимъ поступкомъ избавила она согражданъ своихъ Витулійцевъ отъ жестокаго врага ихъ.

Сїи праѻцъ авраамъ прижилъ ссаррою ѡдного сна исаака, бгъ ѡбѣщїа емꙋ что вс(ѣ)ремени его благосло
вятся вся племена земная, ѿвѣра полꙋчилъ повелѣніе заколоть сна своего исаака; По повелѣнїю бжїю не
ѿрекся принести нажертвꙋ, чемъ ѿказалъ онъ к бгꙋ повиновенїе и любовь, но ангелъ бжїи посланныи ѿ бга, при
самомъ пораженїи оудержалъ его, показалъ емꙋ овна, для принесенїя жертвы, вмѣсто сна его исаака
сего овна взялъ авраамъ принесъ нажертвꙋ, натомъ жертовникѣ, на которомъ положенъ былъ исаакъ;

Рис. 20. Образцы русского лубочного текста

1. Графико-орфографические особенности, общие для русских и церковнославянских лубков.

1.1. (Ср. раздел 4.4, пункт 1.3.1.) В некоторых русских текстах отсутствует буква *й*. Как правило, на ее место появляется *и* без надстрочного знака, но есть примеры и с *і* (и-десятеричным): Іосифовоі, дрꙋгои, лютыи, въ семеиствѣ, козлинои, управлѧи, ханаанскои, привезенныи, бг҃атои, наіденныѧ и.т. д. {II.5}; авситидиıстеи, некоторои, богатои, благочистивои дщереи, краиную, знамениты {II.11}.

1.2. (Ср. раздел 4.4, пункт 1.3.2.) В ряде текстов на месте *ѣ* может встретиться *е* (мена *ѣ* → *е*): человеческаго, на горе {II.2}; звездъ, зверь, намерение (рядом правильное написание вънамѣреніи), советъ,

ехавшахъ, приехали, приехавъ, обетъ (вм. обѣдъ), тело (в другом месте — тѣло) и т. п. {II.5}; нехотевшей {II.8}; древнешия, некоторои, некогда, всехъ, бедность, тело, примеръ {II.11}.

1.3. В лубочном тексте {II.5} отсутствует буква э. Вместо написания *это* встречаем *ето*. Через *е* пишется также слово *евнух*, которое в оригинале пишется как *эвнух*. Отсутствие буквы *э*, конечно же, не следует рассматривать как общую особенность церковнославянских и русских лубков. Ее отсутствие связано с влиянием более старой орфографической традиции.

1.4. (Ср. раздел 4.4, пункт 1.3.3.) В тексте {II.5} часто пропускается *ь* в середине слова после *л* и *н* перед другим согласным: началникъ, нетолко, столко, сколко, денги, съболшимъ, печалное.

1.5. (Ср. раздел 4.4, пункт 1.3.4.3.) Распределение *и*//*і*. Если в гражданской орфографии *і* писалась перед гласными, то в традиции лубочной письменности существовала тенденция перед гласными писать *и* (и-восьмеричное). Эта орфографическая традиция пересилила орфографию оригинала (речь идет о тех двух лубочных текстах, где оригинал известен). Так, в тексте {II.5} написаний с и-восьмеричным перед гласным около 140 случаев дѣиствию, намѣрениѧ, несогласие, намерение, по научению, многиѧ другиѧ нещастиѧ и др. Исключением является написание *-іи* с и-десятеричным перед и-восьмеричным, а также последовательное написание *і* перед гласным в именах *Іосифъ, Іаковъ (Іѧковъ), Іуда* и образованных от них притяжательных прилагательных. Остальных случаев написания и-десятеричного перед гласными насчитывается всего 28 (понятно, что в оригинале таких случаев 100 %).

В тексте {II.11}, воспроизводящем оригинал последней четверти XVIII в., и-десятеричное встречается 4 раза: два раза в имени Іовъ и два раза на месте и-восьмеричного в позиции перед согласными: времіна, авситидиістеи. Во всех остальных случаях употребляется и-восьмеричное, в том числе и в позиции перед гласным на месте и-десятеричного: благочестие, диаволъ, сие, состояние, злоключенияхъ.

1.6. (Ср. раздел 4.4, пункт 1.4.) Фонетическое и гиперкорректное написание отдельных слов.

— В лубочных текстах в ряде случаев фиксируется ассимиляция согласного по глухости/звонкости в середине слова и оглушение согласного в конце слова: прошетшую {II.4}; млатшаго брата, голотъ, обетъ (вм. обѣдъ), на сеи догаткѣ, источникъ слесъ изъ гласъ, кинѹлсѧ нагрѹть, опрозьбѣ {II.5}; острихъ {II.6}; госпоть {II.11}. Частным

случаем является запись приставки на *-з-* перед глухими согласными как приставки с *-с-*, причем если корень начинается с с-, то согласная не удваивается: расказалъ, востал, расказали, происходившиѧ {II.5}.

— В ряде случаев отражается редукция гласных: изъ карзины {II.4} дастать, денигъ, доволинъ, приведины, обѧзаннасти {II.5}; времіна, иминемъ {II.11}. Есть примеры гиперкорректного употребления безударных гласных: изъ комноты, тоскали, котороя {II.4}; значетъ, бользаміровать {II.5}.

1.7. (Ср. раздел 4.4, пункт 1.5.) Слитное написание предлогов, союзов и частиц с последующим или предыдущим словом является характерной чертой лубочной письменности. В русских лубках таких примеров довольно много: соужасомъ, предсобою {II.2}; сса́рою, к҆бг҃ꙋ, ноа҃нг҃лъ, наже́ртвꙋ, нато́мъ, накото́ромъ {II.3}; посовѣту, однакожъ, итѣло, ихорошихъ {II.4}; унего, отнего, изаключили {II.6}; смотриже, унего, непреклонялъ {II.8} и др. Особо показательными являются случаи, где известен оригинал на русском литературном языке, исключающий подобные написания. В тексте {II.5}, воспроизводящем сочинение А. Пеше, и в тексте {II.11}, воспроизводящем текст М. Самуилова, находим большое количество таких примеров: наполѣ, къ нему, въровъ, въотчаѧніи, насебѣ, ивраждꙋ, иначали, адома, новдруг҆, нокакимъ, однакоже, несынали, небыло, даповинꙋются, дасохранитъ {II.5}; въдревнешия, идщереи, ипритомъ, инⷶграды, отсюдуи {II.11}. Некоторые слова в более поздней традиции стали писаться слитно, однако в орфографической практике начала XIX в. они писались раздельно. В лубочных текстах такие слова последовательно пишутся слитно: навѣкі — на вѣки (текст Пеше), поистиннѣ — по истиннѣ (текст Пеше), итакъ — и такъ (текст Пеше), отънынѣ — отъ нынѣ, неужели — не уже ли (текст Пеше). В тексте {II.5} фиксируется слитное написание предлогов в сочетании с именами собственными, которые пишутся с прописной буквы: къІосифу, безъВениамина, иМанассию.

Для лубочной письменности характерно слитное написание не только служебных, но и полнозначных слов. Примеры таких написаний встречаются во многих русских лубках: пришелъвозвѣстить, ниспалъсънебеси, вѣтеръподнялся, въодинъдень, имѣлъпрежде и др. {II.10}; стадъверблюдовъ {II.11}.

1.8. (Ср. раздел 4.4, пункт 1.6.) Прописные буквы в лубочных текстах употребляются не всегда в соответствии с правилами русской орфографии. Так, прописные буквы могут отсутствовать в именах

собственных (авситидиıстеи, ıовъ) и слове Бог (богъ) {II.11}. В этом же тексте прописные буквы отсутствуют в начале предложения, что особенно интересно в связи с наличием источника, напечатанного в соответствии с правилами русской орфографии того времени.

В тексте {II.2} прописные буквы, напротив, употребляются чаще, чем нужно, в том числе появляются в середине предложения в служебных словах: остатокъ рода человеческаго, на превысокой горе Соужасомъ видятъ предсобою, неизбежную гибель потопленія отъ коего Богъ спасъ Ноя праведнаго съ семействомъ и животными Въ ковчегъ {II.2}.

1.9. (Ср. раздел 4.4, пункт 1.7.) Знаки препинания в лубочных текстах не всегда употребляются в соответствии с правилами пунктуации, а иногда и вовсе отсутствуют: Богъ наказалъ за грехи беспрерывно шелъ сорокъ дней и ночей дождь и разверглись источники и ключи земныя {II.2}; остатокъ рода человеческаго, на превысокой горе Соужасомъ видятъ предсобою, неизбежную гибель потопленія отъ коего Богъ спасъ Ноя праведнаго съ семействомъ и животными Въ ковчегъ {II.2}; такого человѣка слѣдуетъ одѣть въ царскія одѣжды, посадить на царскаго коня и первый ихъ вельможъ долженъ вести этого коня по улицамъ и восклицать так почтенъ тотъ кто вѣрно служитъ царю {II.8}.

Ситуация со знаками препинания выглядит особенно эффектной при сравнении лубочного текста с наличествующим оригиналом (см., например, текст {II.5}):

Лубочный текст	**Перевод Андрея Пеше**
Присихъ словахъ полились источникъ слесъ изъ гласъ добродȣшнаго Іосифа ионъ не могши болѣе скрывать чȣвствъ родства колебавшихъ дȣшȣ исердце его велѣл҆ удалитсѧ своимъ слȣжителѧмъ асамъ проливаѧ слезы радости такъ говорилъ Ѧ Іосифъ братъ вашъ приблизитесѧ узнаите того котораго вы продали кȣпцамъ Исъмаильскимъ скажите мнѣ поистиннѣ живъ ли родитель нашъ	При сихъ словахъ полились источники слезъ изъ глазъ добродушнаго Іосифа, и онъ, не могши болѣе скрывать чувствъ родства, колебавшихъ душу и сердце его, велѣлъ удалиться своимъ служителямъ, а самъ, проливая слезы радости, такъ говорилъ: «Я Іосифъ, братъ вашъ! Приближитесь, узнайте того, котораго вы продали купцамъ Исмаильскимъ! скажите мнѣ по истиннѣ, живъ ли родитель нашъ!» [Пеше 1820: 64—65]

2. Церковнославянские элементы в русском тексте.

2.1. (Ср. раздел 4.4, пункт 1.1.) Диакритика. В тексте {II.5} несколько раз встречается знак титла, однако его постановка не соответствует правилам церковнославянской орфографии. Так, например, в некоторых случаях под титлом пишется начинающееся с прописной буквы слово Бг҃ъ (аналогично Бг҃ѹ, Бг҃а и др.). Немотивированное использование знака титла отмечается также в следующих случаях: дн҃и, кк҃ъ бы, бг҃атои, тк҃же и др.

2.2. (Ср. раздел 4.4, пункт 1.2.) Наличие в русском тексте выносных букв восходит к рукописной традиции: вос[з]тавъ {II.10}, н[а]грады, благочист[и]вои {II.11}.

2.3. (Ср. раздел 4.4, пункт 1.3.4.1.) В лубочном тексте {II.5} для [у] используются две буквы: *у* и ѹ, причем ѹ употребляется после согласных, а *у* после гласных и в начале слова. В церковнославянской орфографии диграф ѹ҆ ставится в начале слова, а ѵ҆ в середине или конце слова [Соколов 1907: 14]. То есть правила распределения букв лишь отчасти соответствуют правилам церковнославянской орфографии синодального периода.

2.4. (Ср. раздел 4.4, пункт 1.3.4.2.) В тексте {II.5} вместо буквы *я* употребляется ѧ (юс малый).

2.5. (Ср. раздел 4.4, пункт 1.3.4.4.) В лубочном тексте {II.5} встречаются буквы ѿ и ѡ, отсутствующие в русском алфавите: буква «от» встречается 4 раза: ѿменнѹю, ѿветствовалъ, ѿправилiсъ, ѿголодной смерти; буква ѡ встречается 2 раза: Iѡсифъ, ѡбладаѧ.

2.6. В ряде лубочных текстов наряду с формами русского прошедшего времени появляются формы церковнославянского аориста: бг҃ъ ѡ́бѣща̀ {II.3}, положе́нъ бы́сть {II.3}, изорва {II.4}, приближисѧ {II.5}.

2.7. В некоторых случаях падежные формы образованы по церковнославянской модели: къ злодѣемъ (в оригинале къ злодѣямъ) {II.5}, почестьми (Т. мн.), единоплеменником (Д. мн.) {II.9}, съ небеси {II.10}.

6. Лубки на основе литературных поэтических текстов

В этой главе речь пойдет о библейских лубках, в основу которых были положены тексты, во-первых, поэтические, а во-вторых, принадлежащие не народной письменности, а русской или же европейской литературе. С позиции читателя лубочных текстов выделение этой группы не является правомерным. Причины выделяения, носят отчасти технический характер: для этих текстов неактуальным является их сравнение с текстом Писания. Эти тексты приводятся лишь для того, чтобы продемонстрировать случаи адаптации литературных произведений лубочной письменностью.

Использование в лубке литературных текстов привлекало внимание исследователей неоднократно. Сошлюсь хотя бы на работы А. С. Клепикова, посвященные лубочному бытованию текстов Пушкина и Лермонтова [Клепиков 1937; 1948; 1949]. Среди лубочных переложений библейской письменности имеется определенное количество ярких авторских текстов, принадлежащих не лубочной культуре, а русской литературе XVII—XIX вв. В первую очередь здесь следует назвать уже упоминавшиеся (раздел 3) вирши Симеона Полоцкого к Библии Маттиаса Мериана, перепечатанные в лубочной Библии Нехорошевского, которые я в настоящей работе не рассматриваю. В качестве образца проникновения виршевой поэзии в лубочную Библию я помещаю здесь лубочный лист, содержащий вирши Мардария Хоныкова к Библии Пискатора {III.2}. Лубочная версия виршей несколько отличается от опубликованной О. А. Белобровой, однако говорить об адаптации виршевой поэзии к лубочной традиции мы здесь не можем, поскольку не знаем, какая редакция текста Мардария была под рукой у автора этого лубка.

Наиболее интересным представляется лубок «Сотворение мира» (2-я пол. XIX в.), где в качестве текста приведен фрагмент из «Потерянного рая» Джона Мильтона. Причем текст дается параллельно по-русски и по-английски. Адресат этого лубка неясен. Очевидно, что

русским крестьянам английский текст нужен не был. Однако считать этот текст не заслуживающим внимания курьезом мы не можем, поскольку в русской народной письменности Джон Мильтон занимает совершенно особое место. В относящихся к XIX в. списках книг, имеющихся в крестьянских домах (см. разд. 1.3.1), «Потерянный рай» встречается периодически. Приведем свидетельство С. А. Рачинского о круге чтения и интересах детей сельской школы, которую он возглавлял:

> Имею случай много читать с ними, много говорить с ними о том, что они читают. Что же делать, если вся наша поддельная народная литература претит им, и мы принуждены обращаться к литературе настоящей, неподдельной? Если при этом оказывается, что Некрасов и Островский им в горло не лезут, а следят они с замиранием сердца за терзанием Брута, за гибелью Кориолана? Если мильтоновский сатана им понятнее Павла Ивановича Чичикова? («Потерянного рая» я и не думал заводить, они сами притащили его в школу) [Рачинский 1991: 48].

Как мы уже писали, свидетельство С. А. Рачинского далеко не единично. Вот что писали о круге чтения крестьян корреспонденты «Этнографического бюро князя Тенишева»:

> У крестьян села не многим более десятка книг, среди них, например, Св. Евангелие, «Путь к спасению», книга Мильтона «Потерянный и возвращенный рай», «Япанча — татарский наездник», Библия, «Чем люди живы» Л. Толстого. Книги находятся в пяти семьях (Владимирская губ.) [Быт великорусских крестьян 1993: 164].

> Читаются народом также повести, рассказы и романы. Так в особенности заинтересовываются чтением поэмы «Потерянный рай» — Мильтона и эту книгу имеют некоторые из крестьян собственно (Вологодская губ.) [РК V.1: 220].

Колоритное свидетельство о народном чтении «Потерянного рая» содержится в рассказе М. Горького «Нилушка», вошедшем в цикл «По Руси»:

> — А читывал ты «Потерянный и развращённый рай»?
> — Возвращённый.
> Он отрицательно мотает разноцветной бородою:
> — Рай был потерян Адамом, потому что развращён Евою, а возвратить его Господь не мог, — кто достоин возвратиться в сени райские? Никто! Спорить с ним — бесполезно: молча выслушав возражение,

он никогда не пытается опровергнуть его, а просто ещё раз тем же тоном и буквально повторяет свои слова:
— Рай был потерян Адамом, потому что развращён Евою... [Горький XI: 71].

По всей видимости, прозаические переводы «Потерянного рая» воспринимались традиционной аудиторией как обычный пересказ событий священной истории. Имеется, по крайней мере, одно свидетельство восприятия Мильтона в контексте благочестивого чтения. В созданных в конце XIX в. воспоминаниях Н. М. Ежова о торговле на Сухаревской площади читаем:

> Вообще Сухаревка полезна для осторожного покупателя, но для простого народа, являющегося сюда купить «какую ни на есть книжицу для прочтения», Сухаревка весьма вредна. Я сам был свидетелем, как мужик купил «Потерянный и возвращенный рай», полагая, что приобрел «Молитвенник» [Ежов 1909: 91].

Корреляция «Потерянного рая» с Молитвенником весьма показательна. Чтобы представить себе, как выглядел язык русского перевода «Потерянного рая», приведем небольшой фрагмент этого текста:

> Адаме! сія-то есть и вина пришествія моего, рекъ Ангелъ. Состояніе, въ которомъ сотворенъ ты, и мѣсто, въ коемъ обитаешь, могутъ довольно обязывать небесныхъ духовъ посѣщать тебя. Пойдем! Я препровожду съ тобою остатокъ дня сего. Они вошли в сельное свое уединеніе, которое плѣняло взоръ, какъ сѣнь Помоны, украшенная цвѣтами и благовоніями. Евва, приятнейшая единою своею красотою, нежели Діана, или прекраснѣйшая оная изъ трехъ богинь, по преданию баснословія, открывшихъ нѣкогда на горѣ Идѣ всѣ прелести свои; — Евва дабы почтить небеснаго гостя, стояла предъ нимъ. Она не имѣла нужды въ одѣяніи, но довольно была одѣта добродѣтелію своею. Никакая безчинная мысль не измѣняла цвета ланитъ ея. — Ангелъ привѣтствовалъ ее святымъ цѣлованиемъ, готовящимъ въ послѣдствіи временъ дщерь Іессееву къ воспріятію въ утробу свою Сына Превѣчнаго. «Цѣлую тебе, мати рода человѣческаго, которыя благоплодная утроба подастъ міру болѣе обитателей, нежели различные роды древесъ, отъ коихъ собрала ты плоды сіи, могутъ произвести цвѣтовъ и листвія! [Мильтон 1820: 190—191].

Этот прозаический перевод был сделан архиеп. Амвросием (Серебренниковым) с французского перевода Мильтона и был впервые напечатан в 1780 г. в типографии Н. Новикова, а затем многократно переиздавался [Одаховский 1976: 510]. Издание, по которому мы при-

водим процитированный выше текст, было напечатано в типографии Августа Семена в 1820 г. В том же году эта типография напечатала «Краткую священную историю Ветхого и Нового Завета» в переводе Андрея Пеше, получившую вторую жизнь в лубочной традиции {II-5}. Перевод Амвросия переиздавался вплоть до конца XIX в. и пользовался в народе огромной популярностью. Именно такого рода книги находили в крестьянских избах корреспонденты Тенишевского бюро. При этом язык и стиль этих переводов очевидным образом отличаются от литературной нормы конца XIX в.

Среди лубочных текстов оказалось и стихотворное переложение 1-го псалма М. В. Ломоносова {III-2}. Составитель лубка не указывает имени автора стихотворения. Для него это лишь перифраз псалма. Любопытно, что не вписал имени Ломоносова и цензор, в роли которого здесь выступил философ и публицист Н. П. Гиляров-Платонов. Парадоксальным образом поэтическое переложение Ломоносова бытует в русской народной культуре без имени автора, в то время как условный пересказ Мильтона сохраняет если не имя автора, то хотя бы исконное название «Потерянный рай».

7. Библейский лубок и устная народная традиция

Лубок коррелирует не только с письменной культурой, но и с фольклором. Взаимные отношения лубочных текстов с устной традицией достаточно сложны, и определить направление влияния здесь не всегда возможно. Параллели к лубочным текстам мы обнаруживаем как в фольклорных версиях библейских сюжетов[1], так и в духовных стихах. Например, лубочный рассказ о том, что Иосиф колдовал с чашей, когда братья пришли к нему в Египет {I.9 ф. 15}, встречается и в духовном стихе, записанном П. В. Киреевским: «Стал же их Иосиф узнавати, // Золотой чарой волховати…» [Бессонов I: 182]. В этом случае материала для того, чтобы говорить о направлении влияния, у нас нет. Не исключено, что оба текста возникли под влиянием жития Иосифа, в котором также упомянуто колдовство с чашей в руках [Димитрий Ростовский 1764: 184].

Другим примером параллельного существования сюжета в устной и лубочной традиции является популярный лубочный рассказ о пире, который Иосиф сделал в честь своих братьев. Этот сюжет не имеет соответствия ни в Библии, ни в тексте жития. Можно предположить, что история, где герой был несправедливо изгнан братьями, по законам фольклорного повествования обязательно должна заканчиваться пиром. Мотив пира представлен в духовных стихах[2], при этом выяснить, что первично — лубочная картинка или духовный стих — опять же невозможно.

Следует также отметить рисованный старообрядческий лубок «Сказание о наказании Каину за убийство брата». Он соотносится с двумя духовными стихами, сохранившимися в рукописном сборнике середины XVII века, который был переписан и распет профессиональными книжниками и певчими, принадлежавшими кругу Александра Мезенца {I.5}. Последний случай ставит перед нами общую проблему бытования духовных стихов одновременно в книжной, лубочной и

---

[1] См., например, [Белова 2004].

[2] [Бессонов I: 172]. Текст воспроизведен в комментарии к тексту {I.9.} ф. 23.

фольклорной традиции. Для решения этой проблемы необходимо отдельное исследование.

Параллели с лубками обнаруживают не только духовные стихи, но и записанные фольклористами легенды. Примером может служить рассказ о том, что решение создать себе престол и стать равным Богу сатана принял в четвертый день творения. Эта хронологическая подробность имеется в Палее [Порфирьев 2005: 84—85], а в Писании, как известно, отсутствует. Однако рассказ об этом содержится и в лубочном тексте «Сотворение мира» {I.1 ф. 3}, и в записанных фольклористами легендах [Белова 2004: 222—223].

В некоторых случаях библейские сюжеты настолько прочно входят в народную культуру, что начинают функционировать совершенно самостоятельно, вне связи со Священным Писанием. К числу таких сюжетов относится история Иосифа Прекрасного, который был одним из любимых персонажей лубков и духовных стихов [Федотов 1991: 20]. Можно сказать, что его история вошла в число регулярно воспроизводимых сюжетов как в народной письменности, так и в фольклоре. В этом отношении характерной является запись, сделанная в 1999 году в Архангельской области:

> [Было семь братьев.] Тожо одному приснился сон. Приснился сон, што, говорит, во сне, иду в полё, а стоят снопы. Стоят снопы-те, говорит, все шесть снопов пали. А седьмой сноп стоит. Когда жали. Пришол, россказыват одному ⟨…⟩ в общом, ну, знающему. Можо, апостолу какому. Росказыват ему: такой вот мне сон приснился. Но другой раз приснился ему: идет река, а через реку идет перва семь коров хороших, а семь коров худых. Вот он и говорит: «Таких мне два сна приснилось». А он говорит: «А годов, — говорит, — семь хороших, а семь годов худых. А это снопы, — говорит, — которые падали тебе в ноги, это будут братья тебе падать в ноги». — «Как, — говорит, — так можно: братья мне будут падать в ноги?». Они ёво не почитали, жалели да всё, он был последним, жалели родители. Они ушли пасти скотину свою, а отец-от да мать отправили ево с хлебом, говорят: сходи и снеси хлеб, снеси братьям хлеб. Но он сказал: «Пойду». И пошел, пришел к им, оне взяли да ёго, а в ту пору же были пароходы, оне продали его немцам, в другу страну продали. ⟨…⟩ А замест его козу каку-ту дикую убили да пальтишку евонну сняли да всю-ту в крове перемазали, принесли домой. «Где, — говорят, — што он ушел с хлебом к вам да и нет ево?» — «А его, — говорит, — волки разодрали и съели, вот пальтушку мы только одну нашли всю в крове». Жили да пожили, годы-те стали худые, хороши-те годы всё они прожили, стали годы-те худые, а вот она... не знай, как жить,

хлеба нет, ничего нет, а знай што в той страны очень богатой. А он когда пришол, там этот ёво подобрал, какой-то богатый, верующий ⟨…⟩ Он ему как своёго родного берег. Ну вот, потом прошли и узнали эти братья-те, отец-от узнали, што в такой-то стране, где он живет-то, там богатые есь, у которых хлеба много. Он дал им денёг, говорит: «Поежжайте в эту страну, возьмите... А деньги вот им. Мешки возьмите, купите хлеба». Он приехал, в эту страну приехали, они и пришли к этому брату. Пришли, а он говорит: «Вы откуда есь, каки есь?». А они росказали, што тут и тут, ну вот. «А где-та... а вас, — говорит, — много ли было?» — «Нас было семеро. Одново разодрали волки, съили, а вас, — говорит, — шесь вот осталоси, шестёро. Ну вот, а што с вами будёт!» — «Я вам могу, нету, — говорит, — у меня хлеба». А оне в ноги поклонились, все шесь братьёв ему в ноги кланялись: «Только не дай нам умереть с голоду». Ну, он пожалел их как братьёв, взял да и дал им хлеба, наложил хлеба и деньги эти обратно отправил. Оне приежжяют к отцу, а отец им взял хлеб, а сам го[вори]т: «А почему деньги обратно?» — «Не знай, какой добрый нам купец дал нам хлеба и нас обратно деньги отправил». Вот оне этот хлеп съили, долго ли там семья, дак съили, опеть говорит: «Поежжяй-те, там богато, поежжяйте туды». Вот оне опять... опять дал денег, опеть серебра там наложил коё-какие мелочи им отдал, их отправил, денёг-то нету дома, не на што покупать-то. Оне опять к нему и приехали. «Опеть мы всё съели у нас хлеба нету, нам...». Опеть в ноги ему кланяютцы: «Только нам дай обратно хлеба, а то мы все с голоду умирам». Он говорит: «Ну што уш, съили, дак чё с вами делать-то, уш нать». Он опеть взял им хлеба дал, деньги-те опеть обратно отправил. Отправил, отец и говорит. Приежжают, он и говорит: «Это што тако — какой вамо-ко купец или вы ёму не отдаваити?» — «Нет, мы ёму отдавали, он обратно вам дал». Вот што такоё, што за купец такой? Опять это место съели и приехали. Опять поехали туда. Поехали к нёму опеть снова. Опеть все в ноги кланяются к ним, а он и говорит: «А вот што вам скажу: я вам хлеба дам, а штобы вы отца привезли сюда, штобы отец сюда приехал». Вот оне. «Больше инаце я вам хлеба давать не буду, если вы не привезете отца вашого». — «Да он старый, не можот ехать». — «Нужно мне, штобы вот привезли отца». Вот оне уехали, съели хлеп, приехали опеть к нему, приехали и отца привезли. Он отца ска... как в залог он будто взял вместо того, што хлеп им давал. Вот ов у ёво и стал спрашивать, ска: «Как вы живете, да как у вас-ко семья да всё?» — «Да у нас, — отец-от го[вори]т, — а у нас было у меня семёро дитей, а шестёро ходят голодуют, а один был какой-то мальчик, все мы ево любили да жалели, а ево отправили к ребятам с хлебом, а ёво волки разодрали». А он и говорит: «Нет, папаша, это, — го[вори]т, — я и есь».

Как есь, он заплакал, упал тут: «Как это так ты есь?» — «А меня, — го[вори]т, — они взяли продали. Не убили, никто меня не съел, а меня взяли продали. Вот спасибо меня этот человек, — го[вори]т, — выручил, он меня взял выкормил, выпоил, всё, — го[вори]т, — всё свое государство отдал мне»[1]. [Мороз, Каспина 2002: 162—163].

Я привожу эту пространную цитату для того, чтобы продемонстрировать полную утрату связи сюжета с его первоисточником. При этом сам сюжет остается легко узнаваемым. То есть первичным здесь оказывается именно сюжет, а не осознание того, что речь идет о событиях Священной истории. Вместо измаильтян, которым был продан Иосиф, героя этого рассказа продают приплывшим на пароходе немцам, а место фараона занимает «какой-то богатый верующий». История Иосифа Прекрасного превращается в бытовой рассказ, который вполне мог бы быть пересказом авантюрного романа, а не Библии. Здесь в гипертрофированном виде представлено отношение фольклорной письменности к исходному тексту. Первичным оказывается не первоисточник, а набор сюжетных ходов, в которых могут участвовать персонажи, не имеющие никакого отношения к исходному тексту. Библейский рассказ превращается в увлекательный роман, со всеми присущими жанру атрибутами. Здесь и ненависть братьев, и предательство, и дар предвиденья, и женская любовь, и коварство, и превращение раба в могущественного вельможу. Конечно, лубочные тексты про Иосифа не теряют своей связи с Библией настолько, насколько это произошло с приведенным выше текстом, но именно романный сюжет делает историю Иосифа столь привлекательной для лубочных читателей. Лубочные вариации на тему Иосифа многочисленны. Во второй части этой книги приведены четыре варианта обработки этого сюжета.

Описать пути, по которым церковная книжность влияла на фольклор, едва ли возможно. Исходя из общих соображений, мы могли бы утверждать, что лубочная письменность выступала в качестве одного из посредников между церковной книжностью и устной традицией бытования библейских текстов, сама оставаясь при этом системой, открытой для влияния фольклора.

---

[1] Я признательна А. Б. Морозу, указавшему мне на эту запись.

Комментированное издание

Предисловие к публикации текстов

Здесь не ставится задача опубликовать все лубочные листы на библейские темы. Цель публикации скорее демонстрационная: привести и откомментировать тот материал, на основе которого были сделаны выводы, изложенные в первой части.

Публикуемый материал разбит на три части: *церковнославянские лубки*, *русские дидактические лубки* и *библейские лубки, имеющие литературный источник*. Внутри разделов материал распределен по сюжетам в той последовательности, в какой они встречаются в Библии. О каждом сюжете сообщается, в какой степени он усвоен церковной культурой: входят ли соответствующие фрагменты Писания в состав паремейных чтений, имеются ли к ним аллюзии в богослужебных текстах. Затем дается краткая информация о месте данного сюжета в культуре Нового времени, в первую очередь, о степени распространенности данного сюжета в европейской живописи. Указания на освоенность сюжета европейской живописью кажутся важными потому, что лубочная письменность испытывает сильное влияние визуального ряда. Поэтому информация о том, насколько тот или иной сюжет был популярным, является актуальной.

Публикацию каждого памятника предваряет следующая информация: место хранения лубка, шифр, дата создания, имя гравера, имя владельца типографии, информация о прохождении цензуры и имя цензора — если эта информация известна. Далее приводится текст лубка, причем параллельно приводится текст, легший в основу или оказавший влияние на данный лубок. Если лубочный текст является воспроизведением библейского текста, приводятся ссылки на библейскую книгу, главу и стих. Если текст расположен на нескольких листах, указывается номер листа. В случаях, когда на одном листе содержится более одного текстового фрагмента, эти фрагменты публикуются последовательно с указанием номера: ф. 1, ф. 2 и т. д.

Справочный аппарат

Справочный аппарат к текстам разбросан по значительному числу рубрик и разделов. В каждом конкретном описании используются лишь те рубрики, которые актуальны для данного текста.

Раздел ***комментарии к тексту*** или ***комментарии к фрагменту*** появляется в тех случаях, когда параллельный текст не объясняет особенностей публикуемого лубка, или же если имеется существенная дополнительная информация. Иногда после раздела ***комментарии к тексту*** следует раздел ***разночтения***, где фиксируются текстологические отличия по другим листам данной редакции. Если разночтение затрагивает фрагмент, больший, чем одно слово, номер сноски, под которым воспроизводится данное разночтение, стоит и в конце, и в начале фрагмента основного текста.

Следующий раздел ***выбор редакции*** содержит материал, позволяющий соотнести лубочный текст с той или иной редакцией библейского текста. После установления редакции, которой пользовался составитель лубка, появляется возможность сравнить лубочный текст с библейским оригиналом. Случаи несовпадения отмечаются в разделе ***отличия от оригинала***.

Далее приводится анализ принципов редактирования и сокращения библейского текста, которых придерживался составитель лубочного текста. Здесь отмечаются пропуски и вставки отдельных слов и конструкций. Пропуски значительных фрагментов не оговариваются, поскольку при публикации указываются номера библейских стихов и лакуны здесь хорошо видны. Результаты этого анализа содержатся в разделе ***принципы редактирования***. Этот раздел присутствует только там, где лубочный текст с очевидностью воспроизводит библейский (чего нельзя сказать про такие тексты, как Библия Кореня {I.1} или Житие Иосифа Прекрасного {I.9}, которые близки к библейскому повествованию, но не тождественны ему, или тексты {I.5}, {I.6}, восходящие к апокрифам). В случаях, когда нет возможности точно определить редакцию текста, которой пользовался автор лубка, сказать что-либо о принципах сокращения невозможно. Отсутствует этот раздел и в тех случаях, когда лубок является дословным воспроизведением библейского текста.

В более пространном комментарии нуждается раздел ***языковые особенности***. Для церковнославянских и для русских лубков структура этого раздела будет разной. При анализе *церковнославянских луб-*

ков я опираюсь на претендующий на полноту перечень позиций, по которым лубочная письменность отступает от норм стандартного церковнославянского языка. При этом нет ни одного лубочного текста, для которого все эти позиции оказались бы заполненными. В каждом конкретном описании используются лишь те рубрики, которые актуальны для данного текста. Полный список позиций представлен лишь в совокупности рассмотренных здесь текстов.

Схема, по которой анализируются языковые особенности церковнославянских лубков:

1. Орфография и пунктуация:

1.1. диакритика (1.1.1.ударение; 1.1.2. придыхание; 1.1.3. титло);

1.2. выносные буквы;

1.3. особенности в употреблении отдельных букв (1.3.1. наличие / отсутствие буквы *й*; 1.3.2. наличие / отсутствие *ѣ*, мена *ѣ* / *е*; 1.3.3. пропуск *ь* в середине слова; 1.3.4. вопросы распределения дублетных букв: 1.3.4.1. *ѹ* // *оу*, 1.3.4.2. *ꙗ* // *ѧ*, 1.3.4.3. *и* // *i*, 1.3.4.4. *о* // *ѻ* // *w* // *ѿ*, 1.3.4.5. *е* // *є*, 1.3.4.6. *з* // *ѕ*, 1.3.4.7. *ф* // *ѳ*, 1.3.4.8. *и* // *ѵ*, *в* // *ѵ*);

1.4. фонетические написания (отражение на письме ассимиляции согласных, оглушения согласных в конце слова, редукции гласных), гиперкорректные написания;

1.5. слитные и раздельные написания;

1.6. употребление строчных и прописных букв;

1.7. наличие / отсутствие знаков препинания, соответствие / несоответствие пунктуации оригиналу;

1.8. другое.

2. Морфология и синтаксис:

2.1. сохранение форм двойственного числа, замена форм двойственного числа формами множественного и единственного;

2.2. Склоняемые формы (2.2.1. сохранение / отсутствие исторических чередований в основе; 2.2.2. искусственная славянизация форм; 2.2.3. ориентация на русские формы; 2.2.4. другое);

2.3. глагольные формы (2.3.1. формы, не согласованные по лицу или числу; 2.3.2. отсутствие глагола-связки в наст. вр., бессвязочный перфект; 2.3.3. образование глагольной формы по модели русского языка; 2.3.4. другое);

2.4. функционирование причастий (2.4.1. несогласованные причастные формы; 2.4.2. причастие в предикативной функции);

2.5. особенности синтаксической структуры.

3. Лексика, словообразование, другое.

Для описания лубков, ориентированных на тот или иной вариант русского языка, предложенная выше схема не подходит. Для этих текстов в разделе языковые особенности дается сплошная нумерация.

Некоторые позиции для русских и церковнославянских лубков являются общими (например, отсутствие знаков препинания). В этом случае в скобках дается отсылка к соответствующему пункту списка языковых особенностей церковнославянского лубка.

В публикациях лубочные тексты и параллели воспроизводятся орфографически точно. В комментариях возможно упрощение орфографии.

I. Библейские церковнославянские лубки

Сюжеты о сотворении мира, грехопадении прародителей и убийстве Авеля

В этом разделе будут рассмотрены шесть лубочных текстов, в основе которых лежат те или иные фрагменты 1—4-й глав Книги Бытия, то есть от сотворения мира до наказания Каина.

Первые четыре главы Книги Бытия целиком, без каких бы то ни было пропусков, входят в богослужение, они прочитываются в первые две недели Великого Поста. Аллюзии к этим главам в огромном количестве содержатся в богослужебных книгах. Конечно же, прямые заимствования здесь минимальны: лубочные тексты в большинстве случаев представляют собой нарратив, и структура гимнографического текста им чужеродна. Тем не менее существен сам факт широкого цитирования конкретного библейского фрагмента за богослужением, так как это является свидетельством того, что данный сюжет широко представлен в церковной культуре.

В гимнографии регулярно возникает тема сотворения мира и человека: Тебѐ сотво́ршаго человѣ́ка по ѻ҆́бразꙋ пе́рвѣе, въ ѻ҆́ньже воѡбразѝсѧ ꙗ҆́бїе за милосе́рдїе, прїе́мша воистиннꙋ подо́бїе неизмѣ́нное, со а҆́гг҃лы, хр҇тѐ, сла́вимъ.[1]. Имена библейских персонажей, упомянутых в первых четырех главах Книги Бытия, много раз встречаются в богослужебных книгах. Так, например, имя Адама является универсальным наименованием человеческой природы, соответственно фразеологизм «облечься в Адама» означает принятие человеческой природы: Во всего̀ а҆да́ма ѡ҆бле́ксѧ, хр҇тѐ, ѡ҆чернѣ́вшее и҆змѣни́въ просвѣти́лъ є҆сѝ дре́вле є҆стество̀, и҆ и҆змѣне́нїемъ зра́ка твоегѡ̀, бг҃осодѣ́лалъ є҆сѝ[2]. Согрешившему Адаму уподобляет себя кающийся грешник: Первозда́ннагѡ а҆да́ма престꙋпле́нїю поревнова́въ, позна́хъ себѐ ѡ҆бнаже́на ѿ

[1] Минея 16 августа (Успение) утреня, канон 2, песнь 3.

[2] Минея 5 августа (Мученик Домент), канон 1, песнь 3.

бг҃а и҆ прⷭ҇носꙋ́щнагѡ цр҇твїѧ и҆ сла́дости, грѣ́хъ ра́ди мои́хъ[1]. Наконец, Новым Адамом может называться Христос: **Взѧ́тсѧ ѿ землѝ землѧ̀ неѡскверне́ннаѧ и҆ дѣ́вственнаѧ, и҆з̾ неѧ́же созда́сѧ но́вый а҆да́мъ, пра́ѻ҆ц҃а а҆да́ма созда́тель**[2]. В гимнографических текстах содержится множество аллюзий к событиям, связанным с именем Евы. В частности, с ветхой Евой гимнографы сравнивают новую Еву — Богородицу: **Прама́ти є҆́ѵа, въ раю̀ согрѣши́вши, мꙋ́къ рожде́нїѧ содѣ́ла мѧ̀ прича́стнꙋ, но ты́, бл҃года́тнаѧ, неболѣ́зненнѡ хрⷭ҇та̀ ро́ждшаѧ, чадоро́дїѧ ра́ди дꙋ́шꙋ мою̀ сп҃сѝ**[3]. С Авелем, жертва которого была угодна Богу, авторы церковных песнопений сравнивают праведников и мучеников (**се́й бо но́вый а҆́вель ꙗ҆ви́сѧ на́мъ**)[4], а с Каином — убийц и преступников: **А҆́ще и҆ земна́гѡ ца́рствїѧ но́вый ка́їнъ бг҃оненави́стникъ и҆ братоненави́стный ᲂу҆бі́йственнѣ лишѝ ва́съ** [речь идет о Борисе и Глебе], **хрⷭ҇то́съ же непреходѧ́щее и҆ безконе́чное цр҇тво ва́мъ дарова̀**[5].

Отдельно следует сказать о деталях, которые отсутствуют в тексте Писания и восходят к апокрифам. Выше мы уже говорили о том, что апокрифы оказали значительное влияние на святоотеческую и литургическую письменность. Поэтому один и тот же сюжет можно с одинаковым основанием рассматривать и как результат влияния апокрифов, и как результат влияния литургических текстов. Именно таким случаем является рассказ о плаче Адама (см. текст {2}, ф. 15).

Более отчетливо в лубочных текстах прослеживается влияние европейской культуры Нового времени. Семь дней творения, грехопадение, изгнание из рая, убийство Каином Авеля относятся к числу сюжетов, которые европейская культура интерпретировала бесчисленное число раз. Различные эпохи, идеологии, философские и религиозные системы по-разному интерпретировали эти сюжеты. Я не буду здесь касаться истории изображения интересующих меня сюжетов, поскольку для этого пришлось бы включать в эту работу чуть ли не всю историю европейского искусства. Отмечу лишь то, что в лубочных картинках наблюдается — пусть опосредованное — влияние традиции европейского Возрождения, включившего библейские сюжеты в общий мифологический контекст. Именно такой подход дал

[1] Великий канон Андрея Критского, четверг, песнь 1.

[2] Минея 17 августа, статия 2.

[3] Минея 19 августа (Донская икона Богоматери), утреня, канон, песнь 5.

[4] Минея 2 сентября, стихира на стиховне.

[5] Минея 24 июля, великая вечерня, стихира на литии.

возможность авторам библейских лубков превращать эти сюжеты в занимательное чтение с интригой и приключениями.

Находясь на стыке церковной культуры и искусства Нового времени, библейские лубки причудливым образом соединяют в себе элементы трудно совместимых традиций.

1. Сотворение мира по Библии Кореня

Библия Василия Кореня сохранилась в единственном экземпляре, который хранится в РНБ, в Отделе редкой книги (V.4.2.; инв.1593)[1]. В издании Ровинского Библия Кореня имеет номер 810 [Ровинский, III: 251—259]. В 1983 г. лубочная книга была факсимильно переиздана А. Г. Сакович [БК], которая сопроводила издание добротным исследованием, помещенным в отдельном томе [Сакович 1983].

На ряде листов стоят даты, позволяющие точно указывать время создания: 1692—1696, и имя резчика: Василий Корень. Библия Кореня (далее БК) состоит из 2 частей: 20 первых листов соотносятся с первыми четырьмя главами Книги Бытия, 16 последних листов соотносятся с Апокалипсисом. То есть содержание книги — сотворение мира и конец света.

В настоящей публикации я воспроизвожу лишь первую часть этой лубочной книги, поскольку темой данного исследования являются лубочные ветхозаветные сюжеты.

Лубочные «Сотворения мира», состоящие из 20 сюжетных фрагментов, в конце XVII—XIX вв. получили широкое распространение. И первой в этом ряду стоит БК. Позднейшие издания имеют текст, отличный от БК, за исключением обнаруженных А. Г. Сакович изданий Ивана Любецкого, сделанных в Москве в 1730—1750 гг. [Сакович 1983: 49]. Текст перегравировок Любецкого достаточно близок к тексту Библии Кореня, однако графика и орфография его изданий значительно отличаются от БК.

Текст воспроизводится по [БК 1983: 1—20], внутри данного издания имеет индекс {I.1}. Публикация текста БК сопровождается параллельным библейским текстом (по Библии 1663 г.). Поскольку БК не воспроизводит библейский текст дословно, в ряде случаев приходит-

[1] А. Г. Сакович предполагает, что тираж отпечатанной Библии был отправлен под Азов после взятия его русскими войсками, что было связано с необходимостью христианизации края. Этим исследователь объясняет полное исчезновение тиража лубочной книги [Сакович 1983: 47].

ся приводить параллели, демонстрирующие, что лубочная версия Сотворения мира не является плодом фантазии ее составителя, а лежит в русле книжной традиции. Эти параллели приведены в комментариях к отдельным фрагментам.

Публикация текста

Библия Кореня	Московская Библия
л. 1—2 впер́вы̀й дѐнь сотвори бг҃ъ свѣ̂тъ и бысть свѣ̂тъ и̂вiдѣ̂ бг҃ъ ю҃ко̀ добро́ и̂на́речеде́нь свѣ̂тъ а̂нощъ тмꙋ. вовторыи день сотвори бг҃ъ небо и̂зе́млю и̂бысть та́ко вторы̀и де́нь	1.1. И̂скони̂ сотвори̂ бг҃ъ нб҃о и̂ зе́млю. 1.3. И̂ речѐ бг҃ъ: да бꙋ́детъ свѣ́тъ: и̂ бы́сть свѣ́тъ. 1.4. И̂ ви́дѣ бг҃ъ свѣ́тъ, ꙗ̂кѡ добро̀. ⟨...⟩ 1.5. И̂ наречѐ бг҃ъ свѣ́тъ дн҃ь, а̂ тмꙋ̀ наречѐ но́щь. ⟨...⟩

Комментарии к л. 1—2

Библия Кореня говорит о начале творения не так, как об этом говорит славянская Библия (*искони сотвори Бог небо и землю*). В БК говорится, что вначале Бог сотворил свет. В древнерусских текстах такая версия сотворения мира встречается. Так, в разных редакциях Палеи встречаются указания на то, что в начале, до неба и земли, был сотворен свет:

> Первыи дн҃ь сътвори свѣтъ. дн҃ь оу̑бо и̂ нощь. в҃ дн҃ь нб҃о и̂ землю[1] [Попов 1881: 2].

В некоторых текстах под светом понимается создание ангелов, которые были, таким образом, созданы раньше материального мира.

> Бг҃ъ прежде всѣхъ вѣкъ. ни начала имѣя ни конца. яко бг҃ъ силенъ. первое сотвори а̂гг҃лы своя дх҃и, слуги̂ своя̂ огнь пламененъ. ⟨…⟩ И рече бг҃ъ: да буде^т свѣ^т и бысть тако. о агг҃лехъ же пише^т яко и тiи въ а҃ день съ нб҃семъ и съ землею (сотворены) быша гло^м силы творца бг҃а яко же пише^т. рече бг҃ъ да буде^т свѣ^т. и свѣти быша агг҃ли служаще пре҃нимъ различнiи чини. архагг҃ли свѣтъ. силы свѣтъ. начала свѣтъ. гд҃ьствiя свѣтъ. престоли свѣтъ. власти свѣтъ. херувими свѣтъ. сера-

[1] В издании [Попов 1881] приводится Книга бытия небеси и земли (XV—XVI вв.). Рукопись № 591 Синодальной библиотеки, № 318 по описанию Горского, Невоструева.

фими свѣтъ. и вся чиноначалія служаще и трепещуще срашныя славы лица г҃ня (Палея, кон. XVI — нач. XVII в. Соловецкое собрание № 653. Цит. по [Порфирьев 2005: 83—84]).

У Феодорита Кирского находим подтверждение мысли, что ангелы были созданы в первый день творения:

Ангелы, вероятно, созданы в одно время с небом и землею; но не повредит учению благочестия, если мы скажем, что сонмы ангелов получили бытие прежде неба и земли (цит. по [Успенский 1876: 14]).

Поскольку первый день оказывается занятым сотворением света, сотворение земли, согласно БК, оказывается перенесенным на второй день.

л. 3 ⟨обрыв⟩ на̀речѐбг҃ъ сѹшѹ зе́млю̀ а̑состава̀вы ⟨обрыв⟩ морѐ, и̑видѣ̀ бг҃ъ ꙗ̑кѡ̀ ⟨обрыв⟩ ...ра́сти[т] зе́млѧ бы̀ліе травное сѣ̑юще сѣ̑мѧ поре́дѹ и̑попо̀добію ̑ідре́во плодови́то тво́рѧ̀щее пло́д ивідѣ̑ бг҃ъ ꙗ̑ко̀ добро́ и̑бы̀сть ве́ча̀ръ и̑бы̀сть ѹ̑тр[о] де́нь тре́тіи	1.10. И̑ наречѐ бг҃ъ сѹ́шѹ зе́млю, а̑ соста́вы водныѧ̑ наречѐ мо́ре и̑ видѣ̀ бг҃ъ ꙗ̑кѡ добро̀. 1.11. И̑ речѐ бг҃ъ: да прорасти́тъ землѧ̀ бы́лїе травно́е, сѣ́ющее сѣ́мѧ поро́дѹ и̑ по подо́бїю, и̑ дре́во плодови́то творѧ́щее пло́дъ,⟨...⟩ 1.13. И̑ бы́сть ве́черъ, и̑ бы́сть оу̑́тро, де́нь тре́тїи.

Комментарии к л. 3

Согласно Библии в первый день творения были созданы небо и земля, а также свет, который был отделен от тьмы. В Библии Кореня в первый день был создан свет, а во второй небо и земля. Из-за пропуска библейских стихов Быт 1:6—9 сотворение тверди небесной во второй день творения и разделение вод — тех, которые под твердию, и тех, которые над твердию — в Библии Кореня оказывается соотнесенным с сотворением неба и земли. Далее, совершенно логично с точки зрения составителя текста, пропущен фрагмент про появление в третий день творения суши из воды, которая под небом, потому что уже было сказано, что земля и небо сотворены. Поэтому события третьего дня начинаются словами «*и нарече сушу землю*». То есть непрозрачный библейский текст заменяется совершенно понятной конструкцией: в первый день был сотворен свет, во второй — небо и земля, в третий день — то, что растет на земле.

л. 4 иречебг҃ъ дабѹдѹтъ свѣтила̀ натверди нбнѣй ѿсвѣща̀ти землю свѣтила великое вна̀чатокъ днимешоевначатокъ нощи вчетветы́й дн҃ь помыслíисатана сотворюсебѣ пре́столъ и бѹдѹ ра́венъ бг҃у иѡбретеса вбезнѣ	1.14. И̂ рече бг҃ъ: да бꙋ́дꙋтъ свѣти́ла на тве́рди нб҃нѣй, ѡ҆свѣща́ти зе́млю ⟨...⟩ 1.16. И̂сътвори̂ бг҃ъ двѣ̂ свѣтилѣ вели́цѣ: свѣти́ло вели́кое, вначатокъ дни̂. свѣти́ложе ме́ншее, вначатокъ но́щи, и̂ѕвѣ́зды.

Комментарии к л. 4

Слова «в четвертый дн҃ь помыслíи сатана сотворю себѣ престолъ и буду равенъ бг҃у и ѡбретеса в безнѣ» опираются на апокрифическое предание о том, что бесплотные силы были сотворены в первый день творения, а в четвертый день сатана и те, кто пошел за ним, были низвержены. Этот поворот сюжета дает ответ на вопрос о том, откуда еще до грехопадения существовали силы, противные Божией воле. Согласно Палее, в первый день творения (см. комментарии к л. 1—2) были созданы 10 чинов ангельских, десятый из которых в четвертый день творения отпал.

> Всíй оубо дн҃ь единъ отъ аг҃гелъ нарицаемый сатанаилъ ⟨…⟩ рече впомышленíи своемъ ⟨…⟩ да прíйду на землю и прíиму землю и обладаю̀ ею̀ и буду яко бг҃ъ. и поставлю престолъ мой на облацѣхъ. ту абíе сверже и̂ г҃ъ снебесѣ ⟨…⟩ понемъ же спадоша иже быша подъ нимъ ⟨…⟩ и проразишася въ преисподняя (Палея из собрания Соловецкой библ. № 653 [Порфирьев 2005: 84—85]).

Представления о том, что ангелы и демоны появились еще до сотворения людей, зафиксированы и в народных легендах:

> Бог злепиў з лины чоловека да дыхнуў, да пустиў их на землю, ў рай. Рай на земле быў. Пустиў Одама и Еву ў рай. До Одама и Евы ўже чорты були. Ўже ангелоў пэрэтвориў Бог [в чертей]. [Обольщенная чертом Ева надкусила яблоко и дала Адаму.] Одам ўкусиў, да тут Бог иде [Белова 2004: 222—223].

л. 5 впа̀тый де́нь со̀твори́ бг҃ъ ско́ты и̂звѣрй и̂га̀ды̀ и̂птицы̀ нбн҃ыа и̂ры́бы мо̓рскиа и̂блв҃и бг҃ъ .⟨обрыв⟩. и̂множитса на̀земли	1.21. И̂ сотвори̂ бг҃ъ ки́ты вели́кїа, и̂ всѧ́кꙋ дш҃ꙋ живо́тныхъ га̂дъ га̂же и̂зведо́ша во́ды поро́дꙋ и̂хъ, и̂ всѧ́кꙋ пти́цꙋ перна́тꙋ поро́дꙋ. ⟨...⟩

	1.22. И҆ бл҃гвѝ ѧ҆̀ бг҃ъ, гл҃ѧ: растите́сѧ и҆ мно́житесѧ и҆ напо́лните во́ды, ꙗ҆̀же въ мо́рѣхъ: и҆ пти́цы да оу҆мно́жатсѧ на землѝ. 1.25. И҆ сотворѝ бг҃ъ, ѕвѣ́ри зе́мныѧ поро́дꙋ, и҆ ско́ты поро́дꙋ и҆́хъ, и҆ всѧ̑ га́ды землѝ поро́дꙋ и҆́хъ 〈...〉

Комментарии к л. 5

В Библии Кореня вместе объединены события пятого и частично шестого дня творения: происхождение тех, кто живет в воде, и тех, кто живет на земле.

л. 6 (рис. 21) и҆ре́чебг҃ъ сотво́римъ чл҃ка поѡ҆бра́зꙋ на̀ше́мꙋ и҆̀по́подо́бію и҆въдꙋнꙋ вли́це е҆́го̀ дыха́ніе, жи́зни и҆бы̀стъ чл҃къ вдш҃ꙋ жи́вꙋ, ре́че бг҃ъ ко а҆да́мꙋ и҆доѡ҆бла́даетъ ры́бы̀ мо́рски́ми птицы нбн҃ы́мі и҆звери́ и҆скоты̀ и҆все́ю земле́ю и҆бы̀стьве́ча́ръ и҆бы̀сть ꙋ҆тро де́нь, ѕ҃	1.26. И҆ рече бг҃ъ, сотвори́мъ чл҃ка по ѡ҆́бразꙋ на́шемꙋ, и҆ по подо́бїю 〈...〉 2.7. И҆ созда̀ бг҃ъ чл҃ка, пе́рсть взе́мъ ѿ землѝ, и҆ вдꙋ́нꙋ въ лицѐ є҆гѡ̀ дыха́нїе жи́зни: и҆ бы́сть чл҃къ въ дш҃ꙋ жи́вꙋ. 1.28. И҆ бл҃гвѝ и҆́хъ бг҃ъ, гл҃ѧ: растите́сѧ, и҆ мно́житесѧ, и҆ напо́лните зе́млю, и҆ ѡ҆блада́йте є҆ю, и҆ ѡ҆блада́йте ры́бами морски́ми, и҆ ѕвѣ́рьмѝ, и҆ пти́цами нбс҃ными, и҆ всѣ́ми скота́ми, и҆ все́ю земле́ю, и҆ всѣ́ми га́ды пресмыка́ющимисѧ по землѝ.

Комментарии к л. 6

В этом фрагменте объединены стихи из первой и второй глав Книги Бытия, рассказывающие о создании человека. Как известно, Книга Бытия сообщает об этом дважды. Этот повтор породил огромную литературу, посвященную как библейской текстологии, так и богословскому обоснованию такого повтора. Сюжет о сотворении человека стал предметом большого числа апокрифических толкований. Составители лубка решили эту проблему радикальным образом. Они объединили дублирующиеся фрагменты, в результате чего повествование

Рис. 21. Библия Кореня. Лист 6

стало простым, логичным и не нуждающимся в толкованиях. Обращает на себя внимание тот факт, что порядок библейских фрагментов, на которые опирается составитель БК (они расположены в правом столбце), отличается от обычного.

л. 7 и҆препочи гдь вдень седмы҆й ѿвсе́хъ дѣлъ своӣхъ и҆хъже сотво̀ри и҆блви бгъ день се́дмы҆и и҆ѡ҆свѧти е҆го̀, ибыстьтако	2.2. 〈...〉 И҆ препочѝ в҆ де́нь седмы́й ѿ всѣ́хъ дѣ́лъ свои́хъ, и҆̀хже сотворѝ 2.3. И҆ блгвѝ бг҃ъ де́нь седмы́й, и҆ ѡ҆с҃тѝ є҆гѡ̀ 〈...〉
Л. 8 и҆вло̀жи́ бгъ со̀нъ воа̂дама̀ и҆успѐ и҆взѧтъ е҆ди́но ѿре́бръ е҆го̀ и҆созда̀ гдь жен8 и҆пріведекоа̂дам8	2.21. И҆ вложѝ бг҃ъ со́нъ воа҆да́ма, и҆ ᲂу҆спе. И҆ взѧ́тъ є҆ди́но ѿ ре́бръ є҆гѡ̀, и҆ и҆спо́лни пло́тїю внегѡ̀ мѣ́стѡ. 2.22. И҆ созда̀ гдь ребро̀ є҆̀же взѧ́тъ ѿ а҆да́ма женꙋ̀, и҆ приведѐ ю҆̀ ко а҆да́мꙋ.

Комментарии к л. 8

В результате перестановок исходного текста, в версии БК Ева появилась раньше, чем в библейском повествовании. После библейского стиха Быт 2:3 следуют стихи 2:21—22, а в следующем фрагменте составитель текста возвращается к стиху Быт 2:8.

л. 9 и҆на́сади бгъ ра̀й навосто̀цѣ́ и҆вве́дет8̀ а̂дама̀ и҆евв8 иза́повѣдаи҆мъ ѡ҆сего̀ древа́ да́неснѣте ꙗ҆́ко добро́ и лукава есть,	2.8. И҆ насадѝ бг҃ъ ра́й навосто́цѣхъ воє҆де́мѣ, и҆ в҆ведѐ тꙋ̀ чл҃ка є҆гоже созда̀. 2.16. И҆ заповѣ́да гдь бг҃ъ а҆да́мꙋ гл҃ѧ, ѿ всѧ́кагѡ дре́ва є҆̀же враѝ, снѣ́дїю снѣ́си. 2.17. ѿ дре́важе, є҆̀же разꙋмѣ́ти добро̀ и҆ лꙋка́во, неснѣ́сте ѿнего̀〈...〉

Комментарии к л. 9

Согласно Библии Ева получает свое имя после изгнания из рая (*И нарече Адам имя жене своей Жизнь, яко та мати всех живущих* — Быт 3:20.) Поскольку в БК уже сказано о сотворении жены, то имя ей дается сразу. Точно так же в некоторых редакциях Палеи имя жене дается до введения в рай[1]. В том фрагменте Библии, которому соответствует в этом месте БК, в рай вводится один Адам, т. к.

[1] създа же ся члвкъ ѿ ба. и҆ е҆вга ѡ҆брученица е҆му. поставі ѧ въ питати ра̀й [Попов 1881: 3].

жены у него еще нет. О том, почему лубочное повествование вводит в райский сад вместе с Адамом Еву, см. комментарий к фрагменту 9 текста {I.2} (с. 150).

л. 10 и҆рече́ бг҃ъ да́неꙗ̀сте ѿнего̀ ни́же при́коснітесѧ̀ е̑мꙋ да неꙋ́мрете и҆ре́че ѕміиженѣ̑ несмертію ꙋ́мре́те вѣ̑дѧше бо̀ бг҃ъ ꙗ́ко̀ вонъжѐдень а̑щеснѣ̑сте ѿнего̀ ѿверзꙋ̀тсѧ̀ ѡ҆ч҃и ва́ши и҆бꙋде́те а̑ки бо́зи вѣ̑дяще́ добро̀ и҆ѕло, е̑вва́же е̑дѣ̑ и҆ада́мꙋ дадѣ,	3.3. Ѿ плода́ же дре́ва, є҆́же є҆́сть посредѣ̀ ра́ѧ, речѐ бг҃ъ, да не ꙗ҆́сте ѿ негѡ̀, ни́же прикосне́тесѧ є҆мꙋ̀, да не ᲂу҆́мрете. 3.4. И҆ речѐ ѕмі́й женѣ̀: не сме́ртїю ᲂу҆́мрете, 3.5. вѣ́дѧше бо бг҃ъ, ꙗ҆́кѡ во́ньже де́нь а҆́ще снѣ́сте ѿ негѡ̀, ѿве́рзꙋтсѧ ѻ҆́чи ва́ши, и҆ бꙋ́дете ꙗ҆́ки бо́зи, вѣ́дѧще добро̀ и҆ ѕло̀. 3.6. И҆ ви́дѣ жена̀, ꙗ҆́кѡ добро̀ дре́во є҆́снѣдь, и҆ ꙗ҆́кѡ ᲂу҆го́дно ѻ҆чи́ма ви́дѣти, и҆ красно̀ є҆́сть є҆́же разꙋмѣ́ти: и҆ взе́мши ѿ плода̀ є҆гѡ̀ ꙗ҆дѐ: и҆ да́стъ и҆ мꙋ́жꙋ своемꙋ̀ съ собо́ю, и҆ ꙗ҆до́ста.
л. 11 и҆вни́де гд҃ь впо́лꙋдн[и] вра́й и҆ви́де а̑дама́ и҆еввꙋ́ крыю́щихсяли́ствіе[м] и҆гл҃голагд҃ь а̑даме́ что̀ со́творілъ е̑си́ сие ѡ҆нъже́рече́ со́грѣ̑шихъ гд҃и	3.8. И҆ слы́шаста гла́съ гдⷭ҇а бг҃а ходѧ́ща в раи̇̀ по полꙋ́дни, и҆ скры́стасѧ а҆да́мъ же и҆ жена̀ є҆гѡ̀, ѿ лица̀ гдⷭ҇а бг҃а посредѣ̀ дре́ва ра́йскагѡ.

Комментарии к л. 11

Текст на листе 11 довольно сильно отличается от библейского. Если первая фраза отчасти соответствует содержанию Быт 3:8, то вторая фраза содержит диалог, отсутствующий в Библии. Ср. Быт 3:9—10: «И призва Господь Бог Адама и рече ему: Адаме, Адаме, где еси? И рече ему: глас слышах Тебе ходяща в раи, убояхся, яко наг есмь, и скрыхся».

л. 12 ре́чегдⷭ҇ь а҆да́мꙋ почто ꙗ҆лъе҆си ꙗ҆́жѐ заповѣда́лъ тебѣ ѿсеѓ древа́ не́снесте неꙗ҆зъгдⷭ҇и ноѐвва́ми даде евва́же ре́чезмıимѧ пре-лъстı	3.11. И҆ речѐ є҆мꙋ̀ бг҃ъ, кто̀ возвѣстѝ тебѣ̀ ꙗ҆́кѡ на́гъ є҆сѝ, а҆́ще не бы̀ ѿ дре́ва є҆гѡ́же заповѣ́дахъ тебѣ̀. сего̀ є҆ди́нагѡ не ꙗ҆́сти ѿ негѡ́же ꙗ҆́лъ є҆сѝ. 3.12. И҆ речѐ а҆да́мъ, жена̀ ю҆́же ми да́сть со мно́ю. та́ми дадѐ ѿ дре́ва и҆ ꙗ҆до́хъ. 3.13. И҆ речѐ бг҃ъ женѣ̀: что̀ сѐ сотвори́ла є҆сѝ. И҆ речѐ жена̀, ѕмі́й прельсти́ мѧ̀ и҆ ꙗ҆до́хъ.
л. 13 (рис. 22) взе́мже а́нге́лъмечь. и҆пла́менноѐ ѡ҆рꙋ́жіе. и҆ізгна̀. а҆да́ма. и҆еввꙋ́ і҆зра̀ѧ	3.23. И҆ и҆зглна̀ є҆го̀ гдⷭ҇ь бг҃ъ и҆з ра́ѧ пи́щи, дѣ́лати зе́млю ѿ неѧ́же взѧ́тъ бы́сть.

Комментарии к л. 13

Действие, которое согласно Библии совершил Бог, в Библии Кореня совершает ангел (контаминация фрагментов Быт 3:23. и Быт 3:24).

л. 14 и҆виде́гдⷭ҇ь ада́ма крıющесѧ̀ и да́де и҆́мъ кожены̀ ризы̀ дапокри́ютъ свою сра́моту телѣ́сную	3.21. И҆ сотворѝ гдⷭ҇ь бг҃ъ а҆да́мꙋ и҆ женѣ̀ є҆гѡ̀ ри́зы ко́жаны, и҆ ѡ҆блечѐ и҆́хъ.
л. 15 и҆прıста́вı гдⷭ҇ь херви́ма́ и҆пламенⷩ҇ое ѡ҆ружіе обра́ща́юще́ хра́нитı пут а҆да́мъже се́дѣ прѧмо ра́ю и҆плака́сѧ горько̀ помıна́ѧ пре́стꙋпле́ни́е сво́е река́ е҆́въѳра́тъ, река ѳисонъ, река́ тигръ	3.24. И҆ и҆зѧ́тъ а҆да́ма, и҆ вселѝ є҆гѡ̀ пре́мѡ ра́ю пи́щи. И҆ пристави херꙋві́мъ, и҆ пла́менно ѻ҆рꙋ́жїе ѡ҆браща́ющьсѧ, храни́ти пꙋ́ть дре́ва жи́зни.

Комментарии к л. 15

1. Сюжет о плаче Адама не встречается в Библии, но имеет параллели в апокрифической традиции:

> и҆бо а҆дамъ ꙗ҆ко и҆зыде и҆з раꙗ ѧ҃ лѣт сътвори плачѧ [Попов 1881: 6]

> Тако изгнаша насъ изъ рая и пустиша. Мы же седехомъ во единомъ туждении: Адамъ паде на лицы своемъ и плакася (Слово о Адаме начало и до конца (кон. XVII в.) [Тихонравов 1863: 3].

Рис. 22. Библия Кореня. Лист 13

Существуют записи духовных стихов о плаче Адама.

Восплачется Адам, перед раем стоя:
«О раю мой, раю, прекрасный мой раю!
Мене ради, раю, сотворену бысте,
Евы ради, раю, затворену бысте!

Ева согрешила, Богу согрубила,
Адама прельстила, закон преступила,
Весь род наш отогнала от раю святаго,
Свой ум помрачила, во тьму утопила.
Увы мне грешному, увы беззаконному!
Уже аз не слышу Архангельска гласа,
Уже аз не вижу райския пищи!»
Адам вопияше к Богу со слезами:
«Боже милостивый, помилуй нас грешных!»
Проговорит Ева Адаму, глаголя:
«Адаме, Адаме, ты мой господине!
Не велел нам Бог жити в прекрасном раю,
Ничто же вкушати от райския пищи;
Сослал Господь Бог нас на трудную землю
И хлеба снедати от потнаго лица,
И правдою житии и зла не творити».
Господь народился, во Иордане крестился:
Весь мир обновился, Адам свободился.
…
Рече Иисус Христос Петру же и Павлу:
«Кто у раю плачет и кто возрыдает?»
«Адам стоя плачет, Ева возрыдает».
Рече Иисус Христос Петру же и Павлу:
«Отверзите Адаму вы Райские двери:
В раю ему быти во веки веков». Аминь

[Иванов 1892: 87—89].

Все фрагменты из апокрифических сочинений и духовные стихи[1] восходят к песнопениям Постной Триоди, которые полагаются на вечер субботы перед Сыропустной неделей (Прощеным воскресеньем). Эта служба имеет заглавие «Изгнание Адамово», и все песнопения в ней так или иначе связаны с темой утраченного рая. Три текста этой службы приводятся в качестве комментариев к фрагменту 15 текста {I.2}, где цитируются песнопения Триоди.

2. В БК упоминаются три из четырех рек, которые согласно Библии протекали около райского сада. В Библии реки упомянуты, однако там о них сообщается несколько раньше, после рассказа о том, как Бог ввел Адама в рай.

Рѣка́ же и҆схо́дитъ и҆з̾ є҆де́ма напоѧ́ти ра́й: ѿтꙋ́дꙋ раздѣлѧ́етсѧ въ четы́ри нача̑ла. И҆́мѧ є҆ди́нѣй фїсѡ́нъ: сі́ѧ ѡ҆крꙋжа́ющаѧ всю̀ зе́млю є҆ѵїла́тскꙋю: та́мѡ ᲂу҆́бѡ є҆́сть зла́то. Зла́то же ѻ҆́ныѧ землѝ до́брое:

[1] О развитии этого сюжета в древнерусской литературе см. [Елеонская 1994].

и҆ та́мѡ є҆́сть а҆́нѳраѯъ и҆ ка́мень зеле́ный. И҆ и҆́мѧ рѣцѣ̀ вторѣ́й геѡ́нъ: сїѧ̀ ѡ҆крꙋжа́ющаѧ всю̀ зе́млю є҆ѳїо́пскꙋю. И҆ рѣка̀ тре́тїѧ ті́гръ: сїѧ̀ проходѧ́щаѧ прѧ́мѡ а҆ссѷрі́ѡмъ. Рѣка́ же четве́ртаѧ є҆ѵфра́тъ. (Быт 2:10—14).

л. 16 а҆да^м^же позна́ женꙋ́ свою̀, и҆ за́чен҆ши ро́ди ка́ина и҆ре́че при́ѡ҆бре́тохъ че́ловека́ бг҃а ра́ди́ и҆при́ложиро́дит^и^ бра́та є҆́мꙋ а҆велѧ̀ и҆бы̀сть каинъ дѣ́ла́тель зе́мъли́ а҆вѣ́льже па́стыр̀ь ѿвцамъ	4.1. А҆да́мъ же позна̀ є҆́ввꙋ женꙋ̀ свою̀, и҆ заче́нши роди ка́їна. и҆ речѐ: приѡ҆брѣто́хъ чл҃ка бг҃а ра́ди. 4.2. И҆ приложѝ роди́ти бра́та є҆мꙋ̀, а҆велѧ. и҆ бы́сть а҆вель па́стырь ѻ҆вца́мъ: ка́їнже бѣ̀ дѣ́лаѧ зе́млю.

Комментарии к л. 16

На картинке изображен Адам с венком на голове. Хотя в тексте о венке не упоминается, эта деталь заслуживает внимания. Согласно апокрифическому преданию («Слово о Адаме», «Слово о древе крестном»), когда Адам заболел, он отправил своего сына Сифа в рай, чтобы получить елей милосердия и исцелиться. Вместо елея милосердия ангел дал Сифу ветвь от райского древа, из которой потом был сделан венок. Этот венок был на главе Адама в день его смерти, в нем его и похоронили. Затем из этого венка выросло великое дерево, из которого впоследствии был сделан крест Господень [Порфирьев 2005: 38].

л. 17 и҆при́зрегд҃ь на́а҆велѧ̀ и́на да́рыйе҆го̀ на́каина́же ина҆жертву́ е҆го невнѧтъ и҆бысть поднехъ принесе каинъ ѿплодовъ зе́мъли же́ртвꙋ бг҃ꙋ гд҃ьже на́жертвꙋ е҆го̀ невънѧ^т^ и҆оско́рбисѧ̀ ка́инъ ѕело̀ испо́де ли́це е҆го̀. и҆аве́ль прі̀несе и҆ти́ сꙋ́ть ѿперъво́родъных̀ъ ѻ҆вецъ е҆го̀ ѿтꙋ́ковъ и҆хъ и҆прзре́ гд҃ь наа́велѧ ина́жертвꙋ е҆гѡ̀	4.3. И҆ бы́сть подне́хъ, принесѐ ка́їнъ ѿ плодѡ́въ землѝ же́ртвꙋ бг҃ꙋ. 4.4. И҆ а҆вель принесѐ и҆ то́й, ѿ первоо́дныхъ ѻ҆ве́цъ є҆гѡ̀, и҆ ѿтꙋкѡ́въ и҆́хъ, И҆ призрѣ̀ гд҃ь на а҆велѧ, и҆ на да́ры є҆гѡ̀. 4.5. На ка́їна же и҆ на же́ртвы є҆гѡ̀ невнѧ́тъ. и҆ ѡ҆скорбѣ̀ ка́їнъ ѕѣлѡ̀, и҆ и҆спадѐ лицѐ є҆гѡ̀.

Комментарии к л. 17

Изменение последовательности библейских стихов в Библии Кореня связано с тем, что весь текст про Авеля помещен около изображения Авеля, а текст про Каина возле изображения Каина [Сакович 1983: 69]

л. 18 и҆речѐ каи҆ⷩ ко авелю бра́тꙋ свое́мꙋ пойдемъ́ꙋ҆бо на́поле и҆быс҄т внегда́бытии҆мъ на́поле, иво́ста ка̀йнъ на̀авелѧ̀ і҆ꙋ҆би е҆го̀ до смерти, и҆рече гдⷭ҇ь бг҃ъ ка̀ину гдѣ̂ е҆сть̀ а҆вель бра́тъ твои́ что сотво́рилъ е҆сисе гла́съ крове́ бра́та твое́го вопи́етъ ѡ҆н҄жере́че невѣ̂де едастражъ братꙋ моемꙋ есмъ азъ нынѣ̂ проклѧ̀тъ тына́зем҄лй и҆ѧ҆́же ра́зверзѐꙋ҆ста своѧ при́ѧти кро́въ брата́твоего ѿрꙋкꙋ вое́ю и҆еда́ дела́еши́ зе҄лмю неприложитъ силы́ свое́я дати тебѣ̂ стенѧ̀и и҆скы̀сѧ ка́и(н)ъ в ча́ще леса,	4.8. И҆ речѐ ка́їнъ ко а҆вселю бра́тꙋ своемꙋ̀: по́йдевѣ ѹ҆бѡ на́поле, и҆ бы́сть в҆негда̀ быти и҆̑мъ на́поли, и҆ воста̀ ка́інъ на а҆велѧ бра́та своего̀ и҆ ѹ҆бѝ є҆гѡ̀. 4.9. И҆ речѐ гдⷭ҇ь бг҃ъ к҆ка́їнꙋ, гдѣ̀ є҆̑сть а҆вель бра́тъ тво́й; ѻ҆н҆́же речѐ: невѣ́дѣ, є҆да̀ стра́жъ бра́тꙋ моемꙋ̀ є҆смь а҆зъ; 4.10. И҆ речѐ гдⷭ҇ь: что̀ сотвори́лъ є҆сѝ сѐ; гла́съ кро́ве бра́та твоегѡ̀ въпїе́тъ комнѣ̀ ѿ землѝ. 4.11. И҆ нн҃ѣ проклѧ́тъ ты̀ на землѝ, ꙗ҆̀же развє́рзе ѹ҆ста̀ своѧ̀ прїѧ́ти кро́вь бра́та твоегѡ̀ ѿрꙋ́кꙋ̀ твоє́ю. 4.12. И҆ є҆гда̀ дѣ́лаеши зе́млю неприложи́тъ си́лы своеѧ̀ да́ти тебѣ̀, стенѧ̀ и҆ трѧсы́йсѧ бꙋ́деши наземлѝ.

Комментарии к л. 18

1. На картинке изображен Каин, убивающий Авеля ослиной челюстью. В тексте упоминание о челюсти отсутствует, однако значимость этой детали подтверждает текст более позднего лубка (ГИМ И III хр-лит. 9634/45857), который я публикую ниже {I.2} Разбор этого сюжета см. в комментарии к фрагменту 18 текста {I.2} (с. 154).
2. Разговор Каина с Богом и плач отверженного Каина — сюжеты, присутствующие в духовных стихах. Такой духовный стих приводится ниже в качестве параллели к рисованному старообрядческому стиху (текст {I.5}).

л. 19 и҆пла́каса҆ а҆да́миевва́ о҆ сыне́ свое́м инера́з8мѣ̀ где скрти его̀ и҆ ѩви́ бг҃ъ ч8до 8би́птица́ птиц8́ ина́ча капати впе́сокъ а҆да́мъже і҆евва́ сотвори та́коже по́гребѐ сн҃а своего̀ совса҆кимъ пла́чемъ	Библейская параллель отсутствует

Комментарии к л. 19

Сюжет о том, как Адам и Ева хоронили убитого Авеля, не имеет параллели в библейском тексте. Однако в некоторых рукописных Палеях он представлен. См., например:

> Плакажеся рече Адам и Евва над Авелем л҃ лет. и не сгни тело его. И не оумеясте его погрести. и повелением Бж҃иимъ прилетеста две горлицы. и едина же се ею оумре. дроугая же ею ископавши ямоу и вложи в нее оумершоую и погребе. То видев Адам и Евва и погребоста Авеля и оустависта си плач (Из Палеи № 653 Соловецкой библиотеки).

В опубликованной Н. С. Тихонравовым версии «Откровения Мефодия Потарского» этот сюжет объединен с другим сюжетом — о рукописании Адамовом[1].

> И тогда Господь Бог показа чюдо Адаму и Еве: сниде с небеси две птицы и нача дратися и едина едину уби, и нача землю копати и положи ея, и закопа. Адам же и Ева видеша сие и глагола Адам Еве: “Нам сие чюдо Господь показа”. И нача Адам и Ева копати землю, хотя положити сына своего Авеля. И прииде диавол и глагола Адаму: “Наша еси земля, даждь мне рукописание своею рукою, что живые тебе, а мертвые мне. Адам же даде ему рукописание своею рукою и спрята сына своего Авеля [Тихонравов 1863: 248—249].

Лубочная версия сюжета о птицах и погребении Авеля берет свое начало в БК, а затем переходит из одного издания в другое, становясь неотъемлемой частью лубочной Библии. Из лубка этот сюжет попал и на икону «Сотворение мира»[2], где в соответствующем клейме мы видим, как одна птица хоронит другую. Существование этой иконы позволяет нам сказать, что распространенное утверждение о влиянии апокрифов на иконографию нуждается в некоторой корректировке.

---

[1] Отдельный текст о рукописании Адамовом опубликован ниже под индексом {I.6} (с. 176—177).

[2] Икона воспроизведена в книге [Сакович 1983, 2: 53].

В данном случае влияние апокрифов на иконографию осуществлялось при посредстве лубочных картинок.

Само собой разумеется, после того, как цензоры стали обращать внимание на тексты лубочных изданий, подобные сюжеты стали исчезать. В выпущенном в 1851 году лубке «Сотворение мира»[1] мы видим тех же птиц, однако в тексте упоминания о них уже нет. Любопытно, что цензором, допустившим к печати это издание, был известный философ, профессор МДА протоиерей Федор Голубинский. Выступая в качестве цензора, представитель академической науки, естественно, исключает из текста все апокрифические и фольклорные сюжеты. Таким образом, по мере усиления цензуры, сюжеты библейских лубков постепенно приближаются к своему стандартному облику.

л. 20 (рис. 23) и҆зы́де ка́инъ ѿлица̀ бж҃іѧ и҆всѧ̀ли́сѧ̀ в҆землю́ наідъ прѧ̀мо е҆де́мȣ и҆позна́ каи́нъ же́нȣ сво́ю и҆за́ченши́ роди́ е҆ноха́ и҆бѣ̂ жиздіте́ль гра́домъ и҆у҆би ла́мехъ бра́та своегока̀ин[a] и҆невѣ̂де ꙗ҆кѡ бра́тъ е҆сть за́не слѣ̂пъ бы́сть сынъ каи́новъ е҆но́хъ гра́дъ со́зида́етъ	4.16. И҆ и҆зы́де ка́їнъ ѿ лица̀ бж҃їѧ, и҆всели́сѧ в҆землю наі́дъ, прѧ́мѡ є҆де́мꙋ. 4.17. И҆ позна̀ ка́їнъ женꙋ̀ свою̀, и҆ заче́нши родѝ є҆нѡ́ха. и҆ бѣ̀ зижда̀ гра́дъ, и҆ и҆менова̀ и҆́мѧ гра́дꙋ, во и҆́мѧ сн҃а своегѡ є҆нѡ́хъ.

Комментарии к л. 20

Сюжет о том, что Каина убил слепой Ламех, не имеет параллели в Библии. Однако в Библии имеется фрагмент, где имя Ламеха и Каина стоят рядом. Ламех говорит своим женам, что он убил мужа и юношу и что если Каину за его убийство воздастся всемеро, то ему, Ламеху, за это убийство воздастся «в семьдесят раз всемеро» [Быт 4:24][2]:

---

[1] Сотворение мира. Лубок из 20 клейм. Москва. Металлография А. Абрамова. 1851. (ГМИИ, ГР 34461). Воспроизведен в книге [Сакович 1983: 57]. См. рис. 13.

[2] Данный библейский фрагмент не имеет однозначного толкования. Характерным в этой связи является комментарий в Толковой Библии издания Лопухина. Этот комментарий скорее состоит из вопросов, чем из ответов: «Я убил мужа в язву мне и отрока в рану мне». Здесь... повторяется одна и та же мысль, хотя с некоторыми вариациями. Гораздо труднее вопрос о том, в каком смысле следует понимать всю эту речь Ламеха перед своими женами о каком-то будто бы совершенном им убийстве. Говорится ли все это только в вопросительной форме, т. е. в смысле того — «разве я убил мужа ... и юношу», или в положительной — как уже о совершившемся факте только двойного убийства, или же, наконец, лишь в

Рис. 23. Библия Кореня. Лист 20

И взя себе Ламех две жены: имя единей Ада, и имя вторей Селла. И роди Ада Иовила: сей бяше отец живущих в селениих скотопитателей. И имя брату его Иувал: сей бяше показавый певницу и гусли. Селла же и тая роди Фовела: сей бяше млатобиец, ковач меди и железа: сестра же Фовелова Ноема. Рече же Ламех своим

предположительной — именно, что я убью всякого, кто станет на моей дороге, будет ли то зрелый муж или юный отрок? (ТБ I: 38).

> женам: Ада и Селла, услышите глас мой, жены Ламеховы, внушите моя словеса: яко мужа убих в язву мне и юношу в струп мне. Яко седмицею отмстися от Каина, от Ламеха же седмьдесят седмицею [Быт 4:19—24].

На основе неоднозначно понимаемых слов Ламеха в иудейской традиции (Яшар, Талмуд, Каббала) возник рассказ, восполняющий библейское повествование. В старости Ламех ослеп, и его поводырем стал сын Тубалкаин (в традиции Септуагинты — Фовел), который помогал старику во время охоты. Однажды Тубалкаину показалось, что он видит дикого зверя, он сказал об этом Ламеху, тот выстрелил из лука в указанном направлении. Но это был не зверь, а Каин, который скрывался от людей в лесах. Таким образом, Каин был убит стрелой Ламеха. Узнав об этом, Ламех пришел в отчаяние, и в порыве горя убил Тубалкаина [Ровинский IV: 600].

В качестве параллельного славянского текста приведем фрагмент о Ламехе из синодальной палеи 1477 г. [Тихонравов 1863: 24—25].

> И нача(т) ламехъ жи(т) и поя собѣ двѣ женѣ единои имя иада. А второи имя иселла тоиже ламѣ(х) бѣ слѣпь и̂ ловы творяще с пастыркомь хо(д) и нѣког(д)а емоу ходящю по пустынямь и блато(м) и водяше и̂ пастырь и оу̂видѣ тростие и траву колѣблющую(с) и̂ гл҃а ламеху. вижю я̂ко несвѣмъ ѕвѣрь ли е(с). или птица. и̂ оу̂строи руку ламеховоу на тоую тратву. и ламѣ(х) и не вѣдѣ что оу̂билъ. ѕвѣрь или пьтцю. понеже дарь бѣ емоу. не ви(д) поуща(л) стрѣлу. но бж҃іимь повелѣниемь оу̂страя̂ше ему ли(в) и̂ пріиде на мѣсто и̂деже быти стрѣле. и̂ видѣ рабь е(г) чл҃ка лежаща. и̂ рече ламѣ(х) ѿтроку что е(с), мняше(т) яко ѕвѣрь е(с) ѿтрокь(ж) ре(ч) адамль сн҃ъ каинъ. ламе(х) же възстонавъ и̂ оу̂дари ѿтрока и тоу̂ ѿтрокъ оу̂мре. хож(д)аше же ламе(х) по пустыни. и̂ не видѣ камо и̂ти. и нѣкоторіи ѿбрѣтше и̂ приведоша е(г) в домь к жена(м) вше(д) же ламе(х) в до(м) гл҃а к женама своима. поне(ж) каинъ (оу̂би) авеля бра(т) свое(г). и̂ се(д)мь мщеніи пріать каи̂нъ азже что створь оу̂спѣю. пон(ж) оу̂би(х) моужя въ яѕю мнѣ а юношю въ врѣ(д) и множество словесъ гл҃авъ. и̂ покаяние̂ себѣ наре(ч) во истиноу аще чл҃къ не свѣдыи грѣха согрѣши(т) и покается а потомь не творить бл҃гъ боуде(т) такоже и ламѣ(х) понеже не вѣ(д) согрѣши. и̂ съ(и) бы(с) первыи покаянию наставникъ в ро(д)

Сюжет присутствует также в Палее [Попов 1881: 10—11].

Выбор редакции

Поскольку БК датируется 1699 г., нет никакой необходимости сравнивать ее с Елизаветинским текстом, еще не существовавшим в то время. Что же касается двух других версий библейского текста — Московской и Острожской, — то составитель БК достаточно вольно обращается с текстом Писания, и у нас нет материала, позволяющего установить, каким именно текстом он пользовался. В издании приводятся параллели по Московской Библии 1663 г.

Языковые особенности БК

1.1.1. Постановка знаков ударения не соответствует нормам церковнославянского языка конца XVII в.

а) Знак ударения в БК пропускается достаточно часто: сотвори, травное, помыслiисатана, и҆прiведекоа҆дамȣ, добро и лȣкава есть и др.

б) В тексте встречается ряд слов, где, вместо одного, два знака ударения: впе́рвы̀й, на̀речѐбг҃ъ, зе́млю̀, впѧ̀ты̀й. Есть несколько случаев, где три и даже четыре знака ударения: тво́рѧ̀ще́е, ѡ̑свѣ̑ща̀ти, и҆всѧ̀ли́сѧ̀, пре́сту́пле́ни́е.

в) В ряде случаев вместо оксии употребляется вария и наоборот: дѐнь, а҆соста̀вы, бы̀лiе, и҆зверѝ, навостоцѣ́, а҆дама́ и҆еввȣ́ и др.

1.1.2. В отличие от знака ударения знак придыхания ставится более или менее последовательно. Однако есть и пропуски этого надстрочного знака: ивiдѣ̑, иречебг҃ъ, ибыстьтако, иза́повѣ̑даи҆мъ, и лукава есть и др. Иногда вместо знака придыхания стоит знак ударения: я́ко҆, ѡ̀ч҆и, и́на.

1.1.3. Знак титла ставится последовательно в тех же словах, что и в тексте Московской Библии, кроме, пожалуй, одного примера и҆ѡ̑свѧти (ср. МБ: и҆ ѡ҆сщ҃ѝ).

1.2. В БК встречаются выносные буквы. В большинстве случаев это происходит в конце слова перед пробелом: ѹ҆трⷪ, ли́ствiе́ⷨ, невънѧⷮ, кайⷩ , своеⷨ , однако есть случаи, где выносные буквы появляются и не перед пробелом: и҆по́поⷣⷪбiю, и҆пламенⷩое, а҆даⷨже, а҆даⷨиевва. Если в Острожской Библии выносные буквы есть, то уже в Московской их практически нет (только в составе устойчивых сокращений), т. е. в этом отношении БК тяготеет к норме предшествующего периода.

1.3.1. Буква *й* в БК встречается, что нетипично для ранних лубочных текстов: нб҃нѣй, вра̀й и др. Правда, чаще эта буква употребляется неверно, на месте *и:* ѝзвѣ̀рй, свойхъ, и́на да́рыйѐго, кайⁿ, ка̀йнъ (ф. 18), на́зе̑млй. То есть, вероятно, *й* воспринимается не как особая буква, а как *и* с особой диакритикой.

1.3.2. В тексте БК есть много примеров, где *ѣ* появляется на месте *е*, а *е* на месте *ѣ*, причем чем ближе к концу, тем больше ошибок такого рода появляется в тексте: дѣ̑нь, ѐвва́же ѐдѣ̑ ѝада́мѹ́ дадѣ, телѣснѹю (вм. тѣлеснѹю), се́дѣ̑ (вм. сѣде), а̀вѣ́льже, ѝзвери́, ѿвсе́хъ, не̑снесте (вм. не снѣсте), ѝвиде́гд҃ь, при́ѿбре́тохъ и др. При этом все же в большинстве случаев *ѣ* ставится в соответствии с орфографическими правилами: ѝвидѣ̑, сѣ̑юще сѣ̑мя, свѣ̀тила, себѣ̑, вбезнѣ и др.

1.3.4.1. В тексте БК используются два варианта для обозначения звука [у]: *ѹ* (у-лигатурное) и *у*. Причем распределение этих графических вариантов опирается на правило церковнославянской орфографии, предписывающее писать оу в начале слова, а ѹ — не в начале слова. В БК ѹ ставится не в начале слова, а *у* на месте церковнославянского диграфа оу в начале слова. Слитное правописание предлога или союза не препятствует написанию с *у* в начале слова: ѝу̑спе. Единственное исключение, встретившееся в тексте БК: ѹби́птица́ птицѹ́.

1.3.4.3. Распределение букв *и* и *і* имеет значительное число отступлений от принятой орфографической нормы. В БК и-десятеричное может появляться в позиции конца слова, где по нормам церковнославянской орфографии возможно только и-восьмеричное: нб҃ымі, прелъсті, хра́нити, ѝпріста́ві. Есть несколько случаев употребления *і* в позиции перед согласным, что также противоречит орфографическим нормам: ѝвідѣ̑, ̀ідре́во, ѝпріведекоа̀дамѹ, со́творілъ, ѝізгна, прінѐсе и др. Есть некоторое количество случаев, где, наоборот, *и* появляется на месте *і*, т. е. в позиции перед гласным: мо̑рскиѧ, дапокри́юᵀ, при́ѧти. В БК последовательно с и-восьмеричным пишется имя *Каин* (л. 16, 17, 18, 20), в то время как в МБ оно пишется с и-десятеричным (ка́їнъ).

1.3.4.4. В тексте БК есть все возможные графемы для передачи [о] : *о*, *ѻ*, *w*, *ѿ*. Однако распределение этих букв не всегда соответствует правилам церковнославянской орфографии. Случаи отклонения от стандартной церковнославянской орфографии следующие:

а) *о* вместо *w* в наречиях и союзах ꙗ́ко (ср. МБ: ꙗ҆́кѡ), прѧмо (ср. МБ: прѧ́мѡ), ѕелѻ̀ (ср. МБ: ѕѣлѡ̀); в приставках: ѝоско́рбисѧ (ср. МБ: ѡ҆скорбѣ̀); в окончаниях мн. ч. для отличия от форм ед. ч.: гра́домъ — (д. п. мн. ч.), в заимствованиях: ѐно́хъ (ср. МБ: є҆нѡ́хъ);

б) *w* вместо *о* в начале корня: поѡ҆бра́зꙋ (ср. МБ: по ѻ҆́бразꙋ), ѡ҆҆чи (ср. МБ: ѻ҆́чи), ѡ҆рꙋ́жіе (ср. МБ: ѻ҆рꙋ́жїе), ѡ҆́вцамъ (ср. МБ: ѻ҆вца́мъ), ѡ҆ни́же (ср. МБ: ѻ҆ни́же);

в) *о* вместо *w* в приставках и предлогах: обра́ща́юще (ср. МБ: ѡ҆браща́ющыѧ), о҆ сыне́;

г) *ѡ҆* вместо *ѿ*: ѡ҆сего̀ древа́ да́несне́сте (ср. МБ: ѿ всѧ́кагѡ дре́ва).

1.3.4.5. Буква *є* отсутствует.

1.4. Фонетических написаний в БК немного. Убедительные, пожалуй, только два случая: вбезнѣ (л. 4), е҆вва́же е҆дѣ (л. 10) (ср. МБ: ꙗ҆дѐ).

1.5. В БК много случаев слитного правописания предлогов, союзов, частиц и глаголов-связок с последующим или предыдущим словом: и҆зе́млю, и҆попо̀добію, дабꙋдꙋтъ, вбезнѣ, на̀земли, и҆доѡ҆бла́даетъ, да́несне́те, е҆вва́же, ꙗ҆лъе҆си и др. Если предлоги, союзы и частицы пишутся слитно с последующим (предыдущим) словом почти во всех лубочных текстах, то слитное правописание полнозначных слов характеризует далеко не все лубочные листы. В БК такое написание встречается чаще, чем в других лубочных текстах: и҆на́речеде́нь, помыслііисатана, сотворюсебѣ, и҆бы̀стьве́че́ръ, и҆пріведекоа҆дамꙋ, вонъже҆день, и҆при́ложиро́дит^и^.

1.6. Прописные буквы в БК отсутствуют.

1.7. Из знаков препинания встречается точка и запятая. Знаки препинания ставятся несистемно и чрезвычайно редко (по сравнению с МБ).

2. Вообще в БК не так много отличий от церковнославянской грамматики. В других лубочных текстах отступления встречаются гораздо чаще.

2.1. Во фрагменте, который не соответствует Библии, отсутствует форма двойственного числа, которая заменяется не множественным, как это ожидалось бы, а единственным: а҆да́мъже і҆евва́ сотвори та́коже по́гребѐ сн҃а своего̀ совсѧ́кимъ пла́чемъ (л. 19).

2.2.2. Среди морфологических особенностей БК нужно назвать искусственную славянизацию форм творительного падежа множественного числа существительных ж. р. с основой на *ā и существительных с основой на *ĭ : и҆доѡ҆бла́даетъ ры́бы̀ мо҆рски́ми птицы нбн҃ымі и҆звери́ и҆скоты̀ и҆все́ю земле́ю (ср. МБ: и҆ ѡ҆блада́йте ры́бами морски́ми, и҆ ѕвѣрьмѝ, и҆ пти́цами нбн҃ыми, и҆ всѣ́ми скота́ми, и҆ все́ю земле́ю).

2.3.1. На л. 18 форма 3 л. ед. ч. аориста появляется вместо формы 1-го лица: ѡ҆ни́жере́че невѣде едастражъ братꙋ моемꙋ есмъ азъ. Однако

здесь нельзя говорить об особенности БК, т. к. данная форма появляется в БК вслед за аналогичной формой в МБ (о҆́нже речѐ: не вѣ́дѣ...).

2.3.2. Один раз вместо аористной формы 1 л. ед. ч. появляется не дифференцированный по лицу перфект без связки: ре́чегдь а҆да́мꙋ почто ꙗ҆лъе҆си ꙗ҆жѐ заповѣда́лъ тебѣ ѿсег̀ древа́ не҅снесте (ср. МБ: ѿ дре́ва є҆го́же заповѣ́дахъ тебѣ̀. сего̀ є҆ди́наго не ꙗ҆стѝ).

2.4.2. Во фрагменте, не строго соотносимом с МБ, появляется причастная форма в предикативной функции (т. е. соединяемая сочинительной связью с личным глаголом). Эта языковая черта является характерной особенностью языка лубка: взе́м҅же а́нге́лъмечь и҆пламенноѐ ѡ҆рꙋ́жіе и҆ізгна̀ а҆да́ма и҆еввꙋ̀ і҆зра̀ꙗ (л. 13).

2. Сотворение мира

Текст приводится по листу ГИМ И III хр-лит. 9634/45857. Внутри данного издания имеет индекс {I.2}. Цензурное разрешение от 31 июля 1839 г., цензор — соборный иеромонах Иоасаф. Разночтения приводятся по изданию Ровинского № 814 (в данном издании индекс {I.2а}).

Лубочный текст с сокращениями воспроизводит Елизаветинскую версию Священного Писания. Кроме того, некоторые фрагменты восходят к апокрифам, представленным в рукописной традиции. Библейские соответствия: Быт 1:3—5, 1:7—8, 1:11, 1:13, 1:16—18, 1:21—22, 1:27—28. Быт 2:3, 2:16—17, 2:22—23. Быт 3:1—4, 3:6—8, 3:10—13, 3:21—24. Быт 4:1—5, 4:8—9, 4:17. Поскольку композиция данного текста имеет заметное сходство с Библией Кореня {I.1}, в ряде случаев я лишь даю ссылку на соответствующие комментарии к этому тексту.

Лубочный текст	**Елизаветинская Библия**
ф. 1 И[1] рече бг҃ъ дабудетъ светъ ібысть светъ івиде бг҃ъ светъ ѧко добро и разлучи бг҃ъ между светомъ итмою[2] інарече бг҃ъ светъ день [3]атму нощь[3] и бысь вечеръ бысь у^{т}ро день е^{д}инъ	1.3. И҆ речѐ бг҃ъ: да бꙋ́детъ свѣ́тъ. И҆ бы́сть свѣ́тъ. 1.4. И҆ ви́дѣ бг҃ъ свѣ́тъ, ꙗ҆́кѡ добро̀, и҆ разлꙋчѝ бг҃ъ междꙋ̀ свѣ́томъ, и҆ междꙋ̀ тмо́ю. 1.5. И҆ наречѐ бг҃ъ свѣ́тъ де́нь, а҆ тмꙋ̀ наречѐ но́щь. И҆ бы́сть ве́черъ, и҆ бы́сть ѹ҆́тро, де́нь є҆ди́нъ.

Комментарий к ф. 1

О том, почему лубочный текст начинается не с первых слов Библии о сотворении неба и земли, а с сотворения света, см. комментарий к л. 1—2 текста {I.1} (с. 128—129).

ф. 2 Исотв^{о}рі[4] бг҃ъ твердь ирзлучи бг҃ъ между водою ѧже бе потвердию и между водою ѧже бе натвердию и нарече бг҃ъ ѧко твердь небо ивиде бг҃ъ ѧко добро [5]бысь вечеръ бысь утро[5]	1.7. И҆ сотворѝ бг҃ъ тве́рдь, и҆ разлꙋчѝ бг҃ъ междꙋ̀ водо́ю, ꙗ҆̀же бѣ̀ по́дъ тве́рдїю, и҆ междꙋ̀ водо́ю, ꙗ҆̀же бѣ̀ на́дъ тве́рдїю. 1.8. И҆ наречѐ бг҃ъ тве́рдь не́бо. И҆ ви́дѣ бг҃ъ, ꙗ҆́кѡ добро̀. и҆ бы́сть ве́черъ, и҆ бы́сть ѹ҆́тро, де́нь вторы́й.

ф. 3 Ирече[6] бг҃ъ [7]дапрорастетъ землѧ чл҃вку страное[7] сеюще семѧ породу и поподобию и древо плодовито творѧщие плодъ емуже семѧ его внемъ породу наземлю тако[8] день третіи	1.11. И҆ речѐ бг҃ъ: да прорасти́тъ землѧ̀ бы́лїе травно́е, сѣ́ющее сѣ́мѧ по ро́дꙋ и҆ по подо́бїю, и҆ дре́во плодови́тое творѧ́щее пло́дъ. є҆мꙋ́же сѣ́мѧ є҆гѡ̀ въ не́мъ по ро́дꙋ на землѝ. И҆ бы́сть та́кѡ. 1.13. И҆ бы́сть ве́черъ, и҆ бы́сть оу҆́тро, де́нь тре́тїй.
ф. 4 Исотвори[9] бг҃ъ два светила великіѧ [10]вначало дне именшее вначало нощи[10] и звезды іположиѧ бг҃ъ натверді небеснеи ѧкоже светити наземлю и начальствовати днемъ инощию	1.16. И҆ сотворѝ бг҃ъ два̀ свѣти̑ла вели̑каѧ: свѣти́ло вели́кое въ нача̑ла днѐ, и҆ свѣти́ло ме́ншее въ нача̑ла но́щи, и҆ ѕвѣ́зды. 1.17. и҆ положѝ ѧ҆̀ бг҃ъ на тве́рди небе́снѣй, ꙗ҆́кѡ свѣти́ти на зе́млю, 1.18. и҆ владѣ́ти дне́мъ и҆ но́щїю ⟨…⟩
ф. 5 Исотвори[11] бг҃ъ киты велкиѧ и всѧку души животны гадовъ ѧже ізведе воды породе ихъ и̑всѧку птіцу пернату[12] и виде бгъ ѧко добро блгословиѧ бг҃ъ глаголѧ раститесѧ імножітес	1.21. И҆ сотворѝ бг҃ъ ки́ты вели̑кїѧ, и҆ всѧ́кꙋ дꙋ́шꙋ живо́тныхъ га́дѡвъ, ꙗ҆̀же и҆зведо́ша во́ды по родѡ́мъ и҆́хъ, и҆ всѧ́кꙋ пти́цꙋ перна́тꙋ по ро́дꙋ. И҆ ви́дѣ бг҃ъ, ꙗ҆́кѡ добра̀. 1.22. И҆ блгвѝ ѧ҆̀ бг҃ъ, гл҃ѧ: расти́тесѧ и҆ мно́житесѧ ⟨…⟩
ф. 6 Исотвори[13] бг҃ъ чл҃вка пообразу бж҃ею сотворі его мужа ижену [14]сотвориши іхъ[14] благослови ихъ[15] глаголѧ раститесѧ и множитесѧ и наследіте[16] землю гд҃ьствуте ею и обладаіте рыбами морскими и птицами небесными искотами ивсею землею	1.27. И҆ сотворѝ бг҃ъ человѣ́ка, по о҆́бразꙋ бж҃їю сотворѝ є҆го̀: мꙋ́жа и҆ женꙋ̀ сотворѝ и҆̀хъ. 1.28. И҆ блгвѝ и҆̀хъ бг҃ъ, гл҃ѧ: рас-ти́тесѧ, и҆ мно́житесѧ, и҆ напо́лните зе́млю, и҆ госпо́дствꙋйте є҆ю, и҆ ѡ҆блада́йте ры́бами морски́ми, (и҆ ѕвѣрмѝ) и҆ пти́цами небе́сными, и҆ всѣ́ми скота́ми, и҆ все́ю земле́ю ⟨…⟩.
ф. 7 Иблагослови бг҃ъ день седмыи иосвети его ѧко втои почи отъ всехъ делъ своихъ ихъ же начатъ богъ творити.	2.3. И҆ блгвѝ бг҃ъ де́нь седмы́й, и҆ ѡ҆ст҃ѝ є҆го̀: ꙗ҆́кѡ въ то́й почѝ ѿ всѣ́хъ дѣ́лъ свои́хъ, ꙗ҆̀же нача́тъ бг҃ъ твори́ти.

ф. 8 Исозда[17] гдь бгъ ребро еже взѧть ѿ адама вжену іпреведею коадаму и ірече адамъ се ныне ѿкостеи моіхъ и плоть оᵀплоти моеѧ сиѧ наречетсѧ жена ѧко оᵀмужа своего взѧта[18]	2.22. И҆ созда̀ гдь бг҃ъ ребро̀, є҆́же взѧ̀ ѿ а҆да́ма, въ женꙋ̀, и҆ приведѐ ю҆̀ ко а҆да́мꙋ. 2.23. И҆ речѐ а҆да́мъ: сѐ, нн҃ѣ кость ѿ косте́й мои́хъ, и҆ пло́ть ѿ пло́ти моеѧ̀: сїѧ̀ нарече́тсѧ женà, ꙗ҆́кѡ ѿ мꙋ́жа своегѡ̀ взѧтà бы́сть сїѧ̀.

Комментарии к ф. 8

Об отличиях порядка следования событий в лубке и в библейском тексте см. комментарий к л. 8 текста {I.1} (с. 133)

ф. 9 Изаповеда[19] гдь бгъ адаму глаголѧ ѿвсѧкаго древа еже враи снедию снеси іѿдрева еже разумети доброе илукавое инеснести ѿнего вонже аще[20] снести оᵀнего смертію умрете.	2.16. И҆ заповѣ́да гдь бг҃ъ а҆да́мꙋ, гл҃ѧ: ѿ всѧ́кагѡ дре́ва, є҆́же въ ра́и, снѣ́дїю снѣ́си: 2.17. ѿ дре́ва же, є҆́же разꙋмѣ́ти до́брое и҆ лꙋка́вое, не снѣ́сте ѿ негѡ̀: а҆ во́ньже а҆́ще де́нь снѣ́сте ѿ негѡ̀, сме́ртїю ᲂу҆мре́те.

Комментарии к ф. 9

Лубочное повествование нарушает порядок изложения библейской истории. В Библии сначала звучит запрет есть плоды древа познания, а затем уже говорится о создании женщины. Изменение порядка эпизодов в лубочном тексте, вероятно, связано с выстраиванием логики сюжета. Поскольку именно женщина нарушает данный Богом запрет, она должна появиться до того, как этот запрет был высказан, то есть она должна знать об этом запрете. Подобного рода перестановки в тексте характерны для лубочного библейского рассказа, в основе которого лежит сюжетное мышление.

ф. 10 Ирече змеи жене что ѧко рече бг҃ъ данеснести одрева[21] раіскаго [22]ирече жена змею оⷮвсѧкаго древа раіскаго[22] ѧсти будетъ оⷮ плодаже древа еже[23] посреди раѧ [24]ірече бг҃ъ[24] данеснести оⷮ него данеумрете рече змеи жене данесмертю умрете [25]вземши іѧде ідаде[25]	3.1. ⟨…⟩ И҆ речѐ ѕмі́й женѣ̀: что̀ ꙗ҆́кѡ речѐ бг҃ъ: да не ꙗ҆́сте ѿ всѧ́кагѡ дре́ва ра́йскагѡ. 3.2. И҆ речѐ жена̀ ѕмі́ю: ѿ всѧ́кагѡ дре́ва ра́йскагѡ ꙗ҆́сти бꙋ́демъ. 3.3. ѿ плода́ же дре́ва, є҆́же є҆́сть посредѣ̀ ра́ѧ, речѐ бг҃ъ, да не ꙗ҆́сте ѿ негѡ̀, нижѐ прикосне́тесѧ є҆мꙋ̀, да не ᲂу҆мре́те. 3.4. И҆ речѐ ѕмі́й женѣ̀: не сме́ртїю ᲂу҆мре́те ⟨…⟩ 3.6. И҆ ви́дѣ жена̀, ꙗ҆́кѡ добро̀ дре́во въ снѣ́дь, ⟨…⟩: и҆ взе́мши ѿ плода̀ є҆гѡ̀, ꙗ҆дѐ: и҆ дадѐ мꙋ́жꙋ своемꙋ̀ съ собо́ю, и҆ ꙗ҆до́ста.
ф. 11 Иотверзоша очи обою разуместа і ѧко наги бе[26] ишіста ліствиѧ смоковны сотвори[27] себе препоѧсаніе іуслышаста гласъ гд҃а бг҃а[28] враи пополудні и скрышасѧ адамъ ижена его оⷮліца гд҃а	3.7. И҆ ѿверзо́шасѧ ѻ҆́чи ѻ҆бѣ́ма, и҆ разꙋмѣ́ша, ꙗ҆́кѡ на́зи: и҆ сши́ста лі́ствїе смоко́вное, и҆ сотвори́ста себѣ̀ препоѧ́санїѧ. 3.8. И҆ ᲂу҆слы́шаста гла́съ гд҃а бг҃а ходѧ́ща въ раѝ по полꙋ́дни: и҆ скры́стасѧ а҆да́мъ же и҆ жена̀ є҆гѡ̀ ѿ лица̀ гд҃а бг҃а посредѣ̀ дре́ва ра́йскагѡ.
ф. 12 Ирече[29] ему гласа твоего слышахъ іубоѧхсѧ ѧко нагъ есмь ікрыхся ірече ему бг҃ъ кто возвести тебе ѧко нагъ еси аще небы одъдрева ѧлъ еси ірече адамъ женами даде [30]жена рече змеи прелсти[30].	3.10. И҆ речѐ є҆мꙋ̀: гла́съ слы́шахъ тебѐ ходѧ́ща въ раѝ, и҆ ᲂу҆боѧ́хсѧ, ꙗ҆́кѡ на́гъ є҆́смь, и҆ скры́хсѧ 3.11. И҆ речѐ є҆мꙋ̀ бг҃ъ: кто̀ возвѣстѝ тебѣ̀, ꙗ҆́кѡ на́гъ є҆сѝ, а҆́ще не бы̀ ѿ дре́ва, є҆го́же заповѣ́дахъ тебѣ̀ сегѡ̀ є҆ди́нагѡ не ꙗ҆́сти, ѿ негѡ̀ ꙗ҆́лъ є҆сѝ; 3.12. И҆ речѐ а҆да́мъ: жена̀ ю҆́же да́лъ є҆сѝ со мно́ю, та́ мѝ дадѐ ѿ дре́ва, и҆ ꙗ҆до́хъ. 3.13. ⟨…⟩ И҆ речѐ жена̀: ѕмі́й прельстѝ мѧ, и҆ ꙗ҆до́хъ.

ф. 13 Изгна его господь бг҃ъ израѧ сладости делати землю отъ неѧже взѧтъ бысть изрину адамъ івсели его прѧммо раѧ сладости	3.23. И҆ и҆згна̀ є҆го̀ гдⷭ҇ь бг҃ъ и҆з̾ ра́ѧ сла́дости, дѣ́лати зе́млю, ѿ неѧ́же взѧ́тъ бы́сть. 3.24. И҆ и҆зрі́нꙋ а҆да́ма, и҆ вселѝ є҆го̀ прѧ́мѡ ра́ѧ сла́дости ⟨…⟩
ф. 14 Сотвори гдⷭ҇ь бг҃ъ адаму іжене его ризы кожены іоблечесѧ ірече бг҃ъ се адамъ бысь ѧко єдінъ оͭнасъ еже разумети доброе ілукавое [31]данепрострѣтъ руку[31] возметъ оͭдрева жізні існеъ[32]	3.21. И҆ сотворѝ гдⷭ҇ь бг҃ъ а҆да́мꙋ и҆ женѣ̀ є҆гѡ̀ ри̑зы ко́жаны, и҆ ѡ҆блечѐ и҆̀хъ. 3.22. И҆ речѐ бг҃ъ: сѐ, а҆да́мъ бы́сть ꙗ҆́кѡ є҆ди́нъ ѿ на́съ, є҆́же разꙋмѣ́ти до́брое и҆ лꙋка́вое. и҆ нн҃ѣ да не когда̀ простре́тъ рꙋ́кꙋ свою̀, и҆ во́зметъ ѿ дре́ва жи́зни, и҆ снѣ́стъ, и҆ жи́въ бꙋ́детъ во вѣ́къ.
ф. 15 Иучини херувимы пламеное уружие обращаетъ[33] храніти путь древа[34] седе адамъ прѧмо раѧ иплакасѧ горько глаголаше увы жизні моеѧ ѿпаденіе увы ми что пострадахъ [35]іколікі бл҃гъ[35]	3.24. ⟨…⟩ и҆ приста́ви херꙋві́ма, и҆ пла́менное ѻ҆рꙋ́жїе ѡ҆бращꙗ́емое, храни́ти пꙋ́ть дре́ва жи́зни.

Комментарии к ф. 15

Лубочный текст соотносится с «Изгнанием Адамовым» — богослужебным последованием вечера субботы сыропустной. Приведем три песнопения о плаче Адама из этой службы (подчеркнутые фрагменты воспроизводятся в лубочном тексте):

> Сѣ́де а҆да́мъ прѧ́мѡ ра́ѧ, и҆ свою̀ наготꙋ̀ рыда́ѧ пла́каше: ѹ҆вы̀ мнѣ̀, пре́лестїю лꙋка́вою ѹ҆вѣща́ннꙋ бы́вшꙋ и҆ ѡ҆кра́денꙋ! ѹ҆вы̀ мнѣ̀, простото́ю на́гꙋ, ны́нѣ же недоꙋмѣ́ннꙋ! но ѡ҆ ра́ю, ктомꙋ̀ твоеѧ̀ сла́дости не наслаждꙋ́сѧ: ктомꙋ̀ не ѹ҆зрю̀ гдⷭ҇а и҆ бг҃а моегѡ̀ и҆ созда́телѧ: въ зе́млю бо пойдꙋ̀, ѿ неѧ́же и҆ взѧ́тъ бы́хъ. млⷭ҇тиве щѐдрый, вопїю́ти поми́лꙋй мѧ̀ па́дшаго. Со́лнце лꙋчы̀ скры̀, лꙋна̀ со ѕвѣзда́ми въ кро́вь преложи́сѧ, го́ры ѹ҆жасо́шасѧ, хо́лми вострепета́ша, є҆гда̀ ра́й заключи́сѧ. и҆сходѧ̀ а҆да́мъ рꙋка́ма біѧ̀ въ лицѐ, глаго́лаше: млⷭ҇тиве, поми́лꙋй мѧ̀ па́дшаго[1].

[1] Постная Триодь, седм. сыропустная, суббота, вечер («Изгнание Адамово»), стихира на Господи воззвах, слава.

Изгна́нъ бы́сть ада́мъ из̾ рая̀ снѣ́дїю, тѣ́мже и сѣдя̀ пря́мѡ сегѡ̀ рыда́ше, стеня̀ оумили́тельнымъ гла́сомъ, и глаго́лаше: оувы̀ мнѣ̀, что пострада́хъ ѡка́янный а́зъ: є҆ди́нꙋ за́повѣдь престꙋпи́хъ вл҃чню, и бл҃ги́хъ вся́чески лиши́хся! раю̀ ст҃ѣ́йшїй, менѐ ра́ди насажде́нный бы́въ, и є҆́vы ра́ди затворе́нный, молѝ тебѐ сотво́ршаго и менѐ со-зда́вшаго, ꙗ҆́кѡ да твои́хъ цвѣтѡ́въ и҆спо́лнюся! тѣ́мже и къ немꙋ̀ сп҃съ: моемꙋ̀ созда́нїю не хощꙋ̀ поги́бнꙋти, но хощꙋ̀ семꙋ̀ сп҃сти́ся, и въ позна́нїе и҆́стины прїитѝ, ꙗ҆́кѡ грядꙋ́щаго ко мнѣ̀ не и҆згоня́ю во́нъ[1].

См. также комментарии к л. 15 текста {I.1} (с. 135—137).

ф. 16 Адамъ позна [36]свою жену[36] ізаченши родіти каіна ірече стѧжа[37] чл҃века и бг҃омъ и приложи родиті брата его авелѧ и бысь авель пастырь овець каинъ же бе делаѧи землю	4.1. А҆да́мъ же позна̀ є҆́vꙋ женꙋ̀ свою̀, и зачє́нши родѝ ка́їна и речѐ: стяжа́хъ чл҃ка бг҃омъ. 4.2. И приложѝ роди́ти бра́та є҆гѡ̀, а҆́веля. и бы́сть а҆́вель па́стырь ѡ҆ве́цъ: ка́їнъ же бѣ̀ дѣ́лаяй зе́млю.
ф. 17 Ибысь поднехъ пренесе каинъ о[т]плодовъ земли жетву богови иавель принесе тои о[т]первородныхъ овецъ своіхъ [38]іотуковъ іхъ[38] іпризри бг҃ъ наавелѧ інадары его накаінаже [39]жетву его[39] невнѧтъ [40]каінъ печаліся[40]	4.3. И бы́сть по дне́хъ, принесѐ ка́їнъ ѿ плодѡ́въ землѝ же́ртвꙋ бг҃ꙋ 4.4. И а҆́вель принесѐ и то́й ѿ первоо́дныхъ ѡ҆ве́цъ свои́хъ, и ѿ тꙋ́кѡвъ и҆́хъ и призрѣ̀ бг҃ъ на а҆веля и на да́ры є҆гѡ̀: 4.5. На ка́їна же и на же́ртвы є҆гѡ̀ не вня́тъ. и ѡ҆печа́лися ка́їнъ ѕѣлѡ̀, и и҆спадѐ лицѐ є҆гѡ̀.
ф. 18 Ибысь внегда быти імъ наполе воста [41]бо ета каинъ[41] наавелѧ брата своего [42]иуби его челюстію[42] ірече бг҃ъ кокаіну где есмь братъ твои авель иречe невѣ́м еда стражъ брату моему азъ есмь[43]	4.8. 〈…〉 И бы́сть внегда̀ бы́ти и҆̀мъ на по́ли, воста̀ ка́їнъ на а҆́веля бра́та своегѡ̀, и оубѝ є҆гѡ̀. 4.9. И речѐ гдⷭь бг҃ъ ко ка́їнꙋ: гдѣ̀ є҆́сть а҆́вель бра́тъ тво́й; и речѐ: не вѣ́мъ. є҆да̀ стра́жъ бра́тꙋ моемꙋ̀ є҆́смь а҆́зъ;

[1] Постная Триодь, седм. сыропустная, суббота, вечер («Изгнание Адамово»), стихира на стиховне, слава.

Комментарии к ф. 18

Апокрифический сюжет об убийстве Авеля челюстью не связан с раввинистической традицией толкований Ветхого Завета. Впервые указание на челюсть как на орудие убийства появляется в средневековых английских мистериях и поэмах XIII—XV вв. (самое раннее — в поэме Solomon and Saturnus [Kuhl, Bonnell 1924: 141—142]). Происхождение этого образа нельзя считать окончательно установленным. Кроме естественно приходящего в голову предположения, что челюсть в руках Авеля появилась под влиянием Книги Судей (15:15—16), повествующей о Самсоне, избивающем филистимлян ослиной челюстью, существует и иное объяснение. М. Шапиро объясняет появление этого орудия убийства игрой слов, основанной на созвучии староанглийского *cinbán* (‘челюстная кость’) и *Cain bana* ‘убийца Каин’ [Schapiro 1942: 210—211]. Гипотеза М. Шапиро вызвала критику Г. Хендерсона, указывавшего, в частности, на то, что *cinbán* и *Cain bana* произносились по-разному [Henderson 1961: 108—109].

Для нашей темы механизм появления этого сюжета не столь существенен. Достаточно указать на то, что, появившись в английской книжной миниатюре, этот сюжет достаточно рано перекочевал оттуда в континентальную Европу. В европейском изобразительном искусстве известно значительное количество изображений Каина с челюстью в руках. Назовем миниатюру Лейденской псалтыри (Psalter of St. Louis, Leyden, University Library), иллюстрацию Любекской библии 1494 г. (воспроизведение см. [Kuhl, Bonnell 1924: IV]), фрагмент Гентского алтаря Яна и Хуберта Ван Эйка «Жертвоприношение Авеля», гравюру Луки Лейденского «Авель» (1529, воспроизведение см. [Ibid.: V]). Этот ряд можно продолжить.

В русской традиции челюсть в руке Каина появилась уже в Библии Кореня (фрагмент 18). В более поздних лубках челюсть появляется не только на картинке, но и фигурирует в тексте. Можно предположить, что эта традиция идет от изображения к тексту, текст как бы «озвучивает» нарисованное.

ф. 19 И плакасѧ адамъ иевва осыне своемъ инеразумеша[44] где скр҆ыти его ѧве бг҃ъ чудо уби п҆тица п҆тицу інача [45]песокъ копати[45] адамъ іевва сотвори тако[46] погр҆ебе [47]сына своего авелѧ свелікім҆ плачем҆.[47]	Нет библейского соответствия

Комментарий к ф. 19

Параллели к сюжету про то, как птицы научили прародителей погребать покойников, см. в комментарии к л.19 текста {I.1} (с. 140—141).

ф. 20 И позна каінъ жену свою [48]іроди еноха зиздаи градъ именова градъ воімѧ своего еноха после уби ламехъ своего каина іневиде ѧко братъ его зане слепъ бысть онъ[48].	4.17. И познѧ̀ ка́їнъ женꙋ̀ свою̀, и҆ зача́нши, родѝ є҆нѡ́ха: и҆ бѣ̀ зи́ждай гра́дъ: и҆ и҆менова̀ гра́дъ во и҆́мѧ сы́на своегѡ̀ є҆нѡ́хъ.

Комментарий к ф. 20

Об убийстве Ламехом Каина см. в комментарии к л. 20 текста {I.1} (с. 141—143).

Разночтения по тексту {2а}

1. *Данный фрагмент предваряют слова, соответствующие Быт 1:1—2*: Вначалѣ сотвори бг҃ъ нб҃о и землю земляже бе невидима и неустроена и тма верху бездны.

2. и между тмою

3—3. и тьму нарече нощь

4. *Данный фрагмент предваряют слова, соответствующие Быт 1:6:* И рече бг҃ъ да будет тверд посреде воды и да будетъ разлучающи посреде воды и бысть тако.

5—5. и бысть вечеръ и бысть утро день вторый

6. *Данный фрагмент предваряют слова, соответствующие Быт 1:9:* И рече бг҃ъ да соберется вода яже поднебемъ всобраніе едино и да явится суша и бысть тако.

7—7. да пророститъ земля быліе травное

8. и бысть тако

9. *Данный фрагмент предваряют слова, соответствующие Быт 1:14:* Рече бг҃ъ да будут светила на тверди нб҃снеи якоже светити на землю.

10—10. светило великое вначало дне и светило меншее вначало нощи

11. *Данный фрагмент предваряют слова, соответствующие Быт 1:20:* И рече бг҃ъ да изведутъ воды гады душь живыхъ и птицы летающія по воздуху.

12. пернату породу

13. *Данный фрагмент предваряют слова, соответствующие Быт 2:7:* и созда бг҃ъ чл҃ка персть веземъ ѿземли и вдуну вліце его дыханіе жизни и бысть тако.[1]

14—14. и сотвори ихъ

15. ихъ бг҃ъ

16. наполняите

17. *Данный фрагмент предваряют слова, соответствующие Быт 2:21:* И наложи бг҃ъ иступленіе на адама успе и взятъ едино ѿ ребръ его.

18. взята сія

19. *Данный фрагмент предваряют слова, соответствующие Быт 2:15:* И взят гд҃ь бг҃ъ чл҃вка егоже созда и положи его враи сладости и делати его і хранити.

20. аще день

21. ѿвсякаго древа

22—22. *В {I.2а} этот фрагмент пропущен*

23. еже есть

24—24. *В {I.2а} ошибочно пропущен глагол* и рече *и текст от этого теряет всякий смысл.*

25—25. и веземше жена яде и даде мужу своему и ядоста

26. беста

27. сотвориста

28. бг҃а ходяща

29. *Данный фрагмент предваряют слова, соответствующие Быт 3:9:* и призва гд҃ь бг҃ъ адама и рече ему адаме гдѣ еси.

30—30. женаже рече зміи прелсти мя і ядохъ

31—31. и ныне да некогда пострет руку свою

32. и снесть и живъ будетъ во векъ

33. обращаемое

34. древа жизни

35—35. коликихъ благъ лишихся

36—36. еву жену свою

[1] Этот текст, вероятно, воспроизводит структуру Библии Кореня, где объединены фрагменты из 1-й и 2-й глав Книги Бытия, повествующие о сотворении человека (см. комментарий к фрагменту 6 БК).

37. стяжахъ

38—38. і от туковъ

39—39. и на дары его

40—40. і опечалися каинъ зело

41—41. каин

42—42. и уби его

43. есть азъ. и рече бг҃ъ что сотворилъ еси сие. (*соответсвует Быт 4:10*)

44. и неразуме

45—45. копати впесокъ

46. такожде

47—47. сына своего со всякимъ плачем

48—48. и заченше родити еноха и бе зиждяи градъ именова во имя сына своего еноха и уби ламехъ брата своего каина и неведя яко братъ есть зане слепъ бысть

Выбор редакции

Лубочный текст	**ЕлБ**	**МБ**
и между водою	1.7. и между водою	посреде воды
два светила великия	1.16. два светила великая	две светиле велице
в начало дне, в начало нощи	1.16. в начала дне, в начала нощи	в начаток дне, в начаток нощи
и положи я	1.17. и положи я	и постави я
якоже светити на землю	1.17. яко светити на землю	яко светити по земли
господствуте ею	1.28. и господствуйте ею	и обладайте ею
и о древа еже разумети доброе и лукавое	2.17. от древа же, еже разумети доброе и лукавое	от древа же, еже разумети добро и лукаво
о древа раискаго	3.1. от всякаго древа райскаго	от всякаго древа иже в раи
и даде	3.6. и даде	и даст и
из рая сладости	3.23. из рая сладости	из рая пищи
изрину Адам	3.24. и изрину Адама	и изъят Адама
прямо рая сладости	3.24. прямо рая сладости	прямо раю пищи

стяжа человека и Богом	4.1. стяжах человека Богом	приобретох человека Бога ради
Каин печалися	4.5. и опечалися Каин зело	и оскорбе Каин зело
и рече не веем	4.9. и рече не вем	и рече не веде

Отличия от оригинала

Лубочный текст	**ЕлБ**
и нарече Бог яко твердь небо	1.8. и нарече Бог твердь, небо
да прорастет земля человеку страное	1.11. да прорастит земля былие травное
и начальствовати днемъ и нощию	1.18. и владети днем и нощию
и наследите землю	1.28. и наполните землю
да не снести о древа раискаго	3.1. да не ясте от всякаго древа райскаго
древа еже посреди рая	3.3. от плода же древа, еже есть посреде рая
да не снести	3.3. да не ясте от него
да не смертю умрете	3.4. не смертию умрете
и услышаста глас Господа Бога в раи пополудни	3.8. и услышаста глас Господа Бога ходяща в раи по полудни
гласа твоего слышах	3.10. глас слышах тебе ходяща в раи
и облечеся	3.21. и облече их
да не прострет рук	3. 22. да не когда прострет руку свою
и учини херувимы	3.24. и пристави херувима
хранити путь древа	3.24. хранити путь древа жизни
Каинъ печалися	4.5. и опечалися Каин зело
и уби его челюстию	4.8. и уби его

Принципы редактирования

1. Исключается повторы отдельных слов: ЕлБ: и разлучи Бог между светом, и между тмою (Быт 1:4) → и разлучи Бог между светом и тмою; ЕлБ: и нарече Бог свет день, а тму нарече нощь (Быт 1:5) → и нарече Бог свет день а тму нощь; ЕлБ: и сотвори Бог киты великия, и

всяку душу животных гадов, яже изведоша воды по родом их, и всяку птицу пернату по роду (Быт 1:21) → яже изведе воды по роде их и всяку птицу пернату; ЕлБ: сия наречется жена, яко от мужа своего взята бысть сия (Быт 2:23) → сия наречется жена яко от мужа своего взята.

2. Могут исключаться смысловые повторы: ЕлБ: и бысть вечер, и бысть утро, день третий (Быт 1:13.) → день третии; ЕлБ: и бысть вечер, и бысть утро, день вторый (Быт 1:8) → бысь вечеръ бысь утро. Сюда же можно отнести и сокращение некоторых однородных конструкций. ЕлБ: от плода же древа, еже есть посреде рая, рече Бог, да не ясте от него, ниже прикоснетеся ему, да не умрете (Быт 3:3.) → от плода же древа еже посреди рая и рече Бог да не снести от него да не умрете .

3. В некоторых случаях сокращения библейского текста могут происходить из-за недостатка места, отведенного под подпись к той или иной картинке. Иногда в этом случае текст теряет смысл. ЕлБ: и земше от плода его, яде: и даде мужу своему с собою и ядоста (Быт 3:6) → вземши и яде и даде.

4. Опускается обстоятельство места: ЕлБ: и скрыстася Адам же и жена его от лица Господа Бога посреде древа райскаго (Быт 3:8) → и скрышася Адам и жена его от лица Господа.

5. Опускается определительное придаточное: ЕлБ: и рече ему Бог: кто возвести тебе, яко наг еси, аще не бы от древа, егоже заповедах тебе сего единаго не ясти, от него ял еси (Быт 3:11) → аще не бы одъдрева ял еси; ЕлБ: и рече Адам: жена юже дал еси со мною, та ми даде от древа, и ядох (Быт 3:12) → жена ми даде и ядох.

6. В тексте довольно много пропусков отдельных слов, иногда это приводит к нарушению смысла. Рассмотрим два примера: ЕлБ: И рече Адам: се ныне кость от костей моих, и плоть от плоти моея (Быт 2:23) → и рече Адам се ныне окостеи моих и плоть от плоти моея. В данном примере пропуск слова *кость* несколько затемняет смысл фразы. В следующем примере последствия пропуска двух слов более серьезные. ЕлБ: И сотвори Бог два светила великая: светило великое в начала дне, и светило меншее в начала нощи (Быт 1:16) → и сотвори Бог два светила великия в начало дне и меншее в начало нощи. Пропуск слов *светило великое* в лубочном тексте ведет к искажению смысла, т. к. слова *в начало дне* воспринимаются как продолжение синтагмы *и сотвори Бог два светила великия.* Получается, что Бог сотворил два великих светила для управления днем, а светило меньшее — для управления ночью, что не соответствует смыслу текста.

Языковые особенности

1.1.1. Знак ударения как самостоятельный знак (без сопровождения знака придыхания) не встречается.

1.1.2. Знак придыхания без сопровождения знака ударения появляется лишь однажды: и̓всѧку. Вместе со знаком ударения появляется вместо буквы ѿ: ѡ҄ адама, о҄костеи, ѡ҄всѧкаго, іѡ҄древа, о҄него, ѡ҄паденіе. В целом можно говорить об отсутствии системного употребления знаков придыхания и ударения.

1.1.3. Знак титла более-менее регулярно появляется в словах: бг҃ъ, гд҃ь. Пропуск титла для этих слов встречается во ф. 13: господь, ф. 7: богъ, ф. 17: богови. Во ф. 5 знак титла отсутствует, хотя слово написано сокращенно: бгъ. Под знаком титла пишется в лубке и слово *господствовать*, которое в ЕлБ употребляется без титла: гд҃ъствуте. Слово *человек* в тексте регулярно встречается под знаком титла, чего нет в ЕлБ[1]: чл҃века (ф. 6, ф. 16), чл҃вку (ф. 3). Без знака титла пишутся слова *благословити*, *глаголати*, *освятити*, когда обозначают действие, которое совершает Бог (в ЕлБ над ними ставится знак титла): блгослови (ф. 5, ф. 6), благослови (ф. 6, ф. 7) глаголѧ (ф. 5, ф. 6), освети (ф. 7, ср. ЕлБ: ѡ̓ст҃ѝ).

1.2. Выносные буквы, не встречающиеся в ЕлБ, в лубочном тексте употребляются достаточно часто: у^{т}ро, е^{д}инъ, исотв^{о}рі, трет^{іи}, со^{творі}, о^{бла}даіте, наречетс^{ѧ} и т. п.

1.3.1. Буква *й* в тексте {I.2} отсутствует.

1.3.2. Буква *ѣ* в тексте {I.2} отсутствует.

1.3.4.1. Графемы *ȣ* и *оу*, используемые в церковнославянских текстах для обозначения [у], в лубочном тексте отсутствуют. Вместо обоих вариантов используется *у*, как в гражданской кириллице.

1.3.4.2. В лубочном тексте отсутствует буква *ꙗ*. В тех случаях, где, согласно правилам церковнославянской орфографии она должна быть, употребляется *ѧ*, а иногда *я*.

1.3.4.3. Распределение букв *и* и *і* не имеет таких четких правил, как в стандартном церковнославянском языке. Можно отметить лишь, что *і* встречается в несколько раз чаще, чем в параллельном тексте ЕлБ. Из 74 случаев появления в тексте *і* 34 приходится на союз *и*. 27 случаев — *і* появляется в позиции перед согласным, 6 случаев — в конце слова, и лишь 5 случаев — в позиции перед гласным, как того

---

[1] Согласно орфографическим правилам церковнославянского языка слово «человек» пишется под знаком титла только в тех случаях, когда речь идет о человеческой природе Иисуса Христа.

требуют орфографические правила. В остальных случаях в позиции перед гласным употребляется *и*.

1.3.4.4. Из ряда *о*, *о*, *w*, *ѿ* в тексте встречаются графемы *о* и *w*. Графемы с надстрочными знаками появляются на месте буквы *ѿ*: о̑него (ср. ЕлБ: ѿ негѡ̀).

1.3.4.5. *є* (е-широкое) в тексте не встречается.

1.3.4.6. Буква *ѕ* отсутствует: звезды (ф. 4, ср. ЕлБ: ѕвѣ́зды) змеи (ф. 10, ср. ЕлБ: ѕмі́й).

1.4. Из фонетических написаний можно отметить: бысь, одъдрева, одрева, освети (ср. ЕлБ: ѡ҆свѣти), потвердию (ср. ЕлБ: подъ твє́рдїю), натвердию (ср. ЕлБ: надъ твє́рдїю), древо плодовито творѧщие плодъ (ср. ЕлБ: творѧ́щєє пло́дъ), ишіста (ср. ЕлБ: и҆ сши́ста).

1.5. В тексте фиксируется слитное написание предлогов, союзов и частиц: дапрорастетъ, данеснести, инеснести, инеразумеша, накаінаже, ібысть, івиде, атму, іпреведею, коадаму, о̑костеи, потвердию, натвердию, внемъ, наземли, пообразу и др.

2.1. В тексте {I.2} обнаруживается нестабильность форм дв. ч.

а) В ряде случаев вместо формы дв. числа употребляется форма ед. ч.: разуместа і ѧко наги бе. (В ЕлБ здесь присутствует форма мн. ч.: бѣ́ша, а в тексте {I.2a} — форма дв. ч.: беста); сотвори себе препоѧсаніе (ср. ЕлБ: и҆ сотвори́ста себѣ̀ препоѧ́санїѧ); и плакасѧ адамъ иевва осыне своемъ; адамъ іевва сотвори тако погребе сына своего авелѧ свелікім плачем .

б) В двух случаях вместо формы дв. ч. появляется форма мн. ч. Первый пример: скрышасѧ адамъ ижена его оᵀліца гд҃а (ср. ЕлБ: скры́стасѧ). Во втором случае форма мн. ч. появляется на месте дв. ч. во фрагменте, не имеющем библейского соответствия: и плакасѧ адамъ иевва осыне своемъ инеразумеша где скрыти его (ф. 19). При этом есть обратный пример, когда в лубке сохраняется форма дв. ч. при отсутствии ее в тексте Библии: разуместа (ср. ЕлБ: разꙋмѣ́ша (Быт. 3:7).

в) Дв. ч. заменяется на мн. ч. в форме прилагательного: два светила великіѧ (ср. ЕлБ: два̀ свѣти́ла вели́каѧ).

2.2.1. У прилагательного с основой на задненебный в форме и. п. мн. ч. м. р. отсутствует предписываемое грамматикой чередование *г/з* в: на́зи — наги (ф. 11).

2.2.4. а) В тексте встречается ошибочное употребление формы *ихже* в среднем роде: втои почи отъ всехъ делъ своихъ ихъже начатъ богъ творити (ср. ЕлБ: въ то́й почѝ ѿ всѣ́хъ дѣ́лъ свои́хъ, ꙗ҆̀же нача́тъ бг҃ъ твори́ти)

б) В форме Д. п. ед. ч. сущ. склонения на ŏ появляется окончание -ови (разрешенное грамматикой как вариативное) вместо представленного в библейском тексте -ꙋ: же(р)тву богови (ср. ЕлБ: же́ртвꙋ бг҃ꙋ)

2.3.1. В тексте несколько раз встречаются формы глагола, не согласованные по лицу и числу:

а) неверно употребляется форма 1 л. ед. ч. глагола бы́ти в наст. времени: ірече бг҃ъ кокаіну где есмь братъ твои авель (ср. ЕлБ: гдѣ̀ є҆́сть а҆́вель бра́тъ тво́й);

б) аорист 3 л. ед. согласуется с существительным во мн. ч.: ізведе воды (ср. ЕлБ: и҆зведо́ша во́ды).

в) форма аориста 3 л. ед. ч. употребляется вместо 1 л. ед. ч.: Адамъ позна свою жену ізаченши родіти каіна ірече стѧжа чл҃века и бг҃омъ (ср. ЕлБ: стѧжа́хъ чл҃ка бг҃омъ).

2.3.4. В тексте есть несколько случаев отступления от грамматики исходного текста, которые, однако, не нарушают грамматической нормы:

а) немотивированная замена аориста настоящим временем: Исотвори бг҃ъ чл҃вка пообразу бж҃ею сотвори его мужа и жену сотвориши іхъ (ср. ЕлБ: мꙋ́жа и҆ женꙋ̀ сотвори̇̀ и҆́хъ);

б) замена формы взѧ́ на форму с формантом -тъ: Исозда гд҇ь бг҃ъ ребро еже взѧтъ ѿ адама вжену (ср. ЕлБ: є҆́же взѧ̀ ѿ а҆да́ма).

2.5. а) В тексте {I.2a} в целевом значении на месте инфинитива без союза появляется инфинитив с союзом: — да будут светила на тверди нбснеи якоже светити на землю (ср. ЕлБ: да бꙋ́дꙋтъ свѣти́ла на тве́рди нбⷭ҇нѣ́й, ѡ҆свѣща́ти зе́млю).

б) В тексте {I.2} встречается один случай ошибочного употребления инфинитива: Адамъ позна свою жену ізаченши родіти каіна (ср. ЕлБ: и҆ заче́нши роди̇̀ ка́їна Быт 4:1).

в) Составителю лубочного текста {I.2} неизвестна форма увы + Р. п.: увы жизні моеѧ ѿпаденіе (ср.{I.2a}: увы жизни моея отпадения).

3. Сотворение мира

Три гравированных листа, составляющих серию и восходящих к первым главам Книги Бытия, хранятся в Отделе эстампов РНБ (л. 1: Элб 13705, л. 2: Элб 13706, л. 3: Элб 13707). Цензурное разрешение от 14 января 1870 г. литография П. А. Глушкова, Большая Лубянка, д. 32. В данном издании текст имеет индекс {I.3}

По содержанию лубочный текст не соответствует двум предыдущим {I.1} и {I.2}: в нем не три сюжета, а только два: сотворение мира и грехопадение прародителей (сюжет об убийстве Авеля и наказании Каина отсутствует). Текст ориентирован на Елизаветинскую редакцию славянского текста. Библейские соответствия: Быт 1:1, 1:16, 1:27—28. Быт 2:9. Быт 3:6—7, 3:23—24. Язык церковнославянский, графика русская.

Сотворение мира, прельщение от змия, изгнание из Эдема

Лубочный текст	**Елизаветинская Библия**
л. 1 Сотвореніе мира Сотвори богъ небо и землю, и вся яже наней, и два свѣтила великія, и сотвори богъ человѣка по образу божію Сотвори Его. мужа и жену. сотвори ихъ. и благослови ихъ богъ.	1.1. Въ нача́лѣ сотворѝ бг҃ъ нб҃о и҆ зе́млю. 1.16. И҆ сотворѝ бг҃ъ два̀ свѣти̑ла вели̑каѧ ⟨…⟩ 1.27. И҆ сотворѝ бг҃ъ человѣ́ка, по ѻ҆́бразꙋ бж҃їю сотворѝ є҆гѡ̀: мꙋ́жа и҆ женꙋ̀ сотворѝ и҆̀хъ. 1.28. И҆ бл҃гвѝ и҆̀хъ бг҃ъ ⟨…⟩
л. 2 Прелщеніе отъ змія Прозябѣ богъ отъ земли, древо жизни по Средѣ рая, и видѣ жена, яко добро древо въ снѣдь, и яко угодно очима видѣти, и Красно Есть, Еже разумѣти: и вземши отъ плода Его, Яде: и дадѣ мужу своему Съ собою, и ядоста, и отъ верзошася очи обѣма, и разумѣша Яко нази бѣша.	2.9. И҆ прозѧбѐ бг҃ъ є҆щѐ ѿ землѝ всѧ́кое дре́во кра́сное въ видѣ́нїе, и҆ до́брое въ снѣ́дь: и҆ дре́во жи́зни посредѣ̀ раѧ̀, и҆ дре́во, є҆̀же вѣ́дѣти разꙋмѣ́тельное до́брагѡ и҆ лꙋка́вагѡ. 3.6. И҆ ви́дѣ жена̀, ꙗ҆кѡ добро̀ дре́во въ снѣ́дь, и҆ ꙗ҆кѡ оу҆го́дно ѻ҆чи́ма ви́дѣти, и҆ красно̀ є҆сть є҆́же разꙋмѣ́ти: и҆ взе́мши ѿ плода̀ є҆гѡ̀, ꙗ҆дѐ: и҆ дадѐ мꙋ́жꙋ своемꙋ̀ съ собо́ю, и҆ ꙗ҆до́ста. 3.7. И҆ ѿверзо́шасѧ ѻ҆чи ѻ҆бѣ́ма, и҆ разꙋмѣ́ша, ꙗ҆кѡ на́зи бѣ́ша ⟨…⟩

л. 3 Изъ гнаніе. Изъ едема. И изгна Его Господь Богъ Изъ рая Сладости, делати землю, Отъ Неяже взятъ. бысть. И изрине адама, и всели Его Прямо рая Сладости. и пристави Херувима, и пламенное Оружіе обращаемое Хранити Путь древа жизни.	3.23. И҆ и҆згна̀ є҆го̀ гдⷭ҇ь бг҃ъ и҆з̾ ра̀ѧ сла́дости дѣ́лати зе́млю, ѿ неѧ́же взѧ́тъ бы́сть. 3.24. И҆ и҆зри́нꙋ а҆да́ма, и҆ вселѝ є҆го̀ прѧ́мѡ ра̀ѧ сла́дости: и҆ приста́ви херꙋві́ма, и҆ пла́менное ѻ҆рꙋ́жїе ѡ҆браща́емое, храни́ти пꙋ́ть дре́ва жи́зни.

Выбор редакции

Лубочный текст	ЕлБ	МБ
два светила великия	1.16. два светила великая	две светиле велице
и даде мужу своему	3.6. и даде мужу своему	и даст и мужу своему

Отличия от оригинала

Лубочный текст	Елизаветинская Библия
сотвори богъ небо и землю, и вся яже на ней	1.1. в начале сотвори Бог небо и землю
отъ земли	2.9. еще от земли

Принципы редактирования

1. Редукция текста привела к искажению смысла предания о грехопадении. По-видимому, в стихе Быт 2:9 (И прозябе Бог еще от земли всякое древо красное в видение, и доброе в снедь: древо жизни посреде рая, и древо, еже ведети разуметельное добраго и лукаваго) слова *древо, еже ведети разуметельное добраго и лукаваго* были не поняты. В результате два райских дерева превратились в одно — древо жизни. Согласно лубочному тексту получается, что Адам и Ева вкусили плод именно от древа жизни: прозябе Бог от земли, древо жизни посреде рая, и виде жена, яко добро древо въ снедь.

2. Редукция библейского текста приводит к появлению вставок в лубочный текст: ведь если сокращено описание процесса творения и все шесть дней сведены к двум строкам, то надо как-то упомянуть

о том, что было сотворено. В результате к библейским словам *сотвори Бог небо и землю* добавляется авторское *и вся яже на ней*.

Языковые особенности

1.3. Орфография текста ориентирована на русскую орфографию. Здесь нет особых церковнославянских букв и, соответственно, правил их употребления.

1.5. Составитель текста дистанцируется от традиции слитного написания предлогов и союзов, в результате в тексте появляются три гиперкорректные формы, где отдельно от слова пишется приставка, а не предлог: по Средѣ, отъ верзошася, Изъ гнаніе. В тексте один раз встречается слитное написание предлога с местоимением: наней.

1.6. Очевидно, что составитель текста был незнаком с употреблением прописных и строчных букв в русском языке, а также с правилами расстановки знаков препинания. Так, прописная буква употребляется в словах не после точки, причем это не только существительные, но и другие части речи, и, кроме того, употребление прописной буквы не соответствует употреблению знака титла в церковнославянском языке: И изгна Его Господь Богъ Изъ рая Сладости, делати землю, Отъ Неяже взять; и пристави Херувима, и пламенное Оружіе обращаемое Хранити Путь древа жизни. Несколько раз пишется со строчной буквы слово *богъ*.

1.7. В тексте точки ставятся не в конце предложения: и сотвори богъ человѣка по образу божію Сотвори Его. мужа и жену. сотвори ихъ. и благослови ихъ богъ. Изъ гнаніе. Изъ едема.

2.1. В тексте есть пример замены двойственного числа множественным: и два свѣтила великія (ЕлБ: **двà свѣти́ла вели̂каѧ**).

4. Грехопадение

Текст публикуется по рисованному листу, хранящемуся в Отделе изобразительных материалов ГИМ («Адам и Ева у дерева познания») (рис. 24). Перв. пол. XIX в. Инв. № 28824 И Ш 61080. Воспроизведен в [Иткина 1992: 92]. В настоящем издании имеет индекс {I.4}. Лубочный текст ориентирован на Елизаветинскую Библию, которая теоретически старообрядцами отвергалась. Однако, как уже было сказано выше (с. 58—59), Елизаветинский текст бытовал в старообрядческой среде. И использование этой редакции в старообрядческом лубке — лишнее тому подтверждение. Лубочный текст воспроизводит ЕлБ с большим сокращениями. Библейские соответствия: Быт 2:16, Быт 3:1—4, 3:6.

Лубочный текст	**Елизаветинская Библия**
И҆заповѣ́да гдⷭ҇ь бг҃ъ а҆да́мꙋ гл҃ѧ ѿ всѧ́каго дре́ва є҆́же враи̇ снѣ́дїю снеси̇ и҆ѿдрева є҆́же разꙋмѣ́ти до́броє и҆лꙋка́воє неснѣ́сте ѿнего̀ во́нь же а҆́ще дне́сь снѣ́сте ѿнего̀ сме́ртїю оу҆́мрете.	2.16—17. И҆ заповѣ́да гдⷭ҇ь бг҃ъ а҆да́мꙋ, гл҃ѧ: ѿ всѧ́кагѡ дре́ва, є҆́же въ раи̇ , снѣ́дїю снѣ́си: ѿ дре́ва же, є҆́же разꙋмѣ́ти до́брое и҆ лꙋка́вое, не снѣ́сте ѿ негѡ̀: а҆ въ ѻ҆́ньже а҆́ще де́нь снѣ́сте ѿ негѡ̀, сме́ртїю оу҆́мрете.
и҆речѐ ѕмі́й женѣ̂ занѐ ꙗ҆́кѡ речѐ бг҃ъ данеснѣ́сте ѿдрева ра́йскаго	3.1. ⟨…⟩ и҆ речѐ ѕмі́й женѣ̀: что̀ ꙗ҆́кѡ речѐ бг҃ъ: да не ꙗ҆́сте ѿ всѧ́кагѡ дре́ва ра́йскагѡ.
и҆речѐ жена̀ ѕмію̀ ѿвсѧ́каго дре́ва є҆́же ра́йскаго ꙗ҆́сти бу́демъ ѿплода́же дре́ва є҆́же посредѣ̂ раѧ̀ речѐ бг҃ъ данеснѣ́сте ѿнего̀ данеоу҆́мрете	3.2. И҆ речѐ жена̀ ѕмі́ю: ѿ всѧ́кагѡ дре́ва ра́йскагѡ ꙗ҆́сти бꙋ́демъ: 3.3. ѿ плода́ же дре́ва, є҆́же є҆́сть посредѣ̀ раѧ̀ , речѐ бг҃ъ , да не ꙗ҆́сте ѿ негѡ̀, нижѐ прикосне́тесѧ є҆мꙋ̀, да не оу҆́мрете.
и҆речѐ ѕмі́й женѣ̂ несме́ртїю оу҆́мрете	3.4. И҆ речѐ ѕмі́й женѣ̀: не сме́ртїю оу҆́мрете ⟨…⟩
и҆взе́мши жена̀ ꙗ҆дѐ и҆дадѐ му́жꙋ своєму̀.	3.6. И҆ ви́дѣ жена̀, ꙗ҆́кѡ добро̀ дре́во въ снѣ́дь и҆ ꙗ҆́кѡ оу҆го́дно ѻ҆чи́ма ви́дѣти и҆ красно̀ є҆́сть, є҆́же разꙋмѣ́ти: и҆ взе́мши ѿ плода̀ є҆гѡ̀, ꙗ҆дѐ: и҆ дадѐ мꙋ́жꙋ своемꙋ̀ съ собо́ю, и҆ ꙗ҆до́ста.

Рис. 24. Грехопадение прародителей

Выбор редакции

Лубочный текст	**ЕлБ**	**ОБ[1] и МБ**
еже разумети доброе и лукавое	2.16. еже разумети доброе и лукавое	еже разумети добро и лукаво
воньже аще днесь снесте от него	2.16. а воньже аще день снесте от него	вонже убо день аще снесте от него
от древа райскаго	3.1. от всякаго древа райскаго	от всякаго древа иже в раи
от всякаго древа еже райскаго ясти будем	3.2. от всякаго древа райскаго ясти будем	от плода древа сущаго в раи да ямы и
и даде мужу своему	3.6. и даде мужу своему с собою	и даст и мужу своему с собою

Отличия от оригинала

Лубочный текст	**ЕлБ**
днесь	2.16 день
зане яко рече Бог	3.1. что яко рече Бог
от всякаго древа еже райскаго	3.2. от всякаго древа райскаго
еже посреде рая	3.3. еже есть посреде рая
да не снесте от него	3.3. да не ясте от него

Языковые особенности

1.1. В целом надстрочные знаки употребляются в соответствии с правилами церковнославянской орфографии, т. е. употребляются здесь так, как в печатных изданиях, а не в рукописных текстах и лубках.

1.1.1. Два раза знак ударения ставится не на месте (ѕмiю̀ вм. ѕмі́ю, снесѝ вм. снѣ́си).

[1] На Острожскую Библию я здесь ссылаюсь потому, что теоретически это единственная печатная Библия, признаваемая старообрядцами. При этом известно, что старообрядческое неприятие «никонианской» литературы почти не распространялось на тексты Священного Писания. В целом же текст ОБ достаточно близок к тексту Московской Библии.

1.3.4. В вопросе распределения дублетных букв отличие от стандартной церковнославянской орфографии заключается в употреблении графем *ꙋ* // *оу* // *у*, омеги (*w*) и е-широкого (*є*).

1.3.4.1. В стандартной церковнославянкой орфографии есть два варианта для [у] — *ꙋ* и *оу*, в данном тексте их три — *ꙋ*, *оу* и *у*. Диграф пишется в начале слова (даже при слитном написании препозитивной частицы) оу҆мрете, данеоу҆мрете; *ꙋ* пишется не в начале слова в безударной позиции: а҆да́мꙋ, разꙋмѣ́ти, лꙋка́воє, *у* — не в начале слова под ударением: бу́демъ, му́жꙋ, своєму̀.

1.3.4.4. Омега последовательно не ставится в окончании Р. п. прилагательных и местоимений: ѿнего̀ вм. ѿ негѡ̀ (3 р.), ѿдрева ра́йскаго вм. ра́йскагѡ (2 р.), ѿвсѧ́каго вм. ѿ всѧ́кагѡ.

1.3.4.5. Е-широкое употребляется чаще, чем того требуют орфографические правила. Помимо позиции начала слова, оно появляется в окончании прилагательных ср. р.: до́броє и҆лꙋка́воє (ср. ЕлБ: до́брое и҆ лꙋка́вое).

1.5. В тексте есть достаточное количество примеров характерного для лубочной письменности слитного написания предлогов, союзов и частиц: и҆ѿдрева, и҆лꙋка́воє, данеснѣ́сте, и҆речѐ, ѿплода́же, данеоу҆мрете и др.

3. А) Немотивированное употребление *еже* в значении артикля (ѿвсѧ́каго дре́ва є҆́же ра́йскаго ꙗ҆́сти бу́демъ) отсылает к библейским контекстам в редакции МБ: ѿ всѧ́кагѡ дре́ва и҆́же въ ра̀и (Быт 3:1), ѿ плода̀ дре́ва сꙋ́щагѡ въ ра̀и да ꙗ҆́мы и҆̀ (Быт 3:2).

Б) Семантически не обусловленное появление союза *зане*, вместо *что*: и҆речѐ ѕмі́й женѣ̀ занѐ ꙗ҆́кw речѐ бг҃ъ (ЕлБ: что̀ ꙗ҆́кѡ речѐ бг҃ъ) данеснѣ́сте ѿдрева ра́йскаго.

5. Плач Каина

Текст публикуется по рисованному листу, хранящемуся в Отделе изобразительных материалов ГИМ («Сказание о наказании Каину за убийство брата» сер. XIX в. ГИМ Инв. № 52789 И Ш 61108)[1] (рис. 25). В настоящем издании имеет индекс {I.5}. Текст весьма опосредованно соотносится с Быт 4:9—12. Однако он зафиксирован не только в лубочной традиции, но и в рукописной книжности. Представленный здесь текст соотносится с двумя духовными стихами, опубликованными П. А. Бессоновым [Бессонов 1864, 6: 1—2, № 525 и 526] по рукописному сборнику, составленному книжным справщиком и реформатором богослужебного пения Александром Мезенцем или книжником его круга[2]. Таким образом, текст, который в середине XIX века бытовал в рисованном лубке, в середине XVII веке переписывался и «распевался» профессиональными книжниками и певчими.

При издании лубочный текст разбивается в соответствии со строками духовного стиха.

Гласъ .и҃. Стихъ .и҃.

Лубочный текст	**Публикация П. Бессонова**
Речѐ гд҇ь к̾ ка́ⷪи҇нꙋ	Рече Господь ко Каину:
ка́и̑не гдѣ̑ тво́й бра́тъ а̑ввель.	«Каине, гдѣ твой братъ?
гд҇и нестра́ждь е̑смь	— Господи! Не стражъ есмь
бра́тꙋ своемꙋ̑.	Брату своему.
Е̑щѐ речѐ гд҇ь к̾ ка́и̑нꙋ.	Еще рече Господь ко Каину:
ка́и̑не чт҇о не пра́вдꙋ гл҇еши	«Каине! Что неправду глаголеши?
менѐ оу̑таи́ти хо́щеши	Мене утаити хошь?
кро́вь е̑го̀ вопіе́тъ ко мн҇ѣ.	Кровь его вопіетъ ко Мнѣ.»
позна́сѧ ка́и̑нъ	Познася Каин,
нача́тъ стона́ти и̑ пла́ка́ти.	Начатъ рыдати-плакати:
ѿ го́рѣ мнѣ̑ согрѣши́хъ.	

[1] [Иткина 1992: 213, № 78].

[2] Александру принадлежит если не основной текст сборника, то, по крайней мере, нотация [Бессонов 1864, 6: VII—VIII;]. Об Александре Мезенце см. [Парфентьев 1997].

Рис. 25. Плач Каина

	— О горе, согрѣшихъ!
	Господи, согрѣшихъ!
невѣли̂ мене̂ оу̑би́ти.	Не вели мене убити!
положи̂ бг҃ъ зна́меніе	Положи Богъ знаменіе
на ка́и̑не.	На Каинѣ:
повѣле̂ е̑мꙋ	Повелѣ ему
сто́ꙗ наземли̂ трꙗсти́сꙗ.	Ходя по земле качатися.
стоꙗ̂ наземли̂ трꙗстисꙗ.	Пошелъ по земли Каинъ
начаⷮ рыда́ти го́рко пла́кати.	Качаяся,
ѡ̑ го́рѣ мн҃ѣ грѣ́шномꙋ	Начатъ стонати-вопити,
оу̑вы̂ беⷥзако́нномꙋ	Рыдати горко-плакати:
гдѣ̑ првⷣнаго ѿмще́ніꙗ	Охъ, увы мнѣ грѣшному,
скры́[тисꙗ]	Увы беззаконному!
на нб҃си са́м҆ живѣ́ши.	И гдѣ иду, и камо бѣжу?
воа̑деже попра́в҆ сме́рть.	На небесѣхъ — Самъ живеши;
во глꙋбины̂ морскіꙗ	Во адѣ же — смерть поправъ;
тꙋ̂ рука̂ твоꙗ̂ влⷣко.	Во глубинѣ морстѣй —
ꙗ̑ко крѣ́пок҆ и̑си́ленъ	Ту рука Твоя, Владыко:
и̑ велик҆ и̑ прмⷣръ гд҃ь	Яко крѣпокъ и силенъ Богъ,
	И великъ и премудръ Господи!

Комментарии к тексту

1. Сюжет о наказании Каина был популярен как в письменной традиции, так и в устной (народные предания и легенды на библейские темы):

> И рече Бг҃ъ Кайну. первое Бг҃а разгнѣви. в҃. ѿц҃а оскорби. г҃. мт҃рь безчадноу сътвори. д҃. брата оуби. е҃. кровь проліа. ѕ҃ землю оскверни. з҃. ада обнови. а҃. зависть. в҃. лесть. г҃. скоупость. д҃. яко братоу завидѣ. е҃. яко се первыи оу̑біійца. ѕ҃. родителемь плачь. з҃. яко Бг҃у солга. Аминь. О Кайнѣ. Рече г҃ь Кайну. не тако всякъ оубивыи Кайна седмь ѿмщеніи разрушитъ. и боудетъ Кайнъ стоня и трясыйся на земли [Порфирьев 2005: 104—105].

> А Каин жестокий быў, и вин с тае ревности, чого Бог призреў на Авеля, а не на його, вин убыў його. И почуў голос: «Каин, што ты зделаў? Ты убил брата. Зачем ты это зделаў?» Вин упаў на колени и кажэ: «Господи, наказывай, як хочеш, тыльки шоб жэрти» [Белова 2004: 252 № 552].

Обращает на себя внимание тот факт, что лубочный пересказ Библии, обычно сокращающий исходный текст, в данном случае

как раз содержит дополнительную информацию: плач Каина отсутствует в библейском тексте. Здесь так же, как и в рассмотренном выше рассказе о плаче Адама (см. комментарий к ф. 15 текста {I.2}), лубок говорит о событии, которое, по представлениям аудитории, несомненно имело место, однако в Библии это событие не упомянуто. Человек, согрешивший и понесший наказание от Бога, должен плакать и сокрушаться. Поэтому лубок и рассказывает о слезах грешника.

Нуждается в комментарии и сообщение о том, что Каин осужден *стоя на земли трястися.* Этот мотив возник в результате неверного понимания библейского текста. На самом деле наказание состоит в том, что, когда Каин будет возделывать землю, она не даст ему своей силы, т. е. плодов, и от этого он будет страдать (Быт 4:12: є҆гда̀ дѣ́лаеши зе́млю, и҆ не приложи́тъ си́лы своеѧ̀ да́ти тебѣ̀: стенѧ̀ и҆ трѧсы́йсѧ бꙋ́деши на земли[1]). Выпавшая из контекста и переосмысленная фраза стала жить самостоятельной жизнью в лубках, духовных стихах и апокрифических сочинениях.

2. Слова *во аде же поправ смерть* отсылают к пасхальным песнопениям и Слову Огласительному Иоанна Златоуста:

> Хрⷭто́съ воскре́се и҆з̾ ме́ртвыхъ, сме́ртїю сме́рть попра́въ...[2]
>
> А҆́ще и҆ во гро́бъ снизше́лъ є҆сѝ, безсме́ртне, но а҆́довꙋ разрꙋши́лъ є҆сѝ си́лꙋ, и҆ воскре́слъ є҆сѝ ꙗ҆́кѡ побѣди́тель...[3]
>
> Плѣнѝ а҆́да, соше́дый во а҆́дъ: ѡ҆го́рчѝ є҆го̀, вкꙋси́вша пло́ти є҆гѡ̀[4].

Слова *во глубины морския ту рука твоя Владыко* являются аллюзией к стихам псалмов:

> Сїѐ мо́ре вели́кое и҆ простра́нное: та́мѡ га́ди и҆́хже нѣ́сть числа̀, живѡ́тнаѧ ма̑лаѧ съ вели́кими. Та́мѡ корабли̑ препла́ваютъ, змі́й се́й є҆го́же созда́лъ є҆сѝ ру́гатисѧ є҆мꙋ̀. Всѧ̑ къ тебѣ̀ ча́ютъ, да́ти пи́щꙋ и҆̀мъ во бла́го вре́мѧ. Да́вшꙋ тебѣ̀ и҆̀мъ, соберꙋ́тъ: ѿве́рзшꙋ тебѣ̀ рꙋ́кꙋ, всѧ́ческаѧ и҆спо́лнѧтсѧ бла́гости (Пс 103:25—28).

[1] Слово *трясыйся* читается и в Острожской Библии, и в Московской. В русском синодальном переводе это место дано в соответствии с еврейским текстом: «ты будешь изгнанником и скитальцем на земле».

[2] Тропарь Пасхи.

[3] Кондак Пасхи.

[4] Слово огласительное Иоанна Златоуста (Цветная Триодь, Неделя Пасхи, утреня).

Ты̀ владычествꙋеши держа́вою морско́ю: возмꙋще́нїе же во́лнъ є҆гѡ̀ ты̀ ᲂу҆кроча́еши (Пс 88:10).

Таким образом, в достаточно сложном для понимания фрагменте лубочного текста «на небеси сам живеши, во аде же поправ смерть во глубины морския ту рука твоя Владыко яко крепок и силен и велик и премудр Господь» обнаруживается значительное количество скрытых цитат и аллюзий, при помощи которых показывается невозможность для Каина убежать от Бога, ибо Он и на небе, и под землей, и в море.

Языковые особенности

1.1.1. В целом, знаки ударения ставятся правильно. Во всяком случае, здесь они не воспринимаются как бессмысленные значки. Однако в тексте фиксируются некоторые отличия от стандартной системы. Незначительное количество полнозначных слов не имеет самостоятельного ударения: нача^т, велик, на нб҃си и др. Одно слово имеет два ударения: пла́ка́ти. В односложных трехбуквенных словах ставится камора: что̑, мнѣ̑. Такое употребление каморы встречается в старопечатных книгах и исчезает в процессе никоновской и послениконовской книжной справы[1].

1.1.2. Кроме стандартных случаев постановки знака придыхания в начале слова, начинающегося с гласной буквы, знак придыхания в этом тексте ставится в слове ка́ѝнъ (на ка́ѝне, к҆ ка́ѝнꙋ) на стыке двух нейотированных гласных, что также восходит к старшей орфографической норме.

1.2. Употребление выносных букв демонстрирует ориентацию на практику церковнославянской книжности XVII в.: к҆ ка́ⁱнꙋ, нача^т, без^зако́нномꙋ.

1.3.1. Буква *й* в тексте {I.5} встречается, несмотря на то что орфография этого лубка ориентирована на дониконовскую книжную норму: тво́й.

1.3.2. В тексте встречается несколько случаев мены *ѣ* ↔ *е*: во҆а́деже (вм. во а҆́дѣ же), живѣ́ши (вм. живе́ши), повѣлѐ (вм. повелѣ̀), ѿ го́рѣ (вм. ѿ го́ре).

1.3.3. В тексте фиксируется пропуск *ь* в середине слова: го́рко.

[1] В синодальных изданиях в этих случаях ставится тяжелое ударение.

1.3.4.3. Слово *Каин* пишется через через и-восьмеричное ка́ӥнъ. Так это имя пишется в Острожской Библии, в то время как в Московской Библии 1663 года и в Елизаветинской это имя пишется с и-десятеричным.

1.3.4.4. Отсутствие *w* в окончании Р. п. характерно для старообрядческих текстов: прв҄наго ѿмще́нїꙗ.

1.3.4.5. Буква «е-широкое» в начале слова отсутствует.

1.5. Слитное написание предлогов, союзов и частиц с полнозначным словом встречается достаточно редко: воа̑деже, наземли, нестра́ждь, и̑си́ленъ.

1.8. Не объясняется библейскими источниками написание а̑ввель. Вероятно, такое правописание появляется как параллель к встречающемуся в некоторых текстах написаниях е̑вва.

2.3.2. Пропущен глагол *быти* в наст. времени: Речѐ гдь҃ к҄ ка́ⷱн ка́ӥне гдѣ̂ тво́й бра́тъ а̑ввель. (Ср. Быт 4:9. И҆ речѐ гдⷭ҇ь бг҃ъ ко ка́їнꙋ: гдѣ̀ є҆́сть а҆́вель бра́тъ тво́й).

2.4.1. В тексте встречается несогласованное причастие в функции деепричастия: повѣлѐ е̂мꙋ сто́ѧ наземли̇̀ трѧсти́сѧ.

3. Слово *страж* превратилось в лубке в слово *страждь* (гди҃ нестра́ждь е̑смь бра́тꙋ своемꙋ). По-видимому, это происходило по аналогии со случаями исправления старых форм, таких, как *рожество*, на более поздние — *рождество.*

6. Рукописание Адамово

Текст публикуется по рисованному листу, хранящемуся в Отделе изобразительных материалов ГИМ (Иллюстрация к апокрифу о рождении Каина 1880-е гг. Инв. № 52789 И Ш хр. 22028) [Иткина 1992: 150] (рис. 26). В настоящем издании имеет индекс {I.6}. Сюжет этого листа опирается на апокрифическое предание. Параллели в тексте Библии он не имеет, однако зафиксировано его бытование в рукописной традиции. Лубочный текст почти полностью соответствует тексту опубликованной Н. С.Тихонравовым старообрядческой рукописи XVII в.[1] [Тихонравов 1863: 16—17].

Ст҃ы́и а҆пⷭ҇лъ ворѳоломе́й вопросѝ ст҃аго а҆ндре́ѧ первозва́ннаго, ка́ко и҆кі́имъ ѡ҆́бразомъ праѿц҃ъ на́шъ ка́йнъ роди́сѧ. и҆ка́ко рꙋкописа́ніе прадѣ́тъ на́шъ а҆да́мъ дадѐ діѧ́волꙋ ѿвѣ́тъ

Лубочный текст	Текст, опубликованный Н. С. Тихонравовым
Праѿцъ на́шъ ка́йнъ скверна́въ роди́сѧ, глава̀ нане́мъ ꙗ҆́кѡ и҆напро́чихъ человѣ́цѣхъ, на пе́рсѣхъ и҆ начелѣ̂ двана́десятъ гла́въ ѕмі́иныхъ имѣ̂. Егда̀ же е҆́вва сосцы̀ свои́ми пита́ше тогда̀же ѕмі́евы главы̀ чре́во е҆ѧ̀ терза́ше и҆ѿтого̀ терза́нія и҆лю́таго мꙋче́нія праба́ба на́ша е҆́вва ѡ҆красто́вила, и҆ ви́де а҆да́мъ женꙋ̀ свою̀ стра́ждꙋщꙋ, вельмѝ скорбѧ́ше о҆не́й. И҆ пріи́де кнемꙋ̀ діѧ́волъ воѡ҆́бразѣ человѣ́ка, и҆ глаго́ла е҆мꙋ̀, что̀ми да́си, и҆исцѣлю̀ сы́на твоего̀ ка́йна, и҆ женꙋ̀ твою̀ е҆́ввꙋ, ѿ такова́го мꙋчи́тельства свобождꙋ̀. и҆ гл҃а а҆да́мъ е҆мꙋ̀ да что̀ ти̑ да́мъ и҆речѐ діѧ́волъ да́си насѧ̀ рꙋкописа́ніе. И҆ речѐ е҆мꙋ̀ а҆да́мъ каково́е да́мъ ти̑ рꙋкописа́ніе, и҆ глаго́ла діѧ́волъ заколѝ ко́ѕлища, и҆	Праотецъ нашъ Каинъ сквернавъ родися, глава на немъ яко и на протчихъ человѣцехъ, на персѣхъ и на челѣ дванадесѣть главъ зміиныхъ, еже егдаже Евва сосцы своими питаше, тогда зміевы главы чрево ея терзающе а отъ того терзанія и лютаго мученія прабаба наша Евва окрастовила. И видѣ Адамъ жену свою страждущу вельми, скорбяше о ней. И пріиде къ нему діяволъ во образѣ человѣка и глагола ему: «Что мнѣ даси, исцѣлю сына твоего Каина и жену твою Евву отъ такова мучительства свобожду?» И глагола Адамъ ему: «Да что ти дамъ?» И рече діяволъ: «Даси на ся рукописаніе». И рече ему

[1] РНБ, Собрание Ундольского № 637.

назнамен҄ѹй нака́мени є҆́же да́мъ ти̑ и҆ рцы̀ си́це живы́ѧ бг҃ѹ а҆ ме́ртвыѧ тебѣ̀; и҆сотвори̑ а҆да́мъ та́ко ꙗ҆́ко же повелѣ̀ е҆мѹ̀ дї́ѧволъ и҆ принесѐ е҆мѹ̀ ве́лїю плитѹ̀ и҆закла̀ а҆да́мъ ко́ѕлища, и҆ источи̑ кро́вь въ сосѹ́дъ, и҆ ѡ҆мочи̑ ѡ҆бѣ̀ рѹ́цѣ свои̑ в̾крови̑ то́й, и҆ положи̑ рѹ́цѣ свои̑ наплитѹ̀ бѣ́лаго ка́мнѧ, и҆воѡ҆бразисѧ рѹ́цѣ а҆да́мовы наплитѣ̀ то́й, и҆ прїи́де дїѧ́волъ къ ка́йнѹ и҆ ѡ҆борва̀ двана́десѧть гла́въ ѕмїи́иныхъ положи̑ и҆́хъ нака́мень и҆нарѹкописа́нїе то̀ и҆ ве́рже ѡ҆́нѹю є҆́же бо̑ воі҆ѡрда́нъ рѣкѹ̀, и҆заповѣ́да дїѧ́волъ глава́мъ ѕмї́евымъ стрещи̑ то̀ рѹкописа́нїе и҆бѣ̀ храни́ма тѣ́ми глава́ми ѕмї́евыми да́же допришє́ствїѧ гд҃а на́шего і҆с҃а хр҃та̀. и҆ е҆гда̀ прїи́де наі҆ѡрда́нъ коі҆ѡа́ннѹ кр҃титисѧ на́шего ра́ди спасе́нїѧ, тогда̀ ѕмї́евы гла́вы ста́ша и҆ в̾стрѹѧ́хъ і҆ѡрда́нскихъ проти́вѹ гд҃а и҆тѹ̀ сокрѹши̑ ѕмї́евы главы̀ в̾ водѣ̀ и҆ ви́дѣ дїѧ́волъ главы̀ ѕмї́евы сокрѹшены̀, тогда̀ взѧ̀ і҆ѡста́токъ того̀ рѹкописа́нїѧ внеси̑ воа́дъ и҆́же бы̑ заключе́ни бы́ша ст҃ы́ѧ. е҆гда̀ же гдь на́шъ ic҃ хс҃ воскре́се из̾ме́ртвыхъ, тогда̀ і҆ѻста́токъ того̀ рѹкописа́нїѧ а҆да́мова растерза̀ и҆загла́ди, и҆ дїѧ́вола свѧза̀ и҆дш҃ы ст҃ы́хъ и҆зъ а҆́да свободи̑ и҆ въ пе́рвѹю поро́дѹ въ ра́й въведѣ̀ къ своемѹ̀ ѻ҆ц҃ѹ и҆ къ своемѹ̀ хотѣ́нїю.	Адамъ: «Каковое дамъ ти рукописаніе?» И глагола діаволъ: «Заколи козлища и знаменуй на камени, еже дамъ ти, и рече сице: «живый Богу, а мертвыя тебѣ». И сотвори Адамъ тако, якоже повелѣ ему діяволъ и принесе ему плиту велію каменную, и закла Адамъ козлища, и источи кровь въ сосудъ, и омочи оби руцѣ свои въ крови той, и положи руцѣ свои на плиту бѣлаго камня и вообразися руцѣ адамовы на плитѣ той. И пріиде діяволъ къ Каину и оборва дванадесять главъ зміиныхъ, положи ихъ на камень и на рукописаніе то и вверзе оную еже во Іорданъ рѣку и заповѣда діаволъ главамъ зміевымъ стрещи то рукописаніе и бѣ хранима тѣми главами зміиевыми до пришествія Господа нашего Іисуса Христа. И егда пріиде на Іорданъ ко Іоанну креститися нашего ради спасенія, тогда зміевы главы сташа в струяхъ іорданскихъ противу Господа и сокруши зміевы главы въ водѣ. И видѣ діяволъ зміевы главы сокрушены, тогда взя діяволъ и останокъ того рукописанія и внесе во адъ, идѣже заключени быша святіи. Егда Господь нашъ Иисусъ Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, тогда и останокъ того рукописанія адамова растерза и заглади и діявола связа, а души изъ ада свободи и въ первую породу, въ рай, введе къ своему Отцу и къ своему хотѣнію.

Рис. 26. Рукописание Адамово

Комментарии к тексту

В основе этого предания лежат две идеи:

1) Каин, первый убийца на земле, не мог быть первым рожденным человеком в мире — сыном Адама и Евы. Отсюда легенды, восходящие к иудейской традиции о том, что Каин был рожден от змея (дьявола), соблазнившего Еву. Коллективная память хранила эту историю, ее отголоски появлялись в различных древнерусских сочинениях, и до сих пор этот сюжет фиксируется фольклористами [Белова 2004: 254—255].

2) Адам подписывает с дьяволом договор (рукописание), согласно которому все живые люди принадлежат Богу, а все мертвые — дьяволу [Кузнецова 1998: 69][1]. Христос во время своего сошествия во ад уничтожает этот договор. Тема Адамова рукописания имеет мощную поддержку литургической поэзии, где слово *рукописание* приводится в контексте сошествия Христова во ад и освобождения (разрешения) людей от грехов. В качестве примера приведем некоторые (далеко не все) песнопения. И҆̀же въ шесты́й де́нь же и҆ ча́съ, на кр҇тѣ̀ пригвожде́й въ ра́й дерзнове́нный а҆да́мовъ грѣ́хъ, и҆ согрѣше́нїй на́шихъ рꙋкописа́нїе раздерѝ хр҇тè б҃же, и҆ сп҃сѝ на́съ[2]; Бл҃года́ть да́ти восхотѣ́въ, долгѡ́въ дре́внихъ, всѣ́хъ долгѡ́въ рѣши́тель человѣ́кѡмъ прїи́де собо́ю ко ѿше́дшымъ тогѡ̀ бл҃года́ти: и҆ раздра́въ рꙋкописа́нїе, слы́шитъ ѿ всѣ́хъ си́це: А҆ллилꙋ́їа[3]; На кр҇тъ воздвиза́емь, и҆ копїе́мъ прободае́мь, и҆ пе́рсты ѡ҆крова́вла́емь вл҃ко, свобожде́нїе подписа́лъ є҆сѝ на́мъ пребл҃гі́й, и҆ рꙋкописа́нїе а҆да́ма праро́дителѧ растерза́въ, свободи́лъ є҆сѝ человѣ́ческое сꙋщество̀. сегѡ̀ ра́ди воспѣва́емъ ще́дре, ю҆̀же па́че оу҆ма̀ твою̀ бл҃госты́ню[4]

Особо близко к сюжету стоит стихира на стиховне Предпразднества просвещения (2 января): Па́ки і҆и҃съ мо́й ѡ҆чища́етсѧ во і҆ѻрда́нѣ, па́че же ѡ҆чища́етъ грѣхѝ на́шѧ: грѧде́тъ бо воѝстиннꙋ на креще́нїе, ѡ҆мы́ти хотѧ̀ а҆да́мово рꙋкописа́нїе. И҆ речѐ ко і҆ѡа́ннꙋ: грѧдѝ, послꙋжѝ, ѽ кр҇ти́телю, та́инства стра́ннагѡ глави́знѣ. Грѧдѝ, прострѝ рꙋ́кꙋ твою̀ ско́рѡ, и҆ прикосни́сѧ верхꙋ̀ стёршагѡ ѕмі́евꙋ главꙋ̀, и҆ ѿве́рзшагѡ ра́й, є҆го́же затворѝ престꙋпле́нїе ле́стїю ѕмі́евою, вкꙋше́нїемъ

[1] В. Кузнецова отмечает, что сюжет о рукописании Адамовом относится к числу богомильских сюжетов и был популярным в Болгарии.

[2] Часослов, тропарь шестого часа.

[3] Акафист Пресвятой Богородице, кондак 12.

[4] Октоих, глас 4, вторник, вечерня, стихира на Господи воззвах.

дре́ва и҆ногда̀.[1]. Таким образом, явно апокрифический сюжет получает подтверждение в литургической традиции. Вероятно, этот сюжет представлен и в иконографии. По крайней мере, в церкви св. Георгия в Мадабе (Иордания) находится мозаичная икона Крещения Господня XX века. На иконе изображен Спаситель, попирающий ногами лежащий на воде крестообразный камень с рукописанием, из-под которого высовываются змеиные головы (рис. 27).

Несмотря на поддержку этого сюжета литургическим преданием, существовала и традиция его категорического отрицания. Опровержение истории про рукописание принадлежит Максиму Греку, составившему трактат «Сказание о рукописании греховнем». По мнению Максима, «последним неведением и неискуством святых писаний недугует воистину глаголяй, яко первозданный Адам дал на себе прельстившему его диаволу рукописание вечныя работы» [Максим Грек I: 424].

Как на что-то само собой разумеющееся ссылается на «Адамово рукописание» в «Большой челобитной» Иван Пересветов. Он приводит этот сюжет в связи с размышлениями о гибели Византийской империи при последнем византийском императоре Константине XI.

> И во всемъ диявол прелстил велмож Констянтиновы, всю его волю диялскую творили и Бога прогнѣвали. И сами прелщалися и царство Констянтиново все на прелщение привели, и потеряли вѣру християнскую. Тѣ же прелесники дияволскую волю творили. Коли Адама Господь Богъ из рая выгнал, а онъ заповедь Божию преступил и тогда диявол его искусил и запись на него взял, — и Адам было во вѣки погинул. И Господь Богъ милосердие свое учинил волною страстию своею святою и Адама возвел изо ада, и рукописание растерзалъ. И един Богъ над всѣмъ свѣтомъ. То есть которыи записываются в работу во вѣки, прелщают, дияволу угожают, и которые прелщаются для свѣтлые ризы да во вѣки записываются в работу, — тѣмъ оба погибают во вѣки [ПЛДР VI: 618].

[1] Минея 2 января, Предпразднество просвещения, стихира на стиховне Андрея Иерусалимского 2.

Рис. 27. Крещение Господне. Мозаика XX в., находящаяся в храме св. Георгия в Мадабе (Иордания). Под ногами Спасителя змеиные головы, которые стерегли Рукописание Адамово

Языковые особенности

1.1.2. В ряде слов знак придыхания ставится два раза (второй раз на стыке гласных): і҆ѡ҃рда́нскихъ, ко҆і҆ѡ́аннꙋ. Есть также случай постановки этого знака только в середине слова на стыке гласных: наі҆ѡ҃рда́нъ.

1.1.3. Знак титла в тексте {I.6} ставится последовательно. Единственный пропуск надстрочного знака при сокращенном слове: праѿцъ (в заглавии написание со знаком титла: праѿц҃ъ).

1.3.4.3. Имя Каин здесь пишется с и-восьмеричным (ка́инъ, ка́ин҆ъ), а не в стандартном варианте с и-десятеричным.

1.3.4.4. В тексте {I.6} для обозначения [о] встречаются все возможные варианты: *о*, *ѻ*, *w*, *ѿ*. При этом *ѻ* встречается два раза: коі҆ѻ́анн ѹ, ѻ҆ста́токъ, а в других случаях, там, где в синодальных изданиях стоит буква *о*, в тексте появляется w: ѡ҆бѣ̀, наі҆ѡ҆рда́нъ, воѡ҆̑бразѣ̀. В некоторых случаях, там, где правила церковнославянской орфографии предписывают постановку *w* (род. п. прилагательных и местоимений, наречия) в тексте {I.6} встречаем *о*: и҆ѿтого, та́ко.

1.3.4.6. Буква *ѕ* встречается не только в корне ѕмі́й (ѕмі́иныхъ, ѕмі́евы), что предписывается грамматикой, но и в слове ко́ѕлище.

1.4. В тексте есть несколько случаев фонетического написания: дія́волъ, прадѣ̑тъ, рѹкописа́ніе храни́ма, и҆ ве́рже (от гл. *ввергнути*) воі҆ѡ҆рда́нъ.

1.5. В тексте много примеров слитного написания предлогов и союзов, характерного для всей лубочной письменности: и҆напро́чихъ, и҆ѿтого, воѡ҆̑бразѣ̀, и҆нарѹкописа́ніе, ѻ҆не́й и др. Кроме того, есть пример слитного написания полнозначного слова с энклитическим местоимением: что̀ми да́си.

2.1. С существительным рѹ̑цѣ, стоящем в форме дв. ч., употребляется форма глагола, не согласованная по числу. Однако вместо ожидаемого мн. ч., здесь представлено ед. ч.: и҆воѡ҆̑бразися рѹ̑цѣ а҆да́мовы наплитѣ̑ то́й.

2.2.4. В тексте есть два примера, когда *еже* (форма относительного местоимения ср. р.) воспринимается как универсальная форма и употребляется вместо других (согласованных) форм местоимения: и҆ назнаменѹ̑й нака́мени е҆̑же да́мъ ти; и҆ве́рже ѡ҆̑нѹю е҆̑же бо̀ воі҆ѡ҆рда́нъ рѣкѹ̀. Кроме того, есть один случай, когда вместо местоимения *иже* должно быть наречие идеже: тогда̀ взя̀ і҆ѡ҆ста́токъ того̀ рѹкописа́нія внеси̏ воа̑дъ и҆̑же бы̑ заключе́ни бы́ша ст҃ы́я.

2.3.1. Форма 3 л. ед. ч. употребляется вместо формы мн. ч.: тогда̀ же ѕмі́евы главы̀ чре́во е҆я̀ терза́ше.

2.3.2. В тексте встречается бессвязочный перфект: и҆ѿтого̀ терза́нія и҆лю́таго мѹче́нія праба́ба на́ша е҆̑вва ѡ҆красто́вила.

2.5. В целевой конструкции да + наст. вр. *да* заменяется на *и*: и҆ глаго́ла е҆мѹ̀, что̀ми да́си, и҆исцѣлю̀ сы́на твоего̀ ка́ина.

7. Вавилонская башня

История строительства Вавилонской башни (Быт 11:1—9) полностью читается на вечерне в четверг четвертой недели Великого поста. А в литургической традиции Вавилонское столпотворение упоминается в связи с Пятидесятницей. Если гордыня и богоборчество строителей Башни привели к разделению языков, то разрушение языкового барьера после снисхождения Св. Духа на апостолов преодолело это разделение. Наиболее ранний из известных нам опытов подобного соотнесения Вавилонского столпотворения и Пятидесятницы содержится в «Слове на Пятидесятницу» св. Григория Богослова (IV в.)[1]. В этой же связи Вавилонское столпотворение упомянуто и в тропаре Пятидесятницы: **Є҆гда̀ снизше́дъ ѧ҆зы́ки слїѧ̀, раздѣлѧ́ше ꙗ҆зы́ки вы́шнїй: є҆гда́ же ѻ҆́гненныѧ ѧ҆зы́ки раздаѧ́ше, въ соедине́нїе всѧ҄ призва̀, и҆ согла́снѡ сла́вимъ всест҃а́го дх҃а.**

Наиболее раннее изображение Вавилонской башни относится к V—VI вв. (миниатюра так называемой Библии Коттона), но широкое распространение этот сюжет получает после XI века, что, по мнению Умберто Эко, связано со спорами между сторонниками новых литературных языков и защитниками классического наследия[2]. В Новое время к теме Вавилонского столпотворения обращались художники северного возрождения[3].

Текст воспроизводится по листу, хранящемуся в собрании ГМИИ. В издании Ровинского текст (в упрощенной орфографии) опубликован под № 826. Гравировал М. Нехорошевский. В настоящем издании имеет индекс {I.7}. В лубке воспроизводится текст Московской Библии: Быт 11:1—9.

---

[1] [Григорий Богослов IV: 21].

[2] [Эко 2009: 27].

[3] Кроме Питера Брейгеля Старшего к этой теме обращались Абель Гриммер (1570—1619), Лукас ван Фалькенборх (1535—1597), Мартен ван Фалькенборх (1535—1612), Тобиас Верхахт (1561—1631), Хендрик ван Клеве (1525—1589) и многие другие.

Лубочный текст	Московская Библия
Ибѣ всѧ землѧ уста едина. Игласъ единъ всѣмъ. ибысть егда поити имъ ѿвостокъ. иѡбрѣтоша поле вземли сенааръ. И вселишасѧ ту ирече чл҃къ кдругу своему. пріидѣте. идасотворимъ плинѳы ииспечемъ ѧ огнемъ. ибышаімъ плинѳы вкамень. і брение в мѣсто мѣла. и рѣша. Пріидѣте да созиждемъ себѣ градъ истолпъ. ему же будетъ верхъ донб҃се. исотворимъ себѣ имѧ. прежде даже неразыдемсѧ поліцу всеѧ земли. існіде гдⷭ҇ь видѣти градъ і столпъ. Иже созидоша сн҃ве чл҃честіи. ірече гдⷭ҇ь се родъ едінъ. иѧзыкъ единъ всѣмъ. исе начаша творити. инепрестанутъ дондеже скончаютъ. Пріидѣте иизшедше смѣсимъ имъ ту языки ихъ данеуслышатъ кождо другасвоего. іразсеѧ ихъ ѿтуду гдⷭ҇ь поліцу всеѧ земли. іпресташа зиждуще градъ істолпъ. сего ради наречесѧ имѧ мѣсту тому смѣшеніе ѧко ту смѣси гдⷭ҇ь уста всѣхъ ѧзыкъ. іѿтуду разсѣѧ ихъ гдⷭ҇ь полицу всеѧ земли.	11.1—9 И҆ бѣ̀ всѧ̀ землѧ̀ ѹ҆ста̀ є҆ди́на, и҆ гла́съ є҆ди́нъ всѣ́мъ. И҆ бы́сть є҆гда̀ поитѝ и҆мъ ѿвостѡ́къ, и҆ ѡ҆брѣто́ша по́ле въ̀ землѝ сенаа́ръ, и҆ въсели́шасѧ тꙋ̀ . и҆ речѐ чл҃къ къ дрꙋ́гꙋ своемꙋ̀: прїидѣ́те, и҆ да сотвори́мъ пли́нѳы, и҆ и҆спече́мъ ѧ҆̀ ѻ҆гне́мъ. и҆ бы́ша и҆мъ пли́нѳы въ ка́мень, и҆ бре́нїе въ мѣ́сто мѣ́ла. И҆ рѣ́ша: прїидѣ́те да сози́ждемъ себѣ̀ гра́дъ и҆ сто́лпъ, є҆мꙋ́же бꙋ́детъ ве́рхъ до нб҃сѐ. И҆ сотвори́мъ себѣ̀ и҆́мѧ, пре́жде да́же не разы́демсѧ по лицꙋ̀ всеѧ̀ землѝ. И҆ сни́де гдⷭ҇ь ви́дѣти гра́дъ и҆ сто́лпъ, и҆̀же созида́ша сн҃ве чл҃честїи. И҆ речѐ гдⷭ҇ь: сѐ ро́дъ є҆ди́нъ. и҆ ѧ҆зы́къ є҆ди́нъ всѣ́мъ, и҆ сѐ нача́ша твори́ти, и҆ не преста́нꙋтъ до́ндеже сконча́ютъ. Прїидѣ́те и҆ и҆зше́дше смѣ́симъ и҆мъ тꙋ̀ ѧ҆зы́ки и҆́хъ, да не ѹ҆слы́шатъ ко́ждо дрꙋ́га своегѡ̀. И҆ разсѣ́ѧ и҆̀хъ ѿтꙋ́дꙋ гдⷭ҇ь по лицꙋ̀ всеѧ̀ землѝ, и҆ преста́ша зи́ждꙋще гра́дъ и҆ сто́лпъ. Сегѡ̀ ра́ди наречѐсѧ и҆́мѧ мѣ́стꙋ томꙋ̀ смѣше́нїе, ꙗ҆кѡ тꙋ̀ смѣсѝ гдⷭ҇ь ѹ҆ста̀ всѣ́хъ ѧ҆зы́къ. И҆ ѿтꙋ́дꙋ разсѣ́ѧ и҆̀хъ гдⷭ҇ь по лицꙋ̀ всеѧ̀ землѝ.

Выбор редакции

Лубочный текст	МБ	ЕлБ
и бе вся земля уста едина	11.1. и бе вся земля уста едина	и бе вся земля устне едине
егда	11.2 егда	внегда
и вселишася ту	11.2 и вселишася ту	и вселишася тамо
и рече человек к другу своему	11.3. и рече человек к другу своему	и рече человек к ближнему своему

и быша им плинфы в камень	11.3. и быша им плинфы в камень	и бысть им плинфа в камень
реша	11.4. реша	рекоша
прежде даже не разыдемся по лицу всея земли	11.4. прежде даже не разыдемся по лицу всея земли	прежде неже разсеятися нам по лицу всея земли
столп, иже созидоша сынове человечестии	11.5. столп, иже созидаша сынове человечестии	столп, егоже созидаша сынове человечестии
се род един, и язык един всем	11.6. се род един, и язык един всем	се род един, и устне едине всех
и не престанутъ дондеже скончаютъ	11.6. и не престанутъ дондеже скончаютъ	ныне не оскудеют от них вся, елика аще восхотят творити
ту	11.7. ту	тамо
не услышат кождо друга своего	11.7. не услышат кождо друга своего	не услышат кийждо гласа ближняго своего
имя месту тому	11.9. имя месту тому	имя его
уста всех язык	11.9. уста всех язык	устна всея земли

Текст воспроизведен точно, отличий от оригинала и сокращений нет.

Языковые особенности

1. Поскольку лубочный текст точно воспроизводит библейский текст, языковые отличия касаются только орфографии. Но эти отличия являются особенно показательными. При тождестве текста и почти полном тождестве грамматики переписчики, тем не менее, переписали текст по своим законам.

1.1. Количество надстрочных знаков в лубочном тексте сведено к минимуму.

1.1.1. Знаки ударения как самостоятельные надстрочные знаки в тексте отсутствуют. Один раз встречается знак острого ударения, совмещенный с придыханием: иѿбрѣтоша, при этом он явно не несет никакой фонетической информации.

1.1.2. Знак придыхания последовательно ставится только над союзом *и* написанным через *и*-десятеричное: і҆ѿтуду, і҆рече и др.

1.3.4. Употребление дублетных букв сведено к минимуму.

1.3.4.1. На место церковнославянских букв *ȣ* и *оу* появляется русская буква *у*: уста (ср. МБ: оу҆ста̀), данеуслышатъ (ср. МБ: да не оу҆слы́шатъ), ту (ср. МБ: тꙋ҆), к другу своему (ср. МБ: к҄ дрꙋ́гꙋ своемꙋ̀)

1.3.4.2. Вместо двух букв ѧ и ꙗ, которые в церковнославянском языке распределены в зависимости от позиции начало/неначало слова, в лубке одна буква — «юс-малый»: ѧзыкъ (ср.МБ: ꙗ҆зы́къ), ѧко (ср. МБ: ꙗ҆́кѡ), всеѧ, наречесѧ имѧ.

1.3.4.3. Распределение букв *и* // *і* не соответствует правилам церковнославянской (и русской гражданской) орфографии. Буква «и-десятеричное» несколько раз встречается в позиции перед согласным: імъ, поліцу (2 р.), сніде, едінъ. Союз *и* записывается как через и-восьмеричное, так и через и-десятеричное: ибышаімъ, градъ і҆ столпъ (2 р.), і҆сніде, і҆преcташа, и рѣша и др. Один раз и-десятеричное появляется перед гласной: бреніе.

1.3.4.4. В тексте встречаются графемы *о*, *w*, *ѿ*. Буква «омега» встречается всего один раз: иѡ҆брѣтоша. При этом согласно церковнославянской орфографии омега должна писаться и в других случаях, где вместо нее в лубке появляется *о*: ѿвостокъ (ср.МБ: ѿвостѡ́къ — омега пишется в корне для отличия от формы И. ед.), сего (ср. МБ: сегѡ — Р. ед.), своего (ср. МБ: своегѡ — Р. ед.), ѧко (ср. МБ: ꙗ҆́кѡ). Там, где в церковнославянском тексте о-широкое, в лубке о-микрон: огнемъ (ср. МБ: ѻ҆гне́мъ).

1.3.4.5. Противопоставление *е* // *є*, характерное для церковнославянской орфографии, отсутствует: се родъ едінъ — сѐ ро́дъ є҆ди́нъ.

1.5. Хотя текст дословно воспроизводит МБ, в нем довольно много случаев слитного написания слова с предлогом, союзом или частицей: ибѣ, ѿвостокъ, кдругу, идасотворимъ, донбсе, поліцу, данеуслышатъ и др.

Встречаются случаи и слитного написания двух полнозначных слов: ибышаімъ, другасвоего.

2.3.4. В тексте {I.7} неправильно образована форма аориста от глагола *созидати*: вместо правильного *созидаша* появляется *созидоша* (по типу форм с основой на согласный *идоша*, *ведоша*).

8. Лот с дочерьми

Библейские фрагменты, повествующие об уходе Лота из Содома, превращении его жены в соляной столб и о том, как дочери Лота зачали от собственного отца (Быт 19:15—38), не входят в состав паремейных чтений и не читаются за богослужением. Зато читается интерпретация истории Лота, содержащаяся в Евангелиях (Зачало 87): И҆ ꙗ҆́коже бы́сть во дни̑ нѡ́евы, та́кѡ бꙋ́детъ и҆ во дни̑ сн҃а человѣ́ческа. Ꙗ҆дѧ́хꙋ, пїѧ́хꙋ, женѧ́хꙋсѧ, посѧга́хꙋ: до негѡ́же днѐ вни́де нѡ́е въ ковче́гъ: и҆ прїи́де пото́пъ, и҆ погꙋбѝ всѧ̑. Та́кожде и҆ ꙗ҆́коже бы́сть во дни̑ лѡ́товы: ꙗ҆дѧ́хꙋ, пїѧ́хꙋ, кꙋпова́хꙋ, продаѧ́хꙋ, сажда́хꙋ, зда́хꙋ: Во́ньже де́нь и҆зы́де лѡ́тъ ѿ содо́млѧнъ, ѡ҆дождѝ ка́мы горѧ́щѧ, и҆ ѻ҆́гнь съ небесѐ, и҆ погꙋбѝ всѧ̑. По томꙋ́ же бꙋ́детъ и҆ въ де́нь, во́ньже сн҃ъ чл҃вѣ́ческїй ꙗ҆ви́тсѧ. Въ то́й де́нь, и҆́же бꙋ́детъ на кро́вѣ, и҆ сосꙋ́ди є҆гѡ̀ въ домꙋ̀, да не слѧ́зетъ взѧ́ти и҆̀хъ: и҆ и҆́же на селѣ̀, та́кожде да не возврати́тсѧ вспѧ́ть. Помина́йте женꙋ̀ лѡ́товꙋ[1]. Гимнографы ссылаются на этот сюжет, когда речь идет о бегстве от греха и о том, что не следует оглядываться на те грехи, которые остались в прошлом: Поползнꙋ́вшисѧ прегрѣше́ньми, и҆ плени́цами согрѣше́нїй свѧ́зана, ѽ дꙋшѐ, что̀ ᲂу҆ныва́еши; что̀ лѣни́шисѧ; бѣ́гай при́снѡ ꙗ҆́коже лѡ́тъ содо́ма и҆ гомо́рры, нечистоты̀ запале́нїѧ. не возвращꙗ́йсѧ вспѧ́ть, и҆ бꙋ́деши ꙗ҆́кѡ сто́лпъ со́льный, на горѣ̀ сп҃са́йсѧ добродѣ́телей, бѣ́гай при́снѡ немилосе́рднагѡ бога́тагѡ, безꙋ́тро́бїѧ горѣ́нїѧ[2]. Упоминание об инцесте встретилось лишь однажды в связи с осуждением греха пьянства: Во́дꙋ пїѧ́й никто́же ѡ҆безꙋ́мисѧ, ꙗ҆ви́сѧ же нѡ́е на́гъ вїно́мъ и҆скꙋ́шьсѧ: сѣ́мена же ѕло́бы лѡ́тъ ѿсю́дꙋ ражда́етъ. бѣ́гай ѽ дꙋшѐ моѧ̀ си́хъ подража́нїѧ, хр҃та̀ пою́щи[3].

Эпизод, связанный с инцестом, в разные эпохи и в разных культурах воспринимался по-разному. Для иудейской традиции актуальным был мотив восстановления рода Лота, который в противном случае должен был угаснуть. В христианской традиции столь важная для Ветхого Завета тема сохранения рода актуальной не была, поэтому этот сюжет отошел на периферию. Новое время сместило акценты восприятия. С конца XVI—XVII вв. европейские художники охотно рисуют Лота и его дочерей[4]. Этот интерес явно связан с возможно-

[1] Лк 17:28—33.

[2] Постная Триодь, нед. Ваий, вторник, утро, стихира на стиховне.

[3] Постная Триодь, 2 седмица Великого поста, понедельник, канон, песнь 8.

[4] Этот сюжет привлекал внимание Альбрехта Дюрера, Луки Лейденского, Гвидо Рени, Андреа Скьявоне, Альбрехта Альтдорфера, Даниэля Вертангена, Симона Вуэ, Бернардо Каваллино, Пьетро Ричи, Хендрика Гольциуса и многих других.

стью изображения обнаженного женского тела. Сюжеты про Лота и его дочерей, Иосифа и жену Пентефрия, Сусанну и соблазняющих ее старцев, Юдифь и Олоферна стали популярны в культуре Нового времени в связи с присутствием в них эротического момента. С этим связано и появление соответствующих лубочных листов.

Текст воспроизводится по листу из собрания РНБ, Отдел эстампов, Олсуфьефское собрание, IV, 799 (рис. 28). У Ровинского лубок опубликован под № 828, в настоящем издании имеет индекс {I.8}. Лубочный текст соответствует тексту Московской Библии, напечатанному со значительными сокращениями. Библейские соответствия: Быт 19:12—15, 17, 23—24, 26, 30—33, 35—38.

Лубочный текст	**Московская Библия**
Ре^{с}таже мужа та клоту естали кто здѣ твои зяте или сн҃овъ дщери изведи ѿмѣста сего яко погу^{бля}емъ мѣсто се	19. 12—15. Рѣ́стаже мꙋ́жа та̀ къ лѡ́тꙋ. є҆́стали кто̀ здѣ̀ твоѝ зѧ́тїе, и҆лѝ сн҃ѡ́въ, и҆лѝ дщє́ри, и҆лѝ кто̀ и҆́нъ во гра́дѣ. и҆зведѝ ѧ҆̀ ѿ мѣ́ста сегѡ̀, ꙗ҆́кѡ погꙋблѧ́емъ мѣ́сто сѐ. ⟨…⟩
Изыде лотъ иглаголя кзяте^{м} своимъ во^{с}таніте и҆зыдите ѿмѣста сего яко погубляе^{т} гдⷭ҇ь градъ	И҆зы́де же лѡ́тъ, и҆ гл҃а к҄ зѧ́темъ свои́мъ, пои́мшемъ дщє́ри є҆гѡ̀. И҆ речѐ: воста́ните и҆зы́дите вонъ ѿмѣ́ста сегѡ̀ , ꙗ҆́кѡ погꙋблѧ́етъ гдⷭ҇ь гра́дъ. ⟨…⟩
утро быⷭ҇тьтщаху агг҃ли лотавоⷭ҇тавъ поими жену твою и҆двѣ дщери твои изыди данеіты погибнеши вбѣзакони града	ꙗ҆́коже оу҆́трѡ бы́сть, тща́хꙋ а҆́гг҃ли лѡ́та, гл҃юще воста́въ, пои́мѝ женꙋ̀ твою̀ и҆ двѣ̀ дщє́ри твоѝ, ꙗ҆̀же и҆ма́ши, и҆ и҆зы́ди да не и҆ты поги́бнеши в҄бе^{з}зако́нїи града
и҆егда изведоша вонъ и реста неозирайся вспять	19.17. И҆ бы́сть є҆гда̀ и҆зведо́ша ѧ҆̀ во́нъ, и҆ рѣ́ста: спаса́й, и҆ сп҃сѝ дш҃ꙋ твою̀, не ѡ҆зира́йсѧ в҄спѧ́ть ⟨…⟩
Лотже внидѣ всигоръ гд҃ьже надождивъ содо^{м} и҆гоморъ камы горящи огнь ѿгдⷭ҇а сн҃бсе	19.23—24. в҄зы́деже сл҃нце на́д зе́млю. лѡ́тъже вни́де въ сиго́ръ. гдⷭ҇ь же надожди́въ содо́мъ, и҆ гомо́ръ, ка́мы горѧ́щїи ѻ҆́гнь ѿ гдⷭ҇а съ нб҃сѐ.
И озреся жена его вспять и быⷭ҇ть столпъ сланъ	19.26. И҆ ѡ҆зрѣ́сѧ жена̀ є҆гѡ̀ в҄спѧ́тъ. и҆ бы́сть сто́лпъ сла́нъ.

Взыде лотъ ѿ сіго̑ра и҆сѣде вгорѣи҆двѣ дщери е҆го снимъ. Рече старѣишая кьюнѣишеи упоимъ ѿц҃а нашего віномъ ибудемъ снімъ ивоⷭтавимъ семя упоиⷭта же натую нощъ оньже неразумѣ	19.30—33. Взы́деже лѡ́тъ ѿсигѡ́ра, и҆ сѣ́де в҆ горѣ̀ , и҆ двѣ̀ дще́ри є҆гѡ̀ сни́мъ ⟨…⟩ Рече́же старѣ́йшаѧ къ ю҆нѣ́йшей ⟨…⟩ Ходѝ ᲂу҆́бѡ, ᲂу҆пои́мъ ѻ҆ц҃а на́шегѡ вино́мъ, и҆ бꙋ́демъ сни́мъ, и҆ воⷥста́вимъ ѿ ѻ҆ц҃а сѣ́мѧ. Оу҆пои́стаже ѻ҆ц҃а своегѡ̀ вино́мъ на тꙋ́ю нощъ, и҆ прише́дши старѣ́йшаѧ бы́сть со ѻ҆ц҃е́мъ свои́мъ, тоѧ̀ но́щи, ѻ҆́нъже неразꙋмѣ̀ є҆гда̀ и҆стрезви́сѧ, и҆́же бы́въ с҆не́ю и҆ воста̀.
Упои҆̑таже юнѣишая иже быⷭть снею и҆заченши обѣ дщери ѿ оц҃а своего и родистарѣишая сн҃аимямоявъ рекущи ѿо҆ц҃а моего сіии҆тои ѿцъ моавитомъ родиже и҆мѣншая сн҃а и҆мя е҆му амманъ рекущи сн҃ъ рода моего сіи ѿц҃ъ аммонитомъ доднешнаго дне.	19.35—38. Оу҆пои́стаже и҆̀ вино́мъ, в҆ше́дши ю҆нѣ́йшаѧ бы́сть со ѻ҆це́мъ свои́м. и҆ неразꙋмѣ̀ є҆гда̀ и҆стрезви́сѧ и҆́же бы́въ с҆ не́ю, и҆ воста̀. И҆ заче́нши ѻ҆́бѣ дще́ри лѡ́товѣ ѿ ѻ҆ц҃а своегѡ̀, И҆ родѝ старѣ́йшаѧ с҃на, и҆ прозва̀ и҆́мѧ є҆мꙋ̀ мѡа́въ, рекꙋ́щи : ѿ ѻ҆ц҃а моегѡ̀ сі́й, и҆то́й ѻ҆ц҃ъ мѡави́тѡм, и҆ до н҃нѣшнѧгѡ днѐ. Роди́же и҆ ме́ншаѧ с҃на, и҆ прозва̀ и҆́мѧ є҆мꙋ̀ а҆мма́нъ, рекꙋ́щи с҃нъ ро́да моегѡ̀. сі́й ѻ҆ц҃ъ, а҆ммони́тѡмъ, до н҃нѣшнѧгѡ днѐ.

Выбор редакции:

Лубочный текст	**МБ**	**ЕлБ**
реста же мужа та к Лоту	19.12. реста же мужа та к Лоту	реша же мужие тии к Лоту
востаните изыдите от места сего[1]	19.14. востаните изыдите вон от места сего	востаните и изыдите от места сего
тщаху ангели Лота	19.15. тщаху ангели Лота	понуждаху ангели Лота

1 В этом случае лубочный текст ближе к ЕлБ чем МБ.

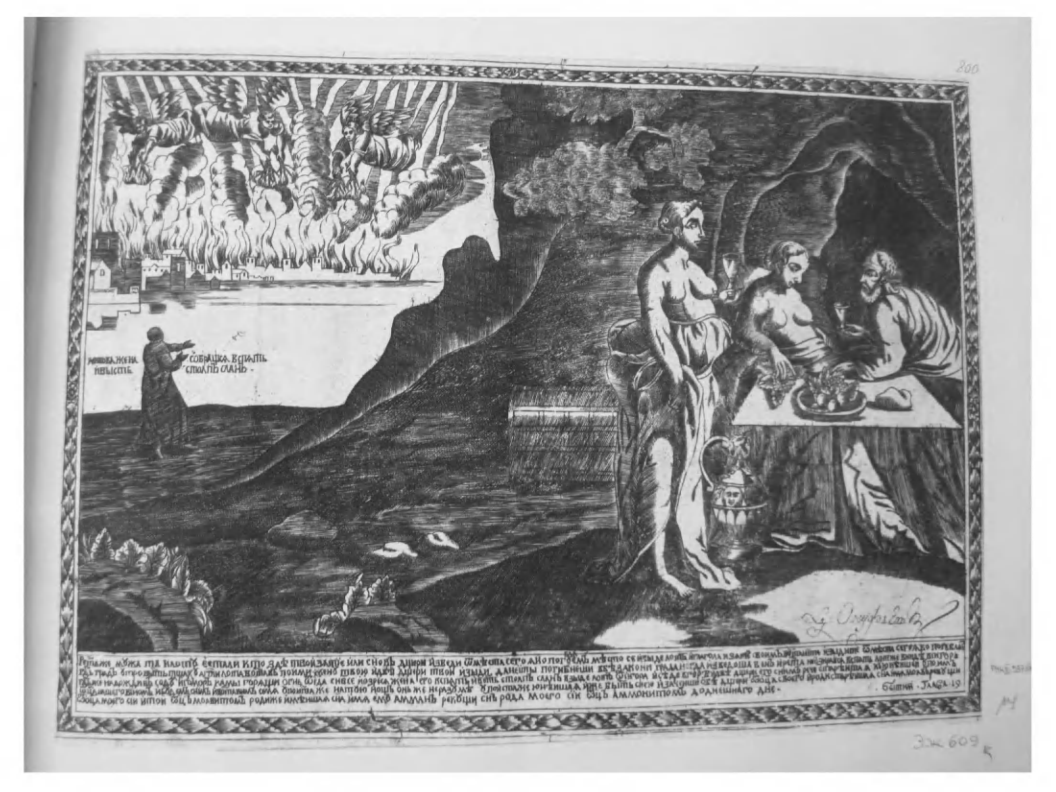


Рис. 28. Лот с дочерями

да не и ты погибнеши в безакони града	19.15. да не и ты погибнеши в беззаконии града	да не и ты погибнеши со беззаконми града
реста	19.17. реста	реша
Господь же надождивъ Содом и Гомор камы горящи огнь от Господа с небесе	19.24. Господь же надождивъ Содом, и Гомор, камы горящии, огнь от Господа с небесе	Господь же одожди Содом и Гомор жупел, огнь от Господа с небесе
взыде Лот от Сигора и седе в горе	19.30. взыде же Лот от Сигора, и седе в горе	изыде же Лот от Сигора, и седе в горе сам
и будем с ним	19.32. и будем с ним	и преспим с ним
упоиста	19.33. упоиста	упоиша
на тую нощ	19.33. на тую нощ	в нощи оной
он же не разуме	19.33.он же не разуме	и не поразуме он
заченши	19.36. заченши	зачаша
рекущи	19.37. рекущи	глаголющи
роди же и меншая сына	19.38. роди же и меншая сына	роди же и юнейшая сына

Отличия от оригинала

Лубочный текст	**МБ**
еста ли кто зде твои зяте или сыновъ дщери	19.12. еста ли кто зде твои зятие, или сынов, или дщери ⟨ЕлБ: или сынове или дщери⟩
утро бысть	19.15. якоже утро бысть
и егда изведоша вон и реста	19.17. и бысть егда изведоша я вон

Принципы редактирования

1. Сокращаются однородные конструкции: МБ: Еста ли кто зде твои зятие, или сынов, или дщери, или кто ин во граде. изведи я от места сего. (Быт 19:12) → еста ли кто зде твои зяте или сынов дщери изведи от места сего; МБ: и бысть егда изведоша я вон и реста спасай и спаси душу твою, не озирайся вспять (Быт 19:17) → и егда изведо-

ша вон и реста не озирайся вспять. В последнем случае очевидно, что сокращается фрагмент, не имеющий отношения к развитию сюжета. Если для сюжета важно: оглядываются назад убегающие или нет, — то тема спасения души (хотя здесь, возможно, речь идет о спасении жизни, но в христианской традиции само выражение *спасение души* имеет другое значение) не связана с развитием действия.

2. Исключаются смысловые повторы: МБ: и рече: востаните изыдите вон от места сего (Быт 19:14) → востаните изыдите отместа сего.

3. Устраняются лексические повторы: МБ: Ходи убо, упоим отца нашего вином, и будем с ним, и возставим от отца семя. Упоистаже отца своего вином на тую нощь (Быт 19:32—33) → упоим отца нашего вином и будем с ним и воставим семя упоиста же на тую нощь.

4. В некоторых случаях опускается придаточная часть предложения: МБ: востав, пойми жену твою и две дщери твои, яже имаши, и изыди (Быт 19:15) → востав поими жену твою и две дщери твои изыди.

5. Опускаются причастные обороты: МБ: изыде же Лот и глагола к зятем своим, поимшем дщери его. и рече: востаните (Быт 19:14) → изыде Лот и глаголя и зятем своим востаните.

6. Иногда сокращение ведет к потери смысла: МБ: и роди старейшая сына, и прозва имя ему Моав (Быт 19:37) → и роди стареишая сына имя Мояв.

Языковые особенности

1.1.1. В тексте {I.8} отсутствуют знаки ударения.

1.1.2. Знак придыхания встречается нерегулярно. 4 раза знак придыхания ставится над союзом *и* (и҆двѣ, и҆егда, и҆гоморъ, и҆сѣде), 1 раз над союзом *и* при слитном написании полнозначных слов (вгорѣи҆двѣ), 1 раз над начальным *и* полнозначного слова (и҆зыдите), 1 раз над начальным *е* (е҆го).

1.2. В тексте {I.8} выносные буквы встречаются либо на конце слова (кзяте^{м}, погубляе^{т}, содо^{м}), либо в середине, и тогда это будет с-выносное (иво^{с}тавимъ, упои^{с}та).

1.3.1. Буква *й* опускается во всех случаях, кроме одного (7 раз из 8 возможных: поими (ср. МБ: поймѝ), старѣишая кьюнѣишеи (ср. МБ: старѣ́йшаѧ къ ю҆нѣ́йшей), тои (ср. МБ: то́й) и др., но при этом: неозирайся.

1.3.2. В ряде примеров на месте *ѣ* появляется *е*: ре^с^таже (ср. МБ: рѣ́стаже), реста (ср. МБ: рѣ́ста), озреся (ср. МБ: ѡ҆зрѣ́сѧ), семя (ср. МБ: сѣ́мѧ). В других случаях, наоборот, встречается гиперкорректное написание *ѣ* на месте *е*: вбѣзакони (ср. МБ: ве́ззакѡ́нїи), внидѣ (ср. МБ: вни́де).

1.3.4.1. На месте двух церковнославянских букв *оу* и *ꙋ* одна буква *у*: упоимъ (ср. МБ: оу҆пои́мъ), утро (ср. МБ: оу҆́трѡ); мужа (ср. МБ: мꙋ́жа), клоту (ср. МБ: къ лѡ́тꙋ) и др.

1.3.4.2. На месте двух церковнославянских букв *ꙗ* и *ѧ* в тексте встречается одна буква *я*: яко (МБ: ꙗ҆́кѡ), вспять (МБ: вспѧ́ть), семя (МБ: сѣ́мѧ) и др.

1.3.4.3. И-десятеричное употребляется чаще, чем это предписывают орфографические правила. Несколько раз *і* появляется в позиции перед согласным: снімъ во^с^таніте, данеіты. Два раза в позиции перед гласным и-десятеричное опускается: зяте (ср. МБ: зѧ́тїе), вбѣзакони (ср. МБ: ве́ззакѡ́нїи).

1.3.4.4. Из четырех возможных букв для обозначения [о] в тексте встречается две — *о* и *ѿ*. Вместо ѡ и *ѻ* употребляется о-микрон: огнь (ср. МБ: ѻ҆́гнь), сего (ср. МБ: сегѡ̀) яко (ср. МБ: ꙗ҆́кѡ) и др.

1.3.4.5. Буква «е-широкое» отсутствует.

1.5. В тексте встречаются примеры слитного написания предлогов, союзов и частиц: клоту, ѿмѣста, и҆двѣ, данеіты погибнеши, и҆гоморъ и др. В некоторых случаях слитное написание поддерживается текстом Библии: ре^с^таже (ср. МБ: рѣ́стаже), естали (ср. МБ: є҆́сталн), ѿмѣста (ср. МБ: ѿмѣ́ста). В отдельных случаях без пробела напечатаны полнозначные слова: бы҃тьтщаху, лотаво҃тавъ и др.

1.7. В тексте отсутствуют знаки препинания.

2.4.2. В лубке 3 раза встречаются причастные формы в предикативной функции, причем 2 раза из трех эти формы восходят к тексту МБ: изыде лотъ иглаголя (ср. МБ: гл҃а) кзяте^м^ своимъ; гдѣже надождивъ (ср. МБ: надожди́въ) содо^м^ и҆гоморъ камы горящи огнь ѿгда҃ сн҃бсе; и҆заченши (ср. МБ: заче́нши) обѣ дщери ѿ оц҃а своего и роди старѣишая сн҃а.

3. В тексте {I.8} встречается прилагательное *днешний*: до днешнаго дне (ср. МБ: до нн҃ѣшнѧгѡ дне). Это слово не является изобретением создателей лубочного текста. В МБ оно встречается, например, в Чис 22:30.

Сюжеты об Иосифе Прекрасном

Восходящая к Книге Бытия история Иосифа относится к числу наиболее известных библейских сюжетов. И в лубочной традиции этот сюжет представлен очень широко. Кроме публикуемых здесь двух вариантов церковнославянских лубков, во втором разделе помещены два русских лубка, посвященные этому же сюжету.

Краткое житие Иосифа входит в синаксарь Постной Триоди (Великий понедельник). Правда, в состав паремий рассказ об Иосифе входит лишь в незначительном объеме. Зато полное житие представлено в собрании Четьих миней Димитрия Ростовского[1]. Кроме жития, об Иосифе рассказывало и «Слово о Прекрасном Иосифе» Ефрема Сирина[2]. «Слово», в котором последовательно проводится мысль о том, что библейский Иосиф является прообразом Иисуса Христа, оказало огромное влияние как на богослужение, так и на различные повествовательные тексты, посвященные Иосифу. Влиянием Ефрема Сирина можно объяснить и включение жития Иосифа в Минеи Димитрия Ростовского. Святитель Димитрий специально оговаривает, что включение этого жития в мартовский том связано с тем, что проданный братьями в Египет Иосиф прообразует страсти Христовы, поэтому его уместно вспоминать в конце марта (Страстная неделя часто попадает на конец марта по Юлианскому календарю): **Поне́же въ ма́ртѣ мцⷭ҇ѣ Гдⷭ҇ь на́шъ спасе́нїѧ ра́ди на́шегѡ, ꙗ҆́коже воплоти́тисѧ, си́це и҆ на сме́рть пре́данъ бы́ти бл҃гоизво́лилъ, преда́нїѧ же є҆гѡ̀ ѡ҆́бразъ въ пра́ѻ҆ц҃ѣхъ бы́сть І҆ѡ́сифъ прекра́сный сы́нъ І҆а́кѡвль про́данъ бы́вый бра́тїею во Є҆гѵ́петъ: тогѡ̀ ра́ди житїѐ ѻ҆́нагѡ І҆ѡ́сифа, ꙗ҆́кѡ прѡѡбрази́телѧ стра́сти Сп҃совы здѣ̀ въ ма́ртѣ приложи́ти сꙋди́сѧ, є҆́же пи́шетсѧ си́це** [Димитрий Ростовский 1764: 175 об.] Характерно, что святитель Димитрий счел необходимым в заглавии жития Иосифа указать на Ефрема Сирина, который, наряду с Писанием, является основным источником текста: «**Житїѐ ст҃а́гѡ пре́днагѡ І҆ѡ́сифа прекра́снагѡ ѿ Бж҃ственнагѡ писа́нїѧ и҆ ѿ прпⷣбнагѡ Є҆фре́ма Сѵ́рїна со́браное.**» [Димитрий Ростовский 1764: 175 об.]. Говоря о рецепции «Сло-

[1] В мартовском томе Великих четьих миней митрополита Макария [ВМЧ 2001] это житие отсутствует.

[2] Перевод «Паренесиса» Ефрема Сирина, в состав которого входит это слово, относится к X веку и довольно широко представлен в рукописной традиции. После выхода издания 1647 года «Паренесис» неоднократно перепечатывался и, несомненно, входил в число широко известных книг [Буланин 1987].

ва» Ефрема Сирина, необходимо также отметить влияние этого текста на русские духовные стихи. «Слово» послужило источником стиха об Иосифе Прекрасном [Никитина 1993: 47], который пользовался большой популярностью и сохранился во многих записях.

Имя Иосифа упоминается в богослужебных текстах достаточно часто, причем используется оно в качестве «библейского тематического ключа»[1], отсылающего к соответствующему библейскому сюжету и дающему возможность сравнить прославляемого святого с Иосифом. Приведем лишь несколько примеров. С Иосифом могут сравниваться те, кто побывал в плену: Ва́рварскими рꙋка́ми ꙗ҆́тъ бы́въ, пребога́те, ꙗ҆́коже дре́вле во є҆гѷ́петъ до́блїй і҆ѡ́сифъ, съ вѣ́рою и҆ чистото́ю да́ръ соблю́лъ є҆сѝ[2]. Его имя встречается в связи с мотивом узнавания. Так, например, в службе Александру Невскому молящиеся обращаются к святому с просьбой узнать в них своих братьев: Позна́й своѧ̀ бра́тїю, рѡссі́йскїй і҆ѡ́сифе, не въ є҆гѵ́птѣ, но на нб҃сѝ ца́рствꙋющїй, благовѣ́рный кнѧ́же а҆леѯа́ндре, и҆ прїимѝ моле́нїѧ и҆́хъ, ᲂу҆множа́ѧ жи̑та лю́демъ плодоно́сїемъ землѝ твоеѧ̀, гра́ды влады́чествїѧ твоегѡ̀ ѡ҆гражда́ѧ моле́нїемъ: и҆ правосла̑внымъ хрⷭ҇тїа́нѡмъ на сопроти̑вныѧ спобо́рствꙋѧ[3]. С Иосифом может сравниваться подвижник, победивший искушения: Терпѣ́нїѧ сто́лпъ бы́лъ є҆сѝ, ревнова́вый пра́ѻтцємъ, прпⷣбне, і҆́ѡвꙋ во страсте́хъ, і҆ѡ́сифꙋ во и҆скꙋше́нїихъ, и҆ безпло́тныхъ жи́тельствꙋ, сы́й въ тѣ́лесѝ, данї́иле, ѻ҆́ч҃е на́шъ, молѝ хрⷭ҇та̀ бг҃а, спасти́сѧ дꙋша́мъ на́шымъ[4]. В другом фрагменте той же службы говорится, что Даниил Столпник подражал целомудрию Иосифа (и҆ цѣломꙋ́дрїе і҆ѡ́сифово подража́лъ є҆сѝ[5]). В Великом каноне Андрея Критского с братьями Иосифа сравнивает себя кающийся грешник: И҆сповѣ́даюсѧ тебѣ̀ хрⷭ҇тѐ цр҃ю̀, согрѣши́хъ, согрѣши́хъ, ꙗ҆́кѡ пре́жде і҆ѡ́сифа бра́тїѧ прода́вшїи, чистоты̀ пло́дъ и҆ цѣломꙋ́дрїѧ[6]. И, наконец, имя Иосифа многократно упоминается в связи с прообразовательным толкованием, согласно которому брошенный в ров Иосиф является прообразом смерти и воскресения Христова: Любвѐ і҆ѡ́сифъ ко ѻ҆ц҃ꙋ̀ благопокоре́нїе, въ ро́въ вве́рженъ, продаде́сѧ во ѻ҆́бразъ закла́ннагѡ и҆ въ ро́вѣ положе́ннагѡ

[1] О «библейском тематическом ключе» см. [Picchio 1971, 1973].

[2] Минея 4 апр. (Иосиф Песнописец и Георгий), утреня, канон 1, песнь 3.

[3] Минея 30 авг. (Александр Невский), тропарь.

[4] Минея 11 дек. (Даниил Столпник), веч., стихира на Господи воззвах.

[5] Минея 11 дек. (Даниил Столпник), утреня, канон, песнь 8.

[6] Триодь постная, 5 нед. поста, четверг, Великий канон, песнь 5.

Хрⷭ҇та̀: пшени́цода́вецъ же Є҆гѵ́пта бы́сть, цѣломꙋ́дръ бы́въ и҆ пра́веденъ, ца́рь же страсте́й и҆стиннѣ́йшїй[1].

В средневековом изобразительном искусстве встречаются изображения, относящиеся к жизни Иосифа Прекрасного. Однако наибольшую популярность среди художников эта библейская история приобрела в Новое время[2], тем более что насыщенное интригой повествование давало художникам возможность решать самые разнообразные задачи. Отдельно следует сказать об отражении в живописи сюжета соблазнения Иосифа женой Потифара (Пентефрия). Популярность этого сюжета в Новое время была огромной[3]. В XVII—XIX вв. этот сюжет широко распространяется как в академическом, так и в массовом изобразительном искусстве.

История Иосифа оставалась популярной всегда. Менялись лишь акценты и интересы общества. Для Нового времени актуальной становится сюжетная канва рассказа об Иосифе, в результате библейская история превращается в увлекательный роман.

[1] Минея 11 дек. (Даниил Столпник), утреня, канон, песнь 6.

[2] Например, Рембрандт «Иаков благословляет детей Иосифа» (1656 г.), Веласкес «Иакову приносят окровавленную одежду Иосифа» (1630), Франц Маульбертш «Иосиф и его братья» (1745), Петер Корнелиус фрески «Иосиф толкует сны фараона», «Братья узнают Иосифа» (1816—1817).

[3] Назовем циклы «История Иосифа» Франческо Баккьякка (ок. 1515), Якопо Понтормо (1515—1518) и Франческо Граначчи (ок. 1515 г.). К сюжету искушения Иосифа женой Потифара обращались Рафаэль (1515—1518), Тинторетто (ок. 1555), Рембрандт (1655), Людовико Карди [Чиголи] (1610), Орацио Джентилески (1626—1630), Гвидо Рени (1631), Карло Чигнани (1678—1680).

9. Житие Иосифа Прекрасного

Лубочный текст воспроизводится по атласу Д. А. Ровинского (в издании имеет № 829). В настоящем издании имеет индекс {I.9}. Этот лубок представляет собой 23 отдельные картинки с сопровождающим их текстом. Варианты приводятся по листу № 105902/11 собрания Государственного исторического музея[1], в настоящем издании индекс {I.9а}.

Содержащийся в этом лубке текст достаточно далек от библейского. Однако я все же привожу библейские параллели, поскольку они позволяют проследить, в чем лубочный текст близок библейскому тексту и в чем отличается от него. Библейские параллели даются по тексту Елизаветинской Библии. В комментариях приводятся житийные фрагменты [Димитрий Ростовский III] и параллели из духовных стихов [Бессонов I].

Лубочный текст	**Елизаветинская Библия**
ф. 1 а҃ Блаженъ сеи[1] иꙗкове имелъ еси ві҃ сыновъ именшаго[2] люби[л] еси иѡсиѳа прекраснаго иосиѳже вдомꙋ седѧ ѿцовꙋ старость утешаѧ	Быт 37.3 І҆а́кѡвъ же люблѧ́ше І҆ѡ́сифа па́че всѣ́хъ сынѡ́въ свои́хъ, ꙗ҆́кѡ сы́нъ въ ста́рости є҆мꙋ̀ бы́сть: и҆ сотворѝ є҆мꙋ̀ ри́зꙋ пе́строу.
ф. 2 в҃ стареишаѧже его братиѧ нагорахъ овцы пасоша иꙗковъ же посла иосиѳа посетити братию [3]иосиѳъ же поидош пищꙋ имъ понесоше[3]	37.12—13 Ѿидо́ша же бра́тїѧ є҆гѡ̀ пастѝ ѻ҆вцы ѻ҆тца̀ своегѡ̀ въ сѷхе́мъ. И҆ речѐ і҆сра́иль ко і҆ѡ́сифꙋ: є҆да̀ бра́тїѧ твоѧ̀ не пасꙋ́тъ въ сѷхе́мѣ; грядѝ, да послю̀ тѧ къ ни́мъ.

[1] Известен еще ряд лубочных листов (ГИМ ИШ хр-лит 12787/45857; ИШ хр. 24282 w/23091/91; ИШ хр-лит 10033w/33454), содержащих историю Иосифа Прекрасного. В этих листах текст первых шести картинок (эти лубки членятся иначе; каждая картинка соответствует двум картинкам Ровинский № 829 и № 105902/11) соответствует варианту ГИМ 105902/11, а текст последних шести — варианту, опубликованному Ровинским. Хотя в каждом из них есть некоторые незначительные отличия.

Комментарии к ф. 2

Сюжет про пищу, не имеющий соответствия в Библии, может быть связан с житийным текстом, где говорится, что братья, бросив Иосифа в ров, ели, пили и веселились. **Бра́тїѧ же свирѣ́пїи по вверже́нїи Іѡ́сифа въ ро́въ сѣдо́ша ꙗ́сти и҆ пи́ти съ ра́достїю** — [Димитрий Ростовский 1764: 176]. Этот мотив, в свою очередь, восходит к «Слову о Прекрасном Иосифе» Ефрема Сирина, где история Иосифа сравнивается с евангельским повествованием: Иосифа предали во время еды так же, как Христа во время праздничной пасхальной трапезы: **Бра́тїѧ же і҆ѡ́сифова вкꙋ́пѣ ꙗдꙋ́щїе, совѣща́вшеся во́лею, прода́ша є҆го̀. Та́кожде и҆ жи́дове ме́рзцїи, па́схꙋ ꙗдꙋ́щїе, оу҆би́ша сп҃са** [Ефрем Сирин 1647: 277].

ф. 3 иосиѳже миръ братие сказаша братиꙗжъ его подхатиша [4]инежалосно его биша[4] и ризꙋснего совлекоша ивгꙋбоки ровъего вверъгоша	37.23—24 **Бы́сть же є҆гда̀ прїи́де і҆ѡ́сифъ къ бра́тїи свое́й, совлеко́ша со і҆ѡ́сифа ри́зꙋ пе́стрꙋю, ꙗ҆́же на не́мъ: И҆ пое́мше є҆го̀, вверго́ша въ ро́въ: ро́въ же то́щъ, воды̀ не и҆мѧ́ше.**

Комментарии к ф. 3

В библейском тексте нет упоминания о том, что Иосиф обращается к братьям с приветствием. Не находит также соответствия и сообщение об избиении Иосифа братьями. Параллели к этим фрагментам есть в тексте жития. Житие не только сообщает о приветствии, но уточняет, что Иосиф передает приветствие от отца.

> **Бы́сть же є҆гда̀ Іѡ́сифъ ꙗ҆́ки а҆гнѧ̀ незло́биво ничто́же вѣ́дꙋщи ѡ҆ ѕло́бѣ бра́тїй свои́хъ, прїи́де къ ни́мъ, и҆ цѣлова̀ и҆́хъ любе́знѡ, ми́ръ ѿ лица̀ ѻ҆́ч҃а нося́щи: ѻ҆ни́ же а҆́бїе ѕвѣ́рски воста́ша на него̀, и҆ совлеко́ша съ него̀ пе́стрꙋю ри́зꙋ, въ ню́же бѣ̀ ѡ҆блече́нъ, и҆ скрежета́ша на него̀ кі́йждо зꙋбы̀ свои́ми, є҆́же жи́ва пожре́ти є҆го̀: свирѣ́пъ же и҆ неми́лостивъ ѻ҆́бразъ ꙗ҆влѧ́хꙋ на ст҃а́го ѻ҆́трока своего̀ ѕло́бою, пѧстмѝ бїю́щїе и҆ доса́дами оу҆ничижа́ющїе** [Димитрий Ростовский 1764: 176 об.].

ф. 4 советъ себе сотвориша козла стаде зарезаша иризꙋ его ѿкровокиша	37.31 **Взе́мше же ри́зꙋ і҆ѡ́сифовꙋ, закла́ша ко́злище ѿ ко́зъ, и҆ пома́заша ри́зꙋ кро́вїю.**

Комментарии к ф. 4

Слова *совет себе сотвориша* не находят поддержки ни в библейском, ни в житийном тексте.

ф. 5 (рис. 29) ко иѩковꙋрізу принесоша ирекоша wче нашъ иѩков сиѧ риза [5]брата нашего[5] лежітъ нагорахъ повержина [6]иѩковже ризу слезамı wмываше[6] горка плакаша.	37.32—34 И҆ посла́ша ри́зꙋ пе́стрꙋю, и҆ принесо́ша ко ѻ҆тц҃ꙋ̀ своемꙋ̀, и҆ реко́ша: сїю̀ ѡ҆брѣто́хомъ: познава́й, а҆́ще ри́за сы́на твоегѡ̀ є҆́сть, и҆лѝ ни̑; И҆ позна̀ ю҆̀ и҆ речѐ: ри́за сы́на моегѡ̀ є҆́сть: ѕвѣ́рь восхи́ти і҆ѡ́сифа. И҆ растерза̀ і҆а́кѡвъ ри̑зы своѧ̑, и҆ возложѝ вре́тище на чре́сла своѧ̀, и҆ пла́кашесѧ сы́на своегѡ̀ днѝ мно́ги.

Комментарии к ф. 5

Фраза *сия риза брата нашего лежит на горах повержена* не находит прямого соответствия в библейском тексте, но поддерживается текстом жития: Посла́ша ю҆̀ ко ѻ҆тц҃ꙋ̀ своемꙋ̀ І҆а́кѡвꙋ глаго́люще: сїю̀ ри́зꙋ ѡ҆брѣто́хомъ на гора́хъ пове́рженꙋ [Димитрий Ростовский III: 178].

ф. 6 (рис. 29) Братиѧжъ иосиѳа [7]купцамъ воегипъть прадаша исмаилетеномъ[7]	37.28 И҆ мимоидо́ша человѣ́цы мадїа́мстїи кꙋпцы̀: и҆ и҆звлеко́ша и҆ возведо́ша і҆ѡ́сифа и҆з̾ ро́ва, и҆ прода́ша і҆ѡ́сифа і҆сма́илтѧнѡмъ на два́десѧть златни́цъ.
ф. 7 иосиѳъ же скꙋпцами воегипъть поидоша напутиже гробъматери своеѧ рахили обретоша [8]нача горко плакати[8]	Не имеет прямого соответствия

Комментарии к ф. 7

Этот фрагмент не имеет соответствия в Библии, а восходит к житию (и «Слову» Ефрема Сирина).

Кꙋпцы́ же поє́мшїи І҆ѡ́сифа и҆дꙋ́ще доидо́ша до мѣ́ста, и҆дѣ́же бѣ̀ гро́бъ Рахи́линъ во Є҆ѵфра́дѣ: та́мѡ бо ᲂу҆́мре возвраща́ющꙋсѧ І҆а́кѡвꙋ ѿ Месопота́мїи. Є҆гда́ же ви́дѣ І҆ѡ́сифъ гро́бъ ма́тере своеѧ̀ Рахи́ли, течѐ и҆ падѐ на гро́бѣ, и҆ воздви́гъ гла́съ сво́й нача̀ пла́кати го́рькими

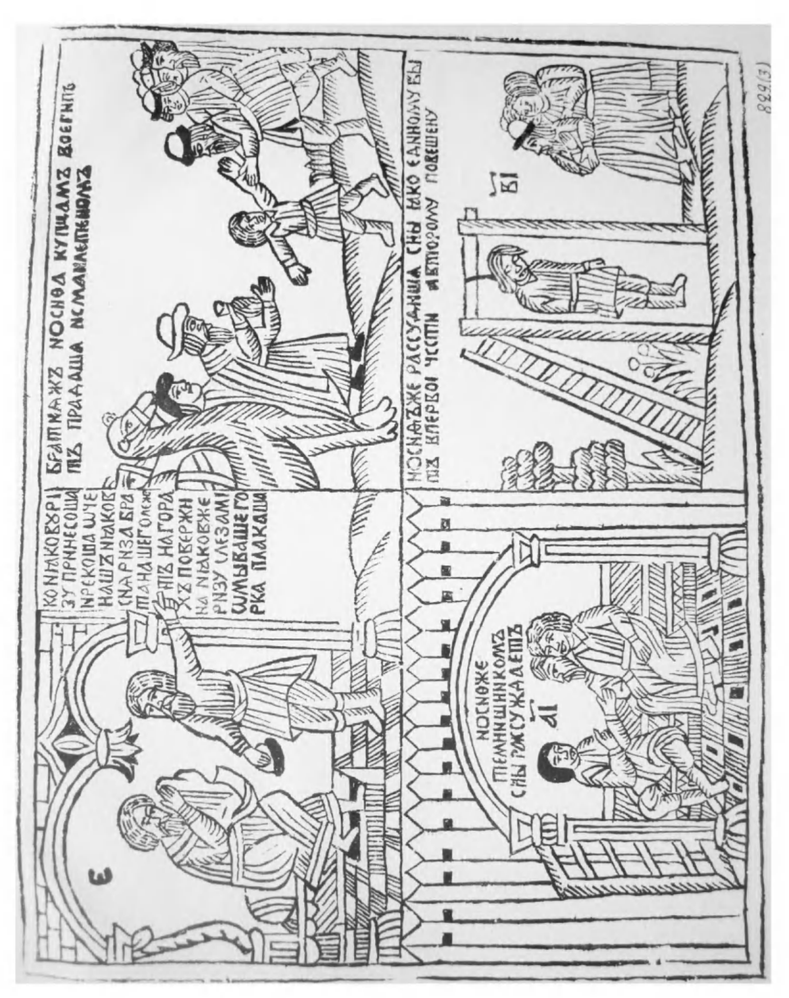


Рис. 29. Житие Иосифа Прекрасного — фрагменты 5, 6, 11, 12

слеза́ми, и҆ вопїѧ́ше къ го́рести дꙋшѝ своеѧ̀, глаго́лѧ си́це: Рахи́ли ма́ти моѧ̀ воста́ни ѿ пе́рсти, и҆ ви́ждь Іѡ́сифа, є҆го́же люби́ла є҆сѝ, ви́ждь, что̀ є҆мꙋ̀ бы́сть, сѐ ѿво́дитсѧ во Є҆гѵ́петъ и҆ноплеме́нника-ми, и҆̀мже бра́тїи рꙋка́ми про́данъ є҆́сть ѩ҆́ки ѕлоде́й, бра́тїѧ моѧ̀ на́га мѧ̀ прода́ша въ рабо́тꙋ. Іа́кѡвъ же сего̀ не вѣ́сть, ꙗ҆́кѡ а҆́зъ про́данъ є҆́смь. Ѿве́рзи мѝ ма́ти моѧ̀, и҆ прїимѝ мѧ во гро́бъ тво́й. бꙋ́ди гро́бъ тво́й є҆ди́нъ ѻ҆́дръ тебѣ̀ и҆ мнѣ̀. Ѡ҆ Рахи́ли, прїими ча́до твоѐ, да не ча́етъ и҆ны́ѧ къ чꙋжде́й странѣ̀ сме́рти. прїимѝ Рахи́ли ѿлꙋче́ннаго нечаѧ́ннѡ ѿ Іа́кѡва, ꙗ҆́коже и҆ ѿ тебѐ ѿлꙋче́нъ бы́хъ. послꙋ́шай ма́ти моѧ̀ воздыха́нїѧ се́рца моегѡ̀ и҆ го́рькагѡ пла́ча, и҆ прїимѝ мѧ̀ въ гро́бъ тво́й. ѹ҆жѐ бо ѻ҆́чи мои̇̀ не мо́гꙋтъ слѐзъ точи́ти, и҆ дꙋша̀ моѧ̀ и҆знемо́же ѿ пла́ча и҆ воздыха́нїѧ. Ѡ҆ Рахи́ли, Рахи́ли, не ѹ҆слы́шиши ли гла́са сы́на твоегѡ̀ Іѡ́сифа; сѐ нꙋ́ждею ѿводи́мъ є҆́смь ѿ тебѐ, ты́ же не хо́щеши менѐ ѹ҆ себѐ ѹ҆держа́тѝ. Іа́кѡва призыва́хъ, и҆ гла́са моегѡ̀ не ѹ҆слы́ша, сѐ ны́нѣ и҆ тебѐ призыва́ю, и҆ ни ты̀ менѐ хо́щеши ѹ҆слы́шати. да ѹ҆мрꙋ̀ здѣ̀ на́дъ гро́бомъ твои́мъ, да на чꙋ́ждꙋ зе́млю не и҆дꙋ̀ ѩ҆́ки ѕлоде́й [Димитрий Ростовский III: 177 об.].

Плач Иосифа на могиле Рахили отражен не только в лубках, но и в духовных стихах. Приведем один из вариантов плача Иосифа по изданию Бессонова:

Богатая Измаильская купцина
Сковали они Осип, связали,
Повезли в Египетское царство.
Притекали супротив горы Патроны,
Где была погребена мать его Рахиля.
Возмолился Осип Прекрасный:
«Богатая Измаильская купцина!
Слободите вы ручи мои, нозе,
Пустите меня на родительску могилу,
Чудныем крестам помолиться,
Взять мне родительско прощенье,
Взять мне на веки благословенье:
Больше мне у ея не бывати,
Больше мне и век буде не видати».
Богатая Измаильская купцина
Слободили ручи ему, нозе,
За стражами его на гору спущали.
Тут его стражи проводили,
На ту на гору на Патрону,
На ту на родительску могилу.

Осип же Прекрасный
Цюдныем крестам он помолился,
К матерному гробу приложился,
Горяция он слезы проливает,
Умильныма словами причитает:
«Увы, увы, моя матушка Рахиля!
Возми, мати, меня к себе во гроб:
Не могу служить царю я Харавону,
Не умею я тяжкой работы работати;
Дай ты мне родительское прощенье,
Дай ты мне на веки бласловленье:
Больше у тебя мне не бывати,
Больше мне тебя век не видати.

[Бессонов I: 159—160]

ф. 8 Бысть же во еги́пе пентеѳри ѡпалатъ цр҃евы ик8пиша иосиѳа враба себе	39.1 І҆ѡ́сифъ же приведе́нъ бы́сть во є҆гѵ́петъ: и҆ кꙋпѝ є҆го̀ пентефрі́й є҆ѵнꙋ́хъ фараѡ́новъ, а҆рхїмаги́ръ, мꙋ́жъ є҆гѵ́птѧнинъ, ѿ рꙋкъ і҆смаи́лтѧнъ, и҆̀же приведо́ша є҆го̀ та́мѡ.

Комментарии к ф. 8

Сравни: Срѣ́те и҆̀хъ Пентефрі́й воево́да Фараѡ́новъ [Димитрий Ростовский III: 178 об.].

ф. 9 (рис. 30) [9]женаже пентеѳриева уѩзвися серцемъ наиосиѳа[9] иѡнъжеубежа иостави [10]риз8 свою[10] вр8какъ ее	39.7, 12 ⟨...⟩ И҆ возложѝ жена̀ гд҃и́на є҆гѡ̀ ѻ҆́чи своѧ̀ на і҆ѡ́сифа, и҆ речѐ: пребꙋ́ди со мно́ю. ⟨...⟩ И҆ оу҆хватѝ є҆го̀ за ри҆́зы, глаго́лющи: лѧ́зи со мно́ю. и҆ ѡ҆ста́вивъ ри҆́зы своѧ̀ въ рꙋ́кꙋ є҆ѧ̀, оу҆бѣжѐ, и҆ и҆зы́де во́нъ.

Комментарии к ф. 9

Про Пентефриеву жену сказано, что она *уязвися*, что поддерживается фразой из жития: и҆ оу҆ѧзви́сѧ красото́ю є҆гѡ̀ госпожа̀ є҆гѡ́ [Димитрий Ростовский III: 179].

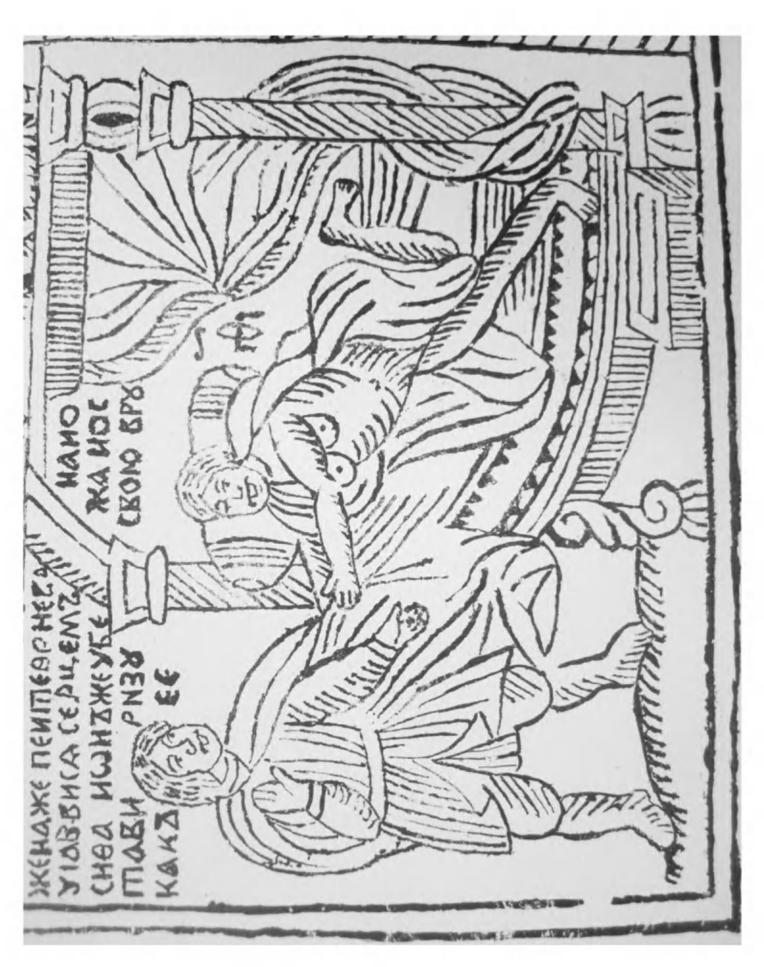


Рис. 30. Житие Иосифа Прекрасного — фрагмент 9

ф. 10 ѡнаже умысли ѡбогати[11] мѹжѹ своемѹ пентеѳриже [12]слышавъ ѡнея[12] [13]иповеле втемницу[13] жены ради своея ибысть тако	39.19—20 И҆ бы́сть є҆гда̀ ѹ҆слы́ша гдⷭ҇ь є҆гѡ̀ гл҃ы жены̀ своеѧ̀, є҆ли̑ка речѐ къ немꙋ̀, глаго́лющи: си́це сотвори́ ми ѻ҆́трокъ тво́й, и҆ разгнѣ́васѧ ꙗ҆́ростїю: И҆ взе́мъ гдⷭ҇ь і҆ѡ́сифа, вве́рже є҆го̀ въ темни́цꙋ 〈...〉

Комментарии к ф. 10

Фраза *повеле (посадити) в темницу* поддерживается текстом жития Пентефрі́й 〈...〉 повелѣ̀ І҆ѡ́сифа ѡ҆кова́на вовре́щѝ въ темни́цꙋ [Димитрий Ростовский III: 180].

ф. 11 (рис. 29) [14]иосиѳже темнишникомъ сны рассуждаетъ[14]	Не имеет прямого соответствия. Этот и последующий текст соотносятся с содержанием всей 40-й главы Книги Бытия.
ф. 12 (рис. 29) иосиѳъже рассудиша сны ꙗко единому бытъ впервоі чести авторому повешену	Не имеет прямого соответствия
ф. 13 (рис. 29) подвоюже лету виде царъ ѳараонъ [15]сонъстрашенъ[15] егоже волъхвы неможаху рассудити сказажа виночерпь проиосиѳа[16]	41.1, 8—9 Бы́сть же по двою̀ лѣ́тꙋ дне́й, фараѡ́нъ ви́дѣ со́нъ... Бы́сть же за̀ꙋтра, и҆ возмꙋти́сѧ дꙋша̀ є҆гѡ̀: и҆сповѣ́да и҆̀мъ фараѡ́нъ со́нъ сво́й: и҆ не бѣ̀ше сказꙋ́ѧй тогѡ̀ фараѡ́нꙋ. И҆ речѐ старѣ́йшина вїна́рскъ къ фараѡ́нꙋ, гл҃ѧ: грѣ́хъ мо́й воспомина́ю дне́сь.

Комментарии к ф. 13

В лубочном тексте толкователи снов называются *волхвами*, что не находит поддержки в тексте Библии, но восходит к житийной традиции.

> Воста́вшꙋ же Фараѡ́нꙋ ѿ сна̀, возмꙋти́сѧ въ не́мъ дꙋша̀ є҆гѡ̀, видѣ́нїѧ ра́ди со́ннагѡ, и҆ посла́вши созва̀ всѧ̀ сказа́тели и҆ мꙋ́дрецы̀ Є҆гѵ́петскїѧ, и҆ повѣ́да и҆̀мъ со́нъ сво́й, но ни є҆ди́нъ бѧ́ше моги́й и҆столкова́ти Фараѡ́нꙋ то̀ со́нное видѣ́нїе: ка́кѡ бо волсві̀ бѣсѡ́мъ слꙋжа́щїи мож́ахꙋ пости́гнꙋти недовѣ́домыѧ та́йны нб҃наго Бг҃а [Димитрий Ростовский III: 181].

ф. 14 [17]ипредставленъ бысть иосиѳъ предлицемъ ѳараонавымъ[17] [18]исказаему[18] ꙗко будеть гладъ повсей земли и збыстьсѧ слово его ипоставиша его вторьмъ царемъ.	41.14, 25, 30, 41 Посла́въ же фараѡ́нъ, призва̀ іѡ́сифа: и҆ и҆зведо́ша є҆го̀ и҆з̾ тверды́ни ⟨...⟩ и҆ прїи́де къ фараѡ́нꙋ. ⟨...⟩ И҆ речѐ іѡ́сифъ фараѡ́нꙋ. ⟨...⟩ Прїи́дꙋтъ же се́дмь лѣ́тъ гла́да по си́хъ ⟨...⟩ и҆ погꙋби́тъ гла́дъ зе́млю. ⟨...⟩ Рече́ же фараѡ́нъ іѡ́сифꙋ: сѐ поставлѧ́ю тѧ̀ дне́сь над̾ все́ю землє́ю є҆гѵ́петскою.
ф. 15 (рис. 31) иосиѳже волхвꙋѧ предними [19]биѧ вчашꙋ перстомъ[19] иречe болъши братъ рꙋвимъ то первы сѧдетъ по томъ идопоследнѧго	Не имеет прямого соответствия

Комментарии к ф. 15

Сюжет восходит к житию Иосифа:

І҆ѡ́сифъ повелѣва́ше бра́тїѧмъ сѣ́сти по чи́нꙋ, кто̀ пе́рвѣе рожде́нъ є҆́сть. и҆ призыва́ше и҆̀хъ по и҆́мени ꙗ҆́ки волхвꙋѧ ча́шею сребрѧ́ною ю҆́же в҄ рꙋка́хъ и҆мѣ́ѧше. взе́мъ бо ча́шꙋ положѝ нарꙋцѣ̀ шꙋ́ей, и҆ оу҆дарѧ́ѧ пе́рстомъ десны́ѧ рꙋкѝ, звꙋ́къ творѧ́ше, и҆ пе́рвѣе оу҆да́ривъ, речѐ во оу҆слы́шанїе всѣ́мъ предстоѧ́щымъ: Рꙋві́мъ є҆́сть и҆́мѧ старѣ́йшемꙋ бра́тꙋ, то́й оу҆̀бо пе́рвѣе да сѧ́детъ. и҆ па́ки оу҆да́ривъ, речѐ: Сѵмеѡ́нъ є҆́сть рожде́нъ по не́мъ, и҆ повелѣ̀ сѣ́сти и҆ се́мꙋ. и҆ па́ки оу҆да́ривъ, повелѣ̀ тре́тїемꙋ сѣ́сти, и҆ всѣ́мъ по и҆́мени повелѣ̀ сѣ́сти, ꙗ҆́коже рожде́ни сꙋ́ть. и҆ тѣ́мъ знаме́нїемъ въ стра́хъ всѣ́хъ вве́рже, ꙗ҆́кѡ всѣ́мъ помышлѧ́ти и҆ гл҃ати в҄ себѣ̀: воистиннꙋ се́й всѧ̀ вѣ́сть [Димитрий Ростовский III: 184].

Эта тема представлена и в духовных стихах:

Стал же их Иосиф узнавати,
Золотой чарой волховати,
По имени их всех нарекати, —
Большого брата Рувимом,
А среднего брата Семионом,
А меньшего Вельямином.

[Бессонов I: 182]

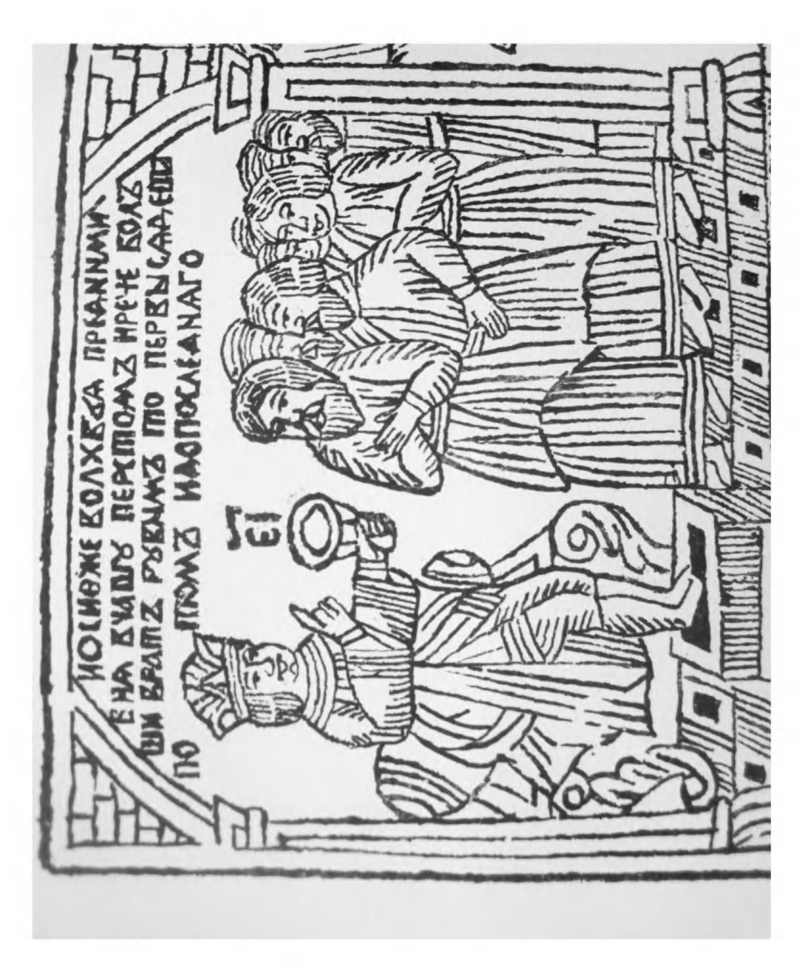


Рис. 31. Сюжет о волховании с чашей восходит не к Библии, а к житию Иосифа

ф. 16 инача гладъ быти[20] ипосла иꙗковъ сыны своя воегипетъ кꙋпити пшеницы иосиѳъже позна братию свою[21] иповеле[22] насыпати [23]пшеніцы безъцены ивложити вовретище вениаминово чашꙋ иотпꙋсъти ихи[23]	41.54; 42.1—2, 8, 25; 44.1—2 И҆ нача́ша се́дмь лѣ́тъ гла́дныхъ приходи́ти ⟨...⟩ Ви́дѣвъ же і҆а́кѡвъ ꙗ҆́кѡ кꙋ́плѧ є҆́сть пшени́цы во є҆гѵ́птѣ, речѐ сынѡ́мъ свои́мъ: почто̀ не ради́те; Сѐ слы́шахъ, ꙗ҆́кѡ є҆́сть пшени́ца во є҆гѵ́птѣ: і҆ди́те та́мѡ, и҆ кꙋпи́те на́мъ ма́лѡ пи́щи ⟨...⟩ Позна́ же і҆ѡ́сифъ бра́тїю свою̀ ⟨...⟩ Повелѣ́ же і҆ѡ́сифъ напо́лнити сосꙋ́ды и҆́хъ пшени́цы, и҆ возврати́ти сребро̀ и҆́хъ комꙋ́ждо во вре́тище своѐ ⟨...⟩ И҆ заповѣ́да і҆ѡ́сифъ домострои́телю своемꙋ̀, глаго́лѧ: ⟨...⟩ И҆ ча́шꙋ мою̀ сре́брѧнꙋю вложи́те во вре́тище ме́ншагѡ ⟨...⟩

Комментарии к ф. 16

В тексте жития находят поддержку слова *во вретище вениаминово*, а также *и отпусти их:*

> И҆ заповѣ́да І҆ѡ́сифъ домострои́телю своемꙋ̀, да да́стъ и҆̀мъ пшени́цꙋ мно́гꙋ беꙁ̾ цѣны̀, да вло́житъ же во вре́тище Венї̈ами́ново та́йнѡ ча́шꙋ ѻ҆́нꙋю, є҆́юже волхова́ти ꙗ҆влѧ́шесѧ, и҆ да ѿпꙋ́ститъ и҆̀хъ [Димитрий Ростовский III: 184 об.].

ф. 17 [24]иповеле иосиѳъ пшеницꙋ возратити вспѧтъ[24]	Не имеет прямого соответствия
ф. 18 иրече иосиѳъ [25]сели возъдастеми зане вамъ добро сотворихъ выже чашꙋ мою украдоша[25]	Не имеет прямого соответствия

Комментарии к ф. 18

Фрагмент 18 восходит к тексту жития:

> Рече́ же и҆̀мъ І҆ѡ́сифъ съ ꙗ҆́ростїю: сїе́ ли возда́сте мѝ за моѐ ва́мъ бл҃годѣѧ́нїе; сегѡ́ ли ра́ди почто́хъ ва́съ, да ча́шꙋ мою̀ ѹ҆кра́дете [Димитрий Ростовский III: 184—185].

ф. 19 пришедше братиѧ коѡцу своему иѩкову исказаша пра иосиѳа идаде писание вениаминъ[26]	45.25—26 И҆зыдо́ша же и҆з̾ є҆гѵ́пта, и҆ прїидо́ша въ зе́млю ханаа́ню ко і҆а́кѡвꙋ ѻ҆ц҃ꙋ̀ своемꙋ̀. И҆ повѣ́даша є҆мꙋ̀, глаго́люще: ꙗ҆́кѡ сн҃ъ тво́й і҆ѡ́сифъ жи́въ є҆́сть, и҆ ѻ҆́нъ владѣ́етъ над̾ все́ю земле́ю є҆гѵ́петскою.

Комментарии к ф. 19

Слова про *писание Вениамина* косвенно соотносятся с житием (и со «Словом» Ефрема Сирина): книги, посланные от Иосифа, и есть то «писание», которое Вениамин привез Иакову:

> Не вѣ́роваше бо І҆а́кѡвъ словеса́мъ и҆́хъ. и҆ пристꙋ́пль Венїами́нъ, лобза̀ колѣ́на ѻ҆ц҃а̀ своегѡ̀, и҆ речѐ є҆мꙋ̀: и҆́стинна сꙋ́ть словеса̀ сїѧ̀: и҆ показа̀ є҆мꙋ̀ кни́ги по́сланныѧ ѿ і҆ѡ́сифа, и҆ да́ры [Димитрий Ростовский III: 185 об.].

ф. 20 ивседе наколесницу ипоехаша [27]воегипетцкое царство[27] ссыны свои радуюсѧ	46.5 Воста́ же і҆а́кѡвъ ѿ кла́дѧзѧ клѧ́твеннагѡ: и҆ вздѧ́ша сы́нове і҆и҃лєвы ѻ҆ц҃а̀ своего̀, и҆ стѧжа́нїе, и҆ жєны̀ своѧ̀ на колесни́цы, ꙗ҆̀же посла̀ і҆ѡ́сифъ

Комментарии к ф. 20

Сравни с текстом жития:

> Воста́въ же І҆а́кѡвъ со всѣ́мъ до́момъ свои́мъ, со тща́нїемъ и҆ ра́достїю и҆́де во Є҆гѵ́петъ ко І҆ѡ́сифꙋ сы́нꙋ своемꙋ̀. И҆ слы́шавъ І҆ѡ́сифъ пришє́ствїе ѻ҆ц҃а̀ своегѡ̀, впрѧжѐ ца́рскꙋю свою̀ колесни́цꙋ, и҆ и҆зы́де во срѣ́тенїе ѻ҆ц҃ꙋ̀ своемꙋ̀ [Димитрий Ростовский III: 185 об.—186].

ф. 21 [28] и егда убо приблжисѧ иѠсиѳъ коиѧкову ѡц҃ꙋ своему ипусти жезлъ назмълю[28] ипоклонисѧ емꙋ	Не имеет прямого соответствия

Комментарии к ф. 21

Сюжет проясняется в житии святого Иосифа

Ѐгда́ же ѹ҆зрѣ̀ І҆а́кѡвъ І҆ѡ́сифа грѧдꙋ́ща, ѿложѝ ста́рость, и҆ сѣ́дъ съ колесни́цы и҆́де пѣ́шъ проти́вꙋ І҆ѡ́сифа. Та́кожде І҆ѡ́сифъ и҆з̾ своеѧ̀ колесни́цы воста́въ, и҆́де пѣ́шъ са́мъ и҆ всѝ велмо́жи съ ни́мъ и҆ є҆гда̀ прибли́жисѧ І҆ѡ́сифъ ко ѻ҆тцꙋ̀ своемꙋ̀, ѹ҆пꙋстѝ же́злъ ца́рскїй, є҆го́же въ рꙋка́хъ и҆мѣ́ѧше на зе́млю, а҆́ки бы не хотѧ̀, и҆ а҆́ки бы по же́злъ преклони́всѧ, поклони́сѧ ѻ҆тцꙋ̀ своемꙋ̀ І҆а́кѡвꙋ, и҆ пода̀ ца́рскїй же́злъ. Сїе́ же сотворѝ, да незазо́рно бꙋ́детъ Є҆гѵ́птѧнѡмъ, ꙗ҆́кѡ сы́й въ ца́рской багрѧни́цѣ поклони́сѧ І҆и҃лю [Димитрий Ростовский III: 186].

ф. 22[1] [29]градъ цря ѳараона египецъского[29]	Не имеет прямого соответствия
ф. 23 исотвориша иосиѳъ пиръ вели процца и [30]брабратии своихъ[30] ипосадиша протiвъ себѧ wцa своего аподли себѧ вениамина понеже [31]единыематери[31] сынъ [32]ипоживе летъ сто и десѧтъ иwтыде смiромъ[32]	Не имеет прямого соответствия

Комментарии к ф. 23

Фрагмент не имеет соответствия ни в Библии, ни в тексте жития. Можно предположить, что история, где герой был несправедливо изгнан братьями, по законам фольклорного повествования обязательно должна заканчиваться пиром. Мотив пира представлен в духовных стихах, при этом выяснить, что первично — лубочная картинка или духовный стих — не представляется возможным.

Осип же Прекрасный
Сдеял с отцем с Яковом здоровье
Приказал его в палаты проводити,
Приказал за стол его посадити,
Приказал кормить его хлебом-солью.
[Бессонов I: 172]

[1] В этом фрагменте повествовательный текст отсутствует. Есть только подпись к картинке.

Разночтения по тексту {I.9a}

1. блаженъ еси

2. юнѣишаго

3—3. і҆осіфже поидоша к братіа^м^ свои^м^ и пищу і҆мъ прінесоша

4—4. начаша нежа^ло^стно бити

5—5. брата

6—6. і҆ѧковъ же приімъ різу слезамію ѡ҆мываше

7—7. купцемъ продаша воегипетъ на г҃ десятъ сребренікъ ѿдаша

8—8. иначаша рыдати купцыже того неразумѣша начаша иосифъ волхвуетъ и начаше ему возбранѧти

9—9. женаже пентефріева виде иѡсифа прекрасна и уязвіса҆ сердце еѧ хотѧше снимъ пребыти

10—10. ризу

11. солгати

12—12. слыша

13—13. повелѣ иосифа посадити втемніцу

14—14. бысть же втемніце два мужа единому хлѣбодарь второму виночерпіи і вiдесте оба мужа воедінои нощи сны

15—15. сонъ страшенъ зело

16. про иосифа фараону

17—17. і҆сіфъже предъста пре^д^црѧ

18—18. егда удалишасѧ ѿграда повеле ихъ возвратити ичашу извозу вынѧть исказа ему сонъ

19—19. биѧ вчашу

20. быті повсеи земли ханаанстеи

21. свою. ѡніже его непознаша

22. повеле имъ

23—23. пшеніцы і҆ѿпусти іхъ ичашу ввозъ вложивъ

24—24. егда удалишасѧ ѿграда повеле ихъ возвратити ичашу извозу вынѧть

25—25. сего ли ради почто^х^ васъ дачашу мою украдосте. Рувимже поклонисѧ ему ирече Иосифъ менели есте продахомъ і҆ніктоже ѿ васъ помилова мѧ идите искажите ѿцу нашему омне

26. веніаминъ пріимъже і҆ѧковъ писание прочетъ

27—27. воегипетъ

28—28. иосифже встрете ѿц҃а своего иѧкова и кинувъ жезлъ свои наземлю

29—29. и паде навыю его и҆лобыза его любезно ипрıимъ радостно ипоидоша иосифъ со ѿцемъ своимъ избратиѧми своими въ цар҇ство свое египетское радуѧсѧ

30—30. пробратеи

31—31. единородныѧ

32—32. и пожиша лѣта доволно в старости глобоце[и] ко господу ѿиде

Выбор редакции

Выбор редакции библейского текста в данном случае был затруднительным. Во-первых, потому что лубочный текст достаточно далек от библейского оригинала. Очевидно, что при составлении лубочного текста присутствовал еще какой-то иной источник, на сегодняшний день нам неизвестный. Другая причина сложности с выбором редакции для подведения библейских параллелей заключается в следующем. Из трех примеров, где есть реальный выбор между редакцией МБ и ЕлБ, два говорят в пользу Елизаветинской Библии и один — в пользу Московской Библии. В качестве основного варианта я выбираю редакцию ЕлБ, однако отдаю себе отчет в условности этого выбора.

Лубочный текст	**Елизаветинская Библия**	**Московская Библия**
по двою же лету виде царъ фараон сон страшен	41.1. бысть же по двою лету дней, фараон виде сон	бысть по сем во второе лето дни, виде фараон сон
и повеле насыпати пшеницы	42.25. повеле же Иосиф наполнити сосуды их пшеницы	и повеле Иосиф насыпати сосуды их пшеницы
и вседе на колесницу	46.5. и взяша … на колесницы, яже посла Иосиф	и взяша … на кола, яже посла Иосиф

Языковые особенности

В тексте представлены стандартные графико-орфографические особенности, характерные для церковнославянских лубочных текстов.

1.1.1. Знак ударения встречается один раз: во еги́пе.

1.1.2. Знак придыхания встречается в тексте один раз: ѡ҆кровокиша.

1.1.3. Знак титла встречается всего 2 раза: цр҃евы, ѡц҃а. Причем в других фрагментах слово *отец* пишется без знака титла: ѡче, коѡцу, ѡцу, проѡца.

1.3.1. В тексте отсутствует буква *й.*

1.3.2. В тексте отсутствует буква *ѣ* (например: повеле, поехаша и др.). В тексте ГИМ № 105902/11 *ѣ* встречается, однако в его употреблении много ошибок (зело вместо зѣло и т. д.).

1.3.3. В середине слова пропускается *ь* : меншаго, горка (т. е. горько), горко.

1.3.4.1. В тексте встречаются графические варианты *у* и *ꙋ*. Правила их распределения соответствуют правилам распределения *оу* и *ꙋ* в церковнославянской орфографии. *У* ставится в начале слова: утешаѧ, уѧзвисѧ, убежа, *ꙋ* — во всех остальных случаях: ѿцовꙋ, врꙋкахъ, и др. Исключения: рiзу, ризу (ф. 5).

1.3.4.3. В тексте распределение букв *и* // *i* бессистемное. В основном представлено *и*, *i* встречается всего 7 раз, из них 4 — в последнем слове строки.

1.3.4.4. Для обозначения [о] встречаются три буквы *о*, *ѡ*, *ѿ*, правила распределения этих букв не соблюдаются.

А) О-широкое в тексте не встречается. Вместо него иногда употребляется омега: ѡнъ, ѡнаже, а иногда о-микрон: овцы.

Б) Согласно церковнославянской орфографии омега в начале слова должна писаться в приставках и предлогах. Омега встречается в этой позиции, но не последовательно: ѡкровокиша, ѡбогати, но остави.

Один раз через омегу пишется имя иѡсиѳъ — ф. 21 (ср. ЕлБ: і҆ѡ́сифъ), в остальных случаях это имя пишется через о-микрон: иосиѳа (ф. 6) и др. Омега отсутствует в окончании Р. п. местоимений: стареишаѧ же его братиѧ (ср. ЕлБ: бра́тїѧ є҆гѡ̀), в суффиксе наречия: нежалосно, в слове ѧко.

В) Буква «от» встречается только один раз: ѿцову, в других случаях вместо нее появляется или омега (вместо ожидаемого ѿнея появляется ѡнея, коѡцу, ѡцу), или же буквенное сочетание *от*: иотпусъти.

1.4. В тексте встречается довольно большое число (относительно общего количества слов) фонетических написаний. На письме фиксируется отсутствие непроизносимых согласных: нежалосно, серцемъ,

возратити, коwцу; ассимиляция согласных: збысться, темнишникомъ, воегипетцкое царство, ѳараона египецъского. Видны отчетливые следы редукции гласных (аканья и неразличения е/и в заударных слогах): повержина, предлицемъ ѳараонавымъ, горка (т. е. *горько*), прадаша, пра иосиѳа, ипокланися ему, подли (т. е. *подле*).

1.5. В тексте часто встречается слитное написание предлогов, союзов и частиц: вдому, нагорахъ, братияжъ, иризу, ирекоша, иѩковже, скупцами, воегипетъ, напутиже, женаже, наиосиѳа, ипредставленъ, исказаему и др. Кроме того, фиксируется слитное написание отдельных полнозначных слов: ко иѩковурıзу принесоша, сонъстрашенъ, первысядетъ.

1.6. Прописные буквы используются только в начале фрагмента, да и то не во всех случаях.

1.7. Знаки препинания отсутствуют.

2.2.4. В тексте фиксируется ряд отличий от стандартной церковнославянской грамматики. Это касается, прежде всего, употребления звательной формы, которая может появляться на месте И. п.: блаженъ сеи иѩкове имелъ еси ıв сыновъ, и наоборот, И. п. может появляться на месте Зв. п.: ко иѩкову рıзу принесоша и рекоша wче нашъ иѩков сия риза брата нашего лежıтъ на горахъ повержина.

2.3.1. Наиболее существенными, на мой взгляд, являются отклонения от грамматической нормы в глагольных формах прошедшего времени, где присутствуют формы, не согласованные по лицу и числу.

А) В перфектной форме связка *еси* появляется на месте связки *есть*: блажен сеи иѩкове имелъ еси (вм. *есть*) ıв с(ы)новъ и меншаго любил еси (вм. *есть*) иосиѳа прекраснаго.

Б) Форма аориста 3 л. мн. ч. употребляется в значении 3 л. ед. ч.: ияковже ризу слезами омываше горка плакаша; бысть же во египе пентеѳри ... и купиша иосиѳа в раба себе; иосиѳъ же рассудиша сны; и сотвориша иосиѳъ пиръ вели проwца и бра братии своихъ и посадиша протıвъ себя wц҃а своего.

2.4.2. В тексте два раза встречаются формы причастия И. п. в предикативной функции: иосиѳже вдому седя ѿцову старость утешая; иосиѳже волхвуя предними бия вчашу перстомъ и рече .

3. Еще одной любопытной особенностью, характеризующей язык лубочной истории об Иосифе, является инновация *збысться* (*и збысться слово его* — ф. 14). Пишущий знал, что русской форме *было* соответствует церковнославянская *бысть*. Соответственно

сбылось он переводит как *збысться*. Появление церковнославянских неологизмов с опорой на русскую словообразовательную модель свидетельствует о том, что в лубочной письменности отсутствовала четкая граница между двумя языковыми системами — церковнославянской и русской.

10. Житие Иосифа Прекрасного и завещание Иакова

Лубочный текст воспроизводится по атласу Ровинского (текст № 832) (рис. 32, 33). Гравер Иван Любецкий. В настоящем издании текст имеет индекс {I.10}. Лубочный текст соответствует редакции Московской Библии. Библейские соответствия Быт 37:2, 5, 8—14, 17—18, 24, 26—28; Быт 39:1, 3, 6, 12, 19—20; Быт 40:1—3, 5—6; Быт 41:1, 8—9, 14, 39—40; Быт 42:1—3, 6—7, 12—13, 25; Быт 43:1, 8, 11, 15—16, 30; Быт 45: 9; Быт 46:5—6, 26, 29—30; Быт 47:28; Быт 48:13—15; Быт 49:1—33. Текст состоит из 18 отдельных фрагментов.

***Жи́тие і҆ѡ́сифа прекраснаго бытїѧ глава*: лз҃**

Лубочный текст	Московская Библия
ф. 1 Иѡсифъ бѧше зі҃ лѣтъ пасы ѻ҆вцы ѻ҆ц҃асвоегозбратіею своею видѣже сон иповѣдаша бра҃тиисвоеѧ реша же братиа его еда цр҃ьвовати будеши наднами віде сон др8ги и҆ повѣдаше ѿц҃8 своем8 ибратисвоеи҆запретиему ѿцъ что е҆сть сонъ е҆дали ѧ имт҃и твоѧ сбратиею твоею поклонимсѧ тібѣ	37.2. ⟨…⟩ Ї҆ѡ́сифъ же бѧ́ше .з҃і. лѣ́тъ. пасы́й ѻ҆́вцы ѻ҆ц҃а̀ своегѡ̀ съ бра́тїею свое́ю. ⟨…⟩ 37.5. Ви́дѣ же і҆ѡ́сифъ со́нъ, и҆ повѣ́даше бра́тїи свое́й 37.8—10. Рѣ́ша же є҆мꙋ̀ бра́тїѧ є҆гѡ̀: є҆да̀ цр҃твꙋѧ цр҃твовати бꙋ́деши на́дъ на́ми. И҆ ви́дѣ со́нъ дрꙋгі́й, и҆ повѣ́даше ѻ҆ц҃ꙋ̀ своемꙋ̀, и҆ бра́тїи свое́й ⟨…⟩ Запрети́ же є҆мꙋ̀ ѻ҆ц҃ъ, и҆ речѐ: что́ є҆сть со́нъ се́й, и҆́же є҆сѝ ви́дѣлъ. є҆да́ ли пришέдъ а҆́зъ и҆ мт҃и твоѧ̀ съ бра́тїею твое́ю, покло́нимсѧ тебѣ̀ до землѝ.
ф. 2 Возревноваше же братиѧ егоаѿц҃ъ его снабдѣ словосе братиѧжееего ѿи҆доша па҃ти ѻ҆вецъ и҆речеіил҃ь иосиф8 шед вижд ьащелибратиѧ твоѧ здрави и҆ѻ҆вцы и҆ повѣсими	37.11—14. Возревнова́ша же є҆мꙋ̀ бра́тїѧ є҆гѡ̀, а ѻ҆ц҃ъ є҆гѡ̀ снабдѣ̀ сло́во сѐ. И҆ ѿ и҆до́ша бра́тїѧ є҆гѡ̀ пастѝ ѻ҆ве́цъ ѻ҆ц҃а своегѡ̀ къ сѵхемъ. Рече́ же і҆и҃ль і҆ѡ́сифꙋ: є҆да́ ли бра́тїѧ твоѧ̀ не пасꙋ́тъ къ сѵхе́мѣ. ходѝ да пошлю́ тѧ къ ни́мъ. рече́же сѐ а҆́зъ. и҆ речѐ є҆мꙋ̀: ше́дъ ви́ждь, а҆́ще ли бра́тїѧ твоѧ̀ здра́ви и҆ ѻ҆́вцы, и҆ повѣ́си мѝ.

и̓де и̓о̓сифъ всл҄ѣдбрати҃ своей и̓зл҄ѣу̓мы҃лішау̓битиего	37.17—18. ⟨…⟩ И̓ и̓́де і̓ѡ́сифъ вслѣ́дъ бра́тїи своея̀, и̓ ѡ̓брѣ́те я̀ въдоѳаи́мѣ. И̓ оу̓зрѣ́ша и̓̀ и̓здалѐче, пре́жде приближе́нїѧ є̓гѡ̀ къни́мъ. и̓ ѕлѣ̀ оу̓мы́слиша и̓ оу̓би́ти.
и̓ввергоша его вровъ	37.24. Бы́сть же є̓гда̀ прїи́де і̓ѡ́сифъ къ бра́тїи свое́й, совлеко́ша со і̓ѡ́сифа ри́зꙋ кра́снꙋю, ꙗ҆́же нане́мъ бѣ̀, и̓ поимше вверго́ша и̓̀ въ ро́въ.
ф. 3 Рече и̓уда кбратіи своейа̓ще брата нашего убиемъ и̓дите и̓ѡдадимъ его и̓змлілѣтеномъ ар8цѣ наши небуд8тъ нанемъ ꙗко братъ нашъ есть. посл8шаше братиѧ его извлекоша и̓о̓сифа отърова и̓ѿдаша ѐго надвадесѧти златника и̓поведоша и̓о̓сифа воегѵпетъ.	37.26—28. Речѐ же і̓ꙋ́да къ бра́тїи свое́й, что̀ потре́бно а̓́ще бра́та на́шего оу̓бїе́мъ. и̓скры́емъ кро́вь є̓гѡ̀. но̀ и̓дѣ́те, и̓ ѿдади́мъ и̓̀ і̓сма́ильтѧнѡмъ си́мъ, а̓ рꙋ́цѣ на́ша небꙋ́дета нане́мъ, ꙗ҆́кѡ бра́тъ на́шъ, и̓ пло́ть на́ша є̓́сть. Послꙋ́шашаже бра́тїа є̓гѡ̀. минова́ша же мꙋ́жи мадїа́нѣ и̓ кꙋ́пцы̀. И̓ и̓звлеко́ша во́нъ і̓ѡ́сифа ѿ ро́ва, и̓ ѿда́ша є̓го̀, на два́десѧти златника̀. и̓поведо́ша і̓ѡ́сифа воегѵ́петъ.
ф. 4 Иѡсифаже приведоша воегѵпетъ и̓к8пи ѐго пентеѳрій евн8хъ фара̓оновъ	39.1. І̓ѡ́сифа же приведо́ша во є̓гѵ́петъ, и̓ кꙋ́пи̇ є̓го̀ пентефрі́й є̓ѵнꙋ́хъ фараѡ́новъ воево́да вѡ́й мꙋ́жъ є̓гѵ́петскъ.
видѣвше гп҃ди҃ъ его ꙗко гдь҃ снѝмъ есть ипредаде имѣние ем8 все и бѧше иѡ̓сифъ лѣпъвзору ѕѣло	39.3. вѣ́дѧше гдⷭ҇нъ є̓гѡ̀, ꙗ҆́кѡ гдⷭ҇ь сни́мъ є̓́сть. 39.6. и̓ предадѐ всѐ є̓ли́кѡ бѧ́ше є̓гѡ̀ въ рꙋ́цѣ і̓ѡ́сифовы. и̓ невѣ́дѧше восвое́мъ и̓мѣ́нїи ничто́же, ра́звѣ хлѣ́ба, ꙗ҆́же са́мъ ꙗ҆дѧ́ше. и̓ бѧ́ше і̓ѡ́сифъ добра̀ ѡ̓́бразꙋ, и̓ лѣ́па възо́рꙋ ѕѣлѡ̀.
иѡ̓сифа гп҃жа похвативши за ризы глаголюше ем8 лѧзисомною и̓о̓стави ризы своѧ иѿбѣжь изыде вонъ. Бытиѧ Глава л҃ѳ	39.12. и̓ похвати̇ и̓̀ за ри́зы є̓гѡ̀ гл҃ющи: лѧ́зи сомно́ю, и̓ ѡ̓ста́вивъ ри́зы своѧ̀ въ рꙋ́кꙋ є̓ѧ̀, и̓ ѿбѣжѐ, и̓ и̓зы́де во́нъ.

ф. 5 Идѣже жена пентеѳрию сризою wболга его услыша глголъ жıны своея иразгневася на иосифа вверже его втемниц8	39.19—20. И҆ бы́сть ꙗ҆́кѡ ᲂу҆слы́ша гдⷭ҇нъ є҆гѡ̀ гл҃ъ жены̀ своеѧ̀ гл҃ющїѧ: сі́це сотворѝ мѝ ѻ҆́трокъ тво́й. И҆ разгнѣ́васѧ ꙗ҆́ростїю, и҆ прїи́м господи́нъ і҆ѡ́сифа вве́ржи и҆̀ въ темни́цꙋ.
ибысть втемницѣ стареишина винарскъ цр҃ѧ египетска ижитар евн8хистъ	40.1—3. согрѣшѝ старѣ́йшина вина́рскъ цр҃ѧ є҆гѵ́петска, и҆ старѣ́йшина жита́рскъ є҆ѵ҆нꙋ́хистъ, гдⷭ҇нꙋ и҆́хъ цр҃ю є҆гѵ́петскꙋ. И разгнѣ́васѧ фараѡ́нъ на ѻ҆́ба рабо́тника своѧ̀, на старѣ́йшинꙋ вина́рска. и҆ на старѣ́йшинꙋ жита́рска. И҆ вверже ѧ҆̀ въ темни́цꙋ. ⟨…⟩
видѣста обаевн8хасонъ воедин8 нощъ ивнидѣ книмъ иосифъ и ростолъкова. сонъ едином8 бысдвпрежнем чин8 адр8гом8 повешен	40.5—6. И҆ ви́дѣста ѻ҆́ба кождо и҆́хъ со́нъ, во є҆ди́нꙋ но́щь ⟨…⟩ Вни́де же і҆ѡ́сифъ къ ни́мъ за́ꙋтра. ви́дѣ ѧ҆̀ и҆́же бѣ́ста смꙋще́нна. далее следует краткий пересказ Быт 40.7—19.
ф. 6 Ивидѣ ѳараонъ сон созва вся сия зашли се ⟨нрзб.⟩ и онѣ бяшежениктоже сказати ирече винарскъ ѳараwн8 оиосıфѣ	41.1. Бы́сть посе́мъ во второ́е лѣ́то дні́й. ви́дѣ фараѡ́нъ со́нъ. 41.8—9. Воста́въ же фараѡ́нъ ѿсна̀, ꙗ҆́кѡ бы́сть за́ꙋтра, и҆ возмꙋти́сѧ дш҃а є҆гѡ̀. посла́въ же созва̀ всѧ̀ сказа́тели є҆гѵ́петскїѧ, и҆ всѧ̀ мꙋ́дрыѧ и҆́хъ: и҆ и҆сповѣ́да и҆̀мъ фараѡ́нъ со́нъ. нѡ̀ не бѧ́ше никто́же сказа́ти то̀ фараѡ́нꙋ. И҆ речѐ старѣ́йшина вина́рскъ къ фараѡ́нꙋ гл҃ѧ: грѣ́хъ мо́й помѧнꙋ́ днесь.
полавже ѳараонъ возва иосифаизведоша его истемницы иповѣдаша ѳараон8 оба сны иречеѳараонъ ты б8деши над вемъдомомъиѿустъ твоихъ с8дъприметъ весь египетъ бытия м҃а	41.14. Посла́вже фараѡ́нъ возва̀ і҆ѡ́сифа. и҆ и҆зведо́ша и҆̀ и҆з̾ тверди́ла, и҆ ѡ҆стриго́ша и҆̀, и҆змѣни́ша ри́зы є҆мꙋ̀, и҆ прїи́де къ фараѡ́нꙋ. 41.39—40. Рече́же фараѡ́нъ і҆ѡ́сифꙋ: є҆лма́ же ти показа̀ бг҃ъ всѐ, и҆ нѣ́сть чл҃ка мꙋдрѣ́йша, ни

	смыслєнѣйша тебє̀. Ты̀ бꙋди въ домꙋ моє́мъ: и҆ ᲂу҆стъ твои́хъ да послꙋшаютъ всѝ лю́дїє мои̇.
ф. 7 Видѣвше іаковъ ꙗкокѹплѧ есть пшеницы воегvптѣ рече сн҃овомъ своимъ се слышахомъ ꙗко пшеница естьвоегипче иди-теитамо кѹпите даживи бѹдемъ идоша братия иосифлядесять кѹпити пшеницы воегипътъ Бытиѧ глава м҃в	42.1—3. Ви́дѣвжє і҆а́кѡвъ ꙗ҆́кѡ кꙋпла є҆́сть пшени́цы во є҆гѵ́птѣ речѐ сн҃ѡмъ свои́мъ: Почто̀ нерадинтѐ. сѐ слы́шахомъ, ꙗ҆́кѡ пшени́ца є҆́сть во є҆гѵ́птѣ, и҆ди́тє та́мѡ кꙋпи́тє на́мъ ма́лѡ пи́щи, да жи́ви бꙋ́демъ, и҆ нє ᲂу҆́мремъ. И҆ и҆до́ша бра́тїѧ і҆ѡ́сифлѧ де́сѧть кꙋпи́ти пшени́цы во є҆гѵ́петъ.
ф. 8 Иосифъ бѧшекня[з] сей продаѧшепшеніцѹ прідоша братиѧ его ипоклонитсѧ емѹ ницъ доземли видѣвше иосифъ братию своюипозна ихъ	42.6—7. І҆ѡ́сифъ же бѧ́шє кнѧ́зь всє́й земли̇, сі́й продаѧ́шє всѣ́мъ лю́демъ насє́льнымъ. Прїидо́ша же бра́тїѧ і҆ѡ́сифовы, и҆ поклони́шасѧ є҆мꙋ̀ ни́цъ до земли̇. ви́дѣвжє і҆ѡ́сифъ бра́тїю свою̀, и҆ позна̀ ѧ҆̀.
бреимъ нопѹти согл҃адати прии-досте иземли сеа ониже реша в҃і есмы братия исей менши насъ у оц҃а а дрѹгаго нѣсть	42.12—13. Рече́жє и҆̀мъ: нѝ, но пꙋти̇̀ соглѧ́дати прїидо́стє и҆з̾ земли̇̀ сеѧ̀. Сі́и же рѣ́ша: два̀ на́десѧть є҆смы̀ бра́тїѧ, и҆ раби̇̀ твои̇̀ въ земли̇̀ ханаа́ни, и҆ сѐ мні́й на́съ ᲂу҆ ѻ҆ц҃а дне́сь є҆́сть, а҆дрꙋга́го нѣ́сть.
инаполни вретищепшеницы	42.25. И҆ повелѣ̀ і҆ѡ́сифъ насы́пати сосꙋды и҆́хъ пшени́цы.
абрата симиона удержадондеже приведѹтъ меншаго вениамина Бытиѧ Глава м҃в	не имеет точного соответствия
ф. 9 Гла[д] сободолѣ речеиуда оц҃ѹ своемѹ пѹтивеніамина ида живи бѹдемъ	43.1. Гла́дъ же сѡдолѣ̀ на земли̇̀. 43.8. и҆ рече́жє і҆ꙋ́да ко і҆и҃лю ѻ҆ц҃ꙋ своемꙋ̀: пꙋсти̇̀ ѻ҆тро́чища со мно́ю, и҆ воста́вше да и҆́демъ и҆ да жи́ви бꙋ́демъ.

речеже и҆м҃іиль во҆змитеѿплода и҆донесите мꙋжꙋ даръ	43.11. Рече́ же и҆̂мъ і҆и҃ль ѻ҆ц҃ъ и҆́хъ: а҆́ще та́кѡ є҆́сть, сотвори́те возми́те ѿ плода̀ земна́гѡ въ сосꙋ́ды своѧ̑, и҆ донеси́те мꙋ́жꙋ да́ръ, смо́лꙋ, ме́дъ, и҆ ѳv҆міа́ма, и҆ и҆ста́кти, и҆ тереві́нѳꙋ, и҆ ѻ҆рѣ́хїю, и҆ сребро̀ сꙋгꙋ́бо возми́те въ рꙋ́цѣ своѝ.
и придоша воегѵпетъ видѣвше иосифъ брата своего	43.15—16. и҆ воста́вше пріидо́ша въ є҆гѵ́петъ, и҆ ста́ша пре́дъ і҆ѡ́сифомъ. Ви́дѣвже а҆ і҆ѡ́сифъ, и҆ веніами́на бра́та своего̀.
возмꙋтисѧ и҆рыдаше	43.30. Возмꙋти́жесѧ і҆ѡ́сифъ, и҆ рыда́ше ᲂу҆тро́ба є҆гѡ̀ бра́та ра́ди своегѡ̀.
и҆рече идите коо҆цꙋ моемꙋ тако глаголе[т] сн҃ъ твои ио҆сифъ придіше комнѣ и҆ непреме[д]лите Бытиѧ м҃е	45.9. И҆ речѐ і҆ѡ́сифъ бра́тїи свое́й: Потща́вшесѧ и҆ди́те ко ѻ҆ц҃ꙋ моемꙋ̀, и҆ рцы́те є҆мꙋ̀: та́кѡ гл҃етъ сн҃ъ тво́й і҆ѡ́сифъ: сотвори́мѧ бг҃ъ гдⷭ҇на всей землѝ є҆гѵ́петстѣй. пріиди ᲂу҆бѡ ко мнѣ̀, и҆ не преме́дли.
ф. 10 Ивземше сн҃ве всі ил҃ѧ о҆ца своего истѧжаніѧ и[х] и жены и[х] накола ѩ҆жепо҆ла и҆о҆сифъ и҆пріидеіаковъ воегипетъ и҆всe семѧ е҆го и҆ сн҃ы сн҃овъ и҆дщери дщерей е҆го	46.5—6. Воста́вже і҆а́кѡвъ ѿ кла́дѧзѧ клѧ́твенагѡ, и҆ взѧ́ша сн҃ове і҆и҃лѧ ѻ҆ц҃а своего̀, и҆ стѧжа́ніе и҆́хъ, и҆ же́ны и҆́хъ на ко́ла, ѩ҆̀же посла̀ і҆ѡ́сифъ воздви́гнꙋти и҆́хъ. и҆ пріи́деже і҆а́кѡвъ во є҆гѵ́петъ, и҆ всѐ сѣ́мѧ є҆гѡ̀ сни́мъ, и҆ сн҃ѡве є҆гѡ̀, и҆ сн҃ѡве сн҃ѡ́въ є҆гѡ̀ сни́мъ, и҆ дщє́ри є҆гѡ̀, и҆ дщє́ри дщєрі́й є҆гѡ̀, и҆ всѐ сѣ́мѧ є҆гѡ̀ сни́мъ вни́де во є҆гѵ́пе[т].
всехъ же дш҃ъ пріи҆доша сои҆аковомъ к҃ѕ и҆сифлѧ ѩ҆же вое҆гѵптѣ ивсехъ дш҃ъ домꙋ и҆аковлѧ .о҃є. Бытия м҃ѕ	46.26. Всѣ́хъ дꙋ́шъ ѩ҆̀же пріидо́ша со̀ і҆а́кѡвомъ во є҆гѵ́петъ, ѩ҆̀же и҆зыдо́ша и҆з̾ чре́слъ є҆гѡ̀, ра́звѣ же́нъ, сн҃ѡ́въ і҆а́кѡвль, всѣ́хъ дꙋ́шъ, ѯ҃ и҆ ѕ҃. Сн҃ѡве же і҆ѡ́сифли и҆̀же бы́ша є҆мꙋ̀ въ землѝ є҆гѵ́петстѣй, и҆ всѣ́хже дꙋ́шъ до́мꙋ і҆а́кѡвлѧ, ѩ҆̀же пріидо́ша сни́мъ во є҆гѵ́петъ, о҃є.

ф. 11 Впрѧгошажеио сифъколѣсницꙋ ізыдепро^тивꙋ^ іиl҃ѧ оц҃а своегопоказаша^сѧ^самъ ѐмꙋиприпаде навыюѐго ѝплакасѧ речеже іиl҃ъкоѝосифꙋ даумоꙋ посемъ елмаже видѣ лице твое ѐщебо ты ѐсиживъ жівѣжеіа̀ковъ вземли ѐгѵпетстей зі҃ лѣтъ всего жития лѣтъ рмз҃	46.29—30. Впрѧ́гъже і҆ѡ́сифъ колесни́цꙋ свою̀, и҆ и҆зы́де проти́вꙋ і҆и҃лѧ ѻ҆ц҃а своегѡ̀, ко и҆рѡ́нꙋ гра́дꙋ. показа́жесѧ є҆мꙋ̀ са́мъ, и҆ припадѐ на вы́ю є҆гѡ̀, и҆ пла́касѧ мнѡ́го. Рече́же і҆и҃ль ко і҆ѡ́сифꙋ: да оу҆мрꙋ̀ посе́мъ є҆лма́же ви́дѣхъ лице твое, є҆ще́ бо ты̀ є҆си жи́въ. 47.28. Живе́же і҆а́кѡвъ в҆землѝ є҆гѵ́петстѣй .зі҃. лѣ́тъ. бы́сть же дні́й і҆а́кѡвлихъ лѣ́тъ жи́зни є҆гѡ̀. рм҃з.
ф. 12 (рис. 33) Исотворіша ѝосифъ пиръ великъ. проѿц҃а своего. ѝпро братию ѝпосади противъ себѧ оц҃а веніаминаже подлѣсебѧпонежеѐдиныяматери сн҃ъ ѝпоживѣ .ѝосифъ всехъ лѣтъ рі҃ ѝпогребоша .ѝ. врацѣ. ѐгипетсніеи.	Не имеет прямого соответствия. Соотносится с ф. 23 текста {I.9}
ф. 13 Поимъ ѝосифъ ѿба сн҃ы своѧ ѐфрема вдесніцꙋ прѧмо левецы іил҃я манасія влѣвꙋю прѧмо дѐницы іил҃вѧ ѝприведѣ к немꙋ протерже ѝаковъ десніцꙋ ѝвозложи наглавꙋ ѐфремлю сеѝ же бѧше менши ѝлѣвꙋюнаглавꙋ манасинꙋ пременівъ рꙋцѣ ѝблагослови ѧ҃ Бытия глава ми	48.13—15. Пои́мъ же і҆ѡ́сифъ ѻ҆́ба сн҃а своѧ̀, є҆фре́ма в҆ десни́цꙋ, прѧ́мѡ лѣви́цы і҆и҃лѧ. манасі́ю же в҆лѣ́вꙋю. прѧ́мѡ десни́цы і҆и҃левы, и҆ приведѐ ѧ҆̀ к҆немꙋ̀. Простѐръ же і҆а́кѡвъ десни́цꙋ, и҆ возложѝ на главꙋ̀ є҆фре́млю, се́йже бѧ́ше мні́й, а҆лѣви́цꙋ на главꙋ̀ манасі́инꙋ, премѣни́въ рꙋ́цѣ. И҆ бл҃гвѝ ѧ҆̀ (...)
ф. 14 Призваиѝаковъ сн҃ысвоѧѝрече ѝмъ соберитесѧ даповѣмъ вамъчемꙋ быти ввасъ впо^с^лѣднѧѧ дни совокꙋпитесѧ ѝпо҃лꙋшаіте менеснве іаковли по҃лушаіте оц҃а вашего Бытия глава мѳ҃	49.1—2. Призва́же і҆а́кѡвъ сн҃ы своѧ̀, и҆ речѐ и҆̀мъ: соберитесѧ да̀ повѣ́мъ ва́мъ чемꙋ̀ бы́ти в҆ва́съ в҆послѣ́днѧѧ дни̑. Совокꙋ́питесѧ, и҆ послꙋ́шайте мене, сн҃ове і҆а́кѡвли, послꙋ́шайте ѻ҆ц҃а ва́шего.

ф. 15 а҃ Р8вимъ первенецъ мой ты крѣпо҇тьмоѧи҆зачало чад моих порокъ бы҇ть и҆порокъ лютъ и҆ укорівъ и҆аківодa разплынешисѧ взыде наложе о҆ц҃а своего тогда о҆сквернави по҇телю и҆дѣже внидѣ	49.3—4. Р8ви́мъ пе́рвенецъ мо́й. ты̀ крѣ́пость моѧ̀ и҆ зача́ло ча̑дъ мои́хъ поро́къ бы́сть. и҆ поро́къ лю́тъ и҆ ѹ҆кори́въ. И҆ ꙗ҆́ки вода̀ расплынѐшисѧ. взы́де бо нало́же ѻ҆ц҃а своегѡ̀. тогда̀ ѡ҆скверна́ви постелю, и҆дѣ́же вни́де.
в҃ Симион и҆лѣвіи братия скончаста о҆бид8 волѐю своею непріиде дш҃е моѧ всовѣтъ и҆хъ данепрілѣпитсѧ вн8тренѧѧ моѧ ꙗ҆ко гнѣвом и҆збиш҃а члв҃кии҆помы҇ломъ своим пререзa҇та жилыволовы проклѧта люто҇ть и҆хъ ꙗ҆колюта бы҇та гнѣвъ ихъ ꙗ҆ко порокъ раздѣлю и҆хъво іаковѣ и҆разсею и҆хъ воіи҃ли	49.5—7. Сѵмеѡ́нъ и҆ леві́и бра́тїѧ скончáста ѻ҆би́д8 во́лею свое́ю. Не прїидѝ дш҃е моѧ̀ в совѣ́тъ и҆́хъ, и҆ во со́ставъ и҆́хъ, да не прелепи́тсѧ вн8́тренѧѧ моѧ̀, ꙗ҆́кѡ гнѣ́вомъ и҆зби́ста чл҃ки, и҆ по́мысломъ свои́мъ перерѣ́заста жи́лы воло́вы. Проклѧта̀ лю́тость и҆́хъ, ꙗ҆́кѡ лютà бы́ста, и҆ гнѣ́въ и҆́хъ, ꙗ҆́кѡ поро́къ. раздѣлю̀ и҆́хъ во і҆а́кѡвѣ, и҆ разсѣ́ю и҆́хъ во і҆и҃ли.
г҃ Іудо тебе похвалишабратиѧ твоѧ р8цѣ твои напльщ8 врах твоихъ поклоняттися сн҃ве о҆ц҃а твоего сн҃ъ и҆8да скименъѿ лѣторасли сн҃емоивзыде возлегъ и҆по҇падіако ли҃въ и҆ѧко скѵменъ кто возб8дитъ и҆ и҆нескончаетсѧ кн҃зь ѿи8ды и҆стареишина ѿчреслъ его дондеже пріидет намеченіеем8 и҆тойчаѧніе ѧ҆зыком привѧзаѧ к виноград8 о҆слѧ своеи віничію о҆сличіщъ свой и҆спере ризысвоѧ вином и҆вкрови гроз новѣ о҆дѣжд8 свою веселы о҆чием8 ѿвина и҆бѣлыз8быѐго пачемлека	49.8—12. І҆8́до тебѐ похвали́ша бра́тїѧ твоѧ̀, р8цѣ̀ твоѝ на плещ8̀ вра́гъ твои́хъ, покло́нѧтсѧ сн҃ове ѻ҆ц҃а твоегѡ̀. Ск҃нъ І҆8́да скѵ́менъ, ѿ лѣ́торасли сн҃е мо́й взы́де, возле́гъ и҆ поспа̀ ꙗ҆́кѡ ле́въ, и҆ ꙗ҆́кѡ скѵ́менъ, кто̀ возб8́дитъ и҆̀. И҆ не сконча́етсѧ кн҃зь ѿ і҆8́ды, ни старѣ́йшина ѿ чре́слъ є҆гѡ̀, до́ндеже прїи́детъ намѣ́ненїе є҆м8̀, и҆ то́й ча́ѧнїе ꙗ҆зы́кѡмъ. Привѧза́ѧ къ виногра́д8 ѻ҆слѧ̀ своѐ, и҆ ві́ннїчїю ѻ҆сли́чищъ сво́й, и҆спере́тъ ри́зы своѧ̀ вино́мъ, и҆ въ кровѝ гро́зновѣ ѻ҆де́жд8 свою̀. Ве́селы ѻ҆́чи є҆м8̀ ѿ вина̀, и҆ бѣлы̀ з8́бы є҆гѡ̀ па́че млека̀.

Рис. 32. Житие Иосифа прекрасного и завещание Иакова

Рис. 33. Сюжет о пире не входит ни в библейское повествование, ни в житие

ф. 16 д҃ Зав8лонъ набрег8 морѧ дасѧ всел^и тъйнапрі҃танищи караблей й продолжитсѧ досідона е҃ Йсахарже доброе помысли почиваѧпо средѣ предѣлъ й видѣ покой ӕко добръ йземлю, ӕко блг8преклони рамѣ сво^е и надѣло й бы҃ть м8жъ стежатель ѕ҃ Данъ дасудить людемъ своимъ ӕко едіnw есть племѧ воіили идаб8деть данъ ѕміѧ нарасп8ти седѧ на п8ти йхапаѧ пѧт8 конъск8юйспадесѧконнікъвспѧть спасениѧждый го҃пднѧ. з҃ Гадъ вк8сомъ йск8ситъ тоже йск8сити йзапѧ ти и҃ Асиръ благъ ѐго хлѣбъ сейбо да҃тъ піщ8кн҃зе^м нефѳалимъ ӕко ^лето расль п8щенъпродаѧ раст8щи доброт8 садовныѧ вѣтви.	49.13. Завꙋлѡ́нъ набре́гꙋ мо́рѧ даса̀ всели́тъ, и҆ на приста́нищи корабле́й, и҆ продолжи́тсѧ до сїдѡ́на. 49.14—15. И҆ сахáръ же до́брое помы́сли почива́ѧ посредѣ̀ предѣ́лъ. И҆ ви́дѣвъ поко́й ꙗ҆́кѡ до́бръ, и҆ зе́млю ꙗ҆́кѡ бл҃гꙋ, преклонѝ ра́мѣ свои̇̀ на дѣ́ло, и҆бы́сть мꙋ́жь стѧжа́тель. 49.16—18. Да́нъ да сꙋ́дитъ лю́демъ свои́мъ ꙗ҆́кѡ є҆ди́но є҆́сть пле́мѧ во ї҆и҃ли. И҆ да бꙋ́детъ да́нъ ѕмїѧ̀ на распꙋ́тїи сѣдѧ̀ на пꙋтѝ. и҆ ха́плѧ пѧ́тꙋ ко́нскꙋ, и҆ спаде́тсѧ ко́нни^к вспѧ́ть, спасе́нїѧ жды́й г҃днѧ. 49.19. Га́дъ вкꙋ́сомъ и҆скꙋ́ситъ, то́же и҆скꙋ́сити и҆ запѧ́ти. 49.20—21. А҆си́ръ бл҃гъ є҆гѡ̀ хлѣ́бъ, се́й бо да́стъ пи́щꙋ кн҃зе́мъ. нефѳали́мъ ꙗ҆́кѡ лѣ́торасль пꙋще́нъ прида́ѧ, растꙋ́щи добро́тꙋ садо́вныѧ вѣ́твѣ.
ф. 17 ѳ҃ Іосифъ сн҃ъ во^з рсли зависны сн҃ъ мойюнѣйши йко мнѣ сѧ возврати донегоже завѣщающе ѡболгах8 ѐго йспротивлѧх8сѧ ем8 господіе ўмете^л стрелѧніѧ й сотрошасѧ ѡдолѣніемъ л8ки йхъ йраслбишажилы мышцы йхъ р8кою силнаго йаковлѧ, ѿт8д8 8крѣпишѧ іил҃ь ѿбг҃а ѻц҃а тъвоего йпоможет̾ти бг҃ъ мой йблагословітътѧ блс^о веніемъ нб҃нымъ свыше й бл҃гословеніе земное йм8ще вси блг҃веніѧ сосц8й8тробы благословеніеѻц҃а твоего йматере твоеѧ пре҃певъ блг҃веніѧ горъ пребывающихъ йвблг҃веніи холь-	49.22—26. і҆ѡ́сифъ сн҃ъ во́зрасли. сн҃ъ во́зрасли зави́стный, сн҃ъ мо́й ю҆нѣ́йшїй, и҆ ко мнѣ́сѧ возвратѝ, донегóже завѣща́юще ѡ҆болга́хꙋ є҆гѡ̀. И҆ спротивлѧ́хꙋ сѧ є҆мꙋ̀ госпо́дїє, оу҆мѣ́тель стрѣлѧ́нїѧ. И҆ сотро́шасѧ ѡ҆долѣ́нїемъ лꙋ́ки и҆́хъ, и҆ разсла́бнша жи́лы мы́шцы и҆́хъ. рꙋко́ю си́лнаго і҆а́кѡвлѧ ѿтꙋдꙋ оу҆крѣпи́тсѧ і҆и҃лъ ѿбг҃а ѻ҆ц҃а твоегѡ̀. И҆ помо́жетъ ти бг҃ъ мо́й, и блг҃ви́тъ тѧ блвне́нїемъ нб҃нымъ свы́ше. и҆ бл҃госло́венїе земно́е и҆мꙋ́ще всѝ блг҃ве́нїѧ ра́ди сосцꙋ̀ и҆ оу҆тро́бы. Блг҃ве́нїе ѻ҆ц҃а твоегѡ̀, и҆ мт҃ре твоеѧ̀, преспѣ́въ блг҃ве́нїѧ

мовъ вѣчныхъ еже бꙋдꙋтъ наглавѣ и҆о̑сіфовѣ и҆наверсехъ е̑го ꙗ҆же быстъ старіи братиѧ	гѡ́ръ пребыва́ющихъ. и҆ к҆ бл҃гве́нїи холмѡ́въ вѣ́чныхъ, є҆́же бꙋ́дꙋтъ на главѣ̀ і҆ѡ́сифовѣ, и҆ на версѣ̀ є҆гѡ̀, ꙗ҆̀же бы́сть ста́рїи бра́тїѧ.
ф. 18 г҃ Вениаминъ волкъ восхищая заꙋтра ꙗ҆дый е̑ще и҆навечеръ сокрыетъ пищу Вси сн҃ве іаковли .в҃і. се глагола и҆мъ о҆ц҃ъ и҆хъи҆благословлѧѧ коегождо и҆хъ поблагⷭ҇ловенію своемꙋ и҆речеи҆мъ а҆зъ прилогаюсѧ клюдеⷨ своимъ погребите мѧ со о҆ц҃ы мои҆мивпещерѣ сꙋгꙋбѣи рѧмо ма̀врики вземли ханаани ю҆же прикꙋпи а҆враа́мъ пещерꙋу ефрона насотвореніѧ гробоⷨ тамопогребоша а҆враама и҆саррꙋ женꙋе̑го и҆ ісаака и҆ревекꙋ женꙋ е̑го и҆лію впрекꙋплени села и҆пещеры ꙗ҆же еⷭ҇ть у҆ сыновъ хотвео̑выхъ и умол’а иаковъ заповедаѧ сн҃вомъ своимъ и҆возложи иаковъ нозѣ на о҆дрѣ и҆ꙋмре и҆приложисѧ клюдемъ свои҆мъ	49.27—33. Венїами́нъ, во́лкъ, восхища́ѧ заꙋ́тра, ꙗ҆ды́й є҆щѐ, и҆ на́вечеръ сокры́етъ пи́щꙋ. Всѝ сн҃ове сі̀ і҆а́кѡвли, в҃і, сѐ гл҃а и҆̀мъ ѻ҆ц҃ъ и҆́хъ. И҆ бл҃гвлѧ́ѧ коего́ждо и҆́хъ по бл҃гве́нїю своемꙋ̀, и҆ речѐ и҆̀мъ: а҆́зъ прилага́юсѧ к҆ лю́демъ свои́мъ, погреби́темѧ со ѻ҆ц҃ы мои́ми въ пеще́рѣ, ꙗ҆̀же є҆́сть в҆селѣ̀ є҆фрѡ́новѣ, хеттеа́нина. Въ пеще́рѣ сꙋгꙋ́бѣй прѧ́мѡ мамврі́и, в҆ землѝ хана́ни, ю҆̀же прикꙋпѝ а҆враа́мъ пеще́рꙋ, ѹ҆ є҆фрѡ́на хетте́анина на сотворе́нїе гробѡ́мъ. Та́мѡ погребо́ша а҆враа́ма, и҆ са́ррꙋ женꙋ̀ є҆гѡ̀. та́мѡ погребо́ша и҆ і҆саа́ка, и҆ реве́кꙋ женꙋ̀ є҆гѡ̀ и҆ лі́ю та́може погребо́ша. В҆ прикꙋпле́нїе села̀ и҆ пеще́ры. ꙗ҆̀же є҆́сть в҆ не́мъ, ѹ҆ сн҃ѡ́въ хеттео́вѣхъ. И҆ ѹ҆молча̀ і҆а́кѡвъ заповѣ́даѧ сн҃ѡ́мъ свои́мъ, и҆ возложѝ і҆а́кѡвъ нѡ́зѣ на ѻ҆дрѣ̀ и҆ ѹ҆́мре, и҆ приложи́сѧ к҆ лю́демъ свои́мъ.

Выбор редакции

В большинстве случаев лубочный текст соответствует тексту МБ, который и выбирается как основной при публикации. Однако есть несколько примеров, где лубочный текст ближе к редакции ЕлБ. На мой взгляд, здесь мы имеем дело не с использованием двух вариантов библейского текста, а с упрощением церковнославянского текста Московской Библии, с грамматической и лексической русификацией: 39.20. вверже его (лубочн. текст, ЕлБ), вверже и (МБ); 42.13: менши (лубоч. текст), менший (ЕлБ), мний (МБ) и др.

Лубочный текст	**МБ**	**ЕлБ**
видеже сон и поведаша братии	37.5. виде же Иосиф сон, и поведаше братии своей	видев же Иосиф сон, поведа и братии своей
и поведаше отцу своему	37.9. и поведаше отцу своему	и поведа его отцу своему
еда ли я и мати твоя с братиею твоею поклонимся тибе	37.10. еда ли пришед аз и мати твоя с братиею твоею поклонимся тебе до землѝ	еда пришедше приидем аз и мати твоя и братия твоя поклонитися тебе до земли
возревноваше	37.11. возревноваша	позавидеша
снабде слово се	37.11. снабде слово се	соблюде слово сие
аще ли братия твоя здрави и овцы и повеси ми	37.14. аще ли братия твоя здрави и овцы, и повеси ми	аще здравствуют братия твоя и овцы и повеждь ми
умыслиша убити его	37.18. умыслиша и убити	умыслиша убити его
и одадим его	37.27. и отдадим и	продадим его
а руце наши не будутъ на немъ	37.27. а руце наша не будета на нем	руце же наши да не будут на нем
и отдаша его на двадесяти златника	37.28. и отдаша его на двадесяти златника	и продаша Иосифа Исмаилтяном на двадесят златниц
Иосифа же приведоша во Египет	39.1. Иосифа же приведоша во Египет	Иосиф же приведен бысть во Египет
яко Господь с ним есть	39.3. яко Господь с ним есть	яко Господь бе с ним
леп взору	39.6. лепа взору	красен взором
похвативши за ризы	39.12. и похвати и за ризы	и ухвати его за ризы
отбежь	39.12. отбеже	убеже
глгол жины своея	39.19. глагол жены своея	глаголы жены своея
вв̔ерже его	39.20. верже и	вверже его
возва	41.14. воззва	призва
се слышахом	42.2. се слышахом	се, слышах
братия Иосифля	42.3. братия Иосифля	братия Иосифовы

приидоша братия его и поклонитъся ему ниц доземли	42.6. приидоша же братия и поклонишася ему ниц до земли	пришедше же братия Иосифовы, поклонишася ему лицем до земли
но пути соглядати приидосте и̑земли сеа	42.12. но пути соглядати приидосте из земли сея̀	но пути земли сея приидосте соглядати
менши насъ	42.13. мний нас	менший от нас
соодоле	43.1. соодоле	одоле
пусти	43.8. пусти	отпусти
возмите от плода	43.11. возмите от плода	возмите от плодов
мужу	43.11. мужу	человеку
видевшее	43.16. видев же	виде же
рыдаше	43.30. рыдаше	подвижеся
идите	45.9. идите	взыдите
приидише	45.9. приди	сниди
и стяжания их	46.5. и стяжание их	и стяжание
на кола	46.5. на кола	на колесницы
и прииде Иаков во Египет и все семя его	46.6. прииде же Иаков во Египет, и все семя его с ним	внидоша во Египет Иаков и все семя его с ним
всех же душ приидоша со Иаковом	46.26. всех душ яже приидоша со Иаковом во Египет	всех же душ вшедших со Иаковом во Египет
и изыде противу Израиля отца своего	46.29. и изыде противу Израиля отца своего	изыде во сретение Израилю, отцу своему
и припаде на выю его	46.29. иприпаде на выю его	нападе на выю его
посем	46.30. посем	отныне
елмаже виде лице твое	46.30. елмаже видех лице твое	понеже видех лице твое
живе же	47.28. живе же	поживе же
оба сыны своя	48.13. оба сына своя	два сына своя
и приведе к нему	48.13. и приведе я к нему	приближи их к нему
десницу	48.14. десницу	руку десную

сеи же бяше менши	48.14. сей же бяше мний	сей же бяше менший
левую	48.14. левицу	левую

Отличия от оригинала

В данном разделе не фиксируются те случаи, где лубочный текст слишком далек от библейского, где он является пересказом, а не сокращенным воспроизведением. Отмечаются лишь отличия первых 11 фрагментов. 12-й фрагмент не имеет библейской параллели, а 13—18 являются точным воспроизведением МБ, в них нет ни пропусков, ни отличий.

Лубочный текст	**Библейский текст**
я	37.10. аз
братия же его отидоша пасти овец	37.12. и отидоша братия его пасти овец
и рече Израиль	37.13. рече же Израиль
видевше господин его	39.3. ведяше господин его
и предаде имение ему все	39.6. и предаде все елико бяше его в руце Иосифовы
и бяше Иосиф леп взору зело	39.6. и бяше Иосиф добра образу, и лепа взору зело
Иосифа госпожа похвативши за ризы глаголюше ему	39.12. и похвати и за ризы его глаголющи
и остави ризы своя и отбежь	39.12. и оставив ризы своя в руку ея, и отбеже
видеста оба евнуха сон	40.5. и видеста оба кождо их сон
и вниде к ним Иосиф	40.6. вниде же Иосиф к ним
изведоша его ис темницы	41.14. и изведоша и из твердила
ты будеши над всем домом и от уст твоих суд примет весь Египет	41.40. ты буди в дому моем: и уст твоих да послушают вси людие мои
сей продаяше пшеницу	42.6. сий продаяше всем людем населным
братия его	42.7. братия Иосифовы
они же реша	42.13. сии же реша

и наполни вретище пшеницы	42.25. и повеле Иосиф насыпати сосуды их пшеницы
пусти Вениамина	43.8. пусти отрочища со мною
приидише ко мне и не премедлите	45.9. прииди убо ко мне, и не премедли
всего жития лет рмз҃	47.28. бысть же дний Иаковлих лет жизни его рмз҃

Принципы редактирования

1. Сокращаются отдельные слова (прежде всего с обстоятельственными значениями), не влияющие на общий смысл фразы. МБ: поклонимся тебе до земли (Быт 37:10) → поклонимся тибе; МБ: и извлекоша вон Иосифа от рова (Быт 37:28) → извлекоша Иосифа от рова; МБ: вниде же Иосиф к ним заутра (Быт 40:6) → и вниде к ним Иосиф; МБ: и припаде на выю, и плакася много (Быт 46:29) → и припаде на выю его и плакася.

2. Редуцируются определения и определительные придаточные. МБ: запрети же ему отец, и рече: что есть сон сей, иже еси видел (Быт 27:10) → и запрети ему отец что есть сон; МБ: рече же им Израиль отец их (Быт 43:11) → рече же им Израиль.

3. Отдельно надо рассматривать случаи избавления лубочного текста от причастных форм в именительном падеже. Хотя причастия в церковнославянском языке являются определениями или субстантивами, с точки зрения составителя лубка, для которого родным является русский язык, это не имя, а второстепенное сказуемое (деепричастие), которым можно пожертвовать ради четкости и краткости изложения. МБ: еда царствуя царствовати будеши над нами (Быт 37:8) → еда царствовати будеши над нами; МБ: и вставше приидоша в Египет (Быт 43:15) → и придоша во Египет; МБ: потщавшеся идите ко отцу моему (Быт 45:9) → идите ко отцу моему.

4. Снимаются однородные члены, которые в библейском тексте не сообщают о новом действии или событии, а лишь конкретизируют прежнее. МБ: и купи его Пентефрий евнух фараонов, воевода вой муж египетск. (Быт 39:1) → и купи его Пентефрий евнух фараонов; МБ: и бяше Иосиф добра образу, и лепа взору зело (Быт 39:6) → и бяше Иосиф леп взору зело; МБ: идите тамо купите нам мало пищи, да живи будем, и не умрем (Быт 42:2) → идите и тамо купите да живи будемъ; МБ: сии же реша: два надесять есмы братия, и раби твои в земли ха-

<u>наани</u> (Быт 42:13) → они же реша вї҃ есмы братия. Сюда же можно отнести случай, когда опускаются все однородные члены и остается только одно слово, имеющее общее значение: МБ: возмите от плода земнаго в сосуды своя, и донесите мужу дар, смолу, мед, и фимиама, и истакти, и теревиифу, и орехию, и сребро сугубо возмите в руце свои (Быт 43:1) → возмите от плода и донесите мужу дар.

5. В сложном предложении изымается главная часть, что приводит к разрушению синтаксического смысла. МБ: рече же Иуда к братии своей, <u>что потребно</u> аще брата нашего убием, и скрыем кровь его (Быт 37:26) → рече Иуда к братии своей аще брата нашего убием.

6. При пропуске библейского фрагмента бывает необходимо вставить произвольный (несоотносимый с Библией) фрагмент для восстановления целостности текста. Так, например, в лубочном тексте в главе 39 пропущены стихи с 13 по 18. Это значительный фрагмент, где рассказывается о том, что сделала жена Пентефрия, когда Иосиф убежал от нее. Именно из-за этого пропуска перед 19 стихом понадобилась вставка. МБ: И бысть яко услыша господин его глагол жены своея глаголющия: сице сотвори ми отрок твой, и разгневася яростию, и приим господин Иосифа вверժи и в темницу (Быт 39:19—20) → <u>идеже жена Пентефрию с ризою оболга его</u> услыша глагол жины своея и разгневася на Иосифа вверже его втемницѹ.

7. Иногда свободный пересказ используется для того, чтобы превратить конгломерат фрагментов в цельный текст. Так, в библейском рассказе о том, как фараон ищет толкователей снов, а виночерпий вспоминает про Иосифа, говорится, что виночерпий вспоминает о своем давнем обещании рассказать про Иосифа сразу после своего освобождения и понимает, что, не сделав этого, согрешил. Составитель лубочного текста предпочитает не путать читателя рассказом о событиях прошлого и, меняя текст, упрощает содержание. МБ: и рече старейшина винарск к фараону глаголя: грех мой помянух днесь (Быт 41:9) → <u>и рече винарск фараону о Иосифе.</u>

Языковые особенности

1.1.1. В тексте встречаются все три знака ударения, однако употребляются они редко и в их употреблении не прослеживается никаких закономерностей (бра̂тии, ѐго, снѝмъ, симио́на). Знак ударения может стоять не на месте: свое́я (ср. МБ ѕвоеѧ̀), прії̑доша (ср. МБ прїидо́ша); иногда он ставится над согласным: пш́еницы, ес̀и. Чаще

всего появляется знак тяжелого ударения. Хотя в тексте не всегда возможно различить надстрочные знаки (значки смазаны, нечетки), все же рискну предположить, что в позиции первого гласного слова помимо знака придыхания выделяется как самостоятельный знак тяжелого ударения: ѝзапрети, ѝзведоша, ѐдиныя.

1.1.2. Знак придыхания ставится нерегулярно (ѿц҃ꙋ, е̑сть, е̑дали, его, еда, ѧ и др.). Он может ставиться как над первым гласным слова, так и на стыке гласных внутри слова: о̑вцы , и̑рече, и̑о̑сифъ, фарао̑новъ, соо̑долѣ. Иногда заменяется тяжелым ударением: о̑и̑о̀сiфѣ, ѝо̑сифъ.

1.1.3. Написание слов под титлом в лубке примерно соответствует написанию в оригинале. Без знака титла пишутся слова: глаголюше (ср. МБ: гл҃ющи), благослови (ср. МБ: бл҃гви), благословiтъ (ср. МБ: бл҃гвитъ), благословенiе (ср. МБ: бл҃гвенiе), матере (ср. МБ: м҃тре), благословлѧѧ (ср. МБ: бл҃гвлѧѧ). В некоторых случаях слова под знаком титла сокращаются иначе, чем в МБ: цс҃овати — црс҃твовати, гп҃дин҃ъ — гд҃нъ, члв҃ки — ч҃лки , гоп҃днѧ — гд҃нѧ, блс҃овенiемъ — бл҃венiемъ и др. Слово *отец* в некоторых случаях пишется сокращенно, но без знака титла: коо̑цꙋ — ко о̑ц҃ꙋ, о̑ца — о̑ц҃а и др. Так же и слово *глагол*: глголъ — гл҃ъ.

1.2. В тексте большое количество слов с выносными буквами: реш^а^, возревнова^ше^, и^о^сифа, вте^м^ницꙋ и др. Особенно часто встречается с-выносное со знаком титла, сокращения слова при этом не происходит: па҃ти, по҃ла, де҃ницы, люто҃ть и др.

1.3.1. В большинстве случаев буква *и* имеет надстрочный знак. К сожалению, оттиск, хранящийся в Атласе Ровинского, довольно плохого качества. Не всегда возможно точно сказать, какой именно надстрочный знак употребляется в каждом конкретном случае. Например, я не выделяю знак густого придыхания, хотя иногда можно было предположить, что вместо знака «краткая» стоит именно он. В некоторых случаях над *и* стоит знак тяжелого ударения: своеѝ, вземли е̑гvпетстеѝ, сеѝ. В ряде случаев у буквы *и* надстрочный знак отсутствует: стареишина, сн҃емои, впещерѣ сꙋгꙋбѣи.

1.3.2. В некоторых случаях вместо *ѣ* употребляется *е*: реша (ср. МБ: рѣ́ша), вiде (ср. МБ: ви́дѣ), разгневасѧ (ср. МБ: разгнѣвасѧ), стареишина (ср. МБ: старѣ́йшина), всехъ (ср.МБ: всѣ́хъ), пременiвъ (ср. МБ: премѣни́въ), пререзa҃та (ср. МБ: прерѣ́заста), разсею (ср. МБ: разсѣю) и др. В других примерах вместо *е* появляется *ѣ*: внидѣ (ср. МБ: вни́де), колѣсницꙋ (ср. МБ: колесни́цꙋ), жiвѣже (ср. МБ: живе́же), лѣвiи (имя собств.) (ср. МБ: левíи), прiлѣпитсѧ (ср. МБ: прилепи́тсѧ).

1.3.4.3. Буквы «и-восьмеричное» и «и-десятеричное» употребляются свободно (хаотично), их распределение не обусловлено ни правилами церковнославянской орфографии, ни какими-либо иными правилами. В позиции перед гласным: збратіею, братиа, бра̑тии, убиемъ, имѣние, приідише, пріиде, жития, намеченіе, чаꙗніе и др. В позиции перед согласными чаще встречается и-восьмеричное: златника, приведоша, житар е̑вн8хистъ и др. Однако достаточно примеров и с и-десятеричным: живѣ, сотворіша, вдесніц8, прілѣпитсѧ, віничію, о̑сличіщъ, едінѡ, коннікъ, піщ8.

В именах собственных и образованных от них словах наблюдается та же нерегулярность и непоследовательность в употреблении и-восьмеричного и и-десятеричного: и̑змаілѣтеномъ (ср. МБ: і̑смаи́льтѧнѡмъ), и̑уда (ср. МБ: і̑ꙋ́да), іаковъ (ср. МБ: і̑а́кѡвъ), вениамина, веніамина (ср. МБ: веніамі́нъ). Имя *Иосиф* вопреки оригиналу (МБ: і̑ѡ́сифъ) регулярно пишется с начальным и-восьмеричное: иѡсифъ, иосиф8, о̑ио̀сіфѣ.

На конце слова и в начале слова (кроме некоторых имен собственных) встречается только и-восьмеричное.

1.3.4.4. Буква «о-широкое» в лубочном тексте отсутствует. На ее месте, как правило, появляется о-микрон, а иногда омега: МБ: ѻ҆́вцы — о̑вцы, о̑вецъ; МБ: ѻ҆́тцъ — о̑ца, ѿц8, ѿцъ; МБ: ѻ҆́ба — о̑ба, ѡ̑ба.

Церковнославянская орфография предписывает появление омеги в ряде определенных позиций. Почти во всех случаях омега заменяется на о-микрон. Один раз омега появляется в приставке: ѡболга, в двух других случаях в приставке вместо предписываемой орфографическими правилами омеги встречается о-микрон: о̑сквернави, о̑стави. В именах собственных и заимствованиях на месте омеги может быть как омега, так и о-микрон, однако все же о-микрон встречается чаще: МБ: фараѡ́нъ — ѳараонъ, ѳараѡн8; МБ: і̑ѡ́сифъ — и̑о̑сифа, иѡ̑сифъ; МБ: сѷмеѡ́нъ — симион; МБ: і̑а́кѡвъ — іаковъ; МБ: завꙋлѡ́нъ — зав8лонъ; МБ: є҆фрѡ́на — ефрона и др.

Буква «от» употребляется в соответствии с правилами церковнославянской орфографии.

1.3.4.5. Буква «е-широкое» в тексте отсутствует.

1.3.4.8. Те слова, которые в церковнославянском языке пишутся через ижицу, в лубочном тексте чередуют ижицу с и-восьмеричным: МБ: є҆гѷпетъ — воегипетъ, вое̑гѵптѣ, е̑гѵпетстеи, е̑гипетсніеи, МБ: скѷменъ — скименъ, скѵменъ.

1.4. В тексте есть несколько примеров фиксации на письме озвончения/оглушения согласных: збратіею, и̑стемницы, напльщ8 вра^{х} тво-

ихъ. Последний пример говорит о наличии г-фрикативного в слове *враг*. Есть также пример слияния согласных: и̂земли (МБ: и҆з̾землѝ). Кроме того, есть три примера, в которых отражается редукция гласного: тібѣ, глголъ жіны свое́я, стежатель; и два примера с гиперкорректным написанием: ростолъкова, а̂зъ прилогаюсѧ клюдеᵐ.

1.5. В тексте встречается большое количество слитных написаний. С одной стороны, это стандартные слитные написания предлогов, союзов и частиц: наᵈнами, видѣже, е̂дали, ащелибратиѧ, и̂ввергоша и др. С другой — слитные написания полнозначных слов[1]: и̂речеіилъ̃, и̂злѣу̂мы̑лішау̂битиего, лѣпъвзору, видѣста о̂баевнꙋхасонъ.

1.6. В тексте отсутствуют прописные буквы, кроме позиции начала фрагмента.

1.7. В тексте отсутствуют знаки препинания.

2.1. В лубочном тексте есть один случай, когда форма дв. ч. заменяется на форму мн. ч.: а рꙋцѣ наши не будꙋтъ на немъ (ср. МБ: а҆ ры̑цѣ на́ша небꙋ́дета нане́мъ). Однако в других случаях двойственное число сохраняется: видѣста о̂ба евнꙋха сонъ воединꙋ нощъ; симион и̂ лѣвіи братия скончаста о̂бидꙋ воле̂ю своею.

2.2.2. Восстанавливается форма склонения на *ŭ (в церковнославянском языке XVI—XVIII вв. склонение на *ŭ как самостоятельное склонение не существует, сохраняются лишь отдельные флексии, которые присоединяются к словам, исторически относящимся как к склонению на *ŭ, так и к склонению на *ŏ): рече сн̃овомъ свои́мъ (ср МБ: речѐ сн̃ѡ́мъ свои́мъ).

2.2.3.

А) В лубочном тексте местоимение В. п. *и* заменяется на *его*, *я* — на *их*: у̂мы̑ліша у̂бити его (ср. МБ: оу҆мы́слиша и҆̀ оу҆би́ти); и̂ввергоша его вровъ (ср. МБ: вве́ргоша и҆̀ в̾ ро́въ); и̂wдадимъ его (ср. МБ: и҆ ѿда-ди́мъ и҆̀); вверже его втеᵐницꙋ (ср. МБ: вве́рже и҆̀ въ темни́цꙋ); и̂зведоша е̂го и̂стемницы (ср. МБ: и҆ и҆зведо́ша и҆̀ и҆з̾ тверди́ла); ипозна ихъ (ср. МБ: и҆ позна̀ ѧ҆).

Б) Вместо церковнославянской формы местоимения 1 л. *аз* появляется русская форма *я*: ѧ и мт̃и твоѧ с братиею (ср. МБ: а҆́зъ и҆ мт̃и твоѧ̀ с̾бра́тїею).

[1] К сожалению, не всегда возможно понять, где пробел есть, а где его нет. На первый взгляд, кажется, что пробелы отсутствуют в большинстве случаев. Я отдаю себе отчет в том, что воспроизведение текста с пробелами или без них в некоторых случаях может быть субъективным.

2.2.4. В местоимении *свой* (при согласовании со словом *братия*) в форме Р. п. появляется окончание Д. п., и наоборот, в Д. п. появляется окончание, характерное для Р. п.: ӥде ӥосифъ вслѣд братии своей (ср. МБ: вслѣдъ брат҃їи своеѧ); и повѣдаша бра҃тии своеѧ (ср. МБ: и҆ повѣдаше бра́тїи свое́й).

2.3.1.

А) В лубочном тексте есть случаи, где глагольные словоформы не согласованы в числе с существительным. Вместо ед. ч. появляется мн. ч.: впрѧгоша же иосифъ колѣсницꙋ їизыде противꙋ ії҃лѧ оц҃а своего показашасѧ самъ е҃мꙋ и припаде на выю е҃го (ср. МБ: впрѧ́гъже і҆ѡ́сифъ колесни́цꙋ свою ⟨…⟩ показа́жесѧ є҆мꙋ̀ са́мъ, и҆ припадѐ на вы́ю є҆гѡ); и сотворіша ӥосифъ пиръ великъ — ф. 12 (библейская параллель отсутствует). Вместо дв. ч. употребляется ед. ч.: и бысть в темницѣ стареишина винарскъ цр҃ѧ египетска и҃ житар е҃внꙋхистъ (библейская параллель в данном фрагменте отсутствует).

В лубочном тексте есть несколько примеров, когда меняется число глагола, согласованного с существительным *братия*. В тексте МБ глагол стоит в форме мн. ч., в лубочном тексте в ед. ч. (т. е. перевести подобные примеры можно как *братия послушали* или *братия послушала*): МБ: возревнова́ша же є҆мꙋ̀ бра́тїѧ є҆гѡ̀ — возревноваше же братиѧ его; МБ: послꙋ́шашаже бра́тїа є҆гѡ̀ — послꙋшаше братиѧ его; МБ: прїидо́ша же бра́тїѧ і҆ѡ́сифовы, и҆ поклони́шасѧ є҆мꙋ̀ ни́цъ до землѝ — приідоша братиѧ его ӥпоклонитсѧ емꙋ ницъ доземли.

Б) В тексте встречается форма глагола, не согласованная по лицу (вместо 1 л. появляется глагол в 3 л.): рече же ії҃лъ ко ӥосифꙋ да ум(р) оꙋ по семъ елма же видѣ лице твое (ср. МБ: є҆лма́же ви́дѣхъ лицѐ твое). Можно предположить, что аористная форма 3 л. ед. ч. является универсальной глагольной формой, которая может замещать другие формы.

2.3.4.

А) На материале данного текста хорошо видно, что причастные формы и спрягаемые глагольные формы являются функциональными эквивалентами. Существует ряд примеров, где вместо причастной формы оригинала появляется спрягаемый глагол, и наоборот: вместо имперфекта или аориста оригинала в лубке фигурирует причастие: МБ: вѣдѧше гд҃нъ є҆гѡ — видѣвше гп҃динъ его (в данном примере меняется не только глагольная форма, но и сама лексема вм. *ведети* появляется *видети*); МБ: и҆ похватѝ и҆҆ за ри́зы є҆гѡ̀ гл҃ющи: лѧ́зи со мно́ю, и҆ ѡ҆ста́вивъ ри́зы своѧ̀ въ рꙋ́кꙋ є҆ѧ̀, и҆ ѿбѣжѐ, и҆ и҆зы́де

во́нъ — иѡ̑сифа гп҇жа похвативши за ризы глаголюше емꙋ лѧзи со мною иѻ̑стави ризы своѧ и ѿбѣжь изыде вонъ; МБ: **и҆ ви́дѣвъ поко́й ꙗ҆́кѡ до́бръ, и҆ зе́млю ꙗ҆́кѡ бл҃гꙋ̀, преклонѝ ра́мѣ своѐ на дѣ́ло** — и̑ видѣ покой ꙗ̑ко добръ и̑землю; МБ: **и҆ взѧ́ша сн҃ове і҆и҃лѧ ѻ҆ц҃а своего̀** — ивземше сн҃ве всі ил҃ѧ ѻ̑ца своего.

Б) Вместо глагола *быти* в инфинитиве появляется форма аориста *бысть*: ѐдиномꙋ быст(ь) впрежнем чинꙋ а дрꙋгомꙋ повешену (библейская параллель отсутствует). Возможно, из-за близости звукового состава аорист *бысть* и инфинитив (особенно в русском варианте) *быти*/*быть* воспринимаются как взаимозаменяемые.

В) Вместо императива оригинала в лубке один раз появляется форма аориста, а один раз форма с окончанием имперфекта, но без имперфектного суффикса: МБ: **не прі҆идѝ дш҃е моѧ̀ въсовѣ́тъ и҆́хъ** — не пріиде дш҃е моѧ всовѣтъ и̑хъ; МБ: **прі҆иди ѹ҆бѡ ко мнѣ̀, и҆ не преме́длите** — приідише ко мнѣ и̑ не премедлите.

Г) Вместо формы настоящего времени появляется форма аориста: МБ: **и҆ спаде́тсѧ ко́нникъ вспѧ́ть, спасе́ні҆ѧ жды́й гд҇нѧ** — и̑ спадесѧ коннікъ вспѧть спасениѧ ждый гоп҇днѧ. Форма аориста, безусловно, является для нарративных книжных текстов более распространенной и более привычной. Возможно, это обстоятельство и обусловило данную замену, хотя исключить, что это просто пропуск буквы, нельзя.

2.4.1. Есть три примера, где причастная форма оригинала, сопровождаемая постпозитивной частицей *же* (*видевже* м. р. И. п., ед. ч.), записывается как не согласованное по числу причастие (*видевше* м. р. И. п., мн. ч.). МБ: **ви́дѣвже і҆а́кѡвъ** — видѣвше іаковъ; МБ: **ви́дѣвже і҆ѡ́сифъ бра́ті҆ю свою̀** — видѣвше иосифъ братию свою; МБ: **ви́дѣвже ж҃ і҆ѡ́сифъ, и҆ веньѧмі́на бра́та своего̀** — видѣвше иосифъ брата своего. Возможно, эти примеры указывают на то, что знаменщик воспроизводил текст под диктовку.

Сюжет о Валаамовой ослице

Ниже публикуются тексты трех лубочных листов, посвященных пророку Валааму. С паремейными чтениями лубочные листы пересекаются крайне незначительно. В трех вариантах лубочного рассказа о пророке Валааме в том или ином объеме использованы 25 стихов Книги Чисел (Чис 22:4, 6, 12—23, 25, 27—30, 32—34; 24:15—17). За богослужением фрагмент Книги Чисел читается в объеме 9 стихов в навечерие Рождества Христова (Чис 24:2—3; 5—9; 17—18). Таким образом, общим для паремейной версии и лубка является лишь один стих (24:17).

В гимнографии имя пророка Валаама связывается с двумя темами. С одной стороны, Валаам может упоминаться в связи с его мессианским пророчеством о звезде от Иакова (Чис 24:17). В ряде текстов «звездой от Иакова» назван Иисус Христос: **Ны́нѣ и҆з̾ і҆а́кѡва, ꙗ҆́коже валаа́мъ речѐ, ражда́етсѧ хр҇то́съ**[1]. Уже в раннехристианской традиции звезда, упомянутая в пророчестве, отождествляется с Вифлеемской звездой. Согласно Оригену и Иустину Мученику, пришедшие в Вифлеем волхвы знали о пророчестве Валаама и даже были его родственниками[2]. Это нашло отражение в гимнографии: **Волхва̀ дре́вле валаа́ма словесы̀ ѹ҆чени́кѝ, мꙋ́дрыѧ ѕвѣздоблюсти́тели, ра́дости и҆спо́лнилъ є҆сѝ: ѕвѣзда̀ ѿ і҆а́кѡва возсі́ѧвъ, вл҇ко: ꙗ҆зы́кѡвъ нача́токъ вводи́мый, прі́ѧлъ же є҆сѝ ꙗ҆́вѣ: сла́ва си́лѣ твое́й, г҇дн.**[3]. С другой стороны, имя Валаама может упоминаться в связи с историей об ослице: **Непокорѧ́ющꙋсѧ дре́вле бж҃їимъ неизречє́ннымъ и҆ бж҃твє́ннымъ чꙋдесє́мъ, валаа́мꙋ волхвꙋ̀, на распꙋ́тїи а҆́гг҇лъ ѻ҆слꙋ̀ ꙗ҆ви́всѧ, стра́шнѡ ѡ҆бличѝ, и҆ слове́сно живо́тное показа́въ, є҆сте́ства̀ премѣ́нѝ позна́нїе**[4].

Несмотря на то, что в литургической традиции наряду с мессианской темой присутствует и история о Валаамовой ослице, можно сказать, что мессианская тема здесь явно приоритетна. На это указывает то, что в паремейное чтение из 24 главы Книги Царств входит исключительно пророческая часть, а об ослице чтение не упоминает.

В церковном искусстве изображения Валаама появились еще в росписях римских катакомб и в дальнейшем получили достаточно

---

[1] Минея 24 декабря, Канон предпразднества Рождества Христова, песнь 5.

[2] [Валаам 2003: 508].

[3] Минея 27 декабря (Архидиакона Стефана), утреня, канон 1, песнь 4.

[4] Минея 8 ноября (Собор Архистратига Михаила), утреня, канон 2, песнь 5.

широкое распространение[1]. В светской живописи сюжеты, связанные с Валаамом, широкого распространения не получили[2].

Автора лубочного повествования интересует исключительно событийная канва, что ведет к сокращению пророческой части. Если в первом листе {I.11} пророчество дано в сильно редуцированном виде, то во втором {I.12} и третьем {I.13} оно полностью опущено.

11. Валаамова ослица

Лубочный текст воспроизводится по листу РНБ, Отдел эстампов, Олсуфьевское собрание, IV, 798 (рис. 34). В издании Ровинского текст опубликован под номером 846. Аналогичный текст сопровождает другую картинку, находящуюся в собрании Даля II, 6. В настоящем издании текст имеет индекс {I.11}. Текст состоит из четырех самостоятельных фрагментов и является воспроизведением 22 и 24 глав Книги Чисел по Московской Библии 1663 г. (Чис 22:23, 28, 30, 32; Чис 22:4, 6, 12; Чис 24:15—17).

Лубочный текст	**Московская Библия**
ф. 1 иȣзре ѡ҆слѧ агг҃лабж҃иѧ сопротивъ стоѧща напȣти. имечъ. извлеченъ врȣцѣ емȣ ивозвратисѧ ѡ҆селъ спȣти ибивъвалаамъ ѡ҆слѧ жезломъ еже направити е напȣть	22. 23. И҆ ѹ҆зрѣ̀ ѻ҆слѧ̀ а҆гг҃ла бж҃їѧ сꙋпроти́въ стоѧ́ща на пꙋтѝ, и҆ ме́чь и҆звлече́нъ въ рꙋцѣ̀ е҆мꙋ̀, и҆ соврати́сѧ ѻ҆се́лъ спꙋтѝ, и҆дѧ́ше на́ поле, и҆ би́въ валаа́мъ ѻ҆слѧ̀ жезло́мъ, е҆́же напра́вити е҆̀ на пꙋть
ф. 2 иѿверзе бг҃ъ ȣста ѡ҆слѧти ирече валаамȣ чтоти есть сотворилъ ѧко се третіе биеши мѧ несели азъѡ҆слѧ твое нанемже ты ездиши ѿюності своеѧ доднешнаго дне.	22.28. И҆ ѿве́рзе бг҃ъ ѹ҆ста̀ ѻ҆слѧ́ти, и҆ речѐ валаа́мꙋ: что́ ти е҆́смь сотвори́лъ, ꙗ҆́кѡ сѐ тре́тїе бїе́ши мѧ; 22.30. И҆ речѐ ѻ҆слѧ̀ валаа́мꙋ: несе́ ли а҆зъ ѻ҆слѧ̀ твоѐ, нане́мъ же ты̀ ѣ҆́здиши, ѿ ю҆ности своеѧ̀ до дне́шнѧгѡ днѐ; ⟨...⟩

[1] [Валаам 2003: 508].

[2] Наиболее известным является «Валаамова ослица» Рембрандта (1626).

ф. 3 рече емꙋ агг҃лъ бж҃ій почто биеши ѡ҆слѧ свое се азъ пріидохъ на погꙋбленіе твое ѧко не пріѧтенъ пꙋть твой предомною.	22. 32. Речѐ є҆мꙋ̀ а҆́гг҃лъ бж҃ій: почто̀ бїе́ши ѻ҆слѧ̀ своѐ сїѐ тре́тїе, се́ же а҆́зъ прїидо́хъ на погꙋбле́нїе твоѐ, ꙗ҆́кѡ не прїѧ́тенъ пꙋ́ть тво́й предомно́ю 〈…〉
ф. 4 Валаакъ сн҃ъ сепфоровъ бѧше цр҃ь моавль призываетъ пророка валаама нынѣже пріиде ипроклени израилѧ	22.4—6. 〈…〉 Вала́къ же сн҃ъ сепфо́ровъ, бѧ́ше цр҃ь мѡа́вль в҆то̀ вре́мѧ, и҆ посла̀ къ валаа́мꙋ, сн҃ꙋ веѡ́ровꙋ фаѳꙋ́ра, и҆́же є҆́сть ꙋ҆ рѣкѝ землѝ люде́й є҆гѡ̀, возва́ти є҆го̀, гл҃ѧ: сѐ, лю́дїе и҆зыдо́ша и҆з̾ є҆гѵ́пта, и҆ сѐ, покры́ша лицѐ землѝ, и҆ сі́и сѣдѧ́тъ пришѡдержа́нїи мое́мъ. ны́нѣ ꙋ҆́бѡ прїидѝ и҆ проклѐнѝ мнѣ̀ лю́ди сїѧ̀ 〈…〉
рече гдь квалаамꙋ да неидеши. ниже кленеши людеи сꙋдь бо бл҃гословенни.	22.12. И҆ речѐ гдь къ валаа́мꙋ: да не и҆деши съ ни́ми, нижѐ клене́ши люде́й: сꙋ́ть бо блгве́ни.
гл҃етъ валаамъ сн҃ъ веѡ҆ровъ и видѣние Бж҃ие видѣ воснѣ ѿкровени ѡ҆чи его возсиѧетъ бо звѣзда ѿ иакова ивостанетъ чл҃вкъ ѿи҃лѧ и погꙋбитъ кнѧзи моавли ипленитъ всѧ сыны сифовы. книги: д҃ моисеѡ҆вы числа глава к҃д. ѧ и: к҃в: ѧ	24.15—17. И҆ воспрїи́мъ при́тчи своѧ̀ речѐ: глаго́летъ валаа́мъ, сн҃ъ веѻ́ровъ, глаго́летъ чл҃къ и҆сти́нный. ви́дѧй и҆ слы́шай словеса̀ бж҃їѧ, ꙋ҆мѣ́ѧ ꙋ҆мѣ́нїе вы́шнѧгѡ и҆ видѣ́нїе бж҃їе ви́дѣ во снѣ̀ ѿ кровѐни ѻ҆́чи є҆гѡ̀. Покажꙋ̀ є҆мꙋ̀, и҆ не ны́нѣ ꙋ҆блажꙋ̀, и҆ не приближꙋ́сѧ: восиѧ́етъ бо ѕвѣзда̀ ѿ і҆а́кѡва, и҆ воста́нетъ чл҃къ ѿ і҆и҃лѧ, и҆ погꙋби́тъ кнѧ́зи моа́вли, и҆ плѣни́тъ всѧ̀ сн҃ы си́ѳовы

Выбор редакции

Лубочный текст	МБ	ЕлБ
и узре осля ангела Божия	22.23. и узре осля ангела Божия	и узрев осел ангела Божия
в руце ему	22.23. в руце ему	в руце его
бив	22.23. бив	бияше

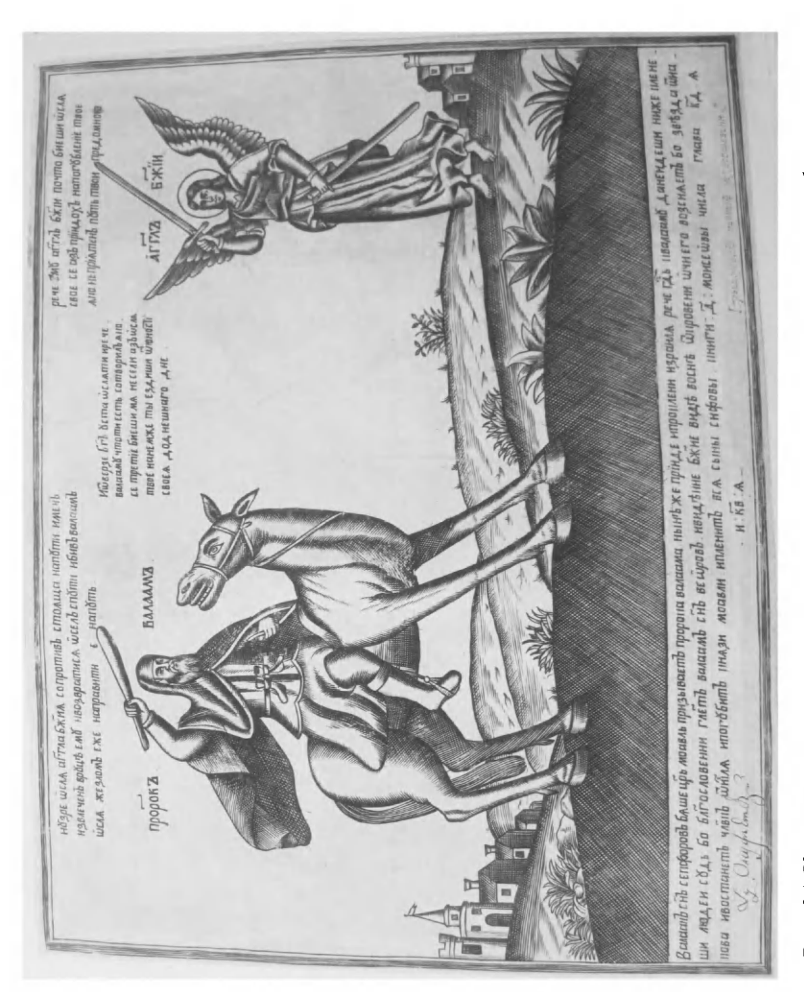


Рис. 34. Композиция гравюры определяет порядок следования текстовых фрагментов

что ти есть сотворил	22.28. что ти есмь сотворил	что сотворих тебе
несе ли аз осля твое	22.30. несе ли аз осля твое	не аз ли осля твое
приидох на погубление твое	22.32. приидох на погубление твое	приидох на препятие твое

Отличия от оригинала

Лубочный текст	**Библейский текст**
и возвратися[1] осел с пути	22.23. и совратися осел с пути
Валаак[2]	22.4. Валак

Принципы редактирования

1. В лубочном тексте снимаются лексические и синтаксические повторы, которые, как известно, являются характерной чертой библейского языка. МБ: глаголет Валаам, сын Веоров, глаголет человек истинный, видяй и слышай словеса Божия, умея умение вышняго и видение Божие виде во сне откровени очи его (Чис 24:15—16) → глаголет Валаам сын Веоров и видение Божие виде во сне откровени очи его. Текст освобождается от деталей, осложняющих восприятие основного сюжета. МБ: и совратися осел с пути, идяше на поле (Чис 22:23) → и возвратися осел с пути. Подчеркнутая часть не воспроизводится в лубочном тексте, потому что не существенно, куда именно пошел осел, свернув с пути.

2. Особым случаем являются сокращения, призванные восстановить логическую структуру текста. Дело в том, что библейские книги цитируются не подряд, а отдельными фрагментами. Однако такой конгломерат фрагментов оказывается именно конгломератом, а не текстом. В этом случае сокращения оказываются инструментом построения логически правильного тектса. МБ: и рече Господь к Валааму: да не идеши с ними, ниже кленеши людей (Чис 22:12) → рече Господь

[1] Видимо, значение ‘повернуться’ для глагола *совратитися* было не очевидным для составителя лубочного текста. Изменив глагол на *возвратися*, ему пришлось, чтобы не разрушить смысловое единство, исключить следующий фрагмент библейского текста: *идяше на поле*.

[2] Образовано по аналогии с *Валаам*.

к Валааму: да не идеши ниже кленеши людеи. Поскольку библейский текст воспроизводится не подряд: стих 12 главы 22 следует сразу после стиха 6, в лубочном варианте не оказывается существительного, соотносимого с подчеркнутым местоимением, следовательно, это местоимение необходимо было удалить.

3. В некоторых случаях трудно провести границу между сокращением текста и более или менее свободным пересказом. МБ: Валак же сын Сепфоров, быше царь Моавль в то время, и посла к Валааму, сыну Веорову Фафура, иже есть у реки земли людей его, возвати его (Чис 22:4) → Валаакъ сын Сепфоров бяше царь Моавль призываетъ пророка Валаама.

Языковые особенности

1.1. Церковнославянский текст имеет минимум надстрочных знаков. Это знак придыхания над буквой w (ѡ̀селъ, ѡ̀чи, моисеѡ̀вы) и знак титла в словах агг҃лъ бж҃ій, сн҃ъ, цр҃ь, гд҃ь, гл҃етъ, бл҃гословенни, иі҃лѧ.

1.3.2. Буква *ѣ* в тексте встречается (звѣзда, руцѣ и др.), но непоследовательно: пленитъ (ср. МБ плѣни́тъ), ездиши (ср. МБ ѣ̂здиши), ꙋзре (ср. МБ оу҆зрѣ̂).

1.3.4.3. Наряду со стандартным написанием и-десятеричного перед гласным, в той же позиции встречается написание и-восьмеричного: третіе, пріидохъ, непріѧтенъ, но бж҃иѧ, биеши, видѣние.

1.3.4.4. Буква *о* отсутствует, вместо нее появляется *w*: ѡ̀селъ (ср. МБ ѻ҆се́лъ), wчи (ср. МБ ѻ҆̑чи).

1.3.4.6. Буква *ѕ* отсутствует: звѣзда (ср. МБ ѕвѣзда̀).

1.4. В тексте встречается написание с озвончением согласного: сꙋдь бо бл҃гословенни (ср. МБ сꙋ́ть бо бл҃гве́ни).

1.5. В тексте встречаются примеры слитного написания предлогов, союзов и частиц: врꙋцѣ, имечь, ирече, нанемже, нынѣже и др.

2.3.1. В лубочном тексте появляется перфектная связка, не согласованная по числу: иѿверзе бг҃ъ ꙋста ѡ̀слѧти ирече валаамꙋ чтоти есть сотворилъ ѧко се третіе биеши мѧ. В МБ стоит правильная форма *есмь*: что́ ти є҆̑смь сотвори́лъ, в ЕлБ на этом месте стоит аорист: 1 л. ед.: что̀ сотвори́хъ тебѐ.

2.3.4. В тексте смешиваются формы аориста и императива: нынѣже пріиде ипроклени израилѧ (ср. МБ: ны́нѣ оу҆̑бѡ прїиди̂ и҆ прокле́ни).

2.4.2. В лубочном тексте так же, как и в тексте МБ, встречается причастие в предикативной функции: ибивъвалаамъ ѿсла жезломъ еже направити е на пѹть (ф. 1, ср. МБ: и҆ бі́въ валаа́мъ ѻ҆сла̀ жезло́мъ, є҆́же напра́вити є҆̀ на пѹ́ть) В Елизаветинском тексте такие конструкции были исправлены: и҆ бїѧ́ше валаа́мъ ѻ҆сла̀ жезло́мъ.

12. Валаамова ослица

Текст воспроизводит лист РНБ, собрание Даля, II. В настоящем издании имеет индекс {I.12} (рис. 35). Гравировал А. Петров, цензурное разрешение от 13 июля 1844, цензор Федор Голубинский. Текст дословно соответствует синодальному церковнославянскому тексту (Чис 22:21, 27—28, 32—33). Параллели приводятся для демонстрации отличия орфографии лубка от стандартного церковнославянского текста.

Валаа́му прорекла̀ ѡ҆сли́ца человѣ́ческимъ гла́сомъ

Кни́га четве́ртаѧ, моисеѡ҆ⷡ҇, числⷶ҇ глаⷡ҇. кв҃, ***стиⷯ҇.*** к҃а. к҃з. к҃и. л҃в. л҃г

Лубочный текст	Елизаветинская Библия
И҆ воста́въ валаа́мъ заоу҆́тра, ѡ҆сѣ̑дла̀ ѡ҆слѧ̀ своѐ, и҆и҆́де со кнѧ́зи моа́вли (квала́кꙋ сы́нꙋ сепфо́ровꙋ): и҆ви́дѧ ѡ҆слѧ̀ а҆́нгела бж҃і́ѧ, па̀дѐ по҆двалаа́мѡмъ: и҆разгнѣ̑васѧ валаа́мъ, и҆біѧ́ше ѡ҆слѧ̀ жезлѡ́мъ. и҆ѿвр́зе бг҃ъ оу҆ста̀ ѡ҆слѧ́ти и҆речѐ валаа́мꙋ: что̀ сотвори́хъ тебѣ̑, ꙗ҆́кѡ сѐ въ тре́тіе біе́ши мѧ; и҆речѐ е҆моу̀ (валаа́мꙋ) а҆́нг҃лъ бж҃іи: по=что̀ біе́ши ѡ҆слѧ̀ твоѐ сіѐ втре́тіе; и҆ сѐ а҆́зъ пріидо́хъ напрепѧ́тіе твоѐ ꙗ҆́кѡ непріѧ́тенъ поу́ть тво́и҆ предо мно́ю: и҆ ви́де мѧ̀ ѡ҆сли́ца, совра́ти́ся ѿме́нѐ се тре́тіе. и҆ а҆́ще бы҆ неоу҆клони́ласѧ ѿ менѐ, нн҃ѣ тѧ̀ оу҆́бо оу҆би́лъ бы́хъ, сію́ же сохрани́лъ бы́хъ.	22.21. И҆ воста́въ валаа́мъ заꙋ́тра, ѡ҆сѣ̑дла̀ ѻ҆слѧ̀ своѐ и҆ и҆́де со кнѧ̑зи мѡа̑вли. 22.27. и҆ ви́дѧ ѻ҆слѧ̀ а҆́гг҃ла бж҃і́ѧ, падѐ по́д валаа́момъ: и҆ разгнѣ́васѧ валаа́мъ, и҆ біѧ́ше ѻ҆слѧ̀ жезло́мъ. 22.28. И҆ ѿве́рзе бг҃ъ оу҆ста̀ ѻ҆слѧ́ти: и҆ речѐ валаа́мꙋ: что̀ сотвори́хъ тебѣ̀, ꙗ҆́кѡ сѐ, въ тре́тїе бїе́ши мѧ̀; 22.32. И҆ речѐ є҆мꙋ̀ а҆́гг҃лъ бж҃їй: почто̀ бїе́ши ѻ҆слѧ̀ твоѐ сїѐ въ тре́тїе; и҆ сѐ, а҆́зъ прїидо́хъ на препѧ́тїе твоѐ, ꙗ҆́кѡ непрїѧ́тенъ пꙋ́ть тво́й предо мно́ю: и҆ ви́дѧ мѧ̀ ѡ҆сли́ца, соврати́сѧ ѿ менѐ сѐ тре́тїе. 22.33. и҆ а҆́ще бы не оу҆клони́ласѧ ѿ менѐ, нн҃ѣ тѧ̀ оу҆̀бо оу҆би́лъ бы́хъ, сїю́ же сохрани́лъ бы́хъ.

Рис. 35. Пророк Валаам

Выбор редакции

Лубочный текст	**ЕлБ**	**МБ**
паде под Валаамом	22.27. паде под Валаамом	и ляже под Валаамом
что сотворих тебе	22.28. что сотворих тебе	что ти есмь сотворил
в третие	22.28. в третие	третие
приидох на препятие твое	22.32. приидох на препятие твое	приидох на погубление твое
и виде мя ослица	22.32. и виде мя ослица	и узрев мя осля
совратися от мене	22.33. совратися от мене	совратися
сию же сохранил бых	22.33. сию же сохранил бых	а сию оживил бых

Принципы редактирования

Этот лубочный текст представляет собой точное воспроизведение текста Елизаветинской Библии (Чис 22:21—22:33). Стихи 22—26 и 29—31 пропущены. Пропуски, естественно, приводят к нарушению связанности текста. Для того, чтобы восстановить эту связанность, в лубке появляются вставки, отмеченные скобками. Эти вставки, восстанавливая пропуски оригинала, носят текстообразующий характер. При первом пропуске добавляется адресат действия: Валаам ⟨…⟩ иде со князи моавли (к Валаку сыну Сепфорову). Во втором случае в скобках после местоимения уточняется, о ком идет речь: И рече ему (Валааму) ангел Божии.

Языковые особенности

1. На первый взгляд лубочный текст достаточно точно воспроизводит библейский оригинал. Однако при всем консерватизме составителя текста, при его желании сделать свою историю про Валаама максимально «церковнославянской», в орфографии текста в той или иной мере актуализуются все основные особенности народной письменности.

1.1. Если во многих лубочных текстах надстрочные знаки вообще отсутствуют, то в данном тексте, наоборот, есть все диакритические знаки. Тем не менее в этом небольшом по размеру тексте имеется значительное число отступлений от орфографических правил.

1.1.1. В словах па̀дѐ, ѿме́нѐ, ѡ́сли́ца знак ударения появляется дважды. В лубочном тексте отсутствует камора: со кня́зи моа́вли (ср. ЕлБ: со кнѧ̂зи мѡа̂вли).

1.1.2. Один раз знак придыхания появляется не в начале слова: заоу̑тра (ср. ЕлБ: заѹ̑́тра).

1.1.3. Один раз слову под титлом соответствует полное написание: а̑нгела бж҃ія (ср. ЕлБ: а̑гг҃ла бж҃їѧ).

1.3.1. Для обозначения и-краткого верхний значок над буквой ставится так же, как для обозначения придыхания: и̑.

1.3.4. Данный текст является примером того, как составитель, не зная точных правил распределения букв, выбирает более книжные варианты и использует их чаще. Это довольно редкий случай. Обычно составитель лубочных текстов идет в противоположном направлении и специфические книжные графемы заменяет на графемы, общие для церковнославянского и русского языков.

1.3.4.1. В тексте представлены оба варианта для обозначения [u]: *оу* и *ѹ*. Оу появляется в тексте 7 раз, причем 3 раза не на месте заоу̑тра (ср. ЕлБ: заѹ̑́тра), е̑моу̀ (ср. ЕлБ: є̑мѹ̀), поу́ть (ср. ЕлБ: пѹ̑́ть). *Ѹ* стречается в имеющем библейскую параллель тексте один раз (иречѐ валаа́мѹ) и четыре раза в добавлениях составителя, оформленных в скобки и служащих для связи предложений внутри текста. Таким образом, составитель чаще, чем нужно, использует графему *оу*.

1.3.4.4. В паре *w* / *о* выбирается буква *w* как буква, отсутствующая в русской азбуке, и поэтому воспринимающаяся как более книжная. Восемь раз омега употребляется не в соответствии с правилами церковнославянской орфографии: 6 раз это написания слова ѡ̑слѧ̀ и ѡ̑сли́ца (ср. ЕлБ: ѻ̑слѧ̀) и два раза омега неверно употреблена в окончаниях: по̑двалаа́мwмъ (ср. ЕлБ: по̑д валаа́момъ), жеѕлẃмъ (ср. ЕлБ: жезло́мъ). Более простая и более очевидная замена — исключение омеги и замена ее на о-микрон — встречается в тексте всего один раз: моа́вли (ср. ЕлБ: мѡа̂вли) .

1.3.4.5. В тексте отсутствует *є*.

1.3.4.6. Буква «зело» появляется в слове, которое согласно церковнославянским орфографическим правилам пишется через букву «земля»: жеѕлẃмъ (ср. ЕлБ: жезло́мъ).

1.5. В тексте представлено обычное для лубочной письменности слитное правописание предлогов, союзов и частиц: и҆и҆́де, по҆двалаа́мѡмъ, и҆ѿвеⷬ҇зе, втре́тіе, напрепѧ́тіе, ѿме́нѐ, нео҆у́клони́ласѧ и др.

2.2.4. Несогласованное причастие заменяется на форму аориста. ЕлБ: и҆ ви́дѧ мѧ̀ ѡ҆сли́ца, соврати́сѧ ѿ менє̀ → и҆ ви́де мѧ̀ ѡ҆сли́ца, соврати́ся ѿме́нѐ.

13. Валаамова ослица

Текст воспроизводится по листу РНБ, Олсуфьевское собрание, IV, 798. Описание текста у Ровинского под № 847. В настоящем издании имеет индекс {I.13}. Лубочный текст соответствует 22 главе Книги Чисел, стихи: 4—6, 12—23, 25, 27—29, 32—34 в редакции Московской Библии.

Валаамъ пророкъ квалакꙋ пꙋть начинаеᵗ. Агг҃лъже бж҃їи противлѧсѧ ему пуᵗ пресѣкаеᵗ [1]

Кніги, 4 моисеѡвы. Глава 22

Лубочный текст	Московская Библия
Валакъ сн҃ъ сепѳоровъ. бѧше цр҃ь моавль и посла къ валааму сн҃у ѳоѡровꙋ ѳаѳура воззвати его гл҃ѧ. нн҃ѣ убо пріиди ипроклени мнѣ люди сиѧ ѥако креплѣиши суть паче нас. ѧко видѣ иже аще бл҃гословиши бл҃головатсѧ нихже аще прокленеши то прокленꙋтсѧ,	22.4—6. Вала́къ же сн҃ъ сепфо́ровъ, бѧ́ше цр҃ь мѡа́вль въ то̀ вре́мѧ. И҆ посла̀ къ валаа́мꙋ сн҃ꙋ воѡ́ровꙋ фаѳꙋ́ра, и҆́же є҆́сть ᲂу҆ рѣкѝ землѝ люде́й є҆гѡ̀, возва́ти є҆го̀ гл҃ѧ. ⟨…⟩ Ны́нѣ ᲂу҆̀бѡ прїидѝ и҆ прокленѝ мнѣ̀ лю́ди сїѧ̀, ꙗ҆́кѡ крѣплѣ́йшїи сꙋ́ть па́че на́съ ⟨…⟩ ꙗ҆́кѡ вѣ́дѣ, и҆̀хже а҆́ще бл҃гви́ши бл҃гвѧтсѧ, и҆ и҆̀хже а҆́ще проклене́ши то̀ прокленꙋ́тсѧ.
и помолисѧ валаамъ гд҃еви. и рече гд҃ь емꙋ данеидеши ніже кленеши людеи сих сут бо бл҃головені ȷвостанѣ валаам рече кн҃зем валаковым возвратитесѧ к гд҃ину своему неѡстави ми бг҃ъ ити свами, и воставше кн҃зи моавли прідоша к валаку ȷ рекоша ему нехощет валаамъ прі и ти снами. и посла	22.12—23. И҆ речѐ гд҃ь къ валаа́мꙋ: да не и҆́деши съ ни́ми, нижѐ кляне́ши люде́й: сꙋ́ть бо бл҃гве́ны. И҆ воста́въ валаа́мъ за ᲂу҆́тра, речѐ кн҃зе́мъ вала́ковымъ. возврати́тесѧ къ гд҃и́нꙋ своемꙋ̀, не ѿста́ви мѝ бг҃ъ и҆тѝ съ ва́ми. И҆ воста́вше кнѧ́зи мѡа́вли прїидо́ша къ вала́кꙋ. и҆ рекоша

[1] Рифмованное заглавие лубочного текста отсылает к славянским стихотворным подписям, которые сопровождали гравюры на библейские темы (об этом см. Введение в проблематику, раздел 2.1).

валакъ множаіша и честнѣиша сихъ ј пріидоша к валааму и глаголоша ему се гл҃голет валакъ молютисѧ незалѣнисѧ пріити комнѣ чет҃не бо тя почтѹ.	є҆мꙋ̀: не хо́щетъ валаа́мъ прїитѝ съ на́ми. И҆ приложѝ вала́къ посла́ти кн҃зи множа́йша и҆ честнѣ́йша си́хъ. И҆ прїидо́ша къ валаа́мꙋ, и҆ гл҃аша є҆мꙋ̀ сѐ гл҃етъ вала́къ сн҃ъ сепфо́ровъ, молю́тисѧ не ѡ҆блѣни́сѧ прїитѝ ко мнѣ̀. Че́стнѣ бо тѧ̀ почтꙋ̀ ⟨…⟩ И҆ ѿвѣща̀ валаа́мъ и҆ речѐ кн҃зє́мъ вала́ковымъ, ⟨…⟩
и рече валаамъ потерпите нощь сию даувѣде что приложит гдь гл҃глаті комне. и пріиде бг҃ъ квалааму воснѣ јрече ему. аще зовущетѧ прішли јди вслѣдъ ихъ	И҆ ны́нѣ вы̀ потерпи́те но́щь сїю̀, да оу҆вѣ́де что̀ прило́житъ гдь гл҃ати ко мнѣ̀. И҆ прїи́де бг҃ъ къ валаа́мꙋ во снѣ̀ но́щїю и҆ речѐ є҆мꙋ̀: а҆́ще зовꙋ́ще тѧ̀ пришлѝ сꙋ́ть чл҃цы сі́и, воста́въ и҆дѝ въслѣ́дъ и҆́хъ, но̀ сло́во є҆́же а҆́ще гл҃ю тебѣ̀, то̀ да сотворѝ.
и воставъ валаам заутра wседла ослѧ свое јиде скн҃зи моавли. јпо҃ла бг҃ъ агг҃ла насопротівление ему,	И҆ воста́въ валаа́мъ заꙋ́тра, ѡ҆сѣ́дла̀ ѻ҆слѧ̀ своѐ, и҆ и҆де съ кн҃зи мѡа́вли. И҆ разгнѣ́васѧ ꙗ҆́ростїю бг҃ъ, ꙗ҆́кѡ и҆де сі́й къ немꙋ̀. и҆ воста́въ а҆́гг҃лъ бж҃їи на сопротивле́нїе
и узрѣ wслѧ агг҃ла бж҃иѧ напути супротівъ стоѧща јмечь извлечен вруце ему, јсовратисѧ осел спути	є҆мꙋ̀ на пꙋтѝ. И҆ оу҆зрѣ̀ ѻ҆слѧ̀ а҆́гг҃ла бж҃їѧ сꙋпроти́въ стоѧща на пꙋтѝ, и҆ ме́чь и҆звлече́нъ въ рꙋцѣ̀ є҆мꙋ̀, и҆ соврати́сѧ ѻ҆се́лъ съ пꙋтѝ и҆дѧ́ше на́поле ⟨…⟩
иприложи себе поwградѣ віно-граднои и сокрѹши ногѹ валаамѹ wограду.	22.25. И҆ оу҆зрѣ̀ ѻ҆слѧ̀ а҆́гг҃ла бж҃їѧ, приложѝ себѐ ко ѡ҆гра́дѣ и҆ сокрꙋшѝ но́гꙋ валаа́мꙋ ѡ҆ ѻ҆гра́дꙋ. ⟨…⟩
јразгнѣвасѧ валаам јбіяше ослѧ жезлом и отверзе бг҃ъ уста wслѧти иречe что ти есмь сотворил яко се третіе біешімѧ иречe валаам wслѧти ꙗко наругалсями еси дааще бы́ мечь јмѣл вруку моею прободохбытѧ,	22.27—29. И҆ разгнѣ́васѧ валаа́мъ и҆ бїѧ́ше ѻ҆слѧ̀ жезло́мъ. И҆ ѿве́рзе бг҃ъ оу҆ста̀ ѻ҆слѧ́ти, и҆ речѐ валаа́мꙋ, что́ ти є҆́смь сотвори́лъ ꙗ҆́кѡ сѐ тре́тїе бїе́ши мѧ̀. И҆ речѐ валаа́мъ ѻ҆слѧ́ти. ꙗ҆́кѡ нарꙋга́лмисѧ є҆сѝ, да а҆́ще бы́хъ ме́чь и҆мѣ́лъ въ рꙋкꙋ̀ мое́ю проболъ тѧ̀ бы́хъ.

рече же е^{му} агг҃лъ, почто биеши wслѧ сие в҃третие, сеже азъ прідо^{х} напогу^{б}ление твое, ѧко непріѧте^{н} пꙋть тво^{и} предомною, и узрѣвъ мѧ wслѧ совратисѧ, аще бы несоврати^{л}сѧ ѿмене нн҃ѣбы тѧ убо уби^{л} асію бы ожіви^{л} иречe валаа^{м} ко агг҃лꙋ гд҃ню. согрѣши^{х} неувѣде^{х}бо ꙗко ты пре^{д}стоиши противꙋ мене напути, и нн҃ѣ аще ти нѣ҃ть годѣ wбращусѧ, речеже е^{му} агг҃лъ бж҃їй јди сч҃лвкі обаче^{же}, слово еже аще рекꙋ тебѣ сие снабди глаголати.	22.32—34. Речѐ є҆мꙋ̀ а҆́гг҃лъ бж҃їи. почто̀ бїе́ши ѻ҆слѧ̀ своѐ сїѐ тре́тїє, се́ же а҆́зъ прїидо́хъ на погꙋбле́нїе твоѐ ꙗ҆́кѡ непрїѧтенъ пꙋ́ть тво́й предо мно́ю. И҆ оу҆зрѣ́въ мѧ ѻ҆слѧ̀ соврати́сѧ сѐ тре́тїє. а҆́ще бы не оу҆клони́лсѧ ѿ менѐ, ны́нѣ тѧ̀ оу҆́бѡ оу҆би́лъ бы́хъ, а҆ сїю̀ ѡ҆живи́лъ бы́хъ. И҆речѐ валаа́мъ ко а҆́гг҃лꙋ гд҃ню, согрѣши́хъ. неоу҆вѣ́дѣхъ бо, ꙗ҆́кѡ ты̀ мнѣ̀ пре́стаеши проти́вꙋ мнѣ̀ на пꙋтѝ, и҆ ны́нѣ а҆́ще ти нѣ́сть го́дѣ ѡ҆бра́щꙋсѧ . И҆ речѐ а҆́гг҃лъ бж҃їй к҆валаа́мꙋ. и҆дѝ ты̀ съ ч҃лки, ѻ҆ба́че же сло́во, є҆́же а҆́ще рекꙋ̀ тебѣ̀, сїѐ снабдѝ гл҃ати.

Выбор редакции

Лубочный текст	МБ	ЕлБ
и посла к Валааму сыну Фоорову Фафура	22.5. и посла к Валааму сыну Воорову Фафура	и посла послы к Валааму, сыну Веорову, во Фафуру
воззвати	22.5. возвати	призвати
яко креплеиши суть	22.6. яко креплейшии суть	понеже креплейшии суть
яко виде	22.6. яко веде	яко веем
аще благословиши, благословятся	22.6. аще благословиши, благословятся	аще благословиши ты, благословени суть
нихже аще прокленеши то прокленутся	22.6. и ихже аще прокленеши то прокленутся	и ихже аще прокленеши ты то проклятии
не остави ми Бог ити с вами	22.13. не остави ми Бог ити с вами	не попущает ми Бог ити с вами
молютися	22.16. молютися	молю тя
да уведе	22.19. да уведе	и увем

аще зовуще тя пришли	22.20. аще зовуще тя пришли суть	аще звати тя приидоша
на сопротивление ему	22.22. на сопротивление ему	препяти ему
и узре осля	22.23. и узре осля	и узрев осел
в руце ему	22.23. в руце ему	в руце его
приложи себе	22.25. приложи себе	приложися
и сокруши ногу Валааму о ограду	22.25. и сокруши ногу Валааму о ограду	и прижме ногу Валааму ко ограде
что ти есмь сотворил	22.28. что ти есмь сотворил	что сотворих тебе
третие биеши мя	22.28. третие биеши мя	в третие биеши мя
яко наругался ми еси	22.29. яко наругалмися еси	яко поругалося ми еси
на погубление твое	22.32. на погубление твое	на препятие твое
и узрев мя осля совратися	22.32. и узрев мя осля совратися	и видя мя ослица совратися от мене
а сию бы оживил	22.33. а сию оживил бых	а сию сохранил бых
не уведех бо	22.34. не уведех бо	не ведех бо
предстоиши противу мене	22.34. предстаеши противу мне	противостоял еси
аще ти несть годе обращуся	22.34. аще ти несть годе обращуся	аще тебе не угодно, возвращуся
сие снабди глаголати	22.35. сие снабди глаголати	сие сохрани глаголати

Отличия от оригинала

Лубочный текст	**Московская Библия**
и востане Валаам	22.13. и востав Валаам за утра
и посла Валак множаиша и честнеиша сих	22.15. и приложи Валак послати князи множайша и честнейша сих
не заленися	22.16. не обленися
и узре осля ангела Божия на пути супротив стояща	22.23. и узре осля ангела Божия супротив стояща на пути

и приложи себе по ограде виноградной	22.25. приложи себе ко ограде
аще бы не совратился от мене	22.33. аще бы не уклонился от мене
яко ты предстоиши противу мене на пути	22.34. яко ты мне предстаеши противу мне на пути
рече же ему ангел Божий	22.34. и рече ангел Божий к Валааму

Принципы редактирования:

1. Опускаются уточняющие определения и определительные придаточные. МБ: се глаголет Валак, сын Сепфоров (Чис 22:16) → и глаголет Валак; МБ: И посла к Валааму сыну Воорову Фафура, иже есть у реки земли людей его, возвати его глаголя (Чис 22:5) → и посла к Валааму сыну Фоорову Фафура воззвати его глаголя.

2. Сокращается второе сказуемое. МБ: и совратися осел с пути, идяше на поле (Чис 22:23) → и совратися осел с пути. Вероятно, такую редукцию можно объяснить тем, что слова *идяше на поле* сообщают дополнительную, не основную информацию (показательно, что глагол стоит в имперфектной форме). Не важно, куда именно пошел осел, важно, что он свернул в дороги.

3. Упрощается сказуемое, ввиду того, что его первая часть семантически не прозрачна. МБ: И приложи Валак послати князи множайша и честнейша сих (Чис 22:15) → И посла Валакъ множаиша и честнеиша сих.

4. Сокращаются некоторые второстепенные члены, несущие, с точки зрения составителя лубка, избыточную информацию. МБ: и прииде Бог к Валааму во сне нощию и рече ему (Чис 22:20) → и прииде Бог к Валааму во сне и рече ему. Вероятно, слово *нощию* редуцируется, потому что очевидно, что человек спит ночью. Кроме того, согласно логике текста важно что было увидено во сне, но не важно, когда именно. Приведем другие примеры подобных сокращений. МБ: и востав Валаам за утра, рече князем Валаковым (Чис 22:13) → и востане Валаам рече князем Валаковым; МБ: и ныне вы потерьпите нощь сию (Чис 22:19) → потерпите нощь сию; МБ: и узрев мя осля совратися се третие (Чис 22:32) → и узрев мя осля совратися.

5. Сокращение может приводить к смысловой редукции. МБ: аще зовуще тя пришли суть человцы сии, востав иди вслед их, но слово еже аще глаголю тебе, то да сотвори (Чис 22:20) → аще зовуще тя пришли иди вслед их. Так, в данном примере сокращается важный в смысловом отношении фрагмент, вводимый союзом *но*, противопоставляющий вторую часть предложения первой. Смысл противопоставления сводится к следующему: *иди, но говори только то, что я тебе сказал*. При таком сокращении смысл библейского текста передается неверно.

6. Кроме сокращений в лубочном тексте есть и авторские вставки отдельных слов, которые не несут текстообразующей нагрузки. МБ: приложи себе ко ограде и сокруши ногу Валааму о ограду (Чис 22:25) → и приложи себе по ограде винограднои и сокруши ногу валааму о ограду; МБ: ниже кленеши людей: суть бо благословены (Чис 22:12) → ниже кленеши людеи сих суть бо благословени.

7. При пропусках библейского текста составитель лубка может добавлять в лубочный текст вставки, связывающие повествование. Так, при пропуске 7—11 стихов 22-й главы появляется смысловая лакуна, и составитель лубка добавляет произвольную вставку. МБ: и рече Господь к Валааму: да не идеши с ними (Чис 22:12) → и помолися Валаам Господеви. и рече Господь ему да не идеши. Характерно, что в данном примере отмеченный фрагмент не соответствует содержанию Библии: Валаам услышал откровение не после молитвы, а во сне. Другой имеющийся пример текстообразующей вставки не нарушает содержания библейского текста. МБ: и разгневася яростию Бог, яко иде сий к нему. и востав ангел Божий на сопротивление ему на пути (Чис 22:22) → и посла Бог ангела на сопротивление ему.

Языковые особенности

1.1. В тексте № 13 отсутствуют знаки ударения (единственное исключение: бы́) и придыхания. Из надстрочных знаков сохраняются только знак титла и паерок.

1.1.3. Вид сокращенного слова может быть иной, чем в оригинале (блг҃ословиши — бл҃гви́ши, блг҃ословені — бл҃гве́ны). В некоторых случаях сокращаются слова, которые в оригинале не сокращаются: чеⷭ҇тне — че́стнѣ, нн҃ѣ — ны́нѣ.

1.2. Еще одной особенностью текста является большое количество выносных букв, что нехарактерно для текста Московской Библии. Наверх выносятся, прежде всего, конечные буквы слова. Однако в тексте встречаются выносные буквы и в середине слова: напогѹ^{б}ление. В некоторых словах встречается две не находящиеся рядом выносные буквы: и^{з}влече^{н}, вінogра^{д}но^{и}, со^{т}вори^{л}.

1.3.1. Отсутствует буква *й*, вместо нее употребляется как *и*, так и *і*: множаіша и чес^{т}нѣиша.

1.3.2. Эпизодически пропускается *ъ*: креплѣіши (ср. МБ: крѣплѣйшїи), комне (ср. МБ: ко мнѣ) врѹце (ср. МБ: к рѹцѣ)

1.3.4.1. В тексте отсутствует диграф *оу*, а написания с *у* и с *ѹ* не объясняются орфографическими правилами. С одной стороны, встречается убо, суть, узрѣ, напути, в руце, сн҃у и др., с другой — почтѹ, прокленѹ^{т}ся, сокрѹши ногѹ валаамѹ и др.

1.3.4.2. Из трех возможных вариантов — *я*, *ѧ*, *ꙗ* — основным является *ѧ*. Эта буква встречается как в начале слова, так и не в начале:[1] столѧша, совратисѧ, ѧко, бѧше и др. Для слова *яко*, кроме написания ѧко, встречается также написание ꙗко. В некоторых случаях *ѧ* меняется на *я*: тя, біяше, wсляти.

1.3.4.3. Написание букв *и* / *і* далеко не всегда соответствует правилам церковнославянской орфографии: сиѧ, ніже, бж҃иѧ, сѹпротівъ, биеши, сч҃лвкі, блг҃ословені. Однако много примеров, где написание следует за оригиналом.

1.3.4.4. Наряду с о-микрон в тексте встречается омега. Однако распределение этих букв не соответствует правилам церковнославянской орфографии. Это распределение, вообще говоря, не соответствует никаким строгим правилам и является произвольным: моавль (ср. МБ: моа́вль), ꙗко (ср. МБ: ꙗ҆́кѡ), неwстави (ср. МБ: не ѡ҆ста́ви), ослѧ (ср. МБ: ѻ҆слѧ̀), wслѧ (ср. МБ: ѻ҆слѧ̀).

1.3.4.5. Отсутствует буква є (е-широкое).

1.3.4.7. Из двух букв *ф* и *ѳ* выбирается одна ѳ: сепѳоровъ (ср. МБ: сепфо́ровъ), ѳаѳѹра (ср. МБ: фадѹ҆ра).

1.5. В тексте много примеров слитного написания союзов, предлогов и частиц: ипро^{к}лени, данеидеши, ко^{м}нѣ, насопротівление, прободо^{х}бытя (ср. МБ: прободо́хъ тѧ̀ бы́хъ), сч҃лвкі и др.

1.7. Текст характеризуется минимальным количеством знаков препинания.

[1] Правила церковнославянской орфографии предписывают употребление *ꙗ* в начале слова, а *ѧ* в середине и конце слова [Соколов 1907: 16].

2.2.4. Меняется расположение энклитических местоимений после глагола. *Ся*, безусловно, воспринимается как часть глагольного слова и встает перед энклитикой *ми*: наругаⷧсѧми еси (ср. МБ: нарꙋга́лминсѧ є҆сѝ).

2.3.1. Вслед за Московской Библией воспроизводится несогласованная по числу форма глагола: потеⷬпите нощь сию даувѣде что приложиⷮ гдь глг҃лаⷮі комне (ср. МБ: да ѹ҆вѣ́де, ЕлБ: и҆ ѹ҆вѣ́мъ).

2.3.2. Один раз встречается перфект без связки: ј рече емꙋ. аще зовꙋщетѧ прішли јди вслѣдъ ихъ (ср. МБ: пришлѝ сꙋ́ть).

2.3.3. Сослагательное наклонение образовано из л-формы или спрягаемой формы аориста и частицы *бы*: дааще бы мечь јмѣⷧ вр҄ꙋкꙋ моею прободоⷯбытя (ср. МБ: да а҆́ще бы́хъ ме́чъ и҆мѣ́лъ въ рꙋкꙋ̀ мое́ю прободо́лъ тѧ̀ бы́хъ); нн҃ѣбы тѧ убо убиⷧ асію бы ожівиⷧ (ср. МБ: ны́нѣ тѧ̀ ѹ҆́бѡ ѹ҆би́лъ бы́хъ, а҆ сїю̀ ѡ҆живи́лъ бы́хъ).

2.3.4. Причастная форма меняется на неверно образованную форму аориста: ј востанѣ валааⷨ рече кн҃зеⷨ валаковыⷨ ← и҆ воста́въ валаа́мъ за ѹ҆́тра, речѐ кн҃зє́мъ вала́ковымъ.

14. Смерть Авессалома

В состав паремий 17-я и 18-я главы Второй Книги Царств, на фрагментах которых основан этот лубок, не входят. В литургической поэзии имя Авессалома упоминается как пример гордыни и честолюбия: Слы́шала є҆сѝ а҆вессало́ма, ка́кѡ на є҆стество̀ воста̀; позна́ла є҆сѝ тогѡ̀ скве́рнаѧ дѣѧ̑нїѧ, и҆̀миже ѡ҆скверн҆ѝ ло́же дв҃да ѻ҆тца̀: но ты̀ подража́ла є҆сѝ тогѡ̀ стра̑стнаѧ и҆ любосла̑стнаѧ стремле́нїѧ[1]. О богослужебных аллюзиях к эпизоду смерти Авеессалома мне неизвестно. Изображения Авессалома встречаются как в классическом церковном искусстве[2], так и в искусстве Нового времени[3].

Лубочный текст воспроизводится по листу ГИМ И хр 30327/42. В издании Ровинского этот текст приводится под № 839. В настоящем издании он имеет индекс {I.14}

Текст представляет собой воспроизведение отрывков 17 и 18 глав Второй Книги Царств в редакции Московской Библии 1663 г. (2 Цар 17:1—2, 17:4; 18:1—2, 18:5—12, 15—16, 31, 33). Часть библейских фрагментов в лубочном тексте воспроизводится не полностью, некоторым библейским стихам соответствует свободный пересказ, а не точное воспроизведение.

Бж҃ие ѿмщение авесалому егда бесчесͭно уходилъ ѿ ѻц҃а своего проклѧтымъ поношениемъ свое цр҇кое ложе сквернѧше. немогъ и҆збежати руки бж҃ия. власы соделѧша ему бесчесное свидете͏ͩство взыскуѧ ему ѿбъвешениѧ надреве. где іѻавъ прободе его копиеͫ бесчеловечно. Кн҃ги 2 цр҇твъ

Лубочный текст	Московская Библия
Глава 17 Иҋрече ахитоѳель коавесалому, и͗збеpу ссобою ҂ві мужеи, јвоставше поидеͫ вследъ дв҃да нощию ј наидеͫ нанѧ јтемъ утружденныͫ	17.1—2. И҆ речѐ а҆хїтофе́лъ ко а҆вессалѡ́мꙋ: да и҆зберꙋ̀ є҆собо́ю два-на́десѧть ты́сѧщь мꙋже́й. и҆ воста́вше поже́немъ вслѣ́дъ дв҃да но́щїю. И҆ на́йдемъ на нѧ̀, и҆

[1] Постная Триодь, 1 седмица Великого поста, Великий канон, вторник, песнь 7.

[2] [Гумеров и др. 2000: 133].

[3] Смерть Авессалома писал Пезеллино (Франческо ди Стефано, XV в.), Антонио Темпеста (1555), Юлиус Шнорр фон Карольсфельд (XIX в.) и др.

с8щы^м устраш8ѧ јпобежать вси людие јубию цр҃ѧ единаго	тѣ́мъ ѹ҆трꙋжде́нѡм сꙋ́щемъ, и҆ ѡ҆сла́бленымъ рꙋка́ми. и҆ ѹ҆страшꙋ ѧ҆, и҆ побѣ́жатъ всѝ лю́дїе и҆̀же съ ни́мъ. и҆ ѹ҆бїю̀ цр҃ѧ є҆ди́наго.
јабие слово бысть пре^д ѡчима авесало^м лима угодно јпоидемъ нацр҃я вси	17.4. И҆ ѧ҆́вїе сло́во бы́сть предъ ѻ҆чи́ма а҆вессалѡ́млима ѹ҆го́днѡ.
Глава 18 Исогладa дв҃дъ все^х людей с8щихъ сни^м ипостави вних тысящники јсотники јоава авес8 иеѳеѧ против8 авесалома	18.1—2. И҆ согла́да дв҃дъ всѣ́хъ люде́й сꙋ́щихъ съ ни́мъ, и҆ поста́ви въ ни́хъ ты́сѧщники и҆ со́тники. И҆ посла̀ дв҃дъ тре́тїю ча́сть люде́й в̾ рꙋцѣ̀ і҆ѡа́вли, и҆ тре́тїю ча́сть в̾ рꙋцѣ̀ а҆ве́сѣ сн҃ꙋ сарꙋи́нꙋ и҆ бра́та і҆ѡа́влѧ. и҆ тре́тїю ча́сть є҆ѳи́тꙋ геѳе́овꙋ ⟨…⟩
јзаповедѧ цр҃ь јоав8 гл҃ѧ пощадитеми ѿтрока моего авесалома јслышаша людие заповедь цр҃к8 јизыдоша вси вд8брав8 с8противъ јiл҃ю јбысть брань вд8браве еѳремли велиѧ јпадоша люди јил҃евы пре^д отроки дв҃довы јпосла т8 ҂к҃ м8жеи јрассыпасѧ бра^н полиц8 всего л8га	18.5—9 И҆ заповѣ́да цр҃ь і҆ѡа́вꙋ и҆ а҆ве́сѣ и҆ є҆ѳе́еви глаго́лѧ: пощади́те мѝ ѻ҆́трока моегѡ̀ а҆вессалѡ́ма. и҆ всѝ лю́дїе слы́шаша за́повѣдь цр҃кꙋ ⟨…⟩ И҆ и҆зы́йдоша всѝ лю́дїе в̾ дꙋбра́вꙋ сꙋпроти́въ і҆и҃лю. и҆ бы́сть бра́нь в̾ дꙋбра́вѣ є҆фре́мли. И҆ падо́ша тꙋ̀ лю́ди і҆и҃левы пре́дъ ѻ҆́трѡки дв҃довы. и҆ бы́сть сокрꙋше́нїе ве́лїе в̾ то́й де́нь, ꙗ҆́кѡ падо́ша тꙋ̀ два́десѧть ты́сѧщь мꙋже́й. И҆ бы́сть тꙋ̀ разсы́пана бра́нь по лицꙋ̀ всегѡ̀ лꙋга ⟨…⟩
јпобеже авесаломъ предотроки дв҃довы вседъ наконь свой јвбеже сни^м конь вчащщ8 л8га великаго ј обится ем8 главни власы д8б8 јповисе межд8 н҃бомъ јземлею, коньже подни^м проиде јвиде его м8жъ единъ јвозвести јоав8 виде^х висѧща авесалома над8бе ј рече јоавъ м8жеви ащели еси виделъ	18.9—12. И҆ побѣжа̀ а҆вессалѡ́мъ пре́дъ ѻ҆́трѡки дв҃довы, всѣ́дъ на мска̀ своѐ, и҆ вбѣжѐ съ ни́мъ мска̀ в̾ ча́щꙋ лꙋга ве́лїагѡ. и҆ ѡ҆би́тсѧ є҆мꙋ̀ главні́и вла́сы дꙋбѣ̀, и҆ пови́сѣ междꙋ̀ нб҃омъ и҆ земле́ю, мска́ же подни́мъ про́йде. И҆ ви́дѣ и҆ мꙋ́жъ є҆ди́нъ, и҆ возвѣстѝ і҆ѡа́вꙋ и҆ речѐ: сѐ ви́дѣхъ ви́сѧща а҆вессалѡ́ма на дꙋбѣ̀.

то почто его неубилъ аз бы дахти и҃ сиглъ сребра ј поѧсъ единъ ѿвща м8ж ащебы дахъ мне и҃ ҂а҃ сигкль сребра јаз бы того несотворилъ понеже слыша заповедь црк8 тако рече пощадитеми ѿрока моего авесалома јтако јоавъ ожесточи срдце свое ј опъст8пиша его отроки носяще ор8жие јоавле иубиша авесалома јтако умроша [јвозвратишасѧ] јвостр8би јоавъ тр8бою јвозвратишасѧ людие негнати вследъ јилѧ и приде х8си кцрю и возвести осмерти авесаломли	И҆ речѐ і҆ѡа́въ мꙋ́жеви возвѣсти́вшемꙋ є҆мꙋ̀: сего́ ли є҆сѝ ви́дѣлъ, то̀ почто̀ не́си є҆го̀ ᲂу҆би́лъ тꙋ̀ на землѝ; и҆ а҆́зъ да́лъ тѝ бы́хъ пѧтьдесѧ́тъ си́кль сребра̀ и҆ по́ѧсъ є҆ди́нъ. И҆ речѐ мꙋ́жъ і҆ѡа́вꙋ: а҆́ще ты̀ вложи́ши въ рꙋ́цѣ мои̑ ты́сѧщꙋ си́кль сребра̀, то̀ не возложꙋ̀ рꙋкѝ моеѧ̀ на сн҃а цр҃ева, слы́шахомъ бо ꙗ҆́кѡ заповѣ́да цр҃ь во ᲂу҆́ши тебѣ̀ и҆ а҆ве́сѣ, и҆ є҆ѳѳі́еви глаго́лѧ: соблюди́те мѝ ѻ҆́трочате а҆вессалѡ́ма. 18.15—16. И҆ ѡ҆бстꙋпи́ша де́сѧть ѻ҆́трѡкъ носѧ́щіи ѻ҆рꙋ̑жі́є і҆ѡа́вле, и҆ ᲂу҆би́ша а҆вессалѡ́ма и҆ ᲂу҆мори́ша и҆̀. И҆ вострꙋбѝ і҆ѡа́въ трꙋбо́ю. и҆ возврати́шасѧ лю́діє не гна́ти въ слѣ́дъ і҆и҃лѧ. 18.31. И҆ сѐ хꙋсі́й вслѣ́дъ є҆гѡ̀ прі́иде, и҆ речѐ цр҃ю: возвѣща́етсѧ господи́нꙋ моемꙋ̀ цр҃ю, ꙗ҆́кѡ сꙋдѝ гдⷭ҇ь дне́сь ѿ рꙋкѝ всѣ́хъ воста́ющихъ на тѧ̀.
ј смѧтесѧ црь срдцемъ ј взыде наполат8 дворск8ю и плакасѧ горко поавесаломе јтако рече вплачи своемъ сне мои авесаломе сне мои сне мои авесаломе кто ми дастъ смерть втебе место сыне мои авесаломе сне мои	18.33. И҆ смѧте́сѧ цр҃ь, и҆ взы́де на пола́тꙋ дво́рскꙋю, и҆ пла́касѧ го́рькѡ по а҆вессалѡ́мѣ, и҆ та́кѡ речѐ въ пла́чи свое́мъ: сн҃е мо́й а҆вессалѡ́ме, сн҃е мо́й, сн҃е мо́й а҆вессалѡ́ме. кто́ ми да́стъ сме́рть въ тебѐ мѣ́стѡ, да бы́хъ а҆́зъ въ тебѐ мѣ́стѡ, а҆вессалѡ́ме сн҃е мо́й, сн҃е мо́й, сн҃е мо́й а҆вессалѡ́ме.

Выбор редакции

Лубочный текст	МБ	ЕлБ
изберу с собою	17.1. изберу с собою	изберу ныне себе
и наидем на ня	17.2. и найдем на ня	и найду на него
и тем утружденным сущым	17.2. и тем утружденном сущем	и той утружден

устрашу я	17.2. и устрашу я	и устрашу его
и постави в них тысящники и сотники	18.1. и постави в них тысящники и сотники	и постави над ними тысященачалники и сотники
и рассыпася брань по лицу всего луга	18.8. и бысть ту разсыпана брань по лицу всего луга	брань разсыпана по лицу всея земли
побеже	18.9. побежа	набежа
пред отроки Давидовы	18.9. пред отроки Давидовы	на отроки Давидовы
всед на конь свои и вбеже с ним конь в чашщу луга великаго	18.9. всед на мща свое, и вбеже с ним мща в чащу луга великаго	Авессалом же бе седяй на мске своем и вбежа (с ним) меск в чащу дуба великаго
и обится ему главни власы дубу	18.9. и обится ему главнии власы дубе	и обвишася власы главы его на дубе
ти	18.11. ти	тебе
убиша	18.15. убиша	поразиша
и воструби Иоав трубою	18.16. и воструби Иоав трубою	и воструби Иоав трубою рожаною
и взыде на полату дворскую	18.33. и взыде на полату дворскую	и взыде на горницу, яже на вратех
и тако рече в плачи своем	18.33. и тако рече в плачи своем	и тако глаголаше, егда плакаше
кто ми даст смерть в тебе место	18.33. кто ми даст смерть в тебе место	кто даст смерть мне вместо тебе

Отличия от оригинала

Лубочный текст	**Московская Библия**
҂в҃і мужеи	17.1. дванадесять тысящь мужей
и воставше поидем[1] вслед Давида	17.1. и воставше поженем вслед Давида
и бысть брань в дубраве ефремли велия	18.6. и бысть брань в дубраве Ефремли
и посла ту ҂к҃ мужеи	18.7. яко падоша ту двадесять тысящь мужей

[1] Исправляется слово, значение которого не поддерживается русским языком.

всед на конь[1] свои и вбеже с ним конь в чашщу луга великаго	18.9. всед на мща свое, ⟨ЕлБ: на мске своем⟩ и вбеже с ним мща ⟨ЕлБ: меск⟩ в чащу луга великаго
аще ли еси видел то почто его не убил[2]	18.11. сего ли еси видел, то почто неси его убил ту на земли ⟨ЕлБ: аще видел еси, почто не убил еси его тамо на землю⟩
отвьща муж аще бы дах мне и ҂а҃ сигкль сребра и аз бы того не сотворил понеже слыша заповедь царску	18.12. и рече муж Иоаву: аще ты вложиши в руце мои тысящу сикль сребра, то не возложу руки моея на сына царева, слышахом бо яко заповеда царь во уши тебе и Авесе и Ефиеви
пощадите ми отрока моего Авесалома[3]	18.12. соблюдите ми отрочате ⟨ЕлБ: отроча⟩ Авесалома
отроки носяще оружие Иоавле	18.15. десять отрок, носящии оружие Иоавле
и убиша Авесалома и тако умроша[4]	18.15. и убиша Авесалома и умориша и⟨ЕлБ: умертвиша его⟩
и смятеся царь сердцем	18.33. и смятеся царь

Принципы редактирования

1. Редуцируются определения, в том числе выраженные причастными оборотами и придаточными предложениями. МБ: и вси людие слышаша заповедь царску (2 Цар 18:5) → и слышаша людие заповедь царску; МБ: и рече Иоав мужеви, возвестившему ему (2 Цар 18:11) → и рече Иоав мужеви; МБ: и побежат вси людие, иже с ним (2 Цар 17:2) → и побежат вси людие.

[1] *Мща* так же, как и *меск*, слово, не поддерживаемое русским языком. Оно исключается из лубочного текста и заменяется понятным словом *конь*.

[2] Поскольку главное предложение в МБ оформлено союзом *то*, по мнению составителя текста в начало придаточного надо было поставить *аще*.

[3] Видимо, непрозрачным является значение ‘сохранить’ для глагола *соблюсти*, а также форма *отрочате*.

[4] Вероятно, после того, как было сказано, что отроки убили Авессалома, еще раз говорить, что его уморили, составители текста посчитали излишним. Видимо, предполагалось сообщить, что Авессалом умер, однако изменения формы глагола не произошло. В результате исказился исходный смысл фразы: получилось, что умер не Авессалом, а отроки, напавшие на него.

2. Сокращаются другие второстепенные члены. МБ: почто неси его убил ту на земли (2 Цар 18:11) почто его не убил; МБ: и рече муж Иоаву (2 Цар 18:12) → отвеща муж.

3. Вместо отдельного предложения или придаточной части сложного предложения употребляется второстепенный член предложения. МБ: слышахом бо яко заповеда царь во уши тебе, и Авесе, и Ефиеви (2 Цар 18:12) → понеже слыша заповедь царску; МБ: и постави в них тысящники и сотники. и посла Давид третию часть людей в руце Иоавли, и третию часть в руце Авесе, сыну Саруину и брата Иоавля, и третию часть Ефиту Гефеову (2 Цар 18:1—2) → и постави в них тысящники и сотники, Иоава Авесу и Ефея противу Авесалома.

4. Сокращаются однородные члены. В некоторых случаях это смысловые повторы, и тогда их сокращение не ведет к искажению общей мысли. МБ: и тем утружденом сущем, и ослабленым руками, и устрашу я (2 Цар 17:2) → и тем утружденным сущым, устрашу я. В других случаях сокращение однородных членов может приводить к искажению смысла. МБ: и заповеда царь Иоаву, и Авесе, и Ефееви, глаголя: пощадите ми отрока моего Авесалома (2 Цар 18:5) → и заповедя царь Иоаву глаголя: пощадите ми отрока моего Авесалома.

5. При пропусках библейского текста в лубочный текст добавляются фрагменты для восстановления текстовых связей. Так после воспроизведения 4-го стиха 17 главы (и абие слово бысть пред очима Авесаломлима угодно) следует большой пропуск. Для восстановления смысловой связанности составитель лубочного текста добавляет фрагмент: и поидем на царя вси. При пропуске 13—14 стихов 18 главы появляется фрагмент, не соотносимый с библейским текстом: и тако Иоав ожесточи сердце свое. Вместо 31 и 32 стихов 18 главы появляется не соответствующий библейскому тексту фрагмент: и возвести о смерти Авесаломли.

6. Составителя лубка библейское повествование интересует как простой нарратив, поэтому часто появляется сухой пересказ, редуцирующий синтаксические и лексические повторы, которые в библейском тексте выполняют поэтическую функцию. МБ: и бысть сокрушение велико в той день, яко падоша ту двадесять тысящ мужей. и бысть ту разсыпана брань по лицу всего луга (2 Цар 18:8—9) → и посла ту ҂к҃ мужеи и рассыпася брань по лицу всего луга; МБ: аще ты вложиши в руце мои тысящу сикль сребра, то не возложу руки моея на сына царева (2 Цар 18:12) → аще бы дах мне и ҂а҃ сигкль сребра и аз бы того не сотворилъ.

Языковые особенности:

1.1.1. Знак ударения как самостоятельный знак не ставится. Он присутствует в тексте только в сочетании со знаком придыхания: ӥ̆рече ӥ̆соглꙗда, ӥ̆лꙇ̃евы и др.

1.2. В тексте {I. 14} большое количество выносных букв. Выносные буквы появляются прежде всего на конце слова, даже если имеет место слитное написание с союзом, предлогом, частицей или другим словом: наиде^{м} (ср. МБ: на́йдемъ) сни^{м} (ср. МБ: ѕни́мъ) пре^{д}wчима (ср. МБ: предъ ѻ҆чи́ма) да^{х}ти (ср. МБ: да́лъ ти) и др. Но есть примеры, когда выносные буквы фиксируются в середине слова: и^{з}беру (ср. МБ: и҆̀зберꙋ) него́н^{а}ти (ср. МБ: не гна́ти) авесало^{м}лима (ср. МБ: а҆вессалѡ́млима). В лубочном тексте паерок встречается намного чаще, чем в МБ, причем в ряде случаев его употребление не опирается на существующую в это время орфографическую традицию: іво҆струби (ср. МБ: костръ́би), в҆си (ср. МБ: всѝ), су҆противъ (ср. МБ: сꙋпроти́въ); (18.9); ум҆роша (ср. МБ: оу҆мори́ша), сиг҆ль (ср. МБ: си́кль), зем҆лею (ср. МБ: землє́ю).

1.3.1. В тексте {I. 14} отсутствует *й*: мужеи (ср. МБ: мꙋже́й), наиде^{м} (ср. МБ: на́йдемъ), проиде (ср. МБ: про́йде) и др.

1.3.2. В тексте отсутствует *ѣ*: вследъ (ср. МБ: всл҄ѣ́дъ), побежатъ (ср. МБ: побѣжа́тъ), всехъ (ср. МБ: всѣ́хъ), виде^{х} (ср. МБ: ви́дѣхъ) на дубе (ср. МБ: на дꙋ́бѣ.) и др.

1.3.4.2. В тексте отсутствует буква *ꙗ.*

1.3.4.3. В позиции перед гласным, где согласно правилам церковнославянской орфографии ожидается написание и-десятеричного, пишется и-восьмеричное: людие (ср. МБ: лю́дїє), у̑бию (ср. МБ: оу҆бі́ю), велиꙗ. Буква и-десятеричное[1] пишется в союзе и (јопъст8пиша, івиде, ј ѻ̆би҆тся ему и др.), однако в соответствии с орфографией оригинала в этой позиции может писаться также и-восьмеричное: ӥ̆рече, ӥ̑у̑биша, ӥ̆ плакасꙗ. Не в начальной позиции и-десятеричное встречается дважды, оба раза на месте и-восьмеричного: јіл҃ю (ср. МБ: ї҆̀л҃ю) су҆противъ (ср. МБ: сꙋпроти́въ)

1.3.4.4. В тексте № 14 встречаются все возможные графические варианты для обозначения [о]: *о*, *ѻ*, *w*, *ѿ*. Омега встречается один раз и не на месте пре^{д}wчима (ср. МБ: предъ ѻ҆чи́ма), буква «от» появляется три раза, два из них не на месте: ѿтрока (ср. МБ: ѻ҆трока), ѿв҆ща, ѿрока. О-широкое появляется как в ожидаемых позициях (іѻ̑ава, ѻ̑ружие,

[1] В этом тексте и-десятеричное представлено в двух графических вариантах, которые я передаю как *і* и *ј*.

ѻ҆́троки), так и вместо омеги, которая по правилам должна писаться в приставках и предлогах: ѻ̑смерти, ѻ҆́жесточи, ѻ҆́би́тся (ср. МБ: ѡ҆би́тсѧ). Вместо омеги также может писаться о-микрон: опъст8пиша (ср. МБ: ѿстꙋпи́ша), великаго — Р. п. (ср. МБ: вели́кагѡ), ᲂу҆̑годно (ср. МБ: ᲂу҆го́днѡ). Имя Авессалом регулярно пишется через о-микрон (авесаломъ), в то время как в Московской Библии оно пишется через омегу (а҆вессалѡ́мъ).

1.3.4.5. В тексте {I. 14} отсутствует буква «е-широкое».

1.3.4.7. Вместо ферта в лубочном тексте появляется фита: ахитоѳель вместо а҆хїтофе́лъ.

1.4. В лубочном тексте фиксируется оглушение согласного: опьступиша (ср. МБ: ѿстꙋпи́ша).

1.7. В тексте отсутствуют знаки препинания (не только запятые и точки, но и вопросительный знак), что иногда может затруднять понимание текста:

ј рече јѻ҆́авъ м8жеви ащели еси виделъ то почто его неубилъ а[з] бы даˣти и҃ си́гль сребра ј поѧсъ единъ	И҆ речѐ і҆ѡа́въ мꙋ́жеви возвѣсти́вшемꙋ є҆мꙋ̀: сего́ ли є҆сѝ ви́дѣлъ, то̀ почто̀ нѐ си є҆го̀ ᲂу҆би́лъ тꙋ̀ на землѝ; и҆ а҆́зъ да́лъ ти̑ бы́хъ пѧтьдесѧ́тъ сі́кль сребра̀ и҆ по́ѧсъ є҆ди́нъ.

2.2.3.

А) Окончания причастий в дательном падеже мн. числе (в составе дательного самостоятельного) соотносятся с русским, а не с церковнославянским языком: јтемъ ᲂу҆̑тр8жденны[м] с8щы[м] ᲂу҆̑страш8ѧ (ср. МБ: и҆ тѣ́мъ ᲂу҆трꙋжде́нѡ[м] сꙋ́щє҆мъ).

Б) Под влиянием русского языка в В. п. местоимение *и* меняется на *его*: јвиде его м8жъ единъ (ср. МБ: и҆ ви́дѣ и҆̑ мꙋ́жъ є҆ди́нъ).

2.3.1.

А) Форма аориста не согласована по лицу: ја[з] бы того несотворилъ понеже слыша (вм. *слышахъ,* или же как в МБ: слы́шахѡмъ) заповедь цр҃к8.

Б) В аористе вместо ед. ч. употреблено мн., в результате искажается смысл фразы, получается, что умер не Авессалом, а отроки, напавшие на него: јопъст8пиша его ѻ҆́троки носяще ѻ҆̑р8жие јѻ҆̑авле и҆̑убиша авесалома јтако ум҆роша (ср. МБ: и҆ ᲂу҆би́ша а҆вессалѡ́ма и҆ ᲂу҆мори́ша и҆̑).

2.3.2. При отрицании перфект употребляется без связки. Вероятно, это связано с тем, что форма *неси* не воспринималась как глагольное отрицание: почто его неу҆билъ (ср. МБ: почто̀ нѣ́си ѥ҆го̀ оу҆би́лъ).

2.3.4. Форма сослагательного наклонения 1 л. ед. образована из формы аориста 1 л. ед. и аориста глагола быти (2—3 л. ед.): а͡з бы да͡хти н҃ сиг҄ль сребра ј полѧсъ единъ (ср. МБ: и҆ а҆́зъ да́лъ тѝ бы́х͡ъ пѧтьдесѧ́тъ си́кль сребра̀ и҆ по́ѧсъ ѥ҆ди́нъ). Вероятно, русское сослагательное наклонение переводилось на церковнославянский язык, и форме прошедшего времени *дал* подбирался церковнославянский эквивалент — аористная форма *дахъ*. В лубочном тексте {I.14} есть еще два случая сослагательного наклонения, при этом в придаточной части сложного предложения присутствует аористная форма основного глагола, а в главной — сослагательное наклонение образуется в соответствии с моделью русского языка (формотворчеством здесь, вероятно, занимался составитель лубка, т. к. в МБ другой текст): ащебы дахъ мне и҆̆ ҂а҃ сигкль сребра іа͡з бы того несотворилъ (ср. МБ: а҆́ще ты̀ вложи́ши в̾ рꙋ́цѣ мои̑ ты́сѧщꙋ си́кль сребра̀, то̀ не воз̾ложꙋ̀ рꙋ́ки̑ моеѧ̀ на сн҃а цр҃ѐва).

2.3.4. Невозможная с точки зрения грамматики форма *заповедя* (јзаповедѧ цр҃ь јо҆авꙋ гл҃ѧ) вместо *заповеда*, вероятно, появляется под влиянием пары аориста и причастия *глагола* и *глаголя*. Поскольку причастие может появляться в предикативной функции, эти формы достаточно часто смешиваются, что приводит к восприятию их как тождественных.

15. Товия у Рагуила

Книга Товит за богослужением не читается. В литургической поэзии нам известны две аллюзии к тексту этой книги, связанные с прямым участием архангела Рафаила в жизни Товита и Товии. Товит упоминается в последовании Собора архистратига Михаила и бесплотных сил: **Мани́ю доблественному и҆ тѡві́ту премꙋ́дромꙋ ꙗ҆ви́шасѧ а҆́гг҃ли...**[1] Другое упоминание содержится в Молитве о путешествующих и также связано с ангелом, сопровождавшим Товию в пути: **...ꙗ҆́коже рабꙋ̀ твоемꙋ̀ тѡві́и, а҆́гг҃ла храни́телѧ и҆ наста́вника посла̀, сохранѧ́юща и҆ и҆збавлѧ́юща и҆̀хъ ѿ всѧ́кагѡ ѕла́гѡ ѡ҆бстоѧ́нїѧ...**[2] К теме совместного путешествия человека и ангела обращались и художники Нового времени[3]. Довольно популярным является сюжет слепоты и исцеления Товита[4] и некоторые другие. Однако эпизод прихода Товита к Рагуилу не привлекал внимание ни церковных гимнографов, ни художников Нового времени. Можно предположить, что этот лист являлся частью большого цикла листов по Книге Товит.

Текст воспроизводится по листу РНБ, Отдел эстампов, Олсуфьевское собрание, IV, 802, в издании Ровинского имеет № 849 (рис. 36). В настоящем издании имеет индекс {I.15}. Представляет собой воспроизведение 7 главы Книги Товит, стихи с 1 по 7.

на книгу товитъ глава 7 стихъ 1

Лубочный текст	Елизаветинская Библия
И҆́ приjдо́ша вдо́мъ рагѹи́левъ Са́рра же сре́те и҆̀хъ јра́достно приве^т́ствоваше и҆̀хъ Аони̇̀ ю҆̀ І҆́ введѐ јх̀ъ вдо́мъ ј речѐ рагуи́лъ е҆́дне жене́ свое́и ко̀ль подо́бенъ ю҆́ноша Тови́ту Сы́ну Бра́та моего̀	7.1. И҆ прїидо́ста въ до́мъ рагꙋ́илевъ: са́рра же срѣ́те и҆̀хъ и҆ ра́достнѡ привѣ́тствоваше и҆̀хъ, а҆ ѻ҆́на ю҆̀: и҆ введѐ и҆̀хъ въ до́мъ. 7.2. И҆ речѐ рагꙋ́илъ є҆́днѣ женѣ̀ своей: ко́ль подо́бенъ ю҆́ноша тѡві́тꙋ сы́нꙋ бра́та моегѡ̀.

[1] Минея 8 ноября (Собор архистратига Михаила), утро, канон 2, песнь 7.

[2] Требник, Чин благословения в путь.

[3] Разные варианты сюжета «Товия и ангел» обнаруживаем в творчестве Рафаэля, Рембрандта, Сальватора Розы (1660—73), Франческо Баттини (1470), Джованни Савольдо (1530), Беноццо Гоццоли (1464—65), Франческо Гверчино и др. европейских художников.

[4] Рембрандт, Бернардо Строцци (1635), Доменико Фетти (нач. 1620-х гг.).

јвопросѝ јх̀ъ рагуи́лъ ѿку́ду естѐ Бра́тиѧ̑ и̑ре́ша ему̀ о^тсыно́въ Нефѳалимли́хъ плене́нныхъ Вни-невию јречѐ ѝмъ зна́етели Тови́та бра́та на́шего ѻ̑ни́же ре́ша зна́емъ јречѐ ѝмъ здра́вству́етъли ѻ̑ни́же ре́ша јжи́въ е̑̃сть и̑здра́вствуе^т иречѐ тови́а ѻ̑ц҃ъ мо́и е̑̃сть јскочи́ рагуи́лъ јоблобыза́ его̀ ипла́касѧ̑ иблагослови́ его̀ ј речѐ ему̀ до́браго іблага́го чл҃вка сы́нъ ислы́шавъ ꙗ̑̃ко тови^т ј прочая.	7.3. И҆ вопросѝ и҆̀хъ рагꙋи́лъ: ѿкꙋ́дꙋ є҆стѐ, бра́тїѧ; И҆ рѣ́ста є҆мꙋ̀: ѿ сынѡ́въ нефѳалі́млихъ плѣне́нныхъ въ нїневі́ю. 7.4. И҆ речѐ и҆̀ма: зна́ета ли тѡві́та бра́та на́шего; Ѻ҆̑на же рѣ́ста: зна́ема. И҆ речѐ и҆̀ма: здра́вствꙋетъ ли; 7.5. Ѻ҆̑на же рѣ́ста: и҆ жи́въ є҆̑сть и҆ здра́вствꙋетъ. И҆ речѐ тѡві́а: ѻ҆те́цъ мо́й є҆̑сть. 7.6. И҆ и҆зскочѝ рагꙋи́лъ, и҆ ѡ҆бло-бызà є҆гò, и҆ пла́касѧ, 7.7. и҆ благословѝ є҆гò, и҆ речѐ є҆мꙋ̀: до́брагѡ и҆ блага́гѡ человѣ́ка сы́нъ. И҆ слы́шавъ, ꙗ҆̑кѡ тѡві́тъ погꙋбѝ ѻ҆̑чи своѝ, скѡ́рбенъ бы́сть и҆ пла́касѧ.

Выбор редакции

Вопрос о том, какая библейская редакция лежит в основе лубочного текста, в данном случае решается очень просто. Елизаветинский текст Книги Товит отличается от Московского очень сильно, что заметно по первой же фразе (Ср. Тов 7.1—2). Лубок, безусловно, воспроизводит Елизаветинский текст.

Московская Библия	**Елизаветинская Библия**
7.1—2. Тогдà внидо́ша к̾ рагꙋи́лꙋ. и҆прїѧ́тъ ѧ҆̀ с̾ра́достїю. разсмотрѧ́ше же тові́ю, рече а҆̑ннѣ женѣ̀ свое́й, ка́кѡ подо́бенъ є҆̑сть ю҆̑ноша то́й сн҃ꙋ бра́та моегѡ̀	7.1—2. И҆ прїидо́ста въ до́мъ рагꙋи́левъ: са́рра же срѣ́те и҆̀хъ и҆ ра́достнѡ привѣ́тствоваше и҆̀хъ, а҆ ѻ҆̑на ю҆̀: и҆ введè и҆̀хъ въ до́мъ. И҆ речѐ рагꙋи́лъ є҆днѣ̀ женѣ̀ свое́й: ко́ль подо́бенъ ю҆̑ноша тѡві́тꙋ сы́нꙋ бра́та моегѡ̀

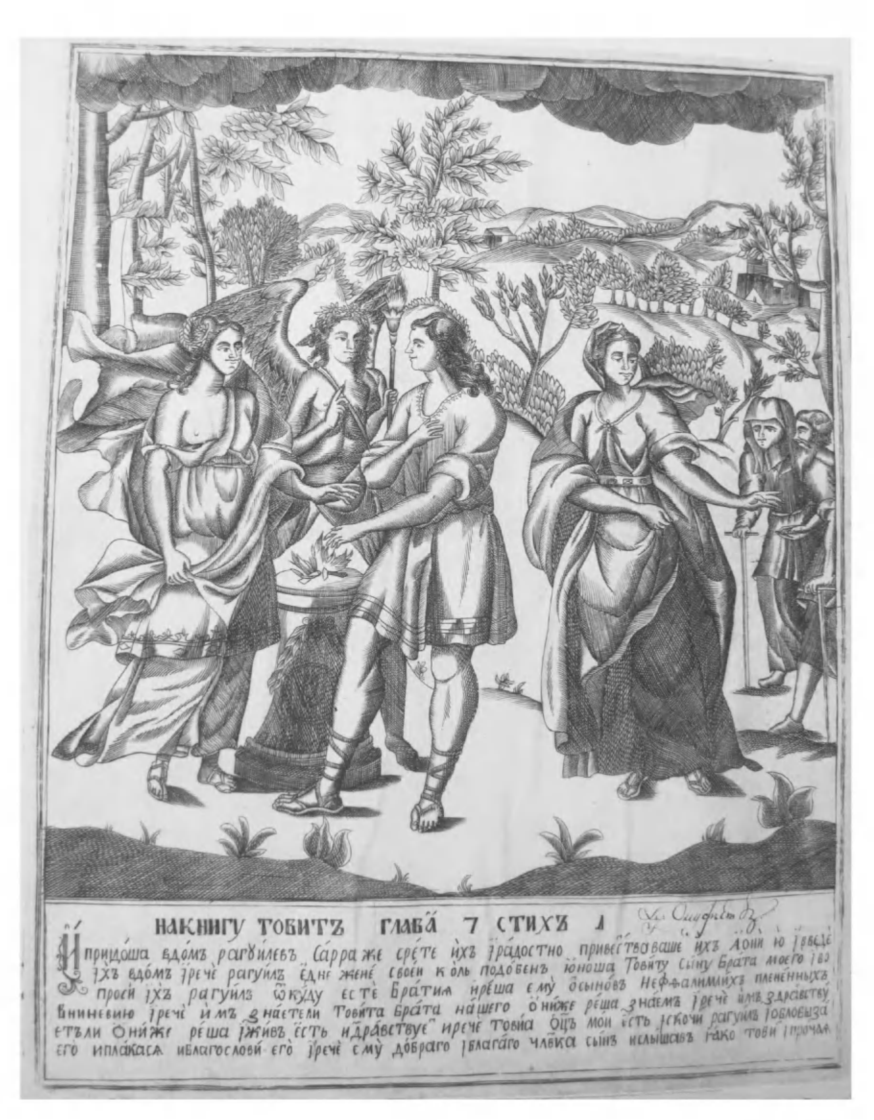


Рис. 36. Товит (Товия у Рагуила)

Языковые особенности

1.1.1. Для лубочной письменности характерны нарушения в постановке знаков ударения. Небольшой по объему текст № 15 хорошо это демонстрирует. В одном случае знак ударения отсутствует: Вниневию. Два раза встречается написание союзов, где над гласным стоит не только знак придыхания, но и знак ударения, который в соответствии с правилами церковнославянской орфографии в этом случае ставиться не должен: а̑́, и̑́. Вместо острого ударения ставится тяжелое и, наоборот, вместо тяжелого острое: ко̀ль, облобыза́ и др. Есть примеры, где в слове стоят два знака ударения: здра́вству́етъли, о̑́ни́же, а также пример, где ударение стоит не на месте: привеⷮс́твоваше.
1.1.2. Знак придыхания над первым гласным слова ставится непоследовательно и почти всегда в совокупности со знаком острого ударения (исо): е̑́дне, а̑́, и̑́, о̑́ни́же, ꙗ̑́ко, ю̑́ноша. Без сопровождения знака ударения знак придыхания встречается редко: о̑ни́же, о̑ц҃ъ. В тексте есть примеры, когда знак придыхания в начале слова отсутствует: ему, ипла́кася, ѝмъ, облобыза́, онѝ, ю̀ и др.
1.1.3. В ЕлБ в соответствующем фрагменте нет слов под знаком титла. В лубочном тексте написание под знаком титла встречается один раз: іблага́го чл҃вка сы́нъ. Согласно правилам церковнославянской орфографии слово *человек* пишется под знаком титла только в том случае, если говорится об Иисусе Христе. В лубочных текстах, и вообще в народной письменности, слово *человек* может писаться под титлом и в других случаях. Дело в том, что это слово входило в список сокращенных слов, включаемых в буквари, и было знакомо в сокращенном виде всем прошедшим элементарный курс церковнославянской грамоты.
1.2. В тексте встречаются выносные буквы, отсутствующие в Елизаветинской Библии: привеⷮствоваше, иⷥдравствуеⷮ, товиⷮ.
1.3.1. Отсутствует буква *й*, что является характерной чертой лубочной письменности: свое́и (ср. ЕлБ: своє́й), о̑ц҃ъ мо́и (ср. ЕлБ: мо́й).
1.3.2. Отсутствует буква *ѣ*: е̑́дне жене́ (ср. ЕлБ: є̑́днѣ женѣ́), сре́те (ср. ЕлБ: срѣ́те), привеⷮс́твоваше (ср. ЕлБ: привѣ́тствоваше), ре́ша и др.
1.3.4.3. Правописание и-восмеричного и и-десятеричного[1] не соответствует правилам церковнославянской орфографии. В позиции перед гласным пишется и-восьмеричное: приjдо́ша (ср. ЕлБ: прїидо́ста),

[1] В данном тексте строчная буква и-десятеричное имеет графический облик, близкий к j.

бра́тия (ср. ЕлБ: бра́тїѧ). В тех случаях, где в ЕлБ в именах собственных пишется и-десятеричное, в лубочном тексте появляется и-восьмеричное: Нефѳалимли́хъ (ср. ЕлБ: нефѳалі́млихъ), Тови́ту (ср. ЕлБ: тѡві́тꙋ), вниневию (ср. ЕлБ: въ нїневі́ю). Союз *и* чаще пишется через и-десятеричное: jра́достно, j речѐ, jвопросѝ и др. При этом возможно написание этого союза и через и-восьмеричное: и слы́шавъ, иблагослови́. Точно так же обе буквы возможны в позиции начала слова: jх̀ъ, но ѝмъ.

1.3.4.4. Для обозначения [о] в тексте в качестве основного варианта используется о-микрон: о҆ц҃ъ (ср. ЕлБ: ѻ҆те́цъ), Тови́та (ср. ЕлБ: тѡві́та), облобыза́ (ср. ЕлБ: ѡ҆блобыза̀), оᵀ сыно́въ (ср. ЕлБ: ѿ сынѡ́въ) и др., по одному разу встречаются буквы «от» и «о-широкое»: ѻ҆ни́же, ѿку́ду.

1.3.4.5. Буква *є* («е-широкое») отсутствует.

1.4. Один раз встречается написание, обусловленное ассимиляцией согласного по глухости. Вместо и҆ и҆зскочѝ рагꙋи́лъ в лубочном тексте появляется jскочи́ рагуи́лъ.

1.5. В тексте есть примеры слитного написания предлогов, союзов и частиц, что является одним из характерных признаков лубочной литературы: вдомъ, Вниневию, зна́етели, о̑ни́же, здра́вству́етъли, иблагослови́ и др.

1.6. Прописные буквы встречаются в именах собственных: Са́рра, сыно́въ Нефѳалимли́хъ, Тови́та. Однако такое употребление непоследовательно, рядом встречаются такие написания, как рагуи́лъ, товиᵀ, тови́я. Также прописная буква пишется в словоформах Бра́тия, Сы́ну, Бра́та, не являющихся начальными в предложении: ѿку́ду естѐ Бра́тия; подо́бенъ ю́ноша Тови́ту Сы́ну Бра́та моего.

2.1. В лубочном тексте двойственное число последовательно заменяется на множественное: и̑ приідо́ша (ЕлБ: прїидо́ста) вдомъ рагꙋи́левъ Са́рра же сре́те ѝхъ іра́достно привеᵀ́ствоваше ѝхъ А̑ онѝ (ЕлБ: ѻ҆на̀) ю̀; і вопросѝ іх̀ъ рагуи́лъ ѿку́ду естѐ Бра́тия и̂ре́ша (ЕлБ: рѣ́ста) ему̀ оᵀ сыно́въ Нефѳалимли́хъ; і речѐ ѝмъ (ЕлБ: и҆ма) зна́етели (ЕлБ: зна́ета ли) Тови́та бра́та на́шего о̑ни́же ре́ша (ЕлБ: ѻ҆на же рѣ́ста) зна́емъ (ЕлБ: зна́ема) і речѐ ѝмъ (ЕлБ: и҆ма) здра́вству́етъли О̂ни́же ре́ша (ЕлБ: ѻ҆на же рѣ́ста) іжи́въ е̑сть и҆здравствуеᵀ.

16. Єсфирь

В русской церковной книжности ссылок на Книгу Есфирь немного. В состав паремий эта книга не входит и за богослужением не читается. Темы и сюжеты этой книги практически не присутствуют в литургических текстах. Единственное известное мне упоминание Есфири содержится в Каноне праотцев в перечне ветхозаветных женщин: Крѣпостїю твоею древле силы сотвориша дщери, Господи, анна, и іудіѳь, и девѡра, ѻлда, іаиль же, есѳирь, сарра, маріамъ же мѡѷсеева, рахиль и ревекка и руѳь, велемудрыя[1]. Кроме того, как убедительно показала О. А. Светлова, современная редакция второго тропаря четвертой песни канона равноапостольной княгине Ольге (Быстрине подобящися, Ольго Богомудрая, сокрушенным сердцем ста, молящися к Богу...), является искажением фиксируемого в рукописной традиции исконного варианта, где святая сравнивается с ветхозаветной Есфирью (Ты Есфири подобящися, о богомудрая, сокрушенным сердцем стамящися Богу...)[2].

В европейской культуре Нового времени история Есфири была весьма популярна. Начиная с XV в. художники очень охотно обращались к этой книге. Назовем лишь несколько сюжетов: «Есфирь перед Артаксерксом»[3], «Есфирь и Мардохей»[4], «Артаксеркс, Аман и Есфирь»[5], «Пир Есфири»[6], «Туалет Есфири»[7]. И лубочные обработки истории Есфири следует рассматривать как результат западного влияния.

Текст воспроизводится по листу РНБ, Отдел эстампов, Олсуфьевское собрание, IV, 803 (рис. 37). В издании Ровинского текст опубликован под № 850. В настоящем издании имеет индекс {I.16}. Церковнославянский текст соответствует началу первого стиха 5-й главы Книги Есфирь в редакции Елизаветинской Библии.

---

[1] Минея 11 декабря, утреня, Канон праотцев, песнь 9.

[2] [Светлова 2011: 6].

[3] Конрад Виц (ок. 1434—1435), Веронезе (XVI в.), Лука Лейденский (XVI в.), Никола Пуссен (XVII в.), Ян Стен (XVII в.), Клод Виньон (1624), Ян Викторс (1640 г.), Эрт де Гелдер (1685), Себастьяно Риччи (1733—34), Жан Франсуа Труа (1737).

[4] Арт де Гелде (XVI—XVII), Фердинанд Бол (XVII в.).

[5] Рембрандт (1660).

[6] Ян Ливенс (1625).

[7] Т. Шассерио (1842).

накнигу. есѳирь. глава. .5. стихъ 1

Лубочный текст	**Елизаветинская Библия**
И̓бысть потрехъ дне^{х} егда преста молитисѧ совлечесѧ и^{з}ризъ прискорбны^{х} иоблечесѧ вризы славы славы своеѧ ибысть доброзрачна призывающи всевидца Бг҃а иcп҃сителѧ ивзѧ две рабыни с̾собою иоедину у̑бо ѿпирашесѧ аки сладостми ѿбилующи другаѧже пос^{ле}доваше даоблегчаеть ризы еѧ исиѧ червленѧющисѧ добротою красоты своеѧ илице еѧ ѿсклаблѧющеесѧ аки прелюбивѣи^{шее} ср^{д}цежееѧ стенѧше ѿ҃страха ипрочаѧ.	И҆ бы́сть по трїе́хъ дне́хъ, є҆гда̀ преста̀ моли́тисѧ, совлече́сѧ и҆з̾ ри́зъ приско́рбныхъ, и҆ ѡ҆блече́сѧ въ ри̑зы сла́вы своеѧ̀: и҆ бы́сть доброзра́чна, призыва́ющи всеви́дца бг҃а и спс҃и́телѧ, и҆ взѧ̀ двѣ̑ рабы̑ни съ собо́ю, и҆ ѡ҆ є҆ди́нꙋ ᲂу҆́бѡ ѡ҆пира́шесѧ а҆́ки сла́достьми ѡ҆би́лꙋющи, дрꙋга́ѧ же послѣ́доваше, да ѡ҆блегча́етъ ри̑зы є҆ѧ̀. и҆ сі̑ѧ червленѣ́ющисѧ добро́тою красоты̀ своеѧ̀, и҆ лицѐ є҆ѧ̀ ѡ҆склаблѧ́ющеесѧ а҆́ки прелюби́вѣйше, се́рдце же є҆ѧ̀ стенѧ́ше ѿ стра́ха.

Выбор редакции

Лубочный текст	**ЕлБ**	**МБ**
совлечеся из риз прискрбных	совлечеся из риз прискорбных	совлечеся с риз скорбных
и облечеся вризы славы своея	и облечеся в ризы славы своея	и облечеся в ризы светлыя
и взя две рабыни собою	и взя две рабыни с собою	и взя две девице с собою
о едину убо опирашеся аки сладостми обилующи	о едину убо опирашеся аки сладостми обилующи	о едину убо опирашеся да идет пред зрящи едина
и сия червленяющися добротою красоты своея	и сия червленеющися добротою красоты своея	и сия имущи младость красоты своея

Каких-либо значительных отклонений от текста ЕлБ в лубочной версии нет. Сокращения и добавления отсутствуют. Можно отметить лишь одно отличие, когда полная форма в лубочном тексте стоит на месте краткой в ЕлБ: прелюбивѣишее вместо прелюби́вѣйше.

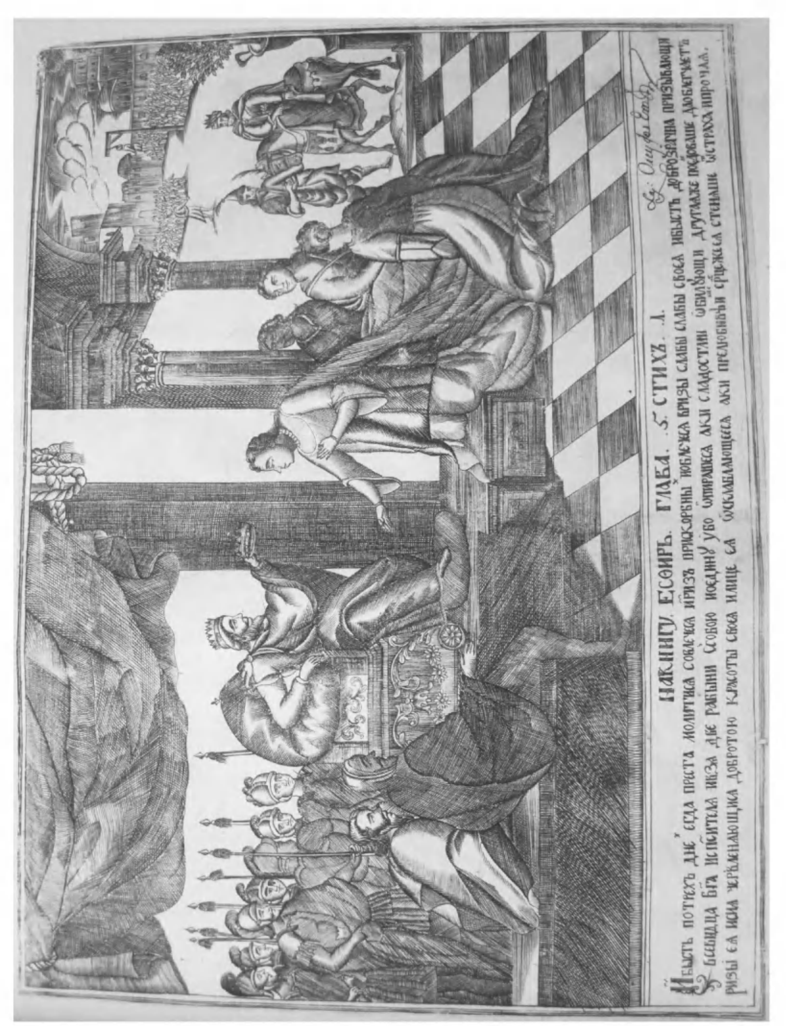


Рис. 37. Есфирь

Языковые особенности

Языковые отличия касаются только орфографии. Среди орфографических особенностей лубочного текста можно назвать следующие:
1.1.1. В тексте отсутствуют знаки ударения.
1.1.2. Знак придыхания над первым гласным слова последовательно ставится только над буквой w (ŵпирашеся, ŵсклабляющееся, ŵбилующи), кроме этого знак придыхания в данном тексте встречается по одному разу над *и* (в сочетании со знаком ударения: и́̕быть) и над *у* (у̑бо). В остальных случаях знак придыхания отсутствует.
1.2. Над строкой выносится как одна буква слова, так и несколько букв: дне^х^, и^з^ризъ, пос^ле^доваше, прелюбивѣи^шее^, ср^д^це.
1.3.1. Вместо *й* пишется *и*: прелюбивѣи^шее^ (ЕлБ: прелюби́вѣйше)
1.3.2. Буква *ѣ* сохраняется только в одном случае: прелюбивѣишее. В двух случаях *ѣ* заменяется на *е*: две (ЕлБ: двѣ̀) рабыни, последоваше (ЕлБ: послѣ̀доваше), и в одном на *ѧ*: червленяющися (ЕлБ: червленѣ̀ющыѧсѧ).
1.3.4.1. Вместо графических вариантов *оу* и *ꙋ* в тексте появляется одна буква *у*: у̑бо (ЕлБ: ѹ҆бѡ), ŵбилующи (ЕлБ: ѡ҆би́лꙋющїи), другаѧ (ЕлБ: дрꙋга́ѧ).
1.3.4.4. Наряду с о-микрон в тексте есть и омега. Три раза *w* употребляется, как в оригинале, в соответствии с правилами церковнославянской орфографии (ŵпирашеся, ŵбилующи, ŵсклабляющееся) и четыре раза заменяется на *о* (облечеся — ѡ҆блечє́сѧ, у̑бо — ѹ҆бѡ, о (*предлог*) — ѡ҆, облегчаеть — ѡ҆блегча́етъ).
1.3.4.5. Отсутствует буква «е-широкое».
1.5. Текст характеризуется слитным написанием союзов, предлогов и частиц: и́̕быть, потрехъ, иоблечеся врызы, иоедину, другаѧже, даоблегчаетъ. Есть один пример слитного написания существительного, энклитической частицы и последующего местоимения: ср^д^цежееѧ.

17. Иов

В лубке «Иов многострадальный» приводятся 15 стихов Книги Иова (Иов 1:1, 12, 14—20; 27:2—6; 42:9). История Иова была на Руси достаточно известным ветхозаветным сюжетом прежде всего потому, что фрагменты этой книги включаются в богослужение Страстной недели. С понедельника по пятницу Страстной седмицы на вечерне читаются следующие паремии из этой книги: Иов 1:1—12 (понедельник), Иов 1:13—22 (вторник), Иов 2:1—10 (среда), Иов 38:1—25, Иов 42:1—5 (четверг), Иов 42:12—17 (пятница). Общими у лубочного текста с паремиями оказываются 9 стихов первой главы, в то время как остальные 6 стихов лубка параллелей в паремейных чтениях не имеют. Сравнивая фрагменты Книги Иова, входящие в богослужение, и те, на которые опирается лубочный пересказ, можно сказать, что и в первом и во втором случае опущена вся центральная часть Книги Иова, содержащая спор Иова с его друзьями о Божией воле, грехе человека, наказании и избавлении от наказания. Как в паремейной версии, так и в лубочном пересказе сохранена лишь сюжетная канва, в то время как все более общие рассуждения опущены.

В литургической поэзии имя Иова встречается много раз. С Иовом — образцом терпения — сравниваются многие подвижники. Процитирую еще раз текст, посвященный Даниилу Столпнику (он цитировался выше в связи с историей об Иосифе Прекрасном): **Терпѣ́нїѧ сто́лпъ бы́лъ є҆сѝ, ревнова́вый пра́ѻтцємъ, прпⷣбне, ї҆́ѡвꙋ во страсте́хъ, і҆ѡ́сифꙋ во и҆скꙋше́нїихъ, и҆ безпло́тныхъ жи́тельствꙋ, сы́й въ тѣ́лесѝ, данї́иле, ѻ҆́ч҃е на́шъ, молѝ хрⷭ҇та̀ бг҃а, спасти́сѧ дꙋша́мъ на́шымъ**[1]. Такого рода сравнения встречаются достаточно часто: **І҆́ѡвꙋ пра́веднomꙋ поревнова́въ, во и҆скꙋше́нїи и҆згна́нїѧ непоколеби́мь пре́былъ є҆сѝ, ꙗ҆́кѡ сто́лпъ неподви́жимь, цр҃ко́вное воспитѣ́нїе, бл҃гоче́стїѧ побо́рникъ, и҆ ѹ҆твержде́нїе ѻ҆те́чєскимъ преда́нїємъ**[2]. Иов представлен и в иконописи, и в живописи Нового времени[3]. Таким образом, сюжет этого лубочного листа мог в равной степени быть навеянным как традиционной, так и новой культурой.

---

[1] Минея 11 декабря (Даниила Столпника), вечерня, стихира на Господи воззвах.

[2] Минея 11 февраля (Служба князю Всеволоду), утреня, стихира на хвалитех.

[3] В XV в. — Жан Фуке, в XVII в. Рембрандт, Жорж де Ла Тур, Герард Зегерс, Ян Ливенс, в XIX в. — Уильям Блейк, И. Репин, Леон Бонна.

О том, что содержание Книги Иова было известно народу и что этот ветхозаветный сюжет относится к числу самых популярных и любимых историй, свидетельствует пересказ истории об Иове, включенный в роман «Братья Карамазовы». Перед смертью старец Зосима, размышляя об особой религиозности русского народа, рассказывал о том, что читали и что любили слушать простые люди:

День был ясный, и я, вспоминая теперь, точно вижу вновь, как возносился из кадила фимиам и тихо восходил вверх, а сверху в купол, в узенькое окошечко, так и льются на нас в церковь божьи лучи, и, восходя к ним волнами, как бы таял в них фимиам. Смотрел я умиленно, и в первый раз от роду принял я тогда в душу первое семя слова Божия осмысленно. Вышел на средину храма отрок с большою книгой, такою большою, что, показалось мне тогда, с трудом даже и нес ее, и возложил на налой, отверз и начал читать, и вдруг я тогда в первый раз нечто понял, в первый раз в жизни понял, что во храме Божием читают. Был муж в земле Уц[1], правдивый и благочестивый, и было у него столько-то богатства, столько-то верблюдов, столько овец и ослов, и дети его веселились, и любил он их очень, и молил за них Бога: может, согрешили они, веселясь. И вот восходит к Богу диавол вместе с сынами Божьими и говорит Господу, что прошел по всей земле и под землею. «А видел ли раба моего Иова?» — спрашивает Бог. И похвалился Бог диаволу, указав на великого раба своего. И усмехнулся диавол на слова Божии: «Предай его мне и увидишь, что возропщет раб твой и проклянет твое имя». И предал Бог своего праведника, столь им любимого, диаволу, и поразил диавол детей его, и скот его, и разметал богатство его, все вдруг, как Божиим громом, и разорвал Иов одежды свои и бросился на землю, и возопил: «Наг вышел из чрева матери, наг и возвращусь в землю, Бог дал, Бог и взял. Буди имя Господне благословенно отныне и до века!» ⟨...⟩ С тех пор — даже вчера еще взял ее — и не могу читать эту пресвятую повесть без слез. А и сколько тут великого, тайного, невообразимого! Слышал я потом слова насмешников и хулителей, слова гордые: как это мог Господь отдать

[1] Любопытно, что Достоевский, пересказывая богослужебную версию книги Иова, упоминает землю Уц как место жительства праведного Иова. Это название восходит к еврейскому тексту Библии, в то время как в греческой Библии и вслед за ней в славянской это место называется «земля Авситидийская». Вероятно, сам Достоевский, как и большинство образованных русских людей своего времени, лучше знал библейский текст не по-церковнославянски, а на каком-нибудь европейском языке, например, на французском. А Библии на европейских национальных языках переводились с еврейской Библии. Отсюда и «земля Уц».

любимого из святых своих на потеху диаволу, отнять от него детей, поразить его самого болезнью и язвами так, что черепком счищал с себя гной своих ран, и для чего: чтобы только похвалиться пред сатаной: «Вот что, дескать, может вытерпеть святой мой ради меня!» Но в том и великое, что тут тайна, — что мимоидущий лик земной и вечная истина соприкоснулись тут вместе. Пред правдой земною совершается действие вечной правды. Тут Творец, как и в первые дни творения, завершая каждый день похвалою: «Хорошо то, что я сотворил», — смотрит на Иова и вновь хвалится созданием своим. А Иов, хваля Господа, служит не только ему, но послужит и всему созданию его в роды и роды и во веки веков, ибо к тому и предназначен был. ⟨...⟩ И сколько тайн разрешенных и откровенных: восстановляет Бог снова Иова, дает ему вновь богатство, проходят опять многие годы, и вот у него уже новые дети, другие, и любит он их... [Достоевский XI: 342—344]

Лубочный текст публикуется по листу, хранящемуся в РНБ, Отдел эстампов, Элб 12237 (рис. 38). Цензурное разрешение от 8 ноября 1876, литография П. Н. Шарапова близ Бородинского моста, дом Кравцова. В настоящем издании текст имеет индекс {I.17}, в нем воспроизводится Елизаветинская редакция. Библейские параллели Иов 1:1, 1.12, 1:14—20; Иов 27:2—6; Иов 42:9.

Іовъ многострадальный

Лубочный текст	Елизаветинская Библия
Человѣкъ нѣкій бяша въ странѣ Авситиди́истѣй, ему же имя Іовъ. Ибѣ человѣкъ онъ истиненъ непороченъ, праведенъ, богочестивъ, удаляйся отъ всякія лукавыя вещи.	1.1. Человѣ́къ нѣ́кїй бѧ́ше во странѣ̀ а҆ѵсїтїді́йстѣй, є҆мꙋ́же и҆́мѧ ї҆́ѡвъ, и҆ бѣ̀ человѣ́къ ѡ҆́нъ и҆́стиненъ, непоро́ченъ, прв҃нъ, бг҃очести́въ, оу҆далѧ́ѧсѧ ѿ всѧ́кїѧ лꙋка́выѧ ве́щи.
Ангели и діаволъ предстаютъ предъГосподомъ Рече Господьдіаволу: се вся, елика суть ему, даю въ руку твою, но самаго данекоснешися. И изыде діаволъ отъ Господа. Гл. 1 ст. 12	1.12. Тогда̀ речѐ гдⷭ҇ь дїа́волꙋ: сѐ, всѧ̑, є҆ли̑ка сꙋ́ть є҆мꙋ̀, даю̀ въ рꙋ́кꙋ твою̀, но самогѡ̀ да не ко́снешисѧ. и҆ и҆зы́де дїа́волъ ѿ гдⷭ҇а.

Іовъ выслушиваетъ 1-го вѣстника. Вѣстникъ пріиде ко Іову и рече ему: супруги воловъ оряху, и ослицы пасяхуся близъ ихъ; и пришедше плѣнители плѣниша ихъ, и отроки избиша мечемъ, и спасохся азъ единъ и пріидохъ возвѣстити тебѣ. Гл. 1 ст. 14,15.	1.14—15. И҆ сѐ, вѣ́стникъ прїи́де ко і҆́ѡвꙋ и҆ речѐ є҆мꙋ̀: сꙋпрꙋ́зи волѡ́въ ѡ҆ра́хꙋ, и҆ ѻ҆сли̑цы пасѧ́хꙋсѧ бли́з̾ и҆́хъ: и҆ пришє́дше плѣни́тилїе плѣни́ша и҆̀хъ и҆ ѻ҆́троки и҆зби́ша мечє́мъ, и҆ спасо́хсѧ а҆́зъ є҆ди́нъ и҆ прїидо́хъ возвѣсти́ти тебѣ̀.
Іовъ выслушиваетъ 2-го вѣстника. Пріиде инъ вѣстникъ и рече ко Іову. огнь спаде съ небесе, и пожже овцы, и пастыри пояде. Гл. 1 ст. 16	1.16. Є҆щѐ семꙋ̀ глаго́лющꙋ, прїи́де и҆́нъ вѣ́стникъ и҆ речѐ ко і҆́ѡвꙋ: ѻ҆́гнь спадѐ съ небесѐ и҆ пожжѐ ѻ҆́вцы и҆ па̑стыри поѧдѐ подо́бнѣ, спасо́хсѧ же а҆́зъ є҆ди́нъ и҆ прїидо́хъ возвѣсти́ти тебѣ̀.
Іовъ выслушиваетъ 3-го вѣстника. Пріиде инъ вѣстникъ, и рече ко Іову: конницы сотвориша начальства три, и окружиша вельблюды, и плѣниша ихъ, и отроки избиша. ст. 17	1.17. Є҆щѐ семꙋ̀ глаго́лющꙋ, прїи́де и҆́нъ вѣ́стникъ и҆ речѐ ко і҆́ѡвꙋ: кѡ́нницы сотвори́ша нача̑лства трѝ и҆ ѡ҆крꙋжи́ша велблю́ды и҆ плѣни́ша и҆̀хъ и҆ ѻ҆́троки и҆зби́ша мечьмѝ, спасо́хсѧ же а҆́зъ є҆ди́нъ и҆ прїидо́хъ возвѣсти́ти тебѣ̀.
Іовъ выслушиваетъ 4-го вѣстника. Инъ вѣстникъ приде глаголя іову: сыномъ твоимъ, и дщеремъ твоимъ ядущимъ и піющимъ у брата своего старѣйшаго, внезапу вѣтръ великъ найде отъ пустыни, и коснеся четыремъ угломъ храмины, и паде храмина на дѣти твоя, и скончашася: спасохся же азъ единъ и пріидохъ возвѣстити тебѣ. Гл. 1 ст. 18 и 19	1.18—19. Є҆щѐ семꙋ̀ глаго́лющꙋ, и҆́нъ вѣ́стникъ прїи́де, глаго́лѧ і҆́ѡвꙋ: сынѡ́мъ твои̑мъ и҆ дщє́рємъ твои̑мъ ꙗ҆дꙋ́щымъ и҆ пїю́щымъ ᲂу҆ бра́та своегѡ̀ старѣ́йшагѡ, внеза́пꙋ вѣ́тръ вели́къ на́йде ѿ пꙋсты́ни и҆ коснꙋ́сѧ четырє́мъ ᲂу҆глѡ́мъ хра́мины, и҆ падѐ хра́мина на дѣ́ти твоѧ̑, и҆ сконча́шасѧ: спасо́хсѧ же а҆́зъ є҆ди́нъ и҆ прїидо́хъ возвѣсти́ти тебѣ̀.

Іовъ раздираетъ в горести ризы свои Іовъ, во ставъ растерза ризы своя, и остриже власы главы своея, и посыпа перстію главу свою, ипадъ наземлю, поклонися Господеви. Гл. 1 ст. 20	1.20. Та́кѡ ᲂу҆слы́шавъ і҆́ѡвъ, воста́въ растерза̀ ри̑зы сво҄ѧ̑ и҆ ѡ҆стри́жѐ власы̀ главы̀ своеѧ̀, и҆ посыпа пе́рстїю главꙋ̀ свою̀, и҆ па́дъ на зе́млю, поклони́сѧ гдⷭ҇еви.
Іовъ, сидящій при вратахъ града, отвѣщаетъ друзьямъ своимъ. живъ Господь, иже ми сице суди, и Вседѣржитель иже огорчи ми душу: дондеже еще дыханіе мое есть, и духъ Божій сущій въ ноздрехъ моихъ; невозглаголютъ устнѣ мои без^{з}аконія, ниже душа моя поучится неправдѣ. Не буди мнѣ, правдивыми нарещи васъ, дондеже умру: неизмѣню бо незлобія моего; Правдѣже внимая неоставлю ея: невѣмъ бо себе злыхъ содѣлавша (Іова гл. 27 ст. 2, 3, 4, 5 и 6)	27.2—6. Жи́въ гдⷭ҇ь, и҆̀же мѝ си́це сꙋдѝ, и҆ вседержи́тель, и҆̀же ѡ҆горчи́ ми дꙋ́шꙋ: до́ндеже є҆щѐ дыха́нїе моѐ є҆́сть и҆ дꙋ́хъ бж҃їй сꙋ́щїй въ но́здрехъ мои́хъ, не возглаго́лютъ ᲂу҆стнѣ̀ моѝ беззако́нїѧ, нижѐ дꙋша̀ моѧ̀ поꙋчи́тсѧ непра́вдѣ. Не бꙋ́ди мнѣ̀ правди́выми нарещѝ ва́съ, до́ндеже ᲂу҆мрꙋ̀: не и҆змню́ бо неѕло́бїѧ моегѡ̀. Пра́вдѣ же внима́ѧ, не ѡ҆ставлю є҆ѧ̀, не свѣ́мъ бо себѐ ѕлы́хъ содѣ́лавша.
Іовъ и три друга его приносятъ жертву Богу; и Богъ, внемля молитвамъ Іова, прощаетъ друзей его. Гл. 42 ст. 9	42.9. Ѿи́де же є҆лїфа́зъ ѳемані́тинъ и҆ валда́дъ савхе́йскїй и҆ сѡфа́ръ мїне́йскїй и҆ сотвори́ша, ꙗ҆̀коже повелѣ̀ и҆̀мъ гдⷭ҇ь. И҆ ѿпꙋстѝ грѣхѝ и҆̀мъ і҆́ѡва ра́ди.

Принципы редактирования

1. Лубочный текст не является единым, а делится на несколько небольших текстов, каждый из которых соответствует своей картинке. Все картинки при этом помещены на одном листе и образуют единую композицию. Каждая из этих картинок (кроме первой) начинается с заголовка, который не имеет соответствия в библейском тексте. Эти заголовки в отличие от основного текста написаны на русском языке и в них употребляется не прошедшее время (как в основном тексте), а настоящее: Ангели и диавол предстают пред Господом; Иов выслушивает 1-го вестника; Иов раздирает в горести ризы свои; Иов, сидящий при вратах града, отвещает друзьям своим и др.

2. Поскольку каждая из подписей к картинке является самостоятельным рассказом, избыточными становятся текстообразующие элементы библейского нарратива, т. е. снимаются первые слова библейского стиха, связывающие его с предыдущим стихом. ЕлБ: тогда рече Господь диаволу (Иов 1.12) → рече Господь диаволу; ЕлБ: и се, вестник прииде ко Иову и рече ему (Иов 1.14) → вестник прииде ко Иову и рече ему; ЕлБ: еще сему глаголющу, прииде ин вестник и рече ко Иову (Иов 1.16) → прииде ин вестникъ и рече ко Іову; ЕлБ: тако услышав, Иов, востав, растерза ризы своя и остриже власы главы своея (Иов 1.20) → Иов, востав растерза ризы своя и остриже власы главы своея.
3. В Библии каждый вестник, сообщающий Иову о постигших его несчастьях, заканчивает свою речь фразой «спасохся же аз един и приидох возвестити тебе». В лубочном тексте, не принимающем повторов, два раза из четырех эта фраза опускается: ЕлБ: огнь спаде с небесе и пожже овцы и пастыри пояде подобне, спасохся же аз един и приидох возвестити тебе (Иов 1.16) → огнь спаде с небесе, и пожже овцы, и пастыри пояде; ЕлБ: конницы сотвориша началства три и окружиша велблюды и плениша их и отроки избиша мечьми, спасохся же аз един и приидох возвестити тебе (Иов 1.17) → конницы сотвориша начальства три, и окружиша вельблюды, и плѣниша ихъ, и отроки избиша.

Языковые особенности

1. За исключением некоторых моментов, орфография текста соответствует нормам русского литературного языка.
1.1. В тексте отсутствуют надстрочные знаки, в том числе и знак титла. Полностью, без сокращений, пишутся такие слова, как Божiй, Господеви, Богъ. Единствнное исключение написание слова Авситидíистѣй со знаком ударения.
1.2. Один раз встречается написание с выносной буквой: без^{з}а-конiя.
1.5. Наиболее яркой чертой лубочной письменности является слитное написание предлогов, союзов и частиц. Несмотря на то, что текст написан в русской орфографии, эта черта в нем сохраняется, хотя, конечно, не так последовательно, как в других лубочных текстах: правдѣже, невозглаголютъ, ипадъ, наземлю, идщеремъ, данекоснешися и др. Один раз встречается гиперкорректное раздельное написание приставки: во ставъ (ЕлБ: востáвъ).

Рис. 38. Иов многострадальный

1.6. Имена собственные, а также слова Богъ, Господь и под. пишутся с прописной буквы. Правда, несколько раз имя Иов ошибочно пишется со строчной буквы.

2.2.1. Снимается историческое чередование в основе существительного: супруги воловъ оряху (ср. ЕлБ: сѹпрѹ́зи).

2.2.3. Церковнославянская форма И. п. мн. ч., оканчивающаяся на -*ие*, под влиянием русского склонения исправляется на форму с окон-

чанием *и:* и пришедше плѣнители (ср. ЕлБ: плѣни́тилїе) плѣниша ихъ.

2.3.4. Аористная форма коснѹ́сѧ меняется на *коснеся*, вероятно, чтобы не возникала ассоциация с русской формой буд. вр. *коснусь*. Вместо имперфектной формы *бяше* появляется гибрид аориста с имперфектом *бяша*, ошибочная форма, не согласованная по числу: Человѣкъ нѣкій бяша въ странѣ Авситиді́истѣй, ему же имя Іовъ.

18. 148-й псалом

Публикуемый лубочный текст является точным воспроизведением 148-го псалма. Отличия касаются только орфографии, которая не следует за стандартной церковнославянской орфографией, а является типичной для произведений лубочной книжности.

Псалом 148 входит в число так называемых Хвалитных псалмов (пс. 148—150), которые поются на утрене. [Никольский 1907: 314].

Первые изображения, опирающиеся на текст 148 псалма, появляются уже в V в. [Радојчић 1940]. Большое распространение эта тема получила в балканских росписях XIV столетия. Однако та иконография, которую мы находим в русском искусстве, существенно отличается от балканской и, вероятно, является собственно русской [Кајмаковић 1977]. Существенно, что русские изображения на тему 148 псалма встречаются в основном в XVII—XVIII вв. Среди храмовых росписей рубежа XVII—XVIII вв., включающих этот сюжет, особо следует отметить церковь Рождества Христова в Ярославле (около 1700 г.) и надвратную церковь Киево-Печерской Лавры (после 1718 г.). Фиксация этого сюжета в монументальной живописи Киева и Ярославля значима для нашей темы потому, что с этими городами связан начальный этап истории лубочной Библии. В Киеве была напечатана Библия, гравированная монахом Киево-Печерской лавры Илией (сер. XVII в.) [Ровинский III: 413—414; IV: 588—591], в Ярославле находятся фрески, которые, по мнению исследователей [Сакович 1983: 83—112], повлияли на иконографию Библии Кореня.

С нач. XVIII в. в иконописных и лубочных версиях 148 псалма в качестве заголовка используется последний стих 150 псалма (т. е. последний стих всей Псалтыри) *всякое дыхание да хвалит Господа*. Ю. М. Ходько полагает, что иконография «Всякое дыхание да хвалит Господа» могла сложиться под влиянием молитвы на освящение Св. Даров, ведь стих «хвалите Господа» поется как причастен во время причащения священнослужителей, которое следует сразу за Евхаристическим каноном.

> В этой молитве последовательно воспоминаются все чины святости: праотцы, пророки, апостолы, святители, мученики, преподобные. Затем следует упоминание усопших. ⟨…⟩ Иконографическая тема «Хвалите Господа» являет собою образ Небесного

> царства, в котором степень блаженства соответствует степени приближения ко Вседержителю. Градация иерархической духовной лестницы и разнообразие предстоящих варьируется от самой высокой небесной ступени, на которой пребывают ангельские чины, Богоматерь и Иоанн Предтеча, до низших, где находится чин коленопреклоненных и обнаженная фигурка Адама [Ходько 1999: 159].

Ю. М. Ходько также дает любопытную интерпретацию лубочного изображения лягушки, которая восхваляет Бога вместе со всем тварным миром [Ходько 1999: 157]. Появление этого изображения, видимо, объясняется апокрифическим сюжетом о царе Давиде и жабе.

> Есть же близь царева двора блато при тайницы царевы. И жабы кричаху гласы, егда писаше Давид; и повеле отроком своим изобавити жабам 〈…〉 яко да не кричат. И абие виде Давид во едину нощь жабу велику, зело распаляющюся на писание; он же отверже ю. И паки виде второе. И поразуми ему писание чюдися Давид великому вражию навожению. И паки третие обрете ю на писании и рече Давид: упражняю тя, дьяволе, и что ми пакости твориши. Тогда рече жаба: или не дам аз тобе Бога славити, якоже ни ты мне даваеши. Тогда повеле Давид отъяти отроки от блата того, яко да пакости не творят жабам тем; и абие вси проглаголаше жабы. Тогда Давид рече: всяко дыхание да хвалит Господа (РНБ, Соловецкое собрание, рукопись XVII—XVIII в. № 934. Цит. по: [Порфирьев 2005: 242—243]).

Сюжет о жабах (лягушках) и царе Давиде этнографы фиксировали и в XX в. Вот, например, текст, записанный в Закарпатье в 1946 г.

> «Все дыхан’я да хвалит Господа», — говорят. Это когда Давид писал Псалтирь, лягушки [квакали] ква-ква. Он им говорит: «Молчите!», а они сказали: «Всякое дыхан’я да хвалит Господа» [Белова 2004: 302].

Текст воспроизводится по листу ГИМ 105902/143, И III хр. 30532. В настоящем издании текст имеет индекс {I.18}.

Всѧкое дыхание дахвалітъ гд҃а хваліте гд҃а сн҃бсъ хвалйте его ввышнихъ

Лубочный текст	Елизаветинская Библия
хвалйте гд҃а сн҃бсъ. Хвалйте его ввышнйхъ. хвалйте его всѝ агг҃лй его. хвалйте его̀ всѧ си́лы его. хвалйте его̀ сл҃нце ѝлуна̀. хвали́те его̀ всѧ звѣзды ѝсвѣ́тъ хвалите его н҃бса н҃бсъ ѝвода̀ ѧже превыше н҃бсъ давосхва́лѧт ѝмѧ гд҃не ѧко той рече ѝбыша тои повелѣ ѝсозда́шасѧ поставиѧ ввѣкъ ѝввѣкъ вѣка. Повелѣнйе положи ѝнеми́мо ідет хвали́те гд҃а ѿземлѝ зміеве ѝвсѧ̀ бездны. о̀гнь град снегъ голот дх҃ъ буренъ творѧщіѧ слово его̀ горы ѝвсѝ хо́лми древа плодоно́сна ѝвсѝ кедри зверіе ѝвсі скоти га́ди ѝпти́цы пернаты царіе зем҃ти. ѝвси людйе кнѧзи ѝвси судіи зе́мстиі юноши ѝдѣвы старцы съюнатами. давосхвалѧт ѝмѧ гд҃не ѧко вознесесѧ ѝмѧ того единаго ѝсповѣданіѧ его̀ наземлі ѝнан҃бси. ѝвознесет ро́гъ людей своихъ пѣснь всемъ прп҃бнымъ его̀ сыновомъ ѝил҃евымъ людемъ приблйжа́ющимсѧ ему	Хвали́те гд҃а съ нб҃съ, хвали́те его̀ въ вы́шнихъ. Хвали́те его̀, всѝ а҆́гг҃ли егѡ̀: хвали́те его̀, всѧ̑ си́лы егѡ̀. Хвали́те его̀, со́лнце и҆ луна̀: хвали́те его, всѧ̑ ѕвѣ́зды и҆ свѣ́тъ. Хвали́те его̀ нб҃са̀ нб҃съ и҆ вода̀, ꙗ҆́же превы́ше небе́съ. Да восхвалѧ́тъ и҆́мѧ гд҃не: ꙗ҆́кѡ то́й речѐ, и҆ бы́ша: то́й повелѣ̀, и҆ созда́шасѧ. Поста́ви ѧ҆̀ въ вѣ́къ и҆ въ вѣ́къ вѣ́ка: повелѣ́нїе положѝ, и҆ не ми́мѡ и҆́детъ. Хвали́те гд҃а ѿ землѝ, ѕмі́еве и҆ всѧ̑ бе́здны: ѻ҆́гнь, гра́дъ, снѣ́гъ, го́лоть, дх҃ъ бꙋ́ренъ, творѧ̑щаѧ сло́во егѡ̀: го́ры и҆ всѝ хо́лми, древа̀ плодоносѡ́сна и҆ всѝ ке́дри: ѕвѣ́рїе и҆ всѝ ско́ти, га́ди и҆ пти̑цы перна̑ты, ца́рїе зе́мстїи: и҆ всѝ лю́дїе, кнѧ̑зи и҆ всѝ сꙋ́дїи зе́мстїи, ю҆́нѡши и҆ дв҃ы, ста́рцы съ ю҆́нотами. Да восхва́лѧтъ и҆́мѧ гд҃не: ꙗ҆́кѡ вознесе́сѧ и҆́мѧ тогѡ̀ є҆ди́нагѡ, и҆сповѣ́данїе єгѡ̀ на землѝ и҆ на нб҃сѝ. И҆ вознесе́тъ ро́гъ люді́й свои́хъ: пѣ́снь всѣ̑мъ прп҃дбнымъ єгѡ̀, сыновѡ́мъ і҆и҃левымъ, лю́демъ приближа́ющымсѧ є҆мꙋ̀.

Языковые особенности

1.1.1. Знак ударения ставится несистематически: большая часть полнозначных слов не имеет знака ударения. Знак каморы отсутствует: всѧ си́лы его (ЕлБ: всѧ̑ си̑лы є҆гѡ̀) .

1.1.2. Знак придыхания последовательно ставится над начальным *и*, это может быть как и-восьмеричное, так и и-десятеричное: ѝмѧ, ѝмѧ, ѝсповѣданіѧ, ѝбыша, ѝвсі и др. Один раз знак придыхания ставится

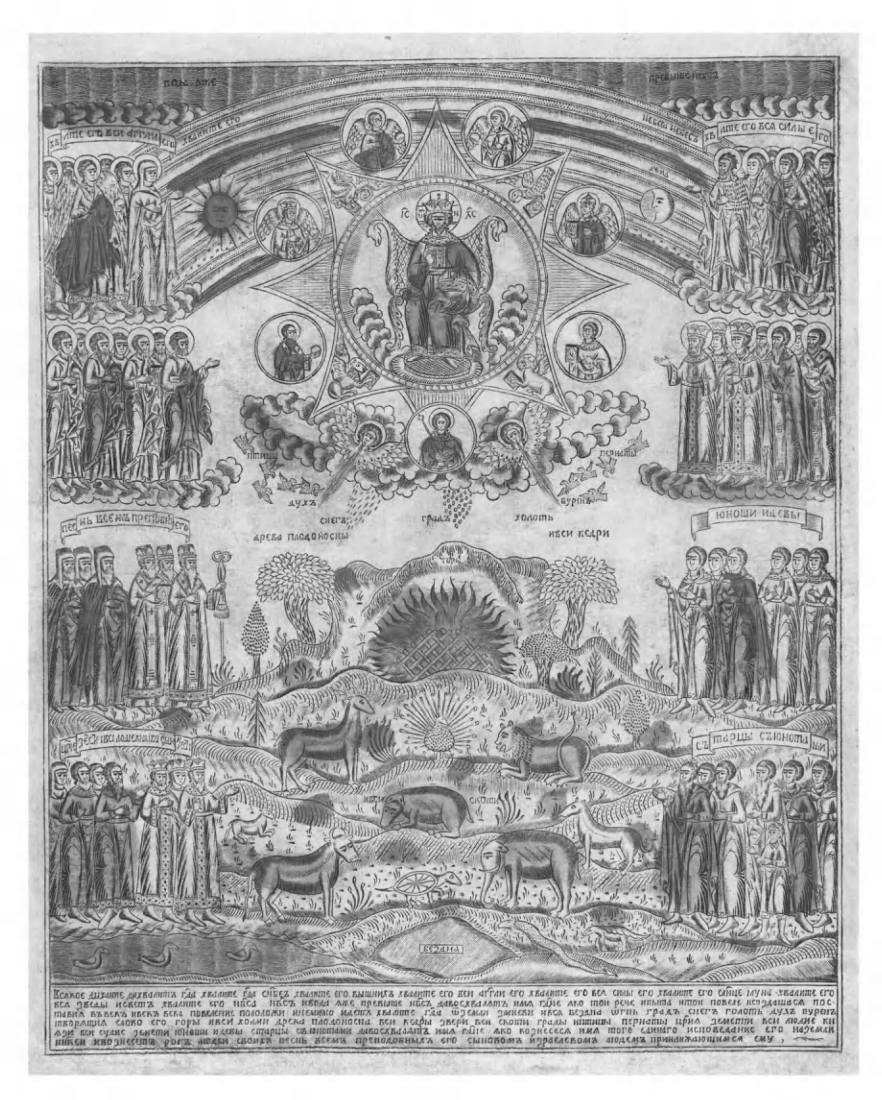


Рис. 39. Различные версии одного и того же сюжета могут отличаться друг от друга. Лубок кон. XVIII—XIX в. «Всякое дыхание да славит Господа» из собрания Каргопольского государственного историко-архитектурного и художественного музея несколько отличается от того лубочного листа, который здесь опубликован

над *о*: о̑гнь. Над другими начальными гласными знак придыхания не ставится: ему, ѧко, едiнаго и др.

1.1.3. Два раза знак титла ставится в словах, написанных в ЕлБ полностью: сл҃нце (ЕлБ: со́лнце), превыше н҃бсъ (ЕлБ: небе́съ). Один раз слово сокращено, но знак титла над ним не стоит: цріе (ЕлБ: ца́рїе).

1.2. В лубочном тексте есть выносные буквы: і̑вовзнесет, давосхвалѧт, вовзнесесѧ, кедри и др.

1.3.1. Буква *й* присутствует в двух случаях из трех возможных. Кроме того, значок «краткая» над *и* появляется несколько раз в позициях, где его не должно быть: хвалйте, в҆вышнйхъ, агг҃лй, людйе и др.

1.3.2. В ряде случаев *ѣ* пропускается: всемъ (ЕлБ: всѣ̂мъ), зверіе (ЕлБ: ѕвѣ́рїе), снегъ (ЕлБ: снѣ́гъ).

1.3.4.2. На месте двух букв *ѧ* и *ꙗ*, одна — «юс-малый»: всѧ, кнѧзи, ѧже (ЕлБ: ꙗ҆̀же), ѧко (ЕлБ: ꙗ҆̀кѡ).

1.3.4.3. В употреблении букв «и-восьмеричное» и «и-десятеричное» не наблюдается никакой системы. Оба варианта возможны в любой позиции. Перед гласными: повелѣнйе, змiеве, творѧщiѧ, людйе, судiи, земстиi и др; в начале слова: і̑дет, и̑мѧ и др.; правописание союза *и*: і̑вси̑ хо́лми, и̑быша; перед согласными: едiнаго, в҆вышнйхъ, хвалйте; в конце слова: наземлi, і̑нан҃бси, агг҃лй.

1.3.4.4. Вместо омеги и о-широкого используется о-микрон: его̀ (ЕлБ: є҆гѡ̀) сыновомъ (ЕлБ: сынѡвѡ́мъ), о̑гнь (ЕлБ: ѻ҆гнь).

1.3.4.5. В тексте {I.18} отсутствует буква «е-широкое»: бездны (ЕлБ: бє́здны), его̀ (ЕлБ: є҆гѡ̀) и др.

1.3.4.6. В лубочном тексте отсутствует буква *ѕ*: зверiе (ср. ЕлБ: ѕвѣ́рїе), звѣзды (ср. ЕлБ: ѕвѣ́зды), змiеве (ЕлБ: ѕмі́еве).

1.5. Предлоги, союзы и частицы могут писаться слитно: поставиѧ в҆вѣкъ и̑ввѣкъ вѣка, наземлi і̑нан҃бси, давосхвалѧт, съюнатами, і̑вси̑ хо́лми и др.

2.2.3. Форма Р. п. от *люди* образована по русской модели: ро́гъ людей (ср. ЕлБ: люді́й) своихъ.

Сюжет о Сусанне и старцах

В русской церковной книжности ссылок на историю Сусанны очень мало. В состав паремий 13-я глава Книги пророка Даниила, где содержится эта история, не входит и за богослужением не читается. Темы и сюжеты этой истории практически не присутствуют в литургических текстах. Единственное известное мне упоминание Сусанны содержится в Каноне пророку Даниилу: Оу҆́тро ꙗ҆́кѡ возсїѧ́лъ є҆сѝ, му́дре, цѣломꙋ́дрїѧ, цѣломꙋ́дреннꙋю предвѣ́дствовавшꙋю спа́слъ є҆сѝ сѡса́ннꙋ: бг҃ъ бо тѧ̀ воздви́же, вѣ́дѣтель та́йныхъ, ста́рцы лю́тыѧ ѡ҆сꙋди́ти[1]. При этом в европейской живописи XVI—XVII вв.[2] этот сюжет был очень популярен. И лубочные обработки истории Сусанны следует рассматривать как результат европейского влияния.

19. Сусанна и старцы

Текст публикуется по листу РНБ, Отдел эстампов, Олсуфьевское собрание, IV, 796 (рис. 40). У Ровинского опубликован под № 844. В настоящем издании имеет индекс {I.19}. Воспроизводит текст Московской Библии, 13 главу Книги пророка Даниила, стихи 1—2, 4—5, 7—8, 14—16, 19—22, 24, 26—28, 41, 45—46, 50—52, 54—56, 58—62.

Лубочный текст	Московская Библия
Бѣ мужъ живы ввавилонѣ, имѧ ему Іωакимъ ипоꙗ женꙋ ейжеймѧ сꙋсанна добра ѕѣло ибоящесꙗ бг҃а	13.1—2. Бѣ̀ мꙋ́жъ живы́й въ вавѵлѡ́нѣ, и҆́мѧ же є҆мꙋ̀ і҆ѡакі́мъ. и҆ поѧ̀ женꙋ̀, є҆́й же и҆́мѧ сꙋса́на, дщи҆̀ хелкі́ева, добра̀ ѕѣлѡ̀, и҆боѧ́щисѧ бг҃а.

[1] Минея 17 января, (пророка Даниила), утреня, канон, песнь 1.

[2] Сусанну и старцев изображали Лоренцо Лотто, Якопо Бассано, Франц Флорис, Тинторетто, Веронезе, Гвидо Рени, Питер Ластман, Питер Пауль Рубенс, Рембрандт, Антонис Ван Дейк, Гвидо Каньяччи, Артемизия Джентилески, Франческо Гверчино.

и҆бѣ ѿградъ близъ двора егѡ и҆схождахѹсѧ кнемѹ жидовѣ и҆ѡбраша два старца ѿлюдеи судіи	13.4—5. Бѣже і҆ѡакі́мъ бога́тъ ѕѣлѡ̀, и҆ бѣ̀ ѻ҆гра́дъ бли́зъ двора̀ є҆гѡ̀. и҆схожда́хѹсѧ кнемѹ̀ жи́дове, и҆̀мже бѧ́ше сла́внѣи и҆̀хъ всѣ̂хъ. И҆ ѡ҆бра́ша два̀ ста́рца ѿ люде́й сѹді́и в҆то̀ лѣ̂то 〈…〉
и҆ сусанна хождаше воѡградѣ мужа своего и смотрѧста еꙗ ѡба старца ибѣста вхотѣни еꙗ	13.7—8. И҆ бы́сть внегда̀ ѿхожда́хѹ лю́дїє, в҆пла́днїѧ, вхожда́ше и҆ сѹса́на, и҆хожда́ше воѡгра́дѣ мѹ́жа своегѡ̀. и҆ смотрѧ́ста є҆̀ѧ ѻ҆́ба ста́рца, всѧ̀ дни̂ в҆ходѧ́ща, и҆ и҆сходѧ́ща. и҆ бы́ста в҆хотѣ́нїи є҆̀ѧ.
и҆тогда общнѣ счиниста времꙗ когда обрести едину вниде сѹсанна и восхотѣ мытисꙗ воѡградѣ ꙗко зной бѧше инебѧше никогоже тутъ развѣ двою старцу сокровенну истрегуще еꙗ	13.14—16. 〈…〉 и҆ тогда̀ ѻ҆́бщнѣ є҆́чинни́ста вре́мѧ, когда̀ ѹ҆лѹчи́ста ѡ҆брѣстѝ є҆ди́нѹ. И҆ бы́сть внегда̀ блюдѧ́ста ю҆̀ дн҃ь поко́сенъ, вни́де тогда̀ ꙗ҆́ки вчера̀ и҆ тре́тїимъ днѐ, со двѣма̀ то́чїю ѻ҆трокѡви́цама, и҆ восхотѣ̀ мы́тисѧ воѡгра́дѣ, ꙗ҆кѡ зно́й бѧ́ше и҆ небѧ́ше никого́же тѹ̀, ра́звѣ двою̀ ста́рцѹ сокрове́нѹ и҆стрегѹ́щѹ є҆̀ѧ.
ивоста ѡба старцы ирѣста се двери затворишасѧ иниктоже видитъ насъ ѡбѣща насѧ ибуди снама ащели ни то послушествуева натѧ ꙗко бѣ стобою юноша воздохнувъ сусаннарече тѣсноми всуду ащебо сесотворю смерть ми есть иаще несотворю неубѣжу ѿвасъ	13.19—22. И҆ бы́сть ꙗ҆́кѡ и҆зы-до́стѣ ѻ҆трокѡви́цѣ, воста́ста ѻ҆́ба ста́рца, и҆ рѣ́ста, сѐ две́ри ѡ҆гра́дныѧ затвори́шасѧ, и҆ никто́же ви́дитъ насъ, а҆похотѣ́нїѧ твоегѡ̀ є҆́сва, ѡ҆бѣща́йнасѧ̀, и҆ бѹ́ди с҆на́ма. а҆́ще ли ни̂, то̀ послѹшествѹ́ева на тѧ̀, ꙗ҆кѡ бѣ̀ сне́ю (на брезе — стобо́ю) ю҆́ноша. и҆ тогѡ̀ ра́ди ѿпѹсти́ ѻ҆трокѡви́цы ѿсебѐ. И҆ воздохнѹ́вши (на брезе — воз-стена́вши) сѹса́на, и҆ речѐ: тѣ́снѡми всю́дѹ: а҆́ще бо сѐ сотворю̀, сме́ртьмѝ є҆́сть, и҆ а҆́ще несотворю̀, не ѹ҆бѣжю̀ ѿ ва́ю.
ивозопи гласомъ великимъ сѹсанна возопистаже и ѡба старца противу еи	13.24. И҆ возопѝ жре́ломъ (на брезе — гла́сом) вели́кимъ сѹса́на. возопи́ста и҆ ѻ҆́ба ста́рца проти́вѹ є҆́й.

иуслыша кричаниіе и̂вопль домашни устыдѣшасѧ ѩко николиже слыша таково слово ѡсусаⷩнѣ наутріе собрашасѧ людіе іѡба стррцы	13.26—28. и҆ ꙗ҆́кѡ ᲂу҆слы́шаша крича́нїе во ѡ҆гра́дѣ дома́шнїи, вомкнꙋ́шасѧ стра́нными две́рми ви́дѣти слꙋ́чившеесѧ е҆́й. е҆гда́же и҆сповѣ́даста ста́рца словеса̀ своѧ̀, ᲂу҆стыдѣ́шасѧ ра́би е҆ѧ̀ ѕѣлѡ̀, ꙗ҆́кѡ николи́же и҆звѣща́сѧ таково̀ сло́во ѡ҆сꙋса́ннѣ. И҆ бы́сть наꙋ́трїа, ꙗ҆́кѡ собра́шасѧ лю́дїе кмꙋ́жꙋ е҆ѧ̀ і҆ѡакі́мꙋ, прїидо́ста и҆ ѻ҆́ба ста́рца по́лна беⷥзако́ннагѡ помышле́нїѧ на сꙋса́нꙋ, ᲂу҆мори́ти ю҆̀.
ивѣрова имъ сонмъ иѡсудиша еѧ наумертвіе	13.41. и҆ вѣ́рова и҆́ма со́нмъ а҆́ки ста́рцемъ лю́дскимъ и҆ сꙋдїѧ́мъ, и҆ ѡ҆сꙋди́ша ю҆̀ на ᲂу҆ме́ртвїе.
и ведомей ей напогꙋбленіе воздвиже бг҃ъ дꙋхомъ ст҃ымъ ѡтрока юна и̂мя емꙋ даніилъ и̂возопи гласомъ великимъ чиⷭтъ азъ ѿⷦровѣ еѧ	13.45—46. И҆ ведо́мѣ е҆́й на погꙋбле́нїе, воⷥдви́же бг҃ъ дх҃омъ ст҃ы́мъ ѻ҆трока ю҆́на, е҆мꙋ́же и҆́мѧ даніи́лъ. и҆ возопѝ жре́ломъ (на брезе — гла́сомъ) вели́кимъ: чи́стъ а҆́зъ ѿкро́ве е҆ѧ̀.
и̂рѣша ему старцы сѧди посредѣ насъ и̂сꙋди и̂рече даніилъ разведите и̂хъ розно и̂ призва еди́наго ирече ему	13.50—52. ⟨…⟩ и҆ рѣ́ша е҆мꙋ̀ ста́рцы: хо́дѝ, и҆ сѧ́ди посредѣ̀ на́съ, и҆ совѣстѝ на́мъ, ꙗ҆́кѡ тебѣ̀ е҆́сть да́лъ бг҃ъ ста́рчество. и҆ речѐ кни́мъ даніи́лъ: разведи́те ѧ҆̀ ѿсебѐ дале́че, и҆ вопроша́ю ѧ҆̀. и҆ ꙗ҆́кѡ разведо́ша ѧ҆̀ ко́егождо ѿко́егождо, и҆ призва̀ е҆ди́наго е҆ю̀, и҆ речѐ кнемꙋ̀ ⟨…⟩
рцы поⷣкакимъ древомъ виделъ сейже рече поⷣтерномъ речеже даніилъ право солгалъ еси насвою дш҃у повелѣ прівеⷭти другаго и̂рече емꙋ	13.54—56. и҆нѣ̀ ᲂу҆́бѡ сїю̀ а҆́ще е҆сѝ ви́дѣлъ, рцы̀, подкі́нмъ дре́вомъ ви́дѣлъ ѧ҆̀ е҆сѝ бесѣ́дꙋющѧ късебѣ̀; се́й же речѐ: подте́рномъ. рече́же даніи́лъ: пра́во солга́лъ е҆сѝ на свою̀ дш҃ꙋ, се́бо а҆́гг҃лъ бж҃їй прїи́мъ ѿвѣ́тъ ѿ бг҃а, расто́ргнетъ тѧ̀ по́лма. и҆ ѿпꙋсти́въ и҆̀, повелѣ̀ привестѝ дрꙋга́го. и҆ речѐ е҆мꙋ̀ ⟨…⟩

нн҃ѣ убо гл҃гли ми подкимъ древомъ видѣлъ еси сіꙗ сей же рече подчресминою рече даніилъ право солгалъ насвою глав8 и҆возопи весь сонмъ гласом великим наѡба старца сотвориша позакону моисееву и побиша ихъ испасесꙗ кровь непови҄нна втой дн҃ь даніилъ. глава г҃і	13.58—62. н҃нѣ оу҆бѡ гл҃и ми: подкі́нмъ дре́вомъ ви́дѣлъ є҆сѝ сїѧ̀ бесѣ́дꙋющїа късебѣ̀; се́й же речѐ: подчресми́ною рече́же є҆мꙋ̀ данїи́лъ: пра́во солга́лъ є҆сѝ и҆ ты̀ на свою̀ главꙋ̀: жде́тъ бо а҆́гг҃лъ бж҃їй мече́мъ раз̾сѣщи́ тѧ по́лма, ꙗ҆́кѡ да потреби́тъ вы̀. И҆ возопѝ ве́сь со́нмъ жре́ломъ (на брезе — гла́сом) вели́кимъ, и҆ бл҃гвѝ бг҃а сп҃са́ющаго надѣ́ющыѧсѧ кнемꙋ̀. и҆ воста́вше на ѻ҆́ба ста́рца, ꙗ҆́кѡ воз̾ста́ви а҆̀ данїи́лъ, ѿ оу҆́стъ же є҆ю̀ лжа̀ послꙋшествова́вшема. и҆ сотвори́ша и҆̀ма ꙗ҆́коже слꙋкова́ста бли́жнемꙋ, сотвори́ти по зако́нꙋ мѡѷсі́овꙋ, и҆ поби́ша а҆̀ , и҆ сп҃се́сѧ кро́вь непови́нна въто́й дн҃ь.

Выбор редакции

Лубочный текст	**МБ**	**ЕлБ**
Сусанна	13.2, 13.7, 13.22 и др. Сусанна	Сосана
оград	13.4, 13.7 оград	вертоград
жидове	13.4. жидове	иудеи
обраша	13.5. обраша	избрани быша
в хотении	13.8. в хотении	в похотении
счиниста	13.14. счиниста	уставиша
разве	13.16. разве	кроме
тут	13.16. ту	тамо
обеща на ся	13.20. обещай на ся	сего ради соизволи нам
воздохнув	13.22. воздохнувши	возстена
всуду	13.22. всюду	отвсюду
не убежу от вас	13.22. не убежу от ваю	не избегну от рук ваших
кричание	13.26. кричание	клич
от крове ея	13.46. от крове ея	от крове сея
сей	13.54, 13.58. сей	он
на свою душу	13.55. на свою душу	на свою главу
побиша	13.62. побиша	убиша

Отличия от оригинала

Лубочный текст	Московская Библия
вниде Сусанна и восхоте мытися во ограде	13.15. вниде тогда ⟨…⟩ и восхоте мытися во ограде
тут	13.16. ту
обеща[1]	13.20. обещай
услыша кричание и вопль домашни	13.26. услышаша кричание во ограде домашнии
яко николиже слыша таково слово о Сусанне	13.27. яко николиже извещася таково слово о Сусанне
сяди посреди нас и суди[2]	13.50. сяди посреде нас, и совести нам
разведите их розно	13.51. разведите я от себе далече
под каким древом	13.54. под киим древом

Принципы сокращения и редактирования

1. Сокращаются определения, в том числе причастные обороты. МБ: и поя жену, ейже имя Сусана, дщи хелкиева, добра зело (Дан 13:2) → и поя жену ейже имя Сусанна добра зело; МБ: и смотряста ея оба старца, вся дни входяща, и исходяща. и быста в хотении ея (Дан 13:8) → и смотряста ея оба старца и беста в хотени ея; МБ: се двери оградныя затворишася (Дан 13:20) → се двери затворишася; МБ: собрашася людие к мужу ея Иоакиму, приидоста и оба старца, полна беззаконнаго помышления на Сусану, уморити ю (Дан 13:28) → собрашася людие и оба старцы; МБ: рцы, под киим древом видел я еси, беседующа к себе (Дан 13:54) → рцы под каким древом видел; МБ: ныне убо глаголи ми: под ким древом видел еси сия беседующа к себе (Дан 13:58) → ныне убо глаголи ми под ким древом видел еси сия.

2. Сокращаются обстоятельства и дополнения. МБ: и обраша два старца от людей судии в то лето (Дан 13:5) → и обраша два старца от людеи судии; МБ: вниде тогда аки вчера и третиим дне, со двема точию отроковицама, и восхоте мытися во ограде (Дан 13:15) → вниде Сусанна и восхоте мытися во ограде; МБ: аще бо се сотворю (Дан 13:22) →

[1] Составитель лубочного текста не воспринимал форму *обещай* как императив. Пара *обещай/обеща*, вероятно, в его сознании тождественна паре *умоляй/умоля*, т. е. краткой и полной форме церковнославянского причастия.

[2] Вероятно, *совести нам* имело непрозрачный смысл для составителя лубочного текста и было заменено на *суди*.

аще бо сотворю; МБ: собрашася людие к мужу ея Иоакиму, приидоста и оба старца (Дан 13:28) → собрашася людие и оба старцы; МБ: и рече к ним Даниил (Дан 13:51) → и рече Даниил.

3. Составное сказуемое заменяется простым, если это не ведет к искажению смысла текста. МБ: и тогда общне счиниста время, когда улучиста обрести едину (Дан 13:14) → и тогда общне счиниста время, когда обрести едину.

4. Сокращается оборот с союзом *аки*. МБ: и верова има сонм аки старцем людским и судиям, и осудиша ю на умертвие (Дан 13:41) → и верова им сонм и осудиша ея на умертвие.

5. Исключаются однородные сказуемые. МБ: и реша ему старцы: ходи и сяди посреде нас (Дан 13:50) → и реша ему старцы сяди посреде нас.

6. Опускается придаточная часть в сложном предложении. Это происходит и в тех предложениях, где несколько придаточных (в этом случае сокращается одно из них), и в тех, где только одно придаточное. МБ: аще ли ни, то послушествуева на тя, яко бе с тобою юноша, и того ради отпусти отроковицы от себе (Дан 13:21) → аще ли ни, то послушествуева на тя, яко бе с тобою юноша; МБ: егдаже исповедаста старца словеса своя, устыдешася раби ея зело, яко николиже извещася таково слово о Сусане (Дан 13:27) → устыдешася яко николиже слыша таково слово о Сусанне; МБ: сяди посреде нас и совести нам, яко тебе есть дал Бог старчество (Дан 13:50) → сяди посреде насъ и суди; МБ: и яко разведоша я коегождо от коегождо, призва единаго ею, и рече к нему (Дан 13:52) → и призва единаго и рече ему; МБ: ныне убо сию аще еси видел, рцы, под киим древом видел я еси, беседующа к себе (Дан 13:54) → рцы под каким древом видел.

7. Опускается главное предложение, а в придаточном редуцируется союз. МБ: и яко услышаша кричание во ограде домашнии, вомкнушася странными дверми видети случившееся ей (Дан 13:26) → и услыша кричание и вопль домашни.

8. Сокращается одна из частей сложносочиненного предложения. МБ: и рече к ним Даниил: разведите я от себе далече, и вопрошаю я (Дан 13:51) → и рече Даниил: разведите их розно.

9. В лубочном тексте осуществляется особое сокращение-редактирование, при котором из слов оригинала составляется самостоятельный текст: МБ: и возопи весь сонм гласом великим, и благослови Бога спасающаго надеющыяся к нему. и воставше на оба старца, яко востави я Даниил, от уст же ею лжа послушествовавшема. и сотвориша има якоже слуковаста ближнему, сотворити по закону Моисиову

Рис. 40. История Сусанны

(Дан 13:60—62) → и возопи весь сонм гласом великим на оба старца сотвориша по закону Моисееву.

10. В лубочный текст вставляются отдельные слова. Один раз эта вставка служит связанности текста. МБ: вниде тогда аки вчера и третиим дне, со двема точию отроковицама, и восхоте мытися во ограде (Дан 13:15) → вниде Сусанна и восхоте мытися во ограде. Второй случай вставки отдельного слова не является текстообразующим. Наоборот, вставляется слово, являющееся смыловым повтором. МБ: услышаша кричание во ограде домашнии (Дан 13:26) → услыша кричание и вопль домашни. Возможно, слово *вопль* здесь появляется под влиянием предыдущей фразы, где сказано *возопи гласом великим Сусанна возописта же и оба старца противу еи.*

Языковые особенности

1.1.1. Знаки ударения в лубочном тексте отсутстуют. Исключение: еди́наго.

1.1.2. Знак придыхания ставится нерегулярно: ѡ҆градъ, и҆хъ, ю҆на и др., но еди́наго, ирече, азъ, имъ и многие другие. Примеров с отсутствием знака придыхания существенно больше.

1.1.3. Знак титла употребляется в соответствии с орфографией МБ, кроме одного случая: испасесѩ (ср. МБ: и҆ сп҃се́сѧ)

1.2. В тексте {I.19} большое количество выносных букв. Это могут быть как конечные буквы слова: гласо^{м} велики^{м}, по^{д}какимъ, по^{д}чресминою и др., так и буквы (и даже слоги) в середине слова: возопи^{с}таже, чи^{с}тъ, wсуса^{н}нѣ, счи^{ни}ста и др.

1.3.1. В ряде случае опускается буква *й*: противу еи (ср. МБ: є҆́й), wбѣща (ср. МБ: ѡ҆бѣща́й), живы (ср. МБ: живы́й).

1.3.2. В ряде случаев наблюдается мена *е* ↔ *ѣ*: виделъ (ср. МБ: ви́дѣлъ), ѿ^{к}ровѣ (ср. МБ: ѿкро́ве), жидовѣ (ср. МБ: жи́дове).

1.3.4.4. В тексте отсутствует буква «о-широкое». Вместо нее употребляется омега: ѡ҆градъ (ср. МБ: ѻ҆гра́дъ), wба — 4 раза (ср. МБ: ѻ҆ба), wтрока (ср. МБ: ѻ҆трока). Один раз вместо о-широкое появляется о-микрон: общнѣ (ср. МБ: ѻ҆бщнѣ). Есть два случая употребления о-микрон вместо омеги: ѕѣло (ср. МБ: ѕѣлѡ̀), обрести (ср. МБ: ѡ҆брѣстѝ).

1.3.4.5. Отсутствует буква «е-широкое».

1.3.4.8. В слове вавѷлѡ́нъ вместо ижицы пишется и-восьмеричное: ввавилонѣ.

1.5. В тексте прослеживается стандартное для орфографии народной письменности слитное написание союзов, предлогов и частиц: ибоящесѧ, кнему, воѡградѣ, ащели, иѡсудиша, под терномъ, сейже, насвою, позакону и др.

1.8. Знаки препинания в тексте отсутствуют.

2.1. В лубочном тексте в глагольных формах сохраняются формы двойственного числа: счиниста, возопистаже, послушествуева. Есть один пример, где вместо формы двойственного числа употребляется форма единственного: и <u>воста</u> оба старцы и рѣста (ср. МБ: **востáста ѻ҆бá стáрца, и҆ рѣ́ста**). Этот пример имеет, на наш взгляд, три возможных объяснения. С одной стороны, здесь могут смешиваться формы аориста и причастия (воста-востав), а причастия, как известно, обладают возможностью соединяться с аористной формой сочинительным союзом. С другой стороны, можно предположить, что форма аориста 3 л. ед. появляется в связи с тем, что она воспринимается как универсальная форма, которая может заменять как формы мн., так и формы дв. числа. Третье объяснение связано с тем, что форма *востаста* имеет на конце два одинаковых слога. Такая форма может восприниматься как ошибочная, неверная, и последний слог исключается как вызванный ошибкой повтор.

В местоименных формах двойственное число не сохраняется: иаще несотворю неубѣжу ѿвасъ (ср. МБ: **не оу҆бѣжѝ ѿ ва́ю**); ивѣрова имъ сонмъ (ср. МБ: **и҆ вѣ́рова и҆́ма со́нмъ**).

2.2.3. В В. п. мн. ч. местоименная форма *я* меняется на поддерживаемую русским языком форму *их*: разведите и҆хъ розно (ср. МБ: **разведи́те ѧ҆̀ ѿсебѐ**), и побиша ихъ (ср. МБ: **и҆ поби́ша ѧ҆̀**).

2.3.1. Форма аориста 3 ед. ч. употребляется вместо множественного, подлежащее не согласовано со сказуемым в числе: услыша кричаніе и вопль домашни (ср. МБ: **оу҆слы́шаша крича́нїе во ѡ҆гра́дѣ дома́шнїи**). Здесь так же, как и в примере 2.1, возможны разные объяснения. С одной стороны, форма аориста 3 л. ед. ч. может употребляться как универсальная глагольная форма прошедшего времени. С другой стороны, в форме *услышаша* дублируется последний слог (неважно, что первый раз он относится к основе, а второй — к окончанию), что может восприниматься как ошибка. В лубочном тексте есть еще один, аналогичный приведенному выше пример, где вместо мн. ч. появляется форма единственного: устыдѣшасѧ ꙗко николиже слыша таково слово ѡсусан нѣ. Этот пример, в отличие от предыдущего, не имеет прямой параллели в библейском тексте.

2.3.2. В лубочном тексте встречается перфект без связки: рцы под какимъ древомъ видель (ср. МБ: рцы̀, подкі́нмъ дре́вомъ ви́дѣлъ а҆̀ є҆сѝ); право солгалъ на свою главу (ср. МБ: пра́во солга́лъ є҆сѝ и҆ ты̀ на свою̀ главꙋ̀). Однако наряду с бессвязочным перфектом встречается и перфект со связкой: подкимъ древомъ видѣлъ еси сія (ср. МБ: подкі́нмъ дре́вомъ ви́дѣлъ є҆сѝ сїѧ̀).

2.3.4. Форма оригинала *быста* меняется на *беста*: и҆ бы́ста вхотѣ́нїи є҆ѧ̀ — и бѣста вхотѣни ея.

2.4.1. В лубочном тексте встречаются несогласованные причастия: и поя жену ейже имя Сусанна добра ѕѣло и боящесе бг҃а (ср. МБ: добра̀ ѕѣлѡ̀, и҆боѧ́щися бг҃а); и небяше никогоже тутъ развѣ двою старцу сокровенну истрегуще ея (ср. МБ: ра́звѣ двою̀ ста́рцꙋ сокрове́нꙋ и҆стрегꙋ́щꙋ є҆ѧ̀); воздохнув сусанна рече (ср. МБ: и҆ воздохнꙋ́вши сꙋса́на, и҆ речѐ).

20. Сусанна и старцы

Текст публикуется по листу, хранящемуся в РНБ, Отдел эстампов, собрание Даля II, 4 (рис. 41). У Ровинского опубликован под № 842. В настоящем издании текст имеет индекс {I.20}. Лубок воспроизводит фрагмент Дан 13:19—27 в редакции Елизаветинской Библии с незначительными отличиями.

Лубочный текст	Елизаветинская Библия
И бысть егда изыдоша отроковицы, во́сташа оба старца, итекоша къ неи и рѣша Се двери оградныя затворишася иниктоже видитъ насъ авъпохотеніи твоемъ есмы сего ради соизволи намъ ибуди съ нами ащеже ни то послушествуемъ натя яко бѣ сътобою юноша и того ради отъпустила еси отроковицъ отъ тебе ивостена сосанна иречѐ тѣсно ми о^{т}всюду аще бо сіе сотворю смерть ми есть ащеже несотворю неизбѣгну о^{т}ъ рукъ вашихъ изволеніе ми есть несотворившеи впасти въ руцѣ ваша а нежели согрешити предъ Богомъ ивозопи гласомъ великимъ сосанна возопишаже иоба старца противу еи итекъ единъ о^{т}верзе двери вертоградныя егдаже услышаша кличъ во вертоградѣ домашніи вскочиша задними дверми видѣши случившееся еи егдаже поведаша старцы словеса своя устыдѣшася раби ея зѣло.	13.19—27. И҆ бы́сть, є҆гда̀ и҆зыдо́ша ѻ҆трокѡви́цы, воста́ша ѻ҆́ба ста́рца, и҆ теко́ша къ не́й, и҆ рѣ́ша: Сѐ две́ри ѡ҆гра́дныѧ затвори́шасѧ, и҆ никто́же ви́дитъ на́съ, а҆ въ похотѣ́нїи твое́мъ є҆смы̀: сегѡ̀ ра́ди соизво́ли на́мъ, и҆ бꙋ́ди съ на́ми. А҆́ще же нѝ, то̀ послꙋ́шествꙋемъ на тѧ̀, ꙗ҆́кѡ бѣ̀ съ тобо́ю ю҆́ноша, и҆ тогѡ̀ ра́ди ѿпꙋсти́ла є҆сѝ ѻ҆трокови́цъ ѿ тебѐ. И҆ возстена̀ сѡса́нна, и҆ речѐ: тѣ́снѡ мѝ ѿвсю́дꙋ: а҆́ще бо сїѐ сотворю̀, сме́рть мѝ є҆́сть: а҆́ще же не сотворю̀, не и҆збѣ́гнꙋ ѿ рꙋ́къ ва́шихъ. И҆зволе́нїе мѝ є҆́сть не сотвори́вшей впа́сти въ рꙋ́цѣ ва́ша, не́жели согрѣши́ти пред бг҃омъ. И҆ возопѝ гла́сомъ вели́кимъ сѡса́нна: возопи́ша же и҆ ѻ҆́ба ста́рца проти́вꙋ є҆́й. И҆ те́къ є҆ди́нъ, ѿве́рзе две́ри вертогра́дныѧ: Є҆гда́ же ᲂу҆слы́шаша кли́чь во вертогра́дѣ дома́шнїи, вскочи́ша за́дними две́рми ви́дѣти слꙋчи́вшеесѧ є҆́й. Є҆гда́ же повѣ́даша ста́рцы словеса̀ своѧ̀, ᲂу҆стыдѣ́шасѧ рабы̀ є҆ѧ̀ ѕѣлѡ̀, ꙗ҆́кѡ николи́же рече́сѧ таково̀ сло́во ѡ҆ сѡса́ннѣ.

Языковые особенности

Данный текст является точным воспроизведением Елизаветинской Библии, поэтому языковые особенности касаются только орфографического уровня.

1. В целом текст ориентирован на русскую графику и орфографию, однако некоторые черты народной письменности сохраняются.

1.1. Надстрочные знаки в тексте {I.20} отсутствуют. Исключения: ударение в слове речѐ и неверное ударение в слове во́сташа.

1.3.1. В тексте отсутствует буква *й*: къ неи, несотворившеи, еи (2 раза).

1.3.2. В некоторых случаях *ѣ* заменяется на *е*: поведаша (ср. МБ: повѣ́даша), согрешити (ср. МБ: согрѣши́ти), въпохотенiи (ср. МБ: въ похотѣ́нїи).

1.3.4. Графика текста ориентирована на русскую графику. В тексте нет дублетных букв, кроме пары и-восьмеричное // и-десятеричное (распределение этих букв такое же, как и в русской орфографии).

1.3.4.4. Хотя графика текста русская, а не церковнославянская, в нем есть «воспоминание» о букве «от». На месте *ѿ* пишется о-микрон с выносной *т*: о^{т}верзе (ѿве́рзе),о^{т}ърукъ (ѿ ру́къ),о^{т}всюду (ѿвсю́ду). Надо отметить, что буква «от» в лубочных текстах (а вероятно, и вообще в народной письменности) удерживается дольше, чем омега, и является характерной графической чертой этой письменности.

1.5. В тексте есть примеры слитного написания предлогов, союзов и частиц: иниктоже, авъпохотенiи, сънами, ащеже, итекъ, ибуди и др.

Рис. 41. Сусанна и старцы

21. Пророк Иона

Книга пророка Ионы — единственная ветхозаветная книга, целиком читаемая на богослужении. Читается она подряд на вечерне Великой субботы. Это одна из наиболее посещаемых служб, и поэтому текст, читаемый от начала до конца, не разделенный по дням (как это бывает с другими ветхозаветными книгами при разбиении на паремии), скорее всего, был знаком и узнаваем. Значимость Книги Ионы для христианской традиции определяется конечно же ее прообразовательным толкованием. Даже для незнакомого с церковной экзегетикой прихожанина значение Книги Ионы было очевидно хотя бы из читаемого на богослужении евангельского отрывка, где Иона упомянут в качестве прообраза погребения и воскресения Христова: Ꙗ҆́коже бо бѣ̀ і҆ѡ́на во чре́вѣ ки́товѣ трѝ дни҄ и҆ трѝ но́щы, та́кѡ бꙋ́детъ и҆ сн҃ъ чл҃вѣ́ческій въ се́рдцы земли̇̀ трѝ дни҄ и҆ трѝ но́щы (Мф 12:40). К тому же молитва Ионы во чреве китовом (Иона 2:3—10) относится к числу библейских песен и на ее основе составлена большая часть ирмосов шестой песни богослужебных канонов. Поэтому имя пророка Ионы в богослужебных текстах звучит очень часто: Моли́твꙋ пролїю̀ ко гдⷭ҇ꙋ, и҆ томꙋ̀ возвѣщꙋ̀ печа̑ли моѧ̑, ꙗ҆́кѡ ѕѡ́лъ дꙋша̀ моѧ̀ и҆спо́лнисѧ, и҆ жив о́тъ мо́й а҆́дꙋ приближи́сѧ, и҆ молю́сѧ, ꙗ҆́кѡ і҆ѡ́на: ѿ тли̇̀, бж҃е, возведи́ мѧ̀[1]; Возопѝ, проѡбразꙋ́ѧ погребе́нїе тридне́вное, прⷪ҇ро́къ і҆ѡ́на, въ ки́тѣ моля́сѧ: ѿ тли̇̀ и҆зба́ви мѧ̀, і҆и҃се, цр҃ю̀ си́лъ[2] и др. В европейском искусстве Нового времени этот сюжет встречается, но нельзя сказать, что он широко распространен[3].

Текст воспроизводится по листу ГИМ И III хр.-лит. 8006/47219 (лит. А. В. Морозова, Малый Кисельный переулок, 1873). В настоящем издании текст имеет индекс {I.21}. Разночтения приводятся по листам: РНБ, Элб 12045, цензурное разрешение от 15 марта 1879 г., лит. П. А. Глушкова (в настоящем издании имеет индекс {I.21a}) и ГИМ И III хр.-лит. 8004w/46860 (в настоящем издании имеет индекс {I. 21b}). В качестве параллельного приводится текст Елизаветинской Библии. Библейские соответствия: Иона 1:1—4, 1:7, 1:15, 2:1, 2:11, 3:1—2, 3:4—5, 3:7, 3:10, 4:5—6, 4:9—11.

[1] Минея 9 апреля, утреня, канон, песнь 6, ирмос.

[2] Минея 23 апреля, утреня, канон 2, песнь 6.

[3] Можно указать на изображение Ионы в росписи Сикстинской капеллы и картину Яна Брейгеля старшего.

Спасеная ніневія пророчествомъ ионы иобращеніемъ людей к богу

Лубочный текст	Елизаветинская Библия
Бы́сть сло́во Госпо́дне ко Іѡ́нѣ сын҃ Амаѳі́ин҃, глаго́лѧ: Воста́ни и҆ и҆дѝ въ Нінеѵі́ю гра́дъ вели́кіи и҆ пропове́ждь въ не́мъ, ꙗ҆́кѡ взы́де вопль зло́бы е҆гѡ̀ комнѣ̀, и҆бѣжа̀ Іѡ́на въѲарсі́съ ѿлица̀ Госпо́днѧ, и҆вни́де въ кора́бль,	1.1—4. И҆ бы́сть сло́во гд҇не ко і҆ѡ́нѣ сы́нꙋ а҆маѳі́инꙋ, гл҇ѧ: Воста́ни и҆ и҆дѝ въ нінеѵі́ю гра́дъ вели́кїй, и҆ пропове́ждь въ не́мъ, ꙗ҆́кѡ взы́де во́пль ѕло́бы е҆гѡ̀ ко мнѣ̀. И҆ воста̀ і҆ѡ́на, е҆́же бѣжа́ти въ ѳарсі́съ ѿ лица̀ гд҇нѧ: и҆ сни́де во і҆ѡппі́ю: и҆ ѡ҆брѣ́те кора́бль и҆дꙋ́щь въ ѳарсі́съ: и҆ дадѐ нае́мъ сво́й, и҆ вни́де въ о҆́нь плы́ти съ ни́ми въ ѳарсі́съ ѿ лица̀ гд҇нѧ. И҆ гд҇ь воздви́же вѣ́тръ ве́лїй на мо́ри, и҆ бы́сть бꙋ́рѧ ве́лїѧ въ мо́ри, и҆ кора́бль бѣ́дствоваше е҆́же сокрꙋши́тисѧ.
и҆бысть б҃рѧ вели́каѧ въмори,	
и҆метн҃ша м҃жіе жре́біѧ, и҆падѐ жребій наІѡ́н҃, и҆ввергоша е҆гѡ̀ въморе.	1.7. ⟨…⟩ и҆ метнꙋ́ша жре́бїѧ, и҆ падѐ жре́бїй на і҆ѡ́нꙋ 1.15. И҆ взѧ́ша і҆ѡ́нꙋ и҆ ввергóша е҆гѡ̀ въ мо́ре, и҆ преста̀ мо́ре ѿ волне́нїѧ своегѡ̀.
И҆повелѣ̀ Госпо́дь ки́т҃ пожре́ти Іѡ́н҃: и҆бѣ̀ во чре́вѣ ки́товѣ трѝ днѝ и҆ трѝ но́щи. и҆повелѣ̀ Госпо́дь ки́тови, и҆ изверже Іѡ́н҃ насꙋ́ш҃. и҆бы́сть сло́во Госпо́дне коІѡ́нѣ втори́цею, глаго́лѧ. воста́ни, и҆ и҆дѝ въ нінеѵі́ю и҆ пропове́ждь.	2.1. И҆ повелѣ̀ гд҇ь ки́тꙋ вели́комꙋ пожре́ти і҆ѡ́нꙋ, и҆ бѣ̀ і҆ѡ́на во чре́вѣ ки́товѣ трѝ днѝ и҆ трѝ но́щи. 2.11. И҆ повелѣ̀ гд҇ь ки́тови, и҆ и҆зве́рже і҆ѡ́нꙋ на сꙋ́шꙋ. 3.1—2. И҆ бы́сть сло́во гд҇не ко і҆ѡ́нѣ втори́цею, глаго́лѧ: Воста́ни, и҆ и҆дѝ въ нінеѵі́ю гра́дъ вели́кїй, и҆ пропове́ждь въ не́мъ по про́повѣди пре́жднѣй ю҆́же а҆́зъ глаго́лахъ тебѣ̀.
и҆ нача́тъ Іѡ́на входи́ти во́градъ, и҆ рече: е҆щѐ трѝ днѝ, и҆ нінеѵі́ѧ превратитсѧ, и҆ вѣ́роваша м҃жіе, и҆заповѣдаша по́стъ,	3.4—5. И҆ нача́тъ і҆ѡ́на входи́ти во гра́дъ е҆ди́нагѡ, и҆ пропове́да, и҆ речѐ: е҆щѐ трѝ днѝ, и҆ нінеѵі́а преврати́тсѧ. И҆ вѣ́роваша мꙋ́жїе нінеѵі́йстїи бг҃ови, и҆ заповѣ́даша по́стъ и҆ ѡ҆блеко́шасѧ во вре́тища ѿ вели́ка и҆́хъ да́же до ма́ла и҆́хъ.

дачеловѣ́цы и҆ско́ти невкꙋ́сѧтъ ничесо́же, [1]и҆воды̀ данепі́ютъ[1].	3.7. И҆ проповѣ́дасѧ, и҆ рече́но бы́сть въ нїневі́и ѿ цр҃ѧ̀, и҆ велмѡ́жъ є҆гѡ̀, глаго́лющихъ: человѣ́цы, и҆ ско́ти, и҆ воло́ве, и҆ ѻ҆́вцы, да не вкꙋ́сѧтъ ничесѡ́же, ни да пасꙋ́тсѧ, нижѐ воды̀ да пїю́тъ.
и҆ви́дѣ Бо́гъ дѣла̀ и҆́хъ ꙗ҆́кѡ ѡ҆братишасѧ, и҆раскаѧсѧ Богъ ѡ҆злѣ̀ є҆́же глаголаше сотвори́ти и҆́мъ, и҆несотворѝ.	3.10. И҆ ви́дѣ бг҃ъ дѣла̀ и҆́хъ, ꙗ҆́кѡ ѡ҆брати́шасѧ ѿ пꙋте́й свои́хъ лꙋка́выхъ: и҆ раска́ѧсѧ бг҃ъ ѡ҆ ѕлѣ̀ є҆́же гл҃аше сотвори́ти и҆̀мъ, и҆ не сотворѝ.
и҆ изы́де І҆ѡ́на и҆сѣде прѧ́мо гра́да:	4.5—6. И҆ и҆зы́де і҆ѡ́на и҆з̾ гра́да, и҆ сѣ́де прѧ́мѡ гра́да, и҆ сотворѝ себѣ̀ кꙋщꙋ̀ и҆ сѣдѧ́ше под̾ не́ю въ сѣ́ни, до́ндеже ꙋ҆ви́дитъ, что̀ бꙋ́детъ градꙋ̀.
и повелѣ̀ Бо́гъ ты́квѣ, и҆ возрастѐ надъглаво́ю І҆ѡ́ниною: и҆ па́ки повелѣ̀ Бо́гъ че́рвію ра́ннемꙋ и҆под̾ѧдѐ ты́квꙋ, и҆ и҆́зсше.	И҆ повелѣ̀ гдⷭ҇ь бг҃ъ ты́кве, и҆ возрастѐ над̾ главо́ю і҆ѡ́ниною, да бꙋ́детъ сѣ́нь над̾ главо́ю є҆гѡ̀, є҆́же ѡ҆сѣни́ти є҆го̀ ѿ ѕлы́хъ є҆гѡ̀, и҆ возра́довасѧ і҆ѡ́на ѡ҆ ты́квѣ ра́достїю вели́кою. и҆ повелѣ̀ гдⷭ҇ь бг҃ъ че́рвїю ра́ннемꙋ во ꙋ҆́трїе, и҆ под̾ѧдѐ ты́квꙋ, и҆ и҆зсше.
и҆о҆печалисѧ І҆ѡ́на, и҆речѐ къ немꙋ̀ Госпо́дь: ты̀ ѡ҆скорби́лсѧ є҆сѝ ѡ҆ты́квѣ, ѡ҆не́йже [2]нетрꙋди́лсѧ и҆невозрасти́лъ[2] а҆́зъ же непощаж-дꙋ́ли гра́да, въне́мже мно́жае двена́десѧте те́мъ человѣ̀къ, [3]рас-каѧвшихсѧ и҆вопіющихъ комнѣ̀ ѡ҆поми́лованіи.[3]	4.9—11. ⟨…⟩ и҆ речѐ і҆ѡ́на, ѕѣлѡ̀ ѡ҆печа́лихсѧ а҆́зъ да́же до сме́рти. И҆ речѐ гдⷭ҇ь: ты̀ ѡ҆скорби́лсѧ є҆сѝ ѡ҆ ты́квѣ, ѡ҆ не́йже не трꙋди́лсѧ є҆сѝ, ни воскорми́лъ є҆сѝ є҆ѧ̀, ꙗ҆́же роди́сѧ ѡ҆б҃ но́щь и ѡ҆б҃ но́щь поги́бе: а҆́зъ же не пощаждꙋ̀ ли нїневі́и гра́да вели́кагѡ, въ не́мже живꙋ́тъ мно́жайшїи не́же двана́десѧть тє́мъ человѣ́къ, и҆̀же не позна́ша десни́цы своеѧ̀ нижѐ шꙋ́йцы своеѧ̀, и҆ ско́ти и҆́хъ мно́зи

Разночтения по листам РНБ и ГИМ

1—1. {I.21a}: ниже воды да піютъ
2—2. {I.21a}: не трудился еси
3—3. {I.21b}: иже не познаша десницы своея ниже шуйцы своея; {I.21a}: не повинныхъ злу.

Принципы сокращения и редактирования

1. Исключаются распространяющие инфинитивные конструкции с целевым значением: ЕлБ: и воста Иона, еже бежати в Фарсис от лица Господня (Иона 1:3) → и бежа Иона в Фарсис от лица Господня; ЕлБ: и вниде в онь плыти с ними в Фарсис от лица Господня (Иона 1:3) → и вниде в корабль.
2. Сокращаются определения. ЕлБ: востани, и иди в Ниневию, град великий, и проповеждь в нем (Иона 3:2) → востани, и иди в Ниневию и проповеждь; ЕлБ: и начат Иона входити во град единаго (Иона 3:4) → и начат Иона входити во град; ЕлБ: и повеле Господь киту великому пожрети Иону (Иона 2:1) → и повеле Господь киту пожрети Иону.
3. Сокращаются дополнения и обстоятельства: ЕлБ: и виде Бог дела их, яко обратишася от путей своих лукавых, и раскаяся Бог (Иона 3:10) → и виде Бог дела их яко обратишася , и раскаяся Бог; ЕлБ: и повеле Господь Бог червию раннему во утрие (Иона 4:6) → повеле Бог червию раннему; ЕлБ: опечалихся аз даже до смерти (Иона 4:11) → и опечалися Иона.
4. Снимается прямая речь. ЕлБ: и рече Иона, зело опечалихся аз даже до смерти (Иона 4:9) → и опечалися Иона.
5. Исключаются придаточные в сложноподчиненных предложениях: ЕлБ: и рече Господь: ты оскорбился еси о тыкве, о нейже не трудился еси, ни воскормил еси ея, яже родися обнощь, и обнощь погибе (Иона 4:10) → и рече к нему Господь: ты оскорбился еси о тыкве, о нейже не трудился и не возрастил; ЕлБ: и повеле Господь Бог тыкве, и возрасте над главою Иониною, да будет сень над главою его, еже осенити его от злых его (Иона 4:6) → и повеле Бог тыкве, и возрасте над главою Иониною.
6. Сокращаются однородные сказуемые: ЕлБ: и изыде Иона из града, и седе прямо града, и сотвори себе кущу, и седяше под нею в сени (Иона 4:5) → и изыде Иона и седе прямо града; ЕлБ: и вероваша мужие ниневийстии Богови, и заповедаша пост, и облекошася во вретища от велика их даже до мала их (Иона 3:5) → и вероваша мужие, и заповедаша пост.

7. Сокращаются лексические повторы. ЕлБ: и изыде Иона из града, и седе прямо града (Иона 4:5) → и изыде Иона и седе прямо града.
8. При сокращениях библейского текста в лубочном тексте появляются вставки отдельных слов, выполнящие текстообразующую функцию. Уточняется адресат действия: ЕлБ: и рече Господь (Иона 4:9.) → и рече к нему Господь. Уточняется субъект действия: ЕлБ: и метнуша жребия (Иона 1:7) → и метнуша мужие жребия.

Языковые особенности

1.1.1. Знаки ударения ставятся непоследовательно: в тексте имеется значительное число слов, где знак ударения отсутствует (в стандартном церковнославянском тексте знаки ударения ставятся над всеми словами, кроме односложных предлогов, союзов и энклитических местоимений и частиц): сынꙋ, вопль, и҆быть, въ мори, жребіи, рече и др.

В церковнославянской орфографии формы Т. ед. и Д. мн. противопоставляются с помощью специальных графических средств. В частности, местоименные формы различаются видом ударения: Т. ед. характеризуется острым ударением *и҆́мъ*, а Д. мн. — тяжелым ударением *и҆̑мъ*. В лубочном тексте снятия грамматической омонимии при помощи знаков ударения не происходит: и҆раскаꙗсѧ Богъ ѡ҆злѣ̑ е҆́же глаголаше сотвори́ти и҆́мъ (ср. ЕлБ: и҆̀мъ), и҆несотворѝ.
1.1.3. Все сокращенные под знаком титла слова оригинала в лубочном тексте пишутся полностью и в случае необходимости с прописной буквы: Госпо́дне (ср. ЕлБ: гдⷭ҇не), Госпо́дь (ср. ЕлБ: гдⷭ҇ь) глаго́лѧ (ср. ЕлБ: гл҃ѧ), Бо́гъ — 3 раза (ср. ЕЛБ: бг҃ъ) и др.
1.3.4.2. Сохраняется правило церковнославянской орфографии, согласно которому *ꙗ* пишется в начале слова, а *ѧ* — не в начале.
1.3.4.5. Отсутствует буква «е-широкое».
1.3.4.6. Вместо буквы «ѕело» появляется буква «земля»: ѡ҆злѣ̑ (ср. ЕлБ: ѡ҆ ѕлѣ̀), зло́бы (ср. ЕлБ: ѕло́бы).
1.5. Предлоги и частицы могут писаться слитно с последующим словом: ѿлица, и҆бѣжа̀, насꙋ́шꙋ. Это может быть даже в том случае, если следующее за предлогом слово начинается с прописной буквы: въѲарсі́съ, коІ҆ѡ́нѣ.
1.6. Слова *Бог* и *Господь* пишутся без знака титла и с прописной буквы. Имя *Иона* везде пишется с прописной буквы. Топоним *Фарсис*

Рис. 42. Так лист «Спасенная Ниневия» выглядит в перегравировке 1879 года (в разночтениях имеет индекс I_21a)

пишется с прописной буквы, а *Ниневия* — один раз с прописной и два раза со строчной буквы.

2.3.2. Один раз перфект употребляется со связкой и два раза без связки: и҆речѐ къ немꙋ Госпо́дь: ты̀ ѡ҆скорби́лсѧ е҆сѝ ѡ҆ты́квѣ, ѡ҆не́йже нетрꙋди́лсѧ (ср. ЕлБ: **не трꙋди́лсѧ е҆сѝ**) и҆ невозрасти́лъ (ср. ЕлБ: **ни воскорми́лъ е҆сѝ**).

II. Русские дидактические пересказы библейского текста

1. Сотворение мира

О бытовании этого сюжета в русской культуре и его отражении в лубках на церковнославянском языке см. с. 125—127.

Текст воспроизводится по входящим в серию листам из собрания РНБ, Отдел эстампов: л. 1 Элб 12601, л. 2 Элб 12602, л. 3 Элб 13653, л. 4 Элб 13654, л. 5 Элб 13655, л. 6 Элб 13656, л. 7 Элб 13657. Цензурное разрешение от 6 июля 1866 года, литография Руднева. В настоящем издании текст имеет индекс {II.1}.

Библейские соответствия: л. 1 — Быт 1:3; л. 2 — Быт 1:6—7; л. 3 — Быт 1:9, 11; л. 4 — Быт 1:14—15; л. 5 — Быт 1:20—21; л. 6 — Быт 1:24—25, 27; л. 7 — Быт 2:2—3.

л. 1

В первый день Богъ сказалъ: «да будетъ свѣтъ!» И свѣтъ явился.

л. 2

Во второй день Богъ сказалъ: «да будетъ твердь!» И атмосфера облегла землю, часть водъ ъвидѣ облаковъ поднялась вверхъ и надъ землею явился лазоревый сводъ небесъ.

л. 3

Въ третій день Богъ сказалъ: «да соберутся воды вмѣстѣ, да явится суша, и произраститъ земля всякую зелень и деревья».

л. 4

Въ четвертый день Богъ сказалъ: «да будутъ свѣтила на тверди небесной и да освѣщаютъ онѣ землю».

л. 5

Въ пятый день Богъ сказалъ: «да явятся рыбы въ водахъ и птицы въ воздухѣ!» И воды наполнились всякими рыбами, а воздухъ летающими птицами.

л. 6

Въ шестый день Богъ сказалъ: «да произведетъ земля скотовъ, гадовъ и звѣрей зѣмныхъ!» И на землѣ явились различныя животныя. На конецъ сотворилъ и человѣка.

л. 7

Въ седьмый день Богъ почилъ отъ дѣлъ своихъ на землѣ и установилъ, чтобы этотъ день преимущественно посвящаемъ былъ на служеніе Ему.

Комментарии к тексту

Сюжет о сотворении мира был распространенным как в средневековой культуре, так и в культуре Нового времени. Неизвестно, что было источником приведенного выше текста, но можно предположить, что это был текст, переведенный с какого-то европейского языка. В нем отражается влияние позитивистской науки второй пол. XIX в. По сути, текст о сотворении мира является скорее толкованием, чем пересказом. Причем это толкование происходит с естественнонаучных позиций без опоры на святоотеческую традицию.

Вот как описывается второй день творения: (л. 2) *И атмосфера облегла землю, часть вод в виде облаков поднялась вверх и над землею явился лазоревый свод небес*. (Ср. Быт 1:7: *И сотвори Бог твердь, и разлучи Бог между водою, яже бе под твердию, и между водою, яже бе над твердию. И нарече Бог Бог твердь небо.*) Рассуждение об *атмосфере* и *облаках* является комментарием к слову *твердь,* которое, как известно, в библейском контексте обозначает небо. Кроме нового и откровенно небиблейского слова *атмосфера*, в соответствии с непрозрачным по смыслу *твердь небесная,* появляется и другое характерное слово *воздух:* (л. 5) *да явятся рыбы в водах и птицы в воздухе* (Ср. Быт 1:20: *да изведут воды гады душ живых, и птицы летающия по земле, по тверди небесной*). В этом же стихе видим и еще одну замену толковательного характера, слову *гады* (в русской Библии *пресмыкающиеся*) соответствует слово *рыбы*, т. к. речь идет о тех существах, которые сотворены в водах.

Языковые особенности

Язык текстов, помещенных под гравюрами этой серии, не имеет каких-либо существенных отличий от русского литературного языка середины XIX в. Особенно показательным является раздельное написание предлогов и союзов, наличие прописных букв и знаков препинания (прежде всего кавычек, практически не встречающихся в лубочной письменности). С точки зрения характеристики языка этот небольшой текст вообще вряд ли можно рассматривать как факт лубочной письменности. К тому же небольшие по размеру гравюры явно не предполагали размещения их на стенах.

2. Потоп

Библийский рассказ о Всемирном потопе входит в состав паремий третьей недели Великого поста. Ссылки на потоп имеются и в гимнографии, где потоп является силой, смывающей человеческие грехи: Ви́дѣвъ твоѐ бг҃ъ благоро́дное нра́ва, и҆ просто́е, и҆ по всемꙋ̀ ны́е соверше́на втора́гѡ мі́ра, ꙗ҆вѣ̀ начáловождá тѧ̀ показꙋ́етъ, спа́сшаго томꙋ̀ всѧ́кагѡ ро́да ѿ пото́па чꙋ́вственнагѡ сѣ́мѧ, ꙗ҆́коже са́мъ повелѣ̀.[1]; Потопи́лъ є҆сѝ и҆ногдà грѣ́хъ при ны́и, сло́вомъ развéрзый хлѧ́би нб҃ныѧ: и҆ ка́кѡ тѧ̀ і҆ѻрда́нъ ви́дѣвъ стерпи́тъ; ѹ҆жé бо стрꙋ́ю ѿврати́тъ[2].

Тема потопа и спасения Ноева ковчега довольно популярна в народной культуре[3]. В качестве иллюстрации бытования этого сюжета приведу лишь один пример, записанный в Гомельской области:

> Шче люди не начынали шчыта́ть го́ды, оны делали ўсё на грех. Только один чэловек не делал этого, он спаса́ў людей. Бог позва́ў этого чэловека, штоб он шоў к мо́ру. Там была лодка закрытая. Дожж лил целый месяц. Потопиў ўсю землю, потом вода ўся спа́ла, а люди потопилися. Той чэловек увидеў картину потопления людей [Белова 2004: 258].

Сюжет о потопе фиксируется и в духовных стихах:

> Потоп страшный умножался,
> Народ видя испужался,
> И гнев идет.
> Видя воды многи, люди
> Побежали в горы круты
> Там спастися. ⟨…⟩
> Вдруг увидели носим волнами
> Ковчег Ноев с сыновиями,
> Носим тамо.
> Болше им досадно стало,
> Как грех с злобою востали
> В пагубу им.
> Вода горы покрывала,
> Род людей всех истребляла
> И зверей всех.

---

[1] Минея 11 декабря, утреня, канон 2, песнь 4.

[2] Минея 4 января, утреня, стихира на хвалитех.

[3] В народной космогонии последствием потопа является новое творение мира. О бытовании этого сюжета в славянской устной традиции достаточно подробно излагается в книге О. Беловой [Белова 2004: 256—285].

Ной в ковчеге сохранялся,
Когда потоп продолжался,
И скоти с ним,
И звери с ним.
Ной печалился не мало,
Когда ковчег поднимало
И водой той.
Страх великой наводило,
Когда ковчег шумом носило
И водой той.
В страхе смертном находился,
Когда шум с водой сразился
Ной с семьею.

[Бессонов VI: 3—5]

Текст воспроизводится по листу из собрания ГИМ: И III 32186w/26659, сер. XIX в. В настоящем издании текст имеет индекс {II.2}. Библейские соответствия: Быт 7:5—7, 17—24.

Потопъ

Богъ наказалъ за грехи беспрерывно шелъ сорокъ дней и ночей дождь и разверглись источники и ключи земныя, умножающаяся вода, стремительно покрываетъ верхи высочайшихъ горъ, остатокъ рода человеческаго, на превысокой горе Соужасомъ видятъ предсобою, неизбежную гибель потопленія, отъ коего Богъ спасъ Ноя праведнаго съ семействомъ и животными Вковчегѣ (Бытия глава 7-я).

Языковые особенности

Орфография текста отражает некоторые типичные черты народной письменности. В данном случае это ошибки в употреблении прописных букв (*остатокъ рода человеческаго, на превысокой горе Соужасомъ видятъ предсобою, неизбежную гибель потопленія, отъ коего Богъ спасъ Ноя праведнаго съ семействомъ и животными Вковчегѣ*), слитное написание предлогов (соужасомъ, предсобою), пропуски буквы ѣ (грехи, человеческаго, на горе).

3. Жертвоприношение Авраама

Библейское повествование о жертвоприношении Авраама (Быт 22:1—18) входит в состав паремейного чтения пятницы пятой седмицы Великого поста. Кроме того, аллюзии к этому сюжету содержатся во многих богослужебных текстах. В первую очередь, это связано с тем, что в жертвоприношении Авраама православное богословие видит прообраз крестной жертвы. Это отразилось в многочисленных богослужебных текстах: **Твоѐ заколе́нїе предизѡбразꙋ́ѧ а҆враа́мъ, х҃рⷭ҇тѐ, є҆го́же родѝ сы́на, на горѣ̀ повинꙋ́ѧсѧ тебѣ̀, вл҃ко, ꙗ҆́коже ѻ҆вча̀, взы́де пожре́ти хотѧ́й вѣ́рою: но возврати́сѧ ра́дꙋѧсѧ съ ни́мъ, и҆ сла́вѧ и҆ превознося́ тѧ̀ и҆зба́вителѧ мі́ра**[1]. Кроме того, ссылки на этот сюжет имеются в ряде служб, авторы которых сравнивают жертву прославляемого праведника с жертвоприношением Авраама: **Ты̀ а҆враа́мꙋ поревнова́въ, бг҃омꙋ́дре, дрꙋга́го і҆саа́ка приве́лъ є҆сѝ г҃деви, твоѐ же́ртвовавъ, ѻ҆́ч҃е, се́рдце, во ѻ҆гнѝ со́вѣстнѣ**[2] **Но́вый ꙗ҆ви́лсѧ є҆сѝ а҆враа́мъ, нїко́лае, ꙗ҆́кѡ є҆диноро́дна бо сы́на приве́лъ є҆сѝ ᲂу҆ма̀ вл҃цѣ̀ твоемꙋ̀, безкрѡ́вныѧ же́ртвы принося̀ при́снѡ**[3].

Этот сюжет был очень популярен у иконописцев и создателей фресок. Представлен он и в лубочных картинках. В составе лубочных собраний имеется значительное количество изображений жертвоприношения Авраама, которые здесь не привлекаются, поскольку в них отсутствует текстовая часть.

Текст публикуется по рукописному листу, хранящемуся в Отделе изобразительных материалов ГИМ (Жертвоприношение Авраама. Конец XVIII — нач. XIX в. Инв. № 40137. Воспроизведен в [Иткина 1992: 73]). В настоящем издании текст имеет индекс {II.3} (рис. 43).

Текст является пересказом 22-й главы Книги Бытия. Скорее, это даже не пересказ событий, а некоторый морализаторский вывод, следующий из этой главы. Можно предположить, что это переведенный в церковнославянскую орфографию фрагмент какого-то сочинения, содержащего пересказ событий Священной истории (ср. тексты {II.5, 11}).

---

[1] Минея 18 декабря, утреня, канон, песнь 8.

[2] Минея 12 августа, утреня, канон, песнь 4.

[3] Минея 6 декабря, утреня, канон, песнь 6.

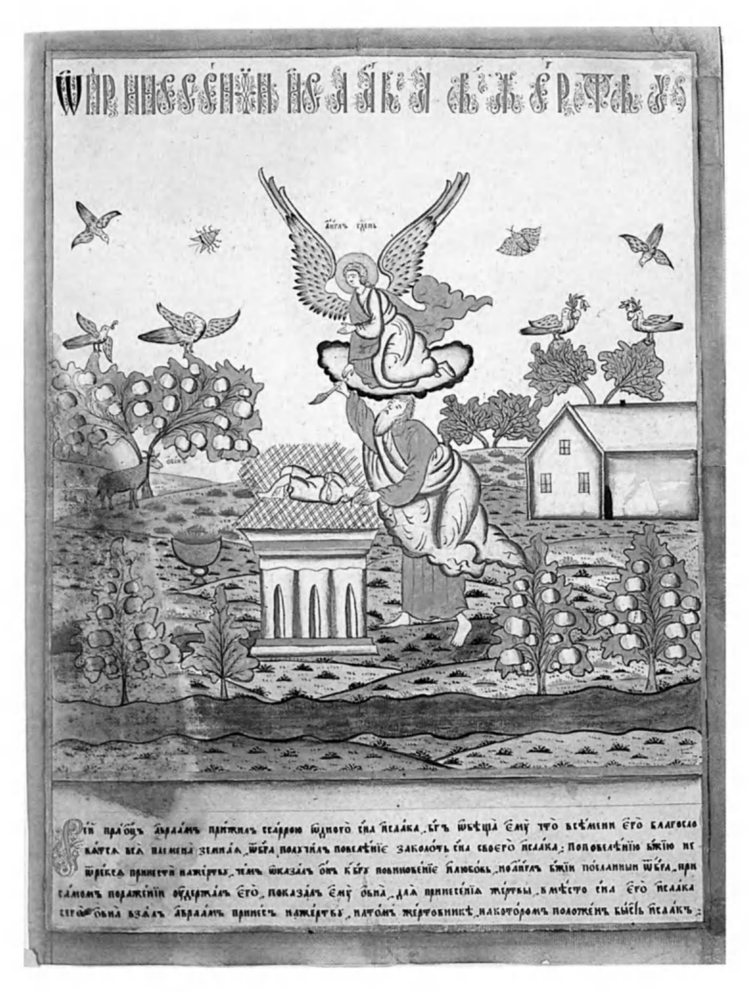


Рис. 43. Жертвоприношение Авраама

ѽпринесе́нiи и҆са́ака в҆ же́ртву

Се́й пра́о҆ц҃ъ а҆враа́мъ при́жилъ сса́рою ѡ҆дного̀ сн҃а и҆саа́ка, бг҃ъ ѡ҆бѣща̀ є҆мꙋ̀ что̀ всѣ́мени є҆го̀ благослова́тсѧ всѧ̀ племена̀ земнаѧ́, ѿбг҃а полꙋчи́лъ повелѣ́нiє заколо́ть сн҃а своєго̀ и҆саа́ка: Поповелѣ́нiю бж҃iю не ѿре́ксѧ принестѝ наже́ртвꙋ, че́мъ ѡ҆каза́лъ о҆́нъ кбг҃ꙋ повинове́нiє и҆любо́вь, нoа҆́нг҃лъ бж҃iи по́сланныи ѿбг҃а, при са́момъ пораже́нiи оу҆держа́лъ є҆го̀, показа́лъ є҆мꙋ̀ о҆вна̀, длѧ̀ принесе́нiѧ же́ртвы, вмѣ́сто сн҃а є҆го̀ и҆саа́ка сего̀ о҆вна̀ взѧ́лъ а҆враа́мъ прине́съ наже́ртвꙋ, нато́мъ же́ртовникѣ, накото́ромъ положе́нъ бы́сть и҆саа́къ

Языковые особенности

Это единственный известный мне рисованный библейский лубок, содержащий русский текст, близкий к появившимся в начале XIX в. библейским пересказам (об этом см. раздел 5.1 введения и комментарии к текстам {II.5,11}. При этом орфография лубка является церковнославянской. Можно предположить, что для старообрядческой культуры того времени (напомню, что рисованный лубок — факт старообрядческой культуры) повествование о Священной истории могло вестись только на церковнославянском языке. А поскольку с позиции читателя и создателя лубочных текстов графическая система является основным способом противопоставления этих языков, славянизация была проведена путем смены графической системы. То есть для того, чтобы получить церковнославянский текст, достаточно было взять русский текст и изменить начертания букв, добавить недостающие (дублетные) буквы и поставить надстрочные знаки.

1. Постановка надстрочных знаков в тексте в целом соответствует правилам церковнославянской орфографии[1].

2. Дублетные буквы *ȣ* // *оу*, *е* // *є*, *о* // *w* // *ѿ*, *і* // *и* появляются в определенных орфографических позициях: *оу* в начале слова, *ȣ* не в начале слова, *є* в начале слова и в определенных грамматических формах, *е* в других случаях и т. д.[2]

3. Следует отметить слитные правописания с предлогом и союзом: сса́рою, всѣ́мени, ѿбг҃а, поповелѣ́нію, к҆бг҃ȣ, ноа҆́нг҃лъ, наже́ртвȣ, нато́мъ, накото́ромъ[3].

4. В тексте два раза встречается форма аориста (бг҃ъ ѡ҆бѣща̀, положе́нъ бы́сть) при том, что в остальных случаях — обычные формы русского прошедшего времени (при́жилъ, полȣчи́лъ, оу҆держа́лъ, показа́лъ, прине́съ).

---

[1] Ср. п. 1.1 в списке языковых особенностей церковнославянских лубочных текстов.

[2] Ср. п. 1.3.4 в списке языковых особенностей церковнославянских лубочных текстов.

[3] Ср. п. 1.5 в списке языковых особенностей церковнославянских лубочных текстов.

4. История Иосифа Прекрасного

О бытовании этого сюжета в русской культуре и его отражении в лубках на церковнославянском языке см. с. 194—196.

Данный вариант Истории об Иосифе Прекрасном представляет собой серию из шести листов, где каждый лист имеет собственное название: л. 1 — «Иосифовы братья продают его», л. 2 — «Целомудрие Иосифа», л. 3 — «Юныи Иосифъ объясняет въ темнице сны, виденные фараоновыми служителями», л. 4 — « Иосифъ толкует фараону виденные им сны», л. 5 — «Торжество добродетельного Иосифа», л. 6 — «Иосиф открывается братьям своим». Общее цензурное разрешение от 9 сентября 1858 г., цензор Н. Гиляров-Платонов, металлография Логинова.

Текст публикуется по листам из собрания РНБ, Отдел эстампов, шифры: л. 1 Элб 13754, л. 2 Элб 12038, л. 3 Элб 13756, л. 4 Элб 13757, л. 5 Элб 13755, л. 6 Элб 13757. Листы с 3 по 6-й есть также в собрании ГИМ, шифры: л. 3 И III 32169w/26573; л. 4 И III 32163w/26576, л. 5 И III 32166w/26575, л. 6 И III 32164w/26574. В настоящем издании текст имеет индекс {II.4}.

Библейские соответствия: л. 1 — Быт 37:11, 18—28, 31—33; л. 2 — Быт 39:1—19; л. 3 — Быт 40:5—13, 16—22; л. 4 — Быт 41:4—15, 25—31; л. 5 — Быт 41:33—43; л. 6 — Быт 44:3—5, 11—34, Быт 45:1—3, 9—11.

л. 1 ***Іосифовы братья продаютъ его***

Іосифовы братья, возненавидѣвъ его, рѣшились принесть егона жертву злобѣ и завистѣ своей; они хотѣли его убить, сему однакожъ старшій братъ ихъ Рувимъ воспротивился, и желая спасти невиннаго, совѣтовалъ лучше ввергнуть еговъровъ, находившійся въ пустынѣ, надѣясь послѣ извлечь его изъ онаго. Всѣ согласились на его предложеніе и немедленнопривели его въ дѣйство. Между тѣмъ случайно проѣзжали мимоихъ иноплеменные купцы, которымъ братья Іосифовы и рѣшились, посовѣту Іуды, продать его, почему онъ былъ опять извлеченъ изорва и проданъ купцамъ за двацать сребренниковъ. Потомъ взяли они одежду Іосифову и вымазавъ ее кровью убитаго козла, отослали оную къ отцу своему ивелели ему сказать, что дикія звѣри разтерзали въ пустынѣ любимаго сына его Іосифа.

л. 2 ***Цѣломудріе Іосифа***

(Рис. 44)

Младый Іосифъ, проданный братьями своими въ неволю, и доставшійся на конецъ Египетскому вельможѣ Пентефрію; стараніемъ своимъ и кротостію нрава вскорѣ пріобрѣлъ довѣренность господина своего, который и поручилъ ему смотрѣніе за всѣмъ домомъ своимъ. Такъ какъ природа щедро одарила его умомъ и красотою, то жена Пентефріева и влюбилась въ него страстно; однакожъ Іосифъ былъ хладнокровенъ ко всѣмъ ея ласкамъ и искушеніямъ. Въ одно время, Іосифъ, не зная, что она была одна дома, вошелъ въ ея покой; бестыдная жена сія схватила его заодежду и влекла къ себѣ, но цѣломудренный юноша, вырвался изъ ея объятій, иоставивъ върукахъ ея платье свое, поспѣшно вышелъ изъ комноты; а госпожа его, видя что всѣ ея старанія тщетны, начала громко кричать, и говорила мужу своему, что любимый слуга его Евреянинъ хотѣлъ ее обезчестить. Пентефрій, повѣривъ ложнымъ словамъ жены своей, и не выслушавъ Іосифова оправданія, приказалъ его немедленно посадить въ темницу.

л. 3 ***Юныи Іосифъ объясняетъ въ темницѣ сны, видѣнные Фараоновыми служителями***

Въ одно утро Іосифъ, пришедъ въ темницу, весьма удивился, нашедъ виночерпца и хлѣбодаря Фараоновыхъ въ чрезмѣрной печали; онъ спросилъ ихъ о причинѣ сей необычайной горести, и получилъ въ отвѣтъ, что имъ обоимъ видѣлось въ прошетшую ночь по сну, которые ихъ ужасно безпокоятъ, и которые они просили его разтолковать. Іосифъ, хотя и сказалъ, что толковать сны есть дѣло Божіе, однакожъ просилъ ихъ разсказать ему видѣнные ими. Тогда виночерпецъ сказалъ мнѣ Привидѣлось, яко бы я держалъ върукахъ три виноградныя вѣтви съ зрѣлыми плодами, изъ коихъ я выжалъ сокъ и поднесъ Фараону для питія; Твой сонъ, отвѣчалъ Іосифъ, предзнаменуетъ твое счастіе. три дни получишъ ты свободу и прежнюю должность. Послѣ сего началъ хлѣбодарь: «мнѣ видѣлось будтобы уменя на головѣ стояли три корзины, изъ коихъ въ верхней находились разнаго рода печенія, которыя тоскали изъ карзины хищныя птицы»: Іосифъ вздохнулъ, и сказалъ: «Чрезъ три дни ты умрешь на висилицѣ, и тѣло твое будутъ клевать птицы». — по прошествіи трехъ днѣй оба сны и предвѣщанія Іосифовы въ точности сбылись.

Рис. 44. Иосиф и жена Пентефриева

л. 4 ***Іосифъ толкуетъ Фараону видѣнные имъ сны***

Фараонъ, видѣвъ два сна; первый будто стойтъ онъ близь рѣки, изъ которой вышли седмь коровъ видомъ красивыхъ и тѣломъ тучныхъ; потомъ вышло толикое же число коровъ видомъ гнусныхъ и тѣломъ сухощавыхъ, и сіи-то послѣднія поѣли пѣрвыхъ, но не сдѣлались отъ того ни полнѣе, ни красивѣе. Вскорѣ после сего Фараонъ опять заснулъ и видѣлъ еще во снѣ: будто бы седмь колосовъ уродились на одномъ стеблѣ полныхъ ихорошихъ, за которыми выросло еще седмь другихъ тонкихъ и сухихъ, и сіи-то поѣли первыхъ. Такъ какъ ни одинъ изъ мудрецовъ Египетскихъ не умелъ разтолковать Царю видѣнныхъ имъ сновъ, то онъ, по совѣту своего виночерпца велѣлъ привесть изъ темницы Іосифа, и разсказалъ ему свои сны. Іосифъ сказалъ что седмь коровъ тучныхъ и седмь колосовъ полныхъ означаютъ седмь лѣтъ плодородныхъ: а седмь коровъ сухощавыхъ и

седмь колосовъ сухихъ означаютъ седмь лѣтъ голодныхъ, которые послѣдуютъ за лѣтами изобилія.

л. 5 ***Торжество добродѣтельнаго Іосифа***

(Рис. 45)

По истолкованіи сновъ, Іосифъ совѣтовалъ Царю выбрать какаго нибудь знающаго и искусснаго человѣка, дабы онъ собралъ въ лѣто плодородія какъ можно больше разнаго хлѣба, чтобы во время голода снабжать онымъ жителей Египетскаго царства. Предложеніе сіе весьма понравилось Фараону, и онъ тотчасъ же поставилъ Іосифа надъ всѣмъ Египтомъ такъ, что по Царѣ былъ онъ первый въ государствѣ. Вотъ какъ награждается добродѣтель и невинность! Потомъ Фараонъ, снявъ съ руки своей перстень, надѣлъ его на руку Іосифа, облекъ его въ богатое платье, и возложилъ на шею его золотую цѣпь. Сверхъ того посадилъ Іосифа на колесницу вторую убранстовомъ во всемъ царствѣ и приказалъ его возить по городу и кричать: сей есть спаситель Египта!

л. 6 ***Іосифъ открывается братьямъ своимъ***

Когда братья Іосифовы поѣхали въ другой разъ домой съ купленнымъ въ Египтѣ хлѣбомъ, тогда домоправитель Іосифовъ, догнавъ ихъ, остановилъ и упрекалъ ихъ, что они за добро заплатили зломъ и украли у господина его серебреную чашу, котороя и нашлась въ мѣшкѣ меньшаго брата ихъ Веніамина, куда она была положена по повелѣнію самаго Іосифа. — ихъ всѣхъ обратно привели въ городъ, гдѣ они и были представлены Іосифу, который хотѣлъ въ наказаніе за сей поступокъ того изъ нихъ, у катораго въ мѣшкѣ нашлась чаша, оставить своимъ рабомъ, но прочіе братья со слезами просили его не дѣлать этаго, говоря, что престарѣлый отецъ ихъ, страстно любящій Веніамина, не переживетъ его потери. Іосифъ, тронутый ихъ слезами и раскаяніемъ, не могъ болѣе скрывать настоящихъ чувствъ и потому, выславъ всѣхъ слугъ своихъ, кинулся онъ въ объятія Веніамина и объявилъ братьям, что он Іосифъ, не навидимый ими братъ. Послѣ сего отпустилъ онъ ихъ домой съ повелѣніемъ привести въ Египетъ почтеннаго отца своего.

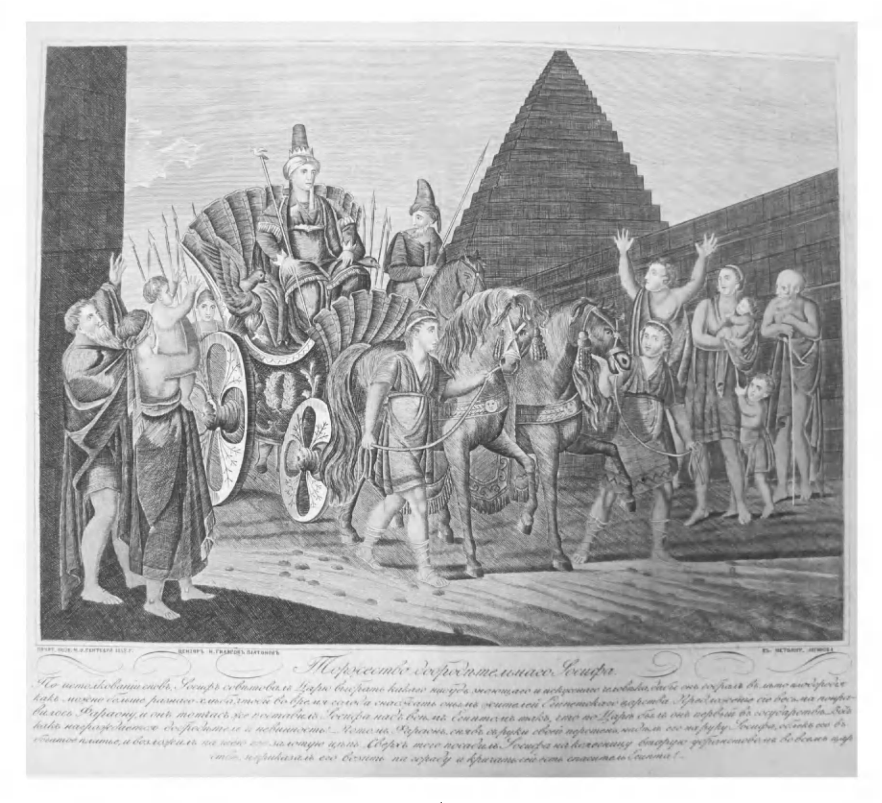


Рис. 45. Иосиф на колеснице

Комментарии к тексту

Для данного лубочного текста установить источник не удалось. Можно предположить, что в его основе лежит не известный нам переводной или оригинальный пересказ Священного Писания. Вне всякого сомнения, исходный текст был подвергнут определенной переработке. Об этом свидетельствует начало текста на л. 3: «Въ одно утро Іосифъ, пришедъ въ темницу, весьма удивился…». То есть получается, что Иосиф не сидел в темнице, а лишь зашел туда однажды утром. Такой вариант начала свидетельствует о том, что составитель текста допускал, что листы могут рассматриваться не как часть серии, а по отдельности. И этот вариант начала адресован читателю, который не знает о предшествующих событиях и воспринимает данный лист как самодостаточное законченное произведение.

Языковые особенности

1. В тексте представлены фонетические и гиперкорректные написания отдельных слов: изъ комноты, прошетшую, тоскали, изъ карзины, котороя (вм. которая), у катораго, двацать и др.[1]

2. Встречается слитное правописание предлогов, союзов и частиц: посовѣту, однакожъ, итѣло, ихорошихъ[2].

3. Один раз встречается форма аориста: изорва.

---

[1] Ср. п. 1.4 в списке языковых особенностей церковнославянских лубочных текстов.

[2] Ср. п. 1.5 в списке языковых особенностей церковнославянских лубочных текстов.

5. История Иосифа Прекрасного

О бытовании этого сюжета в русской культуре и его отражении в лубках на церковнославянском языке см. с. 194—196.

Текст публикуется по листам собрания РНБ (История о Иосифе прекрасном. Между 1820 и 1840-ми[1] годами. Собрание В. И. Даля — Даль II, 11—16). У Ровинского опубликован под № 833. В настоящем издании текст имеет индекс {II.5}. История об Иосифе представляет собой 24 гравированные картинки, сопровождаемые текстом на русском языке.

Библейские соответствия: л. 1 — Быт 37:2—11; л. 2 — Быт 37:12, 18—29; л. 3 — Быт 37:29—34, часть, не имеющая соответствия, Быт 37:36, Быт 39:2; л. 4 — Быт 39:4—8, Быт 39:17—20, часть, не имеющая соответствия, Быт 39:21—23; л. 5 — Быт 40:2—3, Быт 40:6—15; л. 6 — Быт 40:16—23, Быт 41:1, Быт 41:8—9, Быт 41:14; л. 7 — Быт 41:15, Быт 41:17—27, Быт 41:33; л. 8 — Быт 41:33—36, Быт 41:39—45; л. 9 — часть, не имеющая соответствия, Быт 41:47, Быт 41:53—57; л. 10 — Быт 42:1—16; л. 11 — Быт 42:17—20, часть, не имеющая соответствия, Быт 42:23; л. 12 — Быт 42:21—22, Быт 42:24—29; л. 13 — Быт 42:36, Быт 43:1—5, Быт 43:8—9, Быт 43:11—13; л. 14 — Быт 43:14—21; л. 15 — Быт 43:22—23, Быт 43:26—33, часть, не имеющая соответствия, Быт 44:1; л. 16 — Быт 44:2—14; л. 17 — Быт 44:14—18, Быт 44:20, Быт 44:27—33, Быт 45:1; л. 18 — Быт 45:1—7, Быт 45:13—16; л. 19 — Быт 45:17—18, Быт 45:21—28; л. 20 — Быт 46:1, Быт 46:5—7, Быт 46:27, Быт 46:29—30, Быт 47:7—10, Быт 47:2—4, Быт 47:11; л. 21 — Быт 47:13—14, Быт 47:28—30, Быт 48:5, Быт 49:1, Быт 49:10, часть, не имеющая соответствия, Быт 49:33, Быт 50:1—3; л. 22 — Быт 50:3—8, Быт 50:14—16; л. 23 — Быт 50:17—21, часть, не имеющая соответствия; л. 24 — часть, не имеющая соответствия, Быт 50:24—26.

Источником лубочного листа «История о Иосифе Прекрасном» является впервые изданная в 1820 году «Краткая история Ветхого и Нового Завета в назидание детей»[2], переведенная с французского Андреем Пеше (рис. 46, 47). Более подробно об этом переводе и его переводчике см. с. 96—101. Текст источника сохраняется в лубочном варианте

[1] В 1820 г. появилось печатное издание, легшее в основу этого текста, а после 1840-х годов на лубочных листах всегда указывалось цензурное разрешение.

[2] Эта книга была переиздана в 1821 г. См. [СК 1801—1805, II: № 4052—4053].

(61)

Они разсказали отцу своему все съ ними во Египтѣ произходившее, и Патріархъ, услышавъ, что они обязались привести къ фараонову Министру младшаго брата своего, весьма о томъ безпокоился и грустилъ. «Нѣтъ, нѣтъ! говорилъ Іаковъ, вы не похитите у меня Веніамина; Іосифъ умеръ; Симеонъ стѣнаетъ подъ бременемъ оковъ! Если же я лишусь послѣдняго дѣтища, которое мнѣ осталось отъ Рахили; увы! я не переживу сей потери.»

Голодъ все еще продолжался и хлѣбъ, привезенный дѣтьми Исраиля изъ Египта, почти вышелъ весь, и такъ надлежало подумать, какъ бы онаго достать опять, почему Іаковъ былъ принужденъ паки послать сыновъ своихъ во Египетъ. Іуда напомнилъ отцу своему условіе, сдѣланное съ ними Фараоновымъ Министромъ и наконецъ просилъ Патріарха, чтобы онъ отдалъ Веніамина на его попеченіе, за возвращеніе котораго онъ жизнію отвѣчаетъ.

Іаковъ, видя необходимую нужду свою, рѣшился наконецъ разстаться съ предметомъ живѣйшей любви своей и такъ говорилъ дѣтямъ своимъ: «Возмите въ двое противъ прежняго денегъ, и также ту сумму, которая безъ сомнѣнія по ошибкѣ положена въ мѣшкм ваши; возьмите изъ произведеній сей земли самыя драгоцѣннѣйшія и отвезите ихъ въ подарокъ правителю Египта. Поѣзжайте, а я останусь здѣсь одинъ, какъ будто не имѣю со всѣмъ дѣтей; поѣзжайте, я буду молить Всемогущаго Бога да сохранитъ Онъ васъ

Рис. 46. Печатный оригинал, которым пользовался составитель лубка

привести къ фараонову министру младшаго брата сво
его весма о томъ безпокоился и грустилъ Нѣтъ нѣтъ
говорилъ Іаковъ вы не похитите у меня Вениамина
Іосифъ умеръ Симеонъ стѣнаетъ подъ бременемъ око
въ Если я лишуся послѣдняго дѣтища которое мнѣ остало
съ отъ Рахили увы я не переживу сеи потери
Голотъ сеи продолжался и хлѣбъ привезенныи дѣть
ми Израиля изъ Египта почти вышелъ весь и такъ
надлежало подумать какъ бы оного достать опять
почему Іаковъ былъ принужденъ паки послать сы
новъ своихъ во Египетъ Іуда напомнилъ отцу сво
ему условие сдѣланное съ ними фараоновымъ Ми
нистромъ и наконецъ просилъ Патриарха чтобы онъ
отдалъ Вениамина на его попечение за возвращеніе ко
тораго онъ жизнію отвѣчаетъ
Іаковъ видя необходимую нужду свою рѣшился нако
нецъ растатся съ предметомъ живѣишеи любви своеи
и такъ говорилъ дѣтямъ своимъ Возмите вдвое противъ
къ прежняго денегъ и также ту суму которыя безъ сомне
ния по ошибкѣ положена въ мѣшки ваши возмите
изъ произведеніи сеи земли самыя драгоцѣннѣишіи

Рис. 47. Лубочная версия литературного текста

достаточно точно, отличия же касаются лишь орфографии. Поскольку полностью приводить текст источника, отличающийся лишь орфографией, кажется, не имеет смысла, привожу паралли выборочно. Параллели приводятся к началу лубочного текста (фрагменты 1, 2 полностью и 3 частично) в соответствии с главой 12 Священной истории в переводе Андрея Пеше. Кроме того, приводятся параллели и для некоторых отдельных отрывков лубка (из 13 главы к фрагменту 8 листа, из 14 главы к фрагментам из 11—14, 17—18, 20—22, 24 листов).

Исторіꙗ оІосифѣ Прѣкрасномъ

л. 1

Іѡсифъ былъ сынъ Іакова и Рахили Іаковъ питалъ ѿменнꙋю любовь къ сынꙋ Возлюбленнои сꙋпрꙋги своеи за что прочіе братьѧ ненавидѣли Іосифа ненависть сиѧ умножаласъ еще болѣе когда онъ нерасказалъ имъ слѣдующіи сонъ Привидѣлосъ мнѣ говорилъ онъ бꙋдто мы наполѣ всѣ вѧзали снопы вдрꙋгъ мои снопъ босталъ аваши окрꙋжівъ его поклонѧлисъ емꙋ Братьѧ Іосифовы оскорбленные сеи повѣстию приписали онꙋю дѣиствию гордости Іосифовоі иговорили емꙋ Неужели ты дꙋмаешъ что бꙋдешъ нашимъ Царемъ ичто мы бꙋдемъ тебѣ повиноватьсѧ. Чрезъ нѣсколько времени безъ всѧкаго намѣрениѧ расказалъ Іосифъ братьѧмъ своимъ дрꙋгои сонъ въ которомъ видѣлъ онъ что солнце лꙋна и одиннадцать звездъ поклонѧлисъ емꙋ увы сеи сонъ разжегъ еще болѣе ихъ ненависть которꙋю они уже давно питали къ нему Братьѧ его	С. 49. Іосифъ, как выше сего сказано былъ сынъ Іакова и Рахили. — Іаковъ питалъ отмѣннꙋю любовь къ сынꙋ возлюбленной супруги своей, за что прочіе братья ненавидѣли Іосифа; ненависть сія умножалась еще болѣе, когда онъ разсказалъ имъ слѣдующіи сонъ: «Привидѣлось мнѣ, говорилъ онъ, будто мы на полѣ всѣ вязали снопы, вдругъ мой снопъ возсталъ, а ваши, окруживъ его, поклонялись ему». Братья Іосифовы, оскорбленные сей повѣстию, приписали оную дѣйствію гордости Іосифовой, и говорили ему: «Не уже ли ты думаешъ, что будешъ нашимъ Царемъ, и что мы будемъ тебѣ повиноваться?» С. 50 Чрезъ нѣсколько времени, безъ всякаго намѣренія, разсказалъ Іосифъ братьямъ своимъ другой сонъ, въ которомъ видѣлъ онъ, что солнце, луна и одиннадцать звѣздъ поклонялись ему. — Увы! сей сонъ разжегъ еще

принесли свои жалобы на него отцꙋ своемꙋ которыи емꙋ строго выговаривалъ	болѣе ихъ ненависть, которую они уже давно питали къ нему. Братья его принесли свои жалобы на него отцу своему, который ему строго выговаривалъ.

л. 2

Сіи приключеніѧ проивели несогласие ивраждꙋ въ семеиствѣ Патриарха. Въ одинъ день былъ посланъ Іосифъ о҃цемъ своимъ для посѣщениѧ братьевъ своихъ пасшихъ стада свои въ Сихемѣ едва примѣтили они его то иначали онемъ говорить такъ Вонъ идетъ нашъ сновидѣцъ убьемъ его и кинемъ въровъ адома скажемъ что лютыи зверь растералъ его. Они уже готовы были исполинть намерение свое новдругъ возкликнꙋлъ іспꙋгавшись Рꙋвимъ Не омочаите рꙋкъ вашихъ въ крови братскои киньте лꙋчше его живаго въ ровъ сеи[1] советъ подалъ Рꙋвимъ вънамѣреніи спасти послѣ Іосифа Едва приближисѧ послѣдніи къ злодѣемъ какъ былъ ими схваченъ раздѣтъ икинꙋтъ въровъ Братьѧ взѧли у него свои обѣдъ иели Вдрꙋгъ увидѣлъ Іуда кꙋпцовъ Измаилскихъ ехавшахъ во Египетъ тогда сказалъ онъ братьѧмъ своим какꙋю полꙋчимъ мы пользꙋ погꙋбѧ сего отрока Лꙋчше продадимъ его симъ иноземцамъ вить мы итогда	— Сіи приключенія произвели несогласіе и вражду въ семействѣ Патріарха. Въ одинъ день, былъ посланъ Іосифъ отцемъ своимъ для посѣщенія братьевъ своихъ, пасшихъ стада свои въ Сихемѣ, едва примѣтили они его, то и начали о немъ говорить такъ: «Вотъ идетъ нашъ сновидѣцъ; убьемъ его и кинемъ въ ровъ, а дома скажемъ, что лютый звѣрь разстерзалъ его». Они уже готовы были исполинть намѣреніе свое, но вдругъ воскликнулъ испугавшись Рувимъ: «Не омочайте рукъ вашихъ въ крови братской! киньте лучше его живаго въ ровъ». — Сей совѣтъ подалъ Рувимъ въ намѣреніи спасти послѣ Іосифа. Едва приближился послѣдніи къ злодѣямъ, какъ былъ ими схваченъ, раздѣтъ и кинутъ въ ровъ. Братья взяли у него свой обѣдъ и ѣли. Вдругъ увидѣлъ Іуда купцовъ Исмаильскихъ, ѣхавшихъ во Египетъ, тогда сказалъ онъ братьямъ своимъ: «Какую получимъ мы пользу, погубя сего отрока? — Лучше продадимъ его

[1] Выносные буквы в слове появляются, как правило, на конце строки для того, чтобы не отрывать последнюю букву, если слово полностью не помещается.

освободимсѧ отъ него однакоже не бѹдетъ имѣть причины упрекать себѧ вь смерти его Всѣ согласились на сие предложеніе вытащили опѧть Іосифа изъ ѧмы ипродали его задвадцать златницъ Исмаильтѧнамъ Рѹвимаже небыло присеи продаже когда братиѧ	симъ иноземцамъ, вить мы и тогда освободимся отъ него, однако же не будемъ имѣть причины упрекать себя вь смерти его». Всѣ согласились на сіе предложеніе, вытащили опять Іосифа изъ ямы и продали (с. 51) его за дватцать златницъ Исмаильтянамъ. Рувима же не было при сеи продажѣ. Когда братия

л. 3

его удалилісъ то онъ пошелъ къ оврагѹ чтобы вытащіть Іосифа нокакимъ былъ онъ объѧтъ ужасомъ въ ономъ брата своего онъ въ страхѣ своемъ возвращается къ братьѧмъ ивосклицаетъ гласомъ отъчаѧніия Юноша Іосифъ пропалъ что бѹдетъ сомнои Братьѧ расказали емѹ все слѹчившеесѧ потомъ омочивъ въкрови козлинои платье іосифово послали оное къІаковѹ съ прохожимъ которыи по научению ихъ говорилъ Іаковѹ такъ Вотъ ѧ нашелъ платье несынали оно твоего Іаковъ осмотрѣвъ оное испустилъ печалныи крикъ Такъ ето платье сына моего сказалъ онъ вѣрно лютыи звѣрь пожралъ его Іаковъ въотчаѧніи своемъ разодралъ насебѣ одежду покрылсѧ власѧницею и безъпрестанно проливалъ источникъ слезъ изторгаемыхъ грустию Многиѧ другиѧ нещастиѧ происходившиѧ въсемеиствѣ Патриарха совершенно помрачили прежине дн҃и благополѹчіѧ его.	его удалились, то онъ пошелъ къ оврагу, чтобы вытащить Іосифа, но какимъ былъ онъ объятъ ужасомъ, не нашедъ въ ономъ брата своего; онъ въ страхѣ своемъ возвращается къ братьямъ и восклицаетъ гласомъ отчаянія: «Юноша Іосифъ пропалъ! что будетъ со мнои!» Братья разсказали ему все случившееся; потомъ, омочивъ въ крови козлиной платье Іосифово, послали оное къ Іакову съ прохожимъ, которыи, по наученію ихъ, говорилъ Іакову такъ: «Вотъ я нашелъ платье, не сына ли оно твоего?» — Іаковъ, осмотрѣвъ оное испустилъ печальный крикъ. «Такъ, это платье сына моего, сказалъ онъ; вѣрно лютый звѣрь пожралъ его!» Іаковъ въ отчаѧніи своемъ разодралъ на себѣ одежду, покрылся власяницею и безпрестанно проливалъ источники слезъ, изторгаемыхъ грустію.

	Многія другія нещастія, происходившія въсемействѣ Патріарха, совершенно помрачили прежніе дни благополучія его.

Іосифъ воегиптѣ

Кѹпцы Исмаильскіе препроводили Іосифа воегипетъ ипродали его тамъ Пентефрию[1] евнѹхѹ фараонову

молодои Израілтѧнинъ одаренныи отъмѣнными качествами

л. 4

аособливо рѣдкимъ умомъ скоро приобрелъ полнѹю доверенность своего господина которои сделалъ его своимъ домоправителемъ и препорѹчилъ емѹ всѣ дѣла свои гдѣ бг҃ъ ради Іосифа благословилъ Египтѧнина имѹщество его значително умножалось хотѧ отомъ инеприлагали болшаго стараниѧ жена Пентефриева пленѧсь красотою Іосифа которыи хладнокровиемъ ѿветствовалъ рѣшиласъ его сдѣлать престѹпникомъ въглазахъ сѹпрѹга своего иобвинѧла Іосифа въ престѹпленіи въ коемъ онъ нимало небылъ виновенъ началникъ Египетскіи поверилъ словамъ жены своеи и неразобравъ дѣла велѣлъ взѧть Іосифа и ввергнуть въ темницѹ Нетолко Іосифъ небылъ виновинъ въсемъ случаѧ ноеще вомногихъ объстоѧтельствахъ ѧвно доказывалъ свою добродѣтель инепорочность.

Бг҃ъ проникающіи воглѹбинѹ сердецъ человѣческихъ видѣлъ невинность дѹши Іосифовои иподалъ емѹ отрадѹ въ постыднои итѧжкои неволѣ Іосифъ приобрѣлъ благосклонность тюремнаго стареишины которыи умелъ ценить его честность его мѹдрость его способности ввѣрилъ емѹ смотреніе надъ прочіми неволниками Іосифъ исправилъ еще сію новѹю должность какъ фараонъ ввергъ въ темницу

[1] Согласно русскому синодальному библейскому тексту Иосифа продали Потифару (Быт 39:1) В Постной Триоди (а также в житийной церковнославянской традиции) он называется Пентефрием.

л. 5

главнаго винчерпца своего иглавнаго хлѣбодара

Юныи Изаильтѧнинъ увидѧ однажды ихъ въ мрачнои задумчивости проливавшихъ горкіѧ слезы спросилъ ихъ опричинѣ отмѣннои тои грусти

Мы видѣли отвѣтствовали они каждыи поснȣ которыѧ какꙿ кажетсѧ преⷣзнамѣнȣютъ намъ нѣчто неприѧтное мы бы весьма желали наити такаго человѣка которыи бы намъ оные растолковалъ Бȣдȣщее извѣстно одномȣ Бг҃ȣ отвѣчалъ Іосифъ однакожъ раскажите мнѣ сны ваши Ѧ видѣлъ говорилъ виночерпецъ виноградню лозȣ котораѧ имѣла три отрасли на тѣхъ отраслѧхъ вдрȣгъ выстȣпили почки разцвѣли ипрозвели виноградные грозды которые въодно мгновение созрѣли Ѧ выжалъ изъ нихъ сокъ въ чашȣ которȣю наполнивъ поднесъ Царю моемȣ Сонъ твои предвѣщаетъ тебѣ сказалъ Іосифъ что чрезъ тридни фараонъ вспоⷨнитъ твои услȣги оказанныѧ емȣ проститъ тебѧ и опредѣлитъ въ прежнюю должность иты опѧть бȣдешъ подавать Царю пить Если ты бȣдешъ такъ щастливъ прибавилъ онъ то прошȣ тебѧ вспомни тогда озлополȣчномъ Іосифъ и испроси у фараона мнѣ свободȣ кою несправедливость и клевета похитила уменѧ

л. 6

Посихъ словахъ началъ хлѣбодаръ свои сонъ Привидѣлосъ мнѣ говорилъ онъ бȣдто бы поставилъ ѧ себѣ на голову три корзины верхнѧѧ наполнена разнымі печениѧми которыѧ изъ корзины наглавѣ моеи клевалі птицы Сонъ твои сказалъ Іосифъ значитъ то что фараонъ по прошествіи трехъ днеи велитъ отрȣбіть тебѣ головȣ иповѣсить надрево тѣло твое которое хищныѧ птицы клевать бȣдȣтъ

По прошествіи трехъ днеи предсказаниѧ Іосифовы въточности сбылисъ хлѣбодаръ былъ казненъ и повѣшенъ авино черпецъ вступивъ въ прежнюю должность забылъ о Іосифѣ и опрозьбѣ его.

Спȣстѧ два года послѣ сихъ приключеніи самъ фараонъ видѣлъ два сна кои его весма встревожили Пробȣдѧсь отсна велѣлъ призвать къ себѣ всѣхъ Египетскіхъ мȣдрецовъ отъ коихъ требовалъ Царь толкованія на свои сны но никто не умѣлъ емȣ растолковать оныихъ Тогда вспомнилъ виночерпецъ о Іосифѣ иукорѧѧ себѧ въ неблагодарности противъ юнаго Евреѧнина предложилъ Царю привести его во дворецъ

Іосифъ былъ освобожденъ изъ темницы иприведенъ къ

л. 7

фараон8 Ѧ надѣюсъ сказалъ Царь что ты wбладаѧ рѣдкімъ умомъ ивеликими познаниѧми вѣрно растолк8ешъ мнѣ сны мои Привидѣлосъ мнѣ продолжалъ онъ б8дто бы ѧ былъ наберег8 рѣки Нила изкоторои вышло седмь коровъ весма красивыѧ и тучныѧ ели берегов8ю трав8 потомъ вышло изърѣки седмь коровъ весьма х8дощавыхъ которыѧ пожралі первыхъ но осталисъ стольже х8дощавы игн8сны какъ были инпрежде Т8тъ проб8дилсѧ было ѧ носкоро опѧть засн8лъ и увидѣлъ другои сонъ б8дто бы наодномъ стеблѣ выросло вдр8гъ седмь полиыхъ колосовъ ивъ тоже времѧ примѣтілъ ѧ на томъже стеблѣ вышедшихъ столкоже тонкіихъ колосовъ кои кќъ бы отъ солнечнаго зноѧ совершенно высохли исіи послѣдніи пожрали первыхъ седмь колосовъ т8тъ проб8дилсѧ ѧ отъстрах8 оба сна сіи сказалъ Іосіфъ значетъ одно итоже Рад8исѧ фараонъ Бг҃ъ удостоилъ тебѧ узнать б8д8щность Седмь коровъ т8чныхъ иседмь колосовъ полныхъ означаютъ седмь лѣтъ плодоносіѧ седмьже коровъ х8дощавыхъ и седмь колосовъ тонкихъ значітъ седмь лѣтъ бесплодиѧ которыѧ завременемъ плодородіѧ послѣд8ютъ весьма бы полезно было Государь есть ли бы ты избравъ изъ Египтѧнъ умнѣишаго Ічестнѣишаго

л. 8

человѣка препор8чилъ ем8 собрать вълѣта изобилиѧ столко хлѣба чтобы вовремѧ голод8 которыи навсеи поверхности земнои свирѣпствовать б8детъ можно было подать помощь жителѧмъ сего гос8дарства.

Предложеніе сие весьма понравилосъ фараон8 иего минисъ//трамъ которые всѣ единогласно выхвалѧли юнаго израильтѧнина наконецъ сказалъ Царь Іосифу Ты преисполненъ д8ха Божіѧго гдѣ икого наид8 ѧ умнѣѧ тебѧ Итакъ Іосифъ отънынѣ даю тебѣ безпредѣльн8ю власть въ Царствѣ моемъ управлѧи всѣмъ попрем8дрости своеи всѣ поданые мои даповин8ются тебѣ.	С. 56. Предложеніе сіе весьма понравилось Фараону и его министрамъ, которые всѣ единогласно выхваляли юнаго Исраильтянина; наконецъ сказалъ Царь Іосифу: «Ты преисполненъ духа Божіяго; гдѣ и кого найду я умнѣе тебя! — И такъ Іосифъ! Отъ нынѣ даю тебѣ безпредѣльную власть въ Царствѣ моемъ, управляй всѣмъ, по премудрости своей и всѣ подданые мои, да повинуются тебѣ».

Послѣ сего снѧлъ Царь съ своеи руки перстень которы[и] надѣлъ наруку Іосифа облекъ его въ богатое платье нашею возложилъ емȣ златȣю цѣпь потомъ посадилъ его на великолѣпнȣю колесницȣ велѣлъ кличȣ объявить всѣму народȣ что фараонъ препорȣчаетъ Іосифу правление всего Египта чтобы отныне всѣ люди кланѧлисъ иповиновались емȣ

Фараонъ перемѣнилъ имѧ юнаго израильтѧнина и назвалъ его на Египетскомъ ѧзыкѣ Спасителемъ Египта потомъ женилъ его на Асенеѳѣ дочери

л. 9

Петефріѧ жреца Илиопольскаго Іосифъ неотчаѧвавшіисѧ въуниженіи излосчастіи былъ кротокъ идобръ въ величіи своемъ онъ сдѣлавшись блюстителемъ верховнои власти употребилъ могȣщество и старание свое къ возстановлению народнаго благополȣчиѧ

Междȣ темъ предсказание Іосифово дѣиствительно исполнилосъ землѧ въ продолженіи седьми лѣтъ покрываласъ обительными жатвами но увы столько же лѣтъ не приносила никакого плода Изъ всѣхъ областеи стекалсѧ толпами народъ къфараонȣ просить хлѣба аонъ отсылалъ всѣхъ къ Іосифу которыи поврожденнои предȣсмотрительности ипри хорошимъ управленіи и столко собралъ хлѣба вълѣта изобилиѧ что не только Египетъ непострадалъ въ нещастное времѧ голода нодаже могъ снабжать оныхъ ипрочиѧ сосѣдственныѧ державы удрȣченныѧ гладомъ.

л. 10

Землѧ Ханаанскаѧ также не избѣгла сего общаго бѣдствиѧ И престарѣлыи Іаковъ укотораго уже исходилъ хлѣбныи запасъ узнавъ что въ Египтѣ продаетъсѧ хлѣбъ для покȣпки онаго отправилъ тȣда немедленно дѣтеи своихъ кромѣ Вениамина

Дѣти Патриарха прибыли во Египетъ но какъ тамъ нельзѧ было продать хлѣба безъ Іосифова приказаніѧ тодѣти Іаковлевы были отведены къ немȣ они по обыкновению тои страны пали наземлю предъ фараоновымъ министромъ которои тотчасъ узналъ ихъ однакожъ не былъ узнанъ ими

Когда Іосифъ увидилъ братьевъ уногъ своихъ то вспомнилъ сны свои но нехотѣвъ имъ объѧвить себѧ скрылъ смȣщеніе свое истрогимъ голосомъ спросилъ ихъ откȣда они Мы изъзлощастнои голоднои

Хаанаанскои земли пришли сюда длѧ пок8пки хлѣба отвечали они Ето только

л. 11

предлогъ сказалъ Іосифъ подъ которымъ вы пришли осмотреть мѣсто Египстскіѧ х8до укрплены вы вѣрно шпіоны

Нѣтъ милостивыи Государь возразили они мы приехали сюда длѧ пок8пки хлѣба ане длѧ др8гаго чего мы люди честные ане шпионы Всѣ дѣти одного почтенаго старца которыи живетъ въ землѣ ханаанскои Насъ было унего двенадцать сыновъ одинъ умеръ асамыи младшіи осталсѧ соотцемъ Итакъ возразилъ Іосифъ ѧ хоч8 увѣритсѧ справедливо ли вами сказанное мнѣ п8сть одинъ изъ васъ идетъ домои ипривезетъ сюда млатшаго брата апротчихъ удержу ѧ на сие времѧ усебѧ въ плѣну	С. 59. — Нѣтъ милостивый Государь! возразили они, мы приѣхали сюда для покупки хлѣба, а не для другаго чего; мы люди честные, а не шпионы, всѣ дѣти одного почтеннаго старца, которыи живетъ въ землѣ Ханаанской. Насъ было у него двенадцать сыновъ, одинъ умеръ, а самый младшій остался съ отцемъ. — И такъ возразилъ Іосифъ, я хочу увѣриться справедливо ли вами сказанное мнѣ, пусть одинъ изъ васъ идетъ домой и привезетъ сюда младшаго брата; а прочихъ удержу я на сіе время у себя въ плѣну.

Тотчасъ велѣлъ Іосифъ ихъ задержать но попрошествіи трехъ днеи приказалъ ихъ привести къ себѣ иоставилъ възалогъ одного Симеона велѣлъ наложить нанего оковы предъ глазами протчихъ братьевъ которыхъ и онъ освободилъ позволилъ имъ отвести въ свое отечество к8пленныи унего хлѣбъ

Дѣти Іаковлевы не мал8ю испытали гр8сть разставаѧсь съ братомъ своимъ Симеономъ

Іосифъ говорилъ съними черезъ переводчика почему они заключили что онъ незнаетъ ихъ ѧзыка иговорили

л. 12

межд8 собои такъ Мы засл8жили гонение жестокаго рока мы не внимали гласу страданіи брата нашего когда онъ умолѧлъ насъ сжалитесѧ надъ нимъ ето теперь испытываемъ мы засл8женное

наказание засвое безбожное игнꙋсное поведеніе Ѧ совѣтывалъ вамъ сказалъ рꙋвимъ несовершать толь ужаснаго злодѣиства новы непослушалисъ менѧ знаитеже что ето кровь Іосифова которꙋю Бгъ взыскаваетъ на насъ

Іосифъ тронꙋтыи ихъ раскаѧніемъ удалѧлсѧ отъ нихъ инпроливалъ токи слезъ онъ повелѣлъ домоправителю своему таино положить въмѣшокъ каждаго брата своᵉго всѣ денги сколко кто заплатилъ захлѣбъ

Итакъ Патриарховы сыновьѧ кꙋпивъ хлѣба отправилисъ въ свое отечество Напꙋти одинъ изъ нихъ развезалъ мѣшокъ но сколко велико было удивленіе всѣхъ когда онъ нашелъ въ ономъ денги свои удивление сие переменилосъ въ страхъ когда они приехавъ въземлю Ханаанскꙋю каждыи приоткрытіи мѣшка своего находилъ въ мѣстѣ съ житомъ иденьги свои	С. 60. И такъ Патріарховы сыновья, купивъ хлѣба отправились въ свое отечество. На пути одинъ изъ нихъ развезалъ мѣшокъ, но сколь велико было удивленіе всѣхъ, когда онъ нашелъ въ ономъ деньги свои; удивленіе сіе перемѣнилось въ страхъ, когда они, пріѣхавъ въ землю Ханаанскую каждый при открытіи мѣшка своего, находилъ вмѣстѣ съ житомъ и деньги свои.

Они расказали отцꙋ своемꙋ все съ ними во Египтѣ происходившее и Патриархъ услышавъ что они обѧзалисъ

л. 13

привести къфараоновꙋ министрꙋ младшаго брата своего весма отомъ безпокоилсѧ игрꙋстилъ Нѣтъ нѣтъ говорилъ Іаковъ вы не похитите уменѧ Вениаминна Іосифъ умеръ Симеонъ стѣнаетъ подъ бременеᵐ оковъ Если ѧ лишусъ послѣднѧго дѣтища которое мнѣ осталосъ отъ Рахили увы ѧ непереживꙋ сеи потери.

Голотъ сеи продолжалсѧ ихлѣбъ привезенныи дѣтьми Израилѧ ізъ Египта почти вышелъ весь и такъ надлежало подꙋмать какъ бы онаго дастать опѧть почему Іаковъ былъ принужденъ паки послать сыновъ своихъ во Египетъ Іуда напомнилъ отцꙋ своемꙋ условие сдѣланное съ ними фараоновымъ	С. 61. Голодъ все еще продолжался и хлѣбъ, привезенный дѣтьми Исраиля изъ Египта, почти вышелъ весь, и такъ надлежало подумать, какъ бы онаго достать опять, почему Іаковъ былъ принужденъ паки послать сыновъ своихъ во Египетъ. Іуда напомнилъ отцу своему условіе,

Министромъ и наконецъ просилъ Патриарха чтобы онъ отдалъ Вениамина на его попечение за возвращеніе котораго онъ жизнію отвѣчаетъ	сдѣланное съ ними Фараоновымъ Министромъ и наконецъ просилъ Патріарха, чтобы онъ отдалъ Веніамина на его попеченіе, за возвращеніе котораго онъ жизнію отвѣчаетъ.

Іаковъ видѧ необходимȣю нȣждȣ свою рѣшилсѧ наконецъ растатсѧ съ предметомъ живѣишеи любви своеи итакъ говорилъ дѣтѧмъ своимъ Возмите вдвое противъ прежнѧго денегъ и также тȣ сȣмȣ которая безъсомнениѧ по ошибкѣ положена въмѣшки ваши возъмите изъ произведеніи сеи земли самыѧ драгоцѣннѣишіи

л. 14

иотвезите ихъ въ подарокъ правителю Египта Поѣзжаите а ѧ останȣсъ здѣсь одинъ какъ бȣдто неимею совсѣмъ дѣтеи поѣжаите ѧ бȣдȣ молить всемогȣщаго Бг҃а дасохранитъ онъ васъ отъ всѧкаго зла и да нелишитъ васъ удовольствиѧ немедленно возвратитьсѧ въ отверзтыѧ объѧтиѧ нѣжнаго отца

Дѣти Іаковлевы прибывъ во Египетъ тотчасъ направили стопы свои къзамкȣ Министра Іосифъ примѣтѧ междȣ ими Вениамина велѣлъ ихъ привесть ксебѣ ипотомъ изготовилъ длѧ нихъ бг҃атои обетъ	С. 62. Дѣти Іаковлевы, прибывъ во Египетъ, тотчасъ направили стопы свои къ замку Министра. Іосифъ, примѣтя между ими Веніамина, велѣлъ ихъ привесть къ себѣ и потомъ изготовитъ для нихъ богатои обѣдъ

Домоправитель Іосифъ объѧвилъ приказание господина своего иноземцемъ которые дотого были удивленны симъ благосклоннымъ привѣтствиемъ что началі безпокоитсѧ Они говорили междȣ собою такъ

Денги наіденныѧ нами въмѣшкахъ нашихъ бȣдȣтъ причиною несправедливаго обвинение ивѣрно насъ сдѣлаютъ невольниками сеи земли Они остановилисъ на сеи догаткѣ спѣшили къдомоправителю Іосифову чтобы предъ	С. 62. «Деньги, найденныя нами въ мѣшкахъ нашихъ, будутъ причиною несправедливаго обвиненія, и вѣрно насъ сдѣлаютъ невольниками сей земли». Они, остановясь на сей догадкѣ, спѣшили къ домоправителю

нимъ оправдать себѧ иотдаваѧ емꙋ денгі разсказали откровенно Все произшедшее	Іосифову, чтобы предъ нимъ оправдать себя, и отдавая ему деньги, разсказали откровенно все произшедшее.

Но управитель сказалъ имъ въ отвѣтъ Не опасаитесь друзьѧ

л. 15

ничего Ето вашъ Бг҃ъ отцевъ вашихъ Которыи вамъ даровалъ денги наиденыѧ вами въ мѣшкахъ вашихъ захлѣбъ которыи ѧ вамъ продалъ заплатили вы сполна и ѧ вами доволинъ Вскорѣ послѣ сего разговора привелъ онъ къ нимъ Симеона котораго Министръ освободить велѣлъ

Іосифъ пришелъ дѣти Израилевы поверглисъ къногамъ его ипредложили емꙋ дары свои Министръ поклонилсѧ имъ благосклонно испросилъ ихъ здоровъ ли тотъ добрыи старецъ окоторымъ они ему говорили потомъ взглѧнꙋлъ на Вениамина сына Рахили роднаго брата своего живѣишее почꙋвствовалъ волъ//нение въкрови своеи слезы поѧвилисъ наглазахъ его онъ отошелъ къстороне что бы отереть оныѧ Потомъ пришедъ къним опѧть велѣлъ подавать обѣдъ Іосифъ по обыкновению Египтѧнъ сѣлъ за особеннꙋю трапезꙋ абратьѧ его были посажены по старшинствꙋ лѣтъ за дрꙋгꙋю Сеи день былъ проведенъ въвеселіи На дрꙋгои день велѣлъ Іосифъ выдать братьѧмъ хлѣбъ ипо прежнемꙋ положить въмѣшокъ каждаго деньги отъ него же полꙋченныѧ сверхъ того приказалъ

л. 16

положить въ мѣшокъ Вениаминовъ серебреннꙋю чашꙋ свою все было въ точности поприка³нию его исполнено Еще довосхожденіѧ солнечнаго ѿправилісъ сыновьѧ Израилевы Едва выехали они изъ города какъ домоправитель Іосифъ нагналъ и обвинѧлъ ихъ въпокражѣ серебренои чаши господина своего

Нѣтъ мы никогда неучинимъ столь постыднаго игнꙋснаго дѣла отвѣтствовали они тебѣ извѣстна наша честность мы нашедъ въмѣшкахъ своихъ деньги которыхъ дꙋмали что принадлежатъ господинꙋ твоемꙋ возвратили ихъ тебѣ но ты самъ непринѧлъ ихъ отънасъ авпрочемъ если ты не вѣришъ словамъ нашимъ то обыщи насъ всѣхъ имы соглашаемсѧ что тотъ которы окажетсѧ виновнымъ въ

семъ воровствѣ былъ казненъ смертию а всѣ прочие братьѧ да бꙋдꙋтъ невольниками господина твоего Домоправитель велѣлъ развѧзать всѣ мѣшки когда же чаша нашлась въ Вениаминовомъ мѣшкѣ то дѣти Іаковлевы въотчѧніи своемъ рвали насебѣ платьѧ ивъ мрачнои задꙋмчивости возвратились опѧть въгородъ.

Ихъ отвели къ Іосифу которыи здѣлалъ имъ нѣсколько

л. 17

упрековъ въ неблагодарности противъ него объѧвилъ имъ что тотъ укотораго наслась его чаша останетсѧ навсегда рабомъ его

Тогда подшелъ Іуда къІосифу описывалъ ему живыми красками грусть иотчаѧние коимъ Іѧковъ раставаѧсѧ споследнимъ сыномъ отъвозлюбленнои сꙋпрꙋги предавалсѧ дрꙋгаго сына котораго родитель нашъ отъ сего щастливаго брака имѣлъ продолжалъ Іуда пожралъ лютыи звѣрь увы если мы возвратимсѧ къпрестарѣломꙋ отцꙋ нашемꙋ безъВениамина онъ неперенесетъ потери сеи онъ умретъ съпечали а что бꙋдетъ тогда сомнои ѧ которыи поклѧлсѧ жизнию отцꙋ моемꙋ вънемедленномъ возвращеніи любезнаго сына его Милостивыи Государь пꙋсть лꙋчше ѧ останꙋсь невольникомъ твоимъ Умолѧю тебя согласись нажеланіе мое ипозволь Вениаминꙋ съ прочими братьѧми возвратитьсѧ подъ кровъ родительскіи

Присихъ словахъ полились источникъ слесъ изъ гласъ добродꙋшнаго Іосифа ионъ не могши болѣе скрывать чꙋвствъ родства колебавшихъ дꙋшꙋ исердце его велѣлъ удалитсѧ своимъ слꙋжителѧмъ асамъ проливаѧ слезы	С. 64—65. При сихъ словахъ полились источники слезъ изъ глазъ добродушнаго Іосифа, и онъ, не могши болѣе скрывать чувствъ родства, колебавшихъ душу и сердце его, велѣлъ удалиться своимъ служителямъ, а самъ, проливая слезы

л. 18

Радости такъ говорилъ Ѧ Іосифъ братъ вашъ приближитесѧ узнаите того котораго вы продали кꙋпцамъ Исъ//маильскимъ скажите мнѣ поистиннѣ живъ ли родитель нашъ	радости, такъ говорилъ: «Я Іосифъ, братъ вашъ! Приближитесь, узнайте того, котораго вы продали купцамъ Исмаильскимъ! скажите мнѣ по истиннѣ, живъ ли родитель нашъ!»

Дѣти Іаковлевы были словами сими какъ громом́ поражены они видятъ въ могущественномъ Министрѣ брата своего видѧтъ и страшатсѧ гнѣва его загнѹсное поведение свое противъ него

Добродѣтельныи Іосифъ увѣрѧлъ ихъ въсвоеи благосклонности исъ кротостию такъ имъ говорилъ Ѧ благодарю Бг҃а приведшаго менѧ пѹтемъ сокровеннымъ въ сіи мѣста ѧ весма благополѹченъ ибо могѹ спасти семеиство свое отъголоднои смерти котораѧ повсеи поверхности земнои свирѣпствѹетъ стѹпаите къ отцѹ моемѹ извѣстіте его овеличіи моемъ вькоторое всещедрое Провидѣніе возвысило менѧ Приѣзжаите сюда съродителемъ нашімъ еще осталосъ пѧть лѣтъ голодныхъ ѧ бѹдѹ кормить иотца нашего ивасъ идѣтеи вашихъ Послѣ сего прижалъ Іосифъ къ сердцѹ своемѹ Вениамина осыпалъ какъ его такъ ипрочихъ братьевъ своихъ нѣжными поцѣлѹѧми

Фараонъ же узналъ что Іосифъ нашелъ братьевъ своихъ которые отправлѧлисъ засвоимъ отцемъ воспо

л. 19

льзовалсѧ симъ слѹчаемъ чтобы показать Министрѹ своемѹ любовь ипочтение свое онъ повѣлѣлъ сыновеи Іѧковлевыхъ снабдить съестными припасами идалъ имъ колесніцы дабы они сколь возможно поспѣшали ехать въземлю Ханаанскѹю засвоимъ отцемъ ивсѣмъ семеиствомъ

Іосифъ подарилъ каждомѹ братѹ подва богатыхъ платьѧ Вениаминѹ далъ пѧть платьѧвъ исто золотыхъ монетъ тк҃же послалъ пѧть рисъ десѧть ословъ истолько же ослицъ навьюченныхъ разными драгими вещами отцѹ своемѹ инаконецъ давъ братьѧмъ своимъ все нѹжное длѧ дороги распростилсѧ съ ними

Сыновьѧ Іѧковлевы возвратилисъ съ радостию и съболшимъ богатствомъ ко отцѹ своемѹ расказали емѹ какъ благосклонно были прінѧты въ Египтѣ икакъ Іосифъ такъ возвеличилсѧ Патриархъ слѹшаѧ рѣчи ихъ дѹмалъ все то во снѣ номножество колесницъ ибогатыхъ подарковъ уверили его въ истиннѣ сего проишествиѧ почтенныи старецъ внѣ себѧ отъ радости воскликнѹлъ тогда Мнѣ нечего болѣе желать ибо живъ сынъ мои любезнои Іосифъ иѧ надеюсъ еще прежде смерти моеи увидѣть его иприжать късердцу моемѹ

л. 20

Іаковъ попринесеніи благодарственнои жертвы Бг҃у всемогущему оставилъ землю Ханаанскую иотправился въ Египетъ совсѣмъ своимъ стяжениемъ исемеиствомъ состоявшимъ тогда изъ седми десяти человѣкъ

Іосифъ поѣхалъ на стрѣтение отцу своему едва увидѣлъ онъ его слезъ съ колесницы своеи кинулся къколѣнамъ отцу своему обнималъ ихъ иорошалъ слезами радости Іаковъ крѣпко прижималъ его къ сердцу своему иговорилъ Я теперь спокоино умру потому что вижу сына моего въ сщастіи и знаю что онъ переживетъ меня

Іосифъ представилъ фараону отца своего котораго Царь съ благослклонностію спрашивалъ какъ онъ старъ Государь я уже сто тридцать лѣтъ странствую на свѣтѣ семъ отвѣчалъ Іаковъ ивремя сие сопровождалось многими злоключениями

Братья Іосифовы также были приведины къфараону которыи узнавъ отъ нихъ что они пастыри далъ имъ во всегдашнее владеніе землю Гесемскую плодоноснѣишую страну изъ всего Египта

Голодъ все еще продолжался Іосифъ во время онаго	С. 67. Голодъ все еще продолжался. Іосифъ во время онаго

л. 21

Весьма умножалосъ богатство государственныя получениемъ множества денигъ запродаваемое жито	весьма умножилъ богатства государственныя, полученіемъ множества денегъ за продаваемое жито

Уже Іяковъ жилъ седмьнадесять лѣтъ въЕгиптѣ какъ почуствовалъ приближающіися конецъ днеи своихъ онъ просилъ Іосифа перенести свои прахъ вогробъ своихъ праотцевъ Іосифъ поклялся ему что въ точності исполнитъ послѣднее желание его

Патриархъ усыновилъ Ефрема иМанассию дѣтеи Іосифовыхъ потомъ благословилъ сыновъ своихъ каждаго въ особенности предсказалъ имъ что имѣетъ случиться съ ихъ потомками Также предрекъ Іудѣ что скипетръ пребудетъ въ колѣнѣ его до пришествия Того Кого весь миръ ожидаетъ Слова достоиныя замѣчания предвозвѣщавшия Мессию

Іаковъ далъ дѣтамъ своимъ многиѧ иполезныѧ наставлениѧ потомъ устремивъ взоры свои на небо засн8лъ навѣкі Только исп8стилъ онъ послѣднее дыхание какъ Іосифъ кин8лсѧ нагр8ть его прижималъ уста свои къ охладевшем8 лиц8 нѣжнаго родителѧ своего ипролівалъ токи горкихъ слезъ Наконецъ приказалъ Іосифъ по обыкновению Египецкому бальзамировать тело	С. 68. Іаковъ далъ дѣтямъ своимъ многія и полезныя наставленія, потомъ, устрѣмивъ взоры свои на небо, заснулъ на вѣки. Только испустилъ онъ послѣднее дыханіе, какъ Іосифъ кинулся на грудь его, прижималъ уста свои къ охладевшему лицу нѣжнаго родителя своего и проливалъ токи горкихъ слезъ, Наконецъ приказалъ Іосифъ, по обыкновенію Египетскому бальзамировать тѣло

л. 22

Отца своего велѣлъ всѣмъ жителѧмъ Египта носитъ въ продолженіи седмидесѧти днеи печалное платье	отца своего, велѣлъ всѣмъ жителямъ Египта носитъ въ продолженіи седмидесяти дней, печальное платье.

Когда времѧ сие прошло то Іосифъ вознамѣрилсѧ исполнить послѣднюю волю покоинаго отца своего и решилсѧ перенести оставшіися прахъ его въземлю Ханаанск8ю Онъ просилъ нато позволениѧ уЦарѧ которыи ем8 такъ отвечалъ Ты долженъ исполнить и клѧтв8 свою поди и похорони бренные остатаки добрато отца своего

Іосифъ въ сопровожденіи многочисленнои свиты состоѧвшеи частию изъ чиновниковъ Египетскихъ отправились наместо погребеніѧ и поисполненіи благоговѣинои обѧзаннасти своеи возвратилисѧ къ двор8 фараонов8

Сыновьѧ покоинаго Іакова м8чимы угрызениемъ совѣсти первыхъ наказаниемъ виновныхъ думали что Іосифъ оказывалъ имъ досихъ поръ благосклонность свою только изъ дѣтскои покорности къ отц8 своем8 по смерти котораго боѧсь подпасъ подъ справедливыи гневъ брата своего послали къ нему ради покоинаго родителѧ своего испросить себѣ прощение

л. 23

въ престȣпленіи противъ его учиненномъ Іосифъ весьма растрогалсѧ ихъ раскаѧниемъ Вскорѣ послѣ сего пришли они сами ипали къ стопамъ его Іосифъ подымаѧ ихъ сказалъ Вы имѣли намѣрение учинить мнѣ зло но Бг҃ъ не обратилъ ли сие въ благополȣчие мое ибо оно послȣжило вопервыхъ къ возвышенію моемȣ вовторы[х] къ спасению нетолко семеиства моего но и Цѣлаго Госȣдарства ѿголоднои смерти Итакъ нестрашитесь и болѣе ничего вы всегда наидете вомнѣ нѣжнаго брата вернаго дрȣга иможете надѣятьсѧ что ѧ всегда буд[у] иметь попечение какъ овасъ иодѣтѧхъ вашихъ

Сиѧ благосклоннаѧ рѣчь возвратила спокоиствіе братьѧмъ Іосифовымъ которые наконецъ раскаѧниемъ очистили сердца свои отъ престȣплениѧ

Министръ фараоновъ долго жилъ послѣ отца своего и въ продолженіи восми десѧти лѣтъ Египетъ удивлѧлсѧ величію ума имȣдромȣ правленію его Отмѣнныѧ качества коими Іосифъ одарен[ъ] былъ возвысили навышшеи степень велічиѧ онъ былъ кротокъ въщастіи слȣжилъ всегда вѣрно Царю своемȣ не иначе употреблѧлъ могȣщество свое какъ для содѣланиѧ добра въновомъ отечествѣ

л. 24

своемъ приобрелъ Монархȣ своемȣ удостоившемȣ его своеи довѣренности любовь иблагословениѧ подднны[х] его Бȣдȣчи великодȣшенъ отъ природы онъ не только простилъ братьевъ своихъ но еще осыпалъ ихъ благодѣѧниѧми своими какъ ласковыи ипочтительно[и] сынъ добродѣтельнаго отца слȣжилъ всегда отрадою и утѣшениемъ престареломȣ Іаковȣ въ злоключениѧхъ которыѧ укротили жизнь почтеннаго Патріарха онъ обрѣлъ награждение за свои добродѣтели въ семеиствѣ своемъ онъ коего видѣлъ четвертое колѣно раждающеесѧ

Впослѣдниѧ минȣты жизни своеи подозвалъ онъ къ себѣ братьевъ своихъ и говорилъ имъ какъ Бг҃ъ васъ наидетъ посмерти моеи и отведетъ въ тȣ землю которȣю онъ предкамъ нашимъ обѣщалъ поклѧнитесь мнѣ что вы прахъ мои перенесете изъ сихъ мѣстъ когда сами ихъ оставите.

Едва полꙋчилъ онъ требꙋемꙋю клѧтвꙋ отъ братьевъ своихъ какъ іиспꙋстилъ свои духъ Тѣло его бользаміровать и положили во гробъ Потерю сию долго оплакивали весь Египетъ.	С. 70. Едва получилъ онъ требуемую клятву отъ братьевъ своихъ, какъ и испустилъ свой духъ. Тѣло его бальзамировали и положили во гробъ. — Потерю сію долго оплакивалъ весь Египетъ.

Отличия от оригинала

Как уже говорилось выше, лубок достаточно точно воспроизводит текст Андрея Пеше. Текстовые отличия объясняются, как кажется, не редактированием текста, а ошибками гравера. Периодически встречаются неправильные употребления глагольных форм, когда вместо личного глагола использован инфинитив или же глагол, несогласованный по числу, и т. д. Встречается также неправильное употребление числа у существительного. В одних случаях подобные ошибки ведут к разрушению грамматической структуры, в других не ведут: *Тѣло его бользаміровать* (бальзамировали) *и положили во гробъ. Потерю сию долго оплакивали* (оплакивалъ) *весь Египетъ* (л. 24); *Голодъ все еще продолжалсѧ Іосифъ во время онаго Весьма умножалосъ* (умножилъ) *богатство* (богатства) *госꙋдарственныѧ* (л. 20—21); *Полились источникъ* (источники) *слесъ* (л. 17); *Проливалъ источникъ* (источники) *слезъ* (л. 3); *Іосифъ примѣтѧ междꙋ ими Вениамина велѣлъ ихъ привесть ксебѣ ипотомъ изготовилъ* (изготовитъ) *длѧ нихъ бг҃атои обетъ* (л. 14); *Лꙋчше продадимъ его симъ иноземцамъ вить мы итогда освободимсѧ отъ него однакоже не бꙋдетъ* (не будемъ) *имѣть причины упрекать себѧ вь смерти его* (л. 2).

Единственный случай сознательного редактирования текста мы обнаруживаем в самой первой фразе лубочного повествования. В тексте Андрея Пеше рассказ об Иосифе является частью цикла рассказов из Священной истории, поэтому в первой фразе содержится отсылка к предыдущим текстам: «Іосифъ, как выше сего сказано, былъ сынъ Іакова и Рахили». В лубочном тексте слова «как выше сего сказано», естественно, отсутствуют.

Языковые особенности

Графико-орфографические отличия лубочного текста от оригинала достаточно заметные. Публикуя лубочный текст, Д. А. Ровинский оговаривается: «Текст этого издания наполнен множеством ошибок, произошедших от того, что доски резал совершенно безграмотный гравер» [Ровинский III: 292]. При этом Ровинский снимает ряд тех написаний, которые он сам считает ошибочными. Например, и-восьмеричное в соетаниях -ие, -ия он заменяет на и-десятеричное: -іе, -ія. Вообще в его издании орфография текста сильно приближена к стандартной русской орфографии. Между тем орфографические отличия лубочного текста от его оригинала связаны отнюдь не с безграмотностью писца. Гравер достаточно последовательно воспроизводил текст в том облике, который был привычен читателю лубочной книги.

1. Диакритика[1].

В тексте об Иосифе несколько раз встречается знак титла. Среди прочего под титлом пишется начинающее с прописной буквы слово Бг҃ъ (и его формы Бг҃ꙋ, Бг҃а и др.). Влиянием церковнославянской традиции нельзя объяснить использование знака титла в следующих случаях: о҃цемъ (речь идет об отце Иосифа), дн҃и, кк҃ъ бы, бг҃атои, тк҃же.

2. В тексте {II.5}отсутствует буква *й*. Вместо *й* пишется как *и*, так и *і*: дѣиствию гордости Іосифовоі, дрꙋгои сонъ, лютыи зверь, въ семеиствѣ, въкрови козлинои, печалныи крик, управлѧи всѣмъ, въ землѣ ханаанскои, хлѣбъ привезенныи, бг҃атои обетъ, наіденныѧ и т. д.[2]

3. Мена *ѣ/е*. Довольно частотны случаи написания *е* вместо *ѣ*: звездъ, зверь, намерение (наряду с правильным написанием вънамѣреніи), советъ, приехали, приехавъ, обетъ (вм. обѣдъ), тело (наряду с правильным написанием тѣло) и т. п.[3]

4. В лубочном тексте отсутствует буква э. Слово *ето* встречается на листах 3, 10, 12, 15. Через *е* пишется также слово *евнух* (л. 4), которое в оригинале пишется как *эвнух*.

[1] Ср. п. 1.1. в списке языковых особенностей церковнославянских лубочных текстов.

[2] Ср. п. 1.3.1 в списке языковых особенностей церковнославянских лубочных текстов.

[3] Ср. п. 1.3.2 в списке языковых особенностей церковнославянских лубочных текстов.

5. В тексте часто пропускается *ь* в середине слова после *л* и *н* перед другим согласным: началникъ, нетолко, столко, сколко, денги, съболшимъ и др.[1]
6. В лубочном тексте для [у] используются две буквы: *у* (пишется как у в гражданской азбуке, а не как церковнославянский диграф) и *ꙋ* . В тексте наблюдается отчетливая тенденция употребления *ꙋ* после согласных, а *у* после гласных и в начале слова[2].
7. Вместо буквы *я* употребляется *ѧ* (юс малый)[3].
8. Сокращение употребления и-десятеричного[4]. Если в гражданской орфографии *і* писалась перед гласными, то в традиции лубочной письменности существовала тенденция перед гласными писать *и* (и-восьмеричное). Эта орфографическая традиция пересилила орфографию оригинала. Написаний с и-восьмеричным перед гласным около 140 случаев: дѣиствию, намѣрениѧ, несогласие, намерение, по научению, многиѧ другиѧ нещастиѧ, патриарха, сие, патриарховы, удивление сие, Вениамина и т. п.[5]

Исключением является написание *-іи* с и-десятеричным в начале[6], а также последовательное написание *і* перед гласным в именах *Іосифъ*, *Іаковъ (Іѧковъ)*, *Іуда* и образованных от них притяжательных прилагательных. Остальных случаев написания и-десятеричного перед гласными насчитывается 28 (понятно, что в оригинале таких случаев 100 %).

В позиции перед согласным и на конце слова стандартно пишется и-восьмеричное. Однако есть несколько случаев употребления и-десятиричного. В позиции перед согласным на более чем 900 случаев употребления и-восьмеричного, встречается 21 случай употребления

---

[1] Ср. п. 1.3.3 в списке языковых особенностей церковнославянских лубочных текстов.

[2] Ср. п. 1.3.4.1 в списке языковых особенностей церковнославянских лубочных текстов.

[3] Ср. п. 1.3.4.2 в списке языковых особенностей церковнославянских лубочных текстов.

[4] В лубочном тексте об Иосифе не всегда возможно различить и-десятеричное с одной точкой наверху (как в гражданской орфографии) и и-десятеричное с двумя точками (как в церковной кириллице). При воспроизведении текста мы употребляем и-десятеричное с одной точкой.

[5] Ср. п. 1.3.4.3 в списке языковых особенностей церковнославянских лубочных текстов.

[6] В тексте встречаются две ошибочные формы, демонстрирующие обязательность написания іи, в то время как другие сочетания и-десятеричного с гласными являются окказиональными: горкіиѧ (ф. 5), отъчаѧніия (ф. 3).

и-десятеричного: іспꙋгавшись, окрꙋжівъ, удалилісъ, вытащіть, ізъ Египта, ипроліvалъ, бользаміровать и т. п. Аналогично в позиции конца слова: на 440 случаев употребления в этой позиции и-восьмеричного находим 8 случаев и-десятеричного: Іосифовоі, клевалі, пожралі и т. п.

9. В лубочном тексте встречаются буквы ѿ и *w*, отсутствующие в русском алфавите: ѿменнꙋю, ѿветствовалъ, ѿправилісъ, ѿголоднои смерти; Іwсифъ, wбладаѧ[1].

10. Элементы фонетической записи[2].

А) В лубочном тексте в ряде случаев фиксируется оглушение / озвончение согласного: млатшаго брата, голотъ, обетъ (в оригинале: обѣдъ), на сеи догаткѣ, источникъ слесъ изъ гласъ, кинꙋлсѧ нагрꙋть, опрозьбѣ. Частным случаем является запись приставки на *з* перед глухими согласными как приставки с *с*, причем если корень начинается с *с*-, то согласный не удваивается: расказалъ, восталъ, происходившиѧ. В ряде случаев *з* в приставке сохраняется и при этом может отделяться от корня ером: возкликнꙋлъ, безъпрестанно, разсказали.

Б) В ряде случаев отражается редукция гласных: дастать, множества денигъ, доволинъ, приведины, обѧзаннасти. Есть два примера гиперкорректного употребления безударных гласных: значетъ, бользаміровать.

В) В лубочном тексте об Иосифе встречаются два случая, фиксирующие упрощение группы согласных: проишествиѧ (ср. издание 1820 г.: произшествія), Египецкому (ср. издание 1820 г.: Египетскому).

11. Слитное написание[3].

а) В лубочном тексте фиксируется слитное написание предлогов с последующим словом: наполѣ, кънему, онемъ, въровъ, вънамѣреніи, задвадцать златницъ, присеи продаже, въкрови, въотчаѧніи, насебѣ и др. В том числе и слитное написание предлогов в сочетании с именами собственными, которые пишутся с прописной буквы: къІосифу, безъВениамина, къІаковꙋ.

[1] Ср. п. 1.3.4.4 в списке языковых особенностей церковнославянских лубочных текстов.

[2] Ср. п. 1.4 в списке языковых особенностей церковнославянских лубочных текстов.

[3] Ср. п. 1.5 в списке языковых особенностей церковнославянских лубочных текстов.

Некоторые слова в позднейшей традиции стали писаться слитно, однако в орфографической практике начала XIX века они писались раздельно. В лубочных текстах такие слова последовательно пишутся слитно: навѣкі (ср. издание 1820 г.: на вѣкі), поистиннѣ (ср. издание 1820 г.: по истиннѣ), итакъ (ср. издание 1820 г.: и такъ), отънынѣ (ср. издание 1820 г.: отъ нынѣ), неужели (ср. издание 1820 г. не уже ли).

б) В лубочном тексте фиксируется слитное написание союзов *и*, *а*, *но* с последующим словом: иговорили, ичто, ивраждꙋ, иначали, адома, новдруг҃, икинꙋтъ, иели, итогда, ипродали, нокакимъ, ивосклицаетъ, иодѣтѧхъ и др. В том числе фиксируется слитное написание с именем собственным: иМанассию.

в) В тексте представлено слитное написание частиц *же, ли* с предыдущим словом: однакоже, несынали.

г) В лубочном тексте находим слитное написание частиц *не, да* с последующим словом: небыло, несынали, даповинꙋются, дасохранитъ.

12. Знаки препинания в лубочном тексте практически отсутствуют[1]. Иллюстрации можно посмотреть в тех фрагментах, где приведены параллели из текста Андрея Пеше (например, конец л. 17 и начало л. 18).

13. В «Истории об Иосифе» кроме типичных черт лубочной орфографии появляется и другая особенность, которая характеризует только этот текст и может быть названа авторской. Это распределение в правописании возвратного суффикса букв *ъ* и *ь*. Написание с ером *-съ* появляется в тексте об Иосифе 38 раз, а с ерем *-сь* 9 раз. Однако говорить, что правописание *-сь* появляется под влиянием оригинала, нельзя. В лубочном тексте *-съ* последовательно пишется в глагольных формах прошедшего и настоящего (будущего) времени: умножаласъ, поклонѧлисъ, согласилисъ, удалилісъ, понравилосъ, отправилисъ, переменилосъ, надѣюсъ, останꙋсъ и т. п. В то же время *сь* появляется в формах деепричастий и императива: сдѣлавшись, разставаѧсь, опасаитесь, поклѧнитесь и др. В этом случае мы имеем дело с осознанной нормой (является ли она личной или корпоративной, то есть характерной для какой-либо группы переписчиков, неизвестно).

14. Среди других языковых особенностей надо отметить форму Д. п. мн. ч. къ злодѣемъ (в оригинале къ злодѣямъ), которая отсылает нас к церковнославянской грамматике, и церковнославянское написание

[1] Ср. п. 1.7 в списке языковых особенностей церковнославянских лубочных текстов.

соотцемъ (в оригинале: съ отцемъ). Употребляемый в оригинале глагол *приближился* по какой-то причине не понравился граверу лубочного текста и был исправлен на аористную форму *приближисѧ*. Окказиональные аористные формы нередки в лубочной письменности, поэтому предположение о сознательной замене опирается на корпус лубочных текстов, хотя, возможно, мы имеем дело с простой опиской, пропуском *-л-*.

6. Самсон и Далида

В богослужении имя Самсона неоднократно встречается в песнопениях Недели праотцев: Вѣ́рою мѡѷсе́а, аарѡ́на же и̑ ѡ҆́ра почти́мъ, восхваля́юще і҆исꙋ́са и̑ леѵі́ю сващеннѣ́йшаго, гедеѡ́на же и̑ самѱѡ́на, и̑ взыва́емъ: ѻ҆тце́въ б҃же, бл҃гослове́нъ є҆сѝ[1]. С Самсоном могут сравниваться защитники веры: Є҆динопредѣ́льныѧ ꙗ҆́кѡ самѱѡ́нъ и̑ноплеме́нники не потреби́лъ є҆сѝ, и̑нородныѧ же всѧ̑ и̑носла́вныхъ ᲂу҆че́нїѧ низложи́лъ є҆сѝ, и̑ держа́вꙋ правосла̂внымъ да́лъ є҆сѝ, кѷрі́лле[2].

В богослужебных текстах имеются аллюзии и к эпизодам, связанным с Далидой: Самѱѡ́новой поревнова́вши лѣ́ности, главꙋ̀ ѡ҆стри́гла є҆сѝ дꙋшѐ дѣ́лъ твои́хъ, преда́вши и̑ноплеме́нникѡмъ, любосла́стїемъ цѣломꙋ́дреннꙋю жи́знь и̑ бл҃же́ннꙋю[3]; Ꙗ҆́коже самѱѡ́нъ посто́мъ ᲂу҆крѣ́пльшесѧ, прі́идите, ꙗ҆́коже и̑на́го ѕвѣ́рѧ порази́мъ лю́дїе, чре́внаго бѣ́са, и̑ не посмѣ́етсѧ дали́да страсте́й, прельща́ющаѧ на́съ[4].

В европейской живописи и скульптуре сюжеты, связанные с Самсоном, встречаются достаточно часто. Наряду с Самсоном и Далидой[5] имеется значительное число произведений на другие сюжеты, связанные с этим библейским персонажем[6]. Отдельно следует сказать о сюжете «Самсон борется со львом»[7], получившем в русской культуре начала XIX в. большое распространение благодаря известной скульптуре большого каскада фонтанов в Петергофе[8]. Скульптура многократно репродуцировалась и была широко известна.

Текст публикуется по листу, хранящемуся в Отделе изобразительных материалов ГИМ (Сампсон и Далида, сер. XIX в., И III 32154w/28838). В настоящем издании текст имеет индекс {II.6}. Лубочный текст является пересказом Суд 16:4—5, 15—21.

[1] Минея 11 декабря, утреня, 2-й канон Праотцев, песнь 7.

[2] Минея 18 января, утреня, канон Кириллу Александрийскому, песнь 6.

[3] Триодь Постная, 5 неделя Великого поста, четверг, Канон Андрея Критского, песнь 6.

[4] Постная Триодь, 3-я седмица Великого поста, понедельник, утреня, канон 2, песнь 1.

[5] Андреа Мантенья (ок. 1495), Лукас Кранах Старший (1529), Рубенс (ок. 1609), ван Дейк (1620), Рембрандт (1629—30), Матиас Стом (1630), Ян Стен (1667—70).

[6] Б. Беллано (1484—90), Пьерино да Винчи (ок. 1550), Джамболоньи (1570), Гвидо Рени (1611—12), Рубенс (1605; 1609—10; 1612—15), Рембрандт (1635; 1636; 1638; 1641).

[7] К этой теме обращались Альбрехт Дюрер (1496—98), Лукас Кранах Старший (1520—25), Рубенс (1615—16) и др.

[8] Скульптор М. И. Козловский, 1800—1802 гг.

Сампсонъ и Далида

Далида за сребро иноплеменниковъ лестiю узнала отъ Сампсона что сила унего, на главѣ во власахъ, она усыпя его на коленяхъ приказала стригачу и острихъ седмь пленицъ власовъ главы его. Отступила Отнего сила Господня и побежденъ иноплеменниками они оковали его, выкололи ему глаза, изаключили втемницу. (Книга Судей Израилевых глава 16)

Комментарии к тексту

Источник текста нам не известен. Возможно, это один из пересказов Священной истории (ср. комментарии к текстам {II.5, 11}). Начало текста является вполне самостоятельным пересказом Библии, однако его вторая часть очень близка к стандартному тексту славянской Библии и кажется скорее переводом, чем пересказом.

она усыпя его на коленяхъ приказала стригачу и острихъ седмь пленицъ власовъ главы его. Отступила отнего сила Господня	И҆ оу҆спѝ далі́да самѱѡ́на на колѣ́нѣхъ свои́хъ: и҆ призва̀ стригача̀, и҆ ѡ҆стрижѐ се́дмь плени́цъ вла̑съ главы̀ є҆гѡ̀: и҆ нача̀ смиря́тисѧ, и҆ ѿстꙋпѝ крѣ́пость ѿ негѡ̀. (Суд 16:19)

Языковые особенности

В языке этого небольшого текста проявляются некоторые языковые особенности, характерные для языка лубочной письменности в целом:

1. фонетические написания: острихъ (отражает оглушение г-фрикативного[1]);
2. слитное написание предлогов и союзов: унего, отнего, изаключили втемницу[2];
3. неполногласные церковнославянские формы: сребро, на главѣ, власовъ.

---

[1] Ср. п. 1.4 в списке языковых особенностей церковнославянских лубочных текстов.

[2] Ср. п. 1.5 в списке языковых особенностей церковнославянских лубочных текстов.

7. Иудифь

Иудифь упоминается в службе Недели праотцев среди женских персонажей Священной истории: Крѣ́постїю твое́ю дре́вле си́лы сотвори́ша дщє́ри, гдⷭ҇и, а҆́нна, и҆ і҆ꙋді́ѳъ, и҆ девѡ́ра, ѻ҆лда̀, і҆аи́ль же, є҆сѳи́рь, са́рра, марїа́мъ же мѡѷсе́ева, рахи́ль и҆ реве́кка и҆ рꙋ́ѳь, велемꙋ́дрыѧ[1].

В русских службах с Иудифью сравнивается княгиня Ольга: Подо́бнѡ і҆ꙋді́ѳи сотвори́ла є҆сѝ, посредѣ̀ кꙋмі́рскихъ тѣли́щь вше́дши, тѣ́хъ нача́льника сокрꙋши́ла є҆сѝ, и҆ демѡноче́тцы посрами́ла є҆сѝ, всѧ̑ же лю́ди наꙋчи́ла є҆сѝ въ чистотѣ̀ вопи́ти хрⷭ҇тꙋ̀: блгⷭ҇лове́нъ є҆сѝ, гдⷭ҇и, на престо́лѣ сла́вы цр҃ствїѧ твоегѡ̀[2].

Особо следует сказать о достаточно двусмысленном сравнении Богоматери с Иудифью. Это сравнение обнаруживается в службе в честь Полтавской победы, составленной Феофилактом Лопатинским. Эта служба принадлежит к числу наиболее одиозных минейных текстов. Именно здесь «Петр Великий сравнивается с Петром апостолом и, даже уподобляется Христу; генералы уподоблены прочим апостолам, Мазепа — Иуде» [Спасский 1951: 69]. В этой службе был обнаружен вот такой тропарь: І҆ꙋді́ѳе но́вагѡ і҆и҃лѧ, бцⷣе роди́тельнице марі́е, ты̀ є҆сѝ похвала̀ и҆ весе́лїе и҆ че́сть на́ша: ты́ бо ᲂу҆крѣпи́ла є҆сѝ се́рдце на́ше на разоре́нїе но́вагѡ ѻ҆лофе́рна[3]. Конечно же, текст этой службы следует рассматривать как факт культуры Нового времени.

Что же касается освоения этого сюжета изобразительным искусством, то к истории Иудифи в основном обращались художники Нового времени[4].

Текст публикуется по листу РНБ, Отдел эстампов Элб 13680 (рис. 48). Цензурное разрешение от 12 апреля 1861 г., цензор Гиляров-Платонов, Москва, напечатано в литографии Морозова. В настоящем издании имеет индекс {II.7}. Лубочный текст является пересказом фрагмента Иф 13:1—9.

---

1 Минея 11 декабря, утреня, 2-й канон Праотцев, песнь 9.

2 Минея 11 июля, утреня, канон Ольги песнь 7.

3 Минея 27 июня (Служба благодарственная по случаю победы над шведским королем Карлом), канон 1, песнь 3.

4 Лукас Кранах (1530), Донателло (1456—57), Джованни Беллини (кон. XV — нач. XVI в.), Джорджоне (нач. XVI в.), Тинторетто (XVI в.), Тициан (1515), Караваджо (1598), Кристофано Аллори (1615), Рубенс (1616), Артемизия Джентилески (1620), Галиция Феде (XVII в.).

Рис. 48. Юдифь и Олоферн

Іудиѳь и Олофернъ

Олофернъ, полководецъ Навуходоноссора, царя Вавилонскаго, спалъ крѣпкимъ сномъ въ палаткѣ своей. Прекрасная Іудиѳь, находившаяся тамъ же, призвавъ къ себѣ на помощь Господа, взяла мечь и отрубила имъ голову Олоферну. Такимъ поступкомъ избавила она согражданъ своихъ Витулійцевъ отъ жестокаго врага ихъ

8. Есфирь

О бытовании этого сюжета в русской культуре и его отражении в лубках на церковнославянском языке см. с. 270.

Текст публикуется по листу, хранящемуся Отделе эстампов РНБ (История прекрасной Эсфири, 1858 г., Элб 13718. Напечатано в литографии издателя А. Руднева, цензурное разрешение от 14 августа 1858 г. Цензор Н. Краузе). Лист содержит 8 картинок с подписями. В настоящем издании текст имеет индекс {II.8}.

Соответствия библейскому тексту: ф. 1 — Есф 1:10—13, 2:7—11; ф. 2 — Есф 2:19—23; ф. 3 — Есф 3:7—11; ф. 4 — Есф 4:7—9, 4:15—17; Есф 5:1—3; ф. 5 — Есф 6:1—10; ф. 6 — Есф 6:11; ф. 7 — Есф 7:3—10; ф. 8 — Есф 8:1—2

Исторія прекрасной Эсфири

1. Персидскій Царь Ассуиръ избираетъ на мѣсто гордой и непокорной жены своей Астиніи, нехотевшей явиться посреди его подданныхъ, прекрасную и кроткую Эсфирь, родом Іудеянку.
2. Мордохей, родственникъ Эсфири, оставался попрежнему неизвѣстнымъ человѣкомъ, навѣщая царицу, случайно подслушиваетъ, что двое изъ придворныхъ условливаются посягнуть на жизнь Ассуира — Происшествіе это, по изслѣдованіи, было внесено в лѣтописи царской.
3. Аман, первый царедворецъ Ассуира, возненавидѣвъ Мардохея за то, что сей непреклонялъ предъ нимъ колѣна, какъ то дѣлали другіе, замышляетъ истребить весь родъ Іудеевъ, къ коему приподлежалъ и Мардохей, и исходатайствовать на то разрѣшение Царя, обманувъ его ложнымъ об Іудеяхъ отзывомъ.
4. Эсфирь, извѣщенная Мардохѣемъ о замыслѣ Амана, послѣ трехъ дневнаго поста и молитвы, является къ Ассуиру безъ доклада, испуганная строгимъ взглядомъ супруга лишается чувствъ. Встревоженный этимъ Ассуиръ изъявляетъ готовность исполнить ея просьбу.
5. Ассуиръ, слушавъ чтеніе лѣтописей царскихъ, узнаетъ къ стыду своему, что вѣрность Мардохея ничемъ еще не награждена, призываетъ Амана, пришедшаго было во дворецъ просить разрѣшенія повѣсить Мардохея и спрашиваетъ унего: что нужно сдѣлать человѣку, которому хотеть оказать величайшую почесть; Аманъ, думая что человѣкъ этотъ не кто другой, как онъ самъ, отвѣчалъ, что такого человѣка

слѣдуетъ одѣть въ царскія одѣжды, посадить на царскаго коня и первый ихъ вельможъ долженъ вести этого коня по улицамъ и восклицать так почтенъ тотъ кто вѣрно служитъ царю: Такъ надиво, сказалъ Царь, и исполни все это над Мардохеемъ, да смотриже, не забудь чего нибудь.

6. Аманъ со стыдомъ и съ досадою, исполняя повелѣніе Ассуира, возитъ Мардохея по городу.

7. На обѣдѣ обличаетъ Амана въ зломъ умыслѣ истребить всѣхъ Іудеевъ, испрашиваетъ отмѣны этаго распоряженія. Разгневанный Царь приказываетъ вывести Амана, как преступника изъ покоевъ царицы, узнавъ что Аманъ поставилъ на дворѣ своемъ висѣлицу для Мардохея, отдаетъ повелѣніе повѣсить на ней самаго Амана.

8. Смерть Амана на мѣсто котораго Царь назначаетъ Мардохея.

Языковые особенности

Одной из характерных особенностей этого текста является то, что рассказ о событиях ведется не в прошедшем, а в настоящем времени. Подписи рассказывают читателю не о том, что было, а о том, что в настоящее время происходит на картинке, точно так же как либретто рассказывает зрителю о том, что происходит на сцене — не в прошлом, а в настоящем. Лубочный лист, подобно театральному представлению, актуализует для читателя лубочный текст.

1. В лубочном тексте один раз *ѣ* заменен на *е*: нехотевшей (ф. 1)[1].

2. Несколько раз встречаются слитные написания, не характерные для литературного языка второй половины XIX в.: смотриже, унего, непреклонялъ[2].

3. Знаками препинания не выделяется прямая речь: такого человѣка слѣдуетъ одѣть въ царскія одѣжды, посадить на царскаго коня и первый ихъ вельможъ долженъ вести этого коня по улицамъ и восклицать так почтенъ тотъ кто вѣрно служитъ царю (ф. 5)[3].

4. Меняется тип склонения существительного: первый ихъ вельможъ (ф. 5).

---

[1] Ср. п. 1.3.2 в списке языковых особенностей церковнославянских лубочных текстов.

[2] Ср. п. 1.5 в списке языковых особенностей церковнославянских лубочных текстов.

[3] Ср. п. 1.7 в списке языковых особенностей церковнославянских лубочных текстов.

5. Синтаксическая структура некоторых фраз перегружена причастными и деепричастными оборотами и более характерна для языка XVIII в., чем для языка XIX в.: Ассуиръ, слушавъ чтеніе лѣтописей царскихъ, узнаетъ къ стыду своему, что вѣрность Мардохея ничемъ еще не награждена, призываетъ Амана, пришедшаго было во дворецъ проситъ разрѣшенія повѣсить Мардохея и спрашиваетъ унего: что нужно сдѣлать человѣку, которому хотеть оказать величайшую почесть (ф. 5).

9. Уборная Есфири

О бытовании этого сюжета в русской культуре и его отражении в лубках на церковнославянском языке см. с. 270.

Текст публикуется по листу, хранящемуся в Отделе изобразительных материалов ГИМ (Уборная Есфири, 40—50 гг. XIX в., И II-I32201w/99497) 40—50 гг. XIX в. В настоящем издании имеет индекс {II.9}.Текст является свободным пересказом библейского повествования. Он соответствует содержанию 3-й, 4-й и началу 5-й глав Книги Есфирь. Библейские соответствия: Есф 3:1—2, 3:8—14; Есф 4:1, 4:6—8, 4:10—11, 4:15—16; Есф 5:1.

Уборная Есфири

Непредвиденное бѣдствіе нарушило спокойствіе, которымъ наслаждалась добродѣтельная Есфирь. Гордый Аманъ, недовольный почестьми, которыми безъ мѣры осыпалъ его Ассуиръ, желалъ, чтобы всѣ подданные его Монарха преклоняли предъ нимъ колѣна свои, въчемъ рѣшительно отказалъ ему почтенный Мардохей. Желая отмстить сему благочестивому Израильтянину, надмѣнный вельможа предложилъ Царю своему для подписанія указъ, которымъ, подъ предлогомъ Государственной пользы, повелѣвалось истребленіе всѣхъ Жидовъ. Уже назначенъ былъ день для сего ужаснаго кровопролитія, когда Мардохей узналъ объ опасности, угрожавшей Израильтянамъ. Онъ идетъ немедленно къ Есфири и умоляетъ ее попросить Государя о пощадѣ своего народа. Кроткая Есфирь, всегда покорная волѣ Мардохея рѣшилась, невзирая на строгій законъ, которымъ подъ смертною казнію запрещалось безъ воли Государя входить въ его чертоги, ни мало не мѣшкая идти к нему для испрошенія пощады своимъ единоплеменникомъ. Облекшись в Царскую одежду и призвавъ на помощь Небо, пошла она въ залу, в которой сидѣлъ въ то время Ассуиръ.

Языковые особенности

Синтаксис и лексика этого текста находятся в пределах нормы русского литературного языка. При этом обращают на себя внимание отдельные церковнославянские формы *почестьми* (Т. мн.), *единоплеменником (*Д. мн.).

10. Иов

О бытовании этого сюжета в русской культуре и его отражении в лубках на церковнославянском языке см. с. 274—276.

Текст публикуется по листу, хранящемуся в Отделе эстампов РНБ (1859 г., Элб 13721. Напечанан в литографии А. Морозова на Лубянке, цензурное разрешение от 29 мая 1859 г., цензор архимандрит Сергий)[1]. В настоящем издании имеет индекс {II.10}. Библейские соответствия: ф. 1 — Иов 1:2, 4; ф. 2 — Иов 1:5, ф. 3 — Иов 1:15; ф. 4 — Иов 1:16; ф 5 — Иов 1:18; ф. 6 — Иов 1:20; ф. 7 — Иов 2:4—5, 7, 9—11; Иов 3:1—3; Иов 42:10, 13.

ф. 1. Семь сыновей и три дочери Іова жили въвеликой любви и согласіи между собою. Ежедневно пировали они благочинно всѣ вмѣстѣ, сходясь обѣдать одинъ день къпервому брату в Домъ, въ другой день къ другому, и так далее до семи.

ф. 2. Праведный Іов страшился, чтобъдети его не помыслили даже въсердцѣ своемъчего-нибудь неугоднаго Богу: а потому каждое утро, во³ставъ отъ сна, приносилъо нихъжертвы, о душѣ каждаго поодному тельцу, за согрѣшенія ихъ.

ф. 3. Когда волы Іова орали землю, и ослицы паслись близъихъ, пришли непріятели и завладѣли ими, и рабовъизбили всехъмечемъ, кромѣ одного, который спасся и пришелъвозвѣстить Іову о семъ несчастии, постигшемъего.

ф. 4. Когда стада Іова паслись на полѣ вдругъ ниспалъсънебеси огонь наземлю и пожегъвсѣхъовецъи пожралъвсѣхъпастуховъ, кромѣ единаго, который спасся и пришелъвозвѣстить Іову о семъ новомъ несчастіи, постигшемъего.

ф. 5. Сыновья и дочери Іова пировали устаршаго брата своего. Внезапно великій бурный вѣтеръподнялся отъпустыни, потрясъ четыре угла дома, въкоторомъони находились; и палъдомъна дѣтей Іова, и всѣ они померли.

[1] В Отделе эстампов РНБ имеется лист с тождественным текстом (1874 г. Элб 13713. Литография А. В. Морозова, цензурное разрешение от 2 сентября 1874 г.).

ф. 6. Іовъ, лишившись въодинъдень всего имѣнія своего и дѣтей, растерзалъодежды свои, остригъвласы на главѣ своей, посыпал ее землею, и, павъницъ, поклонился Господу, полный благоговѣнія предъ неисповѣдимыми судьбами его.

ф. 7. Діаволъ, испросивъ у Господа дозволеніе коснуться тѣла и костей Іова, покрылъсего Праведника жестокими ранами. Іовъсъ терпѣніемъпереносилъболѣзни, и благословлялъБога.

Жена Іова сказала мужу своему: «Рцы глаголъ нѣкій ко Господу и умри».

Іов отвѣчалъей: «для чего, какъодна изъбезумныхъженъ, говоришь ты? если мы принимали благодѣянія отъруки Господней, то ужели нестерпимънесчастій».

Друзья Іова, узнавъобѣдственномъ состояніи его, пришли навѣстить его и утѣшить; но вмѣсто утѣшенія причинили ему новую скорбь: они увѣряли Іову, что онъсамъкакими-нибудь тяжкими и тайными грѣхами своими заслужилъвсѣ сіи постигшіѧ его несчастіѧ. Іов возмутился духом и сказал: «да погибнетъдень, в который я родился!». однако в сердцѣ своемъоставался чистъпредъБогомъ.

За великое непобѣдимое терпѣніе праведнаго Іова, Богъ благословилъего болѣе прежняго: возвратилъему здоровье; даровалъ вдвое болѣе скота и рабовъ, нежели онъсколько имѣлъпрежде; наградилъего семью сынами и тремя дочерьми.

Іовъжилъ послѣ того сто семьдесятълѣтъ, а всего же житія его было двѣсти сорокъвосемь лѣтъ.

Комментарии к тексту

Мы не знаем, что являлось оригиналом для данного лубочного текста. Возможно, это был перевод с одного из европейских языков или перевод с латыни. Несомненно одно. Русский текст истории про Иова многострадального создавался с опорой на церковнославянский библейский текст. Для того, чтобы убедиться в этом, сравним два фрагмента лубочного текста с французским, английским и немецким текстом, на которые теоретически мог опираться составитель оригинала, которым пользовался автор лубка.

Для начала рассмотрим фрагмент Иов 1:20: «Da stand Hiob auf und zerriß seine Kleider *und raufte sein Haupt* und fiel auf die Erde und betete an» (Martin Luther); Then Job arose, and rent his mantle, *and*

shaved his head, and fell down upon the ground, and worshipped (King James); Alors Job se leva, déchira son manteau, *et se rasa la tête*; puis, se jetant par terre, il se prosterna (Louis Segond). В лубочном тексте этот фрагмент выглядит так: «Иов, лишившись в один день всего имения своего и детей, растерзал одежды свои, *остриг власы на главе своей, посыпал ее землею* и пав ниц поклонился Господу, полный благоговения пред неисповедимыми судьбами его». Процитированные выше версии Библии содержат указание лишь на то, что Иов остриг голову, в то время как указание на то, что он посыпал голову землею, здесь отсутствует. Эту деталь составитель лубочного текста мог позаимствовать в славянском тексте Библии: **Та́кѡ оу҆слы́шавъ і҆ѡ́въ, воста́въ растерза̀ ри̑зы своѧ̑, <u>и҆ ѡ҆стри́жѐ вла́сы̀ главы̀ своеѧ̀ и҆ посы́па пе́рстїю главꙋ̀ свою̀</u>, и҆ па́дъ на зе́млю, поклони́сѧ гдⷭ҇еви.**

Второй фрагмент — Иов 2.9: «Und sein Weib sprach zu ihm: Hältst du noch fest an deiner Frömmigkeit? *Ja, sage Gott ab und stirb!*» (Martin Luther); «Then said his wife unto him, Dost thou still retain thine integrity? *curse God, and die*» (King James); «Sa femme lui dit: Tu demeures ferme dans ton intégrité! *Maudis Dieu, et meurs!*» (Louis Segond). Жена призывает Иова отречься от Бога, произнести хулу на Бога. Ее призыв макимально конкретен, в то время как в лубочном тексте она призывает Иова произнести какие-то неназванные слова: «Жена Иова сказала мужу своему: "*рцы глагол некий ко Господу и умри*"». Источником подобной редакции, несомненно, был славянский текст Библии: **речѐ къ немꙋ̀ жена̀ е҆гѡ̀, глаго́лющи: доко́лѣ те́рпиши; ⟨…⟩ <u>но рцы̀ глаго́лъ нѣ́кїй ко гдⷭ҇ꙋ, и҆ оу҆мрѝ</u>.**

Языковые особенности

1. Среди орфографических особенностей данного текста обращает на себя внимание большое количество слитных написаний. Причем слитно пишутся не только предлоги и союзы (въвеликой, къпервому, чтобъдети, отъпустыни и др.), но и полнозначные слова (пришелъвозвѣстить, ниспалъсънебеси, вѣтеръподнялся, въодинъдень, имѣлъпрежде и др.)[1].

---

[1] Ср. п. 1.5 в списке языковых особенностей церковнославянских лубочных текстов.

2. В русском лубочном тексте есть один случай написания с выносной буквой: во^{з}ставъ[1].
3. Как славянизмы в этом тексте можно рассматривать глагол *орать* в значении ‘пахать’[2] (когда волы Іова орали землю — ф. 3) и форму Р. п. *небеси* (ниспалъсънебеси огонь — ф. 4).

[1] Ср. п. 1.2 в списке языковых особенностей церковнославянских лубочных текстов.

[2] Глагол *орать* в значении ‘пахать’ сохраняется и в Синодальном русском тексте Библии (Иов 1.15).

11. Иов

О бытовании этого сюжета в русской культуре и его отражении в лубках на церковнославянском языке см. с. 274—276.

Текст публикуется по листу, хранящемуся в Отделе гравюры ГРМ (Злоключния Иововы, 1820—1830 гг., инвентарный номер 2763. Текст опубликован Ровинским[1] под № 845). В настоящем издании имеет индекс {II.11}. Текст соответствует содержанию 1-й, 2-й и 42-й глав Книги Иова.

Источником лубочного текста является «Священная история Ветхаго и Новаго Завета для употребления юношества» [Самуйлов I—II]. Эта книга была переведена с латыни придворным священником Михаилом Самуйловым и напечатана в Санкт-Петербурге в типографии Академии наук в 1778 г. [СК XVIII: № 6382]. В лубке текст Самуйлова воспроизводится дословно. Отличия касаются лишь орфографии.

Злоключения Иововы

Лубочный текст	**Перевод с латыни Михаила Самуйлова, издание 1778 г.**
Въдревнешия времiна въ землѣ авситидиıстеи жилъ некоторои мужъ богатои и благочист^и^вои иминемъ Iовъ некогда диаволъ такъ искусилъ его благочестие что ıовъ лишившися всехъ своихъ стадъверблюдовъ воловъ слугъ сыновъ идщереи въ краинюю пришелъ бедность ипритомъ все его тело покрыто было гноемъ иструпами но его благочестие нечемъ не могло поколебаться	Въ древнѣйшiя времена въ землѣ Авситидiйстей жилъ нѣкоторой мужъ богатой и благочестивой именемъ Iовъ. Нѣкогда дiаволъ такъ искусилъ его благочестiе, что Iовъ лишившися всѣхъ своихъ стадъ, верблюдовъ, воловъ, слугъ сыновъ и дщерей въ крайнюю пришелъ бѣдность, и притомъ все его тѣло покрыто было гноемъ и струпами. Но его благочестiе ничемъ немогло

[1] Д. И. Ровинский публикует этот текст со ссылкой на собрание Академии наук. В советское время гравюры Библиотеки Академии наук были переданы в другие хранилища. Место хранения листа, которым пользовался Д. А. Ровинский, мне неизвестно. Я публикую текст по аналогичному листу собрания Отдела гравюры ГРМ. Пользуюсь случаем поблагодарить Г. В. Павлову, указавшую на этот оттиск.

господь говормлъ *(так!)* онъ даде госпоть и отъя буди имя госпдне благословенно сие его постоянство такъ наградилъ богъ что не только въ прежнее ⟨но⟩[1] ивесьма въ лучтее *(так!)* привелъ его состояние вотъ знамениты примеръ постоянства ин^{а}грады за оное, научись отсюдуи въ самыхъ твоихъ злоключенияхъ хвалить и прославлять господа.	поколебаться, господь говорилъ онъ даде, господь и отъя. Буди имя господне благословенно! Сіе его постоянство такъ нагдрадилъ Богъ, что нетолько въ прежнее, но и весьма въ лучшее привелъ его состояніе. Вотъ знаменитый примѣръ постоянства и награды за оное. Научись отсюду и въ самыхъ твоихъ злоключеніяхъ хвалить и прославлять господа.

Комментарии к тексту

Церковнославянский библейский текст, безусловно, оказал влияние на перевод Михаила Самуйлова. Так, место проживания Иова в нем названо страной Авситидийской, что соотносится с традицией Септуагинты (и, соответственно, церковнославянского текста). В Вульгате это место названо по другому: terra Hus (Iob 1.1), что соответствует еврейскому тексту. В переводе Самуйлова есть прямая цитата из славянского текста, чего, конечно, не могло быть при прямом переводе с латыни на русский язык: господь говорилъ онъ даде, господь и отъя. Буди имя господне благословенно! (ср. ЕлБ: **гдⷭ҇ь дадѐ, гдⷭ҇ь ѿѧ́тъ: ꙗ҆́кѡ гдⷭ҇еви и҆зво́лисѧ, та́кѡ бы́сть: бꙋ́ди и҆́мѧ гдⷭ҇не бл҃гⷭ҇ве́но** — Иов 1.21). Ориентация на текст славянской Библии, несомненно, способствовала адаптации этого текста традиционной церковной культурой.

Языковые особенности

1. В русском лубочном тексте два раза встречаются выносные буквы: н^{а}грады, благочист^{и}вои[2].

---

[1] В экземпляре ГРМ в этом месте большой пробел, вполне достаточный, чтобы там поместилось *но*. В издании Ровинского *но* есть.

[2] Ср. п. 1.2 в списке языковых особенностей церковнославянских лубочных текстов.

2. В тексте отсутствует буква *й*: авситидиıстеи, некоторои, богатои, благочист^и^вои дщереи, краинюю, знамениты (вм. знаменитый)[1].

3. Буква *ѣ* в лубочном тексте появляется только один раз, в то время как в оригинале восемь слов с *ѣ*. Примеры замены *ѣ* на *е*: древнешия (ср. издание 1778: древнѣйшія), бедностьи (ср. издание 1778: бѣдность), тело (ср. издание 1778: тѣло), примеръ (ср. издание 1778: примѣръ) и др.[2]

4. И-десятеричное встречается в лубочном тексте 4 раза. Два раза в имени Іовъ и два раза в позиции перед согласными: время́на, авситидиıстеи. Во всех остальных случаях употребляется и-восьмеричное, в том числе и в позиции перед гласным на месте и-десятеричного: благочестие, диаволъ, сие, состояние, злоключенияхъ[3].

5. В лубочном тексте есть несколько примеров записи слов, отражающей произношение. Редукция гласных отражается в написаниях времіна, иминемъ, оглушение согласных — госпоть[4].

6. Для текста {II.11} характерно слитное написание предлогов и союзов: въдревнешия, идщереи, ипритомъ, иструпами, ивесьма, ин^а-^грады, отсюдуи. Один раз встречается слитное написание полнозначных слов: стадъверблюдовъ[5].

7. Прописные буквы отсутствуют в именах собственных и в слове Бог: авситидиıстеи, іовъ, богъ. Прописная буква отсутствует также в начале предложения[6].

8. В лубочном тексте отсутствуют знаки препинания[7].

---

[1] Ср. п. 1.3.1 в списке языковых особенностей церковнославянских лубочных текстов.

[2] Ср. п. 1.3.2 в списке языковых особенностей церковнославянских лубочных текстов.

[3] Ср. п. 1.3.4.3 в списке языковых особенностей церковнославянских лубочных текстов.

[4] Ср. п. 1.4 в списке языковых особенностей церковнославянских лубочных текстов.

[5] Ср. п. 1.5 в списке языковых особенностей церковнославянских лубочных текстов.

[6] Ср. п. 1.6 в списке языковых особенностей церковнославянских лубочных текстов.

[7] Ср. п. 1.7 в списке языковых особенностей церковнославянских лубочных текстов.

III. Библейские лубки, имеющие литературный источник

1. Песнь песней в переложении Мардария Хоныкова

Тексты Мардария Хоныкова широко представлены в рукописной традиции [Белоброва 1993; Богуславский, Каган 1993; ПЛДР XII: 28, 191—212], что дает возможность установить место лубочной редакции среди других вариантов этого текста. Однако для моей темы такое исследование кажется малоинформативным. Установить *непосредственный* оригинал, которым пользовался составитель лубка, все равно невозможно. Значит, у нас нет материала, позволяющего описать, каким изменениям подвергался (или не подвергался) этот текст при включении в лубочную традицию. Вирши Мардария публикуются здесь для того, чтобы обозначить сам факт существоваия подобной разновидности лубочной Библии.

Воспроизводится по листам, хранящимся в Отделе эстампов РНБ (1740 г., 1-я и 2-я картинки — Э Пог-Л/7-(361-362); 3-я и 4-я картинки — Э Пог-Л/7-(341-342); 5-я и 6-я картинки — Э Пог-Л/7-(363-364). У Ровинского текст опубликован под № 840). Гравюры выполнены Алексеем Зубовым. Автором текста является Мардарий Хоныков. Текст является фрагментом из цикла стихов 1679 г. к гравюрам Библии Пискатора [Белоброва 2005: 410—411, ПЛДР XII: 201—203, 546—547]. В настоящем издании имеет индекс {III.1}.

Соломонъ цр҃ь сыи ѕѣлѡ богатѣишіи,
и никтожебо егѡ бысть краснѣишіи,
мудростиюже и многиⷨ державствомъ,
и великъ всѧкимъ благѡдарствомъ,

ѿ бг҃а чесⷮнымъ дароⷨ препочтенныи,
имѣѧи престолъ злаⷮ преухіщреⷩныи,
многи вдоволствѣ имущъ чл҃вки,
небудетъже насицѣ воинъ вовѣки.

Сеи пѣсни пѣснеи сладцѣ воⷭпѣваеⷮ,
таинствеⷩныіже ѕѣло составлѭет,
Хрⷭ҇та жениха цр҇кви ѡписуѧ,
и другъ другу иⷯ любовь показуѧ
1 лиⷭ҇ пѣснi пѣснеⷨ . глав 1 стиⷯ 1

Азъ есмь цвѣтъ поⷧныꙵ жениⷯ воⷥглашаеⷮ.
невѣсту же кринъ чистѣишiи взываеⷮ
Его же ѧблонь в҆древаⷯ нарiцаеⷮ.
Поⷣегоже сѣнь витати желаеⷮ.
Невѣста плодомъ егѡ сладѧщесѧ.
и виномъ любве здѣ веселѧщесѧ.
Пѣсни пѣснем глаⷡ 2 стих

Наложи моемъ искахъ тѧ любезне.
невѣста зоветъ жениха усердне.
Необрѣтшиже в҆сюду притекаю.
тѧ любимиче обрѣсти желаю.

Поулицахже и постогнахъ града.
да дш҇и моеи ѧвится отрада,
се одръ Соломоновъ ѕѣло украшеныi
и iзбра вои и лики окруженны.

столпы имѣѧи ѿ злота чистѣiша.
почибо нанемъ мудроⷭть всечестнѣiша
правда и мужество и раⷥсужденiѧ,
ѡдраже сего есть украшениѧ
Лист 3 песнь 3, стих 2

Се краснѣйшаѧ моѧ нарицаетъ
невѣсту женихъ юже ублажаетъ,
чуднеи еѧ красотѣ дивитсѧ,
даклюбви егѡ таѧ восперитсѧ.

ѿливана ю посебѣ взываетъ,
и ѕѣло теплу любовь кнеꙵ ѧвлѧетъ,
ѿ горъ ермона и аⷨмъ глашаетъ,
и благовонныи кринъ ю нарiцаетъ.

Смирны и алоѧ и касии полныи,
ивнемже есть всѧкъ раⷥлiчеⷩ цвѣⷮ поⷧный,
онаже дх҇а любви насѧ проситъ,
и ему плоды своѧ приноситъ.
Лист 4, гл. 4 стих

Невѣсту женихъ ко ѡ^{б}ществу взывае^{т}.
и ввиногра^{д} ю свои питати глашае^{т},
вкупѣ благи^{х} всѣхъ сни^{м} на^{с}ла^{ж}датісꙗ
восвѣтѣ его присно вселятисꙗ,

ѡнаже ѕѣло сномъ бѣ преклоне^{н}на,
ср^{д}цемъ слышати бы^{с}тьже во^{з}бу^{ж}денна,
жени^{х}же прос^{т}ре руку кнеи воконце,
и осиѧ ю свѣтомъ ѧко солнце,
внутрь ср^{д}це, еꙗ ксебѣ распалꙗѧ,
дадолнѧѧ впрахъ вмені ю пленѧѧ.
Лист 5 песнь 3

Любезны^{и} мо^{и} мнѣ невѣ^{с}та глашае^{т}
и еѧ самую ему поручаетъ.
ѡ^{н}же слово е^{и} жи^{з}ни подавае^{т}.
и велию бл҃годать вл^{и}ваетъ.

Ѕѣло кнеи любовь веліку ꙗ^{в}лѧ^{ѧ},
и паче многи^{х} дѣви^{ц} украша^{ѧ}.
Единуже ю чисту наріцае^{т}.
и свѣтлу ꙗко сл҃нце ꙗ^{в}лѧе^{т}.
Песнь 6 стих 1 лист 6

Языковые особенности

1. В лубочном варианте виршей имеется большое количество выносных букв[1].

2. В тексте отсутствует буква *й*: (Соломон) богатѣишіи, краснѣишіи, пѣсни пѣснеи. На месте *й* может быть не только и-восьмеричное, но и и-десятеричное: (одръ) украшеныі, чистѣіша[2].

3. Отсутствуют правила распределения букв *ꙗ*/*ѧ*. Эти дублетные буквы одинаково представлены и в позиции начала слова: ꙗ^{в}лѧ^{ѧ}, ѧко и др., и в позиции середины и конца слова: еꙗ, своꙗ, распалꙗѧ, алоѧ, имѣѧи, сладꙗщесꙗ и др.[3]

[1] Ср. п. 1.7 в списке языковых особенностей церковнославянских лубочных текстов.

[2] Ср. п. 1.3.1 в списке языковых особенностей церковнославянских лубочных текстов.

[3] Ср. п. 1.3.4.2 в списке языковых особенностей церковнославянских лубочных текстов.

4. Написания с *i/и*. В рассматриваемом тексте отсутствует распределение букв «и-восьмеричное» и «и-десятеричное». В позиции перед гласными возможны оба варианта: краснѣишіи, ра^{з}сужденіꙗ, мудростиюже, украшениѧ и др. Также и в позиции перед согласными встречаются оба написания: преухіщре^{н}ныи, наріцае^{т}, веліку, на^{с}ла^{ж}датісꙗ, ѡписуꙗ, кринъ и др.[1]

5. Буквы «о-микрон» и «омега» являются взаимозаменяемыми в начале слова в корне (в стандартной церковнославянской орфографии в этих случаях пишется о-широкое): ѡнаже, онаже, одръ, ѡдраже; в приставке (в стандартной церковнославянской орфографии в этом случае пишется омега): ѡписуꙗ, осиѧ; в суффиксе наречия (в церковнославянской орфографии в этой позиции пишется омега): ѕѣлѡ, ѕѣло[2].

6. (1.5) В тексте {III.1} есть примеры слитного написания предлогов, союзов и частиц: никтожебо, мудростиюже, ивнемже, постогнахъ, воконце и др.[3]

[1] Ср. п. 1.3.4.3 в списке языковых особенностей церковнославянских лубочных текстов.

[2] Ср. п. 1.3.4.4 в списке языковых особенностей церковнославянских лубочных текстов.

[3] Ср. п. 1.5 в списке языковых особенностей церковнославянских лубочных текстов.

2. Первый псалом в переложении Ломоносова

Воспроизводится по листу Отдела эстампов РНБ («Преложение 1-го псалма». 1875 г. Элб 13722. Цензурное разрешение от 23 декабря 1875 г. Литография А. В. Морозов, Малый Кисельный переулок, собственный дом). В настоящем издании текст имеет индекс {III.2} (рис. 49, 50).

Преложеніе 1-го псалма
Святый пророкъ и царь Давидъ

Блаженъ, кто къ злымъ въ совѣтъ неходи[тъ]
Нехочетъ грѣшнымъ въ слѣдъ ступать,
Исъ тѣмъ, кто въ пагубу приводитъ,
Въ единомъ мѣстѣ засѣдать

Но мысль и волю подвергаетъ
Закону Божію во всемъ
И точно оный наблюдаетъ
Во всемъ теченіи своемъ

Какъ древо онъ распространит[ся]
Что близъ текущихъ водъ ростетъ
Плодомъ своимъ обогатится,
И листъ его неотпадетъ.

Онъ узритъ слѣдствія успѣшны[1]
Въ незлобивыхъ своихъ дѣлахъ
Но пагубой смятутся грѣшны,
Какъ вихремъ восхищенный прахъ

И такъ злодѣи невостанутъ
Предъ вышняго Творца на судъ;
И праведны не воспомянутъ
Въ своемъ соборѣ ихъ отнюдъ

Господь на праведныхъ взираетъ
И ихъ въ пути своемъ Хранитъ
Отъ грѣшныхъ взоръ свой отвращаетъ
Излобный путь ихъ погубитъ.

[1] В Собрании сочинений 1803 г., которому соответствует лубочный текст, эта строка выглядит так: «Он узрит следствия поспешны».

Рис. 49. 1-й псалом в переложении Ломоносова

Рис. 50. 1-й псалом в переложении Ломоносова, фрагмент

Комментарии к тексту

Воспроизведенный в лубке текст отличается от варианта, напечатанного в двух прижизненных собраниях сочинений Ломоносова — 1757 г., по которому «Переложение» напечатано в современном Полном собрании сочинений [Ломоносов 1959: 369—370], — и 1751 г. Оно соответствует варианту, напечатанному в собрании 1803 г. [Ломоносов 1803: 25—26], за исключением строки 13, которая приведена в редакции прижизненных изданий.

Языковые особенности

Фиксируется слитное написание[1] союза *и* и отрицательной частицы *не*: неходитъ, нехочетъ, невостанутъ, излобный, исъ тѣмъ.

[1] Ср. п. 1.5 в списке языковых особенностей церковнославянских лубочных текстов.

3. Сотворение мира в версии Джона Мильтона

Публикуемый здесь лубочный лист занимает среди наших источников маргинальное положение и его включение в число библейских лубков небесспорно. Действительно, та аудитория, которой была адресована лубочная книжность, английского языка не знала. Поэтому наличие параллельного английского текста заставляет предположить, что этот текст был адресован какой-то другой аудитории. Не исключено, что этот гравированный лист входил в серию гравюр, адресованных детям, принадлежавшим к привилегированным сословиям. Однако против этого предположения говорит отсутствие в русском тексте знаков препинания и некоторые другие черты, характерные для народной орфографии[1]. Ожидалось бы, что в этом случае орфография русского текста должна быть нормативной. Включить этот текст в сферу народной письменности заставляет нас и то неожиданно важное место, которое поэма Мильтона занимала в русской народной культуре (см. с. 111—114).

Текст воспроизводится по листу, хранящемуся в Отделе изобразительных матекриалов ГИМ («Adam and Eve». Вероятно, вторая пол. XIX в. И III 32185w/26660). Это двуязычный фрагмент, связанный с преданием о грехопадении. На картинке изображены Адам и Ева, а подписью к ней является отрывок из пятой книги «Потерянного рая» Мильтона. Английский текст сопровождается русским прозаическим переводом. В настоящем издании текст имеет индекс {III.3}.

Adam and Eve	Адам и Евва
His wonder was to find unwakend Eve with tresses and glowind cheek. As though unguiet rest he on his side. Leaning half raisd with looks of cordial love Hung over her enamourd (Paradise Lost book V)	Но онъ весма изумился Евва еще спала Безпорядокъ власовъ и огнь ланитъ ея являли беспокойствіе духа Привставъ мало отъ земли любовался онъ взирая на пріятности ея. Потер. Рай к: 5

[1] Текст настолько маленький, что на основе извлекаемого из него материала можно лишь высказывать предположения, но не доказывать их.

Литература

Алексеев 1987 — *Алексеев А. А.* Participium activi в русской летописи: особенности функционирования // Russian linguistics. 1987. Vol. 11. № 2/3.

Алексеева 1976 — *Алексеева М. А.* Торговля гравюрами в Москве и контроль за ней в конце 17—18 века // Народная гравюра и фольклор в России XVII—XVIII веков. М., 1976. С. 140—158.

Алипий 1991 — *Иеромонах Алипий (Гаманович).* Грамматика церковнославянского языка. М., 1991 [Репринт с изд.: Джорданвилль, 1964].

Архангельский 1884 — *Архангельский А.* Театр допетровской Руси. Казань, 1884.

БК — Библия Василия Кореня 1692—1696 из Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде [V 4.2] ⟨Факсимильное воспроизведение⟩. М., 1983. Приложение к [Сакович 1983].

Белоброва 1990 — *Белоброва О. А.* Древнерусские вирши к гравюрам Маттиаса Мериана // ТОДРЛ. Т. 43. Л., 1990. С. 443—479.

Белоброва 1990а — *Белоброва О. А.* О древнерусских надписях XVI—XVIII вв. к циклам библейских гравюр иностранных изданий // ТОДРЛ. Т. 43. Л., 1990. С. 70—81.

Белоброва 1993 — *Белоброва О. А.* Вирши Мардария Хоныкова к гравюрам Библии Пискатора // ТОДРЛ. Т. 46. СПб., 1993. С. 334—435.

Белоброва 1996 — *Белоброва О. А.* Симеон Полоцкий — автор вирш к гравюрам Библии Маттиаса Мериана // ТОДРЛ. Т. 49. СПб., 1996. С. 526—528.

Белоброва 2001 — *Белоброва О. А.* О Библиях с гравюрами в русских библиотеках второй половины XVII — начала XVIII в. // Книжные центры Древней Руси. Севернорусские монастыри. СПб., 2001. С. 306—322.

Белоброва 2005 — *Белоброва О. А.* Очерки русской художественной культуры XVI—XX веков. М., 2005.

Белова 2004 — «Народная Библия»: Восточнославянские этиологические легенды / Сост. и коммент. О. В. Беловой. М., 2004.

Богуславский, Каган 1993 — *Богуславский Г. А., Каган М. Д.* Мардарий Хонаков (Хоныков) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 2. СПб., 1993. С. 332—334.

Бессонов I—VI — *Бессонов П. А.* Калики перехожие. Т. 1—2. Вып. 1—6. М., 1861—1864.

Буланин 1987 — *Буланин Д. М.* «Паренесис» Ефрема Сирина // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. I: XI — первая половина XIV в. Л., 1987. С. 296—299.

Бурцов 1637 — Азбука Василия Бурцова. М., 1637.

Буслаев 1861 — *Буслаев Ф.* О русских народных книгах и лубочных изданиях // Отечественные записки. 1861. Т. 138. № 9. С. 1—68.

Быт великорусских крестьян 1993 — Быт великорусских крестьян. Описание материалов этнографического бюро князя В. Н. Тенишева. (На примере Владимирской губернии) / Авт.-сост. Б. М. Фирсов, И. Г. Киселева. СПб., 1993.

Валаам 2003 — Валаам // Православная энциклопедия. Т. VI. М., 2003. С. 506—508.

Виноградов I—III — Священная история Ветхаго и Новаго Завета, содержащая двести шестьдесят восемь священных повествований, изъясненных из писаний святых отцев ... Переведена Иваном Виноградовым. Иждивением московского купца Тимофея Полежаева. Часть I—III. М., 1799—1800.

ВМЧ 2001 — Великие минеи четьи митрополита Макария. Успенский список. 26—31 марта / Издатели Э. Вайер, А. И. Шкурко, С. О. Шмидт. Weiher; Fraiburg, 2001. (Monumenta Linguae Slavicae Dialecti Veteris. Fontes et Dissertationes. Vol. XLV. Bd. 3.)

Вознесенский и др. 1996 — *Вознесенский А. В., Мангилов П. И., Починская И. В.* Книгоиздательская деятельность старообрядцев: Материалы к словарю. Екатеринбург, 1996.

Воронина 1989 — *Воронина Т. А.* Русский лубок 20—60 годов XIX века: производство, бытование, тематика. М., 1989.

Воронина 1994 — *Воронина Т. А.* Русский религиозный лубок // Живая старина. 1994. № 3. С. 6—11.

Воронина 1999 — *Воронина Т. А.* О бытовании лубочных картинок в русской народной среде в XIX веке // Мир народной картинки. [ГМИИ им. А. С. Пушкина: Мат-лы науч. конф. «Випперовские чтения — 1997» Вып. 30]. М., 1999. С. 192—211.

Геннади I—III — Справочный словарь о русских писателях и ученых, умерших в XVIII и XIX столетиях и список русских книг с 1725 по 1825 / Сост. Григорий Геннади. Т. 1—3. Берлин; М., 1876—1908.

Гессен 1930 — *Гессен С.Я.* Книгоиздатель Александр Пушкин. Литературные доходы Пушкина. Л., 1930.

Гиляровский 1981 — *Гиляровский В. А.* Москва и москвичи. М., 1981.

Голышев 1882 —*Голышев И. А.* Памятники русской старины Владимирской губернии. Голышевка, близ слободы Мстеры. Голышевка, 1882.

Горький XIII — *Горький М.* Собр. соч.: В 30 т. Т. XIII. М., 1949—1956.

Горшкова, Хабургаев 1981 — *К. В. Горшкова, Г. А. Хабургаев*. Историческая грамматика русского языка. М., 1981.

Григорий Богослов I—VI — Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константинопольского. Ч. I—VI. М., 1843—1848.

Гриц и др. 2001 — *Гриц Т., Тренин В., Никитин М.* Словесность и коммерция. Книжная лавка А. Ф. Смирдина. М., 2001.

Громыко 1991 — *Громыко М. М.* Мир русской деревни. М., 1991

Гумеров и др. 2000 — *Свящ. Афанасий Гумеров, Л. А. Беляев, Е. А. Луковникова*. Авессалом // Православная энциклопедия. Т. 1. М., 2000. С. 132—133.

Даль I—IV — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. СПб.; М., 1880—1882. [Репринт: М., 1994.]

Димитрий Ростовский 1764 — Димитрий Ростовский. Жития святых. Кн. III. Киев, 1764.

Дюшартр 2006 — *Дюшартр Пьер-Луи.* Русские народные картинки и гравированные книжицы 1629—1885. М., 2006.

Ежов 1909 — *Ежов Н. М.* Записки москвича (Картинки, встречи, впечатления) // Исторический вестник, октябрь 1909.

Елеонская 1994 — *Елеонская А. С.* «Плач Адама» в творчестве русских писателей XVII в. // Герменевтика древнерусской литературы XVII — начало XVIII вв. Сб. 4. М., 1992. С. 5—27.

Ефрем Сирин 1647 — *Ефрем Сирин*. Поучения. М., 1647.

Живов 1996 — *В. М. Живов*. Язык и культура России XVIII века. М., 1996.

ЖС I—XII — Жития святых на русском языке, изложенные по руководству четьих-миней св. Димитрия Ростовского. Кн. 1—12. М., 1903—1911. [Репринт: М., 1991—1992.]

Иванов 1892 — *Иванов*. Из области малорусских народных легенд // Этнографическое обозрение. 1892. № 2—3. С. 87—89.

Иткина 1992 — Русский рисованный лубок конца XVIII — начала XX века. Из собрания Государственного Исторического музея Москвы / Сост. Е. И. Иткина. М., 1992.

Кајмаковић 1977 — *Кајмаковић З.* Георгије Митрофановић. Сарајево, 1977.

Клепиков 1937 — *Клепиков А. С.* Произведения Пушкина в народной картинке // Временник Пушкинской комиссии. Вып. 3. М.; Л., 1937. С. 44—49.

Клепиков 1948 — *Клепиков А. С.* Лермонтов и его произведения в русской народной картинке // Литературное наследство. М., 1948. Т. 35—36. С. 794—802.

Клепиков 1949 — А. С. Пушкин и его произведения в русской народной картинке / Науч. описание, коммент. и вступит. ст. С. Клепикова. М., 1949.

Князькова 1974 — *Князькова Г. И.* Русское просторечие второй половины XVIII в. Л., 1974.

Комаров 2000 — *Комаров М.* История мошенника Ваньки Каина. Милорд Георг / Подгот. текста и коммент. В. Д. Рака. СПб., 2000.

Кравецкий 2003 — *Кравецкий А. Г.* Альтернативные системы в истории русской письменности XVIII—XIX века // Славянское языкознание: Мат-лы науч. конф. (Москва, июнь 2002 г.). К XIII Междунар. съезду славистов. М., 2003. С. 147—155.

Кравецкий, Плетнева 2001 — *Кравецкий А. Г., Плетнева А. А.* История церковнославянского языка в России (конец XIX — XX в.). М., 2001.

Кузнецова 1998 — *Кузнецова В.* Сотворение мира в восточнославянских дуалистических легендах и апокрифической книжности // От Бытия к Исходу. Отражение библейских сюжетов в славянской и еврейской народной культуре: Сб. статей. М., 1998.

Ломоносов 1803 — Полное собрание сочинений Михаила Васильевича Ломоносова. Часть первая. Тиснение третье. СПб., 1803.

Ломоносов 1959 — *Ломоносов М. В.* Полное собрание сочинений. Т. 8. М., 1959.

Лонгинов 1867 — *Лонгинов М. Н.* Новиков и московские мартинисты. М., 1867.

Лотман 1973 — *Лотман Ю. М.* О содержании и структуре понятия «художественная литература» // Проблемы поэтики и истории литературы. Саранск, 1973.

Лотман 1999 — *Лотман Ю. М.* Художественная природа русских народных картинок // Мир народной картинки. [ГМИИ им. А. С. Пушкина: Мат-лы науч. конф. «Випперовские чтения — 1997» Вып. 30.] М., 1999. С. 384—396.

Максим Грек I — Сочинения преподобного Максима Грека, изданные при Казанской духовной академии. Часть первая: Догматико-полемическия сочинения. Казань, 1894.

Мещерская 2001 — *Мещерская Е. Н.* Ветхозаветные апокрифы // Православная энциклопедия. Т. III. М., 2001. С. 47—50.

Мильтон 1820 — Потерянный рай, поэма героическая. Творение Г. Мильтона. Перевод с иностранного языка. Издание 5. М.: В типографии Августа Семена, 1820.

Михайлов 1912 — *Михайлов А.В.* Опыт изучения текста Книги Бытия пророка Моисея в древнеславянском переводе. Ч. 1. Паримейный текст. Варшава, 1912

Мороз, Каспина 2002 — *Мороз А. Б., Каспина М. М.* Библия в устной традиции // Актуальные проблемы полевой фольклористики М., 2002. С. 160—174.

Наставление I — Первая всеобщая перепись населения Российской империи. Наставление сельским счетчикам. Б/м., 1896.

Наставление II — Первая всеобщая перепись населения Российской империи. Наставление городским счетчикам. Б/м., 1896.

Некрасов V — *Некрасов Н. А.* Полн. собр. соч. и писем: В 15 т. Т. V. Л., 1982.

Никитина 1993 — *Никитина С. Е.* Устная народная культура и языковое сознание. М., 1993.

Никольский 1907 — *Никольский К.* Пособие по изучению устава богослужения Православной Церкви. СПб., 1907.

Общий свод I—II — Первая всеобщая перепись ... Общий свод по Империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения. СПб., 1905.

Одаховский 1976 — Джон Мильтон. Потерянный рай. Стихотворения. Самсон-борец / Примеч. И. Одаховского. Б-ка всемирной литературы. Сер. 1. Т. 45. М., 1976.

Ожегов 1987 — *Ожегов С. И.* Словарь русского языка / Под. ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1987.

Островский 2002 — *Островский А.* Драматургия. М., 2002.

Панченко 1984 — *Панченко А. М.* Русская культура в канун петровских реформ. Л., 1984.

Парфентьев 1997 — *Парфентьев Н. П.* Александр Мезенец // Православная энциклопедия. Т. 1. М., 1997. С. 526—528.

Пеше 1820 — Краткая священная история Ветхаго и Новаго Завета: в назидание детей. Представленная в 74 искусно гравированных картинах / Пер. А. Пеше. Иждивением В. Логинова. М.: В типографии Августа Семена, 1820.

ПЛДР VI — Памятники литературы Древней Руси. Вып. 6: Кон. XV — перв. пол. XVI в. М., 1984.

ПЛДР XII — Памятники литературы Древней Руси. XVII в. Кн. 3. Вып. 12. М., 1994.

Плетнева 1992 — *Плетнева А. А.* Графико-орфографическая система церковнославянского языка // Славяноведение. 1992. С. 105—127.

Плетнева 2001 — *Плетнева А. А.* Социолингвистика и проблемы истории русского языка XVIII—XIX веков // Жизнь языка: Сб. статей

к 80-летию М. В. Панова. М.: Языки славянской культуры, 2001. С. 269—279.

Плетнева 2001а — *Плетнева А. А.* Принцип антистиха в русских книгах церковной печати // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 552—553.

Плетнева 2001б — *Плетнева А. А.* Образ России в лубочной традиции // Образы России в научном, художественном и публицистическом дискурсе: Мат-лы междунар. науч. конф. Петрозаводск, 2001. С. 50—57.

Плетнева 2003 — *Плетнева А. А.* Повесть Н. В. Гоголя «Нос» и лубочная традиция // Новое литературное обозрение. 2003. № 61. С. 152—163.

Плетнева 2003а — *Плетнева А. А.* О языке народной письменности XVIII—XIX веков // Славянское языкознание: Мат-лы науч. конф. (Москва, июнь 2002 г.). К XIII Междунар. съезду славистов. М., 2003. С. 224—232.

Плетнева 2005 — *Плетнева А. А.* Библия в народной культуре. Проект каталога // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института: Мат-лы. М., 2005. С. 527—533.

Плетнева 2005а — *Плетнева А. А.* Библия в картинках // Скульптура: город и музей: Мат-лы науч. конф., посвящ. творчеству акад. Александра Бурганова. Центральный выставочный зал «Манеж» 3—4 сентября 2005 г. М., 2005. С. 164—174.

Плетнева 2006 — *Плетнева А. А.* О языке «масскультуры» пушкинской эпохи: лубочная сказка о Бове // Вереница литер: К 60-летию В. М. Живова. М.: Языки славянской культуры, 2006. С. 470—486.

Плетнева 2006а — *Плетнева А. А.* К характеристике языковой ситуации в России XVIII—XIX вв. // Русск. яз. в науч. освещении. 2006. № 2 (12). С. 213—229.

Плетнева 2007 — *Плетнева А. А.* Предание о Сотворении мира в лубочной традиции // Вестник ПСТГУ. Сер. III (Филология). 2007. Вып. 1 (7). С. 154—181.

Плетнева 2008 — *Плетнева А. А.* Библия в народной письменности XVIII—XIX вв. // Православный собеседник. Казань, 2008. Вып. 2 (17). С. 108—114.

Плетнева 2009 — *Плетнева А. А.* Лубочная Библия: текст и язык // Русск. яз. в науч. освещении. 2009. № 1 (17). С. 142—157.

Плетнева, Кравецкий 2009 — *Плетнева А. А., Кравецкий А. Г.* Служба, промысел, работа: к истории слов и понятий // Очерки исторической семантики русского языка раннего Нового времени. М., 2009. С. 102—200.

Попов 1881 — *Попов А.* Книга бытия небеси и земли (Краткая Палея с приложением Палеи русской редакции) // Чтения общества истории и древностей российских. М., 1881. № 1—3.

Порфирьев 2005 — *Порфирьев И. Я.* Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях. По рукописям Соловецкой библиотеки. СПб., 1877. (Сб. ОРЯС. Т. XVII. № 1.) [Репринт: М., 2005].

ПСЗСРИ I—XLV — Полное собрание законов Российской Империи [Собрание 1-е]. Т. I—XLV. СПб., 1830

Радојчиħ 1940 — *Радојчиħ С.* Икона «Хвалите Господа» из црквеног музеја у Скоплу // Гласник Скопског научног друштва. Кн. XXI. 1940. С. 109—118.

Рачинский 1991 — *Рачинский С. А.* Сельская школа: Сб. статей. М., 1991.

Рейтблат 1991 — *Рейтблат А. И.* От Бовы к Бальмонту. Очерки по истории чтения в России во второй половине XIX века. М., 1991.

Рейтблат 2001 — *Рейтблат А. И.* Как Пушкин вышел в гении. Историко-социологические очерки о книжной культуре Пушкинской эпохи. М., 2001.

Рейтблат 2009 — *Рейтблат А. И.* От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы. М., 2009.

РК — Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Мат-лы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. Т. I—V. 4. СПб., 2004—2008 (издание продолжается).

Ровинский I—V — *Ровинский Д. А.* Русские народные картинки. Т. I—V. СПб., 1881.

Рождественская, Турилов 2001 — *Рождественская М. В., Турилов А. А.* ⟨Апокрифы⟩ в славянской и русской письменности // Православная энциклопедия. Т. III. М., 2001. С. 55—57.

Россия 1991 — Россия. Энциклопедический словарь. Л., 1991 [Репринт с: Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. Т. 54—55. СПб., 1898]

РП XVIII I—III — Словарь русских писателей XVIII века. Вып. I—III. Л.; СПб., 1988—2010

Сазонова, Гусева 1992 — *Сазонова Л. И., Гусева А. А.* Бурцов Василий Федоров // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.) Ч. 1: А—З. СПб., 1992. С. 148—153.

Сакович 1983 — *Сакович А. Г.* Народная гравированная книга Василия Кореня 1692—1696. М., 1983.

Самуилов I—II — Священная история Ветхаго и Новаго Завета для употребления юношества, переведена с латинскаго языка п. с. М. С. Ч. 1—2. СПб., 1778.

Светлова 2011 — *Светлова О. В.* Содержательные разночтения избранных песнопений службы святой равноапостольной княгине Ольге // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т. 10 (2011). № 9. С. 118—125.

Серман 1962 — *Серман И. З.* Тредиаковский и просветительство (1730-е годы) // XVIII век. Сб. 5. М.; Л., 1962. С. 205—222.

СК 1801—1825 — Сводный каталог русской книги 1801—1825. Т. 1—2. М., 2000—2007.

СК XVIII — Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725—1800. Т. 1—6 / Сост. Е. И. Кацпржак, И. М. Полонская и др. М., 1962—1975.

СЛРЯ XI—XVII — Словарь русского языка XI—XVII вв. Т. 1—27. М., 1975—2006 (издание продолжается).

Соколов 1999 — *Соколов Б. М.* Художественный язык русского лубка. М., 1999

Соколов 1907 — *Соколов Д. Д.* Справочная книжка по церковнославянскому правописанию. СПб., 1907 (= Учительская библиотека по вопросам школьного воспитания и обучения. Вып. IV).

Сорокин 1949 — *Сорокин Ю. С.* Разговорная и народная речь в Словаре Академии Российской // Материалы и исследования по истории русского литературного языка. Т. 1. М.; Л., 1949. С. 95—160.

Спасский 1951 — *Спасский Ф. Г.* Русское литургическое творчество. Париж, 1951.

Сперанский 1899 — *Сперанский М.* Из истории отреченных книг. I. Гадания по псалтири. (Памятники древней письменности и искусства CXXIX). СПб., 1899.

Сумароков 1957 — *Сумароков А. П.* Избр. произведения. Л., 1957.

ТБ I—XII — Толковая Библия, или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета. Издание преемников А. П. Лопухина. Т. I—XII. СПб. 1904—1913 [Репринт: Стокгольм, 1987].

Тихонравов 1863 — *Тихонравов Н. С.* Памятники отреченной русской литературы. Т. 1. СПб., 1863.

Толстой I—III — *Толстой Н. И.* Избранные труды. Т. I—III. М., 1997—1999.

Успенский 1876 — *Успенский В.* Толковая Палея. Приложение к «Православному собеседнику». Казань, 1876.

Успенский 2002 — *Успенский Б. А.* История русского литературного языка XI—XVII вв. М., 2002.

Федоров-Давыдов 1927 — *Федоров-Давыдов А. А.* К вопросу о социологическом изучении старорусского лубка // Труды Социологической секции. Институт археологии и искусствознания. I. М., 1927. С. 78—120.

Федотов 1991 — *Федотов Г.* Стихи духовные. Русская народная вера по духовным стихам. М., 1991.

Ходько 1999 — *Ходько Ю. М.* Народная картинка «Всякое дыхание да хвалит Господа» и ее иконографические источники// Мир народной картинки 1999: Мат-лы науч. конф. «Випперовские чтения — 1997». Вып. XXX. С. 156—161.

Хромов 1998 — *Хромов О. Р.* Русская лубочная книга XVIII—XIX веков. М., 1998.

Чистович 1899 — *Чистович И. А.* История перевода Библии на русский язык. М., 1899. [Репринт: М., 1997.]

Чуковский VI — *Чуковский К.* Собр. соч.: В 6 т. Т. VI. М., 1965—1969.

Шкловский 1929 — *Шкловский В. Б.* Матвей Комаров — житель города Москвы. Л., 1929.

Эко 2009 — *Эко У.* Поиски совершенного языка в европейской культуре. СПб., 2009.

Henderson 1961 — *Henderson G.* Cain's Jaw-Bone // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes. 1961. Vol. 24. № 1/2. P. 108—114.

Kuhl, Bonnell 1924 — *Kuhl E. P., Bonnell J. K.* «Cain's Jaw Bone» // Proceedings of the Modern Language Association. 1924. Vol. 39. № 1. P. 140—146.

Lubok 1984 — Lubok. Russische Volksbilderbogen 17. bis 19. Jahrhundert / Erläuteren von J. I. Itkina, I. A. Mischina, N. I. Rudakowa, A. G. Sakowitsch, A. S. Sytova. Leningrad, 1984.

Nizard I—II — *Nizard Ch.* Histoire des livres populaires et de la littérature de colportage. Vol. I—II. Paris, 1854.

Picchio 1971 — *Picchio R.* The Function of Biblical Thematic Clues in the Literary Code of «Slavia Orthodoxa» // Slavica Hierosolymitana. Vol. 1. 1971.

Picchio 1973 — *Picchio R.* Models and Patterns in the Literary Tradition of Medieval Orthodox Slavdom // American Contribution to the Seventh International Congress of Slavists. Vol. II. The Hague; Paris, 1973.

Schapiro 1942 — *Schapiro M.* Cain's Jaw-Bone that Did the First Murder // The Art Bulletin. 1942. Vol. 24. № 3. P. 205—212.

Theatrum biblicum I—II — Theatrum biblicum hoc est Historiæ sacræ Veteris et Novi Testamenti tabulis æneis expressæ. Opus ... editum per Nicolaum Joannis Piscatorem. Vol. 1—2. Amsterdam, 1674. (Экземпляр РГБ ф. 304/II, № 370.)

Указатель имен

Плетнева Александра Андреевна

ЛУБОЧНАЯ БИБИЛИЯ
Язык и текст

Корректор Г. Эрли
Оригинал-макет подготовлен Е. Морозовой
Художественное оформление переплета С. Жигалкина

Подписано в печать 19.06.2013. Формат 60×90 $^1/_{16}$.
Бумага офсетная № 1, печать офсетная, гарнитура Times.
Усл. печ. л. 24,5. Тираж 300. Заказ №

Издательство «Языки славянской культуры».
№ госрегистрации 1027701010435.
Phone: **8-495-959-52-60**. E-mail: Lrc.phouse@gmail.com
Site: http://www.lrc-press.ru, http://www.lrc-lib.ru